VISIT…

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

ШЕСТАЯ КНИГА

ИЗ ВЕКОВЫХ ГЛУБИН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ЕСТЕСТВЕННО НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Н.А.МОРОЗОВ

Из вековых глубин

Часть II

КРАФТ+ЛЕАН
МОСКВА 1998

УДК 9(М)03,9М,1,293
ББК 63.3.(0)3,87,86.3,86.33
М80

Морозов Николай Александрович.
М80 Христос. Из вековых глубин (части IV-VIII). - М.:КРАФТ+ЛЕАН, 1998.- 592 с.: ил.

Настоящий том - шестой (IV-VIII части) из семи томов уникального труда Н.А.Морозова «История человеческой культуры в естественно-научном освещении» (издательское название -«Христос»), опубликованного малым тиражом в 1924-1932 г.г.

При его написании автор использовал свои энциклопедические знания в области астрономии и метеорологии, математики и лингвистики, физики и геологии. Владея 12 языками, включая древние, Н.А.Морозов знакомился в оригинале с источниками по истории человечества, что позволило ученому заново осмыслить заложенную в них информацию. Такой универсальный подход позволил ему по-новому взглянуть на исторический процесс и создать свою концепцию того периода развития человечества, когда только зарождались познание человеком окружающего мира и способы сохранения и передачи этого знания последующим поколениям. Тем самым Н.А.Морозов заложил основу пересмотра традиционной истории.

Современным читателям хорошо известны работы последователей Н.А.Морозова, среди которых наиболее широкую популярность получили труды А.Т.Фоменко и Г.В.Носовского, С.И.Валянского и Д.В.Калюжного.

Настоящее издание впервые после 65-летнего перерыва воспроизводит прижизненную публикацию и дает возможность современному читателю непосредственно ознакомиться с идеями и методами нашего великого соотечественника - Н.А.Морозова.

Отв. за выпуск А.Московкин
Художник К.Злотник
Тех.редактор А.Румынский
Консультант А.Макаров
Маркетинг А.Островский

ЛР №065385 от 01.09.97 г.
ООО Издательство ЛЕАН, Россия, 121019, Москва, Б.Знаменский пер., д.8/12, стр.4.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать ролевая.
Печ.л. 37. Тир. 2000. Заказ №
Репринтное издание.
Московская типография «Наука». 121099, Шубинский пер., 6.
ISBN 5-85929-053-5

© Издательство ЛЕАН, 1998.
© Идея, составление, серия,
оформление ООО Крафт+, 1998 г.

Код ОКДП 953000

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

КОЛЫБЕЛЬ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ

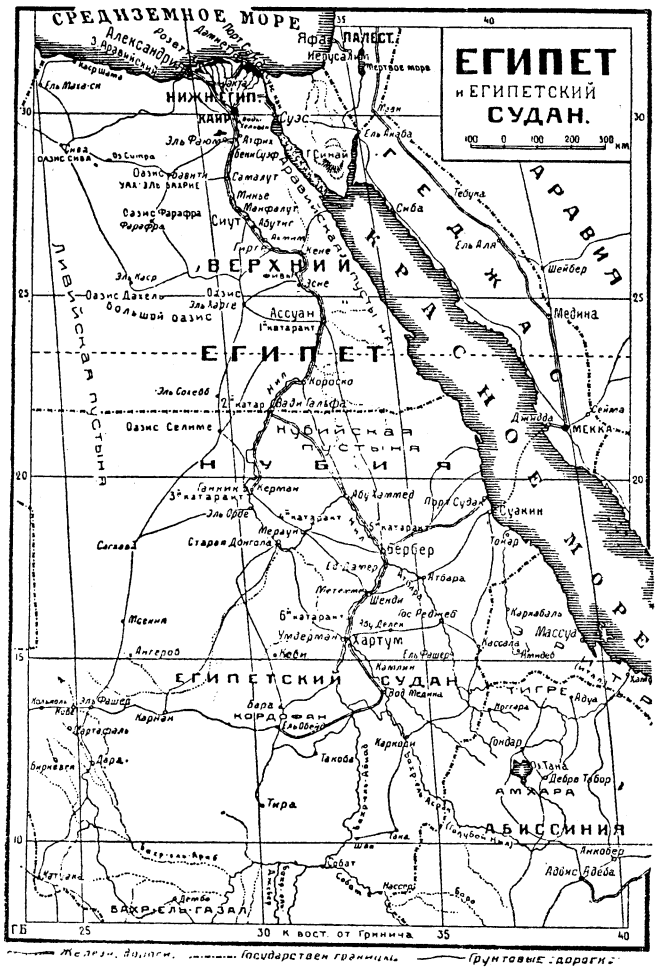


Рис. 117. Современные пути сообщения в Египте и в Аравии.

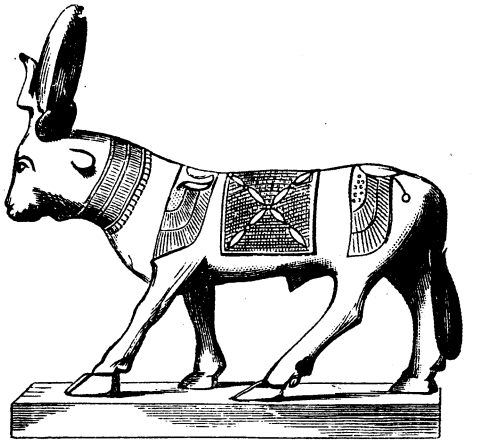


Рис. 118. Бронзовая статуэтка Аписа.

ГЛАВА I.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ, ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГИПТА, КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ЕГО ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ПЕРВИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО БАССЕЙНА.

На знойной вымершей равнине
Давно недвижимый лежит
В песках египетской пустыни
Гизехский сфинкс у пирамид.

Давно жрецы его и маги
Не собирались перед ним,
И жаждет он хоть капли влаги,
Лучами жгучими палим.

Чему учил он — все забыто!
Века проходят чередой,
И в недрах твердого кальцита
Теснится горьких мыслей рой.

Былая правда — стала ложью!
И не придет уже во век
К его безмолвному подножью
За новым знаньем человек.

Его оккультные науки
Исчезли в сумраке времен,
И полный горечи и муки
Уже не верит в правду он.

Но перед древним изваяньем
Вдали, мерцая и горя,
Под бледным северным сияньем
Блеснула новая заря.

На миг его умолкла мука,
Он вдаль глядит, под небеса,
И видит: новая наука
Свершает в мире чудеса.

И вечной правды вновь он просит,
Познанья жаждою томим,
Но лишь песок один заносит
Былую правду вместе с ним.

* * *

Отметим прежде всего, что имя Египет не было никогда известно жителям этой страны. Оно впервые появляется у греков в Одиссее и у Страбона.[1] Некоторые думают, что оно происходит от прозвища Мемфиса домом бога Пта (Хака-Пта), другие,— что от города Коптос, или Гуптос, откуда идет и современное имя прирожденных египтян — копты, и турецкое название долины Нила — Гипт. А что значит *копт*, оставляют по обычаю историков древности неразрешенным.

На библейско-арабском языке Египет называется Миц-Рим (т. е. Высокий Рим), из чего новейшие арабы сделали Мазр, ассирияне Мцур, а персы Мудрайх, но и этих имен не знали коренные египтяне. Только финикийский округ в дельте Нила называется, да и то лишь несколько раз, Та-Мцор, т. е. земля укрепленная. Надписи камней и позднейшие коптские книги называют его Кем (или Хеми), что значит чернозем, из которого и состоит там пахотная земля, в отличие от соседних стран, где глина и песок придают земле красноватый цвет, и которые назывались Тешер (красные земли). Никакого другого имени, кроме людей чернозема («Кеми»), египтяне в иероглифах себе не

[1] Одиссея IV, 477; XIV, 257. Страбон XV, 1. § 16.

давали, хотя свою страну и называли иногда поэтически: земля тинаров, земля маслины, земля Святого глаза и т. д.

По своим географическим условиям долина Нижнего Египта, несомненно, должна была сделаться родиной первичной земледельческой культуры, а с нею и науки. Ежегодные разливы илистой воды Нила в своем сотрудничестве с западными ветрами, наносящими сюда песчаную пыль Ливийской пустыни, создали здесь почву, которая не нуждалась в распашке для посевов. А прекрасные убежища для древних небольших кораблей, доставляемые устьями Нила в его дельте, должны были сделать Нижний Египет одним из главных пунктов морской торговли, как только изобретение килевых судов создало возможность для продолжительного берегового плавания в Яффу, Антиохию, Грецию, или в Италию вдоль северного берега Африки.

Вся эта страна подобна узкой ленте культурной земли, по средине которой течет Нил.

Подпочвенные наслоения Египта принадлежат к третичному периоду. Аравийский хребет, окаймляющий его на Востоке, или, скорее, Аравийское плоскогорье, круто спускающееся к долине Нила, шириной от 11 до 40 километров, а также и Ливийский, более отлогий хребет, окаймляющий на западе долину Нила, принадлежат к эоценовым напластованиям. Оба они от Каира до Спута состоят из нуммулитового известняка; от Спута до Эсне — из серого и белого известняков грубого строения, а от Эсне вверх, вдоль берегов Нила, через всю Нубию, идет мелкозернистый кремнистый песчаник, содержащий иногда окислы железа. Сквозь него поперечно прорезываются близ Ассуана огромные гранитные массы, идущие перпендикулярно течению реки до 50 километров ширины, частью из пестрого крупнозернистого, частью из серого или черного мелкозернистого гранита, служившего материалом для многих статуй и саркофагов. Около города Сиены имеется и розовая, телесного цвета разновидность гранита, называемая сиенитом.

Таким образом в геологическом образовании Египта были три периода, обнаруживаемые разностью петрографического характера его геологических наслоений.

Первая терраса Аравийских гор начинается близ Каира и называется горами Мокатама. Здесь были большие каменоломни древних египтян в горизонтальных пластах светло-желтого глинистого известняка с многочисленными окаменелостями

моллюсков, ракообразных животных и звездчатых. Это были берега миоценового моря, лежавшего на северо-востоке и оставившего на береговых своих террасах горизонтальные выбоины бывших волн. На дне этого моря отложился красно-коричневый крепкий кремнистый песчаник, давший имя Красным горам (Джебель-Ахмар) и лежащий к северо-востоку от Мокатама.

Такое же миоценовое море, обозначенное береговыми террасами на Ливийских горах к западу от Нила, образовало своим

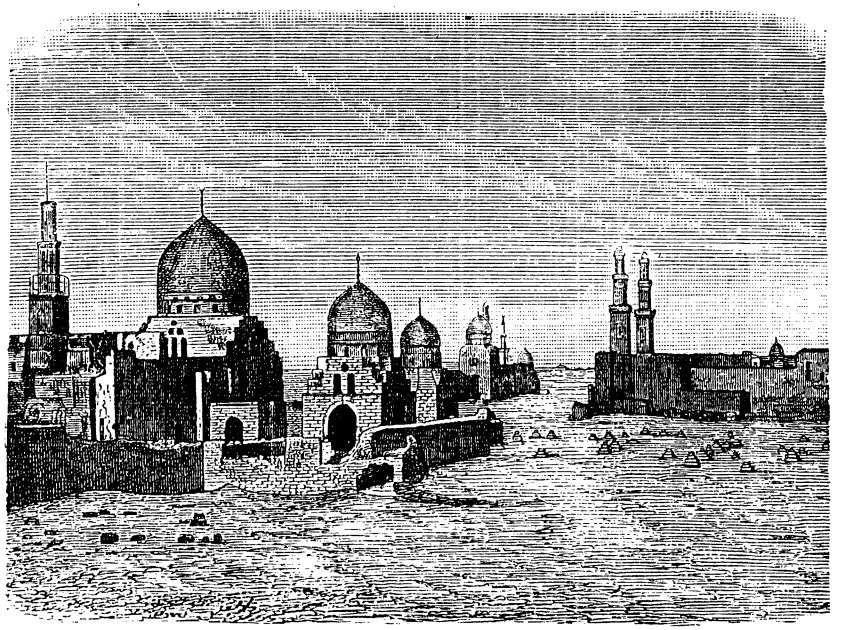


Рис. 119. Надгробные храмы мамелюкских султанов в Египте.

дном и современную Ливийскую пустыню с ее песками, представляющими продукт позднейших осадков тогдашнего морского дна.

Громадный гизехский сфинкс к западу от Каира, высеченный из цельного известнякового массива, представляет те же горизонтальные наслоения, как и горы Мокатама, а они тянутся, не прерываясь, вдоль Нила в Нубию до вторых водопадов, причем около Фив в верхних слоях мягкого песчанистого грубого известняка включены более твердые слои мелкозернистого кальцита, из которого делалась значительная часть древне-египетских изваяний.

Здесь часто скалы и отдельные камни как бы обтянуты блестящею темною корою окислов железа, делающей их похожими на куски лавы, но, разбивая их молотом, вы всегда увидите, что их внутренность очень рыхлая и рассыпается в порошок.

Такова долина Нила, на восток от которой, вдали, по самому берегу Красного моря, идет еще высокий гранитный и гнейсовый горный хребет, до полутора тысяч метров высотою, прорезанный многими поперечными долинами, в северных частях которого находили золото и изумруд, и где были, кроме того, и алебастровые каменоломни.

Железных или других важных в промышленности руд мы не находим около долины Нила. Только на Синае, — говорят нам, — разрабатывались тощие медные рудники.

* * *

Мы только что дали почвенную характеристику долины Нила. Каково же было ее население?

Рис. 120. Современная египтянка-феллашка с кувшином воды. По Гнедичу: «История искусств».

Оно и в наши дни сохранило те же черты лица и даже обычаи и привычки, которые, по свидетельству памятников и сказаниям классических писателей, характеризовали его в эпоху постройки пирамид. Строение черепов и пропорции в частях тела множества исследованных в этом отношении мумий указывают на родство мумифицированных с **европейскими племенами.** Повидимому мумии не были ни чистокровными арабами, ни чистокровными греками, но **сродни европейцам,** а корни и составные части египетского языка памятников указывают на такую тесную связь с арабскими и индоевропейскими языками, что нельзя отрицать не только родства культуры, но

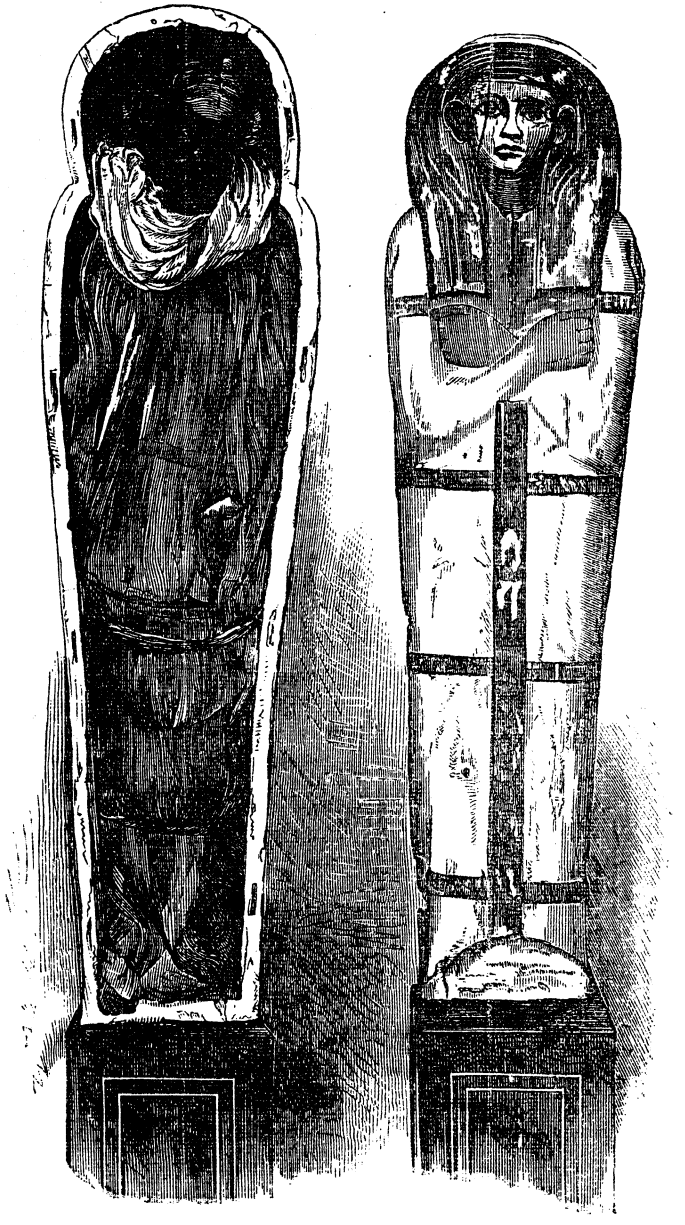


Рис. 121. Египетские мощи (мумии). Налево гроб открыт и в нем — высушенный запеленатый труп. Направо этот же гроб закрыт деревянной крышкой, носящей подобие мумии.

и близких сношений, продолжавшихся между этими народами непрерывно во весь иероглифический период египетской истории. Таково мнение всех антропологов, занимавшихся этим предметом.

К западу от египтян жили тогда, как и теперь, ливийцы (Ливу или Рибу иероглифов) по северному берегу Африки. Еще во времена постройки пирамид отдельные группы из этого народа — мужчины, женщины и дети—приходили в Египет забавлять население танцами, кулачным боем и гимнастическими упражнениями, как ходили еще в XIX веке мограбины. Ливийцы рисовались на стенах гробниц того времени со светло-коричневою кожею, а потом во времена Рамессидов под этим именем рисовались люди с белой кожей, голубыми глазами и белокурыми или рыжими волосами, которые были очевидно пришельцами из Европы.

Соседи на юге назывались в иероглифах **яхазу** и рисовались с темнокоричневою кожею и легко узнаваемыми лицами негров, почти без одежды, как и теперь. А другой из южных народов назывался Кал (или Кар—так как египтяне путали звуки **р** и **л**) и представлял современных галасов внутренней Африки.

За Суэцким перешейком, на восток и на север жили народы *аму*, что на библейско-арабском языке значит просто *народ*, и они считались язычниками. К ним принадлежали халы (или хары, т. е. халдеи), лутены (или рутены, т. е. латины в смысле эллинов) и хеты, имя которых напоминает готов, заходивших по историческим сведениям из Европы в Сирию.

Все население «Египетской» империи, которую было бы ошибочно ограничивать одним Египтом, разделялось на самостоятельные государства, называвшиеся Хе-Сеп или Таш, а по-гречески *номами* т. е. странами. Столица каждой страны имела своего бога-покровителя.

Князья их время-от-времени воевали друг с другом, и победитель делался сутэном — шефтом (султаном-пахом), т. е. императором всех.

Население Египетской, или как ее называют в Библии Мицримской империи, судя по рисункам, отличалось веселостью.

Пение и танцы, полные кубки и веселые поездки на зеленые луга и в тростниковые заросли, охота с луком и стрелами или с деревянною пращею, рыбная ловля с удочкою или острогою служили отдыхом для богатых и знатных. «Толпа» же — как называют простой народ надписи — занималась земледелием

скотоводством, рыболовством, судоводством и разными ремеслами.

Перейдем теперь к главной особенности Египта: разливам Нила (по-египетски реки Яро).

Взгляните только на карту (стр. 630).

Почти над самым экватором лежат огромные озера Виктория-Нианца и другие, из которых вытекает Нил, а к северу от них лежат огромные тропические области Бари, Дор, Сенаар,

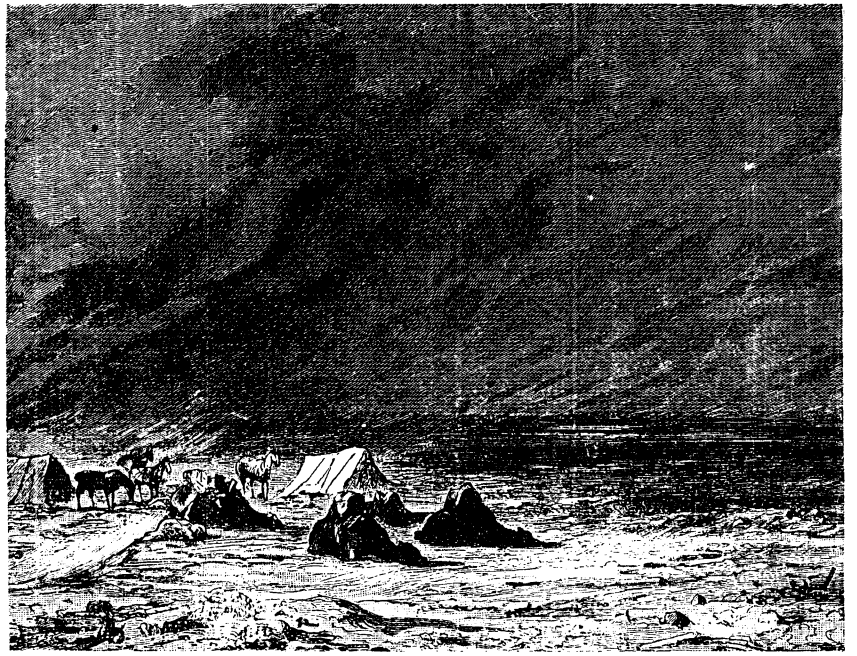


Рис. 122. Самум в Сахаре.

Кордофан — все прорезанные многочисленными реками, переполняющимися водами от апрельских, майских, июньских и июльских тропических проливных дождей. И все это море равномерно опустившейся из туч воды медленно сходится впродолжение всего лета к месту слияния Голубого и Белого Нила и почти вдруг выливается в Средиземное море со скоростью до двух метров в секунду через одно единственное русло около тысячи километров длиною.

Благодаря длине реки поверхность воды в Мемфисе понижается еще даже и в средине июня, и только в конце июля напор прилива, поднявшись почти на 4 метра над самым низким

июньским уровнем, выступает из берегов и к 10 августа, достигнув 6 метров высоты, наводняет страну. Это наводнение совершается с большой скоростью, причем Нил несет с собою из южных стран огромную массу красной мергелевой мути, которая вливается там в него бесчисленными ручьями во время их разливов.

Первоначальные берега Нила постоянно поднимались этими осадками, уровень первоначальной глубокой долины нивелиро-

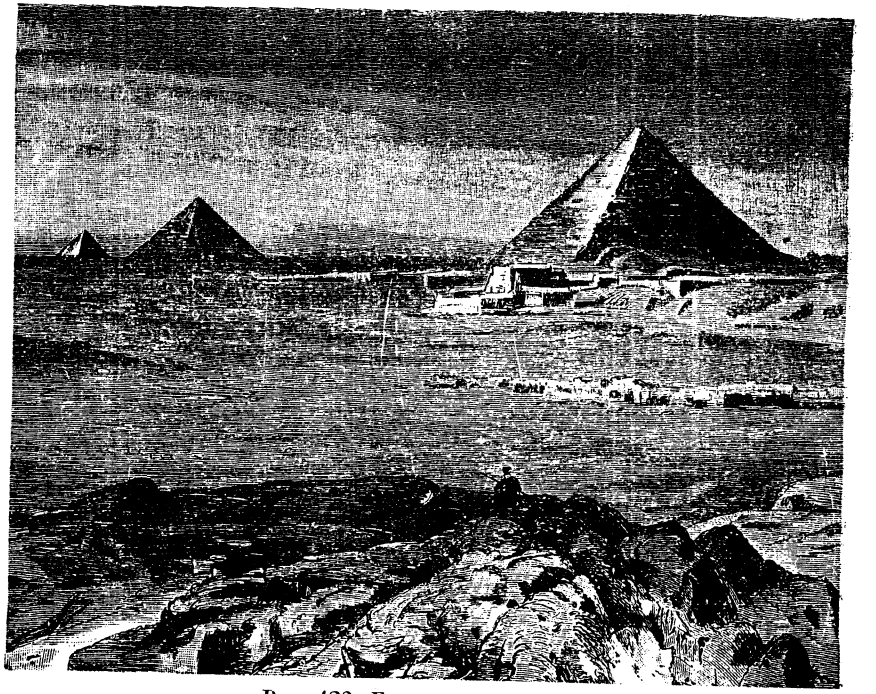


Рис. 123. Большие пирамиды.

вался, и потому разливы с каждым веком делались все шире и шире, до того, что к началу нашей эры и в средние века вода стала разливаться вплоть до эоценовых известняковых гор, ограничивающих с обеих сторон долину Нила, поднимаясь в сентябре на 6 метров выше самого низкого июньского уровня.

Итак, разливы Нила в Египте начинаются по грегорианскому календарю, теперь как и ранее, в конце июля и продолжаются весь август. В грегорианском сентябре, когда Солнце в первые века нашей эры проходило созвездие Девы, вода все еще стояла на высоком уровне. С этого священного месяца егип-

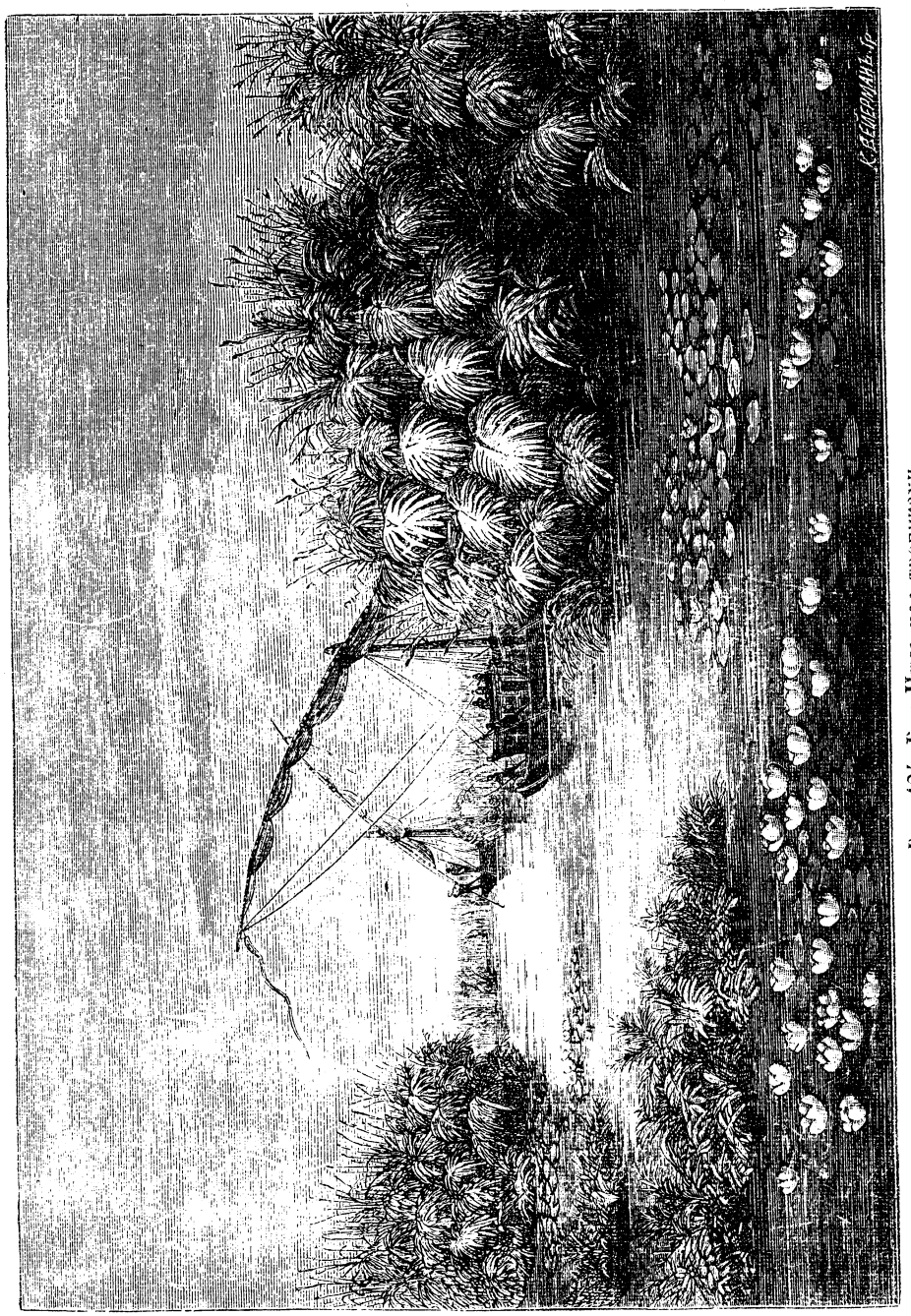


Рис. 124. Вид Нила под тропиками.

тяне и начинали свой год, и мы теперь можем понять, откуда пришел на византийский Восток обычай считать годы с сентября, с осеннего равноденствия, тогда как раньше и в Азии, и в Европе год начинался с весны. Только в октябре — при былом прохождении Солнцем созвездия Весов, когда Дева выходила из лучей утренней зари, вода Нила начинала медленно сбывать. В грегорианском ноябре она была и в древности, как и теперь, уже в уровень с берегами, за которыми оставались многочисленные лагуны, потому что ежегодные осаждения ила ближе к руслу естественно подняли ближайший уровень даже несколько выше, чем отдаленные местности разливов, и вызвали этим разветвления русла в Дельте. При низком уровне вода Нила всегда была очень чиста и прозрачна, а при наводнениях становится сначала грязноватой, а потом красной.

Рис. 125. Берега Нила на закате солнца.

Почти три месяца — август, сентябрь и октябрь — вся страна находится под водой, и все значительные прибрежные города, построенные на возвышениях, имеют вид ряда островов, соединенных узкими плотинами, тогда как целое море кирпично-красного цвета простирается с обеих сторон, вплоть до желтых гор к востоку и западу, и на его просторе дома небольших селений стоят в воде по вторые этажи, и тысячи лодок плавают между ними.

Почти ни одна струя разлившейся воды не возвращается

обратно в русло Нила, она вся испаряется в сухую атмосферу, или поглощается почвою, потому что обычные берега Нила, как мы говорили, сделались от его разливов даже выше отдаленных частей долины.

Когда поверхность Египта высыхает в ноябре, она представляет очень оригинальный вид. Миллионы лягушек, жаб, ящериц и маленьких змей барахтаются в ней тут и там, а в лагунах

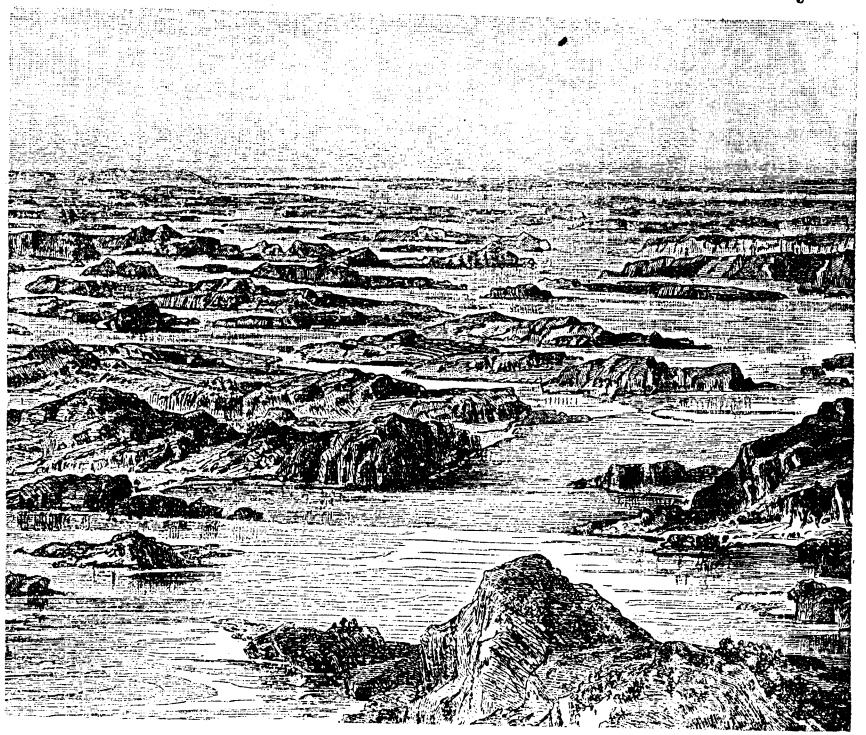


Рис. 126. Пороги на Ниле выше Ассуана.

остается столько различной рыбы, что жители не могут ее съесть. Аисты и ибисы бродят повсюду по илу, но и им не удается все прибрать. Массы водных животных, принесенных течением, гниют и наполняют воздух миазмами. Бесчисленные мошки, комары и мухи поднимаются из просыхающих болот и, нападая на людей и на скот, разносят микробные болезни.

От размножающихся микробов иногда, хотя и не часто, развиваются скотские падежи и эпидемические болезни, особенно болезнь, известная под именем слоновой проказы, или элефантиазиса, сопровождающаяся нарывами и большею частью смертью.

В Верхнем Египте дождь бывает очень редко: один раз лет в 10 или 20, но в Нижнем он не так редок, и в феврале случаются иногда, хотя и не каждый год, сильные градобития, от которых страдают зацветающие в это время ячмень и лен.

По ряду наблюдений нашли, что остающийся от наводнений ил поднимает почву близких к нему мест Египта на 1 дюйм в 20 лет, и это дает интересный способ проверить древность его сооружений.

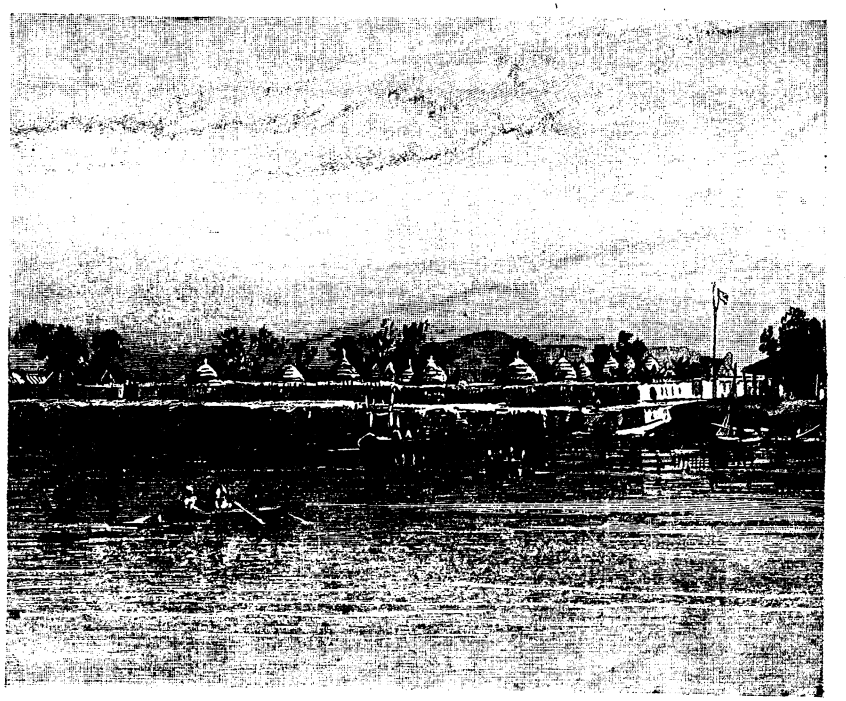


Рис. 127. Английская фактория Ладо на экваториальном Ниле.

Так в селении Карнак, считающемся вместе с тремя другими, построенным на месте исчезнувших без следа стовратных египетских Фив, видны разбитые колоссы, пьедесталы которых в 1862 году были, по свидетельству Оппеля, погружены в сухой ил на 72 дюйма. Помножив 72 на 20, получаем 1440 лет, и, вычтя это из 1862 года, получаем 422 год нашей эры, [1] т. е. V век, как я и вычислил астрономически некоторые памятники Египта. Здесь сходятся друг с другом и астро-

[1] Оппель: Чудеса древней страны пирамид. Перевод с немецкого Н. Страхова. 1868 г.

номия и геофизика, не сходятся только наши исторические апперцепции...

В этой местности можно откопать и остатки плотины под таким же слоем ила, и следовательно того же времени. Но Оппеля привело в недоумение, что под плотиной оказалась еще насыпанная терраса из каменных обломков с остатками барельефов, с осколками стекла и фарфора, погруженная в более глубокий ил на 3 сажени. Считая, что она была не врыта в ил, как фундамент для плотины, он вычислил, что эта насыпь была построена за 6480 лет до его времени, т. е. около ми-

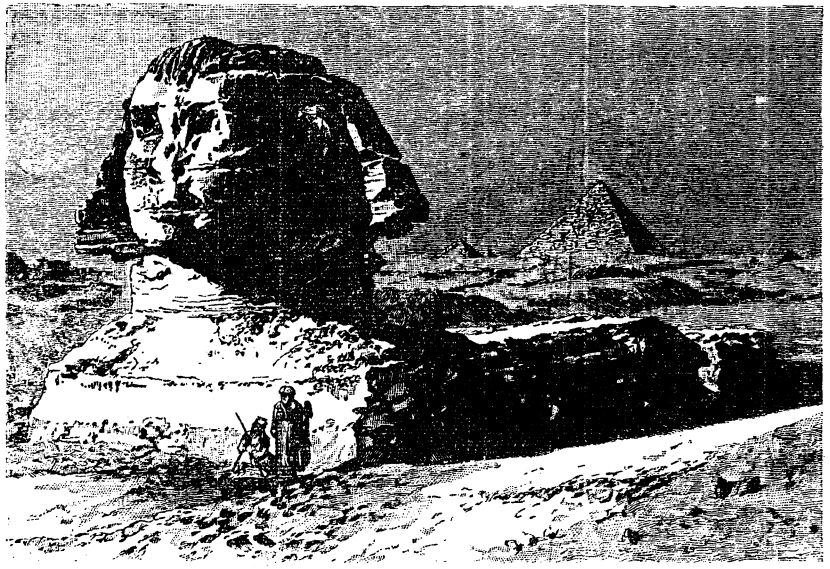


Рис. 128. Гизехский сфинкс после раскопок.

нус 4620 года, и что к тому времени должно отнести и постройку исчезнувших теперь, или вернее провалившихся под землю в преисподнюю, стовратных Фив.

Однако это очень и очень наивно... Кто же стал бы строить береговую плотину прямо на иле? Ведь она сейчас же была бы подмыта первым разливом и свалилась бы в воду. Ни один серьезный зодчий, не только современный, но и в V веке нашей эры, не стал бы делать ничего подобного. Ведь даже и в Евангелиях говорится о легкомыслии постройки дома прямо на песке. Очевидно, что и тут раньше постройки плотины был выкопан в уже имевшемся иле ров в 3 сажени глубиной и засыпан обломками до уровня почвы. На этом твердом фундаменте, а не на иле, и была воздвигнута затем береговая плотина, способная противостоять много лет могучему напору нильских вод во время их разливов. Данный случай доказывает лишь обратное тому, что выводит из него Оппель.

В феврале, как я уже сказал, колосится ячмень и дает головки лен, а пшеница и полба поспевают позднее, в грегорианском марте-апреле, когда в полночь в средние века кульминировало созвездие Девы со звездою Колосом в руке.

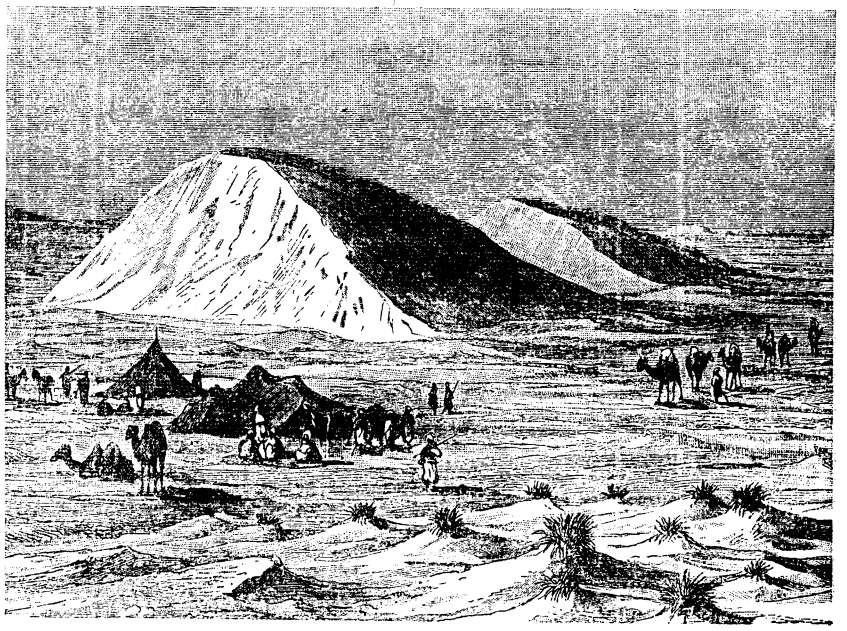


Рис. 129. Песчаные дюны в Сэхаре.

Мы видим отсюда, что сама природа приспособила долину Нила к тому, чтоб она стала колыбелью земледелия в странах средиземноморского этнического бассейна еще в такое время, когда не было изобретено земледельческих орудий.

Но земледелие является основой первобытной культуры человечества, тем моментом, когда жизнь его начинает радикально отличаться от жизни высших обезьян и всех остальных животных. И совершенно естественно, что тут, а не в степях у кочующих и потому принципиально бесшкольных пастухов впервые появилась и наука, и — как ее основа — письменность.

Приближение разливов Нила, так важных для египетского земледелия, стало предсказываться по появлению звезды Сотиса из лучей утренней зари, и астрономы нашего времени *догадываются*, что так назывался Сириус. Однако возможно, что под Сотисом надо подразумевать «Царя звезд»—Регула, и тогда его появление из-за Солнца было около 23 августа юлианского счета в XIX веке, около 11 августа в 500 году и около 7 августа в начале нашей эры, а имя август происходит вовсе не от императора Октавиана-Августа, а просто значит «священный месяц».

Значит и «священный месяц Тот» египтян был того же периода времени, когда праздновался у них Новый год, и был не лунный—подвижной в значительных пределах месяц даже и при современном еврейском календаре,—а звездно-солнечный, т. е. юлианский, представляющий собою первое приближение к звездному году, да и то способное держаться лишь два-три столетия, а не целые тысячелетия.

О том, что был год в 360 дней по числу градусов окружности не может быть и речи, как только мы будем определять начало его появлениями Сириуса из-за Солнца. Уже через два-три года эту звезду увидели бы в нужное время еще на западе от Солнца вечером, а не утром на востоке.

Отсюда даже ясно, что египетский календарь, начинающийся месяцем Тотом, был календарь климатический, сходный с юлианским в $365^1/_4$ дней, потому что, если бы у него не было дробной прибавки в $^1/_4$ дня, то уже через пятьдесят лет все праздники сдвинулись бы на две недели и пришлось бы ввести эту самую поправку. А египетские камни говорят нам совершенно определенно, что Сотис выходил утром из лучей Солнца 1 числа Тота. Вот, например, отрывок календаря, вырезанный на стене храма Амона в Мединет Абу, на священной горе усопших, по Бругшу:

1-е Тота.	Выход Сотиса (Сириуса или Регула).
»	Жертва Амону.
17-е »	Празднество Уага.
18-е »	Праздник Уага *(разлития Нила)*.
19-е »	Праздник Тута (Гермеса).
22-е »	Празднество великого появления Озириса.
17-е Наофи.	Предпраздник Амона в Апи.
19—23-е Паофи.	Первые пять дней праздника Амона в Апи.

12-е Атира.	(Заключительный) день праздников в Апи.
17-е »	Особый праздник после великого праздника в Апи.
1-е Хойака.	Празднество богини Атор (Гатор).
20-е »	Жертвоприношение.
21-е »	Открытие гробничной палаты (Озириса, соответствует выносу плащаницы у христиан).
22-е »	Праздник начала разбития земли (земледелия).
23-е »	Приготовление жертвенника перед гробницей (Озириса, т. е. Iesus-Rex'a).
24 е »	Постановка (мумии) Сакара (т. е. Озириса-священного) посреди жертвоприношений.
25-е »	Праздник огорченной богини.
26-е »	Праздник Сакара (Озириса).
27-е »	Праздник Отца пальм.
28-е »	Праздник постановки обелиска.
30-е »	Праздник постановки образа Дида.
1-е Тиби.	Празднество увенчания Гора (и самого Рамзеса-царя-мессии). (Зимнее солнцестояние, время прохождения Солнца над Южным Венцом в декабре).
6-е »	Новый праздник Амону, основанный Рамзесом III.
22-е »	Праздник Хери.
29-е »	День восстановления пастьбищ.
	(Конец утрачен).

Понятно, что и сама эта надпись не могла быть вырезана на храме Амона в Мединет-Абу ранее введения юлианского календаря, закрепившего на несколько сот лет климатический год.

Но о египетском календаре я буду говорпть особо, в седьмом томе, а теперь лишь отмечу, что египетский первичный иероглифический календарь был не лунный, как думали, а солнечный, потому что вызван потребностями земледелия.

Если будем судить о прошлом Египта на основании его настоящего, то мы должны принять во внимание, что годной к обработке земли в нем лишь около 30 000 квадратных километров, что сводится к квадратной площади лишь в 170 километров в длину и столько же в ширину, но земледелие дает там три жатвы в год, причем сеются пшеница, маис, дурра, ячмень

и особенно рис. Хлопчатая бумага; розовое масло, тростниковый сахар, индиго, маслины и другие южные плоды составляют

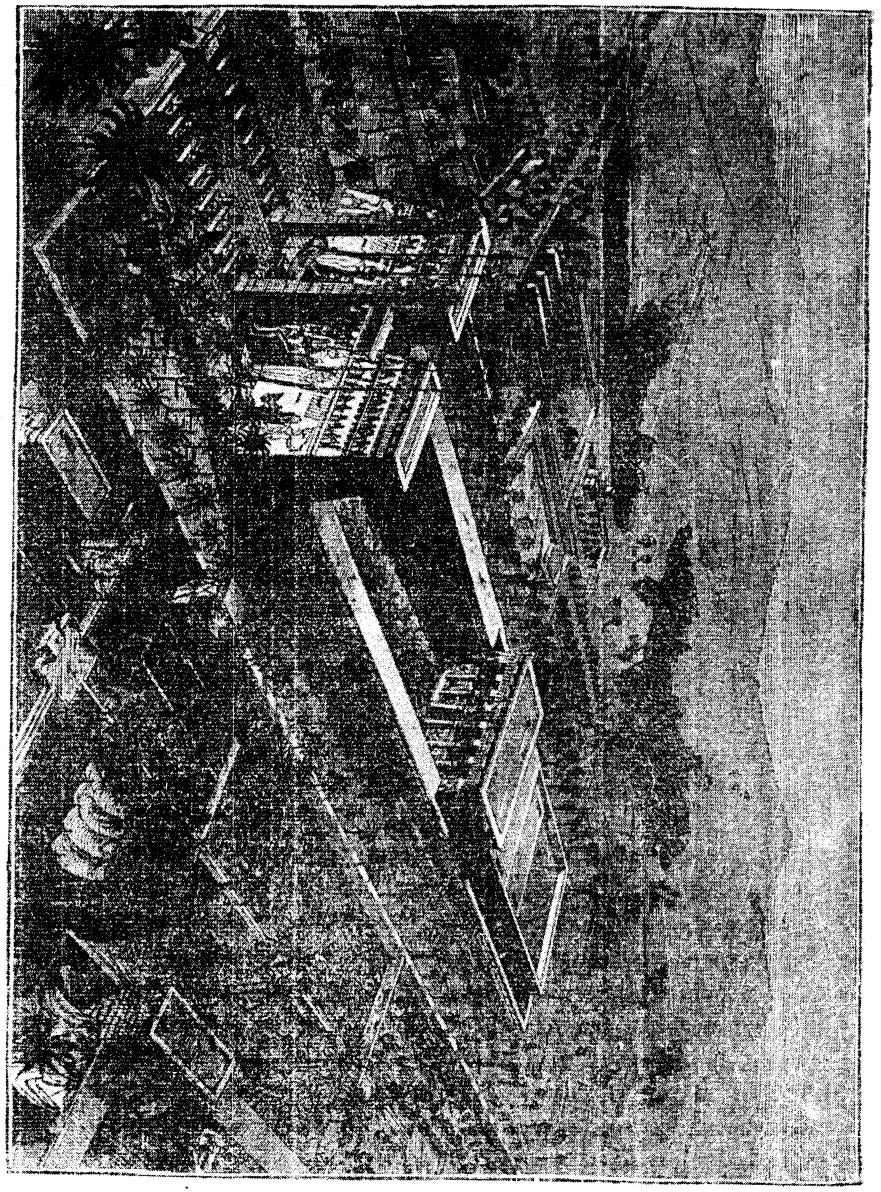


Рис. 130. Реставрации египетского храма-академии. Воображаемый вид с птичьего полета (по Гнедичу).

тоже значительную часть современного нам вывоза из него. Из минералов добываются там лишь нефть, сера и нашатырь, да

и то в небольшом количестве. Основное его население состоит из феллахов, т. е. земледельцев арабского типа и языка, счи-

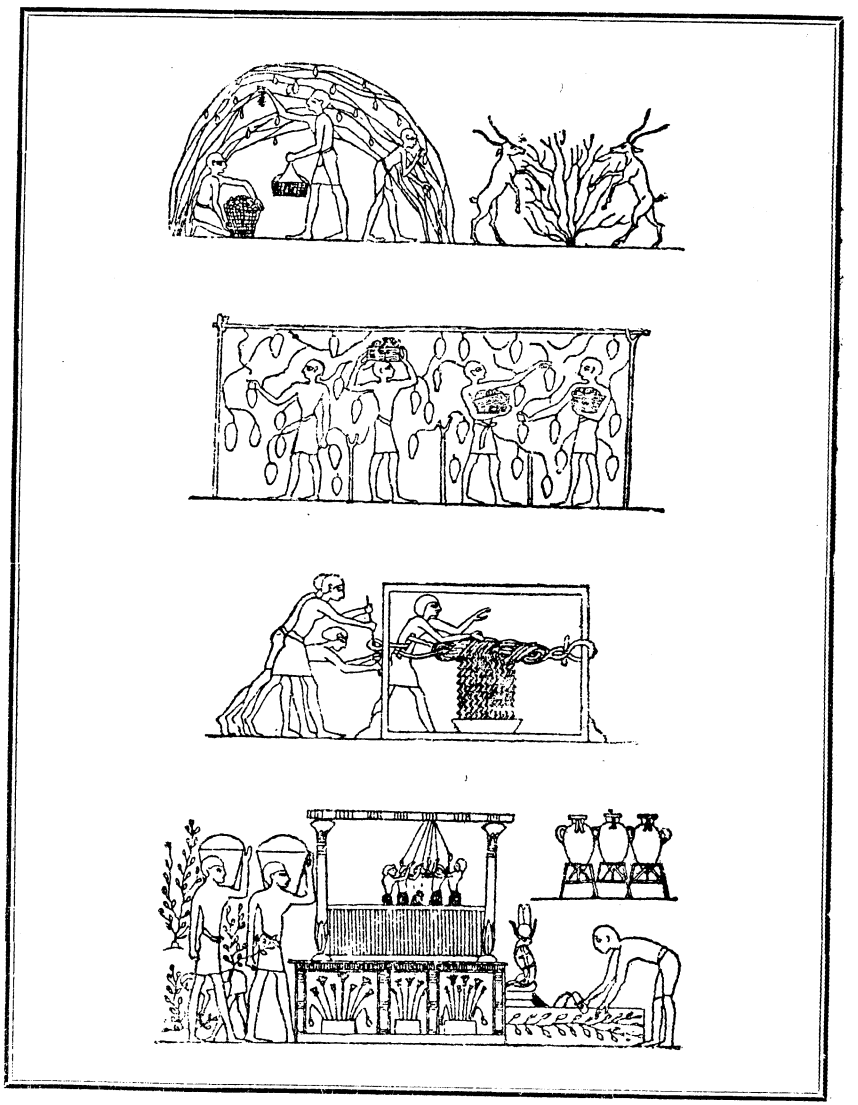


Рис. 131. Различные фазы сбора винограда в иероглифическом Египте и приготовление из него вина (стенопись).

таемых за смесь древних обитателей страны с новейшими переселенцами. Их тип заметно отличается от тех, которых те-

перь находят в мумифицированном состоянии и которые составляли там господствующую часть населения европейского типа.

До изобретения выделки железа в Европе Египет должен был сделаться первым убежищем культуры, как земледельческой, так и торговой (благодаря сахарному тростнику и другим вывозимым растительным продуктам) и убежищем умственной культуры, благодаря накоплению в этой стране прибавочных ценностей и соответственной им многочисленности материально обеспеченных людей и, кроме того, благодаря присутствию в стране папируса, как наиболее удобного в древности письменного материала.

Но со времени изобретения способов кричной выплавки железа и молотобойной выделки железных орудий, сделавших возможной обработку обычных земель, стало неизбежным возникновение в Европе и Азии еще бóльшей земледельческой культуры, а с нею и зажиточных, свободных от ручного труда, людей. И вот, благодаря применению железа к военным целям, Египет, не имевший у себя железных руд, неизбежно должен был подпасть под власть народов Южной Европы, страны которых были богаты этим веществом. Да и его папирусная литература не могла обеспечить себе первенства по материалу, когда была изобретена в середине средних веков тряпичная бумага, предшественница нашей современной, древесной.

Отсюда мы видим, что ни географические, ни метеорологические, ни почвенные условия Египта не только не противоречат идее о том, что он был истинной колыбелью культуры всех народов Средиземноморского этнического бассейна, но прямо указывают на неизбежность этого.

Посмотрим же теперь без всякого предубеждения и на первоисточники наших современных сведений о древнейшем периоде его истории, и прежде всего на некоторые из тех первостепенных, которые дают нам возможность быстрого и тесного определения их времени. Невозможность увеличивать объем этого тома до бесконечности, не позволяет мне привести тут все, имеющиеся у меня материалы, но я надеюсь опубликовать еще некоторые в следующем томе в связи с клинописными документами.

ГЛАВА II.

ДЕНДЕРСКИЕ ХРАМЫ КАК ПАМЯТНИКИ ЕГИПЕТСКОГО ИСКУССТВА VI ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ.

Астрономическая датировка: длинный Зодиак дендерского храма — 6 мая 540 года; круглый Зодиак — 15 марта 568 года, т. е. оба сделаны в царствование Юстиниана византийского и египетского теократического императора (527 — 565 гг.).

Из вычислительной тетради.

Дендеры — это небольшой городок в Египте, к северу от Фив, у берега Нила, в котором числится около 9 — 10 тысяч жителей.

Вблизи его находятся развалины древнего, разрушенного города Тентириса, с остатком великолепного по тому времени храма, на потолке которого в конце XVIII века еще были два хорошо сохранившиеся скульптурных украшения. Первое, потолочное, носит название Круглого зодиака (рис. 133, стр. 664) и перенесено в Париж во время египетской экспедиции Наполеона I, а второе, в предхрамии, тоже увезенное в Европу, носит название Четырехугольного зодиака (рис. 135, стр. 672). По этому поводу было написано не мало исследований, причем город Тентирис обратился в Дендеры.

Первые египтологи отнесли дендерский храм за пятнадцать (!!) тысяч лет до начала нашей эры; их дети — за три тысячи, а их внуки признали, что Четырехугольный зодиак принадлежит царствованию Тиверия (14 — 36 гг. нашей эры), а Круглый зодиак позднее — царствованию Нерона (до 69 г.). Когда же обратились к астрономическому вычислению для подтверждения всех этих дат, то оно дало отрицательные результаты.

Последовательные работы Дюпюи, Лапласа, Фуррье, Летрона, Хольма, Био и других позднейших показали, что указанной на них планетной констелляции не было до III века нашей эры. Надо было одно из двух: или царствование римских императоров отнести к другим векам и к другому месту, или признать, что изображенные тут гороскопы — чистая фантазия. Египтологи, не желая отступить от традиции, выбрали последнее, несмотря на то, что достоверность обоих гороскопов бьет в глаза, как только

мы исключим из них вводные религиозные процессии, к которым принадлежат, например, следующие:

А. Три прибавочные сцены на Круглом зодиаке:

1) В центре у небесного полюса, внутри зодиакального круга, изображено жертвоприношение бычачьей ноги Овну (сидящему на ней). 2) В свободном промежутке, между полюсом неба и далеко лежащими от него созвездиями (от Скорпиона до Рыб), шествует какая-то жертвенная процессия божку-обезьянке, сидящему на человеке, плывущем в лодке. 3) Во втором свободном промежутке, между горизонтом и высоко лежащими созвездиями, изображена вторая большая процессия внезодиакального путника с посохом (т. е. кометы), идущая от Скорпиона к Тельцу, в которой участвуют: Скипетр, Изида, Стрелок, женщина с урнами, женщина с ребенком, Сатурн с косой, Лев и путевой указатель с надписью (означающей переход через экватор) и шакал (рис. 133, стр. 664).

Б. Прибавочные фигуры на Длинном зодиаке.

1) На верхнем левом конце, между 190 и 220 днями года, изображена процессия, в которой представлен Юпитер с бычачьей головой и рогами быка, и за ним плывущий на гусе Марс. Их слуга несет в жертву антилопу, за которой следует какой-то обезглавленный человек. Это тоже не принадлежит к астрологии, так как над их головами нет звезды. Это имеет специальный смысл — какая-то казнь (рис. 135, стр. 673).

Все остальные фигуры с посохами представляют собою планеты и созвездия, и часть их сразу можно определить так:

В созвездии Рыб, ближе к Водолею, изображен, например, на четыреугольном Зодиаке одинокий человек с посохом (признаком планеты) и с головой сокола, и перед его головой написано (по Бруггшу) Hor-Tos — красная планета (иначе Гор-Тезер, или Гор-Тешер), т. е. Марс.

В том же созвездии Рыб, но правее, ближе к Овну, изображен человек с соколиной головой и с посохом, но в раскошной тиаре, и перед головой его надпись Hor-Apis-Seta, т. е. планета Юпитер (то же рис. 135, стр. 673).

В Овне изображен путник в первосвященническом головном уборе и с посохом — признаком планеты. По двойной голове — с орлиным и человеческим лицом, его можно бы принять за Меркурия, выглядывающего из-за Солнца то с той, то с другой стороны, но по Бруггшу тут есть надпись Pnouter-Ti (бог или богиня утра), и потому он признает эту фигуру за Венеру. Однако

в его догадке можно и усумниться. Рядом с этой фигурой, направо, сделано изображение утренней и вечерней зари, в виде двух сросшихся спинами зверьков. Над ними, т. е. над зарями, две девушки с посохами, одна с лицом человека, другая с лицом собаки: это и должно быть двойное изображение Венеры, как утренней и как вечерней звезды. Но оба толкования не изменят результатов нашего вычисления, так как эти изображения находятся в одном и том же созвездии.

Между Весами и Скорпионом дана полная Луна в виде кружка, в котором стоит девушка с посохом. Значит — было майское полнолуние.

Не менее ясно определены и все другие планеты и созвездия не только на четырехугольном, но и на Круглом зодиаке дендерского храма-дворца.

Если все это — фантазия художника, то трудно объяснить, почему у него оказалось, что Меркурий и Венера в обоих Зодиаках очутились, как и подобает им быть, у самого Солнца, а не где-нибудь на другом, невозможном для них, но удобном для фантазера, месте? Да и зачем было рисовать подобную фантазию?

Нет! Это не фантазия, а гороскоп начала постройки указанных отделов здания или времени их открытия для публики.

Астрономия может и должна вычислить их время и я еще в 1919 году принялся за их исследование.

Я начал вычислять, когда еще допускал глубокую древность египетской культуры, и полученный результат поразил меня самого.

Произошло нечто совсем нежданное. За весь исторический период, от глубочайшей древности и до нашего времени, четырехугольный Зодиак дал мне 6 мая 540 года, а круглый — 15 марта 568 года нашей эры, т. е. время царствования Юстиниана, усердного строителя храмов в своем царстве, в которое входил как часть и Египет.

Исключив из круглого Зодиака обе жертвенные процессии над ним и под ним, мы находим в нем, в созвездии Девы (рис. 132, стр. 658), того же Сатурна с посохом и рогами, но с головою, более похожей на собачью, чем на бычачью, что указывает, что символом его был Анубис, и как раз под ним изображен он же вторично, с косой в руке, идущий в кометной процессии. Значит и в том и в другом изображении Сатурн

представлен в Деве. Марс — показан на спине Козерога, тот же самый, как и в четырехугольном Зодиаке, где он обозначен надписью: Красная планета. Юпитер изображен под Раком таким же человеком в тиаре, как и на длинном Зодиаке. А повыше Рака он представлен вторично со змеей (молнией) над головой. Оба изображения дают его в Раке. Венера и здесь представлена парой женщин, идущих рядом, т. е. в виде вечерней и утренней звезды: одна с человеческим, другая с собачьим лицом. Заря и здесь изображена двумя зверьками, сросшимися спинами над Овном, и тут же показан диск Солнца, обнаруживая своим положением в Рыбах март месяц (рис. 132).

Для Меркурия здесь остается только двуликий Янус, между Рыбами и Водолеем, почему и на четырехугольном Зодиаке я считаю эту фигуру его вторым изображением, скрывшимся за Солнцем.

Когда я летом 1919 года принялся за изучение Дендерских Зодиаков по их старинному рисунку в Уранографии Боде, имеющемуся в книгохранилище Пулковской обсерватории, а затем по фотографическому снимку в «Сфере» Франца Болля, [1] я сейчас же убедился, что они дают такие драгоценные данные для астрономического решения вопроса, какого не дает, может быть, никакой из других исторических памятников, сохранившихся действительно с древних времен, без всяких позднейших переделок.

Дело в том, что при правильном решении оба Зодиака, и круглый и продолговатый, как найденные лишь в разных частях того же самого сооружения, должны дать одну и ту же эпоху, одно и то же человеческое поколение или, другими словами, не могут разниться более чем лет на пятьдесят. А между тем каждый из них может быть вычислен с точностью до суток, совершенно независимо от другого, по указанным тут положениям Сатурна, Юпитера, Марса и Солнца, дающим только одно решение на протяжении тысячелетий, и притом каждое такое решение может быть еще проверено более чем четырьмя способами: указанным на Зодиаках положением Меркурия, положением Венеры, положением какой-то кометы, идущей от Скорпиона к Тельцу, и расстоянием точки весеннего равноденствия от «Глаза» созвездия Овна (Альфы Овна), не говоря о менее важных деталях.

При таких условиях решение становится неопровержимым,

[1] Franz Boll: Sphaera, 1909.

совершенно независящим от возможных ошибок в толковании той или иной фигуры на рисунке. Но тут и фигуры вполне определенны, да и всякая ошибка в их истолковании немедленно обнаружилась бы нахождением данной планеты не в том месте, какое для нее назначается совокупностью других планет. «Случайное» же попадение семи «ошибочно истолкованных фигур» дважды на те места неба, на которых действительно были соответствующие планеты в исторический период жизни человечества, совершенно невозможно.

Это совсем не то, что определение времени по солнечным и лунным затмениям дня событий, месяц и день которых не установлены. В последнем случае солнечные затмения, кроме прошедших по данной местности в полной фазе, и лунные, для которых не определен день года, дадут удовлетворяющие решения всякий раз, когда возможная ошибка в хронологии данного события достигает десятков лет, как это обыкновенно и бывает в древней истории.

А здесь совсем не то: получается наличность планетных констелляций, ни разу не повторявшихся в таком виде с тех пор, как существуют письмена у народов.

ГЛАВА III.

КРУГЛЫЙ ДЕНДЕРСКИЙ ЗОДИАК.

Прежде всего, я изучил **Круглый дендерский Зодиак**, который обнаружил, как я уже говорил, четыре самостоятельные группы фигур, дающие решение задачи.

1-ый способ решения круглого Зодиака. Возьмем фигуры по ободку. Они начинаются Солнцем, стоящим перед созвездием Овна, а в Солнце изображено восемь коленопреклоненных человеческих фигурок (рис. 133 на стр. 664). Это обозначает, что Солнце восемь раз подходило во время постройки к Овну и каждый раз совершалась пасхальная жертва. Число фигур на ободке 36: это тридцать шесть десятидневий (римских деканусов). Каждое десятидневие изображено или простым путником, или отмечено вместо него жертвенником, животным и так далее, как сам читатель видит на рисунке. Изучавшие этот Зодиак до меня допускали, что Солнцу было посвящено первое десятидневие, его прохождения через Овна, второе десятидневие —

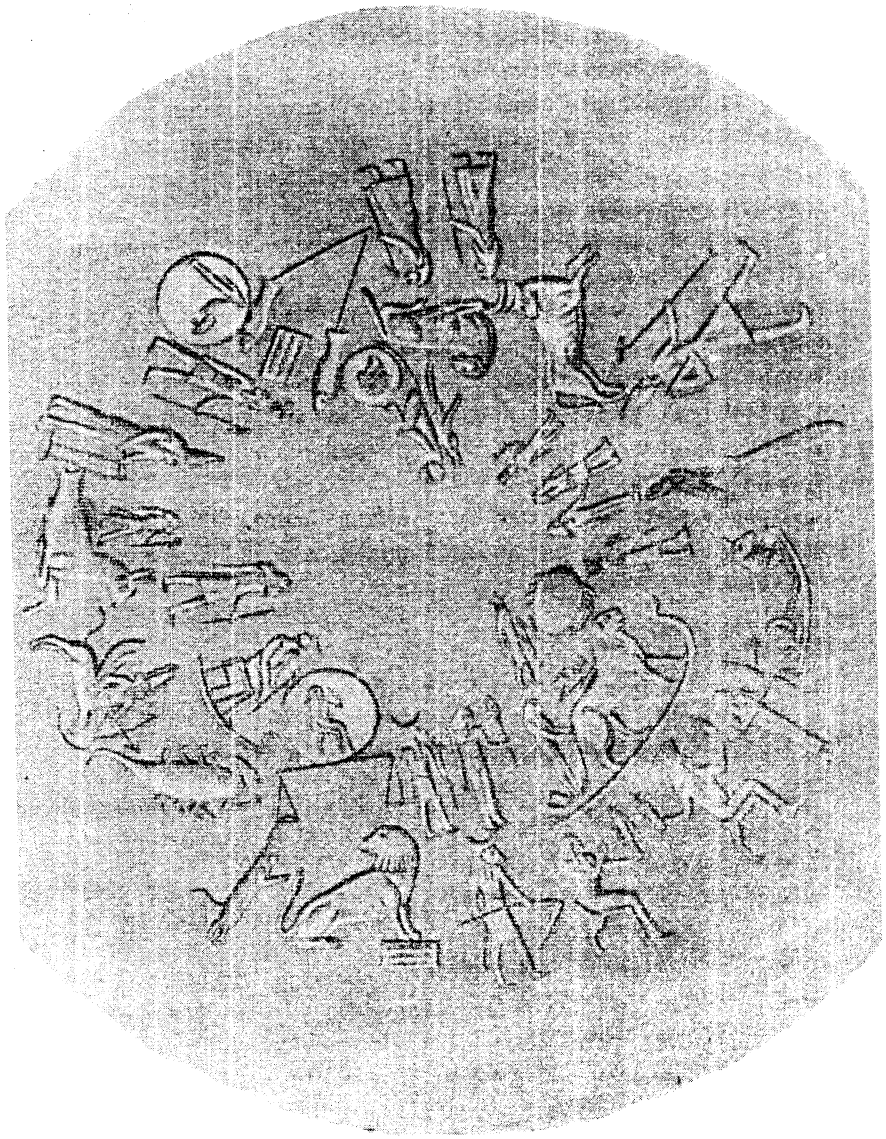


Рис. 132. Средняя часть Круглого дендерского зодиака, выделенная особо для ясности его гороскопа (рис. Л. Андреенко).

самому Овну и т. д. Но прежние исследователи не обратили достаточного внимания на то, повидимому ничтожное, но в действительности чрезвычайно важное обстоятельство, что кроме этих символов 36 десятидневий года, там есть еще маленькая добавочная фигурка: крошечный ягненок с Солнцем и звездой на голове, и что этот ягненочек обозначает остаточные пять дней тропического года, который, значит, уже тогда считался в 365 дней, т. е. в 36 десятидневий с половиной.

А более всего замечательным является здесь то, что эти пять остаточных дней стоят не рядом с Солнцем, как первым декапусом Овна, а отделены от него особым десятидневием в греческом головном уборе, и что эта, явно вставленная нарочно, фигура, может обозначить только одно: между концом тропического года, т. е. прохождением Солнца через точку весеннего равноденствия, к которому приспособлены остаточные дни, и проходом Солнца через главную звезду Овна, его «Глаз», было полное десятидневие, посвящавшееся церковнослужению. Но это число дней, проходимых Солнцем от точки равнодействия до Альфы Овна, указывает уже на шестой век нашей эры и больше ни на один, в продолжение целых 26 000 лет до нашего времени...

Таково первое неожиданное решение. Храм, который считался созданным до начала нашей эры, оказывается по этому решению построенным при Юстиниане Великом, который был и византийским, и египетским императором.

2-ой способ решения Круглого зодиака. Оставим пока в стороне процессию из десяти фигур, идущую направо от Скорпиона к Тельцу, начинающуюся шакалом, молящимся Льву, продолжающуюся египетским богом Анубисом, провожатым мертвых, с косой в руке и шакальей головой, и оканчивающуюся предводительствующим ею юношей под Тельцом с жезлом в одной и молотилом — в другой руке. Это совершенно самостоятельная символическая процессия, смысл которой я объясню потом, а теперь обращу внимание на находящиеся над нею зодиакальные созвездия, идущие в обратном к ней порядке. Они нарисованы прекрасно и образуют эклиптикальный пояс, как он расположен и до сих пор над горизонтом: он не концентричен с кругом десятидневия, небесным экватором, а приподнят над ним высоко в той части, где обозначены летние созвездия Рака и Близнецов и опущен на противоположной стороне, где обозначены зимние созвездия: Стрелец и Козерог. Его изображения

мало отличаются от тех, которые мы имеем и на астрономических картах Байера, и даже в астрономиях девятнадцатого века. (Я выделил особо эту часть скульптуры на рис. 132.)

Созвездие Льва поставлено на находящееся под ним и до сих пор созвездие Гидры, на хвосте которой вместо Ворона реставратор рисунка изобразил по неясности скульптуры Голубя. За хвост Льва у него держится женщина и над спиной Льва сидит, лицом к полюсу неба, маленький священник с жезлом в руке, отмечая, вероятно, климатическую середину лета.

Над изображением Весов стоит кружок с богиней Правосудия внутри и с чем-то вроде Лани. Над Скорпионом поставлен Змиедержец, но с жезлом вместо Змея, плывущий в лодочке, с маленьким человечком над головою, который, как и человечек над Львом, обращен лицом к полюсу мира и протягивает к нему руку.

Между двумя Рыбами поставлена табличка, обозначающая, что весеннее равноденствие было уже здесь, как мы видели и среди десятидневий на ободке.

Но оставим и это подтверждение средневековья пока в покое и обратимся к тому, что вставлено между фигурами Зодиака.

Фигура зловещего в древней астрологии и астральной мифологии Сатурна изображена здесь египетским богом, идущим с посохом за Девой. Здесь все признаки Анубиса-Сатурна, провожателя мертвых с шакальей головой. Нигде среди созвездий Зодиака другой такой фигуры нет, и даже повторение Анубиса пониже в погребальной процессии не меняет дела: он и там приходится под Девой. Значит пребывание Сатурна в созвездии Девы есть факт. Можно даже сказать: Сатурн двумя способами указан в Деве.

Под Раком мы видим другого путника с посохом в руках — знаком движущегося светила, с орлиной головой, с первосвященническим украшением на ней и с соколом над нею. Это может быть только Юпитер и тут же над Раком повторен символ Юпитера в виде такого же путника с посохом, но уже с человеческим лицом, звездою над головой и змеистым знаком молнии над нею. Какое бы из этих двух изображений мы ни взяли — оба приводят к одному: это Юпитер Громовержец. Он показан в созвездии Рака, и другого его символа нигде более нет среди зодиакальных созвездий. Значит — и Юпитер двумя способами изображен в Раке.

Между спиной Овна и Рыбой мы видим кружок с петушиным глазом посредине. Это Солнце, показанное при переходе из созвездия Рыб к Овну около весеннего равноденствия. Другого изображения Солнца нет. Значит время года было — юлианский март.

Около Солнца всегда бывают планеты Меркурий и Венера. И действительно над Овном изображена Венера и тоже в двух фигурах, как Сатурн и Юпитер: утренней звездой в виде девушки в газовом прозрачном одеянии, и вечерней звездой в виде девушки с обезьяньим лицом в таком же прозрачном одеянии. Значит Венера была в Овне налево от Солнца и близко к нему.

Между созвездием Рыб и Водолея изображен путник с посохом, в виде двуликого бога Януса со звездой над головою. Это планета Меркурий, никогда не отходящая от Солнца, и только на несколько дней показывающая из-за него то одно свое лицо — слева над вечерней зарею на западе, — то другое лицо — справа от Солнца над утренней зарей — на востоке. И здесь звездная символистика древности не допускает двух толкований. Только вместо двух полных фигур изображены два лица на голове.

Под Рыбами вырисован кружок с девушкой в нем, предлагающей жертву. Это Луна со своими пятнами, в которых издревле видели человеческие фигуры, судя по вкусу. Она в том же созвездии, как и Солнце, но слегка справа, и обозначает наступление весеннего новолуния, когда Луна приносится в жертву всесожжения в огне утренней зари, для того, чтобы снова возродиться на третий день в Овне.

В этой же группе фигур мы видим над Солнцем обезьянку, сросшуюся спиною с зайцем и с соколом в священнической шапке над головами всей пары. Я считаю это за символ вечерней и утренней зари, всегда сопровождающих Солнце.

Теперь нам остается отыскать среди знаков Зодиака только Марса. И он имеется в единственной оставшейся для нас фигуре — фигуре путника с орлиной головою и с посохом. Он стоит на спине Козерога со звездой над головою, с ибисом и соколом повыше ее. И та же самая эта фигура путника с посохом, но уже с человеческим лицом, повторена тут же, над головой Козерога, повыше, с ибисом под ногами.

Мы видим, что гороскоп этот не оставляет никаких сомнений: все планеты, кроме двуликого по природе Меркурия, ука-

ТАБЛИЦА XX.

Историко-астрономическая разведка круглого дендерского Зодиака для годов ранее начала нашей эры до минус 1800 года.

(Летоисчисления до начала европейской эры.)

Таблица дает в первой колонке все гелиоцентрические (и вместе с тем геоцентрические) прохождения Сатурна через созвездие Девы по астрономическому счету от начала нашей эры до — 1112 года (=1113 г. по историческому счету). Во второй колонке — все ближайшие к ним прохождения Юпитера по созвездию Рака, а в правой части даны геоцентрические положения Марса в годы, удовлетворяющие сразу и Юпитеру, и Сатурну.

Сатурн в средине созвездия Девы (гелиоцентрически и геоцентрически)	*Юпитер* в средине созвездия Рака (гелиоцентрически и геоцентрически на 10° менее средины)	*Соответствующие (мартовские и апрельские) прохождения Марса по Козерогу. Дробь 0,00 обозначает, что он проходил через средину Козерога; 0,5 — что был на противоположной стороне неба; 0,1, что был на входе: 0,9 — на выходе; годны только дроби более 0,2 и менее 0,1.*
— 22;7	— 26;7	
— 51;2	— 50;9	
— 81;8	— 85;3	
— 110;3	* — 109;6	В 109 г. = 0,01, Марс был в Козероге. Но другие планеты не подходят (см. ниже) В 110 г. = 0,5. Марс был на противоположной стороне неба. Не подходит.
— 140;9	— 145;0	
— 169;4	* — 168;3	В 168 г. = 0,4. Марс был на другой гемисфере.
— 199;0	— 204;7	В 169 г. = 0,92, Марс был в Козероге, но Юпитер был еще в Близнецах у Тельца (81°) В 167 г. = Юпитер был уже во Льве.
— 228;5	* — 228;0	В 228 г. = 0,3, Марс был в квадратуре к Козерогу. Не подходит.
— 258;0	— 251;3	
— 287;6	* — 287;7	В 287 г. = 0,6, Марс был на другой гемисфере. Не подходит.
— 316;1	— 322;1	В 286 г. = 0,1, Марс был в соседнем созвездии. Не подходит.
— 346;7	* — 346;4	В 346 г. = 0,02, Марс был в Козероге, но Венера была еще в Водолее (342°). При новолунии 20 марта 346 г. Венера была (23°) в Овне, а Меркурий в Овне вместо Водолея.
— 375;2	— 370;7	
— 405;8	* — 405;1	В 405 г. = 0,5, Марс бы в квадратуре к Козерогу. Не подходит.
— 434;3	— 441;3	
— 464;8	* — 465;8	В 464 г. = 0,7, Марс был в квадратуре к Козерогу. Не подходит.

Прибавки после точек с занятой дают десятичные дроби каждого года, но идущие уже не обратно, а в порядке течения времени, соответственно последовательности месяцев.

Окончание.

Сатурн в средине созвездия Девы (гелиоцентрически и геоцентрически)	*Юпитер* в средине созвездия Рака (гелиоцентрически и геоцентрически на 10° менее средины)	*Положения отдельных планет для марта и апреля указанных годов*
— 493;4	— 489;0	
— 523;9	— 524;4	
— 552;5	— 548;7	
— 582;0	— 583;1	
— 611;6	— 607;4	
— 640;1	— 643,8	
— 670;6	— 678;2	
— 699;0	— 702,5	
— 729;7	— 726;8	
— 758;3	— 761;	
— 787;8	— 785;5	
— 817;4	— 821,9	
— 848;9	— 844;2	
— 876;4	— 880;6	
— 906;0	— 904,9	
— 935;5	— 939;3	
— 964;1	— 963;5	
— 994;6	* — 999;0	
— 1023;2	— 1022;2	
— 1053;7	* — 1058;6	
— 1082;2	* — 1082;9	В 1082 г. = 0,3, Марс был в квадратуре к Козерогу. Не подходит.
— 1112;7	— 1118;3	
— 1141;3	* — 1141;6	
— 1171;8	— 1178;0	
— 1200;4	* — 1200;5	
— 1230;9	— 1238;7	
— 1259;5	* — 1260;9	
— 1290;0	— 1295;5	
— 1318;5	* — 1319;7	
— 1377;1	— 1343;9	
— 1377;6	* — 1378;3	

Прибавки после точек с занятой дают десятичные дроби каждого года, но идущие уже не обратно, а в порядке течения времени, соответственно последовательности месяцев.

Итог этой таблицы

За началом нашей эры до — 1118 г. (до нее) удовлетворительные положения всех трех планет при положении Солнца Овен—Рыбы были только в 109-м и 346-м годах. Но и они были неудовлетворительны по Меркурию и Венере.

В 109-м году во время указанного в этом Зодиаке новолуния, приходившегося 2 марта в Рыбах (5°), Венера была не в Овне, а в Козероге (317° по коорд. 1900 г.), да и Меркурий был в глубине Водолея (356°), а не перед ним. При втором же новолунии 1 апреля (приходившемся под 32° в Овне), Венера была в Рыбах (4°), а Меркурий в Овне (46°), т. е. расположение было обратное указанному в круглом дендерском Зодиаке.

А в 346-м году, Венера была в Водолее (ок. 342° по коорд. 1900 г.) вместо Овна, а Меркурий был, наоборот, в Овне (ок. 28°) во время единственно удовлетворяющего изображению новолуния 26 марта (ок. 83° по коорд. 1900 г.)

Итак:

Идя в глубину веков от начала нашей эры, мы нигде не находим указанного в круглом дендерском Зодиаке гороскопического положения планет. Дендерский храм, украшенный этой скульптурой был построен уже после начала нашей эры. На это же указывает и обозначенное на нем четырехугольной пластинкой (с волнистыми линиями, изображающими строчки надписи) положение равноденствия уже в Рыбах и десятидневие, поставленное между остаточными 5 днями года и глазом Овна. Все это указывает на VI век *после* начала европейской эры.

Далее не прослежено за бесполезностью.

Далее идет междусериальный промежуток до минус 1800 года.

ТАБЛИЦА XXI.

Астрономическая разведка круглого дендерского Зодиака для года в после начала нашей эры.

Сатурн в средине Девы (гелиоцентрически и геоцентрически)	*Юпитер* в середине Рака	*Соответствующие мартовские и апрельские положения Марса в Козероге при Солнце между Овном и Рыбами*	
+1637.7	1659.0		
1628.2	1623.4		
1598.7	1599.7	В 1594 г.	
1569.3	1564.1		
		В 1540 г.	Удовлетворительное положение Марса в Козероге в марте—апреле теоретически возможно в эти годы, но не вычислялось, так как решение вопроса было найдено уже ранее для 568 года после начала европейской эры (см. здесь ниже), и притом уже подтвердилось всеми остальными деталями исследуемой нами дендерской скульптуры.
1539.8	1540.3		
1510.4	1516.6	В 1481 г.	
+1400.9	*1481.0		
1451.5	1457.3	В 1422 г.	
+1422.0	*1421.7		
1392.5	1398.0	В 1362 г.	
1363.1	* 1362.4		
1333.6	1338.7	В 1303 г.	
1304.2	*1303.1		
1274.7	1279.4		
1245.3	1243.8		
1215.8	1220.1		
1186.3	1184.5		
1156.9	1160.8		
1127.4	1125.2		
1098.0	1089.6		
1068.5	1065.9		
1039.1	1030.3		
1001.6	1006.6		
980.2	982.8		
950.7	947.2		
921.2	923.3		
981.8	899.8		
862.3	864.2		
831.9	828.6		
803.4	804.9		
774.0	769.3		
744.5	*745.6		
715.0	710.0		
+ 685.6	*686.3		
656.1	650.7		
+ 626.7	*627.0		
597.2	591.4		

Итог этой таблицы

Замечательно удовлетворительные результаты дает новолуние 15 марта 568 года, четверг *(долготы 1900 года).*

Сатурн — 184° в груди Девы, геоцентр.

Юпитер — 137° геоцентрически в Раке

Марс — 305° на хвосте Козерога

Венера — 37° в Овне

Солнце — 17° в Рыбах близ Овна

Меркурий — 350° в Рыбах близ Водолея

Это решение единственное на протяжении между + 1303 и — 1118 г. европейского счета. Дальнейшие не исследованы за бесполезностью. Круглый Дендерский Зодиак вылеплен в ознаменование какого-то события 15 марта 568 года, вероятна закладка этого храма ровно через 200 лет после казни Иисуса.

Окончание.

Сатурн в средине Девы (гелиоцентрически и геоцентрически)	*Юпитер* в средине Рака	*Соответствующие положения Марса в Козероге для марта—апреля (при Солнце между Овном и Рыбами)*
+ 567.8	*567.10	(В 567 г. = 0,5); В 568 г. = 0,0; *вполне* удовлетворяет всем требованиям только 568 год.
538.3	532.1	
+ 508.8	* 508.3	В 509 г. = 0,5. В 508 г. = 0,8. Был далеко от Козерога.
		Соответствующие положения Марса в Козероге.
479.4	484.6	
+ 449.9	*449.0	В 449 г. = 0,2. Был почти в квадратуре к Козерогу.
4 0.5	425.3	
391.0	*389.7	В 391 г. = 0,2. В 390 г. = 0,7. Был почти в квадратурах к Козерогу.
361.5	366.0	
+332.1	330.4	В 331 г. = 0,5. Марс подходит (для новолуния 23 апреля), но Меркурий и Венера не подходят, см. (NB) ниже.
302.6	306.7	В 333 г. = 0,002. Меркурий совершенно не подходит, см. (NB)
273.2	271.1	В 272 г. = 0,3. В 273 г. = 0,8. Почти в квадратурах.
243.7	247.4	
214.3	211.8	В 213 г. = 0,7. Почти в квадратурах.
184.8	188.1	
155.4	152.5	NB. В этой серии особенно тщательно исследованы мною 331 и 332 годы, как самые ранние из даваемых Марсом, Юпитером и Сатурном. Но ничего не вышло. В 331 году Меркурий оказался у самого Тельца (ок. 42° совр. долготы) в новолуние 23 апреля (когда Солнце было около 30° между Овном и Рыбами), а на скульптуре он изображен с противоположной стороны, у Рыб, Венера же действительно была в Овне (35°) как и показана, но это не поправляет дела. Разница положения Меркурия так велика, что не может быть объяснена ошибкой древнего расчета.
125.9	128.8	
96.4	93.2	
67.0	69.5	
37,5	33.9	
+ 8.1	10.1	

Если же возьмем новолуние древнего 22 мая 331 года, то Солнце в это время окажется уже в голове Тельца и ближе к Близнецам (под 81° совр. долготы). Меркурий под 55° совр. долготы, на 26° правее Солнца, как и дано, но в Овне ближе к Рыбам, а не между Овном и Водолеем. Венера же удовлетворительно, как и все остальные планеты.

Если же возьмем новолуние 24 марта 331 года, то Солнце окажется в Овне близь Рыб, (50° совр.), но Меркурий опять окажется ок. 6° левее Солнца, в Овне, тогда как должен быть направо от него, у Водолея.

Точно также и при расчетах на 333 год:

А. — При новолунии 2 марта 333 г.

Солнце и Луна под 2° (совр.), в средине Рыб, хорошо.

	гелио	*гео*	
Меркурий . .	42°	. . 2+9=11°	Не подходит: левее Солнца, а нужно правее,
Венера . . .	95°	. . 2+38=58°	левее Солнца в средине Овна. Подходит.

Меркурий так резко не подходит, что не смотря на прекрасное совпадение остальных светил приходится отбросить.

В. — При новолунии 1 апреля 333 г.

Солнце и Луна 28° (совр.) в Овне ближе к Рыбам (подходит.

	гелио	*гео*	
Меркурий . .	154°	. . 28+17=45°	В Овне ближе к Тельцу.
Венера . . .	143°	. . 28+46=74°	Не подходит: в Тельце у Близнецов.

Итак, несмотря на все усилия найти для круглого дендерского Зодиака более раннюю дату, чем 568 год, мы ее не находим.

Рис. 133.

КРУГЛЫЙ ДЕНДЕРСКИЙ ЗОДИАК.

С зачерненным фоном для большей ясности фигур. Дает гороскоп 6 мая 568 г. нашей эры.

Водолей *Козерог* *Стрелец* *Скорпион*
Рыбы *Весы*

Овен
Телец *Близнецы* *Рак* *Дева*
Лев

Планеты изображены путниками с посохами в руках. 1) Сатурн — путник с рогами и волчьей головой между Девой и Весами и еще над Девой в процессии. 2) Юпитер — путник в короне над Крабом (Раком) и он же над Крабом со звездою на голове и змеею-молнией над нею. 3) Марс — путник с орлиной головой и признаками кольчуги, на спине Козерога. 4) Солнце между Овном и Рыбами, кружок с подобием петушиного глаза внутри, а между Рыбами дощечка с надписью весеннего равноденствия, 5) Под Рыбами Луна — кружок с девицей внутри, 6) Перед Рыбами Меркурий в виде двуликого Януса, 7) Под Овном Венера в виде двух девиц — Утренней и Вечерней звезды.

Над Солнцем две сросшиеся спинами козочки — утренняя и вечерняя заря. Внизу рисунка большой путник — комета 568 года, она со скипетром, и вместо хвоста — свита фигур начиная от Скорпиона.

заны двумя изображениями в тех созвездиях, где они были. Почему двумя? Повидимому для того, чтобы Зодиак не оставался неопределимым в случае порчи одной из фигур, или же потому, что задние фигурки относятся к положению планет при начале этой скульптуры, а передние к их положению при ее окончании. Однако допустить, что художник хотел показать их сдвижение во время лепки — трудно, оно было бы слишком велико для Юпитера и Сатурна и слишком мало для Венеры и Марса за то же самое число дней. Но оно может быть отнесено ко времени начала и конца построения всего здания, едва ли менее нескольких лет.

Оставивши пока в покое все другие фигуры, сделанные здесь около центра, попробуем определить астрономически время составления этого гороскопа по только что приведенным указаниям. Вот на таблице XIX в первой колонке представлены все случаи гелиоцентрического прохождения Сатурна через средину созвездия Девы. Геоцентрически при Солнце в Овне это будет всего на 3° правее средины. Ближайшие к этому гелиоцентрические прохождения Юпитера через центр созвездия Рака даны во второй колонке. Геоцентрически это будет на 10° правее.

Подходящими годами будут только те, в которых время прохождения Юпитера через Рака не будет отличаться от прохождения Сатурна через Деву более чем на 1 год, так как Юпитер не остается в том же созвездии более 1 года. Мы видим, что при промежутке времени между минус 1378 годом и нашими настоящими днями подходящие положения распались на четыре серии: 1) От минус 1378 по минус 963 год, 2) от минус 464 до минус 109 года перед началом нашей эры и затем 3) от плюс 389 до 745 года и, наконец 4) от плюс 1303 до плюс 1600 года, после которого не было подходящих сочетаний до сих пор.

В каждой серии для дальнейшего исследования по Марсу осталось только по 7 — 8 случаев. Это общее правило анализа. Между каждой серией остается пустой промежуток около 500 лет, когда заданных нам сочетаний, каковы бы они ни были, не случалось ни разу. И мы видим, что этот пустой промежуток, как и при нашем исследовании Апокалипсиса, пришелся именно на то время, какое, по внушениям прежних исследователей, мы считали за время постройки этого храма.

Уже одно это показывает, что круглый Зодиак, обозначающий, повидимому, год закладки здания или время лепки этого самого Зодиака, мог быть составлен только в промежуток: или между минус 464 и минус 109 годами до начала нашей эры, или между 389 и 745 годами после нее, — в каждом промежутке по семи возможных дат. А две остальные серии, т. е. от минус 1378 по минус 963 год и от плюс 1303 по плюс 1600 год не стоит и вычислять, если найдем удовлетворительное решение в одной из первых двух.

Марс, по теории, должен выбрать нам только одну или две из этих возможных дат, выбросив все остальные. Способ для этого очень прост. Так как дело было в марте, то найдем в любом астрономическом ежегоднике нашего XX или XIX века случай его положения в средине этого созвездия в марте, или обратимся к нашим собственным таблицам.

В наших графиках Марса, помещенных далее на странице 712, мы находим, например, 1832 год. Вычтем из него каждый из полученных нами годов, а остаток разделим на время звездного обращения Марса. Очевидно, что в подходящие нам годы этот остаток разделится почти нацело, оставив в десятичной дроби на первом месте нуль (0,0...), а в неподходящих случаях даст значущие цифры, так как увеличение дробного остатка более чем на $\pm 0{,}1$ обозначит, что Марс ушел от заданного нам положения не менее чем на одно зодиакальное созвездие и потому опровергает исследуемую нами дату. Эти остаточные дроби и приведены мною в третьей колонке таблиц XX и XXI и мы видим, что **вычисление дало нам только март 568 года**, для построения стен этой залы, ровно через 200 лет после вычисленного нами времени столбования евангельского «учителя», как раз в царствование в Египте и Византии знаменитого строителя храмов Юстиниана.

Определим же и самый день года. Луна показана в Рыбах, обозначая мартовское новолуние, а вычисление по приложенным в IV книге «Христа» таблицам [1] показывает, что это новолуние

[1] Еще проще определять новолуния по таблицам солнечных затмений в V книге «Христа». Там на каждый год приходится по два затмения, бывающие как раз в новолуния. Берем ближайшее из них, в данном году более раннее. Если оно было, например, 15 марта, то следующее будет 14 апреля, следующее 13 мая и т. д., для каждого месяца, кроме марта — надо убавлять один день, а в марте, в простом, не високосном, году надо прибавить 1 день сравнительно с февральским новолунием.

было 15 марта 568 года. Христианское пасхальное воскресение было в том году 1 апреля. Правильность полученной нами здесь даты можно подтвердить прежде всего посредством Венеры, которая в данном случае показана в Овне, и это очень легко сделать.

Мои уточнительные астрономические таблицы в IV книге «Христа» в несколько простых сложений и вычитаний дают ответ: Венера была как раз под Овном около (37° долготы по современным координатам) т. е. там, где она и обозначена двумя девушками (рис. 134).

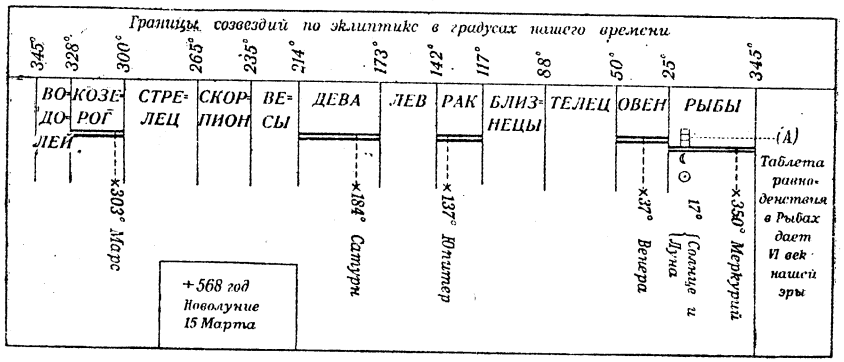


Рис. 134. Круглый дендерский зодиак по уточнительным вычислениям Н. А. Морозова. Все планеты должны находиться в тех созвездиях, которые подчеркнуты, как это и имело место 15 марта 568 года нашей эры.

Подтвердим это еще раз посредством Меркурия. Те же уточнительные таблицы показывают, что Меркурий был в данный день в Рыбах, ближе к Водолею (около 360° современной долготы). На этом самом месте мы и находим как раз изображение двуликого Януса, его египетского символа.

Проверочные вычисления такого неожиданного результата были мною сделаны по таблицам Нейгебауера, а Н. И. Идельсон сделал их по таблицам М. А. Вильева. Вот его результаты, близко сходящиеся с моими, и дающие те же положения планет по созвездиям (табл. XXII).

Читатель сам видит, что на реальном небе 15 марта 568 года все было так, как дано на круглой скульптуре.

3-й способ решения Круглого зодиака. Еще более интересное самостоятельное решение той же нашей даты дает нам вставленная под зодиакальными созвездиями около Рака процессия, идущая **от символа смерти Скорпиона к символу жизни — ве-**

ТАБЛИЦА XXII.

Круглый дендерский зодиак.

(Контрольное вычисление Н. И. Идельсона.)

Дата 568 г. 15 марта, координаты 1900 г.

Сатурн	198°1	(Дева, ближе к Весам, как и показано двумя фигурами, одна под Девой, а другая сзади Девы, впереди Весов).
Юпитер	135°0	(Рак, ближе ко Льву, вполне удовлетворительно: одна фигура под Раком, а другая над Раком, ближе ко Льву).
Марс	302°3	(Козерог, как показано двумя фигурами над головой и на спине Рака),
Венера	36°1	(Овен, около средины, как и показано парочкой женских путниц под Овном).
Меркурий	5°0	(Рыбы, около средины Рыб, но благодаря тому, что средина уже замещена Солнцем, Луной и знаком равноденствия, Меркурий поставлен по неволе впереди, ближе к Водолею, как и было).
Солнце	16°44	(Рыбы, около средины, как и показано кружком над Рыбой, с глазом посредине его).
Луна		Рыбы, как и показано.

сеннему Овну. Ведет ее стройный высокий юноша (под Тельцом) тоже с посохом в одной рука, как у планет, и с молотилом — в другой руке. Это должно быть какое-то движущееся светило и притом очень большой величины, и не из планет, которые не выходят из пояса Зодиака. Значит — в 568 году была еще видна и большая комета.

Она показана идущей от Скорпиона к Овну, повидимому, в продолжение девяти десятидневий с остатком в несколько дней, так как в ней девять больших фигур и одна маленькая — в виде птички (рис. 132, стр. 658 и рис. 133, стр. 664).

Очень интересен вид ее фигур. За птичкой следует скипетр с соколом на нем, увенчанный первосвященническим головным убором в знак высокого достоинства того, кто предводительствует такой процессией. За ним плывет в лодочке богиня плодородия Изида в виде коровы со звездой над рогами. За нею идет девушка с натянутым луком, за девушкой едет, сидящая

на троне, женщина с двумя погребальными урнами в руках и на крышке каждой урны вы с новым удивлением видите **кресты — символы христианства**. За нею следует Анубис, греческий Харон — провожатель мертвых, со своею косою смерти, за ним Лев, под передние лапы которого поставлена табличка, такая же, как и отмечавшая Солнце под Овном, что в данном случае указывает на август. А среди всех с мольбой следует на задних лапах шакал в священнической шапочке.

Все это обозначает, что в 568 году было придано исключительное значение какой-то комете вроде того, как в Библии приписывалось архангелу Гавриилу, иначе она не попала бы в дендерский Зодиак. Судя по ее пути от Скорпиона к Овну и по двум урнам с крестами, ее, повидимому, отожествили в то время с Иисусом, выводящим души из ада на небо. Припомним, что Овен в Апокалипсисе Иоанна тоже изображает распятого Иисуса, да и здесь мы видим на ободке изображение Овна с 12 звездами перед головой: символ 12 апостолов. Значит и эта надпись показывает на время после так называемого «воскресения Иисуса из мертвых», уже вычисленного нами в I томе «Христа» на 21 марта 368 года.

И вот, обратившись для проверки к «китайским летописям», я нашел там еще новое, поразительное подтверждение вычисленной мною даты.

Как раз в 568 году была одна из самых замечательных комет, и шла она именно от Змиедержца и Скорпиона через Весы и Тельца к Овну. Вот как описывают ее летописи Ше-Ке и Ма-Туан-Линь, приведенные в прологе этой самой книги и хорошо удовлетворяющие небесным явлениям от IV века нашей эры до XVI века, когда они прекратились. Вот что говорится там, когда мы переведем их лунную хронологию на европейскую.

«В августе 568 года *(когда Солнце из Рыб уже перешло во Льва, что и показано на круглом дендерском Зодиаке перенесением его путевого знака — таблички — из созвездия Рыб под лапы Льва)* видели комету в области головы и груди Скорпиона, белую, как мука, как очески шелка. Она была велика и шла на восток. В сентябре она была в Змиедержце, увеличившись длиною до 40 локтей. Она стала похожа на дыню и прошла через области Водолея и Пегаса. В октябре она вошла в область Андромеды и Рыб, потом в область Овна и исчезла там».

Это именно направление от Скорпиона к Овну и показывает процессия, которая схематизирована в свободном промежутке между десятидневиями на ободке и высоко поднявшимися над нею верхними созвездиями Зодиака. Заметим, что эта же комета описана и в пророчестве «Даниила» под названием огненной руки, начертавшей на стене небесного дворца роковую надпись: Мани-Факел-Фарес (Змиедержец, Весы, Персей).

Теперь нам остается только разобрать центральные фигуры Круглого дендерского зодиака. Полюс мира обозначен, вместо современной Малой Медведицы, срединой Молотила, на котором стоит зверёк, вроде лисички (рис. 133 на стр. 664).

Полюс эклиптики, вместо современного Дракона, обозначен Медведицей с ножом, как бы совершающей жертвоприношение. А напротив нее, по другую сторону Полярной звезды (Молотила), находится и жертва — нога Тельца, на месте современного созвездия Жирафа. Под ней крошечное изображение Овна в знак того, что жертвоприношение совершено ему в пасхальную неделю и тут же стоит какой-то жрец с молотком в руке (напоминая Иуду Маккавея, так как Маккавей значит по-еврейски: молот).

От Солнца до Змиедержца над Скорпионом изображена другая жертвенная процессия, которую ведет путник (повидимому, второй символ Марса) и в которой фигурируют сокол, ибис, две лани, одна обезглавленная, а другую держит за рога сопровождающий ее человек. Почему она тут вставлена? Выходит, что она представляет вторую, меньшую комету 568 года, которую описывают те же две летописи — Ше-Ке и Ма-Туан-Линь — в таком виде:

«21 июля 568 года появилась комета в восточной части Близнецов, в 10 локтей длины, белая вверху и красноватая внизу, она оканчивалась острием (как нож) и шла на восток. 19 августа она прошла выше области Рака, имея 9/10 локтя длины и исчезла».

Это и есть нож в руке Медведицы, так как она находится на небе почти над созвездием Рака.

Мы видим, что время этих комет, хотя и было в том же 568 году, какой дает и гороскоп, указывающий положение планет на весеннее равноденствие этого года, но оно оказалось позднее его на несколько месяцев! И это свидетельствует, что гороскоп определял время закладки этого здания, а не его окончание.

Другие мелочи Круглого дендерского зодиака, мне нет здесь

времени разбирать, и потому я скажу только одно: **его фигуры несколькими, независимыми друг от друга способами прямо и безусловно приводят к одной и той же дате — 568 году нашей эры.** Она для меня самого была в то раннее время моих исследований до того неожиданно поздняя, что я бился несколько месяцев, пытаясь искать решения в более ранние века, но не нашел в них ничего подходящего и потому должен был притти к убеждению, что Дендерский храм в том виде, как мы его имеем, был закончен постройкой, или даже прямо построен не Тиверием Римским, а Юстинианом Ромейским (т. е. византийским) в 568 году.

ГЛАВА IV.

ДЛИННЫЙ ДЕНДЕРСКИЙ ЗОДИАК.

Посмотрим теперь и на **длинный дендерский Зодиак.**

И он не представляет серьезных затруднений для глаза, знакомого с древней астрологической символистикой. Фигур на нем много, но они вполне понятны (рис. 135).

В нижнем ряду Длинного зодиака обозначены десятидневия в виде божков с посохами, плывущих в лодочках по направлению от ног к голове богоматери — богини Неба — Нут, — изображенной под ними, начиная от созвездия Рака, кульминировавшего тогда в январе (и что всего интереснее — в это самое время жил и Дионисий Малый, умерший в 556 году нашей эры и вычисливший впервые астрологическим способом время рождества Христова на 25 декабря 1-го года нашей эры).

Все лодочки плывут по направлению кажущегося нашим глазам суточного обращения неба вокруг Земли, т. е. обратно последовательности созвездий Зодиака, приспособленной к движению Солнца между звезд, и потому считать эти десятидневия надо, конечно, по последовательности зодиакальных фигур, т. е. обратно направлению хода лодочек, справа налево.

Первые три лодочки, в верхнем правом углу, везут три десятидневия августа, когда в полдень кульминирует Лев. Следующие три лодочки — три десятидневия сентября когда в полдень кульминирует Дева, вместе с Солнцем. Следующие за ними три

лодочки — три десятидневия октября, когда в полдень кульминирует символ суда — Весы, а в огонь вечерней зари погружается греческая анаграмма Христа — Рыба. В тринадцатой лодочке (т. е. когда в полдень начинает кульминировать символ смерти Скорпион, а в полночь Овен, закланный за грехи людей, символ евангельского Христа) никаких десятидневий не показано, а поставлены **три креста, отображение евангельского предания о казни Иисуса между двумя разбойниками на Голгофе, и над крестами — орудия смертной казни.** Рядом плывет и еще лодочка без десятидневий, с медведем, сидящим на Луне, т. е. обозначением лунного затмения, которое значит и по преданиям VI века сопровождало столбование основателя христианского церковнослужения. Возможно, что поводом к его изображению послужило тут частное лунное затмение 9 января 540 года, бывшее в 20 часов 11 минут от гринвичской полуночи, т. е. как раз около полуночи в Египте, с максимальной фазой 5″5 (причем была затемнена нижняя половина Луны) как раз в самих Яслях (в созвездии Рака). Она отмечает уже 13-е десятидневие, кончающееся 130-м днем года. Последняя 18-я лодочка приводит нас к летнему солнцестоянию, когда Солнце входит в ясли Христа, рисовавшиеся на астрологических картах в созведии Рака, а в полночь кульмипирует Стрелец.

Затем на длинном Дендерском Зодиаке изображено лицо египетской богоматери, богини Неба — Нут, называемой теперь у нас прозаическим именем Млечного Пути, тогда как древние египетские астрологи видели в этих неопределенных светлых пятнах поперек неба просветы великой богини, простирающейся через все небо от края до края и покрывающей собой землю. Под ногами ее плывет на небе корабль Аргонавтов и сверкает Сириус, ее бедра украшены звездами Близнецов, Тельца и Ориона, над головою (темные волосы которой представляют беззвездное пространство Млечного Пути, называемое теперь прозаически Угольным Мешком) парит созвездие Лебедя, а две протянутые к горизонту руки простираются к ее сыну Змиедержцу удерживающему Змия-Соблазнителя.

Окончание 180-го дня года изображено восемнадцатой лодочкой десятидневий, и счет остальных восемнадцати нормальных лодочек перебрасывается на вторую сторону той же богоматери — матери всех богов — богини Нут, изображенной вторично (см. нижнюю полосу на рис. 135).

Благодаря ошибке художника, позаботившегося тут только

о симметрии, лодочки плывут уже не по суточному движению неба, а наоборот, по ходу планет среди знаков Зодиака [1]. Но это не меняет дела. У рук богини, т. е. в разветвлении Млечного Пути, кульминирует в январскую полночь 19-е десятидневие, кончающееся 190-м днем года, приводившим к 1 числу февраля при тридцатидневном счете всех месяцев. А 360-е десятидневие, как и следует, оканчивается вновь почти у ног богини Нут там, где около их начала, как и теперь, блещет Солнце в июле, когда его лучи становятся самыми жгучими.

Но интереснее всего для нас здесь последняя маленькая придаточная лодочка, везущая небольшую змейку. Она изображает ясно остаточные 5 — 6 дней года после 36 его десятидневий, и эта лодочка оказывается отделенной от остальных еще особой лодкой, в которой сидят на тронах два путника с солнцами, сияющими в лотосовых цветках на их голове, а третий путник в первосвященнической шапке стоит на носу лодки впереди всех (см. левый нижний конец рис. 135).

Это представляет полную противоположность уже отмеченной лодочке с тремя крестами и знаками казни вверху, и символизирует какое-то большое ежегодное торжество, единственное в своем роде, и по времени как раз соответствующее нашему «Рождеству Христову», от которого современный счет относит начало года уже не за 5 — 6 дней, как здесь, а на целую неделю, так, чтобы новый год приходился в тот же день недели, как и Рождество. Эти пловцы очень похожи на трех евангельских волхвов.

Интересно также отметить, что лодочки 27-го и 28-го десятидневий (из которых первая кульминационно заканчивает в полночь созвездие Рыб и последнее сентябрьское десятидневие, а вторая начинает Овна) являются единственными, везущими голых девочек, сидящих на цветках лотоса, причем у передней девочки на голове Луна. Знаком детского возраста служит здесь отсутствие бюста и рука, положенная в рот (средина рисунка 135).

Оставив в стороне детальный обзор астрологических путников в других десятидневных лодочках, я укажу пока только на общий вывод из них. Это календарь какой-то религии, очень похожей на древне-христианскую, повидимому, оригенитского типа, т. е. с сильным астрологическим оттенком. И мы можем

[1] Так изображено на старинном рисунке в Уранографии Боде, которым я пользовался, имея в дополнение к нему маленький снимок, приложенный к книге Франца Болля: Sphaera.

теперь же заключить из этого календаря следующее: **он указывает на время полного развития христианско-мессианской культуры в Египте.** Тут новое косвенное подтверждение справедливости моих предшествовавших астрономических выводов (хотя они и не нуждаются в подтверждениях). Попробуем теперь вычислять и время по **верхнему** ряду фигур этой скульптуры.

* * *

1-й способ решения Длинного дендерского зодиака. Хотя кусок его между фигурой Льва и Девы с Колосом попорчен, но это не мешает нашей задаче астрономического определения времени. Видно, что за Львом была обычная фигура, держащая его за хвост, как и в круглом Зодиаке, а за нею следовало какое-то существо со змеем сзади, совсем не важное для нас. Все другие фигуры целы и очень просты, несмотря на свою многочисленность.

За Львом и Девой мы легко узнаем фигуры других созвездий, причем около каждого из них идут две девицы (большею частью одна спереди, а другая сзади) и значение их двоякое: их 24, и они своим числом изображают 24 часа суток, показывая, что и тогда было уже такое деление времени. А вместе с 12 фигурами Зодиака они изображают опять $36^1/_2$ десятидневий, как и на ободке.

Начнем с созвездия Двух Рыб. Между ними мы вновь видим четырехугольную табличку с волнистыми изображениями строчек, обозначающую собой, что равноденствие было уже, как и теперь, в созвездии Рыб, а не в Овне, как до начала нашей эры (рис. 135).

Опять подтверждение даты, данной всеми предшествовавшими способами. Это эпоха не ранее IV века нашей эры. Девушка первых 10 градусов созвездия Рыб стоит направо от них; сами Рыбы обозначают второе десятиградие, и вторая девушка налево — третье. Затем, в кругу, стоит человек с хвостом, предлагающий жертву.

За ним следует Юпитер с типическим планетным посохом и пышным первосвященническим убором на голове, тем же, что на круглом Зодиаке, но без звезды над ним в знак его невидимости в лучах Солнца.

За Юпитером следуют первое и второе десятидневие, или десятиградие Овна, в виде двух девушек, а перед ними сам Овен

*

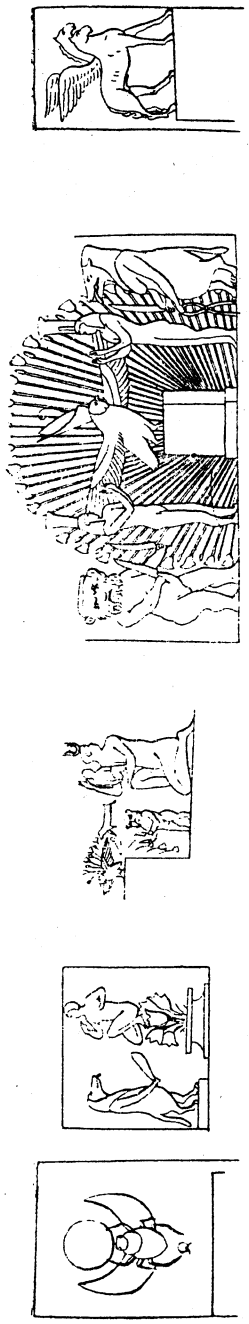


Рис. 136. Разные изображения около Длинного дендерского зодиака, где фигурируют: Святой дух в виде голубя (два раза), навозный жук с Солнцем — символом жизни, возрождающейся из тления, дева с младенцем и созвездие Крылатого коня — символом весны.

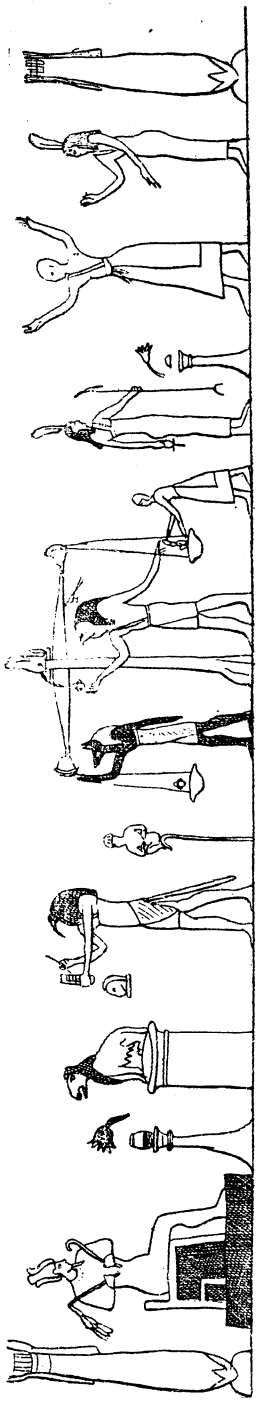


Рис. 137. Изображение страшного суда на потолке Длинного дендерского зодиака. Свидетели свидетельствуют перед Христом на троне, добрые и злые дела взвешиваются на весах. Ангел с ключом-крестом в руке сторожит дверь рая. (Крест совершенно такой же формы как у средневековых коптов-христиан, см. далее.)

представляет третье десятиградие. Он весь усыпан звездами — символом того, что восходил в сиянии раннего утра, которое трудно было иначе представить на скульптуре.

За Овном следуют с посохами вечерняя и утренняя звезды, те же самые, что на круглом Зодиаке, а за ними утренняя и вечерняя зори, как два сросшихся спинами зверька с Соколом на голове. Здесь, без всякого «глаза», кроме нескольких десятков мерцающих звезд-очей, представлено положение Солнца, которое составитель гороскопа не умел определить точнее среди звезд.

По другую сторону Зорь идет Меркурий, как двуликий Янус, такой же, как и на круглом Зодиаке.

За ним следуют два первых десятиградия Тельца, а третье представляет сам Меркурий с новорожденною Луною на спине.

Потом какой-то человек в первосвященническом наряде несет змия, предшествуемый другим человеком с посохом блуждающего светила — символ кометы на вечернем небе. Затем идут две девушки — два первых десятиградия Близнецов, а третье изображают они сами и притом со **знаком Солнца на змие,** лежащем на голове одного из Близнецов, что является постоянным символом солнечного затмения и потому дает возможность определить время, тем более, что показано и созвездие, в котором оно случилось. И вот, взглянув на июньские затмения в V томе «Христа», вы сейчас же и найдете, что это затмение было 20 июня 540 года на 109° современной нам эклиптикальной долготы у самой средины Близнецов. Это было знаменитое в средневековых летописях затмение, о котором я говорил уже много раз: начавшись в Атлантическом океане, оно прошло через Гибралтарский пролив в итальянский Рим перед полуднем, а затем прошло через Балканский полуостров, где жил тогда Юстиниан, и было закатным около острова Борнео. А в Египте оно было видно в сильной фазе перед полуднем. Одного такого факта было бы достаточно, чтоб признать Длинный дендерский зодиак принадлежащим 540 году нашей эры. Но мы найдем и еще замечательные доказательства того же.

После Близнецов идет девушка — первое десятиградие Рака. Затем плывет в лодочке уже знакомый нам юноша с посохом — какая-то комета. За ним плывет, в виде коровы, Изида, а далее Водолей с Юпитером, но вся эта процессия дана не как неотъемлемая часть основного гороскопа, а именно как посторонняя, чрезвычайная вставка в него.

Дальше должен бы следовать Рак, но вместо него изображено лицо младенца в диадеме с начинающимися овечьими рожками. Оно все залито лучами Солнца, а под ним — изображение трона или жертвенника. Все это опять напоминает о легенде, что Иисус родился под «яслями» этого созвездия, вместо которого, как символ второго десятиградия, представлен лишь священный египетский навозный жук, символ жизни, возрождающейся из тления. Потом, уже на второй половине скульптуры, идет и третье десятиградие Рака, в виде девушки под ногами богини Нут.

Первое десятиградие созвездия Льва изображает он сам, стоя на Гидре, и за ним поставлена была какая-то фигура, за которой следует извивающийся Змий и только третье десятиградие Льва дано в виде обычной девушки.

Последним десятиградием созвездия Девы идет она сама со своим колосом в руках и перед нею следуют два остальные десятиградия Девы.

За нею, как и на круглом Зодиаке, изображена планета Сатурн, в виде бога Анубиса с шакальим лицом, со звездою на голове в знак видимости и с птицей за спиною.

Затем идут Весы, как символ последнего десятиградия того же созвездия, за ними видна внутри полной Луны девушка с измерительной тростью и с птицей на ней, символ противостояния Луны (которое может быть в Весах лишь при Солнце в Овне).

Перед последним десятиградием Скорпиона, представленным в виде его самого, идет фигура очень странная: какой-то хвостатый зверь в первосвященническом головном уборе и с двумя чашами, вроде причастных, в руках. А за Скорпионом следует шакал, змий и сокол, сопровождаемые снова вторым и третьим десятиградием этого созвездия, в виде обычных девушек.

Затем идет Стрелец, как представитель первого своего десятиградия, а помещенное под его ногами лодкообразное начертание обозначает нижнее солнцестояние.

Вот опять новое астрономическое указание: нижнее солнцестояние было между Скорпионом и Стрельцом. Это не более как градусов на 20 ближе к Скорпиону и соответствует промежутку времени никак не превышающему 1500 лет до наших дней, т. е. **никак не ранее 400-го года нашей эры.**

За Стрельцом следуют, в виде двух девушек, второе и

третье его десятиградия, а между ними убивают мифологического зверя, которого держит на цепи пес.

За ними идет фигура Козерога, как представитель его второго десятиградия, над ним птица, а за ним его третье десятиградие в обычном виде девушки. И тут ряд обрывается... Следующая фигура в Козероге представлена уже в виде нагой девушки, перенесенной на другую гемисферу (через руки богини Нут).

За ним и первым десятиградием Водолея идет целая процессия: Сатурн, в виде обычного Анубиса, маленький Марс, плывущий на спине Лебедя без звезды на голове. Они несут в жертву козленка, идет человек без головы, может быть изображение обезглавленного Иоанна Крестителя, символизированного Водолеем. Затем следует, как уже сказано выше, первое десятиградие Водолея, его второе десятиградие и, наконец, он сам, как изображение своего третьего десятиградия.

А между ним и первым десятиградием Рыб — планета Марс со звездой над головою в знак видимости.

Здесь мы закончили весь круг фигур Длинного дендерского зодиака. Мы видим, что сложность его композиции только кажущаяся, а на деле он чрезвычайно прост и строго определен: между тридцатью шестью символами десятиградий в нем символичны: только зверь с чашею между Весами и Скорпионом, убийство мифологического зверя между Стрельцом и Козерогом, обезглавление между Водолеем и Козерогом, шествие со змием, представляющее, повидимому, комету, прошедшую от Солнца и Тельца к Близнецам.

2-й Способ решения Длинного дендерского зодиака. Планеты здесь определены более чем отчетливо:

В свите созвездия Девы, несущей колос в знак того, что в это время (т. е. в средине сентября в V и VI веках) была где-то какая-то жатва, идет, как мы видели, планета Сатурн, в образе того же провожателя мертвых Анубиса со звездой на голове, с посохом в руке и с соколом за плечом, а под посохом на рисунке у Боде выглядывает, кроме того, еще что-то вроде змеи (рис. 135). Изображение Анубиса мы находим еще раз, но уже без звезды над головой и птицы за спиной, в созвездии Козерога на второй половине Зодиака, вместе с Марсом на Лебеде, что указывает на какую-то казнь. Для гороскопа же и вычисления времени нам, очевидно, нужно брать лишь Анубиса **со звездой** над головой и с птицей, т. е. в созвездии Девы.

ТАБЛИЦА XXIII.

Астрономическая разведка Длинного дендерского зодиака.

	Сатурн в средине Девы (гелиоцентрич.)	Юпитер в средине Рыб (гелиоцентрич.)	Дроби здесь дают отрицательные остатки (т. е. недочеты полных звездных оборотов Марса до его прихода в указанную для него область между Водолеем и Рыбами в юлианском апреле (см. графики Марса в IV книге «Христа»)
	1922.8	1927.9	
*	1893.4	1892.3	Недочет Марса в 1892 г. = 0.669
	1863.9	1868.6	
*	1834.4	1833.0	Недочет Марса в 1833 г. = 0.570 и в 1834 г. 0.038.
	1805.0	1809.3	
	1775.5	1773.7	
	1746.1	1750.0	*(Междусериальный промежуток, в котором нет пребываний Юпитера в Рыбах во время пребывания Сатурна в Деве)*
	1716.6	1714.4	
	1687.2	1690.7	
	1657.7	1655.1	
	1628.2	1631.4	
	1598.8	1595.8	
	1569.3	1572.1	
	1539.9	1536.5	
	1510.4	1512.8	
	1481.0	1489.0	
*	1451.5	1453.5	Недочет Марса в 1452 г. = 0.145
	1422.0	1429.7	
*	1392.6	1394.1	Недочет Марса в 1393 г. = 0.515 и в 1394 г. = = 0.973.
	1363.1	1370.4	
*	1333.7	1334.8	Недочет Марса в 1334 г. = 0.884.
	1304.2	1311.1	
*	1274.8	1275.5	Недочет Марса в 1275 г. = 0.253, а в 1274 г. = = 0.784
	1245.3	1251.8	
*	1215.8	1216.2	Недочет Марса в 1215 г. = 0.154
	1186.4	1192.5	
*	1156.9	1156.9	Недочет Марса в 1156 г. = 0.523, а в 1157 г. = = 0.0993
	1127.5	1121.3	
*	1098.0	1097.6	Недочет Марса в 1097 г. = 0.892
	1068.6	1062.0	
*	1039.1	1038.3	Недочет Марса в 1038 г. = 0.261
	1009.6	1014.5	

	Сатурн в средине Девы (гелиоцентрич.)	Юпитер в средине Рыб (гелиоцентрич.)	Дроби здесь дают отрицательные остатки (т. е. недочеты полных звездных оборотов Марса до его прихода в указанную для него область между Водолеем и Рыбами в юлианском апреле (см. графики Марса в IV книге «Христа»)
*	980.2	978.9	Недочет Марса в 979 г. = 0.631
	950.7	955.2	
*	921.3	919.7	Недочет Марса в 920 г. = 0.000
	891.8	895.9	
	862.4	860.3	Здесь заслуживают исследования по Венере и Меркурию только 1394, 1154 и 920 годы
	832.9	836.6	
	803.4	801.0	*(Междусериальный промежуток)*
	774.0	777.3	
	744.5	741.7	
	715.0	718.0	
	685.6	682.4	
	656.1	658.7	
	621.7	623.1	
*	597.2	599.3	Недочет Марса в 599 г. = 0.649 и в 598 г. = = 0.180
	567.8	563.7	
*	538.3	540.0	Недочет Марса в 540 г. = 0.018, а в 538 г. = = 0.081
	508.8	504.7	
*	479.4	480.7	Недочет Марса в 479 г. = 0.440, в 480 г. = 0.919 и в 481 г. = 0.387
	449.9	445.1	
*	420.5	421.4	Недочет Марса в 420 г. = 0.819 и в 422 г. = = 0.756
	391.0	397.7	
*	361.5	362.1	Недочет Марса в 361 г. = 0.188 и в 363 г. = = 0.125
	332.1	333.4	
*	302.6	302.8	Недочет Марса в 302 г. = 0.557 и в 303 г. = = 0.026
	273.2	279.1	
*	243.7	243.5	Недочет Марса в 243 г. = 0.927 и в 245 г. = = 0.863
	214.3	219.8	
*	184.8	184.2	Недочет Марса в 184 г. = 0.295 и в 186 г. = = 0.232
	155.4	160.5	
*	125.9	124.9	Недочет Марса в 124 г. = 0.196 и в 125 г. = = 0.664 и в 126 г. = 0.131
	+ 96.4	+ 101.1	
*	+ 67.0	+ 65.6	Недочет Марса в 66 г. = 0.034 и в 68 г. = 0.971
	+ 37.5	+ 41.8	
	+ 8.1	+ 6.2	Здесь заслуживают исследования по Венере и Меркурию только 540/538, 480, 303 и 66/68 годы

ТАБЛИЦА XXIV.

Астрономическая разведка Длинного дендерского зодиака до начала нашей эры (до — 514 года).

Сатурн в средине Девы (гелиоцентрич.)	Юпитер в средине Рыб (гелиоцентрич.)	Дроби здесь дают отрицательные остатки (т. е. недочеты полных звездных оборотов Марса до его прихода в указанную для него область между Водолеем и Рыбами в юлианском апреле) (см. графики Марса в IV книге «Христа»)
До начала Европейской эры		
— 22;6	— 18;6	*(Междусериальный промежуток)*
— 51;2	— 55;0	
— 81;7	— 89;4	
— 110;3	— 113;6	
— 140;8	— 148;1	
— 169;4	— 172;4	
— 199;9	— 208;7	
— 228;4	— 231;0	
— 259;0	— 255;3	
— 287;5	— 279;6	
— 316;1	— 314;0	

Итак, Сатурн был в Деве, как и на Круглом зодиаке.

Юпитера мы уже нашли здесь, в виде путника в священническом головном уборе, похожим на цветок лотоса, в свите созвездия Рыб и перед ним, в виде круга с девушкой, предлагающей жертвоприношение, показано первое весеннее новолуние. Значит Юпитер был в задней части Рыб, перейдя уже на точку весеннего равноденствия. Звезды над ним здесь нет, и это значит, что он был невидим в лучах зари.

Венера в виде двух богинь, одна из которых с собачьим лицом, и здесь представляет вечернюю и утреннюю звезды в свите Овна у Рыб. Около нее — как и следовало ожидать, мы находим и Меркурия, в виде двуликого Януса в свите того же Овна, но уже у самого Тельца.

Луна представлена в двух видах. Во-первых — в Тельце в периоде серповидной вечерней видимости (хотя кружок Солнца и серп Луны иногда изображаются на рогах Тельца в знак того, что он их подбрасывает вверх по эклиптике и, во-вторых, в полном виде в созвездии Весов, рядом с их изображением. Она представлена там полным кругом, внутри которого стоит девушка с посохом — символ планеты. Это не девица, обыкновенно рисуемая в кружке над Весами: она здесь изображена особо и за чашками весов. Это специальное желание обратить наше внимание на полнолуние, как в христианской пасхалии. Значит для вычисления времени нам надо взять полнолуние в Весах.

А где же был Марс? — На Круглом зодиаке он был путником с соколиным лицом, со звездою над головой, без всяких украшений, кроме кольчужного шлема, и с крючковатым посохом в руках, знаком всякого движущегося светила. И здесь, как мы видели, есть эта фигура. Она в свите Рыб. Значит Марс шел по Водолею к Рыбам.

Таким образом нам даны, вне каких-либо двусмысленностей, положения всех планет. Но, как и на круглом Зодиаке, тут представлены еще и кометы. К Раку, облитому солнечными лучами, что указывает на средину июля, идет от Тельца процессия, сопровождаемая юношей, несущим змия, и другим юношей с посохом, как у планет. А по другую сторону Близнецов идет стройный юноша, перед которым следует скипетр с соколом на нем и богиня плодородия Изида, в виде коровы со звездой между рогами, а перед ней изображение человека, из урны которого течет вода, вероятно символ грозы и ливня.

Что же нам дает астрономическое вычисление?

Взглянем на таблицу XXIII, где я расчислил этот четырехугольный Дендерский Зодиак от 1927 года нашей эры до ее начала и на таблицу XXIV, где я довел вычисление до минус 316 года.

Мы видим, что и здесь геоцентрические сочетания Сатурна в Деве и Юпитера в Весах обнаружились почти в те же столетия нашей эры, как и для круглого Зодиака, сначала между 599 и 66 затем между 920 и 1453 годом, т. е. длинный Зодиак, как и следовало ожидать, был сделан незадолго до круглого. Юпитер и Сатурн наглядно говорят нам: скульптура эта в средние века могла быть вылеплена за всю юлианскую эру только в 599, 540, 479, 480, 420, 361, 362, 243, 184, 124 и 66 годах, а в новые времена только в 920, 979, 1097, 1156, 1215, 1245, 1334, 1393 и 1452 годах с возможностью прибавки к каждому 1 года.

А Марс на таблице XXIII прибавляет: «из всех лет, уже данных здесь Сатурном и Юпитером для Длинного дендерского зодиака, я был в апреле на отведенном мне там месте только в + 1394, 1157, 920, 540, 538, 480, 303, 68 и 66 годах».

Луна определяет нам и день: ее пребывание в Весах при Солнце, пришедшем в Тельца, бывает на 14—15 день после апрельского новолуния. По этому числу мы можем вычислять положения Меркурия и Венеры для указанных выше лет.

Весь процесс нашей историко-астрономической разведки идет здесь таким путем.

Для выделенных на таблице XXIII Сатурном, Юпитером и Марсом девяти возможных дат Венера и Луна дают такие указания:

1) В 1394 году апрельское новолуние было около 28 апреля, и четырнадцатый день после него был 12 мая 1394 года. Венера в то время была хотя и правее Солнца, но только около 20° эклиптикальной долготы, в Рыбах вместо Овна. Значит эта дата отпадает.

2) В 1157 году апрельское новолуние было около 18 апреля, и четырнадцатый день после него был 2 мая 1157 года. Венера в то время была, тоже хотя и правее Солнца, как показано, но лишь около 10° эклиптикальной долготы, т. е. в Рыбах вместо Овна. И эта дата отпадает по Венере.

3) В 920 году, апрельское новолуние было 21 апреля и четырнадцатый день после него был 5 мая 920 года. Венера в то время была около 108° эклиптикальной долготы, т. е. в Близнецах вместо Овна и далеко от Солнца, вместо того чтобы быть направо. Эта дата решительно отпадает по Венере.

4) В 540 году впервые мы находим все планеты в том положении, которое дано. Апрельское новолуние было 23 апреля. Луна пришла в Весы около 6 мая 540 года и тогда Венера была в Овне, а Меркурий в Близнецах (таблица XXV), совершенно согласно со скульптурой Длинного дендерского зодиака. Только Марс, показанный там в Рыбах ближе к Водолею, выходит на наших картах неба хотя и в Рыбах же, но ближе к Овну. Однако мы не должны забывать, что вычертивший границы наших современных зодиакальных созвездий в 1515 году Альбрехт Дюрер протянул созвездие Рыб по художественным соображениям за счет Водолея на целых 10°, и потому указанное обстоятельство не только не служит возражением, а, наоборот, поправкой. Оно доказывает, что в VI веке нашей эры зодиакальные созвездия считались

более равномерными по своей длине, чем это дал Дюрер. Однако посмотрим, нет ли и другого решения.

ТАБЛИЦА XXV.

Четырехугольный дендерский зодиак. Положение планет в полнолуние 6 мая 540 г.

	Долготы 1900 г.
Сатурн	212° (Весы)
Юпитер	22° (Рыбы)
Марс	16° (Рыбы)
Венера	26° (Овен)
Меркурий	82° (Близнецы)
Солнце	65° (Телец)
Луна	в Весах

5) В 480 году апрельское новолуние было 26 апреля и четырнадцатым днем после него было 10 мая 480 года. Но Венера всю весну была налево от Солнца, у Тельца, а не направо, в Овне.

6) В 303 году новолуния были 3 апреля и 4 мая. 3 апреля слишком рано, а четырнадцатый день после 4 мая был 18 мая 303 года. Положение планет было близко к указанному (таблица XXVI), но Венера в Тельце со стороны Близнецов портит дело, так как должна быть в Овне.

ТАБЛИЦА XXVI.

Четырехугольный дендерский зодиак. Положение планет в полнолуние 18 мая 303 года.

	долготы по координатам 1900 года.
Сатурн	193° (средина Девы)
Юпитер	25° (граница Рыб и Овна)
Марс	21° (Рыбы близ Овна)
Венера	76° (Телец за Солнцем)
Меркурий	101° (Близнецы)
Солнце	78° (Телец)

7) В 66 году новолуние было 13 апреля, полнолуние в Весах 28 апреля 66 года, но Венера была вместо Овна в Близне-

цах (ок. 92°) при Солнце под 60° в Тельце, т. е. по другую его сторону.

8) В 68 году апрельское новолуние было 20 апреля, и полнолуние в Весах 5 мая, но Венера и в этот год была вместо Овна в Близнецах (ок. 104°), так что и этот год отпадает.

Что же мы здесь видим? Оказалось только одно удовлетворяющее решение от минус IV до плюс VII века нашей эры: Четырехугольный дендерский зодиак дает нам 6 мая 540 года, за 28 лет до круглого дендерского зодиака.

Солнце в Тельце говорит нам, что дело было в апреле или в мае, а Марс на таблице XXIII прибавляет: «из всех лет, указанных Сатурном и Юпитером для длинного Дендерского Зодиака, я был в апреле на отведенном мне там месте только в 540 году». Луна определяет нам и день: «мое новолуние,— говорит она,— при прохождении Солнцем созвездия Тельца, было только 6 мая».

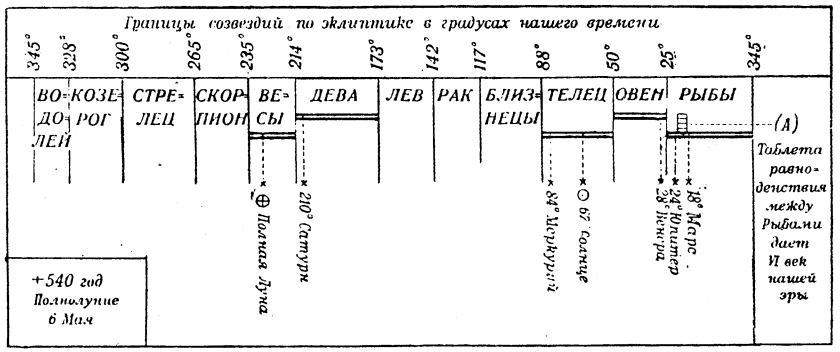


Рис. 138. Длинный дендерский зодиак по уточнительным вычислениям Н. А. Морозова. Все планеты должны находиться в тех созвездиях, которые подчеркнуты, как это и имело место 6 мая 540 года нашей эры.

Значит Четырехугольный дендерский зодиак повествует нам о 6 мае 540 года. Он составлен за 28 лет до первого. Получился тот же самый год, какой мы уже нашли и по солнечному затмению в Близнецах 20 июня 540 года!

Меркурий, вычисляемый на эти дни, дает подтверждение справедливости решения. Он, как и следует, оказывается налево от Солнца, между Тельцом и Близнецами (рис. 138).

Венера дает второе подтверждение: она направо от Солнца в Овне.

Все это и дано на табличке XXVI, представляющей результат

контрольных вычислений Н. И. Идельсона на мои вычисления, давшие те же результаты.

ТАБЛИЦА XXVII.

Длинный дендерский зодиак.

Положение планет в полнолуние 6 мая 540 года, при египетско-византийском императоре Юстиниане (327—565). (Контрольное вычисление Н. И. Идельсона.)

	Совр. долготы.
Сатурн	212°0 (Дева у Весов)
Юпитер	23°1 (Рыбы у Овна)
Марс	18°8 (Рыбы)
Венера	33°7 (Овен)
Меркурий	90°6 (Между Тельцом и Близнецами)
Солнце	76°3 (Телец у Близнецов)
Луна	в Весах.

Все верно со скульптурой.

Остальные подтверждения той же даты. Положение равноденствия в созвездии Рыб, обозначенное в них табличкой, дает третье подтверждение или, вернее, самостоятельное решение на этот же срок.

Положение нижнего солнцестояния, обозначенное под Стрельцом лодочкой или дугой, выпуклость которой обращена вниз, дает четвертое самостоятельное решение на этот же срок.

Змея в Деве, как указание на положение осеннего равноденствия за два десятидневия до вступления Солнца в созвездие Весов, дает пятое самостоятельное решение на тот же срок.

25 декабря показан праздник, в виде лодочки, в которой первосвященник везет двух пассажиров между 360 и 361 днями года, с солнцами над головой, и рождение небесной богоматерью младенца в яслях дает шестое решение, так как праздник этот был установлен по самим церковным преданиям только около 400 года нашей эры, значит дело было после того.

Указание на комету, шедшую от Водолея к Раку, оправдывается и по китайским летописям. И в Ше-Ке и в Ма-Туан-Линь в конце 539 года отмечена комета: 17 ноября она дана в Стрель-

це, а 1 декабря в Овне, около 10 «локтей» длиною. В конце ноября (при Солнце в Скорпионе) она должна была проходить и через Водолея, и вполне возможно доходила до Рака в начале 540 года.

Жертвенная процессия, если это тоже была комета, указывается теми же китайскими летописями.

Три креста, плывущие в лодочке, с символами казни над ними, и в сопровождении медведя на Луне, как символа лунного затмения, указывает на трагическое событие столбования основателя христианской литургии 21 марта 368 года за 172 года до этой скульптуры.

* * *

Трудно найти лучшие решения.

Длинный дендерский зодиак до того тщательно задуман, что после первой его разгадки мне даже пришло в голову, что и самое распределение фигур планет между десятидневиями (или, может быть, десятиградиями) знаков Зодиака соответствует их реальному положению, бывшему в какую-либо определенную ночь того времени. С этой целью я старался найти полную правильность в расположении фигур десятидневий между 12-ю звериными фигурами Зодиака. Но оказалось, что полной правильности здесь нет: в одних случаях, как в созвездии Рыб, одна девица стоит справа, другая — слева, от своего знака Зодиака, а сами Рыбы являются вторым своим десятидневием. В большинстве других случаев, как например в Овне, Тельце, — фигура зверя является своим первым десятидневием и как бы ведет за собою остальные. Точно так же и фигуры планет размещены лишь по промежуткам между главными фигурами и, вероятно, вносились по мере исполнения скульптуры туда, где было удобнее или где они оказывались на небе в данное время, растянувшееся, вероятно, не на одну неделю. Вычисление дает тут неизбежно не весь период, а моменты зарисовки наиболее быстро передвигающихся светил, каковы Марс, Луна, Солнце, Меркурий, Венера. Марс же и Юпитер могли быть исполнены за несколько дней до них.

Мы не должны творить древнего первобытного астронома-наблюдателя по своему собственному образу и подобию. У нас, перед исполнением такой сложной по числу фигур скульптуры, чертежник сделал бы с помощью карандаша и резинки несколько

пробных эскизов по заранее сложившемуся в голове полному плану, а исполнитель, прежде исполнения, наметил бы все это на определенной площади потолка по соответственно вычисленному масштабу. У древнего чертежника не было ни карандаша, ни резины, а только тушь и тросточка, кисть и краски. Папирус был слишком редок и дорог, чтобы можно было позволить себе его щедрую трату. Благодаря этому нельзя было соблюсти точную пропорциональность и в чертеже, что особенно видно на круглом Зодиаке, где для Рака, который чертился последним, уже не осталось достаточно места, и его пришлось ввести надстрочно над головою Льва, а не между Львом и Близнецами.

Точно так же и на Длинном зодиаке, вероятно, сначала были вычерчены лишь фигуры его зверей, а затем вставлялись десятидневные девицы и планеты не столько по какой-либо определенной системе, а, главным образом, чтобы соблюсти равномерность в расположении всех фигур, т. е. внешнюю красоту скульптуры в ущерб ее научной строгости, как потом сделал и Альбрехт Дюрер для современных нам карт неба.

Ничего иного нельзя было и ожидать. Представьте, что все это задумали и выполнили не современные ученые техники, а ученики средних школ, еще полузнакомые и с науками и с искусством и притом при экономии бумаги и неимении даже резинки, чтобы стирать неудачное. Сколько мелких неточностей обнаружилось бы в их работе! А древние чертежники и техники именно и были до старости лет на школьном уровне, и потому, рассматривая дендерский Зодиак, мы можем только удивляться их работе.

ГЛАВА V.

НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ПО ПОВОДУ ОБОИХ ДЕНДЕРСКИХ ЗОДИАКОВ.

Я дал здесь вычисления и определения времени Длинного дендерского зодиака разнообразными способами, приводящими каждое в отдельности к одному и тому же времени — 6 мая 540 года, или просто к VI веку. И если мы прибавим к ним также и все решения Круглого зодиака, тоже самостоятельно и многообразными способами обнаруживающие положением равно-

денствия в середине Рыб этот же самый VI век, а по гороскопу дающие 15 марта 568 года, ровно через 200 лет после вычисленного такими же способами времени столбования «Великого Царя», то только человек, абсолютно незнакомый ни с астрономией, ни с математической теорией вероятностей, может утверждать, что тут возможно случайное, простое совпадение неправильного толкования фигур с рядом действительных астрономических констелляций, или что тут может быть вычислительная ошибка в определении времени хоть на несколько дней взад или вперед.

В этом обстоятельстве именно и заключается причина того, что я здесь так подробно остановился на дендерских зодиаках. Я не могу не видеть, что в каждом из этих зодиаков нарисована олная катастрофа всей современной хронологии древней жизни человечества. Вся египетская хронология «эллинского», или, как ее называют, «римского» (ромейского), периода должна быть передвинута на целых пятьсот лет вперед, а этот сдвиг неизбежно вызывает не только радикальный пересмотр всей «еврейской» и «вавилонской» истории, но даже и древне-греческой и древне-римской, как я и сделал в предшествовавших томах, составленных окончательно лишь после вышеприведенного вычисления.

После такого неожиданного для меня самого (даже и в 1919 году!) результата астрономического исследования дендерских зодиаков, нельзя уже утверждать, будто египетские цари Хуфу (Хеопс), Хавра (Хефрен и Менкаура) (Микерин), построившие три большие пирамиды у Гизеха (не сомневаюсь, так как кто-нибудь да строил же их!), жили за 3000 лет до начала европейской эры. Это наверно было позднее, не менее как на те же самые 3000 лет, да и Аменем III, выкопавший Меридово озеро и выдумавший знаменитый подземный лабиринт на его берегу, развалины которого сохранились до сих пор около Файюма), жил, по всей вероятности, уже после начала нашей эры. Владычество же гукашасов, или гиксосов, т. е. в переводе на русский язык, — «царей-пастухов», бывшее будто бы в 1500 году до начала нашей эры, есть, вероятно, легендаризированное и апокрифизированное на 2000 лет назад владычество калифов в Египте с 640 года нашей же собственной эры.

Считая свои астрономические вычисления относительно Апокалипсиса, пророков и вышеизложенных зодиаков неопровержимыми в смысле установления точной исторической хронологии, я не раз размышлял о том, как согласовать все это с нашими

господствующими хронологическими представлениями. Они были внушены и мне еще в детстве моими учителями и потому цепко держались в памяти, а учителя, в свою очередь, подвергались в детстве таким же внушениям, первоисточники которых в Европе уходят к началу книгопечатного периода и там теряются без следа. И вот, наконец, после многих мучительных ломаний головы над воцарившимся в ней от этих вычислений хаосом стало мне казаться наиболее вероятным, что одна и та же действительно существовавшая сразу в Египте, Греции и Риме около IV века нашей эры династия расчленилась на многие варианты в нескольких различных средневековых документах. Описанные на нескольких различных языках, они вторично распались на ряды трудно узнаваемых вариантов, которые позднейшими компиляторами были приняты за различные династии, царствовавшие в различные эпохи той же самой египетской, греческой и даже римской истории, и были дементированы, как таковые, в длинный рассказ, где однородные события сменяют друг друга, как волны в стоячей воде, когда в них бросить камень. А на деле это была одна и та же волна человеческих воспоминаний, докатившаяся до нас, породив за собою, как и обычные волны, еще ряд других более слабых и смутных.

А факт остается таков. Памятники древней культуры велики и многочисленны в Египте. Значит были там, или где-то в другом месте, и сильные умственно (по своему времени) люди, задумавшие их; значит были там, или где-то в другом месте, и властные люди, заставлявшие исполнять замыслы изобретателей, потому что неразвитая древняя толпа сама по себе не могла ничего задумать, и предпочла бы праздно поваляться и проболтать между собою все это время на солнце на берегу Нила. И никакие уговоры не привели бы тут ни к чему, кроме разве переноса нескольких камней с места на место, после чего работа была бы брошена.

Выдающаяся своими умственными способностями часть народа — его интеллигенция — всегда могла осуществить что-либо лишь в сотрудничестве с выдающейся своей волей инициативной частью того же народа, получившей так или иначе власть над его остальной, менее активной умом и волей массою, оставшейся всегда в огромном численном превосходстве над обоими, так что была способна тотчас низвергнуть и уничтожить обоих как только потеряла веру в то, что они принуждают ее работать для ее же пользы.

Безграмотное, жестокое и суеверное древнее большинство населения сочувствовало войнам, пока видело в них средство грабежа чужих по языку и нравам стран. Оно возвеличивало своих властелинов, ведущих успешные войны, но тотчас же растаптывало, как только постигала их неудача.

Оно возвеличивало и свою интеллигенцию, когда воображало, что она защищает его от таинственных злых сил вселенной, падало на колени перед ее богами — защитниками или карателями, — и несло служителям богов за это псевдо-добровольные жертвы, но тотчас же бросало в грязь и их, и их богов, как только убеждалось, что они неспособны ее защитить.

Для того чтобы подобное первобытное население смогло создать в Египте такие гигантские по тому времени сооружения, развалины которых мы там видим, необходима была особая фанатическая вера толпы в непогрешимость и тех, и других своих вождей, а не одно только насилие над соседними народами, в виде успешных войн, дававших многочисленных рабов, которых кормить приходилось все же самому местному населению и которые были бы ему в тягость, если бы их употребляли исключительно на непроизводительные работы. Кроме того, и порыв всенародного энтузиазма в одном и том же *ложном* по своей сущности религиозном направлении, в каком строились дендерские, карнакские и все другие египетские храмы, не мог продолжаться целые три тысячелетия, не сменившись несколько раз другими ложными же потугами человеческой мысли и не наткнувшись, наконец, на открытие тех самых абсолютных истин, какие дает человечеству современное естествознание и его методы, творящие настоящие, а не призрачные чудеса.

Отсюда ясно, что вся эта древняя египетская культура была лишь один могучий, но продолжавшийся не более нескольких столетий, ложный порыв человеческой творческой мысли, окончившийся, как и было неизбежно, крушением под напором развившегося под его скорлупою нового высшего. мировоззрения. И мы приходим теперь к выводу, что весь этот гигантский порыв возник одновременно с началом апокалиптического христианства, и сам способствовал созданию такого христианства Иоанном Хризостомом в конце IV века.

* * *

Историческая традиция передала нам, что Египет был покорен лет за триста до начала нашей эры также и «Александром Македонским». В переводе на русский язык его имя значит храбрец и является только прозвищем какого-то властелина, носившего в своей обычной жизни совсем другое имя, сохранившееся в других документах. Посмотрим, кто бы мог он быть.

По обычной хронологии этот «Храбрец», прискакав из отдаленной Македонии, неизвестно как завоевал Египет в 322 году до «Рождества Христова». Относя «Рождество Христово», как мы делаем теперь, приблизительно к 340 году нашей эры, мы приходим к ее 18 году, как возможному времени жизни властелина, заложившего в Египте Александрийский порт, давший потом начало пышному расцвету египетского мореплавания и культуры. Значит дело идет о начале нашей эры. Но около этого времени, говорит нам другая историческия традиция, жили другие «храбрецы» — Октавиан, Август и Юлий Цезарь, тоже завоевавшие Египет. Не списан ли он с одного из них? Да и сами они не списаны ли с какого-то позднейшего «храбреца»?

Битва при Акциуме, сделавшая Египет римской провинцией, относится обычной хронологией к 30-му году до «Рождества Христова», к царствованию Августа. А по нашей хронологии она должна быть отнесена, вместе с самим Августом-Октавианом, приблизительно к 310 году, т. е. ко времени Августа Константина Великого, на которого таким образом и налегает хронологически Август-Октавиан. Мне опять приходило в голову: не одна ли это личность, легендарно разделившаяся на три в рассказах разных народов и помещенная в разные века позднейшими компиляторами преданий, подобно тому как у теологов раздвоился Иоанн Хризостом, дав начало Иоанну Богослову, будто бы жившему за 360 лет до него. Но Иоанн Богослов, по традиции, впервые подвергался гонениям при Нероне, преемнике Августа-Октавиана, через 30 — 40 лет после смерти последнего, а Иоанн Златоуст подвергался гонениям при преемнике Константина Великого — Валенте также через 30 — 40 лет после смерти Константина, так что и Валент хронологически налег бы на Нерона. Последние гонения на Иоанна Богослова, по традициям, были при Домициане, через 68 — 80 лет после смерти Августа Октавиана, а последние гонения на Иоанна Златоуста были при Аркадии, через 58 — 71 год, так что Домициан в пределах возможного сдвига налегает на Феодосия или Аркадия.

Как распутаться в этих совпадениях и в этих противоре-

чиях между различными древними преданиями, я еще не знал, когда делал свои прежние астрономические определения, уже описанные в прежних томах, — но распутаться мне было необходимо. И так как никто не хотел мне помогать, считая дело безнадежным, то все — от громоздких и утомительных вычислений до головоломных сопоставлений — пришлось мне делать в одиночку, и даже не говорить почти никому о своих результатах, возбуждавших у окружающих одно неодобрение и сожаление. В противность современным историкам, отдающим предпочтение светским историческим традициям над церковными, я, наоборот, занялся изучением именно церковных преданий, так как история церкви была, конечно, ближе древним летописцам, жившим в монастырях или при храмах, чем что-нибудь другое, да и религиозные книги были несравненно более распространены в древности, чем светские, которых почти и не было тогда.

И я пришел к убеждению, что историю человеческой мысли и культуры нельзя изучать ни в древний, ни в средневековый период вне связи с историей человеческих религий.

Результатом всего этого и является настоящее исследование, и этим объясняется между прочим и то, почему я дал ему название «Христос». В каждом томе мне приходится возвращаться к этой легендарной личности. Придется возвратиться к ней и при разборе псевдо-древнего периода египетской истории. А кресты его мы видим уже и здесь на дендерских зодиаках.

ГЛАВА VI.

ЕЩЁ НЕМНОГО ИЗ НЕБЕСНОЙ МЕХАНИКИ. ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ФИВСКИЙ ГОРОСКОП БРУГША С ДЕМОТИЧЕСКИМИ НАДПИСЯМИ СРЕДИ ИЕРОГЛИФОВ.

Однажды в 1913 году Н. В. Румянцев, бывший тогда еще студентом Филологического института и знавший, что я занимаюсь определениями времени гороскопических записей древности, принес мне из библиотеки своего института книгу Генриха Бругша,[1] в которой между прочим был описан прекрасно сохранившийся по внешности (как будто даже не слишком уже давно сделанный) гроб из сикоморового дерева, красиво обделанный столярным способом и находящийся теперь в коллекции Монье. Открыл его Бругш, по его собственным словам, в 1857 году, но издал описание только в 1862.

[1] Henri Brugsch: «Recueil de Monuments Egyptiens, dessinés sur lieux». 1862.

В нем была мумия совершенно того же типа, как и обыкновенные египетские. На передней его части был красочный рисунок, представляющий «божью матерь» (богиню Нут), поддерживаемую двумя мужскими фигурами и протягивающую две, повидимому, причастные чаши молящимся ей фигурам. Над ее головой крылатое Солнце, как будто символ христианского «святого духа в виде голубя», внизу два изображения мумий каких-то умерших, затем жук-навозник, — символ воскресения из тления, — и круг с двумя змеиными головами, — символ вечности, — как это писалось и на алхимических рисунках эпохи гуманизма.

Но самое интересное для историка или археолога, желающего узнать точную дату времени этого гроба, было нарисовано на внутренней поверхности его крышки, символизирующей небо. Вдоль средины была протянута как бы прикрывающая мумию женская фигура — та же самая египетская «божья матерь» — Нут, — а по обеим сторонам ее изображены 12 созвездий Зодиака совершенно такими же рисунками, какими они изображались и в астрономиях эпохи гуманизма (рис. 139). А на контуре крышки есть нечто еще более замечательное: 24 одинаковые человеческие фигурки перед престолами. Они изображают явно 12 часов дня с одной стороны, а с другой — 12 часов ночи, причем те и другие Бругш пометил на своем рисунке арабскими числами, так что эти и другие (буквенные) обозначения на нашем рисунке не должны смущать читателя.

По четырем углам крышки гроба представлены четыре мифологические животные, очевидно, того же значения, какое имеем в Апокалипсисе: Телец, Лев, Центавр и Орел. С правой стороны изображены плывущие в ладьях, очевидно через реку Ахерон, человеческие фигуры и, кроме них, птица ибис и нечто вроде трибуны, а с правой стороны изображено жертвоприношение. Иероглифы, написанные тут и там, не представляют каких-либо исторических указаний и называют умершего Озирпеном.

Фигура Скорпиона среди 12 созвездий Зодиака закрашена в знак того, что она исчезла в лучах Солнца, что бывает в ноябре, а противоположная ей фигура Тельца зачернена в знак

того, что она царит всю ночь, т. е. кульминирует в полночь. На голове Девы изображен серп Луны, каким Луна и является

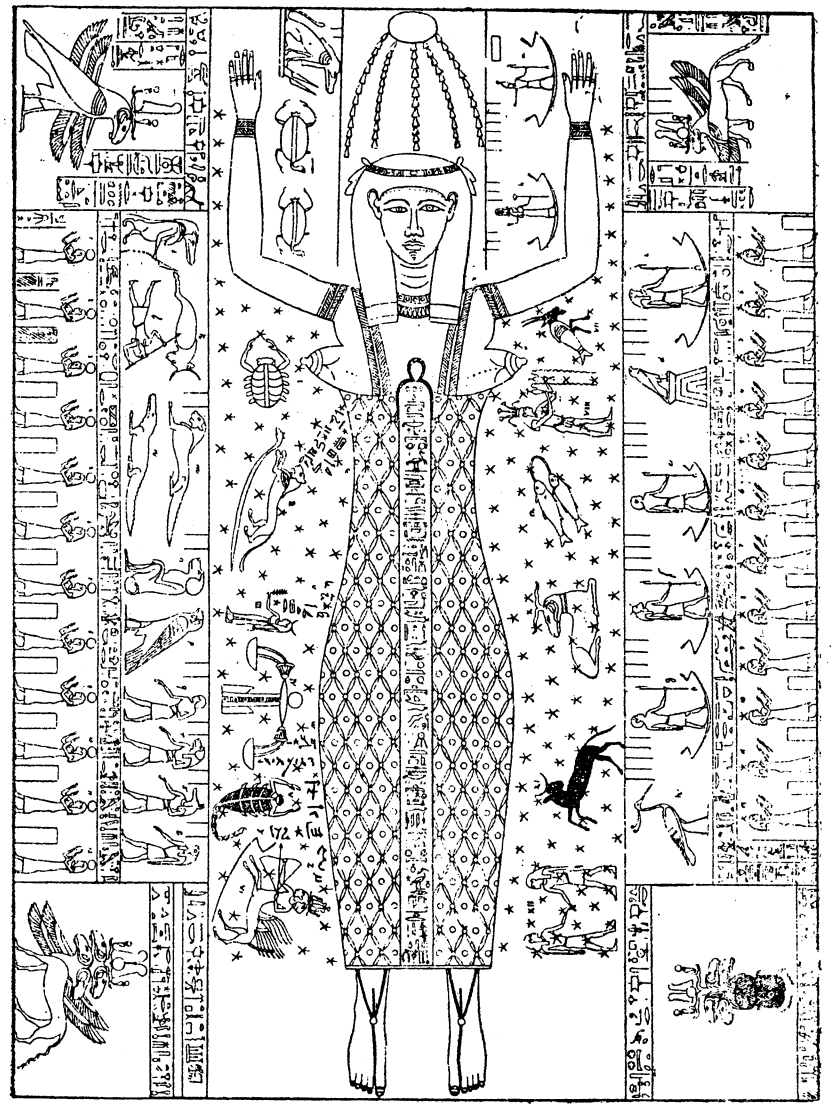


Рис. 139. Гороскопическая запись на внутренней стороне деревянного гроба, найденного Генрихом Бругшем в Египте в 1857 году и хранящегося теперь в коллекции Монье в Каире.

при Солнце в Скорпионе, а кружок над Весами, который я при первом изучении рисунка принял за Солнце в Весах (игнорируя

закрашенного Скорпиона и зачерненного Тельца), является простым символом того, что осеннее равноденствие, с которого начинался гражданский год, считалось с того момента, когда Солнце из Девы вступает в Весы, т. е. по византийскому христианскому счету, державшемуся вплоть до нового времени при юлианском календаре. Это самое обозначение Весов с кружком Солнца на коромысле является очень частым на старинных астрономических Зодиаках, а потому не может служить гороскопическим указанием, а только отметкой начала календарного года, с того момента, когда созвездие Весов в сентябре погружается в огонь вечерней зари.

Документальными и важными являются здесь только обозначения, нарисованные демотическим письмом и более кривыми строками на левой стороне от «богоматери». Гроб, очевидно, изготовил какой-то профессионал по принятому тогда образцу, а надписи демотическим письмом сделал на нем тот, кто клал туда умершего и по профессии был несомненно астрологом-гороскопистом, так что приписка его приходится придать самое серьезное значение.

Из них особенно замечательны две строки между Раком и Львом, специально направленные на голову Льва. На одной из них написано: Гор-пе-Сета, а на другой: Гор-пе-ка, т. е. планета Сатурн и планета Юпитер, и самая близость строк друг к другу, при достаточности здесь свободного места показывает, что Юпитер и Сатурн были в тесном соединении, т. е. Юпитер обогнал здесь Сатурна при Солнце в Скорпионе. Значит дело было в конце юлианского октября или в ноябре за весь наш исторический период времени. Около Девы, ближе ко Льву, стоит демотическая надпись: Гор-Тезер, т. е. планета Марс. Между Скорпионом и Стрельцом, загнувшись даже к голове Стрельца, помечено демотически: Пе-Нетер-Тау (т. е. Светило Утра) — Венера, — хотя в этом положении Венера и видима лишь по вечерам. Отмечу, что название «Светило утра» сохранено за Венерой и в Апокалипсисе, несмотря на то, что и там Венера была в вечерней видимости, и это обнаруживает лишь то, что единство вечерней и утренней Венеры было тогда хорошо известно астрологам. И, наконец, между Скорпионом и Весами написано «Себек», т. е. Меркурий, хотя точности его топографии мы не можем доверять: для надписи о Меркурии уже не было места направо от Скорпиона, да к тому же он и невидим на таком близком

расстоянии от Солнца, так что писавший ставил его не по непосредственному наблюдению на небе, а по своим соображениям.

Демотическое письмо впервые было разобрано Акербладом в 1802 году, за 20 лет до того, как Шампольон разобрал иероглифическое письмо. Оно считается более поздним, чем иероглифы, хотя в этом и можно сильно сомневаться: ведь изображения букв вязью и изящными начертаниями, особенно в церковном ритуале и на стенах храмов и гробниц, могли появиться и после той псевдо-скорописи, к которой вместе с греческой и коптской азбукой принадлежит демотическое египетское письмо. Но все-таки, на этом основании, Бругш отнес свою находку ко времени «римской власти в Египте», т. е. ни в каком случае не ранее первого века нашей эры.

Само собой понятно, с какой напряженностью я принялся за определение времени такого замечательного документа. А это было еще до составления мною вместе с моим сотрудником М. А. Вильевым руководящих табличек Юпитера и Сатурна, помещенных в IV книге «Христа», и облегчающих сильно такие вычисления, и потому оказалось делом очень сложным и кропотливым.

Я сразу понял, что при определенности имеющихся тут астрономических указаний — особенно соединения Сатурна и Юпитера у самой пасти Льва — для Фивского гороскопа не может быть двух решений на протяжении нескольких тысячелетий. Но я получил такое ошеломительное решение — единственную дату 17 ноября 1682 года нашей эры, — что не поверил своим глазам, и, желая примирить астрономию с уже установившимися взглядами на древность египетской культуры, поступил так, как поступали и другие астрономы в подобных случаях, хотя сам же и упрекал их за это. Увидев, что при Солнце в Скорпионе ничего, кроме 1682 года, не выходит, я принял кружок над Весами за указание на положение Солнца в Весах и удовольствовался тем, что получил с грехом пополам решения на 6 октября 93 года и 23 октября 710 года нашей эры, хотя в октябре 93 года сближение Юпитера и Сатурна произошло не у пасти, а над спиною Льва, а в октябре 710 года Юпитер уже приближался к хвосту Льва, когда Сатурн был у его морды (см. синоптические графики на табл. XXIX, стр. 705, и рис. 142, на стр. 718).

Так не закончено я и поместил часть моей работы по

данному предмету в приложении к своей книге «Пророки». Потом мои вычисления проверил М. А. Вильев и нашел то же самое. Но теперь после моих многих историко-астрономических исследований я стал смелее и буду здесь доказывать, что как ни ошеломительно было мое первое решение, давшее 17 ноября 1682 юлианского года, но оно единственное. А чтоб убедить в том же и читателя, я опять немного займусь небесной механикой и постараюсь представить весь ход моих выкладок так подробно и наглядно, чтоб в правильности моего вывода не осталось ни у кого сомнения.

Прежде всего, выделим все подходящие для данного случая тесные соединения Юпитера и Сатурна между Раком и Львом по нашему методу историко-астрономической разведки, изложенному в прологе к IV тому «Христа». Там даны времена прохождения Сатурна и Юпитера через середины всех 12 созвездий Зодиака, в том числе и Льва, и Рака, а нам здесь надо знать прохождения их между этими созвездиями.

Но переход к такой задаче очень прост по моим таблицам.

Выпишем сначала из таблиц II и III в четвертой книге «Христа» все прохождения Сатурна через Рака и выделим оттуда же из таблиц IV и V все ближайшие к ним годы прохождения Юпитера (табл. XXVIII). Всякий раз, когда промежуток между приходом Сатурна в какое-либо из созвездий Зодиака и приходом туда же Юпитера — менее $2^1/_2$ лет, возможно их одновременное пребывание в данном созвездии, а соединение их в нем (т. е. перегон Юпитером Сатурна) возможно только тогда, когда промежуток между их приходами в данное созвездие не превышает года пути по нему Юпитера.

Отметим такие случаи звездочками (табл. XXVIII). Это будут единственно возможные годы встреч Юпитера и Сатурна во Льве.

Выпишем затем из тех же наших таблиц II, III, IV и V в четвертой книге «Христа» все прохождения Сатурна через середину Рака и ближайшие к ним прохождения Юпитера через это же созвездие и тоже отметим звездочками те случаи, когда год прихода Юпитера не отстоит более года от прихода Сатурна. Это будут все даты, когда возможны встречи Сатурна и Юпитера в Раке.

Но нам нужны для исследования только годы встреч их около промежутка обоих данных созвездий, т. е. во второй по-

ловине Рака и в первой половине Льва у его головы. А для этого, естественно, берем лишь те годы, при которых наши звездочки стоят и у Рака, и у Льва.

Из древней серии соединений это будут: триада — 143, — 144, — 145 годов, затем триада — 84, — 85, — 86 годов, затем триада — 25, —26, —27 годов, и, наконец, триада + 32, + 33, + 34 (или 35, так как в таблице стоит почти 35 год). А больше тут не будет ни одной триады, потому что звездочки у Рака прекращаются. Но с некоторой натяжкой прибавим к ним и 93 год.

Из средневековой серии выделяется: триада + 650, 651, 652 годов; затем триада + 710 (или 709), 711, 712 годов; затем триада + 768 (или 769), 770, 771 годов; затем триада + 827, 828, 829, (или 830) годов, и, наконец, триада + 886 (или 887), 888, 889 годов. А более ни одной, так как звездочки у Рака прекращаются.

Из новейшей серии это будут: триада + 1504 (или 1505), 1506, 1507 годов; затем триада + 1564 (или 1563), 1565, 1566 годов; затем триада + 1622, 1623, 1624 годов; затем триада + 1682 (или 1681), 1683, 1684 годов и, наконец, триада + 1741, 1742, 1743 годов нашей эры.

Итак, первая ступень нашей историко-астрономической разведки выделила нам за весь промежуток от — 820 по 1861 год только 14 триад, т. е. четырнадцать случаев для дальнейшего исследования посредством Марса и других планет.

Все остальные годы отпадают, а эти, выделившиеся, приходится разрабатывать уже по обычным астрономическим таблицам Леверрье, Ньюкома, Вильева (в трудах нашего Астрономического общества) и Нейгебауэра (которыми я и пользовался обыкновенно для уточнения результатов, находимых моими методами историко-астрономической разведки), или по моим собственным уточнительным таблицам, приложенным в четвертой книге «Христа».

Я уже показывал ранее, что все эти таблицы не годны для первых основных шагов историко-астрономической разведки. Они отвечают лишь на вопрос: каково было в данный заранее год и день распределение планет на видимом нами небе, считая, что земные сутки остались неизменными на протяжении десятка тысяч лет, да и времена обращения Земли и планет вокруг Солнца не претерпели заметного постепенного изменения за историческое время (хотя это и допускается для обращения Луны вокруг

ТАБЛИЦА XXVIII.

Серии соединений Юпитера и Сатурна во Льве и серии их соединений в Раке, причем для их соединения между второй половиной Рака и первой Льва пригодны лишь те случаи, которые обозначены звездочками и в том и в другом созвездии.

	В средине Льва ок. 158° эклипт. координ. 1900 г.			В средине Рака ок. 129° экл. долг. координ. 1900 г.	
	Сатурн	Юпитер		Сатурн	Юпитер
*	— 820	— 820		— 822	— 821
	— 791	— 796		— 793	— 797
*	— 761	— 760		— 763	— 761
	— 732	— 737		— 734	— 738
*	— 702	— 701		— 704	— 702
	— 673	— 677		— 675	— 678
	— 643	— 642		— 645	— 643
	— 614	— 618		— 616	— 619
	— 584	— 582		— 587	— 583
	— 555	— 559		— 557	— 560
	— 525	— 523		— 528	— 524
	— 496	— 499		— 498	— 500
	— 467	— 464		— 469	— 465
	— 437	— 440		— 439	— 441
	— 408	— 404		— 410	— 417
	— 378	— 381		— 380	— 382
	— 349	— 345		— 351	— 358
	— 319	— 321	*	— 321	— 322
	— 290	— 298		— 292	— 299
	— 260	— 262	*	— 263	— 263
	— 231	— 238		— 233	— 239
	— 201	— 203	*	— 204	— 204
	— 172	— 179		— 174	— 168
*	— 143	— 144	*	— 145	— 145
	— 113	— 108		— 115	— 121
*	— 84	— 84	*	— 86	— 85
	— 54	— 60		— 56	— 50
*	— 25	— 25	*	— 27	— 26
	+ 5.29	+ 11.21		— 3.08	—10.19
*	+ 34.75	+ 34.93	*	+ 32.54	+ 33.91
	+ 64.21	+ 58.66		+ 62.00	+ 69.50
*	93.66	91.24		+ 91.45	+ 93.22
	123.12	129.83		120.91	116.95
*	152.58	153.55		150.37	152.53
	182.03	189.14		179.82	176.26
	201.49	212.86		209.28	211.84
	240.95	248.45		238.74	235.57
	270.41	272.17		268.20	259.29
	299.26	295.90		297.65	294.88
	329.32	331.48		327.11	330.46
	358.79	355.21		356.56	354.19
	388.23	390.79		386.02	389.77
	417.69	417.52		415.48	413.50
	447.15	450.10		444.94	449.08
	478.61	473.83		474.40	472.81
	506.06	509.41		503.85	508.39

	В средине Льва ок. 158° эклипт. координ. 1900 г.			В средине Рака ок. 129° экл. долг.	
	Сатурн	Юпитер		Сатурн	Юпитер
	535.52	533.13	*	533.31	532.11
	564.98	568.72		562.77	567.70
	594.44	592.44	*	592.22	591.43
	623.89	628.03		621.68	627.01
	653.35	651.75	*	651.14	650.73
	682.80	687.34		680.59	686.32
*	712.26	711.06	*	710.05	710.04
	741.72	746.65		739.51	733.77
*	791.18	770.37	*	768.97	769.35
	800.63	805.96		798.42	793.08
*	830.09	829.68	*	827.84	828.66
	859.54	853.41		857.83	852.39
*	889.00	888.99	*	886.79	887.97
	918.46	912.72		916.25	911.70
*	947.91	948.30		945.70	947.28
	977.38	972.03		975.17	971.01
*	1006.83	1007.62		1004.62	1006.60
	1036.29	1031.34		1034.08	1030.32
	1065.75	1066.93		1063.54	1065.91
	1095.20	1090.65		1092.99	1089.63
	1124.66	1126.24		1122.45	1125.22
	1154.12	1149.96		1151.91	1148.94
	1183.57	1185.55		1181.36	1181.53
	1213.03	1209.27		1210.82	1208.25
	1242.49	1244.86		1240.28	1243.84
	1271.95	1268.58		1269.74	1267.56
	1301.40	1304.17		1299.19	1291.29
	1330.86	1339.76		1328.65	1326.87
	1360.31	1363.48		1358.10	1350.60
	1389.77	1387.20	*	1387.56	1386.18
	1419.23	1410.93		1417.02	1421.77
	1448.68	1446.51	*	1446.47	1445.49
	1478.15	1470.24		1475.94	1469.22
*	1507.60	1505.82	*	1505.39	1504.80
	1531.06	1541.41		1534.85	1528.52
*	1566.52	1565.13	*	1564.31	1564.11
	1595.97	1600.72		1593.76	1599.70
*	1625.43	1624.44	*	1623.22	1623.42
	1654.89	1648.16		1652.68	1659.01
*	1684.33	1683.75	*	1682.13	1682.73
	1713.80	1707.47		1711.55	1706.45
*	1743.26	1743.06	*	1741.05	1742.04
	1772.72	1778.65		1770.51	1777.62
*	1802.17	1802.37		1799.96	1801.35
	1831.63	1837.96		1829.42	1825.07
*	1861.09	1861.68		1858.88	1860.65

Земли). А все, что мы до сих пор делали при исследовании Бругшева Фивского гороскопа, да и в других подобных случаях, было как раз наоборот. Нам надо было узнать, в какие годы

было указанное нам заранее распределение планет по небу, и было ли оно только раз или несколько раз на промежутке времени в несколько тысяч лет? Задача много более трудная, так как приходится тут вычислять не только, что было, но и то, чего не было. И это мы теперь сделали, выделив из нескольких тысячелетий лишь четырнадцать дат.

Дальнейшие наши шаги становятся уже проще, и вычисление остальных планет, да и уточнение Юпитера и Сатурна в указываемые нами 14 дат приходится делать, как я только что сказал, по таблицам Леверрье, Ньюкома, Нейгебауэра и Вильева, или, приближенно, по моим уточнительным таблицам в IV книге «Христа». Но прежде чем делать это, нам надо составить себе ясное представление о том, насколько надежные результаты могут нам дать самые лучшие из таких таблиц и как они составлены?

Прежде всего отмечу, что более или менее точные определения положений планет на небе начались лишь с Тихо-Браге, умершего в 1601 году (хотя и тогда астрономические инструменты не были на должной высоте), и потому мы смело можем сказать, что период надежной измерительной астрономии не превышает и 300 лет, так что Сатурн успел сделать лишь 10 оборотов по небу.

Сравнивая выведенные (посредством сферической тригонометрии) из земных наблюдений гелиоцентрические положения данной планеты в настоящее время с теми, какие она имела при Тихо-Браге или при позднейших астрономах, пользовавшихся лучшими, чем он, инструментами, определяют среднее время ее гелиоцентрического оборота за один земной, юлианский или тропический, год (т. е. за время от момента нашего весеннего равнодействия — при том еще не вполне равномерно движущегося вспять по земной орбите, до следующего такого же момента).

Получив средний оборот планеты по звездному небу по возможности точно, определяют по нему сначала положение ее в нулевом году всякого века (1800, 1700, 1600 и т. д.) вспять, примерно до минус 3000 года. Эти положения планет называются вековыми аргументами. Затем делают то же для двадцатилетий каждого века (для того, чтобы все годы были високосными) и для отдельных лет, от 1 до 19 принимая в расчет и их високосность, — это годичные аргументы. Таким же способом получают аргументы для каждого дня года.

Все это дает возможность высчитать так называемое среднее гелиоцентрическое положение планеты, или ее «круговую долготу», посредством простого сложения вековых, годичных и суточных аргументов, как я и дал в своих «уточнительных таблицах» в IV томе «Христа», отнеся притом же все долготы к координатам 1900 года для легкого нанесения планет на современную карту неба. А в обычных таблицах для этого надо еще прибавлять или убавлять величину прецессии за полученное время, судя по тому, ведем ли мы вычисление вперед или вспять.

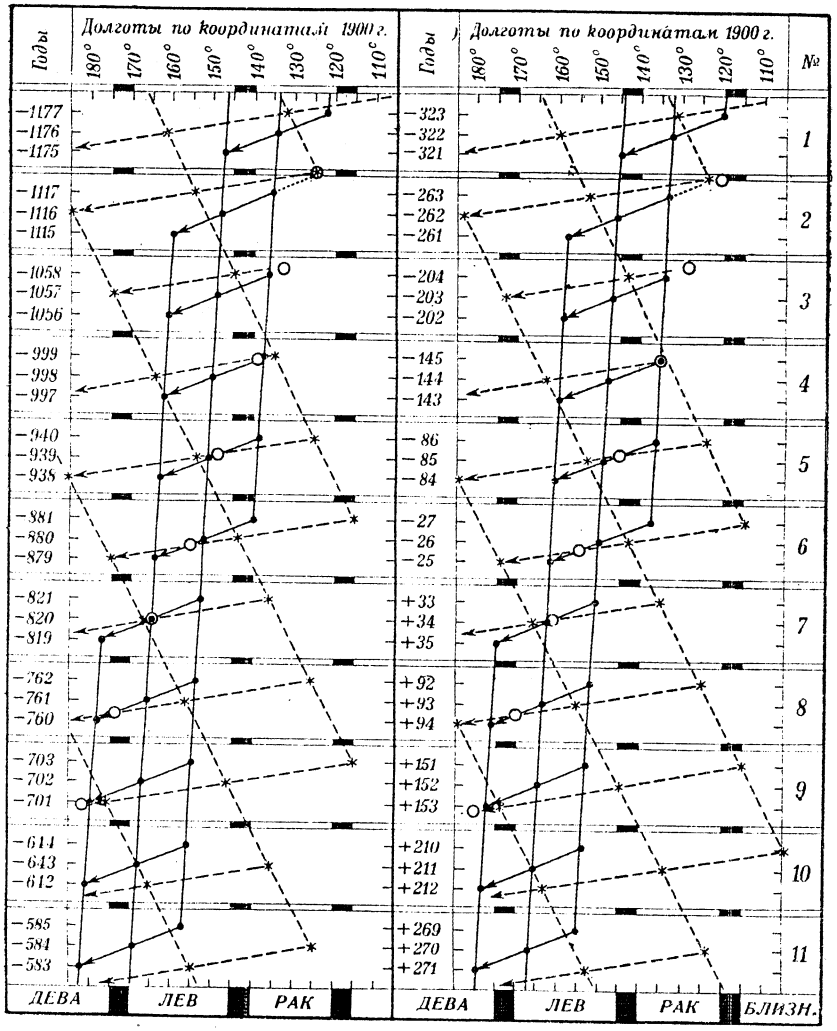
Но средняя гелиоцентрическая долгота должна быть прежде нанесения на карту неба еще переведена посредством формул сферической тригонометрии (изобретенной лишь около 200 лет до нашего времени) в геоцентрическую, и перед этим обязательно поправлена на функцию эксцентрицитета планетной орбиты (называемую обычно уравнением центра), для чего надо из средней долготы планеты вычесть предварительно долготу ее перигелия, чтобы считать расстояния планеты не от места пересечения земной эклиптики с земным экватором, не имеющим никакого отношения к орбитам планет, а от собственного их перигелия. По такому новому аргументу надо найти в особой для каждой планеты таблице поправку на эксцентрицитет ее орбиты и прибавить ее к средней долготе. В моих уточнительных таблицах я и ограничился этой поправкой, а в обычных присоединяют к ней еще аргументы короткого и долгого периодов, числовая величина которых зависит от возмущающих действий планет друг на друга, что дает совместную поправку, не превышающую в крайних случаях 4°, а обычно много меньше.

Таким образом мы видим, что все гелиоцентрические вычисления планетных положений производятся по обычным таблицам очень просто путем простых сложений и вычитаний разных аргументов, а до составления первых из этих таблиц парижскими астрономами, под редакцией Леверье в половине XIX века, такие вычисления были сложное и ненадежное дело.

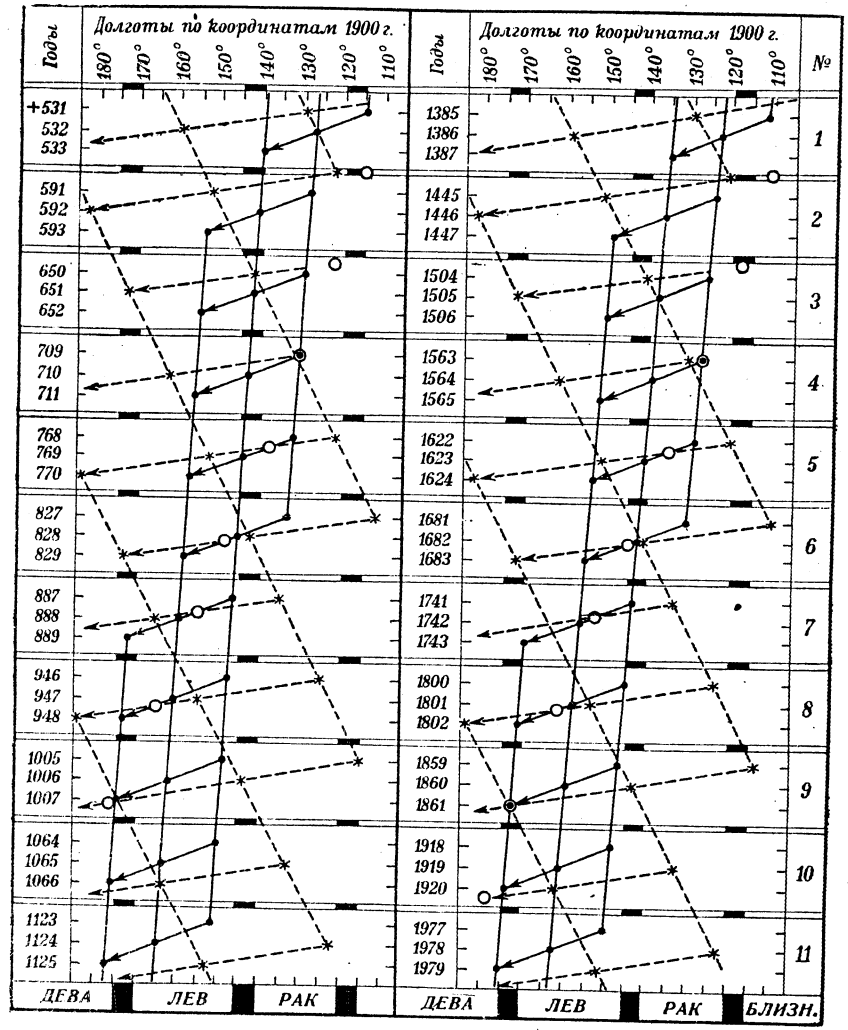
Насколько же далеко в глубь веков бьют такие астрономические пушки, главный заряд которых состоит из величины среднего гелиоцентрического оборота данной планеты, выведенного из нескольких десятков ее наблюденных обращений? Относительно того, что полной точности в них нет, видно уже из некоторой разницы в таблицах различных авторов, а потому и поручиться за доли градуса (или даже за целые градусы при вы-

ТАБЛИЦА XXIX.

Общий характер расположений Юпитера и Сатурна в последовательных периодах их сериальных сочетаний, представленный на примере Фивского гороскопа Бругша.



4-я серия 3-я серия



2-я серия 1-я серия

▭ — границы между созвездиями Рака, Льва, Девы, Близнецов.

* ←— * ←— * — передвижения Юпитера за триаду последовательных лет (геоцентрические на октябрь-ноябрь).

· ←— · ←— · — то же для Сатурна.

○ — места, где Юпитер обогнал Сатурна (то же геоцентрические на октябрь-ноябрь.

Сплошные линии сверху вниз через точки, с уклоном влево показывают, на какой эклиптикальной долготе застает каждая новая триада (№№ соответствующие положения прежних триад Сатурна. В средине (между №№ 6 и 7) происходит кажущийся переброс правой из трех линий на лево, но это лишь потому, что мы не продолжили правой линии до конца, потому что она перестала удовлетворять задаче благодаря уходу Юпитера из исследуемых созвездий.

Пунктирные линии сверху вниз через звездочки, с уклоном вправо, дают то же самое для Юпитера.

Каждая из серий повторяет предшествующую легким уклоном вправо.

числениях по всем современным таблицам за нижним пределом средних веков) мы никак не можем.

Желая по возможности сократить числовые выкладки, мой покойный сотрудник по астрономическому отделению Государственного Научного Института имени Лесгафта, М. А. Вильев, нашел для одинаковых геоцентрических сочетаний Юпитера и Сатурна период в 912, 9 лет, а я потом пришел к заключению, что еще лучшим является период в 854 года, образчик которого я и даю на приложенной синоптической таблице, представляющей вычисленные мною геоцентрические положения Юпитера и Сатурна для исследуемого нами теперь гороскопа Бругшевой Фивской гробницы за четыре мои периода (табл. XXIX). Читатель видит сам, что каждый случай схождения обоих руководящих планет в том же созвездии состоит из триады смежных друг с другом годов, а каждая триада отстоит от другой — нижней или верхней — большею частью на 59, а в редких случаях на 60 лет.

Мы видим, что в начале всех серий сближения Юпитера и Сатурна были еще в первой половине Рака, в средине каждой серии они были около промежутка между Львом и Раком, как и показано в найденном Бругшем в Фивах гороскопе гробницы Озириена; а внизу всех четырех серий соединения Сатурна и Юпитера оказываются уже в спине и за спиной Льва, так что для дальнейшего нашего исследования годны только сочетания в средних строках таблицы XXIX.

В таблице XXX я дал три различных случая геоцентрических возобновлений прежнего положения Сатурна и Юпитера через 854 года. Верхняя пара — перед началом серий, средняя — в середине и нижняя — в конце серий.

Таблица XXIX, собственно говоря, представляет лишь графическое изображение сочетательных серий Юпитера и Сатурна, находимых моим обычным способом просеивания, показанным в IV томе «Христа» в Прологе, и употребленных мною в этом исследовании уже не раз без график. А здесь я приложил еще и графику в виду того, что Фивский гороскоп Бругша дает поразительно позднее время исследуемого иероглифического документа — XVII век нашей эры! Необходимо было представить ясное и убедительное решение всей задачи. А что же может быть нагляднее, чем графика? И вы сами видите из нее следующее.

ТАБЛИЦА XXX.

Три образчика 854-летнего возобновления прежних геоцентрических соединений Сатурна и Юпитера в том же созвездии Зодиака и общий характер расположения при этом Солнца, Луны и остальных планет (три пары из решений Фивского гороскопа Бругша).

Годы и дни	Сатурн	Юпитер	Марс	Солнце	Венера	Меркурий	Луна
— 1295 — IX — 22	117°	148°	192°	212°	К востоку	К востоку	В Деве
— 441 — IX — 30	114°	147°	205°	214°	от Солнца	от Солнца	
D = 854 г. и 8 дн.	— 3°	— 1°	+ 13°	+ 2°			
— 144 — X — 16	146°	161°	197°	229°	К востоку	К востоку	В Деве
+ 710 — X — 25	144°	160°	211°	232°	от Солнца	от Солнца	
D = 854 г. и 9 дн.	— 2°	— 1°	+ 14°	+ 3°			
+ 1007 — X — 12	174°	172°	183°	215°	К востоку	К востоку	В Деве
+ 1861 — X — 19	171°	171°	196°	219°	от Солнца	от Солнца	
D = 854 г. и 7 дн.	— 3°	— 1°	+ 13°	+ 4°			

Если мы будем отмечать положение Юпитера и Сатурна ежегодно в какой-нибудь данный день года, то с каждым годом Сатурн будет передвигаться среди звезд влево на 12°3, а Юпитер на 30°4, т. е. на целое созвездие, как это показано в каждой триаде лет в таблице. И мы видим, что в начале каждой из четырех, приведенных нами на диаграмме XXIX, вверху, серий подходящих сочетаний (каждое из которых составляет триаду лет), триадная линия Сатурна перекрещивается триадной линией Юпитера с правой стороны графики, т. е. схождение их бывает в начале данной области неба, включающей в себе созвездия Рака и Льва, и даже за Раком в Близнецах (например в 1385, 531, — 323 и — 1177 годах). И само собой понятно, что случай, указываемый на Фивском гороскопе Бругша и дающий их схождение около 142°, на границе Рака и Льва, не подходит под начальные члены этих серий.

Не подходит он и под конечные их сочетания (например в триаде 1979, 1125, 271, — 583 годах), так как там Юпитер

*

обгоняет Сатурна с левой стороны данного промежутка, т. е. уже за Львом в Деве (табл. XXIX, внизу).

Лишь только в срединных сочетаниях мы видим удовлетворительные случаи, особенно в 1682, в 828, в —26 и в — 880 годах, которые собственно говоря и являются единственно удовлетворительными для найденного Бругшем Фивского гороскопа и подлежат дальнейшему исследованию по Марсу, если мы сочтем излишним продолжать вычисление далее, чем за полторы тысячи лет до начала нашей эры.

Мы видим, что в случае значительной точности и многотысячелетней неизменности найденного мною 854-летнего периода одинаковых гео-гелиоцентрических сочетаний Сатурна и Юпитера все эти серии и триады являлись бы повторениями друг друга. Но на деле Сатурн приходит в ту же точку неба не ровно через 854, а через $854^1/_4$ года, так что геоцентрически отстанет на 3°, а Юпитер приходит в прежнюю точку геоцентрически через 584,05 года, так что тоже отстанет градуса на полтора в каждой последующей серии. И наоборот обнаруживается опережение у обоих, если будем считать серии вспять, как видно на приложенных примерах (имеющих общей характер). Цикл этот очень интересен еще и тем, что новолуния и одинаковые фазы Луны приходятся в нем в среднем через 8 дней, да и Марс занимает довольно близкое к прежнему положение. Точно также и Венера с Меркурием склонны тут оставаться раза два-три на той же стороне от Солнца, к востоку или к западу от него. Но продолжать (хотя бы в данном случае) такой расчет и такие графики, как наша табл. XXIX, на очень долгие сроки (хотя бы на 10 периодов, т. е. на 8500 лет) вспять было бы неосторожно, в виду уже указанного мною нашего незнания абсолютно точной величины среднего времени обращения планет, и даже того, остается ли оно неизменным от тысячелетия к тысячелетию, и остается ли неизменной и сама длина суток, которою мы их измеряем. А на достаточную точность указанных на наших графиках четырех периодов мы можем положиться, и это более чем достаточно для приложения астрономии к научной, реальной, а не фантастической, истории народов на земле.

Благодаря 854-летнему циклу соединений Юпитера и Сатурна нам достаточно установить их взаимные сочетания на одну новейшую серию, и вместо того чтобы вычислять предшествовавшие серии, можно прямо употребить ту же самую графику, поставивши

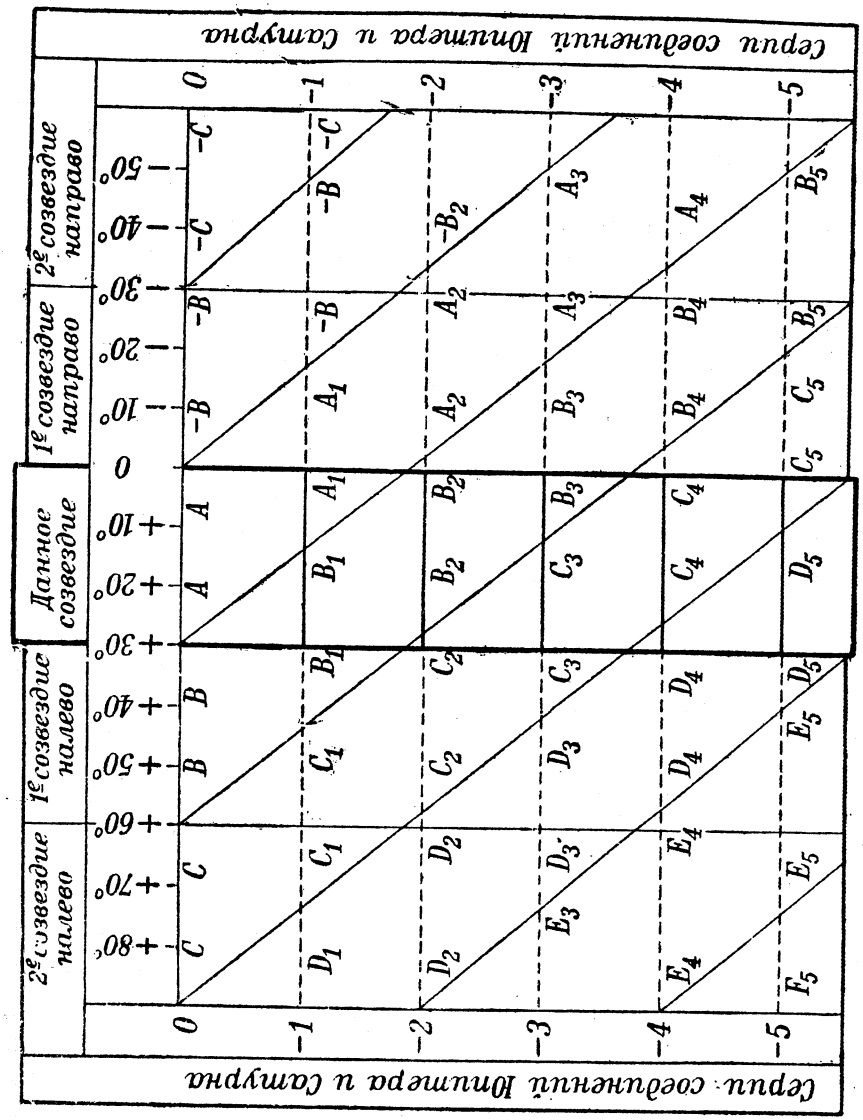


Рис. 140. Средние гелиоцентрические изменения положений Марса в 854-летние Сатурно-Юпитеровы циклы. При счете вспять минус 1-й цикл за 854 года до данного, минус 2-й за 1708 лет, минус 3-й за 2562 года, минус 4-й за 3416 лет и минус 5-й за 4270 лет.

с другой ее стороны даты меньшие на 854 года, а за ними даты меньшие на 2×854 года, на 3×854 годы и так далее по (таблице XXIX).

Я пытался выработать такой же графический метод и для Марса, но не достиг желаемых результатов.

Действительно, каковы положения Марса в одинаковые годы различных серий Юпитера — Сатурна?

Если их промежуток в 854 юлианских года с поправкой на их прецессию мы разделим на звездное обращение Марса, то получим 454 его полных оборота и + 0.055 долю его звездного обращения, что соответствует среднему гелиоцентрическому перемещению всех его положений на 17° — 18°, в каждой новой серии соединений Юпитера и Сатурна, т. е. гелиоцентрически около полусозвездия влево, если будем считать серии от прошлого к настоящему, и вправо, если будем считать вспять (рис. 140). Благодаря влиянию эпицикла геоцентрического движения Марса, это гелиоцентрическое перемещение вдали от эпициклической петли (когда Марс далее всего от Земли) может уменьшиться до 12°, а близ петли, когда он близок к Земле, подняться до 45°.

Но эта видимая с Земли разница у передвижений отдельных частей его орбиты для нас не интересна, при приближенном до ± 5° расчете, так как сами наши графики (рис. 141) сокращают наглядно все эти неравномерности.

Вот на только что поименованной таблице-графике дан путь Марса между 1857 и 1812 годами. Мы прежде всего наблюдаем тут три периода, каждый из которых разнится на 15 лет от предшествовавшего: Марс шел например в 1856 году почти так же, как в 1841, а в 1841 почти так же, как в 1826 году. Но постепенно возрастающая разница в его ходе не дает возможности продолжать сходство соседних периодов на не соседние, и мы видели, что этот несовершенный цикл сменился и на нашей таблице более совершенным, в 32 года, так как, уже отмеченный нами, 1856 год получает большое сходство с 1824 годом, что продолжается и в следующих за ними годах. Только вместо той же самой строки в нашей таблице нужно в третьей колонке брать для сравнения с первою следующую за нею строку: год 1856 и 1824, 1854 и 1822 и т. д. И этот 32-летний период держится уже много прочнее, чем 15-летний.

Возьмите отсюда, например, хотя бы положение Марса 17 января 1856 года (что показано точкой, где стоит I, т. е. средина января по координатам 1800 — 1900 года). Хотя тогда Марс геоцентрически был около своей эпициклической петли, около 198° в Деве, однако он и 32 года назад, т. е. 17 марта 1825 года, был почти тут же, всего на 5° правее. А вдали от эпициклической петли, например, 17 января 1857 г., он был около 341° в Водолее, да и 32 года назад в 1825 году он 17

января был почти там же, около 339°, т. е. правее только на 2° и тоже в Водолее.

Но и здесь постепенно нарастающая разница хода не дает возможности установить длительного сходства, более чем на сотню лет, охватывающую три периода, и этот цикл в конце концов переходит в 521-годичный, которым можно пользоваться до четырех раз, охватывая двухтысячелетний промежуток времени, далее которого практически не приходится делать вычислений.

А для вычислений на меньшие сроки можно пользоваться нашими графиками, в виде приближенного, разведочного орудия (как я показывал уже в IV томе «Христа») по такому методу:

Историко-астрономическая разведка по Сатурну и Юпитеру всегда дает нам, как и для исследуемого теперь случая Фивского гороскопа Бругша (табл. XXVIII), три серии их подходящих соединений за весь промежуток времени в $2^1/_2$ тысячи лет.

Найдем на наших графиках (рис. 141) такой год, в который Марс в указанный на гороскопе месяц (его всегда можно определить по положению Солнца, табл. XXXI) был в указанном созвездии.

ТАБЛИЦА XXXI.

Среднее соответствие юлианских месяцев и созвездий Зодиака за последние $2^1/_2$ тысячи лет.

I Янв. — Солнце в Козероге	VII Июль — Солнце в Раке
II Февр. — Солнце в Водолее	VIII Август — Солнце в Льве
III Март — Солнце в Рыбах	IX Сент. — Солнце в Деве
IV Апрель — Солнце в Овне	X Октябрь — Солнце в Весах
V Май — Солнце в Тельце	XI Нбр. — Солнце в Скорпионе
VI Июнь — Солнце в Близнецах	XII Дек. — Солнце в Стрельце

В Фивском гороскопе (рис. 139 стр. 696) затушеван Скорпион в знак его невидимости в лучах Солнца, значит дело было около ноября (XI), и значит Марс (Гор-Тезер — Красный гор) показан в ноябре (X месяц) между Львом и Девой. Такой случай мы имеем на графике 1840 года (рис. 141).

Вычтем из этого года прежде всего первый год в последней серии соединений Юпитера с Сатурном (или даже из осто-

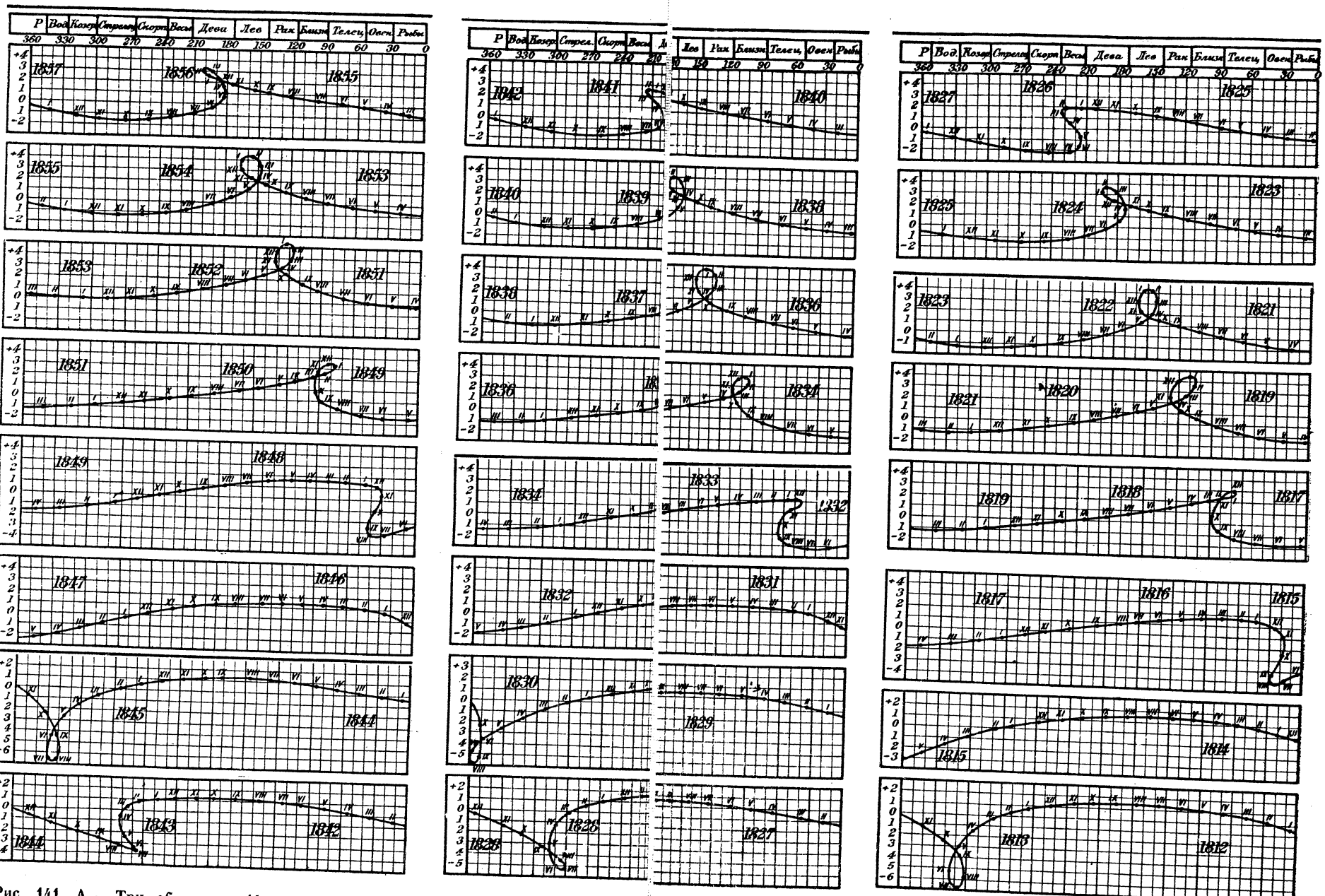


Рис. 141. А. — Три образчика 14-летних возвращений геоцентрического пути Ма[рса] по созвездиям Зодиака почти к тому же виду. В. — Благодаря накоплению разностей этот неточный цикл переходит в более совершенный, 32-летний, что ясно[видно] только при сравнении, например, 1856 года с 1824 и последующих за ними. Здесь эпициклические петли сдвигаются около 10° вправо (при счете в прошлое) [и] нумерация месяцев убавляется на единицу. Числа I, II, III ... дают 17-е числа этих месяцев в XVIII, IX и XX веках: в XII — XV веках [это] будут их 14-е числа, в I — IV веках — 7-е числа и т. д.

ТАБЛИЦА XXXII.

Определение удовлетворяющих нашим требованиям график Марса по дробным остаткам от любой его графики, взятой в наших таблицах.

	Дроби R	Графика от любой нами избранной через:		Дроби R	Графика от любой нами избранной через:
Дробные остатки от полных оборотов до нижнего положения	0.00	+ 0 лет	Дробные остатки от полных оборотов до нижнего положения	0.00	— 0 лет
	0.01	— 32 года		0.99	+ 32 года
	0.02	+ 15 лет		0.98	— 15 лет
	0.04	— 17 лет		0.96	+ 17 лет
	0.05	+ 30 лет		0.95	— 30 лет
	0.06	— 2 года		0.94	+ 2 года
	0.09	+ 13 лет		0.91	— 13 лет
	0.10	— 19 лет		0.90	+ 19 лет
	0.11	+ 28 лет		0.89	— 28 лет
	0.13	— 4 года		0.87	+ 4 года
	0.15	+ 11 лет		0.85	— 11 лет
	0.16	— 21 год		0.84	+ 21 год
	0.18	+ 26 лет		0.82	— 26 лет
	0.19	— 6 лет		0.81	+ 6 лет
	0.21	+ 9 лет		0.79	— 9 лет
	0.23	— 23 года		0.47	+ 23 года
	0.24	+ 24 года		0.76	— 24 года
	0.26	— 8 лет		0.75	+ 8 лет
	0.28	+ 7 лет		0.72	— 7 лет
	0.29	— 25 лет		0.71	+ 25 лет
	0.30	+ 22 года		0.70	— 22 года
	0.32	— 10 лет		0.68	+ 10 лет
	0.34	+ 5 лет		0.66	— 5 лет
	0.35	— 27 лет		0.65	+ 27 лет
	0.37	+ 20 лет		0.63	— 20 лет
	0.38	— 12 лет		0.62	— 12 лет
	0.40	+ 3 года		0.60	— 3 года
	0.42	— 29 лет		0.58	+ 29 лет
	0.43	+ 18 лет		0.57	— 8 лет
	0.44	— 14 лет		0.56	+ 14 лет
	0.47	+ 1 год		0.53	— 1 год
	0.48	— 31 год		0.52	+ 31 год
	0.49	+ 16 лет		0.51	— 16 лет

Промежуточные дробные остатки указывают на промежуточное положение разыскиваемой нами графики.

рожности предшествующее соединение, т. е. 1445 год, табл. на стр. 701), прибавим к разности 5 нулей, соответственно числу десятичных знаков в 1ᵍ 880831, представляющем время звездного оборота Марса, и разделим разность на это число. Если Марс в исследуемом нами году шел почти так же, как на избранном нами графике, то разность конечно будет почти на-цело делиться на время звездного обращения Марса, а если нет, то значит Марс во взятый нами год шел по другой графике, и таблица XXXII показывает, какую мы должны взять в нашей таблице (рис. 141) за подходящую. Так в данном случае, имея

Исходный год графики 1840
Исследуемый год 1445

Разность 395,000000 | 1,880832
376 1664 | 210,0133
18 83360
18 80832
2528000
1880832
6471680
5642496
8291840

Отбросив из частного 210,0133 всю целую часть, как приводящую Марс к первоначальному положению, мы имеем лишь малый дробный придаток

$$R = 0{,}0133$$

Таблица XXXII показывает, что он соответствует не взятой нами графике 1840 года, а такой, которая была за — 32 года до нее, т. е. в 1808 году. Такой нет в наших таблицах, но, зная, что за 32 года или через 32 графика бывает почти та же, что и взятая нами за основу, мы и считаем, что в 1445 году Марс шел удовлетворительно.

Таким же способом мы могли бы расчислить ход Марса и для каждого остального удовлетворительного сочетания Юпитера и Сатурна, но я предлагаю более сокращенный способ. Видя, что удовлетворительные их сочетания повторяются через каждые 59 лет или через 59 + 1 год, я делю эти два числа на звездное обращение Марса, затем (так как тут счет времени идет не вспять, а вперед) беру от дробных остатков частного арифметические дополнения и пишу:

1-е соответствие: 59 лет соответствуют 0.6309 долей звездного оборота Марса, как это объяснено в четвертой книге «Христа» и здесь применено к вычислению на таблице XXXIII.

Если же случится необходимость перескока на 1 год для того, чтобы догнать ушедшие вперед нужные сочетания Юпитера и Сатурна, то надо прибавлять.

ТАБЛИЦА XXXIII.

Основное требование Фивского Гороскопа Бругша: Марс для новейшей серии должен итти, как в 1840 году.

Годы. R (таб. XXXII):	В ы в о д ы:
1445 - - 0.0133, +59 - - 0.6309	т. е. в 1445 году Марс шел почти по графике 1840 г. Октябрь во Льве и с ноября в Деве, где делал до июля следующего года эпициклическую петлю. Подходит.
1504 - - 0.6442, +59 - - 0.6309	т. е. в 1504 году Марс шел по графике 1820 г. Октябрь в Весах, ноябрь в Скорпионе.
1563 - - 0.2751, +59 - - 0.6309	т. е. в 1563 году Марс шел по графике 1847 г. С июля и до начала следующего года делал эпициклическую петлю в Овне.
1622 - - 0.9060, +59 - - 0.6309 + 1 - - 0.4684	т. е. в 1622 году Марс шел по графике 1827 г. Октябрь во Льве, ноябрь в Деве. И 1623 по графике 1828 г. Октябрь в Козероге. Подходит.
1682 - - 0.0053, +59 - - 0.6309	т. е. в 1682 году Марс шел по графике 1840 г. Октябрь во Льве и с ноября в Деве, где делал до июля следующего года эпициклическую петлю. Подходит.
1741 - - 0.6362, +59 - - 0.6309 + 1 - - 0.4684	т. е. в 1741 году Марс шел по графике 1820 г. Октябрь в Весах и Скорпионе, а в 1742 г. по графике 1821 г. сделал эпициклическую петлю между Раком и Львом.
1801 - - 0.7355, +59 - - 0.6309 + 1 - - 0.4684	т. е. Марс в 1801 году шел по графике 1833 г. Октябрь в Весах и ноябрь в Скорпионе.
1861 - - 0.8348,	т. е. в 1861 году Марс шел по графике 1829 г. Октябрь в Деве, ноябрь в Весах.

Для того, чтобы получить дробные остатки для первой из предшествовавших серий, надо прибавлять к этим остаткам 0,055. Чтобы получить дробные остатки второй из предшествовавших серий, надо прибавлять $2 \times 0{,}055 = 0{,}11$.

2-е соответствие: 1 год соответствует 0,4684 доле звездного оборота Марса, как это показано там же (Пролог, стр. 50) и здесь применено к вычислению на таблице XXXIII.

По величине дробных остатков мы везде найдем и графику, по которой шел в данном случае Марс, пользуясь таблицей XXXII.

Так в остатке для 1504 года получилось 0,6442, число промежуточное между 0,63, которое соответствовало бы в точности 1820 году, и 0,65, которое соответствовало бы графике через 18 лет, т. е. в 1867 году. Но нам почти безразлично взять любую из этих двух график, потому что ход в них Марса почти совершенно тожественен.

В применении к данному случаю можно сказать, что если мы нашли графику хода Марса в каком-либо году какой-либо серии заранее указанных нам сочетаний Юпитера и Сатурна, то в соответствующем году предшествовавшей серии (т. е. за 854 года) Марс шел почти по такой же графике, какая была за два года перед исследованным нами годом. А в следующей серии — наоборот.

И вот, переходя с такими методами к гороскопу Бругшевой Фивской гробницы, мы получаем следующие решения, начиная с той серии, которая приходится около начала нашей эры (так как к этому времени отнес ее Бругш, руководясь единственно историческими соображениями).

А. Первая древняя серия соединений Юпитера и Сатурна (от — 323 по + 271 год).

Взглянув на нашу основную разведочную таблицу (табл. XXVIII, стр. 701), мы видим, что более или менее подходящие соединения Юпитера и Сатурна между Раком и Львом в октябре — ноябре были в этот период, как я уже говорил, только в — 204, — 145, — 85, — 26, + 33 и + 93 годах, а следовательно только эти годы и подлежат дальнейшему исследованию, и прежде всего исследованию по Марсу.

Из них в — 204 году Марс при Солнце в Весах или Скорпионе и при Луне около Девы (т. е. в год 204 — X — 19) был геоцентрически около 219°, т. е. уже не в Деве, как показано, а в Весах при Солнце под 231° (тоже в Весах при переходе в Скорпиона) и шел за Солнцем в Скорпиона по графике 1850 года (табл. на стр. 712), так что этот год отпадает.

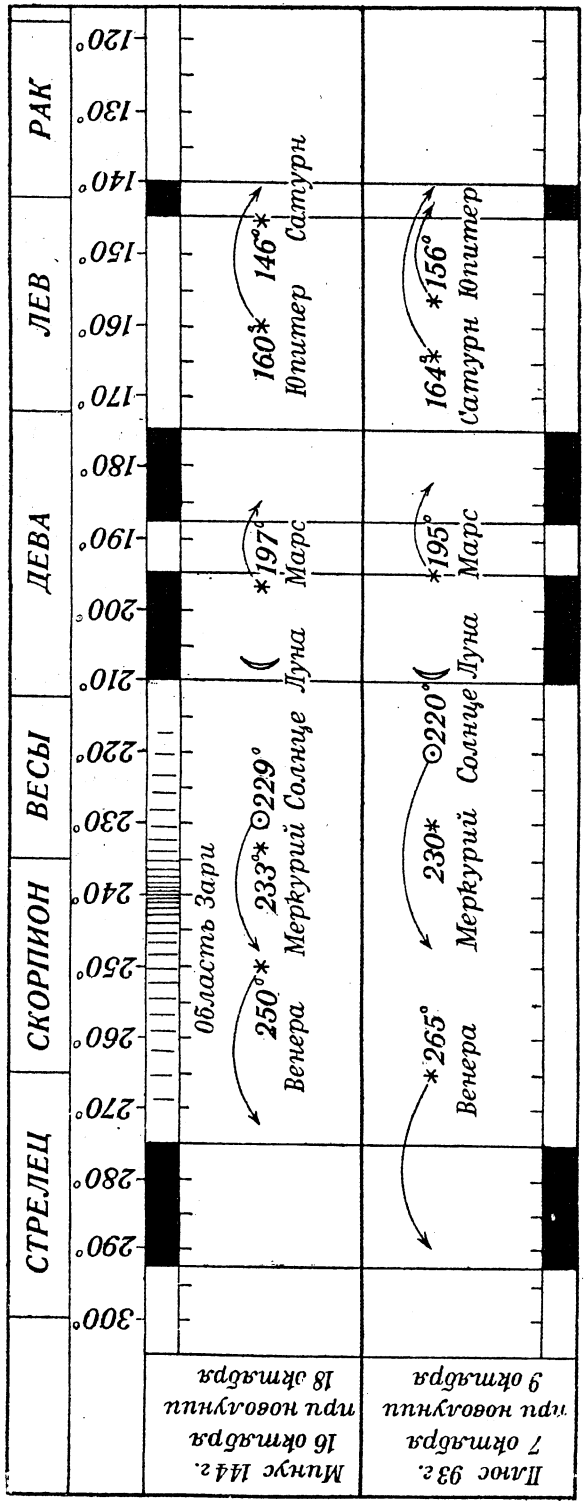


Рис. 142. Положение планет 16 октября минус 144 года и 7 октября плюс 93 года [нашей эры. Для даты 18 октября минус 144 года не подходит: Юпитер в спине Льва вместо его головы, и Солнце в Весах вместо Скорпиона. Плох Марс, показанный между Львом и Девой, а оказавшийся ближе к Весам. Для даты 7 октября плюс 93 года не подходят: Сатурн и Юпитер, попавшие в спину Льва вместо головы. Солнце, бывшее еще в Весах вместо Скорпиона, и Венера в Скорпионе вместо Стрельца. Концы стрелок показывают, где должна быть обозначенная звездочкою планета для того, чтобы удовлетворить требованиям исследуемого гороскопа. А других, заслуживающих детального исследования, решений астрономическая разведка не дает вплоть до 710 года нашей эры.

В — 145 году, при Солнце в Весах или Скорпионе и при Луне в Деве Марс был не в Деве, а уже в спине Льва, и кроме того мало подходит по Юпитеру, бывшему не между Львом и Девой. В — 144 — X — 16 Марс шел по графике 1829 года и был уже во второй половине Девы, а не в первой, как показано. Правда, что в этот год Венера была около 250° и Меркурий около 233°, т. е. в Скорпионе и Стрельце, как и надо, но Юпитер и Сатурн уже разошлись на 10° (рис. 142) и кроме того Юпитер был по средине Льва (156°), что не соответствует надписи о их соединении около пасти Льва. Значит и этот год отпадает по Юпитеру и по Солнцу, заслонившему Весы, а не Скорпиона (так как кружок на Весах пишется всегда на их астрологическом рисунке просто для обозначения тут начала солнечного года от осеннего равноденствия).

В — 85 году в октябре - ноябре Марс шел далеко от указанного положения — по Стрельцу и Козерогу.

В — 26 году Марс шел почти по графике 1821 года и был в ноябре во Льве, а не в Деве, значит и этот год отпадает, особенно потому, что, описав во Льве эпициклическую петлю, он пришел в Деву только в июне следующего года.

В + 33 году Марс шел почти по графике 1816 года и был в ноябре уже в Весах, да и Венера была под 209° тоже в Весах, а не между Скорпионом и Стрельцом. Отпадает и этот год.

А в + 93 году в октябре при Луне в Деве и при Солнце в Весах под 219° (год + 93 — X — 7) Сатурн был под 164°, Юпитер под 156, т. е. оба уже ближе к хвосту Льва, тогда как показаны у его пасти, а Марс был действительно в Деве под 195°, Венера около 265° и Меркурий около 230 (рис. 142).

Мы видим, что и этот год не подходит по главным планетам, Юпитеру и Сатурну, да и годится лишь для Солнца в Весах, а не в Скорпионе.

Итак, вся эта древняя серия отпала. Что же мы тут видим? Очень важную вещь.

Современные египтологи на основании своего предположения о большой древности египетского демотического письма (каким сделаны надписи на этой гробнице) относят ее к первым векам до начала нашей эры или к ее началу. А наш историко-астрономический анализ, отвергая это, аннулирует и древность демотического алфавита.

Но может быть оно было еще древнее, чем тот период, который мы сейчас исследовали?

Я сам не расчислял Фивского гороскопа на более древние времена, считая дело бесполезным, но это сделал мой покойный сотрудник по астрономическому отделению Государственного Научного Института имени Лесгафта М. А. Вильев, не решавшийся до самой своей смерти поднять руку на всю древнюю хроноло-

сию. Еще гимназистом он прочитал мою книгу «Откровение в грозе и буре», и она, — как он сам рассказывал мне потом, — увлекла его на занятия вычислительной астрономией. Только что окончив Петербургский университет по астрономическому отделению, он поступил ко мне сотрудником в институт имени Лесгафта. Вместе с ним мы начали вычислять те таблицы движений Сатурна и Юпитера, которые приведены у меня в IV томе «Христа». Я начал это с уже установившимся убеждением, что ошибки в обычном хронологировании наших исторических первоисточников могут доходить до тысячелетий, а он еще веря в глубокую древность египетской культуры и других восточных культур и надеясь подтвердить их.

И вот, в 1914 году вышла в свет моя книга «Пророки». В приложении к ней я впервые дал сокращенное вычисление разбираемого нами теперь Фивского гороскопа Бругша, где показал, что достаточно убедительного решения для него нет во все первое тысячелетие нашей эры, а две мало удовлетворительные даты получаются, — да и то лишь при предположении Солнца в Весах, — только для 6 октября 93 года, да 23 октября + 710 года.

Под влиянием возражений профессора Тураева, а также и по собственному почину, Вильев решил, наконец, сделать по моему методу полный обзор всех подходящих для этого случая планетных сочетаний более чем за 5400 лет, т. е. начиная от минус 3100 года вплоть до нашего времени. Его исследование я поместил в I томе «Известий Петербургского Научного Института имени Лесгафта», выходивших под моей редакцией с 1919 года.[1] Там, подтвердив мои решения, конспектированные в «Пророках», он нашел, что и в самые древние времена (от минус 3400 года) получаются только два, да и то лишь мало подходящие решения:

1) Для года минус 2529 — X — 15, при Солнце около 243°, в Скорпионе, и при Венере около 287°, в Стрельце, Меркурий оказался около 240°, на границе с Весами, Марс в Деве около 192°, Юпитер между Раком и Львом, как показано, но и тут Сатурн испортил все дело, так как был далеко перед Юпитером в средине Льва. И тут указанная планетная констелляция, основною чертою

[1] М. А. Вильев: «Теория определения времени заданной планетной констелляции» («Известия Петербургского Научного Института им. Лесгафта, том I, 1919 г., стр. 58—128).

которой является тесное соединение Юпитера и Сатурна между Раком и Львом, не далее головы Льва (рис. 143) не оправдалась в самом главном.

2) Для года минус 1675 — IX — 23, когда Сатурн оказался под 157°, Юпитер под 137°, Марс под 186° и Солнце под 216°, Венера под 256 и Меркурий под 229°. Тут многое было бы приемлемо при предположении Солнца не в Скорпионе, а в момент вступления в Весы из Девы, да Сатурн испортил все дело: он еще не был в соединении с Юпитером, а на 20° расстоянии от него (рис. 143).

В виду важности предмета я привожу здесь конспективно сущность всего проверочного вычисления М. А. Вильева.

Близкие схождения Юпитера и Сатурна около головы Льва были по нему лишь в следующих юлианских годах (причем значки Ю. С. показывают, что Юпитер идет впереди Сатурна, а С. Ю., что Сатурн идет впереди Юпитера).

		Марс
— 2766	(Ю. С.)	0.429, сент. 25
— 2647	(С. Ю.)	0.705, сент. 29
— 1912	(Ю. С.)	0.491, окт. 3
— 1793	(С. Ю.)	0.767, окт. 8
— 1058	(Ю. С.)	0.555, окт. 12
— 939	(Ю. С.)	0.786, окт. 16
— 880	(С. Ю.)	0.167, окт. 24
— 85	(Ю. С.)	0.849, окт. 25
— 26	(С. Ю.)	0.228, окт. 2
+ 34	(Ю. С.)	0.125, окт. 29
+ 93	(С. Ю.)	0.506, окт. 7
+ 710	(Ю. С.)	0.574, окт. 25
+ 769	(Ю. С.)	0.910, окт. 2
+ 828	(С. Ю.)	0.291, окт. 10
+ 888	(Ю. С.)	0.187, окт. 7
+ 947	(С. Ю.)	0.565, окт. 14
+ 1623	(Ю. С.)	0.873, окт. 11
+ 1682	(С. Ю.)	0.353, окт. 18
+ 1742	(Ю. С.)	0.249, окт. 15
+ 1801	(С. Ю.)	0.629, окт. 23
+ 1861	(Ю. С.)	0.524, окт. 19

Во второй колонке здесь показаны дробные остатки от полных обращений Марса, но считая не от его положения в нужном созвездии, как у меня, а по его среднему движению, начиная от весеннего равноденствия в 1900 г. в созвездии Рыб. Так как созвездие Девы, в котором показан в го-

[1] «Известия Петроградского Научного Института имени П. Ф. Лесгафта», т. I, 1920 г.

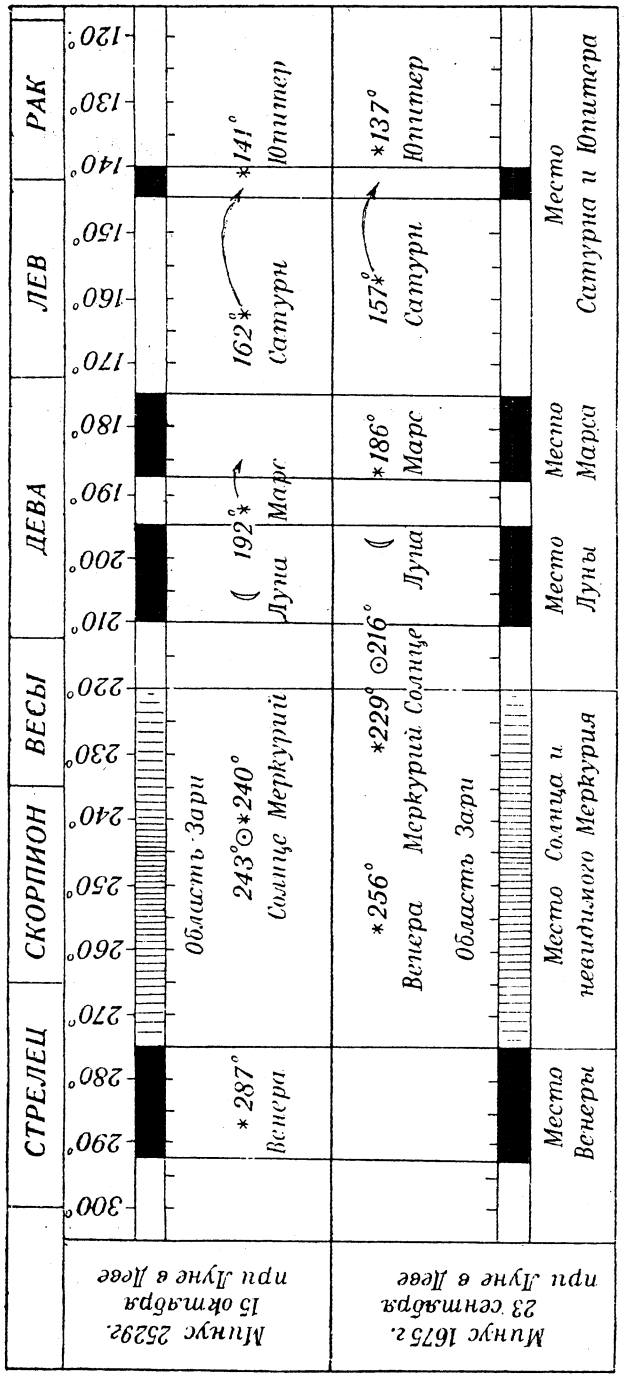


Рис. 143. Положения планет 15 октября минус 2529 года и 23 сентября минус 1675 года. Для даты 15 октября минус 2529 года не подходят: Сатурн, попавший вместо головы Льва в его спину, ближе к хвосту и плох Меркурий, попавший в средину созвездия Девы. Для даты 23 сентября минус 1675 года не подходят: тот же Сатурн, и кроме него Солнце, только что вступившее в Весы вместо Скорпиона. А 22 ноября, когда Солнце вступит в Скорпиона Сатурн еще более сдвинется к хвосту Льва вместо его головы. Концы стрелок показывают, где должна бы быть обозначенная звездочкою планета для того, чтобы удовлетворить исследуемому гороскопу. Оба решения не подходят по самой главной из руководящих планет — Сатурну. А других заслуживающих исследования решений историко-астрономическая разведка не дает вплоть до второго века перед началом нашей эры (следующая диаграмма).

роскопе Марс, находится почти прямо против Рыб, то очевидно, что из всех вышеприведенных лет, при положении Солнца в Весах и Луны в Деве (что определяет последние числа сентября или октября), или даже при Солнце в Скорпионе (ноябрь месяц) годны только те числа, в которых дробный остаток Марса больше 0,3 и меньше 0,6, т. е. из всех только что приведенных дат, для дальнейшего детального исследования годны только следующие восемь:

— 2766	(Ю. С.)	0.429, сент. 25
— 1912	(Ю. С.)	0.491, окт. 3
— 1058	(Ю. С.)	0.555, окт. 12
+ 93	(С. Ю.)	0.506, окт. 7
+ 710	(Ю. С.)	0.574, окт. 25
+ 947	(С. Ю.)	0.565, окт. 14
+ 1682	(С. Ю.)	0.353, окт. 18
+ 1861	(Ю. С.)	0.524, окт. 19

Но и из них — 2766, — 1912 и — 1058 годы не годны по Меркурию, бывшему с другой стороны Солнца, чем показано, а + 947 год негоден по Венере. Исключая 1861 год, как слишком поздний, имеем в остатке только + 93, + 710 и + 1682 годы.

Таковы решения М. А. Вильева. Исключив + 1682 год, как годный только при Солнце в Скорпионе, тогда как Вильев подобно мне неправильно считал за Солнце кружок над Весами, но пришел к печальному выводу, что для этой гробницы нет ни одного вполне удовлетворяющего решения.

И вот нам теперь ничего не остается здесь делать, как искать достаточно точного осуществления Бругшева Фивского гороскопа в средневековые и в новейшие соединения Сатурна и Юпитера у головы Льва, и при том считая, что кружок над Весами есть простое обозначение начала года с осени, по-византийски, и что затушеванный Скорпион обозначает его погружение в лучи Солнца, как я думал первоначально, пока меня не сбил с правильного пути слишком поздний год полученного мной решения.

В. Средневековая серия соединений Юпитера и Сатурна между Львом и Раком (от + 531 по + 1125 годы).

Взглянув на эту серию нашей основной разведочной таблицы (табл. XXVIII, на стр. 701), мы видим, что в ней соединения Сатурна и Юпитера между Раком и Львом, у головы Льва, были только в 650, 709, 769, 827, 887 и 947 годах, а следовательно только они годны и подлежат дальнейшему исследованию, и прежде всего по Марсу.

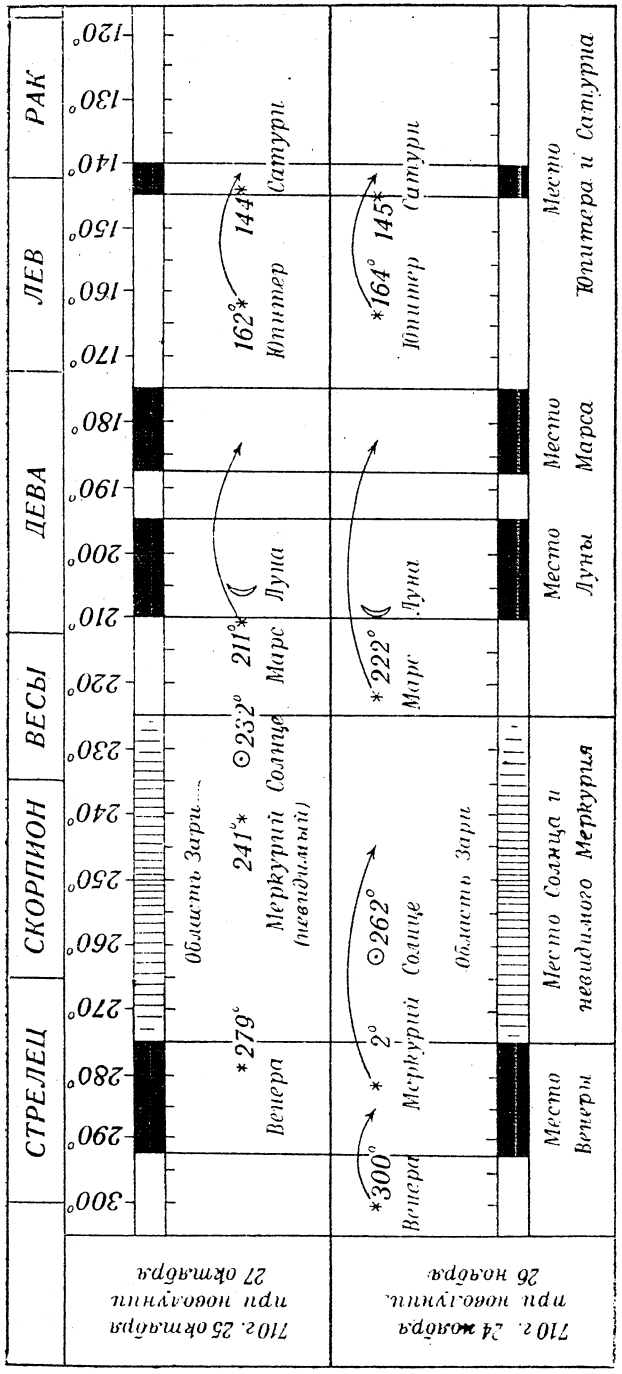


Рис. 144. Положения планет 25 октября и 24 ноября 710 года нашей эры. В обоих случаях не подходит Юпитер, бывший вместо головы Льва в его спине; Марс, бывший в Деве со стороны Весов или в самих Весах, тогда как должен быть в Деве со стороны Льва, а во втором случае и Меркурий. Концы стрелок показывают, где должны быть обозначенные звездочками планеты, чтоб удовлетворить требованиям исследуемого гороскопа. Других решений, заслуживающих детального исследования, астрономическая разведка не дает вплоть до 1682 года нашей эры.

Но в 650 году Марс шел в октябре и ноябре в Скорпионе по графике 1818 года.

В 709 году Марс шел в октябре в Рыбах, вместо Девы, а в 710 году, хотя и был в конце Девы (211° для 25 октября 710 года, идя по графике 1846 г.), но Солнце было еще в Весах, да и Юпитер был не в голове, а далеко в спине Льва (рис. 144).

В 769 году Марс шел в октябре — ноябре вместо Девы в Козероге по графике 1826 года, а в 770, хотя и был в это время в Деве, по Юпитер уже пришел из Льва в Деву.

В 828 году Юпитер и Сатурн очень подходят к указанию: сошлись тесно у самой пасти Льва, но Марс шел по графике 1838 года и был 6 ноября вместо Девы во Льве (под 162° долготы по координатам 1900 года, при Луне в Деве).

Тут он и описал свою эпициклическую петлю, коснувшись Девы лишь в январе следующего года.

В 887 году Марс шел уже в Скорпионе по графике 1850 года, а не в Деве. И этот год не подходит.

А в 947 году Марс шел по графике 1854 года и был в ноябре в Стрельце, вместо Девы, что снова абсолютно не подходит.

Мы видим, что и из этой средневековой серии соединений Сатурна и Юпитера между Раком и Львом ничего не осталось. Не осталось даже и 710 года, который я, когда-то, боясь выходить для демотического египетского письма за пределы средних веков, оставил (за неимением ничего лучшего) в своей книге «Пророки», хотя Юпитер в октябре — ноябре 710 года был не в голове, а в спине Льва (рис. 144).

И вот, раз мы уже вышли на этот тернистый путь, нам ничего не остается делать, как пройти его до конца и посмотреть, не найдем ли мы достаточно подходящего решения в последней серии соединения Юпитера и Сатурна.

С. Новейшая серия соединений Сатурна и Юпитера между Раком и Львом (от 1385 по 1979 год).

Взглянув на эту серию в нашей основной разведочной таблице (табл. XXVIII на стр. 701), мы видим, что более или менее удачные соединения Юпитера и Сатурна между Раком и Львом были тут только в 1504, 1563, 1624, 1623, 1682, 1741, 1801 и 1861 годах.

Только эти годы, особенно 1623 и 1682, и подлежат дальнейшему исследованию и прежде всего по Марсу.

Но в 1504 году Марс шел по графике 1820 года и был в октябре—ноябре уже между Весами и Скорпионом, а не в Деве.

В 1563 году он шел по графике 1847 года и был в октябре—ноябре в Овне и Тельце.

В 1623 году он шел по графике 1828 года и был в октябре—ноябре далеко от Девы в Козероге.

И только в 1682 году, самом подходящем по соединению Юпитера и Сатурна между Раком и Львом у самой головы Льва, Марс шел по графике 1840 года и 17 ноября 1682 года (при Луне в Деве, как показано на гороскопе) и был под 182°, т. е. как раз в Деве, на границе со Львом и

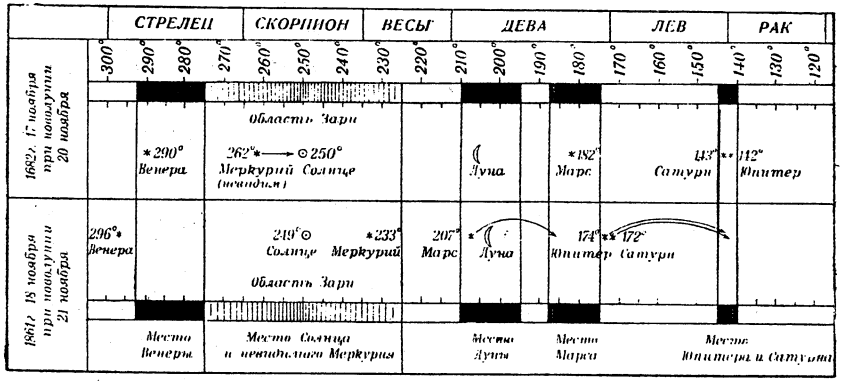


Рис. 145. Положения всех видимых простым глазом планет. Вверху: на 17 ноября 1682 года. Внизу: на 18 ноября 1861 года. Безусловно точное совпадение с Фивским гороскопом Бругша за все время от минус 2000 года и вплоть до нашего времени дает только 17 ноября 1682 года (верхний чертеж, где совсем нет поправочных стрелок).

при Солнце под 248°, как раз в средине Скорпиона (рис. 145). Вот замечательное совпадение, единственно заслуживающее самого внимательного исследования по двум еще оставшимся планетам — Венере и Меркурию. Но посмотрим сначала и следующие три, хотя и менее удовлетворительные соединения Юпитера и Сатурна в этой серии.

В 1623 году Марс в октябре—ноябре был на противоположной стороне неба, а в 1622 Юпитер был еще между Раком и Близнецами, так что обе даты отпадают.

В 1741 году Марс шел по графике 1820 года и в октябре—ноябре был в Весах — Скорпионе вместо Девы.

В 1801 году Марс шел по графике 1818 года и при Луне в Деве был около 23 октября уже под 222° (в Весах вместо Девы, невидим за Солнцем), а в октябре ушел в Скорпиона. Не подходит.

И, наконец, в 1861 году, за год до выхода книги Бругша с описанием этой гробницы, Марс шел по графике 1829 года и при Солнце в

Скорпионе (219°) и Луне в Деве был 19 октября 1861 года около средины Девы (161°), но Юпитер и Сатурн сошлись уже в хвосте Льва, а не у его пасти.

Итак, только в 1682 году мы получили, наконец, точнейшее изображение на небе гороскопа Бругшевой Фивской гробницы по отношению к Солнцу, Луне, Марсу, Юпитеру и Сатурну. В этом единственном, от минус 3400 года и вплоть до нашего времени, случае около **15 ноября 1682 года** Луна была, как показано, в Деве; Марс, как показано, лишь недавно вошел в нее и был около 179° по долготе, ближе ко Льву. Да и Венера при детальном исследовании ее пути была, как показано, налево от Солнца (около 290°), близ головы Стрельца, к которой и загибается ее демотическая надпись: «Светило Утра».

При таком количестве поразительных совпадений уже не может быть никакого сомнения, что запись относится к 17 ноября 1682 года нашей эры. Но только, почему же название Меркурия поставлено между Скорпионом и Весами, когда по астрономическому определению он был в то время между Скорпионом и Стрельцом (около 268° по долготе (рис. 145)?

Самый простой ответ дает на это сам рисунок: все место между Стрельцом и Скорпионом было занято уже именем Венеры (Пе-Нетер-Тау, Светило Утра). Имя Меркурия нельзя было туда втиснуть, и оставалось только поместить его там, где оно и есть, тем более, что при низком положении Солнца на эклиптике в ноябре Меркурий, быстро шедший в это время попятным путем через свое нижнее соединение с Солнцем, именно к Весам, был невидим во время составления гороскопа, и старинный автор почти наверняка тут должен был ошибиться в расчете. Притом же и сама надпись вверху загибается над Скорпионом.

Я вполне понимаю, что такое позднее решение может заставить упасть в обморок современного египтолога, и я признаюсь, что упал в обморок я сам, свидетельство чего на лицо. При первой попытке определения этого гороскопа, в 1913 году, не найдя ничего точно подходящего, кроме 1682 года, я и сам признал возможным сделать натяжку и, закрыв глаза на то, что Сатурн и Юпитер совершенно ясно показаны в тесном соединении у самой пасти Льва, остановился на их соединении далеко отсюда в спине Льва в 63 году нашей эры и даже на 710 годе, когда только один Сатурн был в указанном положении.

Но ведь если такие неточности мы будем считать в пре-

делах ошибок составлявшего этот гороскоп, то должны будем признать прежде всего, что его написал сам Бругш, обозначив таким способом время описания им этой гробницы в 1861 году, когда все было как показано, кроме того, что тесное соединение Юпитера и Сатурна пришлось не у головы Льва, а у его хвоста (рис. 145, внизу). А если мы не захотим признать, что это шутка Бругша, то должны будем прежде всего руководствоваться следующим соображением: две тесные строки о Юпитере и Сатурне, показывающие специально на пасть Льва, должны считаться основным указанием, а надписи Меркурия налево от Скорпиона, когда ее на рисунке следовало бы поставить направо, не должны придавать значения, по одному тому, что это было физически невозможно сделать автору за неимением места, да и потому, что он давно не мог видеть Меркурия в огне зари. И тогда выйдет, что из всех этих решений от 3400 лет до начала нашей эры и до настоящего времени астрономия нам дает только один ответ:

Фивский гороскоп Бругша указывает на 17 ноября 1682 года. Только в этот один год и день все **видимое** на небе обозначено в полной точности, а невидимое приблизительно.

Это единственное решение.

Но неужели даже в XVII веке были еще в Египте священники-иаковиты или несториане, не только отмечавшие на небе гороскопы и бальзамировавшие за плату знатных мертвых, — как это было даже и в XVIII столетии, — но и писавшие по церковной традиции демотическим письмом?

Выходит, как будто так...

ГЛАВА VII.

АТРИБСКИЕ ГОРОСКОПЫ.

В 1902 г. в Лондоне Британская египтологическая школа издала труд В. М. Флиндерса Петри под заглавием: Атриба,[1] посвященный описанию находок, сделанных в 1901 году этим египтологом в Верхнем Египте близ Сохага (Sohag). Атриба называвшаяся в древности Хат-Репит (т. е. Крепость Репит), находится к югу от Декр-Амба-Шенуде (т. е. Белого Монастыря),

[1] W. M. Flinders Petrie: Athribi, в 14 томе известий British Scool of Archaeology in Egipt. 1902 г.

где еще ранее были обнаружены следы кельи, отнесенной египтологами к IV веку нашей эры. А к югу от нее, около Хагарзе, где окружающие скалы уступами опускаются в Нильскую долину, были открыты исторические памятники, отнесенные исследователями ко времени архейского египетского царства.

И в самой Атрибе, еще ранее, были найдены два храма: один, отнесенный ко времени Птоломея IX Флеската, и другой, «начатый Птоломеем XIII Авлетом (т. е. Богоборцем-Дворником) и достроенный Клавдием и Адрианом». Находится она на самой границе пустыни, и потому этот остаток древности был засыпан песком, что представляет очень редкий случай, так как египетские гробницы обыкновенно погружены в отложения нильского ила, несравненно хуже способствующего их сохранности.

Последний из двух, только что упомянутых храмов, принадлежит к типу Дендерского (или храма в Эдфу), но окружающая колоннада обнаруживает греческое влияние, а скульптурные украшения обоих, указывают на «римскую культуру».

Материалом их является известняк из средних местных отложений, легко разрушающийся от атмосферических влияний, вследствие чего остальные постройки здесь часто делались из песчаника.

На небольшом расстоянии от раскопок этих храмов на нижних уступах возвышенности, спускающихся в Нильскую равнину и мало доступных для исследователя даже и в освобожденном от песка состоянии, Флиндерс Петри открыл искусственную пещеру для погребения, стены которой были покрыты живописью и надписями, а на потолке были нарисованы и раскрашены разными красками **два гороскопа,** соединяющиеся в одну общую живопись (рис. 146) и, очевидно **нарисованные одним и тем же художником,** т. е. нижний гороскоп был нарисован после верхнего никак не позже, как лет через 30, и, вероятнее всего, даже много ранее этого крайнего срока. Зодиакальные фигуры носят везде эллинистический характер, но обнаруживают некоторые и чисто египетские особенности. Так, например, созвездие Ориона внизу (см. нижнюю часть рисунка), представлено в виде человека, поднявшего правую руку и приглашающего взойти на небо души Мери-Гора и его отца Аб-Не-Манн, как они названы в иероглифических надписях около изображений их душ, сопровождаемых на небо их земными грехами в виде змей и шакалов (на левой стороне рисунка). Обе души представлены в виде птиц с человеческими головами, и верхний гороскоп, вероятно, принад-

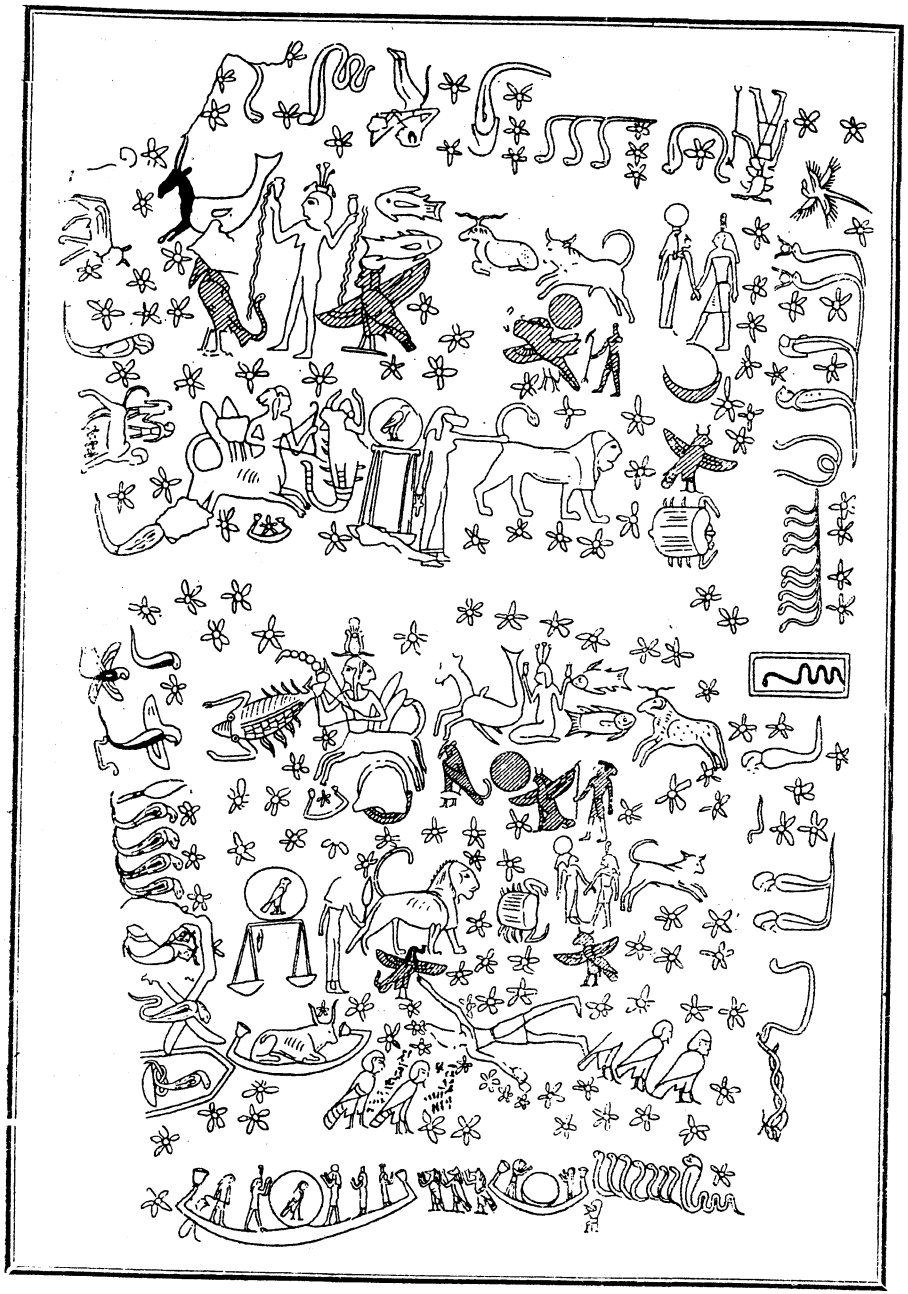


Рис. 146. Два Атрибских гороскопа Флиндерса Петри.

лежит отцу, а нижний — сыну. Но оба гороскопа, повидимому, обозначают не время их рождения, а время перелета на небо. Только в таком случае и уместно представлять их здесь уже обратившимися в птиц.

По типу рисунка, по сплошности его фигур и по однородности красок видно, что оба гороскопа **одновременно** были нарисованы человеком, который в одно время был и художником и астрологом и, вероятно, родственником обоих умерших.

Определение времени этой гробницы, как и выше описанных дендерских Зодиаков, являются особенно надежным, в виду нахождения тут сразу двух гороскопов, разделенных непродолжительным промежутком времени.

Получив летом 1919 года IV том «Британской египтологической школы» с этими гороскопами от профессора Б. А. Тураева для более точного определения их времени астрономическим путем, я повторил прежде всего приведенные там (у нас табл. XXXIV) вычисления Нобеля, отожествившего вместе с другими египтологами птицу со змеиным хвостом с Юпитером, мечущим змеистые молнии, птицу с бычачьей головой признавшим за Сатурна, сокола вдали от Солнца — за Марса, а двуликого Януса и птицу без особых отметок около Солнца — за Меркурия и Венеру. Моя проверка показала, что Юпитер в обоих гороскопах был значительно левее, чем вычислил Нобель, да и Марс то же самое, тогда как Сатурн в нижнем гороскопе правее должного. Вышло еще хуже, чем у Нобеля.

Чтоб решить, кто из нас был прав и посмотреть, не найдется ли лучшего решения, я поручил сделать специальное исследование этого памятника древности моему тогдашнему ассистенту по астрономическому отделению Научного Института им. Лесгафта, покойному М. А. Вильеву.

Он сделал исчерпывающее вычисление для него на протяжении от минус 500 года ранее начала нашей эры и до + 600 года после него, и, подтвердивши (табл. XXXV) указанную мною не правильность Нобелевского решения пришел вместе с тем к выводу, что за всю эту тысячу лет была, только одна возможная дата, да и то **до начала нашей эры**. Это — 1 мая минус 185 (астрономического) года для верхнего гороскопа и 6 января минус 178 года — для нижнего (рис. 148 на стр. 735).

Но сами его вычисления, основу которых я даю на приложенной таблице (XXXVI стр. 737), вследствие важности возбу-

ТАБЛИЦА XXXIV.

Атрибские гороскопы по выделениям Нобеля, считая птицу со змеиным хвостом за Юпитера и птицу с бычачьей головой за Сатурна (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account. 1908).

The Dating of the Horoscopes

Be E. B. Knobel.

Second Horoscope,

	Geocentric Longitude.	Epoch, A. D. 52.
Sun in Taurus	31° — 60°	May
Moon in Gemini	61° — 90°	May 20 (New Moon, May 17)
Mercury in forepart of Taurus.	31° — 45°	?
Venus in hindpart of Taurus.	45° — 60°	25° Longitude greater than Sun
Mars in Cancer	91° — 120°	92°
Jupiter between Capricornus and Aquarius	300°	306°
Saturn in Pisces	331° — 360°	358°

The year A. D. 52, May 20, suits well for Moon, Venus, Mars, Jupiter and Saturne:

First Horoscope,

	Geocentric Longitude.	Epoch, A. D. 59.
Sun between Capricornus and Aquarius	300°	January 20
Moon in Sagittarius	241° — 270°	About Last Quarter, January 25
Mercury in forepart of Capricornus	271° — 285°	?
Venus in Pisces	331° — 360°	250°
Mars in Aquarius	301° — 330°	327°
Jupiter in Leo	121° — 150°	148°
Saturn in Gemini	61° — 90°	58°

The horoscope positions are probably taken from tables and not from observations, and the positions are in signs and not in constellations. The year A. D. 59, January, suits well for Moon, Mars, Jupiter and Saturn, but is discordant for Venus. No attempt has been made to reconcile Mercury. Jupiter and Saturn would be in similar relative positions about every 58 or 59 years. In the epochs — 118, — 60, — 1, 59, 117, the only year that suits for the three superior planets in A. D. 59, but the position of Venus is quite wrong for that year.

ТАБЛИЦА XXXV.

Контроль результатов A. B. Knobel'я М. А. Вильевым, считая птицу со змеиным хвостом за Юпитера и птицу с бычачьей головой за Сатурна.

Среднее равноденствие даты.

Дата: 52 мая 20.0 ср. гринв. вр.

	Солнце.	Венера.	Марс.	Юпитер.	Сатурн.
λ по Вильеву	56°50′.6	нет	117°20′.5	307°21′.5	340°13′.2
λ по E. B. Knobel'ю .	нет	нет	92°	306°	358°

Дата: 59 января 25.0 ср. гринв. вр.

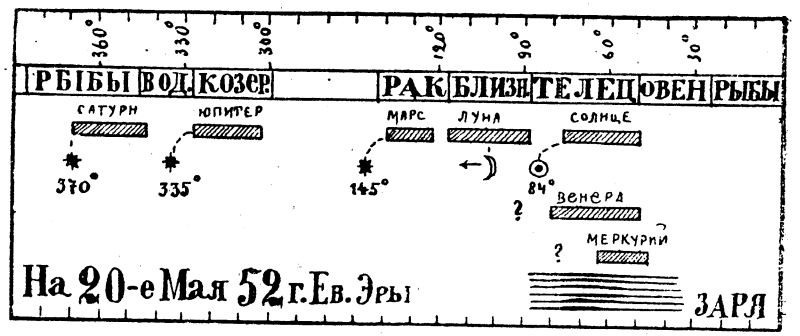
	Солнце.	Венера.	Марс.	Юпитер.	Сатурн.
λ по Вильеву	303°58′.5	259°19′.5	340°8′.0	149°19′.2	57°59′.0
λ по E. B. Knobel'ю .	нет	250°	327°	148°	58°

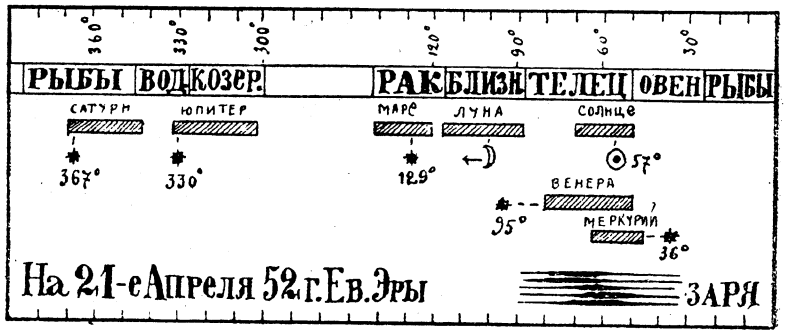
ждаемых Атрибскими гороскопами хронологических вопросов, показывают, что и им была сделана натяжка. Юпитер в верхнем гороскопе попал у него в средину Водолея (рис. 148), тогда как на гробнице он дан между Козерогом и Водолеем, а на нижнем гороскопе не только Марс, ушедший из Водолея в Рыбы, не подходит, но даже и Юпитер с Сатурном ушли из границ, указанных для них созвездий. Оказалось что и Вильев не получил никаких удовлетворительных результатов, как ясно видно из его собственных решений, которые я привожу в сокращенном виде (табл. XXXVI и рис. 148, стр. 735).

На таблице XXXVII я даю все годы, в которые Сатурн и Юпитер были, по Вильеву, не только в указанных для них на рисунке созвездиях, но даже и около них.

Так для Юпитера (принятого за птицу со змеиным хвостом) в верхнем гороскопе взят предел между 300° и 350° эклиптикальной долготы, т. е. все протяжение от начала Козерога и до конца Водолея, хотя птица со змеиным хвостом точно показана между Козерогом и Водолеем. Для Сатурна (принятого за птицу с бычачьей головой) взяты пределы от 335° до 40°, т. е. от средины Водолея через Рыб до средины Овна, хотя птица с бычачьей головой дана прямо под Рыбами. Благодаря этому по-

Верхний Атрибский гороскоп.





Нижний Атрибский гороскоп.

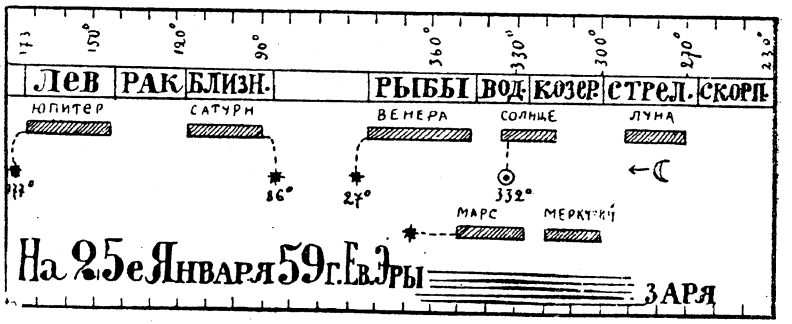
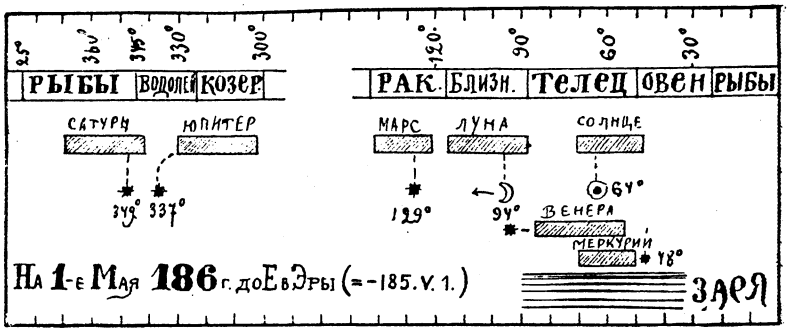


Рис. 147. Вильевский вариант вычислений Knobel'я (считая птицу со змеиным хвостом за Юпитера и птицу с бычачьей головой за Сатурна). Удовлетворительны только те положения планет, где звездочка находится над своей полоской. Здесь в верхней полосе неудовлетворительны Юпитер, Марс и Солнце; в средней Венера и Меркурий; в нижней плохи Сатурн и Венера и неудовлетворителен Марс. Координаты 1910 года находятся под затушеванными полосками.

Верхний Атрибский гороскоп.



Нижний Атрибский гороскоп.

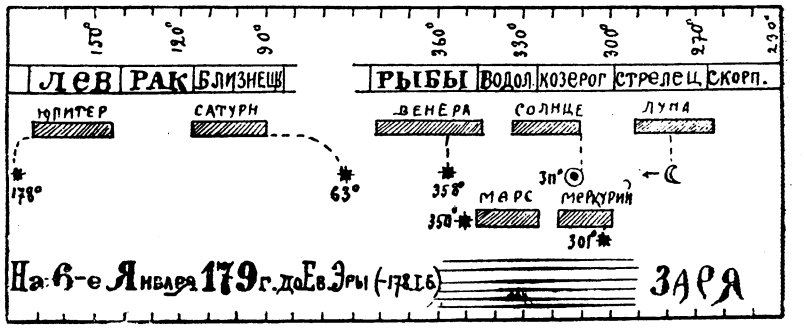


Рис. 148. Решение М. А. Вильева (считая птицу со змеиным хвостом за Юпитера и птицу с бычачьей головой за Сатурна). Удовлетворительны лишь те положения планет, где звездочка находится под своей полоской. Здесь, в верхнем гороскопе, не удовлетворительны Юпитер, Венера и Меркурий, а в нижнем совсем не годен Сатурн и плохи Юпитер и Марс. Координаты 1900 года.

лучилось больше решений, чем нужно, но зато не остается никакой возможности для пропуска хотя бы приблизительных совпадений.

На основании того, что Марс может перейти из Рака, на котором он указан в верхнем гороскопе, в Козерога, в котором он указан в нижнем, только через 6 лет и 8 месяцев, в этой таблице приходится считать пригодными для дальнейшего исследования лишь те строки, в которые даты нижнего гороскопа около 7 лет позднее дат нижнего гороскопа.

И вот при проверке их посредством Марса, Венеры и Меркурия действительно получаются только два решения, да и то плохие.

ТАБЛИЦА XXXVI.

Два решения М. А Вильева в предположении, что птица со змеиным хвостом — Юпитер, а птица с бычачьей головой — Сатурн: или — 185 и — 178 годы, или (хуже) + 349 и + 355 годы.

А. Геоцентрические положения Солнца и планет для окончательно выделенных дат верхнего гороскопа
(Среднее равноденствие по времени даты)

	Солнце	Меркурий	Венера	Марс	Юпитер	Сатурн
— 185 г., Апреля 2	[8·1]	[343°·4]	31°·0	86°·33	306°	320°
Мая 1	36·1	20·0]	66·1	101·8	309	[321]
+ 349 Апреля 8	18·6	[359·6]	46·2	76·5	320	14

Б. Геоцентрические положения Солнца и планет для окончательно выделенных дат нижнего гороскопа
(Среднее равноденствие по времени даты)

	Солнце	Меркурий	Венера	Марс	Юпитер	Сатурн
— 178 Января 6	283°·2	273°·1	330°·1	321°·7	150°	[35°]
+ 355 Января 13	[262·3]	[253·1]	[309·3]	285·8	161	93

Координаты II века нашей эры. Для нанесения на карту надо прибавлять 21°.

Первое решение: — 185 год для верхнего и — 178 год для нижнего, по астрономическому счету, или, что то же, 186 и 179 годы по счету историков, и это представлено на таблице XXXVI в координатах того времени и на диаграмме (рис. 148, стр. 735) в координатах нашего времени. И оно, как я только что показывал, было с большими натяжками.

Второе решение: + 349 год для верхнего Зодиака и + 355 для нижнего, что дано на той же XXXVI таблице, в координатах того времени, а в наших современных координатах это показано на таблице XXXVII (стр. 738).

Мы видим, что такое второе решение Вильева уже ни на что не годно.

ТАБЛИЦА XXXVII.

Годы подходящих сочетаний Сатурна, принятого за птицу с бычачьей головой, и Юпитера, принятого за птицу со змеиным хвостом, и взятые в расширенных пределах для обоих Атрибских Зодиаков М. А. Вильева.

	Верхний гороскоп				Нижний гороскоп			
	Годы	Юп.	Сат.	Дата	Годы	Юп.	Сат.	Дата
До начала нашей эры	— 423 · 65	342°	335°	Мая 3				
	— 364 · 65	335	335	» 4				
	— 305 · 65	327	336	» 4				
	— 246 · 65	319	337	» 4				
	— 245 · 65	349	349	» 4	— 238 · 94	190°	64°	Января 20
	— 187 · 65	310	339	» 5				
	— 186 · 65	340	351	» 5	— 179 · 94	180	64	» 20
	— 128 · 65	301	340	» 5				
	— 127 · 65	331	352	» 5	— 120 · 94	174	66	» 20
	— 68 · 65	318	352	» 5	— 61 · 94	165	67	» 20
	— 67 · 65	350	4	» 5	— 60 · 94	192	83	» 20
	— 9 · 65	309	353	» 6	— 2 · 94	155	68	» 20
	— 8 · 65	339	5	» 6	— 1 · 9	182	80	» 20
После начала нашей эры	+ 51 · 35	301°	354°	» 6	+ 58 · 06	148	69	» 20
	+ 52 · 35	331	6	» 6	+ 59 · 06	176	85	» 20
	+ 111 · 35	321	8	» 6	+ 117 · 06	138	70	» 21
					+ 118 · 06	167	86	» 21
	+ 170 · 35	312	9	» 7	+ 176 · 06	129	71	» 21
	+ 171 · 35	342	22	» 7	+ 177 · 06	157	87	» 21
					+ 178 · 06	185	99	» 21
	+ 229 · 35	302	10	» 8	+ 236 · 06	148	88	» 22
	+ 230 · 35	332	22	» 8	+ 237 · 06	178	100	» 22
	+ 289 · 36	324	23	» 8	+ 295 · 06	140	89	» 22
					+ 296 · 06	169	101	» 22
					+ 354 · 06	131	90	» 23
	+ 348 · 36	314	25	» 9	+ 355 · 06	159	102	» 23
	+ 349 · 36	344	36	» 9	+ 356 · 06	187	117	» 23
	+ 407 · 36	302	25	» 9	+ 414 · 06	150	103	» 23
	+ 408 · 36	332	36	» 9	+ 415 · 06	180	118	» 23
	+ 467 · 36	324	38	» 10	+ 473 · 06	143	104	» 24
					+ 474 · 06	171	119	» 24
	+ 526 · 36	315	39	» 10	+ 532 · 07	134	105	» 25
					+ 533 · 07	162	120	» 25

Все это заставило меня, через несколько лет, снова пересмотреть вопрос.

В правильности вычислений Вильева у меня не было ни малейших сомнений, продолжать его вычисления на эпоху крестовых походов казалось излишним, а потому мне пришлось коснуться самого их фундамента.

ТАБЛИЦА XXXVIII.

Второе решение М. А. Вильева. Геоцентрические положения Солнца у планет для дат + 349 и 355 годов. Координаты 1900 года.

Для Верхнего Зодиака на 8 апреля 349 года.

Солнце	40°	в Овне, а надо в Тельце.
Меркурий . .	20°	в Овне у Рыб, а надо в Тельце у Близнецов.
Венера	67°	в Тельце, и надо в Тельце
Марс	97°	в Близнецах, а надо в Раке.
Юпитер . . .	341°	Между Водолеем и Рыбами, а надо между Водолеем и Козерогом.
Сатурн	35°	в Овне, а надо в Рыбах.

Для Нижнего Зодиака на 13 декабря 355 г.

Солнце	283°	Средина Стрельца, а надо в Козероге.
Меркурий . .	274°	Стрелец у Скорпион, а надо в Рыбах.
Венера . . .	330°	Между Козерогом и Водолеем, а надо в Козероге у Стрельца.
Марс	307°	Козерог у Стрельца.
Юпитер . . .	182°	Дева у Льва, а надо во Льве.
Сатурн	114°	Между Близнецами и Раком, а надо в Близнецах.

Прежде всего поднялся вопрос: насколько правильно Британская египтологическая школа приняла птицу со змеиным хвостом за Юпитера, а птицу с бычачьей головой за Сатурна?

В книге Флиндерса Петри не приведено ни малейших указаний на законность такого выбора. С астрологической же и **особенно** с мифологической точки зрения вернее признать обратное. Юпитер, как известно, обращался в быка, а Сатурн никогда. Сатурн был зловещей планетой, несущей моровые поветрия, а потому ему и приличен хвост со змеиной головой (и змеи исходящие из клюва по изображению на нижнем гороскопе), а никак не благодетельной планете — Юпитеру. Конечно

можно принимать этих змей за молнии, как делает Флиндерс Петри, но он уже совершенно неправильно считает двуликого Януса под Тельцом в верхнем Зодиаке (и над Рыбами в нижнем) за Венеру, тогда как по мифологии и по астрологии это должен быть Меркурий, выглядывающий из-за Солнца то справа, то слева. Тогда и остаточная птица без особых отметок окажется не Меркурием, а Венерой.

Правда, что при толковании Флиндерса Петри и Нобеля Марс, теоретически и априорно, получает более точное положение на небе во втором гороскопе, чем при предложенном здесь мною. Действительно, если птица со змеиным хвостом между Козерогом и Водолеем первого гороскопа есть Юпитер, а птица с бычачьей головой под Рыбами — Сатурн, то они должны попасть в положения, указанные во втором гороскопе (Юпитер под Львом и Сатурн под Близнецами) через 7 лет, и в это время Марс (Сокол на Раке в первом гороскопе) по самой теории его движения попадает как раз под Водолея ближе к Рыбам, как и дано на втором гороскопе. А при обратном толковании Юпитера и Сатурна, они попадают в назначенные им на втором гороскопе места только через 16 лет, и в это время Марс хотя тоже подойдет из Рака, близко к Водолею, но будет еще в Козероге. Однако можно сказать, что за точность положения Марса во втором гороскопе никак нельзя ручаться: Марс в то время был невидим за Солнцем, и кроме того под Козерогом нижнего гороскопа была уже нарисована Венера (на этот раз тоже со странным хвостом) и Марса некуда было поставить под Козерогом же.

Вот почему нельзя было не испробовать и указанного мною толкования Юпитера и Сатурна, прежде чем счесть исследование Атрибских гороскопов законченным и признать их фантастическими произведениями.

При допущении, что птица со змеиным хвостом есть Сатурн, а птица с бычачьей головой — Юпитер, астрономическое вычисление дало мне тоже лишь одну серию подходящих сочетаний Сатурна и Юпитера за промежуток от начало нашей эры до седьмого ее века. Эта серия оказалась между 18 и 314 годами нашей эры (табл. XXXIX, стр. 740), для верхнего гороскопа, и между 151 и 448 для нижнего гороскопа, а ранее того не было ничего подходящего до минус VI века.

Рассмотрим же дело и с этой точки зрения. Так как по общему характеру сочетаний Сатурна и Юпитера, между обоими

гороскопами должен быть промежуток около 16 лет, то из сравнения верхнего гороскопа с нижним на табл. XXXIX мы находим:

ТАБЛИЦА XXXIX.

Сравнение между собою подходящих дат, даваемых Сатурном и Юпитером для верхнего и для нижнего Атрибских гороскопов, от начала нашей эры до 628 года при допущении, что птица со змеиным хвостом — Сатурн, а птица с бычачьей головой — Юпитер.

Верхний гороскоп			Нижний гороскоп	
Сатурн в Козероге	Юпитер в Рыбах		Сатурн во Льве	Юпитер в Близнецах
Годы:	Годы:		Годы:	Годы:
* 18,89	* 18,13		5,29	1,71
48,35	41,88		64,21	68,63
* 77,80	* 77,46		93,60	92,35
107,26	113,05		123,12	127,94
* 136,72	* 136,77	**	* 152,58	* 151,66
166,17	* 172,36	**	182,03	187,25
* 195,63	* 196,08	**	* 211,49	* 210,97
225,9	231,67	**	240,95	246,56
* 254,55	* 255,39		* 270,41	* 270,28
284,00	279,12		299,86	294,01
* 313,46	* 314,70		* 329,32	* 329,59
342,92	338,43		358,79	353,32
372,37	374,01		* 388,23	* 388,90
401,83	409,60		417,69	412,63
431,28	433,32		* 447,15	* 448,21
460,75	468,91		476,61	470,94
490,20	492,63		506,06	507,52
519,66	516,35		535,52	531,24
549,12	551,94		564,98	566,83
578,56	575,66		594,43	590,55
608,03	611,25		628,89	626,14

Заслуживают исследования только четыре строки, отмеченные парами звездочек (**) так как лишь в них годы нижнего гороскопа отличаются от годов верхнего лишь на 16, а не более чем на 75 лет.

Окончание.

Отметки	Верхний гороскоп: Сатурн в Козероге	Верхний гороскоп: Юпитер в Рыбах	Отметки	Нижний гороскоп: Сатурн во Льве	Нижний гороскоп: Юпитер в Близнецах	Отметки
	637.49	634.97		653.35	649.86	
	666.94	670.56		682.80	685.15	
	696.40	694.28		712.26	709.17	
	725.86	729.87		741.72	744.76	
	755.32	753.59		771.18	768.48	
	784.77	789.18		800.63	804.07	
*	814.23	812.90		830.09	827.79	
	843.69	848.49		859.54	851.52	
*	873.14	872.21		889.00	887.17	
	902.60	907.80		918.46	910.83	
*	932.06	931.52	**	947.91	946.41	*
	961.52	967.11		977.38	970.14	
*	990.97	990.83	**	1006.83	1005.73	*
	1020.43	1026.42		1036.29	1041.32	
*	1049.89	1050.15	**	1065.75	1065.04	*
	1079.34	1073.87		1095.20	1100.63	
*	1108.80	1109.46	**	1124.66	1124.35	*
	1138.26	1133.18		1154.12	1159.94	
*	1167.71	1168.77	**	1183.57	1183.66	*
	1197.17	1192.49		1213.03	1207.38	
	1226.63	1228.08		1242.49	1242.97	*
	1256.09	1251.80		1271.95	1278.56	
	1285.54	1287.39		1301.40	1302.28	*
	1315.00	1311.11		1330.86	1337.87	
	1344.46	1346.70	*	1360.31	1361.59	*
	1373.91	1370 42		1389.77	1385.31	
	1403.37	1406.01		1414.23	1420.90	
	1432.83	1429.73		1448.68	1444.62	
	1462.29	1465.32		1478.15	1480.21	
	1491.74	1489.04		1507.60	1503.93	
	1521.20	1524.62		1537.06	1539.52	
	1550.66	1548.35		1566 52	1563.24	
	1580.11	1583.93		1595.97	1598.83	
	1609.53	1607.66		1625.43	1622.55	
	1639.03	1643.24		1654.89	1658.14	
	1668.48	1666.97		1684 34	1681.86	
	1697.94	1702.55		1713.80	1717.75	
*	1727.40	1726.28		1743.26	1741.17	
	1756.86	1750.00		1772.72	1776.76	
*	1786.31	1785.59		1802.17	1800.48	
	1815.77	1821.17		1831.63	1836.07	
*	1845.23	1844.90	**	1861.09	1859.79	*
	1874.68	1880 48		1890.54	1895.38	
*	1904.14	1904.21	**	1920.00	1919.10	*

1. Для 18 года Верхнего гороскопа не имеется соответствия в нижнем ранее 152 года, следовательно, 18 год нашей эры негоден.

2. Для 77 года Верхнего Зодиака находим в нижнем тот же ближайший 152 год, т. е. через 75 лет. Опять слишком большая разница для двух частей однородного рисунка, написанного одним художником.

3. Для 136 года Верхнего гороскопа находим в нижнем ближайшее соответствие в 152 году, т. е. как раз через 16 лет. Но Марс в мае 136 года был далеко от Рака — в Водолее. Значит и эта дата негодна, а соседние годы 135 и 137 не подходят по Юпитеру.

4. Для 195 года Верхнего гороскопа находим в нижнем ближайшее соответствие в 211 году. Вот первый случай, заслуживающий детального исследования. Сделаем же его обстоятельно. Марс в 195 году 30 апреля был под 139° современной эклиптикальной долготы, т. е. как раз в Раке, где и показан на его гороскопе. Удовлетворительным представляется для того же 30-го апреля 195 года и положение Венеры в Тельце, при Солнце в Тельце же и Луне в Близнецах, хотя Меркурий в это время находился не в Тельце, как нарисовано, а рядом с ним в Овне, что может быть объяснено его невидимостью в это время (рис. 149) на фоне утренней зари.

Но для нижнего гороскопа, получающегося на 29-30 января 211 года, которому мы должны придать решающее значение, как наблюдаемому во время составления всего рисунка, оказались удовлетворительны только Меркурий в Рыбах и Венера между Козерогом и Стрельцом. Наиболее же важная планета, Марс, оказалась над 322° при Солнце под 334° эклиптикальной долготы, т. е. в вечерней видимости, вместо утренней, в Водолее у Рыб вместо Козерога, в котором дает его для этого момента астрономическое вычисление. Однако, принимая во внимание, что не точно обозначенный Марс был тогда невидим в лучах зари, как показывает сам чертеж, где горизонтальными штрихами отмечены пределы невидимости планет в лучах вечерней или утренней зари, то мое решение можно считать приблизительно удовлетворительным, если не найдется позднее ничего вполне точного. Я вычислял все это по астрономическим таблицам Нейгебауэра,[1] а Н. И. Идельсон проверил мое вычисление по другим таблицам и получил согласные с моими результаты, которые я привожу на табл. XL, (стр. 746).

[1] Veröffentlichungen des Königlichen Astronomischen Rechen-Instituts zu Berlin, № 25. 1904.

Никаких более ранних решений астрономия не дает, даже и при всех других возможных истолкованиях планетного значения представленных на гороскопах птиц. Но и это решение значительно опорачивается Марсом, а потому посмотрим, не было ли позднее действительно удовлетворительных сочетаний.

Атрибские.

Рис. 149. Наглядное изображение результатов определения времени Атрибских гороскопов при предположении, что птица со змеиным хвостом — Сатурн, а птица с бычачьей головой — Юпитер. Плохо подходят Меркурий в верхнем и Марс в нижнем гороскопе.

5. Следующая пара решений, даваемых Сатурном и Юпитером для рассматриваемой нами теперь серии их подходящих сочетаний, — апрель-май 255 года для Верхнего и январь-февраль 270 года для Нижнего гороскопа. Но в январе-феврале Нижнего гороскопа Марс был не в Водолее, а шел из Овна в Тельца, и 4 февраля был около 60° эклиптикальной долготы. Такое крупное несоответствие устраняет всякую нужду в дальнейшем исследовании этой пары решений.

ТАБЛИЦА XL.

Атрибские гороскопы.

Проверка моих вычислений Н. И. Идельсоном.

Подходят ли даты 195-III-IV и 211-I к констелляциям верхнего и нижнего зодиаков в Атрибе, если птицу со змеиным хвостом считать за Сатурна, а птицу с бычачьей головой — за Юпитера.

I. Верхний Зодиак.

Солнце указано в Тельце и притом в первой его половине, т. е. между пределами долгот 50° — 70° (1900.0), что соответствует приблизительно промежутку времени 195-IV-17 и 195-V-8.

Положение Луны: $\lambda = 103°$ (1900·0 — середина Близнецов) указывает на момент констелляции 3° после новолуния. Единственное новолуние между 195-IV-14 и 195-V-5 имело место 195-IV-277. Отсюда дата констелляции:

195-IV-30.7.

Сатурн $= 315°$ — в середине Козерога. Подходит.
Юпитер $= 351°$ — в первой половине Рыб. Подходит.
Марс $= 139°$ — между Раком и Львом. Подходит.

А для даты на 1 лунный месяц раньше (195-IV-1) долгота Солнца $= 32°$ середина Овна — не подходит. И для даты на 1 лунный месяц позже (195-V-30) долгота Марса $= 155°$ — средина Льва не подходит.

Для даты 195-IV-307 имеем положения Меркурия (Януса) и Венеры:

Янус-Меркурий ☿ $= 39°$ (на 24° к западу от Солнца — середина Овна). Подходит.
Птица-Венера ♀ $= 48°$ (на 15° к западу от Солнца — но показан под Солнцем, вероятно по недостатку места уже занятого Меркурием).
Солнце . . . . . ☉ $= 63°$.

II. Нижний Зодиак.

Солнце указано во второй половине Козерога, т. е. между 314° — 328°, что соответствует промежутку времени

211-I-10 — 211-I-25.

Положение Луны указывает на момент констелляции: 2^0 до новолуния. В пределах: 211-I-12 и 211-12-7 новолуний нет.

Ближайшее имело место 211-II-1,2, что указывает дату:

211-I-30.

Солнце . . . . . ☉ $= 334°$ (в середине Водолея). Подходит.
Юпитер . . . . . ♃ $= 96°$ (Близнецы). Подходит.
Сатурн . . . . . ♄ $= 153°$ (Лев). Подходит.
Марс . . . . . ♂ $= 322°$ (Козерог — к западу от Солнца). Не подходит.
Янус-Меркурий . . ☿ $= 351°$ (Рыбы на 17° к востоку от Солнца). Подходит.
Остаточная птица
Венера . . . ♀ $= 298°$ (Козерог на 36° к западу от Солнца. Подходит).

Марс может считаться удовлетворительным лишь в случае его невидимости в утренней заре.

Для даты на один лунный месяц раньше: 211-I-1.
☉ $= 304°$ (между Стрельцом и Козерогом). Не подходит.
♂ $= 301°$ — не подходит.

Для даты на один лунный месяц позже: 211-II-28.
☉ $= 3°$ (в Рыбах). Не подходит.
♂ $= 343°$. Не подходит.

6. Третья пара решений, даваемых Сатурном и Юпитером для древней серии их подходящих сочетаний, это апрель-май 314 года для Верхнего и январь-февраль 329 года для Нижнего гороскопа. Но она совершенно неприемлема по Марсу, который за четыре дня до февральского новолуния, при Солнце в Водолее и Луне в Стрельце, шел вместо Водолея еще в Скорпионе.

Тут и кончаются все пригодные для дальнейшего разбора даты древнего времени. Приходится исследовать и средние века. Из второго отдела таблицы XXXIX (на стр. 741) мы видим, что подходящие сочетания Юпитера и Сатурна происходили и в X, XI и XII веках нашей эры.

Посмотрим, не найдется ли хоть в них чего-либо **вполне** удовлетворительного.

1. Первая пара сочетаний в 932 и в 946 годах не подходит, потому что в 946 году Сатурн был еще в Раке (ок. 134° геоцентрически), а не во Льве (142 — 173°).

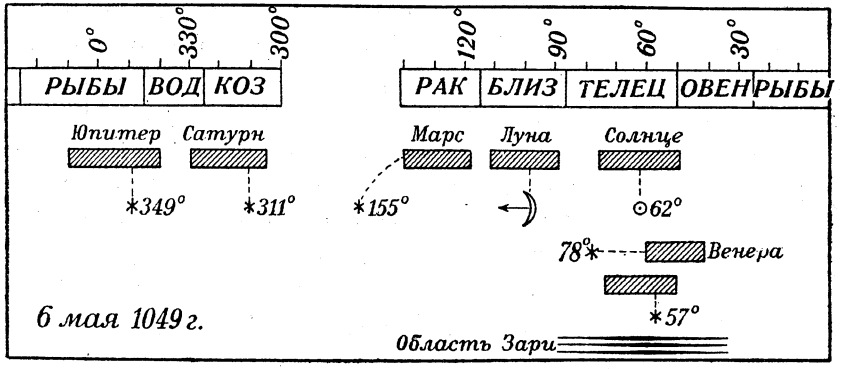
2. Вторая пара сочетаний в 990 и в 1005 годах не подходит по Марсу, который около 27 мая 990 года после новолуния был еще в Тельце (ок. 86° геоцентрически) вместо Рака (117° — 142°). А следующий год тоже не удовлетворяет Марсу, так как после новолуния 16 мая, он был в Скорпионе вместо Рака.

3. **Третья пара сочетаний в 1049 и в 1065 годах дает единственно удовлетворительные результаты.** Я уже говорил в начале этого исследования, что Марс не мог быть в мае в Раке, если через 16 лет он показан в феврале в Водолее и потому надо признать Верхний гороскоп не записанным 16 лет назад на месте, а вычисленным впоследствии, причем Марс был неправильно помещен вместо Льва в Рака, как было даже неизбежно при старинных вычислениях Марса. По этой причине нам и пришлось усумниться в годности полученных нами решений на 195 и 211 годы, где Марс удовлетворительно получился для 195 года, но плохо поместился в 211 году, на нижнем более позднем Зодиаке. Начнем поэтому здесь наши вычисления с более позднего нижнего гороскопа, как отмеченного непосредственными наблюдениями неба, а не восстановленного по воспоминаниям (рис. 150).

Новолуние в 1065 году было 9 февраля около 338° при Солнце почти в средине Водолея. Положение Луны в Стрельце дает дату на 3 дня ранее, т. е. 6 февраля. Марс шел в это-

время как раз по Водолею ок. 341° эклиптикальной долготы (по коорд. 1900 г.), при Солнце ок. 335°, т. е. был в конце вечерней видимости, как и показано в точности. Венера была в Козероге ок. 326°, Меркурий, как и показано, был в Рыбах,

Верхний, вычисленный автором гороскоп.



Нижний, наблюденный автором гороскоп.

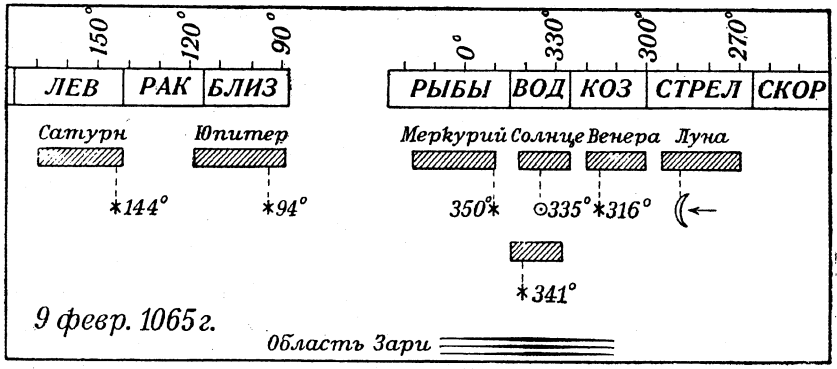


Рис. 150. Второе, окончательное, решение (Н. А. Морозова). Удовлетворительны все положения планет, где звездочки (планеты) находятся под своей полоской. В нижнем гороскопе, как единственно наблюдавшемся автором, все безусловно верно. А в верхнем вычисленном в 1065 году для 1049 (т. е. за 16 лет назад) Марс и Венера попали левее надлежащих мест вследствие неточного знания автором их синодического обращения.

в утренней видимости ок. 350° эклиптикальной долготы, Сатурн был как раз во Льве, Юпитер в Раке.

Мы видим, что нижнее, т. е. реально наблюдаемое автором сочетание планет, с поразительной точностью оправдалось тут вычислением. Рассмотрим же и Верхний гороскоп, который по

теории движений Сатурна и Юпитера мог быть только за 16 лет перед этим, т. е. в 1049 году.

Я уже говорил, что по теории движения Марса, если эта планета была в каком-либо году в январе или феврале в Водолее, то за 16 лет перед этим в апреле она была не иначе как во Льве, а не в Раке перед Львом, как дано на рисунке. Так выходит и в данном случае. Астрономическое вычисление показывает, что новолуние в Тельце в 1049 году было 4 мая. Серп Луны показался (соответственно гороскопу) в Близнецах 6 мая, а Марс в это время шел геоцентрически под 155° эклиптикальной долготы (коорд. 1900 г.) во Льве, и даже был там с октября прошедшего года, описывая эпициклическую петлю. Иначе не могло и быть ни при каком другом минус 16-м годе. А между тем, художник поместил Марс не на самом Льве, а рядом со Львом на Раке, откуда ясно, что он рисовал этот гороскоп уже по давним воспоминаниям или по своим вычислениям, имевшим лишь приближенный характер. Вот почему и Меркурия, который шел около 57° эклиптикальной долготы на границе Овна и Тельца, он вычислил в Тельце со стороны Близнецов, а Венеру, шедшую ок. 78° эклиптикальной долготы дал в соединении с Солнцем, хотя тоже в Тельце, как и нужно. А Юпитер, всегда легко вычислимый, помещен верно (около 349°) в Рыбах, да и Сатурн, как и должно — в Козероге.

При этой оговорке вся исследуемая нами живопись принадлежит лету 1065 года. Но посмотрим для полноты обзора и позднее.

4. Четвертая пара сочетаний в 1109 и в 1125 годах не подходит, так как Юпитер в 1125 году перед новолунием в Водолее был уже в Раке вместо Близнецов.

5. Пятая пара сочетаний в 1168 и в 1183 годах не подходит по Марсу, так как за 15-летний промежуток времени он не может перейти из Рака в Водолея, а будет на противоположной стороне неба.

6. И, наконец, шестая пара сочетаний в 1226 и в 1242 годах не подходит по Юпитеру, который в 1227 году был еще между Козерогом и Водолеем и пришел в Рыбы лишь в 1228 году, когда Сатурн уже ушел из Козерога в Водолея, да и 15-летний промежуток не годен для перехода Марса из Рака в Водолея.

А далее мы не видим подходящих сочетаний вплоть до

пары сочетаний в 1845 и в 1860 годах, которую я не исследовал, так как в находке Флиндерса Петри нельзя заподозреть подлога.

Резюмируем же в нескольких словах все вышесказанное.

Оба Атрибские гороскопа включены в один и тот же сплошной рисунок на потолке подземной гробницы, представляющий собою небо, на котором звезды изображены как попало, напоминая собой пятилепестковые цветочки.[1] По однородности красок и живописи видно, что раскраска была произведена не в два приема, разделенные промежутком в несколько лет, а сразу в несколько дней или, в крайнем случае, недель. Значит более ранний гороскоп был воспроизведен уже по воспоминаниям и потому не имеет такого серьезного значения для определения времени, как более поздний.

Теория движений Сатурна и Юпитера говорит нам, что показанное для них перемещение при переходе от Верхнего гороскопа к Нижнему могло осуществится только через 16 лет. Значит и между смертью одного из двух погребенных тут лиц прошло около этого времени. Положение Солнца Верхнего гороскопа в Тельце и Нижнего в Водолее уточняет этот срок и дает нам 16 лет без трех месяцев.

Здесь все выходит превосходно и только подтверждает верность сделанного нами толкования птицы со змеиным хвостом, как Сатурна, и птицы с бычачьей головой, как Юпитера. Солнце изображено тут кружком, а Луна — серпом, так что для них не может быть недоразумений. Не может быть недоразумения и в том, что птица с орлиной головой изображает Марса, так как на Верхнем гороскопе она дана в Раке через созвездие от Солнца, около которого в обоих Зодиаках стоит двуликий спутник с посохом — Меркурий, выглядывающий из-за Солнца то справа, то слева, как он дан и на дендерском Зодиаке. А последняя из пяти птиц — птица близ Солнца без особых признаков, — путем исключения, должна бы быть принята за Венеру.

Отожествление двуликого путника с Меркурием и четырех птиц, сидящих на созвездиях Зодиака, с четырьмя остальными планетами, настолько очевидно и настолько подтверждается их перемещением за 16 лет без трех месяцев, что тут не может быть никаких разговоров.

[1] На моем рисунке они слегка раздвинуты для ясности.

Обращает здесь на себя внимание только то, что Марс — птица с орлиной головой, по теории своего движения могла прилететь в Водолея под Солнце в том лишь случае, если за 16 лет без трех месяцев она была в средине Льва. А между тем она показана там только рядом со Львом, сидящей на Раке. Значит ясно, что художник рисовал Верхний гороскоп не по прямому наблюдению неба, а по воспоминаниям или вычислениям, так что дал не вполне точные рисунки. И ясно, что он мог это сделать только для более раннего, Верхнего гороскопа, а Нижний отметил прямо по небу.

С такой точки зрения единственной приемлемой датой для Атрибской гробницы является 9 февраля 1065 года, как время смерти второго из погребенных тут людей. А вместе с тем делаются извинительными и те незначительные неточности, которые вышли у него при определении положения планет, на шестнадцать лет назад, для 4 мая 1049 года, когда умер первый погребенный. Мы видим, что получилась эпоха Магомета Газнийского (ум. 1030 г.), и на основании того, что я говорил о более позднем, чем думают, превращения агарянства в магометанство, можно думать, что и в XI веке Египет был еще агарянским, допускавшим в своем житейском обиходе и живопись, и скульптуру, запрещенные только потом Кораном.

Однако, сама сохранность рисунков, писанных водяными красками на потолке пещеры, говорит не за глубокую их древность. Ведь, если читатель припомнит то, что я писал во второй книге «Христа» о непрекращающихся ни на миг микросейсмических колебаниях земной коры, то трудно допустить, чтобы за целое тысячелетие они не расшатали прочности легко осыпающейся водяной окраски пещерных стен и потолков, на которых все это нарисовано.

* * *

Здесь мне и надлежало бы закончить свое исследование. Но чтобы те, кто склонен считать птицу со змеиным хвостом за Юпитера, а птицу с бычачьей головой за Сатурна, не попрекнули меня за то, что я довел вычисление Атрибских гороскопов на этом постулате только до половины VI века нашей эры, я продолжу и Нобелевский расчет вплоть до нашего времени.

Вот на таблице XLI, в первых двух ее колонках, даны все годы пребывания Сатурна в Рыбах, а рядом ближайшие к ним

положения Юпитера в Козероге, как это выходило на Верхнем гороскопе при Нобелевском толковании обеих птиц. А в остальных двух колонках даны все годы пребывания Сатурна в Близнецах и рядом с ними положения Юпитера во Льве, как это выходит при том же Нобелевском толковании на Нижнем гороскопе.

На основании того, что Марс переходит от своего майского положения в Раке, указанного в Верхнем гороскопе, к январско-февральскому положению между Козерогом и Водолеем (указанному для него в Нижнем, через 6 лет и 8 месяцев, в таблице XLI) пригодны для исследования посредством Марса только те годы средневековой серии подходящих сочетаний Сатурна и Юпитера, где даты Нижнего гороскопа на это же число лет больше дат Верхнего. Эти случаи и отмечены посредине таблицы двойными звездочками. Пригодными для исследования по Марсу оказываются здесь только пять строк между 965 и 1209 годами, средневековой серии, да подходят еще две в самое последнее время между 1820 и 1885 годами.

Разберем же их сначала в общем виде.

1. В 965 году Марс шел близко к графике 1849 года. [1] При Солнце в Тельце (т. е. в юлианском мае) он был около Рыб, а не в Раке. Годом ранее, в 964 году, он проходил в это время по Раку, но Юпитер был еще в Стрельце, а не в Козероге. Годом позднее в 966 году и Марс и Сатурн, подходят, но Юпитер был уже в Водолее у Рыб, а не между Козерогом и Водолеем. Эти годы таким образом не заслуживают дальнейшего исследования.

2. В 1024 году Марс шел близко к графике 1829 года и был в мае еще в Близнецах. Годом ранее — в Стрельце и годом позднее — в Водолее. Тут ни один год не подходит.

3. В 1083 году Марс шел близко к графике 1841 года и был в мае около Девы, а в средние годы около Тельца. Не подходит.

4. В 1143 году Марс шел близко к графике 1822 года и был в мае на границе между Девой и Львом. И этот случай не заслуживает дальнейшего исследования.

5. В 1202 году Марс шел близко к графике 1849 года и был в мае в Рыбах. Годом ранее (в 1201 г.) он был в Раке, но Юпитер был в Стрельце вместо Козерога, а годом позднее Са-

[1] См. эти графики адесь на 712 странице.

ТАБЛИЦА XLI.

Вычисление Атрибских гороскопов при предположении, что птица со змеиным хвостом — Юпитер, а птица с бычачьей головой — Сатурн.

Отметки	Верхний гороскоп: Сатурн в Рыбах	Верхний гороскоп: Юпитер в Козероге	Отметки	Нижний гороскоп: Сатурн в Близнецах	Нижний гороскоп: Юпитер во Льве	Отметки
	553.45	550.39		560.85	568.72	
	582.90	585.97		590.30	592.44	
	612.36	609.70		619.46	616.17	
	641.82	645.28		649.22	651.75	
	671.24	669.01		678.67	675.48	
	700.73	704.59		708.13	711.06	
	730.19	728.32		737.59	734.79	
	759.65	752.04		767.05	770.37	
	789.10	787.63		796.50	794.10	
	818.56	823.21		825.96	829.68	
*	848.02	846.94		855.41	853.41	
	877.47	882.52		884.87	888.99	
*	906.93	906.25		914.33	912.72	
	936.39	941.83		943.78	948.30	
*	965.84	965.56	**	973.24	972.03	*
	999.30	1001.15		1002.40	1007.62	
*	1024.76	1024.87	**	1032.16	1031.34	*
	1054.22	1060.46		1061.62	1066.93	
*	1083.67	1084.18	**	1091.07	1090.65	*
	1113.13	1119.77		1120.53	1126.24	
*	1142.59	1143.49	**	1149.99	1149.96	*
	1172.04	1179.08		1179.44	1185.55	
*	1201.50	1202.80	**	1208.90	1209.27	*
	1230.96	1238.39		1238.36	1244.86	
	1260.41	1262.11		1267.82	1268.58	*
	1289.87	1285.84		1297.27	1292.31	
	1319.33	1309.56		1326.73	1327.89	*
	1348.79	1345.15		1356.18	1351.62	
	1378.24	1380.73		1385.64	1387.20	
	1407.70	1404.46		1415.10	1410.93	
	1437.16	1440.04		1444.55	1446.51	
	1466.61	1463.77		1474.02	1470.24	
	1496.07	1499.35		1503.47	1505.82	
	1525.53	1523.07		1532.93	1529.54	
	1554.99	1558.66		1562.39	1565.13	
	1584.44	1582.38		1591.84	1600.72	
	1613.90	1617.97		1621.30	1624.44	
	1643.36	1641.69		1650.76	1648.16	
	1672.81	1677.28		1680.21	1683.75	
*	1702.27	1701.00		1709.67	1707.47	
	1731.73	1736.59		1739.17	1743.06	
*	1761.19	1760.31		1768.59	1766.78	
	1790.64	1795.90		1798.04	1802.37	
*	1820.10	1819.62	*	1827.50	1826.09	
	1849.56	1855.21		1856.96	1861.68	
*	1879.02	1878.40	*	1886.42	1885.93	
	1908.47	1914.52		1915.87	1920.99	

турн был в Овне вместо Рыб. Ни один из этой триады лет не подходит.

Мы видим, что вся средневековая серия нашей ориентативной таблицы XLI отпала от дальнейшего исследования.

Остается только посмотреть указание на возможность 1819 и 1878 годов для Верхнего (и соответствующих им 1826 и 1885 для Нижнего гороскопа). Но 1878 год сразу отпадает, потому что в мае Марс был еще в Близнецах у Тельца, а не в Раке. В 1819 году, как показывают наши графики на стр. 712, Марс в мае был в Рыбах, а в предшествовавшем 1818 и в подследующем 1820 году, он в мае был как раз в Раке. Однако в 1818 году Юпитер был еще в Стрельце, а не между Козерогом и Водолеем и только в 1820 он занял подходящее положение в Водолее ближе к Козерогу. Да и Сатурн был, как показано, в Рыбах. Однако Меркурий и Венера не оправдывают и этой даты. Меркурий был в Овне у Рыб (ок. 30° эклиптикальной долготы), вместо того чтобы быть в Тельце, а Венера оказывается около 99° эклиптикальной долготы, т. е. уже в средине Близнецов, вместо того же Тельца. Такого рода неточности не допустимы для автора XIX века, значит, и эта дата отпадает. А вместе с нею отпадает окончательно и предположение Нобеля, что птица со змеиным хвостом — Юпитер, а птица с бычачьей головой — Сатурн, а не наоборот. При таком предположении астрономия не даст нам ни одного удовлетворительного решения для Атрибских гороскопов, начиная от минус 500 года, и до самого нашего времени.

Поэтому остается только принять мое толкование птицы с бычачьей головой, как Юпитера, а птицы со змеиным хвостом, как Сатурна, и вместе с тем признать, что Атрибские гороскопы **составлены весною 1065 года нашей эры.**

Снова неожиданный результат, но ничего не поделаешь... Да и прекрасная сохранность деревянного гроба и всех его рисунков, сделанных непрочными водяными красками, указывает тоже на позднее время...

ГЛАВА VIII.

БЕСПОКОЙНОЕ ЕГИПЕТСКОЕ ЗАТМЕНИЕ, ОТНОСИМОЕ КО ВРЕМЕНИ ТАКЕЛОТА II.

Занимаясь астрономической проверкой древних египетских надписей, я не могу здесь не отметить знаменитого Такелотова затмения, наделавшего столько хлопот астрономам. Дело в том, что Такелотов епитологи насчитывают целых четыре экземпляра: один в двадцать первой, два в двадцать второй и один в двадцать третьей династии, как мы увидим далее. О каком же идет здесь дело, и когда они действительно жили, если действительно существовали? Такелот I считается теологами Тиглат-Паласаром Библии (2 К. 16, 7), а этот последний — говорят нам — был современником царя Ахаза: Ахаз же по нашим отожествлениям [1] есть лишь библейская аппердепция византийского императора Зенона (474—491 гг.). Значит и библейский Тиглат-Паласар принадлежит V веку нашей эры, и мы отметим здесь, что первая часть его прозвища производится гебраистами от Diglath — тигрский, а вторая от санскритского слова pala-sara — державный царь. Не ранее как его же веку должен принадлежать и Такелот II, а остальные должны быть еще позднее, если не дублируют его, следовательно и Такелотово затмение должно искать лишь в V — VII веках нашей эры.

Сообщающая о нем надпись находится на одной стене в Карнаке и была сначала неправильно опубликована Лепсиусом [2] и приведена Бругшем в его «Истории Египта». [3]

Вот как нехорошо было изложено ими относящееся к этому затмению место! Даже месяц Месори они заменили Хояком!

«L'an 15, le 24 jour du mois de Choiac sous le règne de la sainteté de son père, il arriva que ce pays... le ciel la lune luttant»... («15 года, в 24 день Хояка в царствование августейшества его отца случилось в этой стране... в небе борющаяся луна»...)

Однако Берч (Birch) в Athenaeum'e (1861, мая 14) показал, что вместо Хояка надо читать Месори:

«25 дня Месори (около юлианского августа) в 45 год царствования его доблестного отца правителя Западных Фив, небо стало невидимо... борющаяся луна...».

---

[1] Христос, кн. I, ч. III, гл. 4.

[2] Lepsius: Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. T. III, Bd. 256.

[3] Brugsch: Histoire d'Egypte. Первое издание в 1859 г. I, 233.

Гемпач в своей книге «Об исторической древности египетского народа» [1] почему-то предположил, что в этом месте описывается не лунное, а солнечное затмение в месяце Месори и что Такелот II должен быть сыном Осоркона III. А так как он относил смерть последнего к минус 852 году, то по его подсчету, 15 год Такелота II был равен минус 840 году, а двадцать пятое число месяца Месори он признал соответствующим тогдашнему 11 марта. Почему? Потому что только на 11 марта падает солнечное затмение в минус 840 году, к которому он заранее хотел его отнести...

Но я уже не раз показывал, что такого рода произвольные подведения истории под астрономию к добру не ведут. Так вышло и тут: при лучших вычислениях затмение это оказалось невидимым в Египте. И вот Хингс [2] признал, наконец, в этом описании лунное затмение, но поступил не лучше: он отнес его на 4 апреля минус 944 года, причем вместе с Лепсиусом читал в документе 24-е вместо 25 Месори.

Но и это затмение, как оказалось, не было видимо в Египте по более точным расчетам. И вот, он же, не иначе как с отчаянья, относит описание к солнечному затмению минус 926 года 1 апреля. Но и его, как оказалось потом, не было видно в Египте... Тогда И. Раска [3] приписал это место опять лунному затмению 17 марта минус 869 года. Но и его, по более точным расчетам, не было видно в Египте...

Затем по копии Эдвина Смита текст документа был издан в исправленном виде Гудвином [4], а Хабас (Chabas), подвергши его тщательному исследованию, [5] опять не получил ничего пригодного для подтверждения старой хронологии, и, не осмелившись ее отвергнуть, пришел с отчаянья к поразительному выводу, что здесь говорится не о небесном явлении, а о «разрастающемся в Египте восстании»!

Наконец Малер, видя нелепость такого толкования, применил к 25 Месори все могущие быть в Египте солнечные и лунные затмения между *минус* 1045 и минус *745* годами, но тоже при-

[1] Gumpach: On the historic antiquity of the people of Egypt. 1863 p. 96.

[2] Hinks: Egypt dynasties of Manetho. I, p. 34.

[3] Raska: Chronologie der Bibel. 1878. S. 200.

[4] Aegyptolog. Zeitschrift. 1868. S. 125.

[5] Там же стр. 49.

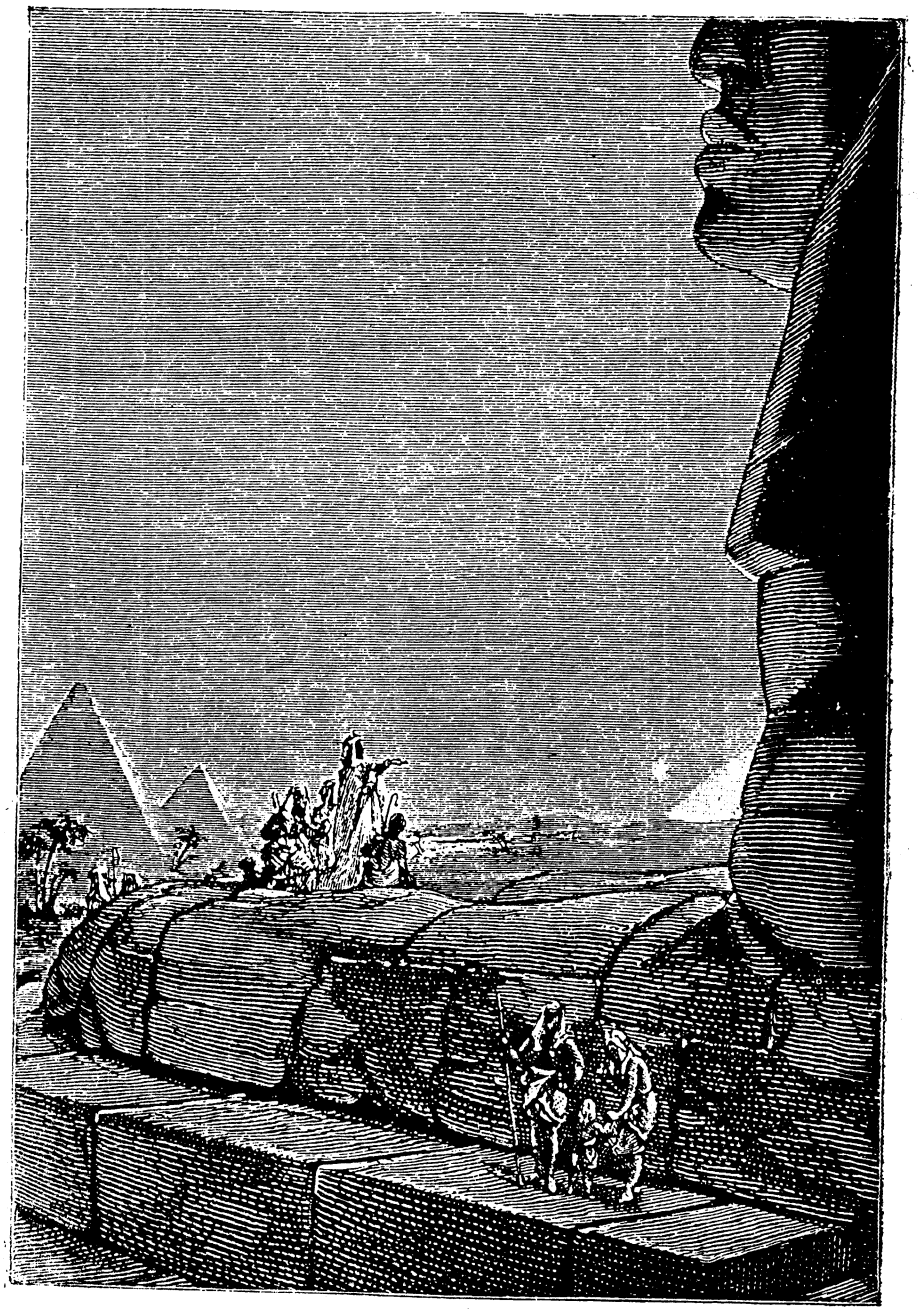


Рис. 151. Египетские астрономы наблюдают первое утреннее появление звезды Сотис, возвещающей начало нового солнечного года (из Астрономии XIX века).

шел к заключению, что за все 300 лет на данный день не падает никакого затмения.

А ведь надпись явно говорит о затмении, потому что в древних записях такие явления всегда представлялись в виде борьбы Солнца или Луны с каким-то чудовищем, стремившимся их проглотить, и потому попытки разысканий подходящего случая не прекратились.

Чтобы вполне овладеть текстом, вызвавшим столько хлопот среди астрономов, Август Эйзенлор в 1890 году старательно сфо-

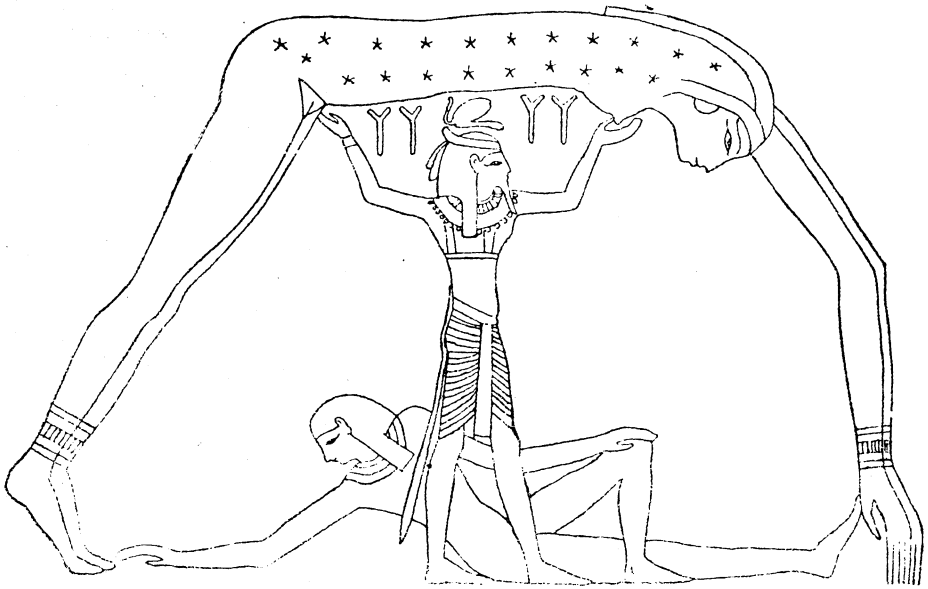


Рис. 152. Египетское представление о небе. Бог Себ лежит на земле, а бог Шу поддерживает богиню Нут — современную Галактику.

тографировал надпись при большом увеличении, и вот каков, по его переводу, оказался смысл всего текста:

«Когда затем в 15 году, в месяце Месори, 25 дня, под владычеством отца-Гора, великолепного, божественного князя Фив, не проглотило небо месяца... великое несчастие настало в нашей стране...

Получив такой перевод (хотя он и не изменял прежнего толкования), профессор Раска, все еще не отчаявшийся подтвердить этим затмением традиционную египетскую хронологию, пробовал вычислить все лунные затмения, видимые в Египте от

минус 1000 года до минус 700, но и у него, как у Малера, получился отрицательный ответ.

Однако же надпись хорошо сохранилась в своей верхней части, и знак, обозначающий 25, выступает на ней ясно и отчетливо, хотя на него и падает тень сбоку. Также и иероглифическое обозначение месяца: «*водяная часть года* (т. е. созве-

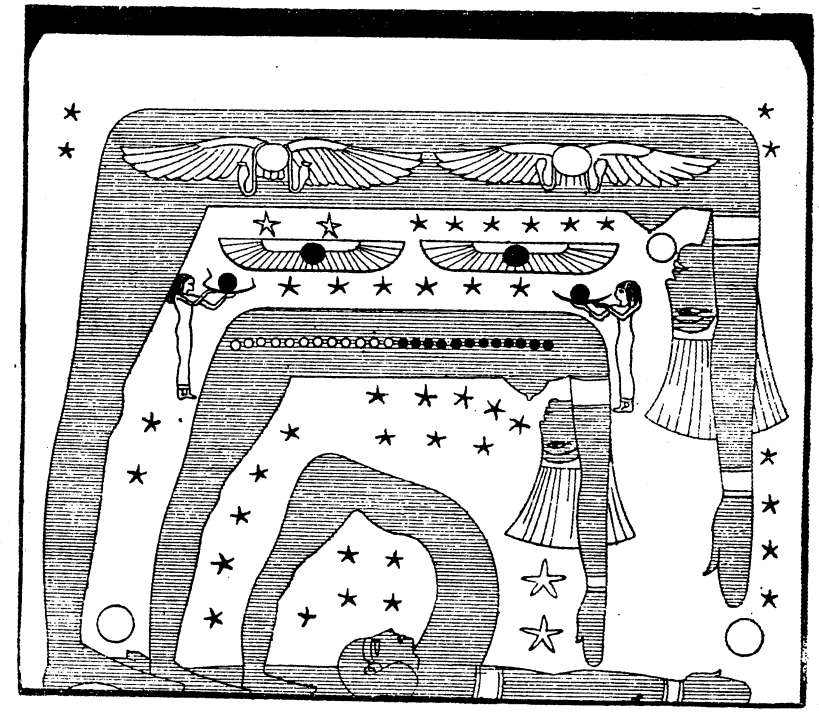


Рис. 153. Вторая схема египетского неба. Внизу бог Себ, свернувшись кольцом, положил свою голову и руки на землю, и это стало основанием первого неба. Основанием второго неба стала богиня Пет, а третьего — богиня Нут.

здие Водолея) *месяц 4-й — Месори*», видно отчетливо на фотографии. Значит этот иероглиф нельзя читать иначе, как «Месори 25 число», и месяц тут очевидно был не блуждающий, а созвездный.

«Если опираться на одного Лепсиуса, — говорит по этому поводу в недоумении Гинцель, [1] — то надо отнести начало царствования Такелота II к минус 876 году (тогда как по традицион-

[1] Ginzel: Specieller Kanon der Sonnen-und Mondfinsternisse, S. 261.

ной хронологии 22-я династия, к которой причисляется Такелот II, началась с минус 960 года).

Таким образом 15 год Такелота II соответствует минус 882 году. Но тут в своих бесплодных стремлениях подтвердить астрономией обычную хронологию Египта историки так разошлись друг с другом, что даже установление границ промежутка времени, в который можно было бы искать нужное им солнечное или лунное затмение, является трудным. Линк [1] относит 15-й год Такелота II к минус 785 году, приравнивая его к 536 году второго периода созвездия Пса, в котором 25 Месори равняется, по традиционным расчетам, 25 февраля. Предполагая, как и следует по тексту надписи лунное затмение, он тоже ищет его, но не находит в указанный день и потому хотя и следует переводу Бругша: «Небо не было видимо, месяц был ужасен, предвещая бедствия этой стране», но все же жертвует астрономией в пользу исторической традиции, и приходит к выводу, что здесь идет речь просто «о каком-то метеорологическом явлении».

А Гинцель, [2] чувствуя, что метеорологическое объяснение тут только убежище безнадежности, и не видя никакой надежды удовлетворить требованиям обычной хронологии, приходит к унылому заключению, что дело здесь идет скорее всего об ожидаемом, но не наступившем затмении, и, чтоб не обострять эту ссору астрономии с египетской историей, советует астрономам прекратить всякое дальнейшее изыскание времени солнечных и лунных затмений в древнем Египте. [3]

Но вместо того чтобы принимать такие крутые меры против вмешательства астрономии в египетские дела, не лучше ли усумниться в самой египетской хронологии?

Ведь это же было явно или полное солнечное затмение, с яркой короной и с протуберанцами кругом борющейся с поночневшим небом луны (такие затмения не так-то часты в любой данной местности, и потому естественно записываются) или полное лунное затмение, и в обоих случаях не иначе как в созвездии Водолея, так как показана «водная часть Зодиака».

---

[1] Observatory, XI, 197.

[2] Ginzel, S. 261.

[3] ... So wird man wohl fernerhin die Nachsuchung nach den in Aegypten sichtbar gewesenen Sonnen-und Mondfinsternissen aufgeben müssen (Ginzel: Specieller Kanon, S. 262).

Но вот все полные солнечные затмения, проходившие через Мемфис, Каир и Дельту Нила.

В — 1156 — VIII — 19, поперек Верхнего Египта в первую половину дня.

В — 1123 — V — 18, перед полуднем, тоже поперек, но южнее.

В — 1062 — VII — 3, тоже, утром.

В — 947 — V — 22, тоже, ранним утром, по Дельте.

В — 830 — VIII — 15, по Дельте после полудня.

В — 823 — IV — 2, к вечеру, поперек Египта.

В — 492 — XI — 24, к вечеру, южнее Каира, поперек Египта.

В — 35 — V — 19, к вечеру, южнее Каира.

В + 83 — XII — 27, около Каира.

В + 291 — V — 15, около Каира, вечером.

В + 301 — IV — 23, южнее Каира, утром.

В + 486 — V — 19, после полудня, южнее Каира.

В + 601 — III — 10, через Дельту перед полуднем.

В + 718 — VI — 3, через Дельту перед закатом.

В + 736 — IV — 3, через Дельту, вечером.

В + 993 — VIII — 20, через Дельту, в первую половину дня.

В + 1061 — VI — 20, через Каир, утром.

В + 1112 — III — 29, через Каир, перед закатом.

В + 1293 — VII — 5, южнее Каира, в полдень.

В + 1478 — VII — 29, через Дельту, во вторую половину дня.

В + 1488 — VII — 10, южнее Каира, утром.

В + 1839 — III — 15, южнее Каира, на закате.

Я взял здесь прямо юлианский стиль, как средний между климатическим и звездным счетом лет, потому что по местным условиям он один может более или менее удовлетворять сразу и египетской природе и методу тамошнего определения начала года по выходу звезды Сотиса, кто бы она ни была, из лучей Солнца. Ее выходом, понятно, определялся только звездный год в $265^d\,256374$, а разливами Нила определялся только климатический год в $265^d\,242201\ldots$ Юлианский же год в $265^d\,25$, как средний между ними, мог удовлетворять и тому и другому счету времени на несколько столетий, прежде чем старинным ученым пришлось поневоле убедиться, что бог, открывший специально юлианский, (т. е. гелианский) год величайшему из мудрецов, сам ошибся в определении длины своего года.

С такой точки зрения господствующее теперь у египтологов традиционное мнение, что ученые египетские священники счи-

тали когда-то, в глубокой древности, свое время подвижным годом, основано целиком на легкомысленных догадках авторов Эпохи ренессанса, запутавшихся в своих собственных хитросплетениях и не имевших достаточно широкого горизонта в своем мышлении, иначе они сразу же увидели бы, что времяисчисление подвижным годом не удовлетворяет их же собственным словам о связи начала египетского года, как с его звездными, так и с его климатическими определениями. Я снова повторяю: год ровно в 365 дней (не говоря уже о 360-дневном) не мог держаться в Египте даже и столетия, не опровергнув сам себя, а потому и юлианский олимпиадный счет с прибавкой шестого (високосного) эпагомена должен был возникнуть в Египте в том же столетии, в какое был введен там и 365-дневный год. И если мы допустим, что последний был установлен при Диоклетиане, то необходимость прибавки к четвертому году одного дня должна была сказаться уже во время Юлиана и его теократического соправителя (если не двойника) «Великого Царя».

Понятно, что тогда и всякие вообще астрономические расчеты за пределы IV века нашей эры — одно простое упражнение в астрономических выкладках. А на ожидаемое мною возражение читателя, что может быть Такелот II перепугался частного солнечного затмения, я отвечу не только возражением, что частные затмения вообще не вызывают большого перепуга, а и расчетом всех таких затмений со времени начала нашей эры. Беру затмения, видимые в заметной фазе в Северном Египте не только для требуемого 18 августа, нового стиля, и за все дни между 17 — 19 августа, включительно, а нахожу только:

Год + 388 — VIII — 18, средина в 5 часов 31 минута от гринвичской полуночи. Шло из Атлантического океана через среднюю Россию в Борнео, и едва ли могло быть замечено, или испугало кого-нибудь в Египте.

Год + 863 — VIII — 18, средина в 7 часов 9 минут от гринвичской полуночи. Шло из Испании через Балканы и Крым в Тихий океан и было ничтожно в долине Нила. Опять мало подходит для перепуга в Египте.

Год + 928 — VIII — 18, средина в 4 часа 30 минут от гринвичской полуночи. Началось в Сомали на восходе Солнца и ушло в Австралию. Едва ли было даже замечено в Египте.

Год + 1430 — VIII — 19, средина в 4 часа 5 минут от гринвичской полуночи. Началось на восходе Солнца в Каспийском

море и ушло в Тихий океан. В Египте было еще перед восходом Солнца и показался лишь его конец из-за гор.

Вот и все, что было видно в Египте из солнечных затмений между 17 — 19 августа от начала нашей эры до XV века.

Ничего не подходит.

Значит дело идет о лунном затмении, как и можно было ожидать по буквальному смыслу записи, где о Солнце ничего не говорится. Но из лунных затмений неполные так часты, что не производят никакого впечатления, напоминая лишь фазы Луны, в чем нет ничего удивительного для первобытного ума. Другое дело полные с абсолютным исчезновением Луны (особенно при дожде метеоритов). Они всегда вызывали тревогу у первобытных людей, а потому могли попасть и в запись.

И вот, беря в расчет все полные затмения, которые были видимы в Египте от начала нашей эры между 17 и 19 августа (так как неизвестно, к какому дню относилась данная ночь, — к этому самому 18 августа или к предшествовавшему, или к последовавшему дню), мы находим для этого промежутка дней из видимых во всей старой византийско-египетской империи только:

Год 7 — VIII — 17, со срединой в 3 часа 8 минут от гринвичской полуночи на восходе Солнца и закате Луны в Египте. Сверхполное (22″2).

Год 593 — VIII — 17, со срединой в 21 час 51 минута от гринвичской полуночи, и около полуночи в Египте. Сверхполное (20″8), уже при императоре Маврикии, последнее до калифата.

Год 658 — VIII — 18, со срединой в 18 часов 40 минут от гринвичской полуночи, и около 8 часов вечера в Египте, когда люди еще не спали. Сверхполное (19″9), единственное, которое удовлетворяет 18-му числу и которое должно было произвести сильное впечатление. Оно было уже при калифате в Египте.

Других не было вплоть до XII века, когда имеем:

Год 1114 — VIII — 18, со срединой в 3 часа 5 минут от гринвичской полуночи, перед рассветом в Египте, с максимальной фазой 19″.

Год 1179 — VIII — 19, со срединой в 2 часа 17 минут от гринвичской полуночи, в конце египетской ночи, сверхполное (21″9).

И, наконец, год 1244 — VIII — 19, со срединой в 17 часов 50 минут от гринвичской полуночи, вслед за наступлением егип-

нетской ночи, сверхполное (21″4). Это было от начала нашей эры и до наших дней второе лунное затмение, которое благодаря не слишком позднему времени ночи (когда еще все бодрствуют) должно было произвести сильную тревогу в египетской публике.

Итак, что же мы видим?

Для Такелотова лунного затмения, совершенно не объяснимого с точки зрения старой хронологии, получаются с новой точки зрения совершенно точные указания. Считая три последние решения, показавшие такие случаи в XII и в XIII веке нашей эры, слишком поздними, мы можем остановиться только на двух: 17 августа 593 года на одиннадцатом и двенадцатом (вместо 15) году византийско-египетского императора Маврикия (582 — 603), или на затмении 18 августа 658 года на шестнадцатом (вместо семнадцатого) году императора Констанса, соответствующего библейскому Иоакиму, царю пленения, т. е. уже после перехода Египта к агарянским правителям.

И я покажу далее, при историческом разборе 21 — 23 псевдодинастий египетских властелинов, что историческим условиям момента удовлетворяет только лунное затмение 18 августа 593 года, если не считать 1244 года.

К большому моему сожалению объем этой книги не позволяет мне прибавить сюда еще несколько документов астрономического характера, вычисление времени которых тоже подтверждает мои выводы.

Рис. 154. Египетский писатель.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА

О ДРЕВНЕ-АРХЕЙСКОМ ЕГИПТЕ

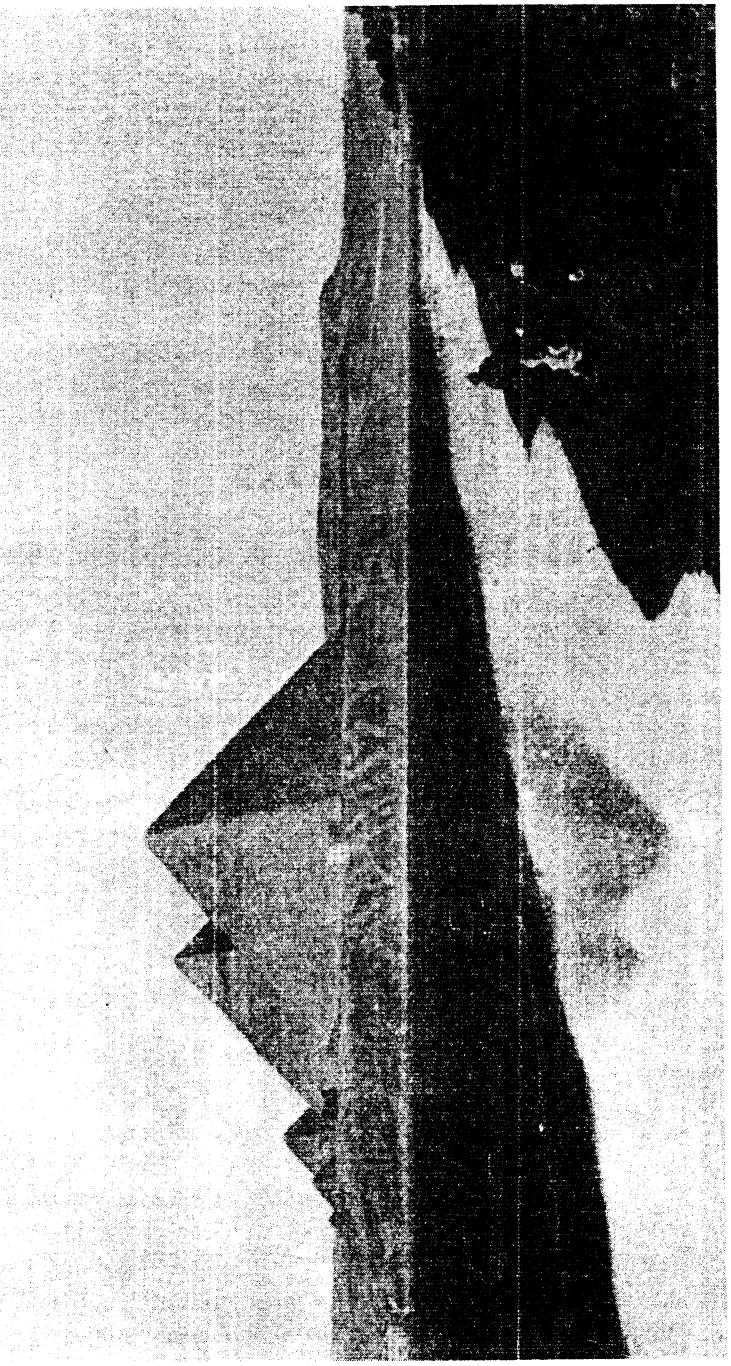


Рис. 155. Великие Гизехские пирамиды.

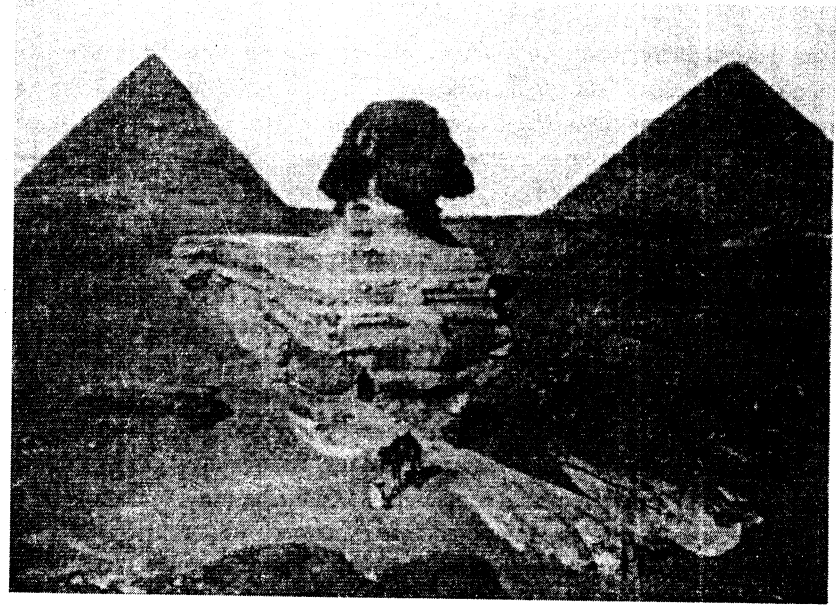


Рис. 156. Гизехский сфинкс.

ГЛАВА I.

ЕГИПЕТСКИЕ АЗБУКИ И ПИСАННЫЕ ИМИ ПЕРВОИСТОЧНИКИ НАШИХ СВЕДЕНИЙ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПСЕВДО-АРХЕЙСКОГО ЕГИПТА.

В предшествовавшем отделе я дал общую схему египетской истории, рассматриваемой с эволюционной точки зрения. Это, так сказать, упряжь, из которой историк не имеет права выходить.

А что же мы видим в современных изложениях? Авторы здесь перекинули ноги через всякие эволюционные и естественно-исторические оглобли, как и в истории Финикии, где они создали мореходное государство в Сирии без гаваней и собственных портов.

Но прежде чем обратимся к критической части и к рациональному исследованию первоисточников, посмотрим, что это за иероглифическое письмо, которым увековечены бесконечные вереницы древне-египетских царей и которым исписаны все стены египетских сооружений.

В 1799 году французский инженерный лейтенант Бушар, рас-

поражаясь работами по возведению укреплений в Розетте (по-арабски Решид) на западном устье Нила, нашел там камень черного гранита до $1^1/_2$ метров ширины и до $2^1/_4$ длины, хранящийся теперь в Британском музее под именем «Розетского камня».

На нем были три надписи: одна иероглифическая, другая демотическая (т. е. светская) и третья греческая, все вырезанные заглавными буквами без знаков препинания, в 54 строки. Из греческой надписи обнаружилось, что это было торжественное постановление священников в память царя Птолемея Епифана, чтоб в благодарность за его многочисленные благодеяния стране и за милости и дары священническому сословию почтить его великими почестями и в каждом храме поставить ему статую на самом видном месте, а подле нее изображение главного божества святилища, подающего ему оружие на победу. Кроме того, было постановлено, чтоб в день его рождения ему и его изображению были воздаваемы божеские почести. Документ прибавляет, что это постановление должно быть начертано на памятниках из твердого камня в письменах с в я щ е н н ы х, в письменах туземных и в письменах греческих, и камни с копиями такого постановления должны быть во всяком храме I, II и III разряда.

Считая, что все три надписи Розетского камня представляют подстрочный перевод того же самого греческого текста, и что все три азбуки должны быть звуковые, французский египтолог Шамполлион отыскал имя Птолемея во всех трех текстах, что было не трудно сделать, так как оно было везде окружено овально-четыреугольным ободком, и таким образом он определил, как писались иероглифически пять букв П, Т, О, Л, М, входящие в слово Птолемей (рис. 157, вверху).

Из найденной около того же времени другой надписи на острове Филе, немного выше порогов, где иероглифический текст оказался тоже с подстрочным переводом на греческий язык, было таким же образом выделено имя Клеопатра (рис. 157), тоже в специальном ободке — и Шамполлион благодаря ему прибавил к предшествовавшим буквам еще четыре К, Е, Р, А. При этом оказалось, что звук Т в имени Клеопатра был изображен фигурой руки (тот), а в имени Птолемея — полукругом, и это показало на некоторую свободу в обозначении того же звука разными графически представляемыми предметами, названия которых на-

чинаются с данного звука, все равно как русскую букву Д вы могли бы представить и домом и дверью.

С такими первичными данными Шамполлион продолжал свои исследования и определил этим элементарным путем и остальные знаки, обычные в иероглифических надписях. Когда он умер в 1832 году, 43 лет от роду, египетские иероглифы перестали быть вековой загадкой.

Понятно, что при таком косвенном способе нахождения египетской азбуки никак нельзя было поручиться за точность произношения египетских слов, не только в смысле соблюдения их ударений, но во многих случаях и без искажения чистой фонетики. Я уже говорил, что для каждого из пяти гласных,

Рис. 157. Имена Клеопатры и Птоломея в иероглифической транскрипции.

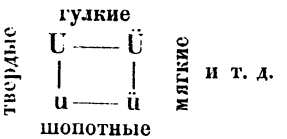
попируемых, звуков есть две типичные вариации: одна с низким характеризующим ее метатоном и другая с более высоким (жесткое и мягкое произношения).

Таким образом в европейско-азиатских языках имеются:

U-O-A-Э (в слоге *шэ*)-Ы — русские жесткие гласные и
Ü-Ö-Ä-Е . . . . . I — немецкие мягкие гласные,

причем для мягкого Ä особенно типично английское *a*.

Мы их особенно произносим гулко, т. е. с призвуком голосовых струн, тон которых мы можем то повышать, то понижать. Но мы можем сказать их и шопотом, и тогда от них остаются только их отличительные метатоны. Таким образом из каждой пары получаются две, и мы можем их расположить в звуковой квадрат, например, для первой пары:



и т. д.

А для каждого из не тонируемых, так называемых (хотя и неудачно) согласных речевых звуков, имеются другого рода звуковые квадраты, в которые входят вариации: длительная и взрывная, гулкая и шопотная, так что они умещаются тоже в своеобразные звуковые квадраты, как я их специально дал в третьей книге «Христа».

Современная иероглифическая азбука содержит ряд речевых элементов, которые по нашим основным звуковым квадратам располагаются так:

I. Гласные речевые элементы

a, e, i, y (o?), y (э?)

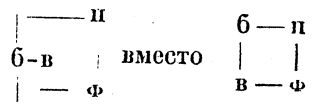
И кроме того, иного начертания и повидимому, особого произношения, но не известно, какой вариации дополнительные

a, i, y

В обоих случаях очень трудно определить второстепенные оттенки их произношения.

II. Согласные речевые элементы.

A. Губной квадрат

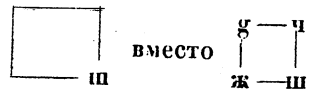


Из него видно, что гулкие губные согласные *б* и *в* не имеют в иероглифах отдельных начертаний, как и в еврейской и в греческой азбуках.

B. Десново-зубной квадрат

И тут в иероглифах для взрывного гулкого ц (ζ) нет особого начертания, так же как в немецкой и русской азбуках. Наша орфография расчленяет его на два звука и пишет: *дз*, что неправильно.

C. Нёбно-десновый квадрат.



И тут для шопотного русского *ч* и гулкого итальянско-английского g, а также для *ж* нет особых начертаний, как и в еврейской азбуке.

D. Нёбный квадрат.

И здесь в иероглифах для длительной вариации *д* и *т* нет особых начертаний как и в русской азбуке. В английской же азбуке это гулкое и шопотное W.

E. Глоточно-гортанный квадрат.

Для гулкого х (т.-е. для немецкого h) нет начертания.

Кроме того *л* и *р* часто смешиваются друг с другом, так как *р* произносилось картаво, как в гулкой, так и в шопотной вариации.

Мы видим, что в иероглифическом письме, как и в других древних письмах, почти совсем утрачен нёбно-десновый шипящий квадрат, а для остальных являются или недочеты или избытки. Недочеты отчасти происходят оттого, что одна и та же буква имела два произношения вроде русского *г*, которое читается и как g и как *h*, а избыточные буквы должны были иметь неизвестное нам произношение и потому можно сказать с уверенностью, что авторы египетских записей не поняли бы ни слова из нашего чтения иероглифов и лишь расхохотались бы, глядя на нас.

Основная же часть этих моих лингвистических выводов та, что иероглифическое и демотическое письмена употреблялись в Египте и во время развития там греческой литературы. Сами недочеты букв для обозначения основных вариаций согласных звуков здесь почти те же самые, как в еврейской и греческой

азбуках, и это показывает, что они развивались в связи друг с другом.

Прибавим еще, что даже и клинопись употреблялась в тот же период, что можно видеть в записи Дария Гистаспа, где с одной стороны гвоздеобразно написаны персидский, мидийский и месопотамский тексты, а с другой стороны — иероглифическая надпись. И там недочеты азбуки по отношению к звуковым квадратам и к основным вариациям гласных те же самые, как и здесь, свидетельствуя наглядно об общности происхождения всех этих азбук.

Особое затруднение в чтении египетских памятников древности представляет пристрастие древне-коптских авторов к употреблению сокращенных рисуночных значков. Подобно тому как в средневековых алхимических и астрологических латинских книгах Солнце и золото изображались значком ☉, Луна и серебро значком ☽ и каждая планета и металл — тоже своим условным значком (☿, ♀, ♂, ♃, ♄), так и в египетских памятниках, но еще в несравненно большей степени, употреблялись подобные условные изображения предметов: вместо слова царь — рисовался его скипетр, вместо слова ночь — писалось * и т. д. Мальчик с пальцем, положенным в рот, обозначал ребенка; сокол, над которым был поставлен круг, представлял Солнце; передняя половина льва означала начало, а его задняя часть — конец и т. д. и т. д.

Во многих случаях к фонетическому письму прилагалось тут же, в конце записи предметного слова, что-то вроде иллюстрации. Так, слово крокодил писалось звуками, а вслед за ним присоединялось его изображение; после слова убийство рисовалась рука, вооруженная ножем; после слова мужчина рисовалась мужская, а после слова женщина — женская фигура.

При малой вероятности того, чтобы все египетские авторы употребляли различные иероглифические условные значки в том же самом смысле, трудно допустить, что мы теперь всегда правильно произносим их в своих переводах.

Мне трудно здесь конкурировать с теми, кто посвятил иероглифам всю свою жизнь, но может быть, именно благодаря моей большей разносторонности, мне удобнее указать некоторые бросающиеся в глаза сопоставления.

Вот, например, Абидосская таблица, как она написана в подлиннике (табл. XLII) и ее изображение русскими буквами, сделанное мною по указаниям одного из наших известнейших египтологов. [1]

Вот, например, под № 16 стоит Цесар-Ша (или с гортанным акцентом: цезарь-шах)... Но ведь это же явное соединение слова *цезарь* и восточного его названия *шах*. Вот под № 33 стоит Унас, но ведь это латинское слово Unus, обозначающее единственный. Вот под № 1 стоит начертание МНА, которое греко-латинские авторы произносят мэнэс, но ведь это греческое слово *монос*, то же самое, что и латинское Unus и значащее тоже — единственный; это первичный корень слова *монарх* — единодержавец. Вот, почти во все названия входит слово Рэ, символизируемое кружком (Солнцем), но оно и египтологами считается тут не буквой, а титулом-символом единодержавца-теократа, озаряющее своим светом весь мир; это итальянское Re — царь, как он там называется и теперь, и только у классиков путем придыхания это слово перешло сначала в Reh, затем в Regus и наконец в Rex.

Вот под №№ 22, 32 и 44 стоит Рэ Дэд. Но Дэд — это еврейское произношение слова Давид (Дауд), которое значит *возлюбленный*, и тут же под № 44 нарисован человек с пращей в напоминание о том, как Давид убил камнем из пращи великана Голиафа.

Вот несколько раз стоит Жук, которого наши египтологи произносят Хепер (№№ 60, 62, 68, 69, 70), но ведь это библейское слово Heber, т. е. переселенец. Вот изменение этого слова в Хепру (№№ 71, 72), но ведь это тоже библейское слово hebri — еврей. Вот под № 74 стоит Рэ Цесар Хеперу, но ведь это значит Rex Caesar Heber — царь-цезарь-переселенец. Вот под № 13 стоит Сента, но это латинское Sanctus — посвященный, святой, а под № 58 стоит Санх-Рэ — Sanctus Rex.

Вот под №№ 2, 17, 34, стоит Тота-Рэ, но Т в иероглифах мало различается от Д и путается с ним, так что Тота и Дода (Давид) одно и то же, и значит — возлюбленный. Вот, под № 59 стоит Рэ С. Хотеп Пата-Аб, но Хотеп по иероглифически значит — служитель, Пата — патер, и Аб — отец, и все выражение значит: царь св. служитель отца отцов. Отсюда мы можем догадаться, что и вообще часто встречающиеся в этой

[1] По указаниям В. В Струве, около 1920 года, и да простит он мне, если я сделал здесь иные выводы, чем он, опираясь на него же.

родословной отдельные буквы С, К (или Ку) означают Sanctus и Quirinus, что отдельное М значит — Монарх, и т. д. как это было очень принято у латинян, да и у русских при титулах: князь (Кн.) и граф (Гр.).

Я уже говорил, что Хепер значит Heber — переселенец, а потому и под № 62 Рэ хе-Хепер значит царь переселенец, и приставка *хе* — есть лишь определенный член греческое ho (ὁ) и еврейское he, вроде как Басилевс хо-Мегас — мы переводим Василий Великий.

Под №№ 66, 57, 15 слово Неб, или по другому произношению Нев, есть еврейское слово, означающее — пророк. К этому же корню можно отнести и многочисленные Неф-Ерк-Рэ, т. е. пророков, архиереев, написанных ребусическими изображениями: Нефер — скипетр, буква К и Солнце — Рэ.

Слово Мерен Рэ (№ 37) значит Marinus Rex — морской царь, слово Неф-Ерк-Рэ Папа значит пророк-архиерей-папас (отец). А встречающиеся в других царственных списках выражения в роде Біу-Рэс (Pius rex), Хе-Рес (ho Rex), Усур (еврейское АШР — вождь) и т. д. и т. д., я здесь не буду перечислять, чтоб не утомить читателя.

Иероглифическая азбука Египта считалась предверием к нашей современной звуковой, которая будто бы выработалась путем сокращения ее символов. Однако, видя эту сложную и сильно разработанную систему иероглифов на египетских государственных зданиях, трудно согласиться с этим.

Конечно, началом азбуки было простейшее мнемоническое письмо. Имена видимых предметов, каковы человек, дерево, глаз, ухо, так и обозначались их изображениями. Имена предметов невидимых и названия действий представлялись, где возможно, символически, вроде того, как слово «обман» в иероглифах иллюстрировалось ногой, попавшей в западню. Но затем самопроизвольно появилась и система слогового письма, где в ряде хорошо изобразимых предметов брался только первый слог, как если бы в русской азбуке для звука У мы взяли изображение уха, для слога НО — нос, для слога РУ — рука, для РО — рот, а потом, естественно, в конце концов заметили бы, что и в РО и в РУ фигурирует звук Р, который можно писать отдельно, и два звука О и У, которые тоже допускают отдельные предметные обозначения. И вот, то обстоятельство, что иероглифическая азбука египетских памятников представляет уже не

слоги, а отдельные буквы и что ею писали в Египте одновременно с обычной греческой, употребляющейся почти без всякого изменения и в современном греческом языке, показывает, что в том виде, в каком мы ее имеем, это была не первичная азбука, а скорее что-то в роде настенной популяризации уже существовавшего на папирусе демотического письма, иначе трудно представить, зачем к буквенному способу начертания предмета так часто прибавлялось на выставляемых для публики надписях и его изображение. С такой точки зрения демотическое письмо, в противоположность значению данного ему имени, была скоропись тогдашних грамотеев-специалистов, а выставляемая для публики на стенах храмов и других публичных зданий иероглифическая письменность назначалась как раз для публики, т. е. была истинным демотическим письмом, по которому безграмотное население легкое училось чтению по слогам. [1] Это была — противоположность месопотамской клинописи, которая, по своему характеру, наоборот, должна считаться уже позднейшим своеобразным шифром местных ученых, стремившихся скрыть свои писанья от тех, кто уже знал обычную звуковую азбуку.

Итак, первичная азбука, из которой произошли современные, была не иероглифы и клинопись, а какая-то другая, следы которой еще не открыты и, возможно, утрачены навсегда. Здесь мы имеем то же, что в эволюции животного мира. Древнейшие из всех чисто водных напластований земного шара — силлурийские слои, содержат в себе уже таких сложных животных, как рыбы, а на то, что было ранее, мы имеем лишь несколько отрывочных и притом еще загадочных указаний. Все известные нам предшествовавшие напластования уже так сильно метаморфизировались, что утратили почти все животные и растительные остатки.

Такое положение дел (как в биологии, так и в египтологии), конечно, грустно для нашей любознательности, но мы должны с ним примириться, стараясь терпеливо и осмысленно отыскивать

---

[1] Это то же самое, как и теперь делается при обучении наших детей: ставять картинки над буквами. Только для египетских детей усвоить суть дела было во много раз легче: наши современные буквы не представляют изображения предметов, начинающихся данными звуками, а у египтян это было. При виде в надписи уха с них требовалось только произносить У, при виде носа произносить — Н, и т. д. А затем уже начиналось обучение сочетаниям, и все было готово.

неведомое, и не поступать как нетерпеливые дети, стремящиеся пополнить неизвестное собственною самоуверенною фантазией, опирающейся на случайно слышанные ими и ничем не проверенные фантастические рассказы других детей.

В геологии — как я говорил при выборе первоисточников биографии Магомета — за это детское нетерпение уже поплатился один кропотливый немецкий ученый, профессор XVIII века, которому его студенты показали пещеру, наполненную вылепленными ими самими глиняными фигурками разных неведомых допотопных животных, и он тщательно собрав, изучив и перерисовав их, составил глубокомысленный по внешности фолиант. А после напечатания и распространения открылась проказа, и он потратил все свое состояние, чтобы скупить у издателей и уничтожить напрасный труд нескольких лет своей жизни. Однако и это ему не удалось, и его книга хранится в нескольких европейских музеях, как ученый курьез, [1] да и я привел здесь три рисунка из нее.

Почти в такой же опасности находится, мне кажется, и современная «История тридцати одной династии египетских фараонов» до Александра Великого, представляющая собою нечто вроде огромной египетской пирамиды, поставленной на свою вершину, под которой лежит мумия, да и то подложная, в виде «фивского храмового секретаря» Манефо, будто бы написавшего когда-то (и почему-то на греческом языке, хотя его имя по-египетски значит Любимый богом, по-гречески — Феофил) астрологические стихотворения Apotelesmata и хронологию древнего Египта от незапамятных времен до III века перед началом нашей эры, когда будто бы жил он сам.

Я не хочу, конечно, сравнивать Манефонские списки египетских султанов тридцати одной династии с только что упомянутой коллекцией окаменелостей, которою немецкие студенты мистифицировали своего почтенного профессора. Сочинение Манефо, — говорят нам, — «было потеряно вскоре после его написания», так как впервые о нем упоминает (кроме Плутарха) только легендарный же римский христианский историк Юлий Африканский, считаемый основателем христианской хронографии. Но апокрифичность обоих мы уже достаточно показали астрономическими вычислениями времени столбования «Иисуса» 21 марта

[1] «Вестник естественных наук» 1858 г.

368 года и времени составления Апокалипсиса — 30 сентября 395 года. А его считают жившим только в III веке «после Рождества Христова», что отбрасывает время жизни Африкана на VII век нашей эры.

«Династические списки» этого Юлия Африканского по Боголюбу-Манефону впервые приводятся у средневекового греческого писателя Георгия Синкеллоса, и таким образом все основание древней хронологии Египта основано, в сущности, на книге, написанной не ранее VIII века нашей эры, когда (да и то «по преданию») жил Синкеллос.

Еще Шлоссер, умерший в 1861 году, считал рассказы о Манефо и его списках не заслуживающими никакого внимания. Но в продолжение XIX века было найдено несколько документов и много надписей на общественных зданиях Египта, которые побудили Бругша, а за ним и других египтологов, основать на них целую систему древней хронологии, в которой каждому последовательному египетскому султану придается $33^1/_3$ лет царствования, как среднее число, чтобы в столетие, в противность всем законам природы, приходилось три царя: расчет, напоминающий что-то апокалипсическое. Вот, например, на стр. 765 Бругша «список царей и времени их царствования» (табл. XLIII), составленный им по его собственным словам на основании *Абидосской таблицы* египетских царей», причем я должен заметить, что терминологию своей таблицы он дает совсем не по Абидосскому списку, в котором, например, нет никаких Усур-Тасенови-Аменемхатов (59 — 75), а совсем другие имена.

Что это такое, читатель? Хронология или шутка над нею?

«Нет ничего нового под луною», — говорит старинная пословица, и она вполне оправдывается на этом открытии Бругша. Астрономическими методами устанавливал существующую теперь древнюю хронологию Скалигер в XVI веке нашей эры (1540 — 1609), а, вот, статистические методы средних чисел приложил Бругш, к египетской хронологии. Но беда в том, что Скалигер приспособлял астрономию к уже существующим и считаемым незыблемыми церковным представлениям, а Бругш к заранее намеченной цели — показать глубокую древность излюбленных им египетских памятников Египта и... в результате вышло то, что, читая его «хронологию», совершенно недоумеваешь, как взрослый человек мог серьезно предлагать такую по его словам «статистическую схему», как на таблице XLIII.

ТАБЛИЦА XLIII.

Фантастические вехи истории Архейского Египта, составленные Брушем.

А. Древне-Архейское царство.

I династия (Тинисская).

1. Мена	4 400	до Р. Х.
2. Тота	4 366	» » »
3. Атот	4 333	» » »
4. Ата	4 300	» » »
5. Сапти	4 266	» » »
6. Мирбапен	4 233	» » »
7. Семенсес	4 200	» » »
8. Кебе	4 166	» » »

II династия (Тинисская)

9. Буцау	4 133	до Р. Х.
10. Какау	4 100	» » »
11. Баин-Нутер	4 066	» » »
12. Утнас	4 033	» » »
13. Сента	4 000	» » »

III династия (Мемфисская)

14. Цацаи	3 966	до Р. Х.
15. Небка	3 933	» » »
16. Тосер	3 900	» » »
17. Тота	3 866	» » »
18. Сетес	3 833	» » »
19. Ноферкара	3 800	» » »
20. Сепоферу	3 766	» » »

IV династия (Мемфисская)

21. Хуфу	3 733	до Р. Х.
22. Рататф	3 700	» » »
23. Хафра	3 666	» » »
24. Менкара	3 633	» » »
25. Шепсеска	3 600	» » »

V династия (Елефантинская) (Ассуанское южное царство)

26. Ускаф	3 566	до Р. Х.
27. Сахара	3 533	» » »
28. Кека	3 500	» » »
29. Нофарфра	3 465	» » »
30. Ранусер	3 433	» » »
31. Манкау-хор	3 400	» » »
32. Таткара	3 366	» » »
33. Унас	3 333	» » »

VI династия (Мемфисская)

34. Ускара	3 300	до Р. Х.
35. Тетп	3 266	» » »
36. Мерира Пепи	3 233	» » »
37. Меренра	3 200	» » »
38. Ноферкара	3 166	» » »
39. Меренра Цафемса	3 133	» » »

VII—XI династии (неизвестного происхождения)

40. Нутеркара	3 100	до Р. Х.
41. Менкара	3 066	» » »
42. Ноферкара	3 033	» » »
43. Ноферкара Неби	3 000	» » »
44. Таткара Шеми	2 966	» » »
45. Ноферкара Хонту	2 933	» » »
46. Моренхор	2 900	» » »
47. Саноферка	2 866	» » »
48. Ранка	2 833	» » »
49. Ноферкара Терель	2 800	» » »
50. Ноферкахор	2 766	» » »
51. Ноферкара Пенисенеб	2 733	» » »
52. Ноферкара Анну	2 700	» » »
53. Ноферкара-каура	2 666	» » »
54. Ноферкаура	2 633	» » »
55. Ноферка«хор	2 600	» » »
56 Нофер-ар-кара	2 576	» » »
57. Небхерра Ментихотеп	2 533	» » »
58. Санккара	2 300	» » »

Окончание.

Б. Средне-архейское царство.

XII династия (Фивская)

59. Аменемхат I	2 466	до Р. Х.
60. Усуртасеп I	2 433	» » »
61. Аменемхат II	2 400	» » »
62. Усуртатеп II	2 366	» » »
63. Усуртасеп III	2 333	» » »
64. Аменемхат III	2 300	» » »
65. Аменемхат IV	2 266	» » »

Пробел, обнимающий более 500 лет, в продолжение которого были в Египте царипастухи. (От XIII до XVII династии включительно) пять царских домов 2 233 — 1 733.

В. Ново-архейское царство.

XIII династия (Фивская)

66. Аамес	1 700	до Р. Х.
67. Аменхотеп I	1 666	» » »
68. Тутмес I	1 633	» » »
69. Тутмес II	1 600	» » »
70. Тутмес III	1 600	» » »
71. Аменхотеп II	1 566	» » »
72. Тутмес IV	1 533	» » »
73. Аменхотеп III	1 500	» » »
Аменхотеп IV — единобожие		
74. Хор-ем-хиб	1 466	» » »

(одно поколение еретических царей) 1 433 до Р. Х.

XIX династия (Фивская)

75. Рамессу I	1 400	до Р. Х.
76. Минепта I. Сети I	1 366	» » »
77. Миамун I, Рамессу II	1 333	» » »

Он говорит: «допустим, что каждый египетский сутэн царствовал в среднем 33 1/3 года и тогда, перечислив весь их ряд, приводимый в греческих и иероглифических документах, мы получим, что первый из этих царей — Мена — жил между минус 4,400 и минус 3967 годами до начала нашей эры».

И вот, эта его схема до сих пор держится в египтологии, хотя наивнее ее ничего нельзя себе представить!

Неловко ее разбирать в серьезном сочинении, но так как она принята и теперь, то и я сделаю вид, что признаю ее заслуживающей обсуждения и покажу, к каким абсурдам она приводит.

Конечно, если бы средний возраст египетских султанов *до рождения ими первенца — наследника престола* был 33 1/3 года, то и *царствовали бы их наследники* в среднем тоже по 33 1/3 года, все равно, умирали бы отцы в год рождения сына - пер-

венца, или переживали этот критический момент на любое, но в среднем на некоторое определенное число лет.

Иначе выходило бы, что царствовавших особ за данный период времени было больше или меньше, чем число наследников, что, конечно, нелепо.

Но как же можем мы допустить, что древние принцы, при полной возможности вступать в брачные отношения с самого раннего возраста, даже и с 16 лет, особенно при существовании многоженства, вели монашескую жизнь в среднем до 30 лет (давая им даже льготу в $3^1/_2$ года для рождения первенца от нескольких их жен). Но это совершенно немыслимо, а потому и «статистическую», т. е. фантастическую хронологию Бругша приходится сократить почти вдвое.

Однако же и такое сокращение будет слишком мало, потому что оно основано на долгой непрерывности династий и на предположении, что порядок наследования был легализирован с древнейших времен, как в современных европейских монархиях, от отца к сыну. Но мы знаем, что в до-христианских странах, когда царь не считался «освященным особым церковным маслом», а потому и производил таких же неосвященных детей, как и остальные его родственники, порядок престолонаследования переходил не к сыну умершего монарха, а к старейшему в роде его отца, т. е. к брату, и пока все братья не умирали, престол не переходил к следующему поколению. А это снова сокращает среднее время древних царствований более чем вдвое, так как трудно допустить, чтоб у тогдашних многоженных царей в среднем было только два сына.

Что же остается от этого «приложения Бругшем метода средних чисел» к установлению древней хронологии Египта? Одно меланхолическое настроение, и больше ничего! А между тем в публику пущен слух, будто эта хронология подтверждена астрономией! Могу уверить читателя, что ничего подобного нет, и быть не может.

Да и метод Бругша не был новостью с давних пор. Вот этому наглядный пример. Посмотрите в Библию в книгу «Царей» и вы там увидите:

«Саул царствовал 40 лет».

«Наследник Саула Давид — 40 лет».

«Наследник Давида Соломон — 40 лет».

Вместо Бругшевых $33^1/_3$ лет, принятых исключительно для

того, чтобы вышли три царствования в столетие, здесь взяты ровно 40 лет, а схема явно та же самая. Метод Бругша только осветил нам здесь метод древнего автора. **Автор не знал**, сколько времени царствовали легендаризированные уже люди, и потому назначил им такое число лет, которое по его наивным понятиям наиболее подходило для таких важных людей. Схематичность такого летосчисления настолько явна, что о ней не стоит и распространяться далее.

А вот и еще случай, посложнее.

Для того чтобы привести время сотворения богом первого человека Адама в некоторое согласование с уже установившимися в средние века представлениями о более чем тысячелетнем существовании мира, пришлось назначить для библейских патриархов, вплоть до Аб-Рама, более чем столетние времена жизни. Так, Адаму дали 930 лет, Мафусаилу 969, Ирэду 962 и так далее, и наши прародители верили этому от всей чистоты своих душ. Теперь таким числам верят только дети, а взрослые (даже и теологи) стараются привести их в какое-нибудь согласование с обычными временами человеческих жизней.

Самое удачное объяснение этих чисел я недавно прочел в одном из английских теологических журналов. Под именем *лет*, говорил автор, надо понимать месяцы, так как в то время еще не было известно точной длины солнечного года и поэтому считали времена синодическими лунными месяцами, в $29^1/_2$ суток.

Действительно, разделив приводимые в Библии года на 12,3 лунных месяцев, содержащихся в юлианском году, мы получаем для предков Аб-Рама (т. е. отца Рима) числа, показанные в первой колонке приложенной таблицы. Это числа действительно возможные, так как все годы жизни здесь — человеческие. Но плохо в них лишь одно обстоятельство: в этих же библейских табличках, кроме общего числа лет жизни, показано, сколько каждый патриарх жил и до рождения своего первого сына и сколько после него. И вот, в еврейском тексте вы видите, что при таком перечислении годов на месяцы большинство древних патриархов 3-го периода производили детей уже на 3-м году своей жизни, сильно приближаясь этим, как и следовало ожидать по теории Дарвина, к обезьянам. Да и все другие патриархи, кроме Ноя (сразу произведшего тройню на 41 году своей жизни), делались отцами исключительно на промежутке от 2 до 15 лет от своего собственного рождения, т. е. опять не по-человечески.

Не является ли это обстоятельство, действительно, подтверждением происхождения человека от обезьяны?

Греческие переводчики Библии (если только этот счет лет не заимствован в еврейском тексте из греческого), повидимому, держались другого мнения, так как, прибавив ровно по 100 единиц почти к каждому из еврейских чисел, достигли того, что Адам произвел у них третьего сына Сифа уже на 21 году своей жизни, а остальные допотопные патриархи около 13—15-летнего возраста (табл. XLIV последняя колонка). А после потопа даже и по греческим сведениям дети стали появляться у своих отцов около 11-летнего возраста и только последние в нашей таблице,—Нахор и Тора—произвели своих первенцев, даже и по греческим сведениям, на 6-м и на 5-м году от своего рождения

ТАБЛИЦА XLIV

	Полное время жизни	Времена до рождения первенца	
		По еврейск. тексту	По греческ. тексту
1-й период			
Адам	75 лет	10	21
Сиф	74 »	8	17
Енос	73 »	7	15
Каинан	74 »	6	14
Малелал	73 »	6	13
Ирод	78 »	13	13
Енох	30 »	5	13
2-й период			
Матусал	81 »	15	15
Ламех	63 »	15	14
Ной (Нехас)	77 »	41	41
Сим (Каинан II)	49 »	8	8
Арп-Кшад	45 »	3	11
3-й период			
Сала	38 »	3	11
Еврей	11 »	3	11
Фалес	28 »	3	11
Ре	28 »	3	11
Серух	27 »	3	11
Нахор	17 »	2	6
Тора	22 »	5	5

Мы видим, что все эти числа составлены еще более произвольно, чем в хронологии Бругша, давшего каждому египетскому царю по $33^1/_3$ года до рождения первого сына. У него, по крайней мере, сразу виден метод, а здесь он замаскирован еще некоторыми вариациями для каждого индивидуума. Но окончательный результат получается тот же самый: если библейское слово ШНЕ (שנה) считать за название обычного солнечного года, то выходит, будто все древние патриархи достигали половой зрелости лишь после столетнего возраста (чего не бывает даже у китов), а Ной достиг этого лишь на 500-м году своей жизни, оставаясь до того времени физически незрелым. Если же считать ШНЕ за месяцы по лунному счету, то половая зрелость получалась у библейских патриархов так же рано, как и у обезьян.

Не будем же тратить свое время на разбор подобных хронологий и постараемся установить свою, исходя из основного положения всех прежних отделов моей работы: *сначала определить время памятников древности, содержащих достаточные указания, не стесняясь теми пределами, которые нам ставит так называемая историческая традиция, и найденные для них годы поставить вехами для новой хронологии, распределив между ними и все наши промежуточные сведения о данной эпохе и данной стране.*

Но так как я уже начал эту главу с изложения египетской азбуки и основных документов, то окончу сначала их описание.

Памятник древности, известный под именем Абидосской таблицы, находящийся теперь в Британском музее, был найден в начале XIX века на левом берегу Нила (26°10″ с. ш.), около поселка Арабат-Эль-Мадфуне французским генеральным консулом Мильо. Здесь будто бы сам Рамесу Миамун, т. е. Великий царь-Мессия, начертил длинную надпись, в которой, как в современном православном упоминальнике перечислил 76 своих умерших предков.

Однако при сравнении их имен со списком Манефо, обнаруживается большая путаница и звуковое несогласие. От царей 18 Манефонской династии Абидосский список внезапно переходит к царям 12-й династии Манефа и т. д...

Другой документ, на котором основывается современная египетская хронология, называется Туринским царским папирусом; ему придается еще большее значение, чем этим двум.

Он был найден французским генеральным консулом Дроветти в Египте и продан за большие деньги Туринскому музею. Во главе его перечислены две особенно интересные династии египетских царей, династии богов. Из них первая представляет собою мемфисских богов, начиная с бога Пта (Фотос — свет или Патер — отец). Вторая божеская династия представляет родословный список фивских богов, начиная с Амона *(бога небес)*. Третья династия и третий родословный список царей-животных начинается с Анубиса и содержит в себе птицу Ибиса, быка Аписа и других четвероногих, напоминая современному естествоиспытателю как раз ту коллекцию допотопных глиняных фигурок, которую принесли немецкие студенты своему ученому профессору для научного исследования.

Все это, конечно, очень ценно, как образчик старинного мировоззрения, но если такому началу древне-египетской истории нельзя придавать никакой хронологической ценности, то почему же придавать ее и продолжению этого списка, хотя бы большинство имен и были в нем созвучны с приводимыми у Синкеллоса? Это свидетельствовало бы лишь о том, что оба списка взяты с некоторыми изменениями из того же самого первичного фантазерства.

Как продолжение списка богов и зверей перечислены друг за другом целых пятнадцать якобы человеческих династий. В них обозначены, как и в родословной «допотопных патриархов библейской книги «Бытия», годы царствования каждого и даже итоги лет каждой династии, хотя в этих итогах всегда забывается вычесть из общей суммы годы совместного царствования наследника с наследуемым, что случалось бы как раз в Египте, судя по несоответствию суммы с ее слагаемыми, очень часто.

Четвертым основным документом древне-египетской истории служит находящаяся теперь в Булакском египетском музее (№ 916), «Таблица Саккара» (близ Каира). Ее нашел Монетти в обширном мемфисском кладбище, полузасыпанном песками пустыни, которая тянется вдоль него на протяжении более $4^1/_2$ миль, параллельно западному берегу Нила, в гробнице египетского жреца по имени Тунари, будто бы жившего при Рамзесе II. Этот жрец изображен в ней приходящим на тот свет в величественное собрание 58 египетских царей, в которых Бругш узнал первые шесть династий.

Чтобы видеть, насколько сходятся друг с другом эти основные первоисточники, я буду приводить их сопоставления по отделам в предлагаемом далее критическом очерке наших сведений из области древней египетской истории, но, чтобы читатель не путался в номенклатуре, которая до неузнаваемости различна у разных авторов, я возьму за основу Абидосский список (табл. XLII), приспособляя к нему, как пособия, поправки или дополнения Саккарской (табл. XLV) и других наших первоисточников.

В первом томе «Христа» мы видели уже, что оба эти варианта считаются за генеалогии «Великого Рэ-Мессии» несмотря на свое различие и что Абидосская родословная тожественна с генеалогией великого же Иисуса-Мессии в Евангелии Луки: оба списка представляют одно и то же, и лишь написаны на двух разных языках, под различными прозвищами.

Мы видели затем, что этот же список, но доведенный лишь до Зоро-Бабеля, повторяется и в библейской книге Паралипоменон. А Саккарская стенная таблица в Египте представляет лишь отдельные династии того же списка с двумя маленькими прибавками, причем две династии перечислены задом наперед, а перерывы не признаются за перерывы.

Все это заставило меня думать, что и другие евангельские родословные Иисуса и библейские родословные Зоро-Бабеля (Парал. I, гл. I) не изобретены греками и сирийцами из собственной головы, а переведены с параллельных им египетских списков. Или же наоборот: египетские являются переводами библейских родословий. Поэтому, пользуясь нашей Абидосской таблицей, переведенной Лукою на библейский язык, как пользуются словарем, мы можем переводить библейские родословия и обратно на иероглифический язык и обнаружить таким образом эволюцию этих списков, так как, конечно, они не появились в современном полном и длинном виде моментально.

Основным принципом для выяснения процесса возникновения таких генеалогий должен быть эволюционный принцип, т. е. более длинные списки возникли из более коротких. А так как самая краткая из имеющихся у нас родословных Иисуса-Мессии находится в Евангелии Матвея, то она же должна быть самой короткой и из имеющихся у нас родословных царя-Мессии, т. е. Ра-Мессу II.

Евангелист Матвей, доведя свое перечисление вспять до Аб-Рама (отца-Рима), тут и закончил свое дело. Но не примирились с этим

его продолжатели, которым хотелось протянуть генеалогию своих героев до первого человека — Адама. Это мы видим и в Абидосской таблице предков Ра-Мессии и в тожественной с нею родословной Иисуса-Мессии из Евангелия Луки. Они обе по такой одной причине не могли создаться ранее конца VIII века нашей эры, и написаны даже позднее.

К этому же времени должны относиться и сочинения греческих авторов Евсевия, Африкана, Иосифа-Флавия и других, у которых имеются такие дополнения.

А к какому веку причислить Саккарский список тех же самых предков Ра-Мессы?

Из таблицы XLV, где он приведен целиком, читатель видит, что и он был составлен после родословной Иисуса в Евангелии Матвея, так как в нем имеются прибавочные цари от Мирбапена (№ 1) до С. Нефер-ф-Ру (№ 16), которых еще нет у Матвея, и, кроме них еще прибавлены соправители Диоклетиана (№№ 34—35).

Читатель сам видит, что этот список приспособлен к каким-то специальным целям и по числу их 29×2 нетрудно догадаться, что тут была уже попытка создать своеобразные святцы на 29 дней и 29 ночей лунного синодического месяца, а последняя ночь (или поочередно день) назначалась самому Рамессе.

Так создавалась в средние века история древнего периода Египта! Вся она — миф, и притом очень позднего происхождения, не ранее IX века нашей эры. При всех стараниях заглянуть как можно глубже в историю Египта, мы не можем ничего в ней видеть далее Птолемея — сына Лага (т. е. Козла), которого напрасно считают за одного из полководцев Александра Македонского. Даже и Александр в том виде, как мы его представляем себе, есть миф и во многом списан с Константина Хлора (284 — 307), которым начинается реальная римская история.

Итак, не будем пытаться достигнуть недостижимого и, придя к заключению, что весь древнейший период истории Египта, который я называю Архейским царством, есть средневековое произведение, постараемся только разыскать его корни в событиях III — VII века нашей эры.

ГЛАВА II.

ЦАРИ-БОГИ И ЦАРИ-БЫКИ В АРХЕЙСКОМ ЕГИПТЕ.

Я называю «Архейским Египтом» тот период его истории, который продолжается от первого царя этой страны, бога-Отца (Пата, т. е. Pater), до последних потомков Великого Ра-Мессу (т. е. Великого Сына Божия). [1] А термин Архейский я беру из палеонтологии, где архейской эрой называется тот период земной жизни, от которого не осталось почти никаких органических остатков. Мы здесь присутствуем лишь при скелете очень сложного мифа, потому что в дошедшем до нас виде он лишен всякого тела. Все, что мы знаем о начале архейского периода, это только двукратное перечисление одних имен богов почти без всяких их жизненных действий.

Первой династией архейских египетских царей по сообщениям греческих авторитетов сомнительной древности от имени легендарного жреца Манефо, были цари-боги, дети бога-Отца, называвшегося Пата. Очевидно это то же самое слово, как и греческое патэр, и латинское патер и означает оно на всех трех языках одно и то же — отец.

Вот они все члены этой замечательной династии — семь по числу планет (табл. XLVI).

ТАБЛИЦА XLVI.

I Мемфисская династия древне-египетских царей-богов (Пататов).

1. Бог Отец (по-египетски Пата, или сокращенно Пта).
2. Бог Ра или Рэ, сын Паты, созвучно с итальянским Re — царь.
3. Бог Шу, сын Ра.
4. Бог Себ, сын Шу.
5. Бог Озирис созвучно с Jesus-Rex, сын Себа.
6. Бог Сет, первый сын Озириса, предательски убивший своего отца.
7. Бог Гор (Горус) — второй сын Озириса.

Само собой понятно, что в том сухом виде, как они представлены на нашей таблице, они мало говорят уму или сердцу. Но поверив, что они были боги и, следовательно, жили на небе, попробуем немного осмыслить наш список астрономией и древней астрологией.

---

[1] Ra-mes-sy — бог-родил-его, т. е. Сын Божий, откуда греки сделали Рамзеса.

Семь царей-богов первой Архейской династии соответствуют семи древним богам-планетам. Но они были властелинами не одной только долины Нила, а и других древних стран. Посмотрим, не удастся ли нам определить их по качествам, указываемым для них нашими первоисточниками.

1) Первый царь Пата, имя которого по толкованию египтологов значит Зодчий, но по корню созвучно, как мы только что сказали, с греко-латинским словом патер-отец, определяется одной надписью в Дендерском храме в том же роде, как и библейский бог-Отец.

«Пата есть бог, сотворивший все существующее». «Все, что есть, стало после него», — говорит надпись. — «Он господин правды и царь богов».

Это явно греко-латинский Зевс-Юпитер, т. е. библейский Вечно-живущий, Иеве «Иегова» Отец, откуда и латинское Jeve-Pater (Ju-Piter). Его небесным символом было первоначально Солнце, и только уже потом, в христианские времена, он стал символизироваться планетой Юпитером, благодаря каким-то недоразумениям астрологического характера.

2) Бог Рэ, сын бога Паты (бога-Отца) по звуковому составу своего имени близок к итальянскому Re — царь, откуда латинское rex и французское roi. Он был символом стихии-Огня и назывался Вечно-существующим (Зевсом — по-гречески). По причине огненности его считают за символ Солнца, но это, вернее, первоначально была огненно-красная планета Марс — сын Солнца. Его напрасно отожествляют с Амоном-Рэ (Амоном-царем), который рисовался у египтян не красным, а всегда в голубой одежде, как Солнце в лазури дня.

3) Шу — считается за сына и преемника Марса-Рэ и характеризуется оккультистами как Добрый гений (Агато-даймон по-гречески). Он символизирует собою стихию-Воздух. Астрологически это планета Юпитер.

4) Себ — считается за сына Шу. Его имя значит — время, а также и звезда. Это греческий Хронос, астрологически планета Сатурн, хотя автор гороскопа Фивской гробницы, описанной Бругшем, и называет, созвучно с ним, Себеком Меркурия.[1] Он, по словам оккультистов, символизировал твердое состояние бытия — стихию-Землю.

[1] См. мою книгу «Пророки», стр. 301, а также в этом томе главу о Фивском гороскопе Бругша.

5) Озирис (т. е. Osi-Rex) был сыном Себа. Он характеризуется оккультистами как бог воскресения умерших, египетский Иисус-Христос, корень имени которого Озп, или Оси, сходен с именем Асы-Исуса. Это символ жизни. Астрологически это Месяц, умирающий в каждое новолуние. Он символизировал текучую стихию-Воду, символ преходящего. Египтологи отожествляют его с греческим Вакхом, но он всего более сходен с евангельским Христом, т. е. в сущности с позднейшей вариацией того же Вакха, попойки в честь которого переродились в таинство евхаристии.

6) Сет — считается египтологами за старшего сына Озириса, умерщвляющего его, это — князь-Тьмы. Астрологически он представляется «Темным Конем» Апокалипсиса — Меркурием, всегда скрывающимся за Солнцем, как в засаде. Он убивает оттуда своего отца Месяца-Озириса из засады, когда тот приближается к Солнцу-Пате, своему богу-Отцу. Потом, при перенесении зловещих свойств на Сатурна, его стали путать с последним, как это мы видим на той же Фивской гробнице, описанной Бругшем.

7) Гор, или Горус, — младший сынОзи-Риса (Исуса-царя) и его жены Изиды, отожествляемый с Аполлоном, по причине своей светоносности, есть, по словам оккультистов, символ новой жизни, родящейся из тела МесяцаОзи-Риса, когда его убивает собственный старший сын Сет, скрывающийся за Солнцем. Гор, превратившийся из Люцифера в женщину, представляет собою современную утреннюю звезду — планету Венеру. По некоторым теологическим толкованиям это — христианская церковь, рождающаяся будто бы из тела казненного Иисуса.

Мы видим теперь, что «первая династия», династия архейских египетских царей, отмеченная в наших первоисточниках сомнительной древности, совсем не историческая династия, а символическая. И даже символы тут спутаны благодаря разрозненности средневековых ученых и их одиночеству. Все, что нам остается здесь делать, это определить лишь время возникновения такого мифа, и по только что указанному нами сходству имен архейско-египетских царей с латинскими и особенно по сходству Озириса с евангельским Иисусом, мы должны заключить, что эта теология выработалась никак не в доисторические времена, а одновременно с христианской. Она — миф, возникший уже в нашу эру, и даже довольно поздно, а никак не до нее.

* * *

Рассмотрим теперь и вторую божескую династию, в которой повторены, в том же порядке, те же шесть светил с выключением только Меркурия, убийцы Озириса (табл. XLVII).

ТАБЛИЦА XLVII.

II (Фивская) династия царей-богов (вариант первый).

1. Амон-Ра (Амон-царь), царь богов (его не надо смешивать с Ра предшествовавшей династии, это другое имя бога-Отца).
2. Монт — первый сын Амона-царя (Марс).
3. Шу — второй сын Амона (Юпитер).
4. Себ, или Кеб, сын Шу (Сатурн).
5. Ози-Рис, сын Себа (Месяц).

(Сет выключен из числа богов-правителей).

6. Горус, сын Ози-Риса (Утренний Светоч—Люцифер, превратившийся потом в женщину Венеру.

Мы видим, что здесь только Сет (Меркурий), убийца Ози-Риса, исчез из числа богов, как Иуда Искариот из числа 12 апостолов Иисуса. Это — как бы второе царствование небесных светил, и оно не противоречит астральному смыслу сказания, так как небесные светила, совершив свой путь, возвращаются вновь в том же порядке, что и олицетворялось в западно-европейских днях недели, например, во французских:

Di-manche (dies-dominica) — день господний — (воскресенье).
Lun-di (Лунный день) — понедельник.
Mar-di (Марсов день) — вторник.
Mercre-di (Меркурия день) — среда.
Jeu-di (Зевсов день) — четверг.
Vendre-di (Венеры день) — пятница.
Same-di (Себа день, Сатурна день) — суббота.

Уже из разницы в порядке этих названий, сравнительно с вышеприведенными египетскими видно, что имена планет, вследствие их подвижности, несколько раз были перепутаны на протяжении веков и при переходе из одних стран в другие. Кроме того, порядок их представления на семи небесных сферах древности изменялся и по теоретическим соображениям, благодаря все новым и новым усовершенствованиям первоначальных зачатков астрономии. Сначала она еще не видела разницы в планетных расстояниях от Земли и, лишь потом, все точнее и точнее определяла их отдаленность как от Земли, так и от Солнца.

Здесь мы видим ясно и способ составления длинных древних

ТАБЛИЦА XLVIII.

Как из списка семи дней недели, сопоставленных на разных языках, можно сделать ряд династий, совершенно похожих на древне-египетские.

I Славянская династия	II Старогреческая династия	III Новогреческая династия	IV Еврейская династия	V 1-я латинская династия
Voskresenje	He prote tes hebdomados	He Kyriake	Iuim Horishein	**Dominica**
Ponedelnic	He deytera	Seleneś hemera	Iuim Hasheini	Feria secunda
Ftornic	He trite	Areos hemera	Iuim Hasdishi	Feria tertia
Sereda	He tetarte	Hermu hemera	Iuim Hareivii	Feria quarta
Tshetverg	He pempte	Dios hemera	Iuim Hakchamishi	Feria quinta
Pjatnitsa	He hecte	He Paraskeue	Iuim Hashishi	Feria sixta
Subbota	He hebdome	Kronu hemera	Iuim Hashvii	Feria septima
. . . . .	. . . . .	To **sabbaton**	**Shabash**	. . . . .

VI 2-я латинская династия	VII Французская династия	VIII Англо-саксонская династия	IX Германская династия	X Итальянская династия
Solis dies	**Dimanche**	*Sunday*	*Sontag*	**Domenica**
Dies dominica	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Lunae dies	**Lundi**	*Monday*	*Montag*	**Lunedi**
Martis dies	Mardi	Thuesday	Dienstag	Martedi
Mercuris dies	Mercredi	Thirsday	Mitwoch	Mercoledi
Jovis dies	Jeudi	Wednesday	Donnerstag	Jovedi
Veneris dies	Vendredi	Friday	Freitag	Venerdi
Saturni dies	Samedi	Saturday	Sonnabend	. . . . .
. . . . .	. . . . .	**Sabbat**	Samstag	**Sabbato**

Все названия для однородности написаны латинским шрифтом. Исследователь, получивший такую таблицу, хотя бы знал только один из этих десяти языков, мог бы определить, что они повторяют разнозвучно те же самые семь дней недели — по отдельным совпадениям созвучных имен в тех же самых строках, а после этого мог бы догадаться, что даже и такая из промежуточных колонок, вроде второй, где нет ни одного созвучия, представляет тотже самый день недели.

генеалогий: те же самые (реальные или воображаемые) независимые друг от друга личности *признаются детьми друг друга и из них составляется династия,* а затем эта же самая династия, посредством легких вариаций имен и порядка, прикладывается к самой себе и выходит нечто вроде периодической системы элементов. Как наглядный пример, я привожу здесь сопоставление дней недели на разных языках (табл. XLVIII).

* * *

Обращаясь к разбору дальнейших сообщений о различных династиях египетских властелинов, мы видим, что третьей египетской династией по греческим выпискам из несуществовавшей в их время книги Манефо, считаются цари-Тельцы (Сер-Аписы — Серафимы), превратившиеся у нас со времени «эпохи гуманизма» в шестикрылые детские головки, летающие на иконах кругом бога-Отца. В египетских же храмах они представлялись в виде живых тельцов, так как в виде быка или тельца, по мнению тогдашних старожилов, являлся людям бог-Отец (вероятно потому, что настоящего его лица никто не мог видеть, не умерев). Это были представители созвездия Тельца, и отсюда же, вероятно, произошло и название малоазийцев турками от греческого слова *таурикос,* или *турикос,* — бычачий. Но даже и на сотнях разрозненных кусочков «Туринского Царственного Папируса», — наиболее подробного из нескольких дошедших до нас списков воображаемых архейских египетских султанов (сутенов) в их последовательности, — не отыскано полных и точных сведений об этих полубожественных правителях старинного Египта. Прочтены только имена: Апис — священный бык в Мемфисе, и Мневис — священный бык в Гелиополисе. Эти цари-быки и были, говорят, преемниками Горуса, последнего царя-бога на древне-египетском троне.

ГЛАВА III.

ЦАРИ-ТЕНИ И ПЕРВЫЕ ДВЕ ДИНАСТИИ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ.

Совсем мало сохранилось в наших первоисточниках по истории древнего Египта сведений и о *четвертой* династии его правителей, о царях-тенях (reges-manes), т. е. о царствовании в

долине Нила душ умерших людей, представляемых в виде их теней. Эта династия известна нам лишь из греческого Манефонского реестра, и потому, не вполне полагаясь на него, я и начну лучше всего с чисто человеческих династий (хотя и они потом окажутся призраками), во главе которых стоит Мена, что значит Стойкий (в переводе на греческий язык — Константий), первый человеческий султан (сутэн) Египта, умерший:

по Беккy	в 5702	году	до	начала	нашей	эры
» Унгеру	» 5613	»	»	»	»	»
» Бругшу	» 4455	»	»	»	»	»
» Лауту	» 4157	»	»	»	»	»
» Лепсиусу	» 3892	»	»	»	»	»
» Бунзену	» 3623	»	»	»	»	»

Несмотря на полную точность всех этих определений, дающих время не в веках, и даже не в десятилетиях, а в единичных годах, разница между ними, как видит сам читатель, достигает слишком 2000 лет, т. е. более всей нашей европейской эры, и это уже одно достаточно обнаруживает основное качество такой «древне-египетской хронологии». Взглянув на сию таблицу, вы приходите к выводу, что царь Мена оказывается, по Беккеру и Унгеру, жившим еще до библейского Адама, сотворенного богом по утверждению древне-христианских первоисточников только в 5508, а по утверждению талмудистов в 3759 году до начала нашей эры, что определено тоже с точностью до одного года, но по сопоставлению обоих чисел — с неточностью более 1700 лет.

Что же удивительного в том, что я здесь совершенно не считаюсь ни с определениями Бругша, ни с хронологией Лепсиуса и Бунзена, хотя они и признаются спецами в данной области познания, а я еще нет?

Мена — соответствующий по нашей схеме, приведенной в первой книге «Христа», Аврелиану «Восстановителю столицы» (Restitutor Urbis), считается египтологами основателем Мемфиса, а также первоначальной религии и законов, как его греческий одноименец — Константин (или скорее Константий Хлор), считается основателем Константинополя и государственной религии Востока, или как Ромул считается основателем Рима и его первых законов. Он, кроме того, совершил, по греческим преданиям, поход в Ливию, отвел Нил плотиной (при тогдашнем-то состоянии техники!) в его современное русло и потом был проглочен крокодилом. Но уже в первом томе «Христа» (в главе:

«Рамзес или Христос?») я установил единство родословной Христа в Евангелии Луки и родословной Рамессу Великого в Абидосской таблице, а вместе с тем показал (таблица XLII), что «династия Мены» до царя Буаау есть лишь иероглифический перевод библейской династии «допотопных патриархов» от Адама до Ламеха.

Рис. 158. Человекоподобные египетские цари по апперцепциям современных египтологов.

Адам и Мена с этой точки зрения оказались лишь двумя разноязычными изводами одного и того же мифа о первом *историческом* деятеле нашей культуры, т. е. о деятеле, с которого начались в бассейне Средиземного моря историко-биографические записи, без которых не может быть государственной истории народов, а только археология. Устные предания обыкновенно совершенно забываются уже в четвертом поколении, как это ни странно кажется уму, непривычному сосредоточиваться на этно-психических

явлениях. Но дело в том, что емкость наших мозговых полушарий не беспредельна, а закон вытеснения одних наших впечатлений другими таков, что первыми вытесняются из памяти сонные впечатления и грезы, вторыми — впечатления от рассказов других, хотя бы они в первый момент и казались незабвенными, а последними вытесняются реальные личные переживания и многоповторные личные впечатления. Вот почему никто из людей у которых нет родословных записей, никогда не может нам сообщить даже имен всех четырех своих прадедов и четырех прабабушек, хотя бы казалось, что интерес к ним должен на один век сохраниться по непрерывной традиции, от отца и матери к сыну и дочери. В самом деле: как матери не рассказать своему сыну или дочери, что обычного и необычного делали ее отец и мать, и что рассказывали о себе им их отцы и матери, и что рассказывали их отцам и матерям их собственные отцы и матери, и т. д. И несомненно, что каждый отец и мать сообщали не раз своим детям или говорили при детях о своих отцах и матерях и даже кое-что о дедах. Но о прадедах они уже совершенно забывали говорить, и их дела уже приравнивались у них к снам и грезам, исчезающим бесследно. Наглядным примером этого является вы сами. И вы тоже не расскажете мне ничего из жизни ваших прадедов, портреты которых не висят у вас на стене, и которые не вошли в печатную литературу. А ведь их уже знали лично ваши отец и мать или во всяком случае ваши два деда и две бабушки...

Рассматривая продолжительность жизни, кооптированных в псевдо-египетскую историю властелинов из первой и второй (уже «человекоподобной», а не «бычачьей») династии по греку Зонарасу (писавшему однако от имени всезнающего древнего египетского жреца-историка — Манефо) и по Абидосской таблице (табл. XLIX), а также их аналогов из библейских первых патриархов в параллели с египетско-римскими царями конца III и всего IV века, читатель сам видит, что, кроме первого царя, Мена, все остальные имена первой династии разошлись в греческих сказаниях с иероглифическими их воспроизведениями.

То же самое мы видим и во второй «человеческой» династии (табл. L). Вот почему я и буду часто называть эти отделы не династиями, а школами царей, так как такое название допускает возможность представления об одновременности царствования их в двух или трех различных областях империи, или о то

ТАБЛИЦА XLIX.

Псевдо-первая династия человекоподобных древне-египетских царей по разархами и с царями ным авторам и по сравнению их с библейскими допотопными патриклассических писателей.

I. По Абидосскому списку	II. По Зонарасу от имени Манефо	III. По Африкану	IV. По Евсевию от имени Манефо	V. По Саккарскому списку	VI. По Туринскому папирусу	VII. По книге Бытие и по родословию Христа у евангелиста Луки	VIII. По византийским апокрифистам (авторам) (цари третьей «римской» империи)	IX. По книгам Самуила и «Царей» в Библии	X. По латинским авторам Первой Римской империи	XI. По латинским авторам Второй Римской империи	XII. По Эратосфену
1. Мена	Менес, 62 г.	Менес Фивский	Менес Фивский, 60 л.	Отсутствует	Мена	1. Адам, 930 л.	Аврелиан (270 — 275), 5 л.	Саул	Рем	Сулла	1. Менес Тенитский, 62 г.
2. Тота	Атотис, 57 л.	Атотис	Атотис, 27 л.	Отсутствует	(Отсутствует)	2. Сиф, 912 л.	Диоклетиан (284 — 305), 21 г.	Давид	Ромул	Помпей Великий	2. Атотис, Рожденный Гермием, 59 л.
3. Атоть	Кенкенес, 31 г.	Кенкенес	Кенкенес, 39 л.	Отсутствует	Атоти	3. Енох, 812 л. (начало поклонен. богу отцу)	Констанций Хлор (305 — 306), 1 г.	Соломон	Нума Помпилий	Юлий Цезарь	3. Атотис Второй, 32 г.
4. Ата	Уенефес I, 23 г. Уенефес II, 42 г.	Уенефес	Венефес, 42 г.	Отсутствует	Атотис	4. Кайнан, 910 л.	Константин I (306 — 337), 31 г. Лициний (307 — 324), 17 л.	Роваам Иероваам	Тулл Гостилий	Октавиан Антоний	—
5. Хеспы (нивы), ввел частное землевладение	Усафай, 20 л.	Усафайдос	Усафайс, 20 л.	Отсутствует	Усафайс	5. Малелал, 895 л.	Констанций II, (337 — 361), 24 г.	Аб-Иэ (отец бога)	Анк Маркий (ввел частное землевладение)	Тиберий	—
6. Мирбин (Мирбапеп)	Мебидос, 26 л.	Миебис	Ниебайс, 26 л.	1. Мирбин	Миебис	6. Иред (герой), 962 г.	Юлиан (361 — 363), 3 г.	Васа (царь Василий)	Тарквиний Старший	Калигула	—
7. [Человек с посохом]	Семемпсес, 18 л.	Семемпсес	Мемфсес, 18 л.	Отсутствует	. . .	7. Енох, 365 л. (взят живым на небо)	Василий Великий (361 — 378), 18 л.	Аса (Исус)	Сервий Туллий	Клавдий и Мессалина	4. Диабиес-Дружелюбный, 19 л.
8. Кебх	Бенехес, 16 л.	Бьенехес	Виветис, 26 л.	2. Кебху	Кебху	8. Мафусал, 969 л.	Иоанн Златоуст (378 — 407), 29 л. (или Феодосий Великий 379 — 395)	Иосафат	Тарквиний Великолепный	Нерон	5. Немфос, подобный Геркулесу, 18 л.

Здесь обращают на себя внимание: 1) Созвучие первого иероглифического царя Менес (МНА) с греческим словом м о н о с — единственный. 2) Обозначение пятого царя не азбукой, а клеточками вроде шахматных (см. табл. XLVII, стр. 771) в знак того, что он разделил землю, и то же говорят наши латинские первоисточники об Анк Маркии (см. здесь колонка X). 3) Обозначение седьмого царя человеком с посохом — вечный путник — соответствует в VII колонке Еноху, которого бог избавил от смерти за научные заслуги (и время его жизни до взятия на небо дано в 365 лет по числу дней года, вероятно в знак того, что он определил длину солнечного года. В VIII колонке он соответствует Василию Великому, в IX — царю Асе-Исусу, в X — Сервию Туллию, введшему гражданский строй и убитому своим зятем, а в XI колонке — Клавдию, строителю и покровителю искусств с женою Мессалиной вроде Марии Магдалины, и отравленному другой женой Агриппиной. Остальные соответствия заметит сам читатель. Таким образом каждая новая колонка не всегда представляет собою абсолютно тех же самых лиц под другими прозвищами, а иногда заменяет их местными соправителями или особенно знаменитыми деятелями их царствования, особенно если составлена в другой стране. Эти хронологические изотопы нередко выброшены средневековыми историками совсем в другую страну и эпоху. Уже по одному факту многих пропусков, перестановок, прибавлений и искажений тех же самых прозвищ даже у одноязычных друг с другом греческих авторов читатель видит, как извратилась тут первичная схема «семи ромейских царей Апокалипсиса» невежеством и фантазерством составителей, а потому и требовать полного параллелизма всех колонок тут нельзя.

ТАБЛИЦА L.

Псевдо-вторая династия человекоподобных древне-египетских царей по раз-
архами и с царями ным авторам и по сравнению их с библейскими послепотопными патри-
классических писателей.

I. По Абидосскому списку	II. По Зонарасу от имени Манефо	III. По Африкану	IV. По Евсевию от имени Манефо	V. По Саккарскому списку	VI. По Туринскому папирусу	VII. По библейской книге Бытие и по родословной Христа у св. Луки	VIII. По византийским апокрифистам	XI. По Эратосфену
9. Буаау	—	Бохус, 38 л.	Бохос	3. Бог и три гуся	—	9. Ламех	Диоклетиан или Авреман	У Эратосфена весь этот период еще отсутствует
10. [К и 3 мужских половых органа]	Кайехос, 31 г.	Кайехос, 39 л.	Кехос	4. [К и 3 мужских детородных члена]	Ке-Кау	10. Нех (Ной) и 3 сына	Констанций Хлор (и триумвират), Арий	
11. [Овен и Лампада богу]	Би Нотрпс, 47 л.	Би-нот-Рес, 47 л.	Би-Офис	5. [Овен и Лампада богу]	(Бинотереп)	11. Сим	Василий Великий (Великий царь)	
12. Уднас	Тлас, 17 л.	Тлас, 19 л.	Ὁ Ἑβδομος (Септимий)	6. Уднас	(Утрачено)	12. Арпаксад	Феодосий	
13. Сента	Сентенес, 41 г.	Сетенес, 41 г.	Сезо-Хрис	7. Сенчь	Сетенес	13. Кайнан	Иоанн Златоуст	
Не внесен	Хай-Рес, 17 л.	Хай-Рес, 17 л.	*Не внесен*	*Не внесен*	*Не внесен*	*Не внесен*	Аркадий	

В этих колонках сократились до шести человек и под другими прозвищами те же самые семь апокалиптических царей, после которых не должно было существовать на земле никаких других и которые уже были переименованы в псевдо-первой династии человекоподобных иероглифических царей. Здесь обращает на себя внимание: 1) под № 10 Абидосской таблицы и под № 4 соответствующей этому Саккарской таблицы вместо имени царя стоит буква К и рядом с нею 3 мужских детородных органа, а в соответствие с этим проходят в библейской параллели Ной и его 3 сына, а в византийской и латинской параллели Диоклетиан с его триумвиратом, и Помпей с аналогичным триумвиратом. 2) В первой строке Саккарского списка стоят три гуся — символ наводнения. 3) Под № 11 вместо имени царя поставлен Овен и лампада богу, и в параллель этому в VIIй колонке появляет Василий Великий — основатель христианской литургии. И здесь мы можем сказать тоже, что говорили уже в примечании к псевдо-первой династии: каждая новая колонка не всегда представляет собою абсолютно тех же лиц под другими прозвищами, а иногда заменяет их местными соправителями, если составлена в другой области, или же особенно знаменитыми деятелями данного царствования, затмившими собою своих монархов. Это — хронологические изотопы. Кроме того и здесь разнообразие прозвищ явно тех же лиц у разных авторов искажают первичную схему.

Этот второй период (или вторая школа) был вставлен уже потом, потому что у Эратосфена он еще отсутствует, и от последнего царя первого периода он прямо переходит к третьему.

что они варианты одной и той же династии, и во всяком случае исключает внушение об историчности и последовательности обеих псевдо-династий, как будто бы существовавших друг за другом.

Все это, как мы видим, не история, а тенденциозная схема, в основе которой положены, повидимому, знаменитые теократические цари Великой Срединземной Империи III и IV веков: Аврелиан, Констанций Хлор, Константин Святой (и повидимому, даже сам «Великий Царь», по-гречески Василий Великий), бывшие также теократическими царями и Египта, может быть, даже перевозившимися на его территорию в набальзамированном виде после смерти для погребения, как в область, священную и наиболее близкую по тогдашним представлениям к кристаллическому своду небес. Во всяком случае мы не знаем в другом месте могил «византийских» и «римских» царей, а в Египте таких могил (и даже исключительно громоздких) как будто слишком много для такой небольшой территории. Смогла ли бы физически сделать такие пирамиды долина Нила на одни свои заработки? А грабить ей было некого поблизости. Только Византия и могла все это соорудить, да и то не ранее IV века нашей эры.

Но почему же, — спросят меня позабывшие то, что я уже говорил в I томе, — автор Абидосского списка называет своих коронованных теократов иначе, чем Манефо, чем греки и чем Библия? Причина в том, — отвечу я, — что это не имена, как у нас, а различные прозвища тех же самых деятелей, далеко прославившихся на разных языках огромной византийской тетрархии.

Здесь мы имеем дело не с самостоятельной изобретательностью разных авторов, а именно с различными реальными прозвищами для одних и тех же лиц, все равно, сочтем ли мы их мифическими или реальными. Отметим еще, что все эти «цари» считаются доиероглифическими, так как в иероглифах о них ничего нет, кроме имен в чужих родословиях, а есть только отрывочные сообщения в греческих сказаниях, которые я отношу без исключения, как это ни противоречит современным представлениям, к Эпохе Возрождения или к ее кануну.

Итак, прозвище Мена, значит как я уже говорил, Стойкий, то же, что и Констанций по-гречески. Все показывает, что и в Библии, и здесь мы имеем дело не с действительной историей, с мифологией не одного Египта, а целой латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии III и IV веков нашей эры, определившей различно годы их царствования по каким-то неясным еще

для нас каббалистическим соображениям, убедительным лишь для создающих такие мифы детских умов.

Второй «человеческий» теократ этой «Первой псевдо-египетской династии» по греческим источникам, был — говорят нам — Атотис (он же Тота (Давид) — по Абидосскому списку). Он соответствует Еносу книги Бытия, при котором, по словам этой книги, (гл. 4, 26) стали впервые поклоняться богу-Отцу (ИЕУЕ). Это нам дает уже время Ария и Диоклетиана-Богопризванного, прозванного Иовиус (божий).

Он — говорят нам — написал даже сочинение по анатомии, (правда, без рисунков!) был искусным врачом, нашедшим средство растить волосы на головах плешивых людей, только рецепт его забыт в настоящее время. Не входя здесь в критику его анатомических познаний, я напомню только, что хирургические исследования человеческих трупов, а следовательно и сама анатомия, начались лишь со времени брюссельского врача Андрея Везалия (1514 — 1564 г), а ранее такой науки не было. Значит и легенда о его книге по анатомии не могла создаться у греческих авторов ранее XVI века.

При двух царях Уенефесах (Вэнэффэсах), т. е. по нашим сопоставлениям при Константине и Лициний, из которых оба у Зонараса соответствуют одному библейскому Каинану, а в Абидосской таблице одному Ате, была — говорят нам, — построена ступенчатая пирамида близ Саккара, прототип христианских колоколен, но под нею найдены только кости тельцов-серафимов (Сер-аписов), так что время ее, по существующей хронологии, скорее можно было бы отнести к династии царей-быков, а с нашей точки зрения поклонение тельцам могло быть и в Византийский период, обозначая начало счета годов с погружения созвездия Тельца в огонь вечерней зари, символ приношения его в жертву всесожжения.

При Семемпсесе — библейском Енохе — были по-греческим апокрифистам «чудесные явления», а потом чума и возмущения, вызвавшие падение этой первой «человеческой» династии. Отметим, что по Библии Еноха «вдруг не стало (Бытие 5.24), ибо его взял бог», а в Абидосском списке он, вместо имени, изображен человеком с посохом, как вечный путник.

Во время последнего теократа первой или первого второй «человеческой» династии — Боэтоса (Буаау) библейского Ламеха, повидимому опять Диоклетиана нового периода той же периоди-

ческой системы, — говорят нам, — разверзлась земля близ города Бубастиса (очевидно близ Геркуланума, так как в долине Нила, судя по сохранности его обелисков, не было катастрофических землетрясений), и поглотила многих его жителей. При следующем теократе Какау, имя которого значит Телец Тельцов, библейском Ное, выплывшем невредимо из воды потока, сохранив все роды живых существ, был, по-греческим авторам, учрежден культ Овна, т. е. первичное христианство, что соответствует уже средине IV века, так как разговор с небесным Овном, как символом бога, мы имеем впервые в Апокалипсисе (395 г.). А в Абидосской таблице Овен и Лампада богу стоят при его преемнике, соответствующем «Великому царю».

При этом же преемнике, Бинотрисе — библейском Симе — установлено было — говорят нам — право за женщинами наследовать престол и быть опекунами малолетних наследников престола. По современным историческим сказаниям это было при Юлии Цезаре, сделавшем царицей Клеопатру, а по нашим хронологическим сопоставлениям, отожествляющим Би-Нотриса с «Великим царем» Святцев, при «евангельском Христе».

После этого нам нетрудно установить, что царь Уднас псевдовторой династии, он же библейский Арфаксад, соответствует Феодосию Великому, что царь Септи, имя которого значит «Святой» скорее всего Іоанн Златоуст, а Цацай, библейский Сала, есть Аркадий, если тут не допущен перерыв при переходе к следующей династии, чтобы не оставить первого ее царя без отца и без генеалогии.

Тут мы вплотную подходим к моменту, когда произошло появление национальных азбук на разных языках латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии, и в соответствии с этим мы читаем в Библии, что около того же времени (хотя в Библии и не указано, при каком из этих теократов) были разделены богом-Громовержцем земные языки, и, переставшие понимать друг друга, народы переселились в разные страны земной поверхности. С филологической точки зрения это должно было случиться при Евере, имя которого значит Переселенец (ЭБР), а Библия кроме того связывает эту перекочевку с постройкой большой пирамиды, как башни до небес.[1]

Мы видим, что наше сопоставление прямо приводит нас к

[1] Конец главы 10 и начало гл. 11.

первостепенному историческому моменту, которое известно под именем Великого переселения народов в IV и в начале V века нашей эры.

Все это заставляет думать, что и в Библии, и в «Абидосской царственной таблице» мы имеем дело со скелетом исторического мифа, в котором реальный костяк еще не успел покрыться телом, т. е. еще не совершенно оброс продуктами чистого воображения.

И мы видели уже, что и миф о Ромуле и Реме и о их шести царственных потомках, дошедший до нас в первой декаде книг Тита Ливия, имеет то же самое происхождение, как и приведенный сейчас. Он тоже фантастический рассказ о только что указанных деятелях IV века.

Все это обнаруживает, что как иероглифическая надпись Абидоса, так и Библейская книга Бытие, возникли никак не ранее VI века нашей эры. Иначе, почему отразилось бы в ней даже «переселение народов?».

Само собой понятно, что дело здесь не обошлось без вариантов. Хотя наши греческие первоисточники по этому предмету: Евсевий, Африкан, Зонарас, а также Флавий (которых всех я отношу к апокрифистам Эпохи возрождения) и утверждают, что они черпают из одного и того же таинственного источника — никому кроме них неведомого «египетского жреца Манефо», — но они все же расходятся не только в определении времени царствований и в именах царей, но даже и в числе членов той же самой «династии», как сам читатель может видеть из приложенных таблиц, где я привожу и генеалогический перечень Эратосфена, и Саккарский список.

Тут же я даю и мои гадательные отожествления.

Кроме того, я хочу здесь прибавить и несколько предупреждений относительно моего последующего изложения. Неудобно поступать с читателем так, как это сделал Гофман в своем романе «Принцесса Брамбилла». Вы читаете его несколько часов с каким-то головокружением и ничего не понимаете. Эта девушка в отдельных главах является у вас то простой бедной швейкой, то богатой аристократкой, то путешественницей по дальним странам. Вы читаете сотню страниц и недоумеваете, что же тут за сумбур. Сон это или подражание роману, написанному сумасшедшим? И вот в самом конце книги вдруг вы узнаете, что в ней описана жизнь первоклассной актрисы, которая так входила

Рис. 139. Ступенчатая пирамида на Саккарском поле. Вдали видны Великие пирамиды Гизехского поля. Она считается самой древней по причине своей грубой постройки, но о ее назначении нет указаний.

в свои роли, что уже отожествляла их со своими реальными переживаниями и чувствовала себя то принцессой, то нищенкой, то торговкой, то во Франции, то в Египте... Если бы Гофман предупредил об этом заранее, то вы читали бы его роман не без удовольствия, а при таком откладывании объяснения в конец вам ничего не останется сделать, как воскликнуть, подобно мне самому, когда я его окончил:

— Брамбилла! Ты меня убила!

В таком же положении будет и мой читатель, если я заранее не предупрежу его об окончательных результатах моего критического обзора современной египтологии. Ряд астрономических определений времени документов, служащих первоисточниками нашей современной палестинской, римской и эллинской истории, дали мне новые хронологические даты и выяснили для меня еще в прежние годы, что все их деятели налегают хронологически на знаменитых преемников Диоклетиана и являются лишь разнообразными изложениями истории того же самого периода.

И вот окажется и здесь, что вся египетская древняя история тоже представляет лишь ряд отголосков той же византийской истории IV века, лишь повторившейся в псевдоегипетских «династиях» около 30 раз, чередуясь как семь дней недели, повторенных, на моей таблице на разных языках.

ГЛАВА IV.

ПСЕВДО-ТРЕТЬЯ ДИНАСТИЯ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ.

Итак, первые две «династии» якобы человеческих (а вернее — человекоподобных) египетских царей, начиная с Мены никогда не существовали самостоятельно, а списаны с властелинов латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии капуна средних веков. Эти властелины действительно были египетскими теократическими царями, но признавались за своих также и латинами, и греками, и сирийцами, а жили они обычно не в Мемфисе или Фивах (которые к тому же до сих пор не найдены, не смотря на все розыски), а в стратегическом центре своей империи — Царьграде, на берегу Босфора, и только в походах,

да на богомолье, ходили в долину Нила, где стояли главные их храмы.

Посмотрим, не окажется ли того же и в «третьей династии», которую мы также не должны рассматривать как следовавшую за первыми. Ведь родословная Рамессу Великого на Абидосской таблице есть не хронологический конспект древней истории, а конгломерат первичных отрывочных исторических сведений, расположенных в один ряд древним компилятором также наивно, как ребенок стал бы комбинировать свои игрушки, с уверенностью, что делает что-то серьезное.

С такой точки зрения очень интересно сделать сопоставление человекоподобных династий Архейского Египта не только с библейскими патриархами, но и с другими списками царей в Библии.

Здесь я опять должен напомнить читателю: язык иероглифов должен быть очень близок к библейскому, и только знающий хорошо еврейский язык установит нам правильное чтение иероглифов. Вот почему все египетские родословия необходимо прежде всего сопоставлять с библейскими, которых особенно много в книге «Бытия» и в книге «Паралипоменон».

Возьмем прежде всего Паралипоменон, т. е. по гречески «Забытие дела» (I, гл. I, 43).

«Вот цари, — говорит она, — которые царствовали в земле Адум, т. е. в Ромее (Балкании), прежде чем там воцарился Царь богоборец (т. е. Саул или Давид):

Цари земли Адум.

Бэла (Блэ), сын Беора в городе Данубе.
После его смерти Иобаб (Иу-ббе-Божье Око), сын Зераха из Вдры (или Цры-Црэ).
После его смерти Хушам (Хушм) из Тимны.
Потом Гадад (Едд) сын Бедада из Эйута, поразивший мадианов (Мдин) на поле Муаба.
Потом Самла (Шмле) из Мадреке.
Потом Саул (Шаул) из Рехабута (Рхбут), что при потоке.
Потом Бэл-Ханан (Бел-Хнн), сын Экбура.
Потом Гадад (Едд) в Фэи и жена его была Меитбаль (Мефбал) дочь Метреда, внучка Ми Зеба (Ми Зеб).
После этого в Адуме (Ромее) были одиннадцать Старейшин (алифов).

Мы видим, что старейшины здесь хронологически соответствуют библейским судьям (Шуфтим), которые были перед

первым царем богоборцев Саулом. Но Саул у нас налегает на Суллу, а Сулла на Аврелиана. Следовательно, весь этот список нам приходится отнести к периоду до Аврелиана, т. е. к династии Гелиогобала и его сына Александра Севера, и мы действительно видим полное соответствие в числе (табл. LI).

Кроме того, выражение, что они были прежде, чем «над богоборцами воцарился Царь (Млк-Млк), т. е. Саул или Давид, относит время к пред-Аврелианову периоду, когда Латино-Эллино-Сирийско-Египетская Тетрархия управлялась временно «тридцатью царьками (тираннами)».

Все это дает приложенную здесь схему сопоставлений (табл. LI).

ТАБЛИЦА LI.

Примерное сопоставление адумских царей с потомками Гелиогобала.

Бэла сын Беораа	Гелиогабал (218 — 222).
Иобаб сын Зераха	Александр Север (222 — 235).
Хушам из Теманитян	Максимин (235 — 238).
Гадад, сын Бедада	Филипп (238 — 248).
Самла из Мадреки	Декий (248 — 252).
Саул из Рехабута	Галл (252 — 257).
Бел Ханан	Валериан (257 — 259).
Гадад и его жена	Галлиен (259 — 268).
12 Судей	30 тиранов (268 — 271).

Не трудно видеть, что аналогичные сопоставления мы можем сделать и с египетскими царями 3-й династии, но дело в том, что преемники Александра Севера не владели Египтом.

Вот почему, лишь убедившись, что нам нет цели делать согласования египетских иероглифических династий с более ранними библейскими и греческими списками, я снова буду искать в них аналогий с теми же преемниками Аврелиана, по правилам периодического чередования семи дней недели в продолжении всего года. И как в году из этих семерок составляется 365 дней, так и в родословной Великого Рамессу набирается 77 поколений из последовательного присоединения друг к другу нескольких разноязычных списков семи преемников Аврелиана и Диоклетиана в конце III и в первой половине IV века.

А насчет того, что прозвища их безчисленны и различны у каждого автора, читатель сам может убедиться, просмотрев

любую из моих таблиц, где сопоставлены притом же лишь одноязычные друг с другом греческие авторы. Из каждой таблицы можно сделать длинное родословие расположив, колонки в один непрерывный ряд.

В этой «третьей династии», к нашим основным первоисточникам — Абидосскому списку, Саккарскому списку, Туринскому папирусу, Африкану, Евсевию-Памфилу (т. е. благочестивому вселюбцу) — снова присоединяется Эратосфен, в котором мы видим характеристическую особенность, вполне соответствующую нашему выводу о периодичности всех династий.

У него первые три царя Абидосского списка — Мена, Тота и Атоть под теми же самыми именами — начинают первый, период (см. выше табл. XLIX, колонка XII), второй период целиком отсутствует (табл. L), и третий (табл. LII) является продолжением первого. С нашей точки зрения этому и удивляться нечего: ведь здесь то же самое как понедельник, вторник и среда одной недели периодически налегают на те же дни предшествовавшей недели. Но тут мы видим и нечто много более странное. В третьей династии цари Абидосского списка идут в обратном порядке, чем в Саккарском списке. Все равно как если бы в одной неделе вы сосчитали дни как обычно, а в следущей наоборот: воскресенье, суббота, пятница, четверг, среда, вторник и понедельник (см. на таблице LII колонки I и II, где в первой колонке я должен был взять №№ 14—20 снизу вверх, чтобы получить соответствие имен со второй колонкой). И такое же явление мы увидим и еще раз в одиннадцатой и двенадцатой династиях.

Каким образом могла произойти такая путаница и притом не в отдельных случайных местах, а во взятых целиком «династиях»? Конечно, лишь в том случае, если все они первоначально представляли не реальную длинную последовательность египетских царей, а случайные списки их разноязычных прозвищ, искусственно сложенных друг с другом, как одинаковые доски в ступеньках крыльца. Тогда только и будет все понятно. Ведь предков одного и того же человека можно считать и от какого-нибудь родоначальника вплоть до данного лица, как сделал, например, евангелист Матвей, начав свое Евангелие оригинальными словами: «Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду» и т. д. вплоть до Иосифа, которого таким образом он считал еще за истинного отца Христа. А можно считать и обратно, переходя от вашего отца к деду, прадеду, пра-прадеду и т. д., как сделал евангелист Лука при перечислении предков того же Иисуса от его отца вплоть до Адама.

Оба эти случая мы и видим при сравнении отдельных «династий» Абидосской таблицы с такими же в Саккарской.

Такие же случаи могут быть и у других генеалогистов, а потому мы не должны удивляться, если в отдельных псевдодинастиях полная аналогичность с общей схемой получится лишь при счете их царей в обратном порядке.

При втором царе-теократе третьей человекоподобной династии Неф-Ерке Рэ (№ 19 Абидосского списка) диск месяца, — говорят нам, — вдруг сделался огромным, что перепугало выступивших против него ливийцев. Если счесть, что это — перепутанное описание лунного затмения, то мы можем отметить, что видимые в Египте и в Европе полные затмения Луны около времени Диоклетиана (284 — 305 гг.) и Арпя, которому соответствует Неф-Ерк, были в годах:

304 — VIII — 31, в 20 часов 47 минут от гринвичской полуночи (15″ 9).
303 — IX — 19, в 19 часов 10 минут от гринвичской полуночи (12″ 7).
303 — III — 19, в 21 час 49 минут от гринвичской полуночи (15″ 0).
299 — XI — 24, в 19 часов 59 минут от гринвичской полуночи (14″ 5).
296 — VII — 31, в 20 часов 5 минут от гринвичской полуночи (16″ 0).
293 — X — 2, в 23 часа 17 минут от гринвичской полуночи (14″ 3).
289 — VI — 20, в 22 часа 3 минуты от гринвичской полуночи (21″ 5).

В псевдо-третьей «человеческой» династии, Цесар-Шах (№16) получил славу знаменитого врача и был, — по словам греческих апокрифистов, — прозван Богом Исцеления. Эратосфен называет его «величайшим из людей». Он же, — говорят нам, — изобрел иероглифическое письмо и научил тесать камни для огромных построек. Он налегает у нас снова, по закону периодичности на Василия Великого, прообраза евангельского Христа.

А перво-последний из этих царей по Абидосскому списку Цаиаы (№ 14), имя которого значит Улучшитель — титулуется «Господь Правды». Это библейский Фара, имя которого созвучно с Тора, т. е. Закон, и соответствует у нас Иоанну Богослову (он же Иоанн Златоуст). О царях этой династии впервые, кроме не имеющих значения позднейших папирусов, начинают говорить и камни. На одной из гробниц Мемфисского кладбища есть надпись: «Гека, зодчий царя Снофру (С. Неф-Рэ, № 20, табл. LII»).[1]

[1] Бругш, стр. 50 оригинала.

ТАБЛИЦА LII.

Псевдо-третья династия человекоподобных древне-египетских царей по разным авторам и по сопоставлению их с библейскими послепотопными патриархами и с царями классических писателей.

I. По Абидосскому списку	II. По Зонарасу от имени Манефо	III. По Африкану от имени Манефо	IV. По Евсевию от имени Манефо	V. По Саккарскому списку	VI. По Туринскому списку	VII. По книге Бытие и по родословию Христа у ев. Луки	VIII. По византийским апокрифистам	IX. По библейской книге «Цари»	X. По латинским апокрифистам	XI. По Эратосфену
20. С. Неф-Рэ (царь-пророк)	Неф-Эрк-Рэс	Неф-Эрк-Рэс, 25 л.	«Девятый» (δέκατος)	8. Царь Неф-ерк	Царь Неф-Ерк	20. Тора	Диоклетиан	Моисей	Помпей Великий	6. Тигроборец (Тойгаромахос) Мемфисский, Величайший из людей, царь волн, 79 лет
19. Царь Неф-Эрк	Сосо-Хрис,	Сосо-Хрис 48 лет	—	9. Сакр-Неф-Ерк	Сакр-Неф-Ерк, 8 лет 3 мес.	19. Нахор	Арий	Арон	Созиген?	7. Стойхос, его сын, 6 лет Ἄρης ἐναισιμος
18. Сечес	Хан-Рэс	Хан-Рэс (царь-хан), 30 лет	—	10. *Стерто*	Гуцефа 11 лет 8 мес.	18. Серух	Констанций-Хлор	—	Юлий Цезарь	8. Госормиес, друг всякого, 30 лет
17. Тота (Дода, Давид)	Нехер-Офес	Нехер-Офес, 28 лет	Нехер-Охес	11. Ба-Ба (+треугольник в знак астрономии)	Бебти ?	17. Рагав	*(не внесен)*	—	—	Не внесен
Отсутствует	Тосор-Трос	Тосор-Тос 29 лет	*Отсутствует*	12. Цезар-Рэ	Цезор, 19 л.	16. Фалек (т. е. Раздел)	Лициний	Аб-Ие	Антоний	9. Марэс, дар Солнца, 26 лет
16. Цезар-Шах 15. Неб-Ка (пророк)	Тюрейс Месо-Хрис	Тюрейс, 7 лет Месо-Хрис, 17 лет	Сезортос «И еще шесть»	13. Цезар-Тота (или Дода) 14. Рэ-Неб-Ка (царь-пророк)	Цезерти *(цезарион)* 6 лет . . . цефо, 6 л. 1 мес.	15. Эбер (переселенец)	Василий Великий (Великий царь)	Аса (Исус)	Христос	10. Апоюфис, 22 года 11. Сириос
14. Цацау + голова человека	Суфис. Тосор-Тасис, Ахес, Сефу-Рэс и Кефе-Рэс	Софис, 16 л. Тосер-Тасис, Ахес, Сефу-Рэс и Кефе-Рэс	Конец	15. Человек с палкой и веревкой 16. С. Нефер-Фру	Гунну и С. Ноф-Рэ, 24 года	14. Сала	Иоанн Златоуст и апостолы Петр и Павел	Иасафат Порам	Иоанн Златоуст?	12. Хнубос-Гнейрос, Златокудрый сын Златокудрого

Здесь обращают на себя внимание; 1) № 16 Абидосского списка, № 12 и 13 Саккарского и соответствующая строка Туринского папируса, где читаем в иероглифике прямо титулы, вошедшие в употребление только после начала нашей эры: Цезарь-шах, Цезарь-царь, и созвучные с цезарем в той же строке Тосор Зонараса и Африкана, а по латинским авторам в этой же строке стоит цезарь Октавиан Август. 2) № 15 Абидосского списка, где царю Неб-Ка. (т. е. пророку К.) соответствуют многие апперцепции того же самого евангельского Христа. Но и здесь надо отметить то же, что было сказано в предшествовавших династиях: не все вариации имен в той же строке представляют лишь разные прозвища той же личности. То тут, то там появляется и ее хронологический изотоп, т. е. замена соправителем или знаменитым современником, затмившим своего властелина. Кроме того, значительные искажения тех же самых прозвищ даже у одноязычных друг с другом греческих авторов, а также произвольные приписки и вставки настолько нарушили первичную схему «семи апокалиптических царей», что требовать точного параллелизма всех колонок и тут невозможно.

Здесь мы имеем уже вход в область, подлежащую научной разработке, так как только теперь и началась по вышесказанному египетская степная письменность. Надгробным памятником Снофру (вернее С. Неф-Рэ) считают пирамиду Ха (т. е. Вознесение на небо), близ Мейдуна, но она называется у теперешних египтологов «лже-пирамидой», так как имеет скорее вид православной колокольни.

ГЛАВА V

ПСЕВДО-ЧЕТВЕРТАЯ (ПИРАМИДНАЯ) ДИНАСТИЯ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ. ЗАГАДОЧНОЕ НИЧТОЖЕСТВО «ЦАРЕЙ ВЕЛИКИХ ПИРАМИД».

«Все дороги ведут в Рим» — говорит латинская пословица, и вот мы снова пришли к нему в Египте, хотя под этим Римом и приходится пока понимать, повидимому, не итальянский Рим, а Ромайю, т. е. Византию. Очевидно, всемирная латино-эллино-сирийско-египетская теократическая империя IV — V веков произвела очень сильное впечатление на вошедшие в ее состав народы, что вызвало затем в средние века массу всевозможных мифов.

После псевдо-третьей династии в Абидосском списке мы прямо переходим к Ху-Фу следующей IV династии (Хеф-Рену греческих авторов), соответствующему опять Диоклетиану (284—305), а по Библии Аб-Раму, т. е. Отцу-Рима. Над ним-то и оказывается построенной главная из трех великих пирамид на Гизехском поле, где и жил одно время, по библейскому мифу, великий патриарх Аб-Рам, действительно заслуживавший такой пирамиды.

Так начинается четвертое повторение сказки о египетском белом бычке, хотя еще и не Аписе, но уже с указанием и гробниц.

Преемник Аб-Рама Исаак — с этой точки зрения — аналогичный Дедеф-Рэ (или Рэ-Тетфу) Абидосского списка, должен соответствовать скорее всего Констанцию Хлору, с которого списан и Юлий Цезарь. Ему мы не видим пирамиды.

Преемник Исаака — Богоборец Иаков — первый увидевший лестницу на небо — Зодиакальный круг для движения планет, более всего соответствует, мне кажется, Арию, которому, повидимому, и воздвигнута вторая великая пирамида. А последний библейский патриарх — теократ Иуда Иаковлев как будто соответствует евангельскому апостолу тоже Иуде Иаковлеву. Но это имя значит просто «богославный» (И с - У д е), или «православный», а потому может обозначать и евангельского Христа, и его двойника, основателя православной литургии Василия Великого, которому таким образом под иероглифическим именем Менк-Рэ (греческое Менкавра) воздвигнута третья великая пирамида, может быть вместо первой простой, из которой могли перенести его мумию в более подходящее место, так как гроб тут оказался пуст. Но относительно его было, повидимому, много разногласий, и ему приведено много прозвищ: Ра Иосис Архикратир (Бог Иисус Вседержитель) и Биу-Рес, вероятно, Pius Rex. А у Африкана его же называют Ра-т-Ойсес, вроде царь Иезус. Вот почему я и даю эту «династию» в двух примерных схемах (табл. LIII и табл. LIV).

Так мы дошли до трех знаменитых египетских пирамид, этого истинного чуда древних величественных сооружений и уже априорно должны заключить, что велики были и люди, в память которых они воздвигнуты.[1]

И вдруг мы видим, что под теми именами, которыми называют предполагавшиеся под пирамидами мощи, сущие были ничтожества!

«Имя Хуфу даже не произносилось народом долгое время»,— говорит Геродот (II, 128), объясняя это тем, что он был ненавидим за такую большую постройку...

Но разве так бывает когда-нибудь в действительности? Ведь тех, кого ненавидят, наоборот, ругают без конца, много больше, чем хвалят тех, кого любят. Да это выходит и неправда.

«Немногие остатки египетских воспоминаний, дошедшие до нас от времен Ху-фу, — говорит Бругш[2] — выставляют его совсем в другом свете, чем рассказы о нем греков. Есть надпись на

---

[1] Прежнее утверждение, что цари сами себе их строили во время двух-трех или даже четырех десятилетий своего царствования, годно только для тех, кто не имеет никакого понятия о трудовой стоимости пирамид. Это работа многих поколений, и воздвигались они, как курганы, лишь слой над слоем на средства многих властелинов, считавших погребенных тут людей за великих святых.

[2] Бругш, стр. 75 ориг.

ТАБЛИЦА LIII.

Псевдо-четвертая династия человекоподобных древне-египетских царей (первая схема).

I. По Абидосскому списку	II. По Зонарасу от имени Манефо	III. По Африкану от имени Манефо	IV. По Евсевию от имени Манефо	V. По Саккарскому списку	VI. По Туринскому папирусу	VII. По родословию Христа в евангелии Луки	VIII. По византийским историкам	IX. По библейским книгам	X. По Эратосфену
21. Ху-Фу 1-я великая пирамида	-сут-	Со-Фис *(Царь-Спаситель)*	*Нет*	17. Ху-Фу (Хеопс греков)	Ху-Фу, 23 года	21. Аб-Рам (отец Рима)	Диоклетиан Божественный	Моисей	17. Мосхе-Рэс (данный Солнцем)
22. Царь Дедеф (Дедеф-Рэ)	от-	Суфис *(Мудрый)*	*Нет*	18. Царь Тетеф (Тетеф-Рэ)	Царь-Дедеф-8 лет	22. Исак (распространитель закона)	Константий Хлор?	*Не внесен*	16. Саофис II
23. Царь Хеф (Хеф-Рэ) 2-я великая пирамида	-стия -ет	Суфис II	*Нет*	19. Царь-Хеф (Хеф-Рэ)	*Иероглиф не разобран*	23. Иаков-богоборец	Арий	Арон	15. Саофис I («разгульный»)
24. Царь Мена (Мен-Каф-Рэ) 3-я великая пирамида	дина-стиу-	Царь-Мена (Менэ-Рэ), 63 года	*Нет*	20. *(выломано)*	Царь-Менк	24. Иуда (отец богословия)	Афанасий Великий (Великий Бессмертный)		14. Биу-Рес (Pius-rex?)
	эта	Ра-т-Ойсес (Ρα τ'Οισης) (Царь Исус?)	*Нет*	21. *(выломано)*	*(разрушено)*	25. Парис *(он же Иосиф Прекрасный)*	Великий Царь (Василий Великий)	Иисус Навин (Спаситель пророк)	13. Рай-Иосис Всесильный (Ра-Ιωσις Αρχικρατορ
25 и 26. Шейсес-Каф и Ус-Каф	Вся	Би-хе-Рэс, Себер-хе-Рэс (7 л.), Тамфтис (19 л.), Усер-хе-Рэс (28 л.)	*Нет*	22, 23, 24 *(выломаны)* 25. Усер-Каф	(Два имени *разрушены*) Шепсес-Каф Усер-Каф	26. Эс-Ром *(он же Аф-Рим, сын Иосифа)*	Григорий Богослов и Иоанн Златоуст		

У Зонараса вся эта династия отсутствует. У Эратосфена нумерация царей дана в обратном порядке, чем у Африкана, у которого Ра-т-Ойсес значит царь Ойсес, так как Т по-еврейски, часто приставляется к существительным именам. Нельзя также не обратить внимание, что три великие пирамиды соответствуют трем величайшим библейским деятелям при сопоставлении родословия Ра-Мессии с родословием Христа в евангелии Луки, а под их иероглифическими именами они — ничтожество.

ТАБЛИЦА LIV.

IV Династия. Династия Великих Пирамид (вторая схема).

I По Библии и по Евангелию Луки	II. Абидосская таблица	III. Саккарская таблица	IV, а. Эратосфен по его прямой последовательности	IV, в. Эратосфен в его обратной последовательности	V. Африкан		Отождествления
					1-й вариантный ряд	2-й вариантный ряд	
21. Аб-Рам (отец Рима)	21. Ху-Фу 1-я пирамида Светочи	17. Хуфуф (Хеопс)	13. Рэ Иосис Пантократор («Всесильный»)	16. Сафис	Со-Рис (царь спаситель	Би-Хе-Рис	Диоклетиан-Богопризванный, прозванный Iovius (Иегович), он же Моисей книги «Исход» и Давид книги Самуила
22. Исаак—«пространитель закона»	22. Царь-Башня Дедф-Рэ	18. Дедф-Рэ	14. Биу-Рес	15. Сафис	(Суфис (дважды)	Себер-хе-Рис	Константий Хлор
23. Иаков Богоборец	23. Хеф-Рэ 2-я пирамида (Большая)	19. Хеуф-Рэ (Хефрен)	15. Сафис I	14. Биу-Рэс	Мэна-Рэс 63 г.	Тамфтис	Арий-Арон, он же пророк Самуил
24. Иуда-Иаковлев (отец Иудаизма)	24. Менкав-Рэ 3-я пирамида (Высокая)	Высекобдено имя	16. Сафис II	13. Рэ-Иосис Пантократор	Рэ-т-Ойгес	Усер-Хе-Рис (28 л.)	«Царь Иудейский», Василий Великий, евангельский Христос

Интересно, что если у Эратосфена допустим (как это было в Абидосской таблице для III династии) обратный ход имен, то Иосис Вседержитель будет соответствовать патриарху Иудею и имена совпадут с приведенными у Африкана.

В этой «пирамидной династии» мне необходимо напомнить читателю то, что я уже рассказал как продуплетение в первом томе «Христа». И обратил внимание, что Абидосская родословная Рэ-Мессии состоит из 76 членов, как и родословная Христа-Мессии в Евангелии Луки. Я поставил их обе рядом, и что же вышло? Когда я добрался до их 21 имени, то пирамида Хеопса (Хуфу) легла, как на свою мумию, на величайшего из библейских патриархов Аб-Рама, имя которого значит Отец Рима. Вторая — пирамида Хефрена — легла на другого величайшего патриарха Иакова-Богоборца, а третья пирамида — на голову основателя иудаизма, которое в средние века еще сливалось с апокалипсическим христианством-мессианством — Иуды Иаковлева. Возможно ли счесть все это за «простую случайность?»

скале в Вади-Магара, славящая Ху-Фу, как уничтожившего своих врагов».

Но это почти и все, что о нем известно. Не очень много!

О его преемнике Дедке-Рэ (Рататфе — греков), нет никаких сведений, кроме приведенного нами прозвища в Абидосской и Саккарской таблицах. Греки не знали даже о его существовании, и преемником Ху-Фу называли прямо Хефрена или иначе Гебриеса, считая его то братом, то сыном Хуфу. Лишь на одной прекрасно сделанной статуе из крепкого зеленоватого диорита, обработка которого требовала безусловно употребления твердых стальных резцов, не ранее как средневекового производства и высокой степени искусства, найдено имя Хуфу и его царские титулы. А о его делах ничего не известно, хотя несколько позднейших надписей говорят, что его чтили как бога! Но за что же такая честь? Неужели за одно личное ничтожество? Как будто так не бывает!

Перейдем теперь и к третьему пирамидному великану, судя по его великому мавзолею, к царю Менке или Менхо-ресу греков.

Первые две пирамиды оказались при исследовании пусты, а в этой английский полковник Визе нашел деревянную крышку гроба и каменный гроб, которые он отправил в Лондон. Но на пути корабль потерпел крушение у Гибралтара, гроб пошел ко дну, а крышка всплыла, дошла по назначению, и на ней была найдена молитвенная надпись этому самому Менкавре, как святому, но без описания его дел. Да и Геродот (II, 129) характеризует его как «правителя кроткого, справедливого и почтительного к богам», совершенно забывая на этот раз, что если б он заставил все население строить себе такую пирамидищу, то возбудил бы ненависть не меньше той, какую будто бы получили его предшественники. А из гроба его куда-то унесли...

И вот я снова спрашиваю читателя: как могла случиться такая нелепость, что самые великие египетские пирамиды, чудеса мира, построены для ничтожнейших из всех египетских царей? Даже мумий их там не оказалось, хотя надписи, сделанные непрочными водяными красками еще не обсыпались?

Все это так несообразно со здравым смыслом, что приходится лишь заключить, что первоначально погребенные тут люди были даже очень знамениты под какими-нибудь другими прозвищами и титулами, и что мумии их были перенесены их почитателями по каким-то причинам в другие места.

А о действительном значении пирамид приходится серьезно

подумать, руководясь не только слепой верой в то, что нам говорят, но и логическими соображениями в соответствии с этнопсихологией.

И я опять повторяю: историк должен не только запоминать чужие рассказы, но и размышлять по поводу их содержания.

ГЛАВА VI.

ЗНАЧЕНИЕ ПИРАМИД, КАК ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СТУПЕНЕЙ МЕЖДУ ДРЕВНИМИ И СОВРЕМЕННЫМИ КОЛОКОЛЬНЯМИ.

Остановимся немного на одном первостепенно важном пункте для нашей теории преемственной непрерывности человеческой культуры и постараемся выяснить, что же такое представляют собою пирамиды?

Вот перед вами, читатель, интересная картинка из книги Карла Оппеля: «Чудеса древней страны пирамид — Египет с высоты птичьего полета». Не правда ли, какое сильное впечатление производит она на вас? Правда, что при более внимательном рассмотрении серьезный человек начинает приходить к заключению, что это карикатурно, так как достопримечательности страны изображены в необыкновенно бо́льшем масштабе, чем сама карта, и вызывают, как и все остальные описания Египта, преувеличенное представление о грандиозности его древних построек. А когда начинаешь приравнивать масштабы, то сразу видишь, что на деле пирамиды пришлось бы изобразить тут лишь маленькими точками, а «колоссов» даже такими значками, которые пришлось бы рассматривать в сильное увеличительное стекло.

Но все же этот «вид Египта с высоты птичьего полета» характеризует не одну привычку историков преувеличивать значение его архитектуры, но и действительную особенность страны: непропорционально бо́льшую величину и непропорционально бо́льшее количество храмов и грандиозных гробниц долины Нила, по сравнению с нею самою. Ничего подобного мы не находим в других странах не только древних и средневековых, но даже и в эпоху гуманизма.

В чем же естественная причина такой исключительной особенности? Неужели лишь в простом капризе жителей страны?

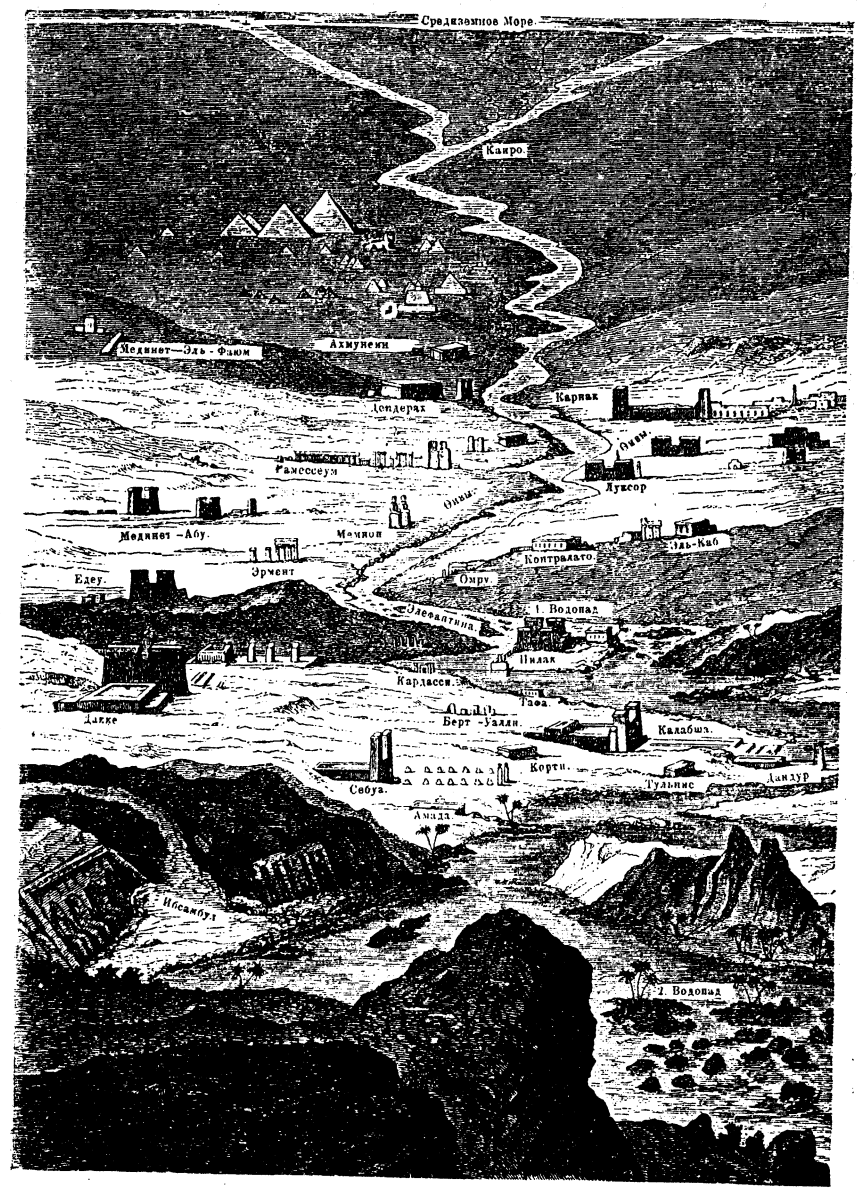


Рис. 160. Массивные произведения старинной культуры в долине Нила как бы с птичьего полета. Масштаб зданий для рельефности увеличен более чем в сто раз сравнительно с окружающей местностью.

«И сказали люди, — как говорит библейская книга Бытие, — построим башню до небес, и начали строить башню до небес».

Но так, читатель, бывает только в сказках. Человек, как я уже не раз вас уверял (но не знаю, успел ли уверить), есть дитя природы. Пока она не успела его выняньчить, он должен был расти у нее на руках, а самостоятельно, как взрослый, он начинает ходить только с нашего времени, когда естествознание значительно освободило его от власти стихийных сил природы. В древности же и в средние века, когда он питался только детскими сказками старинных теологов с их бесконечными чудесами, он мог и строить по своему произволу грандиозные дворцы и храмы только в своем воображении... А, ведь, грандиозные постройки в долине Нила не фантастичны, а реальны. Какие же силы вызвали их сооружение, раз мы пришли к заключению, что они не могли возникнуть по простому произволу людей?

И вот, вникнув в стихийную природу Египта и его окрестностей, мы находим достаточно наглядное объяснение этого факта, иначе необъяснимого.

Уже с первых моментов сознательной жизни человечества (и не только в долине Нила, но и повсюду) его неизбежно и сильно занимал вопрос о жизни и смерти. Чувство самосохранения, выработавшееся еще на первых ступенях жизни животных их борьбою за существование, заставляло и его инстинктивно бояться смерти. Да это и естественно: без такого чувства животная жизнь с ее подвижностью не могла бы существовать. Значит страх смерти есть чувство врожденное. Человек видит старость и смерть себе подобных и начинает по аналогии приходить к заключению, что она грозит и ему, хотя этот вывод, благодаря эгоцентризму первобытных людей, едва ли был сделан очень рано: каждый мог себя считать особым существом, не как другие, а потому и бессмертным, если кто, или что, его не убьет. А о возможности убийства он, конечно, не раз получал предупреждения, хотя бы от простого падения, поскользнувшись, причем ему было очень больно. Такая инстинктивная боязнь опасностей присуща и бессловесным животным, а потому передалась и человеку, как, например, у некоторых «боязнь высоты».

Затем, уже при более высокой степени развития, у человека стали возникать вопросы: отчего и почему? Тогда и все

болезни и, как их результат, смерть — начали приписываться, по аналогии с реальными случаями жизни, нападениям невидимых, злых духов, которые, изгнав из тела душу, начинают пожирать тело, как огненные языки пожирают дерево, до самых костей. А присутствие их, хотя оно и не видимо для глаза, обнаруживается всегда скверным запахом, как и присутствие остальных нечистых духов, почему за ними и установилось такое название.

И вот, когда уже возникли сухопутные и морские сношения между береговыми странами средиземноморского этнического бассейна, тогда на берегах Босфора, служившего естественным очагом «ромейской» культуры, неизбежно стали распространяться рассказы о чудесах далеких стран. В Сицилии вечно дымится огромная гора — жертвенник небесному богу—и у Неаполитанского залива на Везувии находится жилище бога-Громовержца и потрясателя земли. А в Египте есть не меньшее чудо: по всему миру пошли слухи, что люди после смерти там не гниют, что около Мемфиса есть «Святая земля», в которую запрещен вход нечистым духам, пожирающим тело умерших. Тела остаются там нетленными.

Такие рассказы, конечно, были вызваны до периода бальзамирования тем простым обстоятельством, что под влиянием совместного действия солнечных лучей и жгучего самума, трупы людей и животных, брошенные на поверхности земли на границе пустыни, должны были часто высыхать, если их не съедали шакалы, как сушеная рыба, и потом заносились песком.

Для властелинов земли в ариано-христианский период, уже понявших неизбежность не только чужой, но и собственной смерти, наиболее ужасной перспективой, конечно, была мысль оказаться обглоданными потом до костей какими-то прожорливыми, вонючими, погаными духами. А потому и мысль быть погребенными в «Святой земле», где их тела в полной целости будут дожидаться всеобщего воскресения мертвых, должна была казаться особенно заманчивой.

В результате этого эллино-египетские властелины могли приказывать своим наследникам, под страхом являться к ним после смерти и мучить, отвезти себя для погребенья обязательно в Египет, на Гизехское поле. А для наибольшего предохранения от гниения на дороге мог быть придуман и обычай вынимать предварительно кишечник и внутренности, как обычное место пре-

бывания нечистых духов, и наполнять образовавшуюся пустоту ароматными веществами, как дезинфекторами.

Таково наиболее естественное объяснение исключительного обилия мумий и грандиозных гробниц в долине Нила. Их вызвал не человеческий местный произвол, а сама его стихийная природа.

Но почему же над тремя из таких мумий выросли гигантские пирамиды (рис. 161 и 162)? Посмотрим сначала, что говорят об этом исторические предания.

По традициям египетских арабов первой половины XIX века, пока они не вкусили еще европейской культуры, три гигантские пирамиды к юго-западу от Каира, по другую сторону Нила, были построены по приказанию царя великанов Ган-ибн-Гана, жившего задолго до сотворения Адама. [1]

На тамошнем языке эти сооружения называются а б у м и р, что значит усыпальница, гробница, а греческое название «пирамида» происходит от πῦρ (пюр) — огонь, вероятно потому, что на их вершинах зажигались по ночам огни, видимые издалека. Египтологи XIX века говорят нам, что «строитель» самой высочайшей из пирамид Хуфу царствовал еще за 3733 года до начала нашей эры, т. е. через 129 лет после всемирного потопа, случившегося по библейским первоисточникам (подтвержденным многочисленными «свидетелями») в минус 3852 году.

Но с точки зрения эволюционных представлений об истории человечества, в основе которой лежит постепенное усовершенствование техники и материальной культуры, это так же невероятно, как и сооружение пирамид вышеупомянутым царем великанов Ган-ибн-Ганом.

Нам нельзя смотреть на этот предмет иначе, как сквозь очки объективного современного социолога и естественно-научного теоретика. А с реалистической точки зрения вся эволюция первичной человеческой культуры была основана лишь на экономическом и умственном неравенстве первобытных людей. Ведь нельзя закрывать глаза на то, что прибавочные ценности физического труда народных масс древности давали возможность с детства предаваться размышлениям и изобретательности, накопляя всевозможные знания, лишь ничтожной части людей, которая так

[1] Карл Оппель: Чудеса древней страны пирамид. Русск. изд. 1868 г., стр. 136.

или иначе их апроприировала. Начало расчленения первобытного общества на людей физического и на людей умственного труда было вместе с тем и началом его материального прогресса и дальнейшего умственного развития. А конец такого расчленения возможен лишь тогда, когда все люди достигнут достаточного материального и умственного совершенства, и будут почти освобождены машинами от физической работы. Но это станет вместе с тем и концом дальнейшего человеческого развития вообще. После того он перейдет к мало понятному еще для нас статическому состоянию, как человек достигший зрелости и переставший более физически расти.

Три гигантских пирамиды Хуфу, Хефрена и Менкауры не могли возникнуть по мановению волшебного жезла или быть воздвигнуты кочевниками и бедными людьми. Они могли быть построены, и п р и т о м к а ж д а я н е в о д н о п о к о л е н и е, только большой страной, в которой можно было собрать урожай, способный прокормить, кроме самих сеятелей, еще целую армию людей, занятых много лет посторонним трудом.

А этот урожай мог быть сосредоточен в руках заведующего такой постройкой лишь при принудительной силе не только физического, но и морального характера, так как необразованный в современном смысле человек по природе беззаботен, и если не сознает полезности **для себя** творимого им дела, то всегда доведет его до развала пассивной инертностью, о которую разобьется энергия самых неумолимых властелинов.

А в древности потребности людей были еще малы, климат допускал существование без одежды, и кочевой образ жизни близ узкой долины Нила преобладал. При таких условиях заставить кочевника, хотя бы и плененного, долго работать, как раба, было тоже, что изловить ветер в поле: рабство стало возможно лишь при повысившихся потребностях самих рабов, да и то при условии, что им некуда убежать.

Вот почему совершенно непонятно присутствие трех великих пирамид и других сооружений грандиозного характера, наполняющих долину Нила, без такой предварительной предпосылки как строители их, так и весь обязательно многочисленный народ, с которого собирались для этого суммарно огромные подати (или который сам приходил для построек в свободное от земледельческой работы время), почему-то считали полезными такие сооружения не для одного своего властелина, но и для себя,

т. е. не иначе как рассчитывали и сами взобраться по таким высоким лестницам на небо.

Рис. 161. Великие египетские пирамиды.

С точки зрения эволюции материальной культуры в Египте три его колоссальные пирамиды (оставляя уже в стороне другие огромные постройки) едва ли могли быть сделаны ранее начала

средних веков. Ведь и в XIX веке обитатели деревень Массара и Тура (по-гречески Троя) занимались ломкой камней из много-

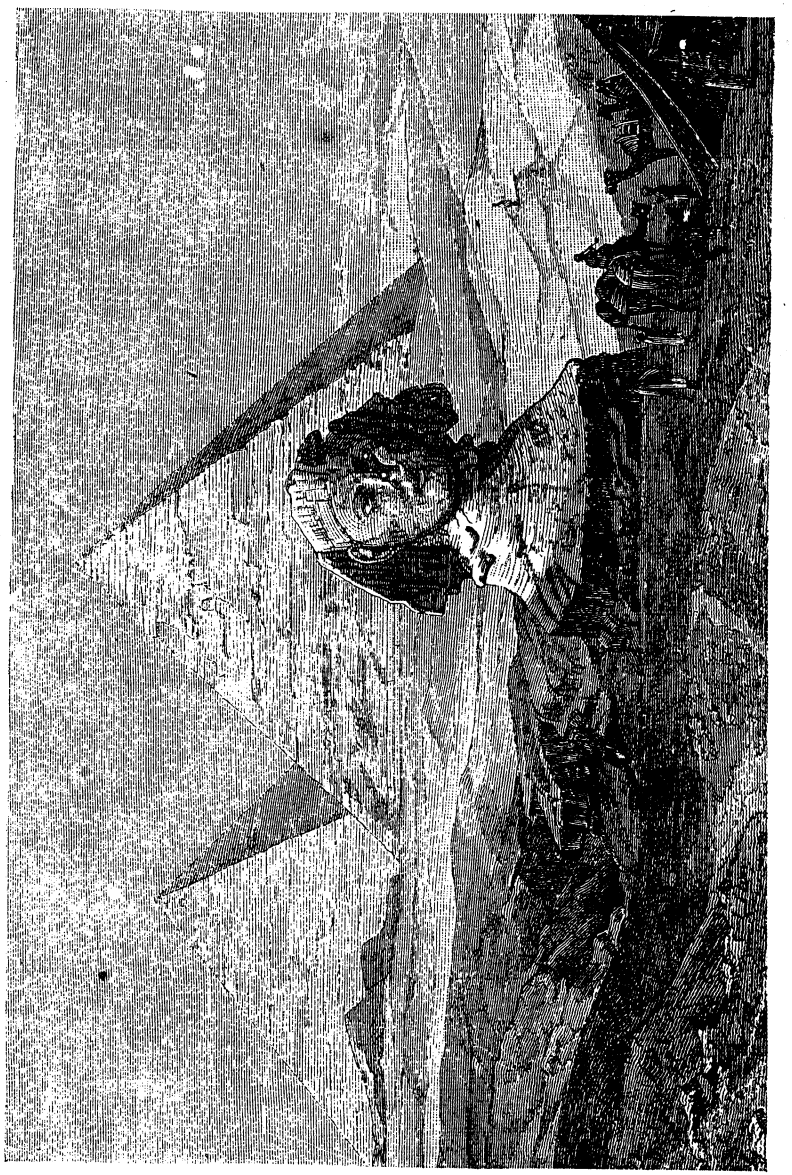


Рис. 162. Вид великих пирамид со стороны Сфинкса.

численных каменоломен близлежащих гор Мокатама, перетаскивая их на низких повозках или на санях, запряженных бы-

ками, и нагружая ими свои суда на Ниле, но разве можно даже и подумать, чтобы они сделали что-нибудь подобное за промежуток в 10 — 30 лет, который в среднем приходился на царствование одного властелина? Да и можно ли допустить, что каменоломное занятие без всяких усовершенствований продолжалось там 5 000 лет?

Я не имею астрономических данных для определения времени пирамид и поэтому обращусь просто к первоисточникам, отбросив всякие предвнушения. Что мы о них знаем? Я уже говорил об этом. Мы знаем очень мало.

«Строителем» самой большой пирамиды «Светочи» считается Хуфу, упоминаемый в иероглифических надписях и отожествляемый с Хеопсом Геродота, с Хембесом Диодора Сицилийского и Со-Рисом (Σώ-ρις) в цитатах из Манефона. Но даже и эти греческие и латинские писатели относили его ко много более позднему времени, чем египтологи XIX века. «Строителем» второй считается Хаф-Рэ (Хефрен греков), а третьей — Менкау-Рэ (Микерин греков). Но насколько же правдоподобно мнение, что сами властелины строили их для своего собственного погребения?

Вот надпись на крышке гроба Менкау-Рэ, найденная в третьей из больших Гизехских пирамид и хранящаяся теперь в Британском национальном музее:

Сделавшийся Озирисом *(Iesu-Rex)*
Властитель Зодиака (?)
Бессмертный
Мена-Рэ
Царь неба,
Сын Богоматери *(Нут)*
Наследник бога времен *(Сева-Саваофа)*
Да распростирается над тобою
И да покроет тебя
Божественная мать твоя
Богиня Богоматерь *(Нут)*
Во имя свое.
Да сделает она
Небесное таинство,
Чтобы ты был как бог
Избавленный от всякого страдания.
О, царь Менкау-Рэ
Бессмертный!

Все это показывает, что третья из больших пирамид заключала в себе действительно его мумию. Но из этой надписи

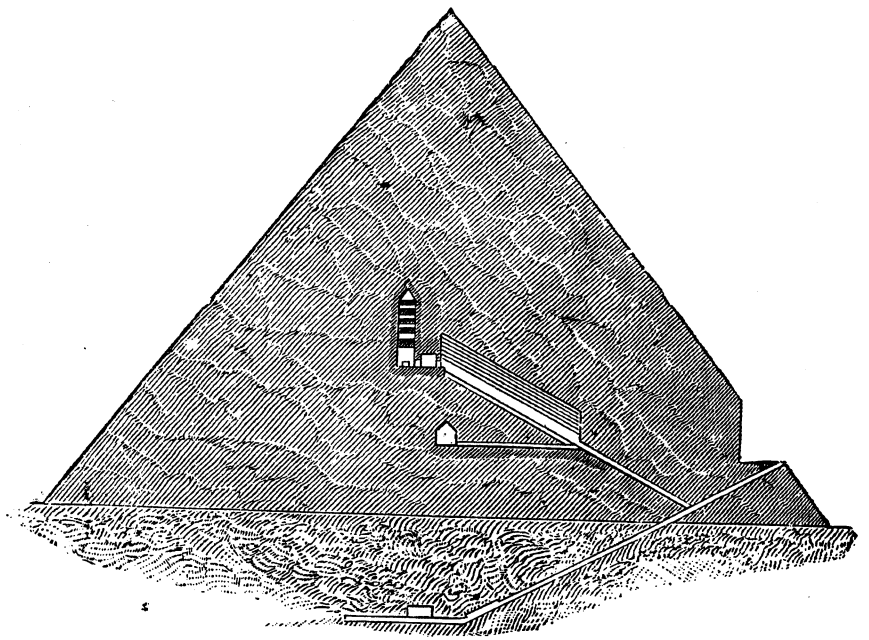


Рис. 103. Разрез большой египетской пирамиды по Мариетту. Из самого рисунка видно, что пирамида строилась уже после смерти того, кому она была посвящена, так как погребальная камера первоначально делалась в земле, и в нее вел косой подземный корридор. Над выходом этого корридора из под земли, т. е. с правой стороны нашего рисунка (а не с его средины далеко от входа в гробницу) очевидно и воздвигался первичный зародыш пирамиды, и новые слои ее камней накладывались главным образом сзади (с левой стороны нашего рисунка). От нижнего первичного хода строители вскоре ответвляли второй, идущий вверх и строили одну над другой часовенки, в которые, может быть и переносили мощи (мумию), по мере возвышения пирамиды.

никак не видно, чтобы пирамида была выстроена им самим, а не постепенно, целыми поколениями его поклонников. Во всяком случае, эту эпитафию писал себе не он, а другие, уже после его смерти.

По нашему сопоставлению родословной Христа у евангелиста Луки с родословной Рэ-Мессы (Рамзеса), данному еще в I книге «Христа» и повторенному для удобства читателя и здесь (в главе о Рамзесе Великом, далее), выходит, что это был библейский Иуда, родоначальник иудеев, что в переводе обозначает «Богославный», или «православный», а по нашему сопоставлению родословий царей иудейских и византийских он должен быть также и современником Василия Великого.

А между тем Зонарас и другие греческие первоисточники, ссылаясь на легендарного Манефо, приписывают постройку пирамиды Менкава-Рэ «красавице-царице Нитокрис» (Нит-Акер — Нить Совершенства), называвшейся еще Родопис, т. е. «Розоликая». Чтоб примирить только-что приведенную нами надпись с этим сказанием, египтологи XIX века решили, что пирамида первоначально была строена именно сутэпом Менкау-Рэ для себя, но хитрая красавица, относимая ими уже к последующей 6-й династии, т. е. жившая много позднее, не надеясь выстроить для себя самостоятельную башню до неба, стала надстраивать пирамиду царя Менки, чтобы лежать в одном доме с ним, сделав в ней там дополнительный склеп и для своей мумии.

Такое мнение основано на том, что внутри этой пирамиды найдены два отдельные склепа, причем вход в древнейшую гробницу, где была приведенная нами надпись, не доходит до наружного бока пирамиды, а только до нижней ее одежды, а вход в другую усыпальницу доходит до второй верхней одежды. Гробница в последней, думают, была расхищена арабами около 820 года нашей эры при халифе Мамуне.

Пусть будет так. Но ведь арабы не могли разграбить нижнего склепа, который оставался замурованным до его открытия в XIX веке. Куда же делась его мумия? Очевидно, ее почему-то перенесли в другое место еще в те времена, когда ее чтили.

Двойное погребение здесь, конечно, было, но только никак не двух чужих друг другу лиц. Это противоречит загробным представлениям древних: от одной мысли лежать вместе с посторонним покойником, всякий древний пришел бы в ужас. Другое дело, если покойник был мужем какой-нибудь царицы.

Тогда понятно, что ей захотелось бы поселиться вместе с ним и после своей смерти.

Но кто же тогда были бы эти Антоний и Клеопатра? По нашим сопоставлениям Антоний отожествляется с Лицинием, соправителем Константина Святого, поколением ранее Василия Великого («Великого царя»), и чуть ли не отец и мать евангельского Христа... Но тут большой простор для догадок.

Иероглифически эта пирамида называется Хир, т. е. Высокая.

* * *

Раньше чем перейти к дальнейшему изложению, я здесь должен остановиться снова над решением вопроса о целях, преследуемых при постройке пирамид.

Если руководиться Библией — применяющей слово Вавилон, в его прямом смысле: «Врата Божии» (Ваб-Илу,[1] откуда и произошло православное имя Вавила), — то легенда о знаменитой библейской башне до небес (под тем же именем «Врата Божии») может иметь своим источником только одну из египетских пирамид, или же она объединяет их все под именем, благодаря тому, что это библейское сказание выработалось уже вдалеке от долины Нила. Действительно, ни в Месопотамии, ни в каком другом месте мы не имеем в остатках древних сооружений ничего такого, что могло бы дать повод для возникновения мифа о башне до небес. А здесь в долине Нила их даже слишком много. В самих названиях пирамид: Великая, Высокая, Восхождение душ *(на небо)*, Крепчайшее место, Святейшее место и т. д. звучат поводы к такой легенде.

Но Библия же рассказывает нам, что вслед за этим произошло и расчленение народов на несколько самостоятельных (по богослужебному языку). Значит и она относит дело уже к периоду после распадения Римской империи в конце IV века нашей эры.

Кроме того, необходимо принять во внимание и следующее соображение, о котором я говорил и ранее.

Нам внушено прежними толкователями, будто властные египетские цари-теократы, в том числе даже и «розоликая Нить-Совершенства», были полны мыслями о своей смерти, чуть не с

[1] Если не производить — еврейское начертание בבל (ББЛ) — от слова Библия.

самого дня своего рождения, и что они с раннего возраста уже заставляли всю страну строить для себя гробницу, как в Пушкинском стихотворении «Русалка»:

Уже лопатою смиренной
Себе могилу старец рыл,
И лишь о смерти вожделенной
Святых угодников молил.

Но это едва ли верно по отношению даже к одному какому-либо из земных царей, всегда более склонных заботиться о своей земной жизни и власти, чем думать о загробном. Ведь и сами римские папы до сих пор не строят еще себе заживо гробниц. Забота о них всегда возлагалась людьми на своих переживающих родственников, которые и воздвигали посильно-богатые мавзолеи.

С такой точки зрения и пирамиды могут быть скорее всего мавзолеями, воздвигнутыми в память глубоко почитаемых людей теми, кто их пережил, как воздвигнуты и все обычные человеческие надгробные памятники. Только здесь повидимому было не одно желание показать покойнику и всем окружающим свою любовь к нему, как происходит при постройке обычных надгробных мавзолеев с более или менее трогательными надписями, но также и представление о посмертном могуществе покойника, еще при жизни миропомазанного священниками и называвшегося не иначе как Ваше Святейшество. Мы видим, что уже в то время было понятие о *святом*, а следовательно, и о *грешном* человеке, как у современных христиан, и мумии святых в Египте были родоначальниками современных «нетленных мощей» в православных монастырских храмах. Очевидно, к этим могилам издалека приходили молиться пилигримы, считая находившиеся в них трупы «чудотворными», и может быть считалось не бесполезным для себя делом прибавить к ним хоть один камень, что было вполне возможно по слоистой конструкции пирамид, так что они росли каждый год.

Да не трудно видеть, что и сами пирамиды были явными предшественниками православных колоколен. Посмотрите на любую из наших церквей. Что вы в них видите? Прежде всего, перед вами поднимается как можно выше к небу, колокольня, заметная уже издали. По первичному плану, осуществляющемуся почти всегда и теперь (хотя первичное правило уже забыто), она четырехугольная и, подобно египетским пирамидам, всегда

ориентирована своими четырьмя сторонами «на четыре стороны света», так как землю в древности считали тоже квадратом. Это и есть новейшая «египетская пирамида», лишь ради экономии в материале сузившая свое основание. Она не имеет более вида надгробной насыпи благодаря только успехам строительного искусства. Пирамидальная же форма была первообразом всякой башни. Когда еще не было цемента, было трудно построить высокое сооружение с отвесными стенами, да и взобраться по ним наверх было невозможно, особенно с камнями для продолжения постройки. Поневоле приходилось делать ступенчатую башню в виде пирамиды, которую к тому же от поколенья к

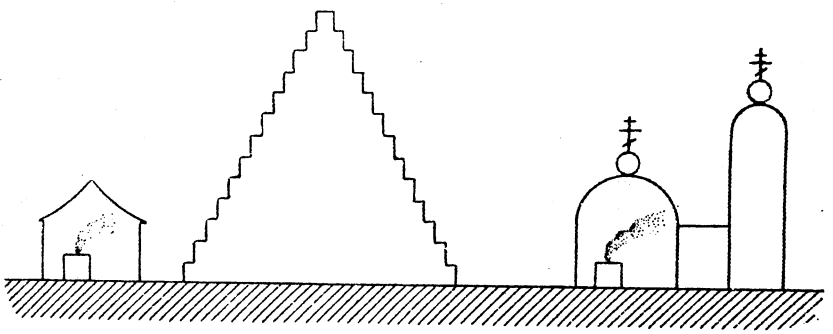


Рис. 164. Переход от пирамидного египетского кладбищенского храма к православному. К востоку от пирамиды был алтарь, как и в православных храмах, но только под палаткой вместо здания, а колокольня, которую тогда не могли построить в виде минарета, выдвигалась, как курган.

поколенью — от царя к царю — можно было беспредельно надстраивать новым рядом камней (рис. 164). Только при ликвидации этого процесса заделывались все ее последовательные многочисленные ступени призматически обтесанными камнями, которые можно даже и сдвинуть при новой надстройке. С такой точки зрения колокольневидная пирамида «Вознесение на небо» (Ха) близ Мейдуна, посвященная «Господу Правды» (Снофру), является с архитектурной точки зрения уже следующей стадией развития пирамид, переходом к современной колокольне греко-русских храмов, как таких же попыток подняться ближе к небу.

Рассмотрим же и дальнейшую аналогию наших храмов с пирамидами.

Что вы видите к *востоку* от нашей новейшей лестницы на

небо? Алтарь, прикрытый от дождя куполом, т. е. храм, а под алтарем обязательно «мощи», т. е. хотя бы кусочек мумии того святого, которому тут должно молиться.

А как же добывались на практике у нас «кусочки мумий» при постройке новых храмов? Результаты освидетельствования мощей во время русской революции бросают яркий свет на это. «Мощи», хотя их название и происходит от слова «мощный», почти везде оказались простыми грудами полурассыпавшихся костей и потому нетрудно было пожертвовать одну из них для постройки нового храма. Факт же тот, что по церковному преданию еще до разделения церквей римский епископ Феликс, живший будто бы еще во втором веке после «Рождества Христова» постановил, чтобы литургия не совершалась иначе, как «на мощах святых угодников под алтарем», а 5-й Карфагенский собор декретировал, чтоб ни один храм не строился иначе, как с кусочком мумии какого-нибудь святого под алтарем.

Этот факт бросает свет и на то, почему в египетских пирамидальных колокольнях находят обязательно помещение для мощей какого-либо «святейшества», в память которого воздвигалась данная пирамида. Точно также и алтарь, сбоку каждой пирамиды (рис. 164), сооружался, как в современных христианских храмах, обязательно к востоку от устроенной при нем «лестницы на небо».

Развалины такого алтаря и найдены к востоку от пирамиды царя Менки, так странно налегающего на основателя иудаизма Иуды и у других пирамид так странно налегающих на Ария-Арона и Моисея-Диоклетиана.

Таким образом, при взгляде с севера, египетский кладбищенский храм всегда представляет собою схематический профиль, изображенный на левой стороне, а православный — такой же профиль на правой стороне рисунка 164, причем в египетских кладбищенских храмах благодаря отсутствию дождей могло и не делаться над алтарем целого дома, как в европейских и азиатских дождливых странах, а могла в случае нужды ставиться простая палатка, от которой, конечно, теперь не осталось и следов, чем объясняется отсутствие значительных развалин к востоку от пирамиды Хуфу и от других.

А относительно того, что это были специальные кладбищенские храмы, основанные обязательно на мощах святых, красноречиво свидетельствует то, что около пирамиды Хуфу мы видим, как около христианской церкви, огромное количество не пирамидальных частных гробниц.

Итак, несомненно, пирамиды были колокольнями специальных принильских кладбищенских храмов, особого образца, давших схему для дальнейших христианских церквей, а то, что мы называем Луксорским, Карнакским или другими храмами, устроенными по типу тогдашних дворцов, были скорее всего первичные университеты, т. е. храмы науки, где жили ее жрецы: астрологи, алхимики, врачи и т. д.

Иероглифическое имя самой большой пирамиды, так странно налегающей на Моисея при его отожествлении с Богопризванным громовержцевым царем-теократом, Диоклетианом Иовиусом (он же Отец-Рима — Аб-Рам, и Ромул латинян), — как мы уже упоминали, — было Хут, т. е. «Светочи», вероятно потому, что на ее вершине горели по ночам вечные жертвенные огни. Внутренние камни для нее ломались в трех местах из того же не очень твердого известняка, на пласте которого она стоит, как это видно, и до сих пор. А лучшие камни для ступеней, по которым священники поднимались на ее вершину, перетаскивались посредством подкладываемых под обтесанные глыбы бревен по каменной дамбе, сначала из каменоломен к востоку от Мемфиса до правого берега Нила и затем от Нила до места пирамид. А красно-черный гранит, которым она, — **как говорят**, — была одета после окончания, мог перевозиться по Нилу от Ассуана.

«Арабские» историки сообщают, будто калиф Мамун (около 820 года) приказал проникнуть во внутренности всех пирамид Гизехского поля с целью разыскать скрытые в них сокровища, но под наружной сплошной покрышкой трудно было найти в них ходы. В пирамиду «Светочи», однако, когда-то действительно проникли, и может быть сами верующие, благодаря чему в ней не оказалось в наше время ни гробницы Мопсея-Диоклетиана, ни достоверных надписей об Отце-Рима — Аб-Раме.

Вторая из египетских пирамид поднимается на самом деле выше всех, но только потому, что построена на большем возвышении, и ее иероглифическое имя Урт значит Великая. Ее считают построенной для (т. е. во имя) Хефрена (иероглифически Хав-Рэ (царь Хав), а по нашим сопоставлениям — во имя Арпя, он же библейский Арон.

О третьей большой пирамиде мы уже говорили, а из остальных меньших пирамид я особо отмечу только одну близ селения

Абу-Сира, около Гизехского поля, в 118 футов высоты, которая служила, как думают, могилой императора Шаха-Рэ, или иначе Цезаря-Шаха (Цесар-Шах), т. е. по нашим сопоставлениям Юлия Цезаря, налегающего в свою очередь на Констанция Хлора — «первого императора». Она называется Ха-Ба, т. е. Восхождение Души, и подтверждает мою мысль, что эти постройки созидались, как лестницы на небесный свод.

Уже один тот факт, что вышеупомянутое Мамуново «изъятие отживших свой век церковных ценностей» не было сделано до Мамуна римско-египетскими императорами, особенно христианскими, начиная с Феодосия Великого, доказывает, что пирамиды и у византийцев считались *священными сооружениями*, и что мощи, находившиеся в них, считались и у них нетленными остатками своих собственных святых. Иначе «халифу Мамуну» (легендарен он или действителен?) не стоило бы и заглядывать в уже давно разысканные христианами и разграбленные ими тайные ходы в глубине пирамид.

В согласии с этим мы имеем упоминание о пирамидах и в Библии. Под употребляемым у нас их греческим названием мы их находим только в греческой книге Молоты (Маккавеи), которой нет на еврейском языке.

В еврейском же тексте я считаю слово БМУТ, которое переводится «высота», за еврейское название пирамид, как храмов, посвященных культу умерших святых.

В таком смысле говорится о них много раз.

И все это показывает, что пирамиды считались истинно-религиозными постройками вплоть до начала магометанства в Египте. А мы уже видели из первой части этого тома, что оно началось само не раньше Махмуда-Завоевателя (ум. 1030 г.) или даже Султана Магомета (1374 — 1421), да отметили уже и то, что в иероглифах «цари» называются или султанами — сутэны, как у турок, или шахами — шаху, как у персов.

Итак, по хронологическим сопоставлениям Хеопс (он же библейский Аб-Рам — Отец Рима, он же Ромул латинян и Давид книги «Цари») соответствует Диоклетиану (284 — 305), которому, как принятому после смерти в сонм святых, и была посвящена первая гигантская пирамида-колокольня находящегося к западу от нее жертвенника. Хефрен, он же Исаак (т. е. распространитель Закона) в книге «Бытие», соответствует скорее всего Арию, библейскому Арону, жившему после Диоклетиана (307 — 325 гг.).

А для третьего царя Менкау (Менкау-Рэ), соответствующего библейскому Иакову Богоборцу или Иуде, основателю царства иудейского (т. е. богославного), у нас не остается никого из замечательных деятелей того времени, кроме основателя христианской литургии Василия Великого — евангельского Христа или его отца и матери, или «Иуды — брата господня» кто бы он ни был...

Но в таком случае, — скажут мне, — и приведенный выше акафист царю Менкау есть акафист Христу или одному из великих деятелей христианства? Как будто — да, но только мумия его была куда-то перенесена еще ранее окончания пирамиды вероятно при победе какой-то новой христианской секты.

Дело в том, что IV династия — Хуфу, Дедеф-Рэ, Хаф-Рэ и Менкау-Рэ — есть только четвертый период той же самой периодической системы предков Рэ-Мессы, составленной из повторения тех же самых наследников Аврелиана, как видно из приложенных мною таблиц в первой главе этого отдела. Здесь особенно обращает на себя внимание тот факт, что в Саккарской стенной таблице (табл. XLV стр. 783) имена, соответствующие евангельскому Христу и его преемникам (№№ 20 — 24), кем-то нарочно отломаны, тогда как все предшествовавшие и последующие, пока снова периодически не подошли к тому же ряду (под №№ 50 — 58), оставлены в полной целости. Точно также нельзя не обратить внимания, что и Евсевий исключил из списка египетских царей всех троих «великанов», погребенных в великих пирамидах.

Можно ли заключить отсюда, что он знал, кто в них лежал? А иначе как же объяснить, что, приводя аккуратно самых незначительных царьков-теократиков, он не упомянул именно этих величайших? Ясно, что исключение их Евсевием было предумышленное!

Он просто не хотел смущать неудобными воспоминаниями христианскую паству своего времени и своей местности.

ГЛАВА VII.

ЗНАЧЕНИЕ ПИРАМИД КАК ЛЕСТНИЦ НА НЕБО. ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ ТАКИХ СООРУЖЕНИЙ В СООТВЕТСТВУЮЩУЮ ЭПОХУ РАЗВИТИЯ КОСМОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ.

Таковы исторические сообщения о пирамидах. Но они еще не объясняют нам самого главного: зачем было строить надгробные курганы в такой именно форме и почему три?

Здесь остается признать лишь то, что люди того времени думали, будто погребенные тут великие святые поведут их на небо, и каждая из трех сект, конкурируя с другою, строила над их телами удобные лестницы для этого, а больших лестниц тогда нельзя было физически сделать, иначе как в виде пирамид.

О древних попытках сделать лестницы на небо мы имеем в Библии два упоминания. Прежде всего, как и полагается, находим сновиденье о такой лестнице, навеянное видом Зодиакального пояса, по которому поднимаются и опускаются звезды и планеты.

«Иаков (*богоборец*) пошел от Колодца-Семи (*звезд*) к Карнаку [1] и остановился ночевать в одном пустынном месте, так как зашло Солнце. Он положил под голову камень, заснул и увидел: вот лестница опирается о землю, а верх ее касается неба, и бог-Творец миров стоит на ней и говорит:

— «Я бог Отца-Рама (Аб-Рама), бог Исаака, и я даю тебе и потомству твоему землю, на которой ты лежишь. Твое потомство будет как песок морской и распространится и к западу, и к востоку, и к северу, и к югу. И благословятся в тебе и в нем все земные народы».

«Иаков проснулся и сказал:

— «Действительно боги присутствуют на этом месте, а я и не знал. Как страшно это место! Это Дом Богов (БИТ — АЛЕИМ), это Ворота небес» (ШЭР-ЕШМИМ).

«Он взял камень, служивший ему изголовьем, и поставил его напоминанием. Он полил на него масла и назвал то место

[1] חרנה (ХРНЕ) или Харнех, т. е. Карнак в Египте.

Дом Божий (БИТ-АЛ [1]), а прежде оно называлось ЛУЗ [2]. Тут он устроил потом «Дом Богу» (Бытие **28**, 10 — 17).

Второе упоминание о лестнице на небо, как уже практически строившейся, мы имеем в той же книге Бытие, но случайно помещенное ранее *(в главе 11)*.

«Когда люди двинулись с востока на запад, они нашли *(на западе)* равнину Бдение над Спящим *(ШНЭР, или Сенаар в Южном Египте)*, поселились там и сказали друг другу:

— «Наделаем кирпичей и обожжем их огнем».

«Так они стали употреблять кирпичи вместо естественных камней. Асфальт с берегов Мертвого озера был у них вместо извести.

— «Построим башню (МТДЛ) до небес» — сказали они.

— «А бог сошел *(с неба)* посмотреть на их постройку и сказал:

— «Вот что они начали делать! Теперь уже не будет для них затруднений ни в чем. Смешаем их язык, чтобы один не понимал другого!».

«Этим он рассеял их по всей земле и они перестали делать свое укрепление. Потому и дано ему имя Врата Божии» (ББЛ), по-гречески Вав-ил-он (Βαβ-υλ-ὸν) — Врата-Бога-Она — (египетского солнечного бога).

Где же и когда все это было?

На это отвечает нам самая достоверная из древних книг — Апокалипсис, время составления которого, несомненно, был вечер 30 сентября и следующий за ним день 1 октября 395 г., и автором которой несомненно был Иоанн Богослов, он же Хризостом или Златоуст из Антиохии, будущий византийский патриарх. Из нее ясно видно, что именем Вавилон в последние годы IV века нашей эры, а следовательно и позднее, называлась на Византийском Востоке господствовавшая там до тех пор николаитская государственная церковь, применявшая, повидимому, фокусничества при своих обрядах.

«Вестник неба — говорит Иоанн в 17 главе Апокалипсиса — увел меня в восторженном состоянии в пустынное место. И уви-

[1] בח-אן (БИТ-АЛ) — Дом Бога, а (БИТ-АН) назывался Гелионом в Египте.

[2] לוז (ЛУЗ) — миндальное дерево, созвучно с Луксором, хотя Луксор далеко от пирамид.

дел я оттуда *(в силуэтах облаков на огненном фоне вечерней зари)* женщину, сидящую на багряном семиголовом звере с десятью рогами, наполненном богохульными эмблемами *(созвездием Самка-Гидры)*. Женщина была одета в порфиру и багряницу *(вечерней зари)*, украшена золотом, жемчугом и драгоценными камнями. В руке ее была золотая чаша *(из облаков на созвездии Чаша Гидры)*, наполненная мерзостями и нечистотами ее безнравственности. А на лбу ее надпись:

Таинство!
Великая Твердыня Врата Господни (Вавилон)
мать блудников и мерзостей земли.

«И я видел, что женщина эта была обагрена *(на алом фоне зари)* кровью идущих правды и провозвестников Иисуса, и, рассматривая ее, я дивился великим удивлением.

«Чему ты удивляешься? — сказал мне вестник неба. — Эта женщина изображает собою Великую Твердыню *(государственную церковь)*, царствующую над земными царями» и т. д. [1].

Отсюда мы видим, что слово Вавилон, т. е. Врата Господни, употреблялось еще и в конце IV века нашей эры для обозначения Византийской теократии, религиозным центром которой и был Египет. И если б византийские императоры захотели строить башню до небес, то для их воображения не представилось бы лучшего места.

К этой же локализации «библейской башни до небес» приводят и другие соображения.

Если мы примем во внимание, что кирпичи из смеси нильского ила и рубленой соломы стали, повидимому, раньше всех других народов делать египтяне для постройки частных зданий, что Сеннааром и до сих пор называется южная часть бассейна Нила и что башню до небес строили народы, пришедшие *«с востока»*, то место такой башни приходится искать никак не на берегах Тигра или Евфрата, а прежде всего в Египте, где асфальт легко могли сплавлять морем из близкого Эль-Кудса-Иерусалима, тогда как в равнины Тигра и Евфрата его приходилось доставлять вьюками через пустыню, что совсем немыслимо. Притом же

[1] См. мою книгу «Откровение в грозе и буре», где дан первый осмысленный перевод Апокалипсиса, церковные же никуда не годятся благодаря тому, что переводчики не знали астрономии и перевод их похож на бред умалишенного.

только в Египте мы находим башни такого рода в виде и до сих пор существующих пирамид.

Как я говорил уже, в Египте их насчитывается около 25, но за исключением трех, они невелики, и служили, повидимому, просто гробницами духовных или светских властелинов, причисленных к лику святых. Но их множество не должно нас сбивать с правильного пути при объяснении трех гигантских сооружений такого рода, тем более, что мелкие могли созидаться уже потом, в подражание крупным.

Величайшая из пирамид — Хуфу-Моисея, — отожествляемого мною с Диоклетианом — имеет теперь 233 метра, т. е. почти четверть версты основания и 145 метров (около $^1/_7$ доли версты) в высоту, но она была больше, так как ее основание уже погружено в песок. Следующая за ней имеет в основании 211 метров и 137 метров высоты. Первая пирамида Хуфу (неправильно называемая Хеопсовой) стоит на обтесанной террасе левого берега долины Нила, высотою около 20 саженей и имеет в объеме более $2^1/_2$ миллионов кубических метров, вторая Хефренова заключает в себе несколько более 1 миллиона кубических метров или около 115 миллионов кубических футов. И не даром эти сооружения считают главнейшими из семи чудес древности. [1]

В пирамиде Хуфу первоначально было 205 слоев камня каждый около $2^1/_2$ футов толщиной и каждая сторона их была старательно обтесана и смыкалась с другой так, что выступ на нижней стороне верхней плиты, в виде ребра в два дюйма толщиной, плотно входил в желоб на верхней стороне нижней плиты. При таком способе сдвигание камней совсем невозможно, и пирамида образует чудовищную лестницу в 205 ступеней из желтовато-белого твердого песчаника. На основании того, что высоко вверху, на одной ступени лежали остатки гранитных призм, заполнявших ступени, сделали заключение, что пирамида вся была облицована гладким гранитом, так что на нее нельзя было взобраться. Но это совершенно необосновано. Гранитные призмы могли быть вложены только полосами, что было даже необходимо для того, чтобы по их гладкой поверхности, как по ров-

[1] Семью чудесами света, как известно, считались: 1) пирамиды Египта, 2) Фаросский маяк близ Египетской Александрии, 3) стены и висячие сады «Вавилона», 4) храм Дианы Ефесской, 5) гигантская статуя Зевса работы Фидия, 6) мавзолей Артемизии в Галикарнасе и 7) колосс Родосский, огромная бронзовая статуя Аполлона при входе в Родосскую гавань.

ной дороге можно было втягивать на канатах камни для верхних слоев пирамиды. Это показывает только, что наложение все новых и новых слоев на пирамиды предполагалось неограниченным по времени.

«Какая масса камней — говорит справедливо Оппель — была истреблена, чтоб воздвигнуть одну эту могилу! Сколько городов можно было бы из нее построить! И сколько неизмеримых трудов и работ было положено на ломку камней, на перетаскивание их к Нилу! Они ломались на другой стороне его в Восточных горах и еще до сегодня видно место, где это происходило. Сотни тысяч людей были целые годы *(вернее: века!)* заняты обтесыванием камней, передвижением их на часовые расстояния,[1] поднятием на уступ скал в 140 футов вышиною, и, наконец, помещением одного на другой. Целых десять лет заняты были 200 000 (!!) рук, воздвигавших только откосую плотину, которая необходима была, чтобы можно было втаскивать камни на горную террасу. Плотина должна была быть длинной, чтобы не быть слишком крутой, и должна была быть широкой, чтобы тысячи людей могли всходить и спускаться по ней со своими ношами, не мешая друг другу.

«И когда, наконец, плотина была готова, опять сотни тысяч людей, сменявшиеся через каждую четверть года свежими, двадцать лет заняты были постановкой пирамиды. Пусть вообразят, что это значит, если тридцать лет сотни тысяч человек заняты каким-нибудь *(и — прибавим от себя — совершенно бесполезным для них)* делом![2]»

Если мы припомним несовершенства древних каменоломных и каменотесных орудий, с помощью которых нужно было отколоть эти плиты и несовершенство перевозочных средств для их доставления из отдаленных местностей, то мы придем к заключению, что над каждой пирамидой должна была действительно работать многочисленная армия рабов и слонов, а за спиной у нее должна была невидимо стоять еще бóльшая армия земледельцев, которая должна была питать и их всех, и себя, дополнительно к работам, нормально совершаемым взрослыми для содержания себя и подростающего поколения.

[1] Несмотря на некоторые рисунки древних художников, я все-таки думаю, что передвижение этих громад происходило не иначе как посредством слонов.

[2] К. Оппель: Чудеса древней страны пирамид, ч. I, гл. II.

А если мы уменьшим эту «армию труда» до 10 000 человек, то должны будем растянуть время постройки каждой пирамиды не менее как на 300 лет.

Так возникает у всякого мыслящего человека первое недоумение, неизбежное, если он стоит на старой точке зрения и признает еще глубокую древность этих построек. Ведь такую армию могла содержать только огромная империя с населением, считающимся многими миллионами, в которую Египет мог входить лишь как составная часть!

Долина Нила, несмотря на свое плодородие, не могла одна прокармливать своими прибавочными продуктами такой огромной армии, отвлеченной от всякого действительно полезного труда. Это могла совершить только империя, вроде Ромейской, с сильно развитым судоходством, дающим средства не только для подвозки материалов, но и для подвозки съестных припасов в центральную область или город, где совершалась такая постройка.

Но даже и решив этот вопрос в смысле принадлежности египетских пирамид периоду эллинско-римской культуры, мы встречаемся, как я уже говорил, с еще большим недоумением. Что могло побудить великую империю к такой огромной и бесполезной затрате человеческого труда?

Средневековые историки, считавшие, что историческая жизнь народов создается их свободной волей, а государственное устройство — взаимным договором, и не обращавшиеся к ученым инженерам и архитекторам для составления сметы на древние постройки, конечно, даже и не задавались такими вопросами. Захотел властелин и сделал. Ведь выстроил же Ромул — Рим, а Петр Великий — Петербург.

Но мы теперь стоим на другой точке зрения. Мы знаем, что роль отдельной личности в общем ходе исторической жизни человечества не велика: это только кажущееся явление. Никто теперь не скажет, что, например, французской революции никогда бы не было, если бы в такой-то провинции Франции в XVIII веке не родился Робеспьер, а в такой-то провинции — Марат, и что у нас не было бы попытки основания коммунистического государства, если бы из-за границы не приехал Ленин.

Нет! Все это было бы, потому что обе революции задолго подготовлялись гражданской и религиозной отсталостью правя-

щих классов, сковавших человеческий гений в лице его носительницы — интеллигенции и не понимавших того, что остальное население было только слепым и всегда неохотным осуществителем великих и благодетельных замыслов человеческого гения.

Никто не скажет также, что недавней мировой войны никогда не было бы, если бы за несколько десятков лет до нее в Берлине (или не знаю где) не родился мальчик Вильгельм, а в Петербурге мальчик Николай. Нет! Мы скажем, что война эта подготовлялась целое полстолетие всеобщей милитаризацией населения европейских стран для правительственного богатства и власти. Каждому народу внушали, что он-то один и есть самый избранный народ, которому суждено обновить весь мир к лучшему, как только он получит для этого необходимые материалы, средства и необходимое могущество, а могущество создается, прежде всего, огромностью территории и ее естественными богатствами... Без такого внушения конечно, никакой народ не пошел бы на большую и рискованную наступательную войну, несмотря на все влияние своего властелина или незначительного властвующего слоя и солидарных с ним лиц, участвующих в администрации страны.

Точно то же можно сказать и относительно самих верховных властелинов.

Мало образованные и потому малосведущие люди с детства поддаются непреодолимому впоследствии внушению, будто во главе народов могли появиться, и действительно появлялись по временам, какие-то люди-звери, полные злобы и ненависти к людям, какими рисовали летописцы, например, нашего Иоанна Грозного, Атиллу, Нерона в Риме, Ирода в Палестине и т. д. Все эти люди-звери рисовались в головах юношества чем-то вроде того злодея из стихотворной драмы, кажется, Сумарокова, который, попав в безвыходное положение, сам пронзает себя мечом с восклицанием:

Иди, душа, во ад и будь вечно пленна!
О, если бы со мной погибла вся вселенна!

и умирает, скрежеща зубами.

Современный всесторонне-образованный человек знает, что людей, сознательно готовящих себя «во-ад», не может, быть, что злодеями такого рода в частной жизни, убивавшими других не с целью грабежа, бывали только трусы, одержимые манией преследования и действовавшие под подозрением, превращавшимся у них в уверенность, что другие собираются их убить или ограбить. Но такого рода маниаки, как только их мания начинала принимать слишком широкие размеры, кончали всегда тем, что окружающие действительно теряли терпение и так или иначе отделывались от них.

Ведь даже и Атилла в древности или Наполеон в новейшие времена руководили «великими походами» вовсе не потому, чтобы сами вызвали их своим честолюбием. Не они вели толпу, а толпа вела их. Конечно, о внутренних пружинах походов Атиллы, Тамерлана и т. д. трудно нам судить, не зная социальных условий того времени, но пружины наполеоновских походов у нас налицо. Анархия первых лет французской революции вызвала, как и неизбежно при всякой анархии, в подраставшем поколении массу хулиганов. Логика истории требовала так или иначе их уничтожить, и вот, Наполеон и уложил их всех

В долинах, где Эльба шумит,
Под снегом холодной России,
Под знойным песком пирамид.

Идеологию этих вояк мы наглядно видим в первых трех куплетах марсельезы, под звуки которой они шли, а идеологию анархического периода мы видим в предшествовавшей ей крестьянской карманьоле.

Все эти соображения из области «общественной психологии», т. е. науки, которая пока только рисуется лишь в мечте, могут показаться моему читателю очень далекими от затронутого мною здесь сюжета — постройки египетских пирамид, и однако они одни могут здесь служить Ариадниной нитью, способной дать нам возможность выбраться из лабиринта ложных догадок о причинах трех, одно выше другого, общественных или государственных сооружений в Египте. Я хочу здесь ясно показать читателю, что пирамиды — это не индивидуальные затеи какого-либо лица, а общенародные постройки, в которых, прямо или косвенно, путем доставления продуктов, принимало участие трудоспособное население многих культурных по тому времени стран, объединенных с Египтом одной правительственной властью.

По основному закону общественной жизни все огромные предприятия, требующие большой затраты труда масс, осуществимы лишь при сочувствии им этих масс. Нельзя объяснять

такие вещи капризом трех отдельных последовательных властелинов, желавших сделать свою будущую могилу выше, чем у всех предшественников. Население, даже и в рабовладельческой стране, не пошло бы на это, тем более, что ни один посторонний человек не только из военачальников, но даже и в семействе самого властелина, не был заинтересован в истощении всего населения для явно бесполезных *для себя* построек.

Второе, более подходящее по внешности, объяснение возникновения пирамид, пытались выдвинуть новейшие историки, предположившие, будто все это делалось для защиты долины Нила от заносов песками. Но и оно, даже без долгих размышлений, никуда негодно. Для этого единственным на первое время целесообразным средством была бы постройка сплошной стены, да и она при некотором дальнейшем размышлении осталась бы без всякой пользы. Долина Нила поддерживается только илом от ежегодных его разливов, который, примешиваясь к наносимому песку пустыни, и создавал ее плодородие. Сделать плотину значило бы погубить всю страну.

Мы видим, что ни одно из предложенных до сих пор объяснений не выдерживает серьезной критики, и нам приходится прибегнуть лишь к единственному выводу, на который я уже указывал выше: четыре большие пирамиды были четырьмя попытками построить лестницы на небо. Их пирамидальная форма не должна нас удивлять, так как никакой другой формы, кроме пирамид, для слишком высоких и ни к чему не прислоненных лестниц не могла придумать не только древняя, но и настоящая архитектура. Припомните, например, хоть Эйфелеву башню в Париже.

В архитектуре не только никогда не было, но и не будет способов строить лестницы до облаков иначе как в таком виде, особенно из камней. При пирамидальной форме приходится начинать постройку с одного центрального кубического камня, кладущегося в основание, а затем к нему прислоняются плотно с боков восемь других, таких же, а центр прикрывается новым камнем. Это и есть зародыш квадратной пирамиды, которая таким способом может возрастать до бесконечности.

Соблазн же для такой постройки был велик. Дело в том, что голубая лазурь небес, лежащая, подобно солнечной фотосфере, легким дымчатым слоем в несколько километров толщины в газовой оболочке земного шара, там, где кончается ее второй

слой — стратосфера — кажется для наивного, неподготовленного наукою человека, не выше чем на несколько десятков сажен над его головою. Я вспоминаю, как и сам, лет семи или восьми, когда еще держался библейского представления о небе, как о хрустальном колпаке над землей, плавающей на поверхности бездонного и бесконечного океана (как огромный ковчег, на вершине которого сидит рулевым его творец), старался много раз определить его высоту. Я ложился летом под каким-нибудь высоким деревом, и голубой хрустальный свод мне представлялся, хотя и неопределенным, но во всяком случае раз в десять ближе, чем расстояние до прежнего места нашего имения — Старого Борка, — где еще высился прежний дом с серебряным шаром, сияющим на высоком шесте над его крышей. А так как он был всего в полуверсте расстояния, то я и заключил, что небо должно находиться не выше чем в 50 саженях над поверхностью земли и что построить туда большую лестницу из столбов и перекладин, как раз вроде пирамиды, вполне возможно.

Все эти детские размышления, которые, конечно, в совершенно таком же виде приходили и всем самостоятельно пробуждающимся наивным умам, неизбежно должны были в свое время возникнуть в головах самых выдающихся мыслителей древности, стоявших на библейской точке зрения. А мысль взобраться на небо должна была казаться не только им, но и всему населению страны такой привлекательной, что оно непрочь было массами пойти на такую приманку и потратить на нее много лет своего собственного труда, как непосредственно, так и косвенно, путем насильственного захвата в рабство обитателей отдаленных стран и их прокормления при производстве сооружения. И, конечно, такую лестницу на небо надо было строить под покровительством лишь самых величайших святых — Моисея, Арона, Христа...

Но почему же для этих построек была выбрана местность на левом краю долины Нила, к западу от древнего Мемфиса, развалины которого сохранились и до сих пор к югу от местечка Гизех? Почему именно сюда привозили хоронить тела и почему сюда же с великими трудами свозились огромные кубические камни, чрезвычайно точно и гладко вытесанные из плотного нуммулитового известняка Аравийских гор, когда их приходилось с особенным трудом перевозить на место и сушей,

и морем? Почему нужно было строить их здесь, а не там, где делались камни? Я уже и ранее намекал на причину.

Только потому, конечно, что это место по каким-либо наивным соображением древних греко-римских, еврейско-арабских или местных египетских мудрецов было сочтено наиболее святым и наиболее близким к небу. И я уже говорил, что одним из соображений был факт негниения здесь на границе с пустынею человеческих и животных трупов.

Три величайшие египетские пирамиды являются с этой точки зрения лишь трагическими памятниками древних заблуждений, через которые должна была неизбежно пройти наука о строении вселенной, прежде чем достигнуть современного учения о бездонности небесных пространств.

В трех местах три секты пытались строить башню до неба и непременно над нетленными мощами какого-нибудь особенно великого святого, и каждый раз какой-нибудь мудрец определял в данном месте высоту неба и говорил находившимся под его влиянием народам и их властелинам: «на такой-то высоте достигнем до неба!». И властелины и несколько поколений народов строили тут пирамидообразные лестницы с величайшим трудом, но, достроив до указанной высоты, видели, что небо удалилось от них и остается попрежнему недостижимым.

Разочарованным инициаторам такого предприятия ничего не оставалось как заявить, что это место не угодно богу-богов, а потому и мощи надо вынести отсюда куда-нибудь в другую могилу.

И так было до тех пор, пока огромное количество бесплодно затраченного труда не подорвало, наконец, доверия к старой теории о близости тут неба и о могуществе тех, чьи мощи тут лежали, и пока не начали искать новой, лучшей системы мира.

Такой представляется мне истинная причина постройки трех великих египетских пирамид и с точки зрения эволюции науки о небе, и с точки зрения общественной психологии, ставящей в основу своих выводов положение, что роль личности в развитии государственных крупных сооружений не так велика и что в великих людях каждой эпохи лишь отражается впервые то, к чему бессознательно для себя подготовлен тот слой населения, в котором воспиталась данная личность.

Итак, три большие египетские пирамиды — три лестницы

на небо. А остальные мелкие, окружающие их, — уже простые могилы последующих властелинов, устраивавших их чисто подражательно с потерей первоначального смысла, как и всякие пережитки старых религиозных верований, превратившиеся в чистую обрядность. А Египет в древности считался святой землей, вероятно и потому, что тут около 30° северной широты, в полночь весеннего равноденствия ложится целиком на землю Великая Дорога Звезд — Млечный Путь и горизонт пирамид в это время, как ежесуточно и в другие месяцы от октября до мая, но уже не в полуночные часы, [1] и теперь еще представляется целиком окруженным его сияющей полосой, будто рекой, текущей молоком и медом, какою рисуется в Библии Ханаан (КНЕН). А полторы тысячи лет тому назад наложение Млечного Пути на горизонт пирамид было еще точнее, вследствие прецессии.

Прямо на севере этой Небесной реки виднелся тогда Трон Бога (в созвездии Кассиопеи), спустившийся на землю; прямо на юге был виден Южный Крест, заслоняющий собою Двери Ада, черное пятно, называемое теперь Угольным Мешком. На востоке из этой реки выходит Змиедержец, на западе под нее спускается Орион в подземное царство, Пчелиный Улей из легенды о Самсоне, или по нашему, современному, Волоса Вереники, находится в зените неба, а в надире — под землей — хвост созвездия Кита, на котором по древнему преданию плавала Земля.

Такова, ежедневно повторяющаяся небесная обстановка пирамид, особенно ясно обрисовывающаяся, как я уже сказал, в знаменательный день весеннего равноденствия, когда празднуется Пасха по закону библейского Великого Посвященного, [2] найденного дочерью «Фараона» в корзинке, плавающей по реке.

Невольно снова и снова вспоминается при этом уже приведенная нами легенда об Иакове — Богоборце, как он пошел от Колодца Седьмицы [3] и пришел в Хорнех (Карнак [4]) и, оставшись там ночевать, увидел во сне лестницу на земле, которой верх касается неба, а Вестники бога восходили и нисходили по

---

[1] Во время зимнего солнцестояния — в 6 часов утра, а во время летнего — в 6 часов вечера, но в это время Солнце еще не зашло. Такая картина опускания всего Млечного пути кольцом на земной горизонт в стране пирамид видна каждую ночь между октябрем и маем.

[2] Т. е. Моисея (משה).

[3] באר (БАР) — колодец и בת (ШБЕ) — семь.

[4] חרן (ХРН).

ней и как он сказал: «здесь будет Божий Дом, и из всего дарованного мне я дам на него десятую часть» (Бытие 28).

Так дело было и с египетскими пирамидами. Выдумали их не старинные властелины Египта: эти властелины не были способны ничего выдумать, кроме войн, и совершали свою историческую роль объединения отдельных народов первобытного человечества в своей стране в большие государства совершенно бессознательно, не задаваясь никакими эволюционными вопросами. Пирамиды выдумали тогдашние ученые первоначально как наиболее прочную форму высот для наблюдения или для памятников, а потом им же пришла в голову идея о возможности, обкладывая такой памятник, особенно над телом великого святого, со всех сторон новыми и новыми слоями кубических камней, возвышать беспредельно постройку, сохраняя за нею ту же форму. Отчего бы в таком случае не довести ее вершины — пришло им в голову — и до хрустальной тверди, прикрывающей землю по Моисеевой седьмице творения, которая казалась им довольно близкой?

Но для этого надо было привлечь к работе массы населения, а те сами не пойдут, потому что скажут: это «очень хорошо, но пусть делают другие, а я лучше подожду внизу и взойду на небо по уже готовой лестнице». Надо было организовать систематическую армию рабочих, а это мог сделать только верховный властелин страны с помощью своих войск, и потому, кроме народов, надо убедить и его, наводя на мысль, что по такой лестнице он может взобраться на небо еще и при жизни прямо в объятья к тому, в честь кого воздвигалось здание.

И вот властелины и пилигримы к египетским святым местам, где тела умерших не гниют, пошли на приманку. Работа энергично велась исключительно потому, что ей сочувствовал не один царь, но и все маги, и его придворные, и войска, да и массы населения ничего не могли возразить против полезности для них такого предприятия. И нужно было полное истощение всех экономических сил и средств государства для того, чтобы убедить людей, что небо для них недостижимо таким способом.

И мы уже видели, что это дело было затеяно не ранее конца IV века нашей эры.

Когда строились величайшие из пирамид? Местные обитатели современного Египта не имеют о их происхождении никаких воспоминаний, и — как я уже говорил — считают их за произведения царя великанов Ган-иби-Гана, а писатели Эпохи Возрождения и по ним современные ученые относят их к доисторической древности. Астрономических способов определения их времени до сих пор не найдено мною, но судя по тому, что все открытые до сих пор иероглифические надписи, содержащие гороскопы, приходится относить уже к средним векам нашей эры, и пирамиды надо признать сделанными во всяком случае не ранее четвертого века.

ТАБЛИЦА LV.

Хронологическая диаграмма воображаемой древне-египетской истории.

— 3 200	
— 3 000	1-й пароксизм грандиозного строительства: большие пирамиды
— 2 800	*тысячелетний летаргический сон.*
— 2 600	
— 2 400	
— 2 200	
— 2 000	2-й пароксизм: Лабиринт у Мединет-эль-Фазома. Водоем для отвода Нила. Аменем-Хат III.
— 1 800	*Второй сон на полутысячелетие.*
— 1 600	
— 1 400	
— 1 200	3-й пароксизм. Карнак. Древний Суецкий канал. Рамзес III.
— 1 000	*Третий сон на 800 лет.*
— 800	
— 600	
— 700	
— 200	4-е пробуждение. Эпоха Птоломеев.
0	Эллинская эпоха. Период высоко-культурного состояния с Александрийской библиотекой, Фаросским маяком близ Александрии, судоходством по Средиземному и Красному морям.
+ 200	
+ 400	
+ 600	*Четвертый сон на 1 200 лет.*

Разделять египетскую культуру на четыре пароксизма, разъединенные между собою тысячелетиями покоя, противоречит общему закону эволюции государств, по которому всякая раз установившаяся великая империя более не угасала, а только уступала свое место другой. Как же могла египетская, — если верить средневековым сказаниям, — четыре раза воскресать из мертвых в новом блеске и четыре раза снова погружаться в небытие на сотни лет?

Взгляните только на приложенную хронологическую схему (табл. LV). По обычной хронологии, еще за 3 200 лет до начала нашей эры основал здесь великую империю царь Мена (Менес) и к его эпохе относят постройки трех больших лестниц на небо у Гизеха: Хуфу, Хафрена и Менкауры. Очевидно, что к той же эпохе должны быть отнесены и малые. Повторять этот стиль после перерыва никто не стал бы. Затем тысячу лет будто бы ничего не строили, но вдруг при Аменеме III опять строят огромные сооружения: водоем для Нила и лабиринт около Фаюма.

Потом опять 800 лет бездействия, а после того третья судорога грандиозного строительства. При Рамзесе II устраивают канал, соединяющий Красное море со Средиземным (хотя расцвет египетского мореплавания и был лишь через 1 000 слишком лет после этого!). Затем опять будто бы тысячелетний глубокий сон страны под владычеством трех последовательных полудиких народов, а после него опять новая судорога грандиозного строительства: при Птолемее начинают воздвигать Дендерские и другие грандиозные храмы, начинается парусное мореплавание, увлечение науками, а после этого Египет вновь засыпает уже на 1 200 лет вплоть до нашего времени, когда последнюю его грандиозную постройку — Суэцкий канал — сделали не туземцы, а европейцы для своих собственных мореходных удобств.

Все эти попеременные пробуждения и засыпания так противоречат основным социально-эволюционным законам, по которым культурные центры развиваются и падают в зависимости от природы, а не от воли отдельных властелинов, что современная реалистическая историческая наука, в основе которой должны лежать гениальные выводы Бокля, не может считать приемлемой *a priori* такую историческую схему. Значит все грандиозные постройки Египта приходится передвинуть в одну и ту же эпоху, и, конечно, в самую позднюю из всех четырех воображаемых пробуждений Египта, в эпоху политического объединения с латинско-эллинскими странами, при котором наука и техника Египта достигла достаточного развития. Это подтвердится у нас и другими соображениями, не говоря уже о вышеприведенных, астрономических вычислений тех из памятников египетской древности, на которых обнаружены гороскопы.

ГЛАВА VIII.

ПСЕВДО-ПЯТАЯ ДИНАСТИЯ ЧЕЛОВЕКО-ПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ

Цари малых пирамид.

Я начинаю так называемое Древнеегипетское царство с пятой группы египетских царей, относя первые четыре группы к выше, описанному «псевдо-древнейшему».

Она во многом напоминает 3 группу, начинавшуюся с Неб-ки (библейского Евера), но выраженную подробнее со введением некоторых недолго царствовавших царей. Подобно тому как в предшествовавшем «псевдо-древнейшем» царстве те же самые богипланеты, которые входили в первую божескую династию, повторились с незначительными вариациями, в именах и порядке во второй «божеской династии» (табл. XLVI и XLVII, стр. 785 и 788), так и здесь, те же самые египетско-ромейские цари III века нашей эры, которых мы видели уже отразившимися в 3-й и 4-й династиях, воспроизводятся снова (табл. LVI).

Эта династия отличается тем, будто ее «святейшествам» построены, говорят, меньшие пирамиды, что определяет и их меньшее значение в глазах последующих поколений. Понятно, что они не могли бы считаться мифическими, если б сохранились их гробницы, и потому мы должны бы были считать эту династию за продолжение предшествовавшей, т. е. отожествить их с восточными царями V и VI веков, от Феодосия I, вступившего на престол в 378 году после смерти Василия Великого и по крайней мере до Гераклия (в 641 г.). Мы могли бы сказать что после страшной метеоритной катастрофы в Красном море в 622 году нашей эры (о которой я говорил выше в изложении причин возникновения ислама) здесь произошла смена религии, и Египет теократически, а потому и административно отделился от Византии, сделавшись агарянским, хотя его агарянство и не было еще магометанством, и характеризовалось лишь хождением на поклонение в Мекку.

Однако при моей попытке, хоть на этот раз выйти из заколдованного круга семи «римских» царей IV века, опять ничего соответственного не вышло, так как большинства малых пирамид не оказалось в природе, и потому мне снова пришлось возвратиться в IV век, стараясь распределить остаточные малые

пирамиды между соправителями Диоклетиана-Моисея, Ария-Арона и Василия Великого — евангельского Христа,— как это видно на приложенной таблице (табл. LVI).

Вот имена некоторых малых пирамид, приведенные по Бругшу параллельно погребенным в них «святейшествам», причем нумера даны по Абидосскому списку, а в скобках поставлены их библейские названия по родословию Христа в Евангелии Луки.

Имена «Святейшеств».	*Имена их пирамид.*
25. Шепсес-Каф (Фарес-Парис)	Кебе — Прохладная.
26. Ус-каф (Ес-Ром)	Абу-Сету—Чистейшее место. Их мы внесли в конец четвертой династии, а в пятой остались:
27. Шаху-Рэ (Ром)	Ха-Ба—Восхождение души (на небо).
29. Неф-эрк-Рэ (Насон)	Ба — Душа.
30. Рэ-Нусер (Салмон)	Ман-Сета—Крепчайшее место.
31. Менка-Гор (Боос)	Нипер-Сету—Святейшее место.
32. Татка-Рэ или Дедке-Рэ (Овид)	Нифор—Прекрасная.

— Где же, — спросите вы меня, — эти пирамиды?

— «Прохладная», «Чистейшее место», «Душа» и «Святейшее место» совершенно отсутствуют в Египте. Название «Святейшего место» найдено только на одном камне гробничного здания священных быков близ Саккары, но самую пирамиду не могли отыскать... А что касается до «Восхождения души» и до «Крепчайшего места», то первая из них находится — говорят нам — близ селения Абу-Сира и имеет около 30 метров высоты.

— А как ее узнали?

— Около нее раз валялся — говорят нам — камень, на котором было написано красною краскою имя «Сахура». Да и вторая определена там же по той же самой причине: и около нее раз валялся такой же удостоверяющий камень с именем «Рэ-Нусер». — А где же — спросите вы — теперь эти камни, на которых водяная краска так чудесно не стерлась и не смылась разливами Нила в продолжении тысячелетий?

Их теперь нет и следа, — ответят вам.

Да! Очевидно последние года отличались страшно разрушительными свойствами. В несколько недель они уничтожили то, что до них оставалось неповрежденным целыми десятками веков, как бы специально для того, чтобы какой-либо искатель мог их прочесть... А после этого надписи такие, конечно, стали уже не нужны: они сослужили свое дело и могли спокойно погрузиться в область нирваны.

Из «малопирамидцев» или скорее «безпирамидцев» Шепсескаф (№ 25) — очень напоминает, по Бругшу, [1] библейского Иоспфа.

«Пата Шепсес (патер Шепсес), — говорит он, — был, как библейский Иосиф, при своем предшественнике начальником всех запасных продовольственных магазинов и рудниковых работ, первосвященником бога-Отца (Паты) в храмовом городе Мемфисе и был преемником Менка-Рэ».

По нашим сопоставлениям он соответствует апостолу Иоанну, списанному с Иоанна Златоуста.

А по поводу последнего мало-пирамидного царя этой таблицы Татка-Рэ (библейского Овида), помещенного под № 32 Абидосского списка, я должен дать некоторое разъяснение.

Повидимому, его смешали с Дедка-Рэ (№ 44) следующей псевдо-династии, соответствующим по закону периодичности опять Василию Великому или его ученику Иоанну Златоусту, по следующей причине:

«В древнейшем из всех известных манускриптов, папирусе, найденном инженером Приссом д'Авен в Фивах, — сообщает нам Бругш, [2] — содержащем ряд моральных пожеланий, под названием «Премудрость городского правителя Отца (Патера) Хотепа *из времен царя Ассы*, да живет он!» — имеется следующее место в чисто евангельском духе:

«Когда ты возвысился, бывший прежде низким, и собрал сокровища, бывший прежде в нищете, и сделался знатнейшим в своем городе, то да не воздымается твое сердце из-за твоего богатства, потому что податель его — бог. Не презирай ближнего своего, который теперь в том положении, в каком ты был сам, а обращайся с ним, как с равным».

Но ведь это та же самая идеология, как и при возникновении христианства!

[1] Бругш, стр. 86 оригинала.
[2] Бругш, стр. 91 оригинала.

ТАБЛИЦА LVI.

Псевдо-пятая династия человекоподобных древне-египетских царей по разным авторам и по сравнению их с библейскими после-потопными патриархами и с царями классических писателей (Это — цари неизвестно где находящихся малых пирамид).

I. По Абидосскому списку	II. По Зонарасу от имени Манефо	III. По Африкану от имени Манефо	IV. По Евсевию от имени Манефо	V. По Саккарскому списку	VI. По Туринскому папирусу	VII. По книге Бытие и по родословию Христа в Евангелии Луки	VIII. По византийским апокрифистам	IX. По библейским книгам	X. По Эратосфену	XI. Названия приписываемых им греками несуществующих «малых пирамид»
27. Шаху-Рэ (царь-шах)	раса	Царь-Шеф (Шеф-Рэ), 13 лет	вия	26. Шах-Рэ (царь-шах)	Саху-Рэ (царь-шах	27. Ром (а-Рам)	Диоклетиан-Богопризванный	Саул	ди- -ет	«Восхождение Души»
28. Какау	Зона-	—	Евсе-	—	—	28. Ами-Надаб	Максимин?	—	эта -ству	—
29. Царь Нев-Эрк	у	Царь Неф-Эрх, 20 лет и царь Сеса 7 лет	у	27. Царь Неф-Эрк и 28. Царь Сепсеск	Царь Неф Эрк, 20 л., царь Сепсес ? лет	29. Насон	Константий-Хлор?	Давид	вся отсут-	«Душа»
30. Царь Нев-Усер (Нусер)	кот	Царь Хе, 20 л., и царь Рату, 44 г.	кот	29. Хе-Неф Эрк-Рэ	Сокол Аке и царь Нев Усер (30 и 3 г.)	30. Салмон	Константин и Лициний?	Соломон	-на -ком	«Крепчайшее место»
31. Сокол-Менк (Менк-Гор)	ству-	Царь Менх, 9 лет	ству-	30. Сокол-Менк (Менк-Гор)	Сокол-Мен (Менк-Гор) 8 лет	31. Боос	Арий?	Пророк Самуил	-сфе- цели-	«Святейшее место»
32. Царь Дедк	сут-	Царь Тенх, 44 года	сут-	31. Царь Дедке	Царь Дедк 28 или 18 (иначе Ас Исус	32. Овид	Великий царь (Василий Великий)?	Пророк Илия	Эрато- -стия	«Прекрасная»
33. Унас	От-	Оннас, 33 г.	От-	32. Унас	Унас, 30 л	33. Иессей	Иоанн Златоуст?	Пророк Елисей	у на-	—

Интересно, что весь этот период вставлен уже после Эратосфена. У него цари малых пирамид отсутствуют целиком, и следующая — шестая — династия считается продолжением предшествовавшей четвертой. А у Евсевия отсутствует и она и обе предшествовавшие династии: он дает и в следующей — шестой династии только — двух царей, считая их за продолжение второй династии. Уже одно это обнаруживает нам весь механизм создания бесконечно-длинной династической истории Египта из вариаций под разными именами тех же самых семи апокалиптических ромейских царей лишь с редкими заменами их местными соправителями и затмевавшими их деятелями, как хронологическими изотопами, что нарушало внешнюю стройность периодической системы. Так случилось и с периодической системой химических элементов Менделеева, что ее, конечно, осложнило и вызвало сначала ряд нападков, но потом все убедились в ее правильности. У Африкана эта династия называется Элефантийской, вероятно, потому, что запись о ней найдена в Элефантине. Значит, так назывались византийские цари (или их соправители) Элефантийской школой. Греческие апокрифисты приписывают им малые пирамиды, поименованные в последней колонке. Если б пирамиды с этими самыми именами внутри были найдены в Египте, то и «династию» пришлось бы считать не за новое повторение сказки о египетском белом бычке, а за реально существовавшую. Но никаких их пирамид нет в Египте. Имена их упоминаются только в надписях на посторонних гробницах. А рассказ о том, что имя Рэ-Нусер (Царь Нусер) было когда-то кем-то найдено на камнях, валяющихся теперь без надписей на земле (Бругш, стр. 87), и что имя «Унас» нашел когда-то Мариетт внутри одной пирамидальной постройки», мы не можем принимать за доказательство, потому что груда камней — еще не пирамида, да и имя Унас (от латинского unus — один?) может принадлежать какому-нибудь частному богачу египтянину.

Царь Аса, при котором жил этот Исус Сирах, считается египтологами тожественным с Татка-Рэ (Дедка-Рэ) пятой династии. Но в пятой династии царь Дедк или Татка соответствует библейскому Овиду и византийскому Великому царю, как видно из сравнения родословной Ра-Мессы в Абидосском списке с родословной Христа-Мессии в Евангелии Луки *(№ 33 Абидоса)*. Но и в VIII династии есть второй Татка-Рэ *(№ 44 Абидоса)*, который прямо соответствует библейскому Асе, по сравнению той же родословной Ра-Мессы с родословной Христа по Евангелию Матвея. Возможно ли приписать это простой случайности?

Здесь слишком мало шансов на случайное совпадение, а между тем библейский Аса, по моим астрономическим и этнологическим сопоставлениям, соответствует христианскому Иисусу. Разве это не новое доказательство периодического повторения тех же самых лиц под разными именами?

Последний из царей пятой родословной — Унас (№ 33) — соответствует опять евангельскому Христу, но ему тут нет пирамиды, так как она уже была дана ему под именем царя Менкава. Турипский папирус заканчивает тут свой первый отдел египетских теократов, и после него начинается новая рубрика, отграниченная красной чертой.

ГЛАВА IX.

ПСЕВДО-ШЕСТАЯ ДИНАСТИЯ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ.

Эту псевдо-династию, или лучше сказать шестой период царей-теократов в периодической системе египетских властелинов, я считаю особенно замечательной.

Если читатель приглядится к приложенной таблице (табл. LVII), то он увидит, что у Эратосфена, Евсевия и Африкана она представляет уже не родословную Христа или Ра-Мессы Великого, а предков царицы Нитокрис, имя которой значит: Нить Совершенства, «женщина свыше мужчины», по оригинальной характеристике «Благочестивого Вселюбца (Евсевия Памфила по-гречески)». А Эратосфен более поэтично титулует ее «Афина победительница», и Геродот ее же называет «Розоликая».

Не трудно догадаться, что она представляет евангельскую деву Марию. Хотя на ней и оканчиваются списки этой родословной у Эратосфена, Евсевия и Африкана и хотя она перенесена в конец более длинной родословной Абидосской таблицы под № 76 (см. табл. XLII на стр. 771), но если вы взгляпете на № 40 в таблице XLII, то увидите, что там вместо «Нити Совершенства» поставлен Рэ-Нутер К., т. е. Царь-бог К., причем К. есть сокращение какого-то титула вроде Кесарь, это мы постоянно видим и в латинских надписях при собственных именах. А в родословии Луки на ее месте стоит Аб-Ие, т. е. Отец бога.

Правда, продолжатель Эратосфена прибавляет, что после Нитокрис была еще седьмая династия, продолжавшаяся 75 дней, потом восьмая — 100 лет, потом девятая — 100 лет, из которой он приводит только Октавиана (Okhtovis), затем десятая, затем одиннадцатая, из которой он приводит лишь «Аменс-Меса», но это явно лишь для того, чтобы довести итог до 2 300 лет, от своего первого царя Менеса-Адама до смерти Моисея, по библейской хронологии, считающей, что Адам был сотворен богом за 3 760 лет до начала нашей эры и за 2 300 лет до смерти Моисея.

Под то же число лет подводит свой список и Африкан, ссылаясь на того же египетского первосвященника Манефо, который будто бы все это вычислил. Но вычислял, конечно, не мифический Манефо, а сам автор, или скорее авторы, так как, очевидно, тут работала целая компания, довольно тесно, хотя и не вполне, связанная друг с другом и с еврейскими средневековыми каббалистами в Александрии или в Каире. Отдельные упражнения этой компании мы находим и в Евангелиях Луки и Матвея, и в родословии Магомета, и в библейских книгах и в двух иероглифических надписях в Саккаре и Абидосе.

А процесс творчества здесь ясен. Это нацепление в один непрерывный ряд разноязычных и разноименных сказаний о первых семи ромейских царях-теократах.

Хотя в Евангелиях и сказано, что Христос был сыном Иосифа и внуком Иакова, но отожествить их с Иосифом-Прекрасным Библии и с Иаковом Богоборцем значило бы сократить и еврейскую, и египетскую историю тысячи на полторы лет.

А где же в таком случае уместить царство израильское и царство иудейское! Ничего не оставалось делать, как, отложив до более далекого конца прекрасную царицу «Нить Совершенства», прибавить к только-что перечисленным вариантам еще несколько таких же, иногда даже поставленных задом наперед,

ТАБЛИЦА LVII.

Псевдо-шестая династия человекоподобных древне-египетских царей по разным авторам и по сопоставлению их с библейскими послепотопными патриархами и с царями классических писателей.

I. По Абидосской таблице	II. По Зонарасу	III. По Африкану	IV. По Евсевию	V. По Саккарскому реестру	VI. По Турискому папир	VII. По родословию Христа у евангелиста Луки	VIII. По родословию Христа у евангелиста Матвея	IX. По латинским апокрифистам	X. По Эратосфену	XI. По греческим апокрифистам
34. Тота	-раса	Отоэс, 30 лет	Отоэс	33. А-Тоти	А-Тоти ?	34. Давид (Дода или Тота)	14. Давид	Помпей Великий	18. Мойстэс, 33 г.	Диоклетиан
35. Царь Уск	Зона-	Фиос, 53 г.	-ст-	—	—	35. Натан	-ст-	-ст-	—	—
36. Царь Мери-Папи	у	Мету-Суфис, 7 л.	-сут- -ют	34. Папа	Папи, 20	36. Дар-Божий (Маттафия)	-сут- -ют	-сут- -ют	19. Паммес Вожденодобный, 35 л.	Арий
37. Царь Мерен	-ет	—	От- -ву-	35. Царь Мерен	Царь-Мер ?	37. Маинан	От- -ву-	От- -ву-	—	Максимиан
38. Царь Нев-Эрк	-ствуу-	Фиопс, 94 г.	Фиопс, 94 г.	36. Царь Нев-Эрк	Царь-Неф Эрк-Пап	38. Мелеай	15. Соломон	Юлий-Цезарь	20. А-Паппус Величайший, 100 л.	Констанций Хлор
39. Царь Мерен Цефам цав (ловец птиц-планет)	-сут-	Менте-Суфис, 1 г.	—	37. Царь Крокодил (Рэ-Собек)	*(Имя раз рушено)*	39. Ели-Аким (божье утверждение)	16. Роваам	—	21. Ехеско-Сакрос, 1 г.	Константин Великий
[40. Рэ-Нутер-К.] *Следующая династия перечислена задом наперед и начинается снегоже*	От-	Царица Нит-Окрис (Нить Совершенства), 12 л. Конец списка Африкана	Царица Нит-Окрис (Нить Совершенства. Конец списка Евсевия	*(Царица Нит-Окрис перенесена* еще через два периода под №57)	Царица Нит-Акр (Нить Сов шенства	40. Иосиф Прекрасный *(отец Иисуса или он сам)*	17. Аб-Ие (отец бога)	Клеопатра и Антоний	22. Царица Нит-Окрис (Нить Совершенства) Конец списка Эратосфена	Дева Мария и Лициний

Здесь оканчиваются списки Африкана, Евсевия и Эратосфена, и мы видим, что они написали не что иное как родословие царицы «Нить Совершенства», которую можно считать за египетскую вариацию евангельской девы-Марии, матери Христа. Эратосфен довел число его предков до 22, по числу букв еврейской азбуки. Евсевий поименовал 20 и прибавил, что было и «еще шесть», а Африкан довел уже до 46.

В Абидосской таблице и в идущей вполне параллельно с нею родословной Христа у евангелиста Луки «Христос» пришелся бы здесь сороковым членом и на этом месте в ней стоит Рэ-Нутер-К., т. е. Царь-бог-Кесарь, причем титул Кесарь написано лишь начальной буквой, как принято для титулов и у классиков. Но благодаря дальнейшему продолжению периодической системы человекоподобных его предков он тут оказался только седьмой раз своим собственным предком.

как мы уже видели при сравнении Абидосского и Саккарского вариантов третьей династии (и увидим еще там же в двух вариантах одиннадцатой и двенадцатой династий).

Такова реальная причина всех последующих вставок и их трансформаций в периодах. В Абидосской таблице «Нить Совершенства» переставлена со своего прежнего 40-го номера на № 76, под именем Рэ-Маот М. (т. е. царица правды Мария), и для ясности она нарисована и персонально среди этой иероглифической надписи сидящею на корточках и смотрящеюся в зеркало № 76 таблицы XLII, на стр. 771). А получившийся промежуток после № 40 заполнен 36 новыми ее родоначальниками.

Да и тут в VI династии, как я уже сказал, она заканчивает собою только более скромные списки Евсевия, Эратосфена и Африкана (табл. LVII колонки III — IV — VI — X).

Какова же эта VI династия?

О большинстве ее членов нет никаких биографических сообщений в египетских надписях, как и о следующих за ними каббалистически выведенных царях, которых Бругш распределил схематически, великодушно подаривши каждому по $33^1/_3$ лет царствования (табл. LVIII).

ТАБЛИЦА LVIII.

Шестое царственное гнездо египтологов XIX века (по Бругшу)

(нумерация Абидосская).

Прозвища	*Время царствования по Бругшу*
34. Тата	от — 3300 года
35. Ускав-Рэ	от — 3266 года
36. Мери-Рэ-Пепи	от — 3233 года
37. Мерен-Рэ	от — 3200 года
38. Нев-Ерк-Рэ	от — 3166 года
39. Мерен-Рэ Цефамсаф	от — 3133 года

Самым интересным здесь является выведение на историческую сцену бога Ози-Риса, списанного с евангельского воскресшего Христа. Он иногда называется «оправданным», и к тому же времени относят египтологи прекрасные стройные статуи с круглым лицом, тонким носом и улыбающимися губами, в которых вырисовывается уже настоящая христианская эпоха.

Однако следует ли из этого, что и сама вышеприведенная династия царствовала после всех предшествовавших ей, при которых искусство не достигло еще такого совершенства? Конечно, ни в каком случае! Она может быть тоже только новым периодическим повторением их. Разве изображения евангельского Христа и его апостолов не делались даже и в XV веке совершенно различно у греков и у латинян? Разве не делаются и теперь мало сходные друг с другом его изображения? В каждом веке и в каждом отдельном бассейне культуры художество рисовало их в своем стиле и под своими именами.

Все, что можно вывести отсюда, это то, что когда создалось представление об шестом периоде тот же самой периодической системы человекоподобных древне-египетских царей, искусство в Египте стояло уже на большей ступени совершенства, чем когда сочинялся четвертый период, и к новым прозвищам тех же лиц прибавлены были новые титулы, в которых слово Рэ царь) впервые заменяется словом Ерк-Рэ), например, в имени Неф-Ерк-Рэ), созвучным со словом архиерей, которое в переводе значит верховный божий царь, от греческого *архи* и *ие-рэ*, где *Ие* — есть сокращение слова *Иегова*, латинское *Иовис*, а *Ре* — италийское — царь.

Первому из царей VI псевдо-династии, Тоте (№ 34, Оторсу по-гречески), приписывают пирамиду Тат-Сету, т. е. «Долговечное Место», но ее нигде нет, хотя Отоэс и называется Сыном Солнца. Второму царю, Уску (№ 35), который называется Ати (Атоть первой псевдо-династии), приписывается пирамида Баин, (Души) тоже не найденная. Третьему — Мери-Рэ-Пепи — обыкновенно назначают пирамиду Мен-Нофер, т. е. «Хорошее Место», которое тоже отсутствует в Египте. При нем уже упоминается и о «празднике Хвоста» (Хоб-Септ), т. е. о пяти прибавочных днях года.

Я отмечу, что второго, третьего и четвертого из этих царей нет в родословии Матвея, и они соответствуют (табл. LVII) хронологически соправителям Диоклетиана (284 — 305 гг.). А упоминание о хвосте года означает, что в то время был уже год в 365 дней.

К большому удивлению египтологов, в Дендерском академическом храме богини Гатор найдена в удаленной комнате надпись о том, что один из теократов VI династии, Мери-Рэ Пепи, делал пристройки к этому дворцу, воздвигнутому будто бы еще царем Хуфу из псевдо-четвертой династии.

Но Дендерский храм-академия был основан, даже и по выводам египтологов XIX века, и по характеру его скульптур, и по некоторым надписям, *не раньше* как «при последних Птолемеях», т. е. не раньше времен Суллы, Помпея и Юлия Цезаря. Как же было выйти здесь из затруднения? Оставалось — или перевести всю эту династию слишком на три тысячи лет вперед и заключить, как делаем мы теперь, что имена Хуфу, Менкау-Рэ, Пепи и другие — не что иное, как похоронные или коронационные прозвища властелинов латино-эллино-сирийско египетской теократической империи IV века, или, оберегая от крушения всю традиционную хронологию, признать, как сделали египтологи XIX века, будто «надписи, найденные и комментированные Дюмихеном в Дендерах, в Эдфу и в других местах Египта доказывают лишь то, что храмы, построенные и украшенные римлянами, «почти все без исключения возводились на местах древних египетских святилищ» и что, кроме того, «римляне переносили в свои новые храмы «**со строгою точностью, основанною на глубоком религиозном уважении к святыне, те древние надписи, которые находились на стенах древнего храма», уже разрушенного перед новой постройкой!**

Как ни нелепо с этнопсихологической и даже с практической точки зрения такое предположение, но как было обойтись без него, желая во что бы то ни стало сохранить веру в глубокую древность пирамид? Египтологи XIX века, идя по этой дороге, совершенно забыли, что от Пирамидной Империи до Птолемеев числится ими же около 3 000 лет и что за такое время не могли не измениться религиозные представления. Да и вообще для греков, явное влияние которых видно на живописи этих храмов, не было никаких причин «восстановлять в неприкосновенной точности» старые, чуждые для них и даже непонятные надписи. Наоборот, весь интерес заключался у них в созидании чего-либо нового, своего. Иначе, почему же они украшали бы те же самые храмы современной им самим живописью, ничуть не похожею на местную египетскую с ее профильными фигурами?

Это объяснение настолько натянуто, что о нем нельзя даже и рассуждать серьезно в научном сочинении, и потому не только по надписям, найденным Дюмихеном, но и с эволюционной точки зрения на историю человеческой культуры, необходимо найти новое решение такой дилеммы. Надо смотреть на пирамиды, как на гробницы эллино-египетских императоров или их святых и родственников IV века, причем разницу в характере похоронной живописи на гробницах и в живописи на потолках храмов-академий объяснить или **разницей между светским и церковным традиционным стилем**, или действительно тем, что Дендерский, Карнакский и другие египетские храмы-академии новее их, но во всяком случае не на тысячелетия, а только на одно или на два, или на три столетия. Для Дендерского храма, нам, к счастью дает верное решение астрономия. Историко-астрономическая разведка знаменитого Зодиака, скульптурно выделанного на его потолке с гороскопическим изображением всех планет, дала нам, как видел здесь читатель, 15 марта 568 года, т. е. время царствования знаменитого Юстиниана, строителя храмов.

Значит можно допустить лишь, что он впервые был заложен при Арии и Константине Святом (306 — 337 гг.), но был ремонтирован заново через 250 лет после своего основания Юстинианом (Неф-Ерк-Рэ Пепи-Сенибом псевдо-десятой династии табл. LX), когда и были сделаны его скульптурные потолки с гороскопами 540 и 568 годов. А скорее всего он был весь построен Юстинианом.

Преемником Мери-Рэ-Пепи (№ 36) называют его сына Мерен-Рэ (№ 37), а пирамиду, сделанную для него, — «Прекрасный Восход» (Ха-Нофер). Из длинной надписи на надгробном камне его сановника Уны, найденном на мемфисском кладбище и хранящемся теперь в Булакском музее в Египте, мы узнаем следующий эпизод из жизни этого теократа.

«Его августейшество — говорит нам Уна — послал меня в Аб, чтобы привезти для его святилища алтарь с пьедесталом из крепкого гранита, и из него же: стороны, верхний косяк и пороги для двери святилища у пирамиды царя Мерен-Рэ. «Прекрасный Восход». Из кораблей, набранных для перевозки камня, было шесть широких, три буксирных, три плота и корабль с воинами...».

Все это указывает уже на значительное развитие корабельной техники.

А далее Уна продолжает:

«Его августейшество послал меня, чтобы срубить четыре рощи в Южной Стране для постройки из акаций земли Ва-Ват три широкие судна и четыре для буксирования. И вот начальники земель Аререт, Альма и Мата распорядились рубить лес. Все это я выполнил в течение года. Когда поднялись

воды, я нагрузил суда огромными гранитными массами для пирамиды царя Мер-ен-Рэ [1] «Прекрасный Восход».

По другим надписям на том же камне видно, что автор их служил при Тоте, Пепи и Мерен-Рэ, откуда ясно, что все три царя были почти соправителями, как это и выходит по нашему сопоставлению, если считать Тота за Диоклетиана, Пепи (папу) за Ария и Мерен-Рэ за Мексимиана. Выйдет период от 300 до 337 года нашей эры.

После Мерен-Рэ вступил на престол его брат Неф-Еркэ-Рэ, пирамида которого называлась «Поворот Жизни» («Менх-Анэ»), и о нем тоже упоминают некоторые надписи на гробах его сановников в среднем Египте. Это будет, по нашим сопоставлениям, Констанций Хлор. А последним тут является Рэ-Нутер-К соответствующей Иосифу Прекрасному, и опять символ евангельского Христа.

Отожествление первых из этих царей с соправителями Диоклетиана навязывается само собой и теперь только предлагаю посмотреть вариации VI династии у разных авторов (табл. LVII).

ГЛАВА X.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ЦАРИЦЫ «НИТЬ-СОВЕРШЕНСТВА» И ПО ПОВОДУ ПЕРВЫХ ШЕСТИ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДИНАСТИЙ.

Мы видели в предшествовавшей главе, как прекрасная царица «Нить-Совершенства» (Нитокрис), была отодвинута со своего прежнего 40 номера на 76 Абидосской нумерации для того, чтобы удлинить древнюю историю еще на 36 поколений. Там на 76 ковре она сидит и теперь на Абидосской таблице, собственною персоной, на корточках и с зеркальцем в руке (табл. XLVII на стр. 771, № 76).

Но прежде чем мы рассмотрим, откуда набраны тут дополнительные 36 монархов, остановимся еще немного над тем, что было уже сказано.

После только что разобранной шестой династии наступает вновь молчание египетских иероглифических памятников. Лишь

[1] Бругш, стр. 102 оригинала.

на только что указанных Абидосской и Саккарской таблицах есть их прозвища, причем большинство называются Неф-Ерке-Рэ, но нет никаких следов их гробниц. Другие каменные документы Египта молчат об этом времени, продолжительность которого египтологи произвольно назначают в 436 лет.

Это, конечно, совершенно непонятно не только с эволюционной, но и с обычной романтической точки зрения на историю народов. Неужели в четыреста лет никого не хоронили в Египте? Каковы бы ни были в нем воображаемые смуты, но все же были какие-нибудь власти, которые обнаружились бы на памятниках за полутысячелетний промежуток времени. Значит остается принять только одно решение: та религия — и я считаю ее за первичную арианскую, — в ритуал которой входили погребальные обряды на поле пирамид — исчезла в Византии по окончании IV века нашей эры.

Мы знаем, что по древне-библейским сказаниям поклонение богу было обязательно в «Иерусалиме». Других храмов не было. Храм был един для всех стран, как и следовало для поклонения **единому** богу, которого еще не воображали сидящим одновременно повсюду.

Потом во время Моисея, которого мы отожествили с Диоклетианом, жившим в конце III века, храм этот (бывший, по приведенным нами во втором томе «Христа» соображениям, в Помпее или Геркулануме) разгневанный бог-Громовержец залил лавою Везувия... И очень возможно, что по словам египетских его поклонников он перенес место служения себе к ним в Мемфис, где оно и оставалось весь IV век, ранее какого-то нового страшного землетрясения, описанного в 395 году в Апокалипсисе. За весь тот период и место погребения было едино для всех высокопосвященных в арианскую религию, из среды которых может быть даже умышленно исключались массы. А место погребения посвященных на границе пустыни на Гизехском поле было, как я говорил уже, «указано свыше» тем божиим знаменем, что трупы умерших благодаря самуму и сухости высыхали тут нетленными даже и без бальзамирования.

Но вот появилась новая религия с проклятиями земным царям, и накануне этого периода появляется на сцену, как мы только что видели, в египтологических сказаниях прекрасная фигура царицы Нит-Акер, т. е. «Нить Совершенства».

По всем соображениям она является тожественной с легендаризированной девой Марией, как мать евангельского Христа. Но громы Апокалипсиса должны были произвести в V веке такую невообразимую смуту в человеческих умах, что церковь того времени сделалась чем-то в роде дома сумасшедших, и, распавшись на много фанатических сект, перестала понимать, что она сама говорит, совсем как апостолы в «Духов день», когда на них сошли огненные языки. Сам «Великий царь», распался в этих спорах на несколько отдельных лиц: на Василия Великого — святцев, на Иисуса Христа апокалипсических христиан, на Іуду — иудеев, на Оригена — оригенитов и т. д. Под именем Иуды иудеи, т. е. видавшие его смерть собственными глазами, объявляли его умершим, как все люди, и строили ему пирамиду, как великому пророку; Иоанн Златоуст, не видевший на Патмосе его смерти и не веривший, чтобы воскресший из мертвых снова умер, объявлял «иудеев» предателями, в результате чего составилась и легенда об Иуде Искариоте. Потом повидимому новая секта, одержав верх над иудеями, перенесла мумию из пирамиды в свой Рамессеум. Вышло, что

И медведь ревет,
И корова ревет,
И никто не разберет,
Кто кого дерет.

Понятно, что и нам, через полторы тысячи лет, трудно разобраться в этом первом теологическом реве, отголоски которого не смолкли до сих пор, но постараемся сделать что сможем в надежде хоть бы слегка расчистить дорогу другим.

Соответственно многообразным вариациям «Христа», появились и разнообразные вариации его матери. И вот «Нить Совершенства» стала ассимилироваться то с небесной Девой Зодиального пояса, то с Клеопатрой, то с другими легендаризированными женщинами, может быть даже и с Мессалиной.

По греческим ссылкам на Манефо она была, как жена Аркадия — Евдоксия, — последней императрицей шестой династии и царствовала (как и Евдоксия над Египтом и Византией) 12 лет. «благороднейшая и прекраснейшая женщина своего времени,— говорит Манефо — светлая лицом, построившая третью пирамиду» (как мы видим уже в память евангельского Христа). «Заговорщики, — прибавляет Геродот, — лишили жизни ее царственного брата и передали ей власть. Чтобы отомстить за смерть его, она приказала своим слугам построить подземную залу, в которую пригласила на пир всех бывших в заговоре. Зала была ниже уровня вод Нила, и из него пущена была в нее вода, в которой и утонули пирующие, а она сама бросилась в комнату, наполненную дымом, где и задохлась, чтобы избежать мщения родственников».

Понятно, что и этот рассказ есть миф. Противник культа мощей охарактеризовал бы ту же самую красавицу иначе. Но возможно, что инициатива постройки третьей пирамиды принадлежала именно императрице Евдоксии и ее мужу Аркадию во время патриаршества Феофила, врага Иоанна Златоуста, считавшего Василия Великого живым. Возможно, что в этом и заключалась причина их вражды: Феофил в Египте считал Иисуса умершим и строил ему гигантскую пирамиду, а Иоанн в Малой Азии считал Иисуса живым, как и пишет в Апокалипсисе, а пирамиду за издевательство. Как тут было не поссориться?

Так окончилась, по греческим средневековым первоисточникам, псевдо- VI династия царей Архейского Египта.

Различные варианты этих первых шести псевдодинастий, а также и разницы в прозвищах у разных средневековых авторов для отдельных членов каждой из них, даны мною на специальных таблицах, приложенных при каждой династии, а здесь я даю их сопоставление по Абидосской нумерации (табл. LIX).

Приводя всех представителей их в одну периодическую систему тех же самых немногих царей латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии III—V веков нашей эры, я должен здесь же указать на соответствие друг другу и памятников, приписываемых тем или иным из только что упомянутых династических вариантов. Да это и не трудно сделать.

А.—Первые три псевдо-династии (№№ 1—20 Абидосского списка). Никаких достоверных гробниц для царей этих трех династий, как и следует ожидать по нашим сопоставлениям, не найдено, так как они мифичны, простое эхо других царей, и служат продолжением династии царей-богов.

Ступенчатая пирамида на Саккарском поле, к югу от Гизехского была колокольней храма, построенного тельцам-серафимам, так как тут же находится и кладбище аписов. Ее считают более древней, чем остальные, только потому, что ее восточная и западная стороны идут не точно с юга на север, а отклонены

ТАБЛИЦА LIX.

Общее сопоставление двух божеских и первых шести человекоподобных псевдо-династий в современной древне-египетской мифологии, считаемой за историю (номенклатура и нумерация Абидосского списка).

№№ по порядку	I I божеская династия (Фиванская)	II II божеская династия (Мемфисская)	III III. Современная круговая династия	IV I династия человекоподобных царей	V II династия человекоподобных царей	VI III династия человекоподобных царей	VII IV династия человекоподобных царей	VIII V династия человекоподобных царей	IX VI династия человекоподобных царей	X Их отожествление
1	1. Пата (Pater), Пта, Фта, Бог-отец, Солнце	8. Амон-Рэ (царь Амон, Юпитер Громовержец)	Son-day, Воскресенье, день Солнца	1. Мена *(Монос — Единый)*	9. Буцау	20. С-Нев-Еру	21. Ху-Фу *(Аб-Рам)* Δ	27. Царь-Шах (Шаху-Рэ)	34. Тота	Диоклетиан-Моисей-Ромул-Помпей
2	2. Рэ—бог-царь, сын бога-отца	9. Монт *Марс*	Lun-day, Понедельник, день Луны	2. Тота	10. Ке-Кау *(три мужские половые органа)*	19. Рэ-Нев-Эрк	22. Царь Дедеф	28. Какау	35. Уск-Рэ (царь Уск)	Констанций-Хлор, Юлий-Цезарь
3	3. Бог Шу. *Воздух*	10. Шу	Mar-di, Вторник, день Марса	3. Атот 4. Ата	*(Отсутствует)*	18. Сечес		29. Царь Нев-ерк	36. Царь Мери (Мери-Рэ)	Арий (Арес-Марс), он же Арон
4	4. Бог Себ. *Земля*	11. Себ. *Сатурн*	Mercre-di, Среда, день Меркурия	5. Землемер (Хеспы-нивы)	*(Отсутствует)*	17. Тота	23. Царь Хеф (Хеф-Рэ) Δ	30. Царь Нусер	37. Мерен-Рэ, царь Мерен	Константин I, или Лициний, или Констанций II
5	5. Озирис-Вакх (Jesu-rex). *Вода*	12. Озирис (Jesu-rex)	Jeu-di, Четверг, день Иеговы Зевса	6. Мир-Бип *(женский половой орган)*	11. Бэ-Нотер-Н *(Овен-Бог)*	16. Цезар-Шах	24. Царь Менк (Менкау-Рэ) Δ	31. Сокол Менк (Менку-Гор)	38. Царь Нев-Эрк	«Великий царь». Василий Великий Святцев, Иуда учитель мессианцев, Ориген оригенитов, Христос христиан, Юлиан Философ
6	6. Сет-Нирвана. *Огонь*	13. [*Отсутствует*]	Vendre-di, Пятница, день Венеры	7. Путник	12. Унас	15. Неб-К.	25. Шеп-Сес-Каф	32. Дедек-Рэ	39. Царь Мерен-Гор, птицелов	По одной апперцепции Иуда предатель, а по другой—брат Иисуса
7	7. Гор-Грядущий	14. Гор	1) Sathur-day, Суббота, день Сатурна и 2) Sabbath	8. Кебхе	13. Сента	14. Цацау	26. Ус-Каф	33. Унас (Unus)	[40. Царь бог]	Грядущий бог

Третья династия перечислена у нас вверх ногами, как показывает и ее нумерация на этой таблице, потому что на саккарской таблице, которую я считаю более первоначальной, С. Неф-Еру стоит первым, а Цацау — последним.

Искусственное составление всех этих династий по семеричной системе здесь вырисовывается само собой и остается только удивляться как основатели современной египтологии могли придавать серьезное значение этой сказке о белом бычке.

*

на 4°55′ к востоку от истинного севера, чего нет у остальных пирамид. На основании греческих сказаний, со ссылками на легендарного всезнающего египетского священника Манефо, заключили, что она выстроена царем Уенефесом, т. е. по нашему сопоставлению Лицинием, что возможно с нашей точки зрения.

Из остальных памятников древности, относимых сюда, имеются три статуи сановника Сепа в Луврском музее, гробница сановника Амтена в Берлинском музее, гробница некоего Тот-Хотепа, остававшаяся на месте в Саккаре, и др. Но их можно одинаково отнести и ко времени четвертой и пятой псевдодинастий, от которых остались пирамиды. Только сделаны они худшими художниками. Все эти три династии, — повторяю, — чистый миф, и притом настолько бедно развитый, что не прибавляет ни одной существенной черты к своим первоисточникам.

Б.—Четвертая и пятая династии (№№ 21—33 Абидосского списка). Главнейшими документами для их изучения на месте являются пирамиды Гизехского поля, а также и Абузирского, южнее Гизеха, и гробницы «Мемфисского» кладбища.

В Булакском музее в Каире есть несколько стелл (т. е. плоских камней с надписями) и значительное количество статуй, относимых к ним. Не меньше их находится и в европейских музеях. Сравнивая их с немногими памятниками псевдо-предшествовавшего периода, образцом которого считается гробница Амтена, находят, что ее фигуры сделаны более грубо, и в немногих надписях преобладает силлабическое письмо, однако это очень шаткое основание для исторических выводов. Посмотрите только на произведения наших собственных современников, и вы увидите такую же огромную разницу между талантом и бесталанной посредственностью, между настоящим художником и ремесленником, ищущим работы только за плату.

Что же касается до разницы в письме, то это указывает лишь на неустойчивое состояние орфографии и даже самой азбуки того времени, что и понятно. До начала книгопечатания не было еще общепринятых учебников, одинаковых для всех, каждая рукопись хранила свою индивидуальность, как мы и видим в египетских памятниках древности. Кроме того, не надо упускать из внимания и местных различий: искусство столиц всегда резко отличалось от искусства провинций.

Кроме того, не следует забывать, что памятники этих двух династий представляют исключительно похоронное искусство, т. е.

совершенно специальный род, где всегда преобладала традиция, а не современность, как в светском искусстве. Разве и до сих пор в католических церквах не служат по-латыни, а в православных, русских, — по-славянски? И слог, и письменность тут так своеобразны, что какой-либо историк через две тысячи лет легко может удалить их на тысячелетия от современных им книг.

Не надо впадать в эту же ошибку и при изучении исторических памятников долины Нила.

В.—Шестая династия (№№ 34—39 Абидосского списка). «Здесь — говорят нам — **впервые** появляются в надписях и биографические подробности, встречается выражение: *оправданный*. Имя Озириса (Христа) встречается чаще».

Но не происходит ли это просто от того, что в Египте того времени смешанно жили и почитатели какого-то метеоритного камня (Петра по-гречески) и почитатели Озириса (имя которого слишком созвучно с Jesus-rex, чтобы не придавать этому значения)? Ведь и теперь там, несмотря на владычество магометан, смешанно живут и мусульмане, и евреи, и католики, и православные.

В древности же, когда не было еще установившейся государственной церкви, выбор своего бога-покровителя предоставлялся всякому, и то обстоятельство, что в одних египетских гробницах чаще обращаются к Анубису, а в других к Озирису никак не указывает на два периода религиозной эволюции, лишь на одновременное поклонение многим святым. И если памятники, содержащие обращения к Озирису, оказываются более художественными, то это указывает лишь на то, что культ Озириса был более свойствен интеллигентным слоям населения, а культ Анубиса с его собачьей головой — более невежественным, и живопись одного отличалась от живописи другого, как лубочная картина от современной ей художественной. Кроме того можно думать, что лучшие прозвища стали употребляться позднее, так что более позднему времени принадлежат не сами лица, а только надписи о них.

И здесь не видим мы никаких реальных противоречий нашим отожествлениям.

ГЛАВА XI.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПСЕВДО VII, VIII, IX, X И XI ДИНАСТИИ РОДОСЛОВНОЙ РЭ-МЕССИИ ВЕЛИКОГО В ИЕРОГЛИФАХ И У ГРЕЧЕСКИХ АПОКРИФИСТОВ В СРАВНЕНИИ С РОДОСЛОВНОЙ ХРИСТА У ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ.

Я говорил уже, что об этих новых пяти династиях (№№ 40—57 Абидосского списка) молчат почти все наши первоисточники. Их полный иероглифический ряд мы находим только в Абидосской храмовой таблице, да параллель ей в еврейской родословной Иисуса у Луки.

Значит эти династии уже очень поздняя вставка, показывающая, что Абидосская стенная живопись много позднее Саккарской, а также и сохраненной Эратосфеном родословной девы Марии, — «Нити Совершенства». Она принадлежит уже ко времени появления Евангелий Луки и Матвея, которые и заимствовали из нее свои родословия Христа. А кроме того в данном месте сказка о египетском белом бычке вышла вдруг из своего заколдованного круга «семи ромейских царей» и доводит перечисление вплоть до Гераклия (610—641), при котором в 622 году разразилась та метеоритная катастрофа, которая одна (а не пророк Магомет из аравийской пустыни) теократически отделила Египет и Сирию от европейской Византии, до которой не достигли отголоски метеоритного взрыва в Красном море.

Вот эти династии по Бругшу (табл. LX).

Как удивляло египтологов отсутствие биографических указаний на таких царей в культурных памятниках на берегах Нила, мы видим хотя бы из следующего места одного из основателей египтологии XIX века.

«Кажется, будто Египет снова начинает тот младенческий период искусств, который он уже проходил во время первых трех династий, — говорит Мариетт в своей «Истории Египта».[1] Даже имя пирамиды, которую выстроил (?) предпоследний царь этой династии Неб-хер-Рэ Менту-хотеп (№ 57 Абидосской таблицы),— «Светящееся Место» (Ху-Сету), напоминает имя пирамиды «Светочи» выстроенной Ху-Фу».

[1] Mariette: Aperçu de l'histoire d'Egypte, p. 145.

ТАБЛИЦА LX.

То, что считается египтологами за седьмую, восьмую, девятую десятую и одиннадцатую династии человекоподобных древнеегипетских царей.

	По абидосскому списку	По родословию Христа в Евангелии Луки	По родословию Христа у Матвея	Отожествления (см. «Христос», кн. I)
7 династия	40. Царь Нутер (царь-Бог)	40. Иоанн (Иеговиан)	Нет	Диоклетиан
	41. Царь Менк	41. Иосиф	Нет	Арий
8 династия	42. Царь Нев-Эрк	42. Иуда	16. Ровоам Иудейский	Лициний (307—324)
	43. Нев-Эрк царь Нево	43. Симеон	17. Аб-Ие (отец Бога)	Сын Лициния
	44. Царь Дедке Мао	44. Левит	18. Аса (Исус)	Исус, Великий царь (Василий Великий)
	45. Царь Нев-Эрк Ходун	45. Маттат (божий дар)	19. Иосафат	Феодосий I (378—395), или Иоанн Златоуст
	46. Сокол Мерен (Мерен-Гор)	46. Ио-Рам	20. Ио-Рам	Аркадий и Евдоксия
9 династия	47. С. Нев-Эрк	47. Ели-Езер	21. Озия	Феодосий II Законодатель
	48. Царь Нек	48. Иосия	22. Ио-там	Лев I (457—474)
	49. Царь Нев-Эрк	49. Ир	23. Ахаз	Зенон (474—491)
	50. Сокол Нев-Эрк	50. Элмадам	24. Езекия	Анастасий (491—518)
10 династия	51. Нев-Эрк папа СНБ	51. Косма	25. Манасия	Юстиниан с Юстинами (518—578)
	52. С. Нев-Эрк	52. Аддий	26. Амон	Тиберий (578—582)
	53. ... Ку	53. Мелхий	27. Иосия и Ахаз	Маврикий (582—603)
	54. Царь Нев-Эрк	54. Нирий	28. Иехония	Гераклий (610—641)
11 династия	55. Сокол Нев-Эрк	55. Салатиил	29. Салатиил	Переход Египта к агарянству
	56. Царь Нев-Ир (глаз)	56. Зоро-Бабель	30. Зоро-Бабель	Устройство Каабы в Мекке

У греческих авторов этих династий еще нет, нет их и на саккарской таблице. Следующая за ними 12-я династия считается и греками, и в Саккаре непосредственным продолжением шестой.

А с нашей точки зрения иначе и не могло быть. Здесь мы подошли уже к тому историческому периоду, который начинается распадением Византийско-египетской империи на две части: агарянскую и христианскую, страну Исаака (Исуса) и страну Измаила, сына Агари, служанки Отца-Рима.

И самый царь Неб-Хру-Рэ Ментy-хотеп II, в память которого построена была — как говорят нам — последняя египетская пирамида «Светящееся место», не принадлежит к царям египетских династий. Хотя он является (по сопоставлению нами родословной Рэ-Мессии с родословной евангельского Христа) преемником Зоро-Бабеля, титулуемого возобновителем храма богу-Громовержцу (и притом будто бы на родине Иисуса, городе святого Илии), [1] но все же почитатели, провозгласившие его святым, не могли уже выстроить при его алтаре достаточно высокой колокольни-пирамиды.

Кроме того, я обращаю внимание читателя на то, что Зоро-Бабель, т. е. «Чуждый Библии» или «Чуждый Врат Господних», датируется у нас (таблица LX) как раз началом египетского калифата, иначе говоря, теократического наместничества агарян (геджарян) в Египте. И с того же момента возвышается в религиозных представлениях Востока Мекка с ее метеоритными обломками, как брошенными в огненном вихре самим архангелом Гавриилом для отметки этого места. А палестинский Эль-Кудс, может быть по причине другого метеоритного явления, уже позднее провозглашается христианскими теологами, утратившими при императоре Гераклии Египет, «истинным местом деятельности Христа». Я даю здесь гадательное отожествление их прозвищ, основанное на отожествлении родословной Рэ-Мессии в Абидосской таблице с родословной «Христа» в Евангелии Луки, с одной стороны, а с другой — на отожествлении прозвищ Луки с соответственными именами родословной Христа в Евангелии Матвея, где он производит его от царей иудейских. А их я в I томе «Христа» уже привел в аналогию с царями византийскими (последняя колонка этой LX таблицы).

[1] Не перестану напоминать читателю, что только христиане, да и то со времени крестовых походов, и евреи с конца средних веков, называют палестинский город Святого Илии (Эль-Кудс, от Эли—Илия, и Кадеш—Святой) Иерусалимом. Местные жители и до сих пор зовут его Эль-Кудсом, а римляне называли его во все средние века Элия-Капитолина, т. е. Ильон-Главенствующий.

Отсутствие могил таких царей египтологи объясняют тем, что они (по крайней мере девятая и десятая династии) царствовали в одноименном с итальянским Геркуланумом Великом «Гераклеополисе», лежавшем будто бы на западном берегу Нила под 29°10′ северной широты.

Но... почему же и тут не оказывается их могил? Потому,— отвечу я, — что они принадлежали уже к обновленной Апокалипсисом религии и были погребаемы без бальзамирования в менее сохранном месте, где и истлели или же мы найдем их когда-нибудь под другими прозвищами.

Так мы без всяких противоречий нашей периодической системе архейских египетских царей, а только удлинив один ее период, доходим до двенадцатой псевдо-династии, с которой египтологи XIX века начинают свое Средне-Архейское Египетское царство.

ГЛАВА XII.

ДВЕНАДЦАТАЯ ПСЕВДО-ДИНАСТИЯ (АМЕН-ЕМХАТА) И СЛЕДУЮЩИЕ ЗА НЕЮ ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ДИНАСТИИ ТУРИНСКОГО ПАПИРУСА (ОТНОСИМЫЕ ДАЖЕ УМЕРЕННЫМИ ЕГИПТОЛОГАМИ К НЕВЕРОЯТНОМУ ПРОМЕЖУТКУ ОТ —2200 ПО —1800 Г.).

Мы видели выше, что весь древний период Архейского Египта есть миф, зародышем которого была громкая слава целого ряда теократических властелинов латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии IV—VI веков нашей эры. То же самое найдем мы теперь и при исследовании Средне-Архейского царства. Оно начинается «династией Аменемхата I», отожествляемого за неимением ничего лучшего с С. Хотеном Абидосского списка (№ 59), и называется двенадцатой династией (табл. LXI).

Мы видим в ней прежде всего такое же различие прозвищ и такую же путаницу в годах царствования последовательных теократов, как и в предшествовавших списках (табл. LX и XLI), даже еще хуже: Бругш, руководясь своими папирусами, не только дает им совсем чуждые Абидосу и Саккаре имена Аменемхатов и Усур-Таенов, да еще и нумерует их, как обыч-

ных современных нам царей римскими числами: I, II, III и т. д. (табл. LXI).

Часть путаницы их лет Бругш старался объяснить тем, что Зонарас от имени Манефо подсчитывал не полное время царствования данного султана-шаха, а лишь *время его единовластия*, а египетский папирус подсчитывал полностью и *время соправительства* как с предшественником, с одной стороны, так и с наследником, с другой. Последний метод счета действительно спутал хронологию римских царей в их библейской передаче (см. нашу диаграмму в первой книге «Христа» Ч. III, гл. II), но здесь и этого не выходит вполне точно, так как, даже исключив все время двойного совместительства $(10+3+6)\times 2=38$ лет, мы получаем 175 лет 2 месяца и 11 дней вместо 168 лет Зонараса.

Вторая и несравненно большая путаница обнаруживается тут и при сравнении Абидосской родословной с Саккарской: те же самые цари в Саккарской родословной идут в обратном порядке, чем в Абидосской таблице, как будто подчиняясь евангельскому изречению «и будут первые — последними, а последние — первыми».

Это и представлено у меня в выдержке здесь (табл. LXI) обратным ходом Абидосской нумерации, сравнительно с Саккарской. А в следующей таблице той же самой двенадцатой династии, но составленной по другим авторам (табл. LXII) я сохранил порядок Абидосской таблицы, но зато пришлось перевернуть вверх ногами Саккарскую нумерацию, чтобы сохранить одинаковость имен в каждой строке.

Который порядок правильнее? Считая оба счета более или менее фантастичными, я не буду здесь даже и задаваться таким вопросом. Замечу только следующее: один, очевидно, считал предков, как Лука: от отца к деду, от деда к прадеду, а другой наоборот: от родоначальника к потомкам.

Интересно еще и то, что в родословной Христа у евангелиста Луки (гл. 3) мы читаем в числе предков его «учителя» в соответствии с Абидосской таблицей:

59. Иуда. 60. Иосиф. 61. Семей. 62. Маттафия. 63. Мат. 64. Наггей, 65. Е.-Селим.

Но уже и раньше меня теологи утверждали, что Иуда (№ 59) тут есть не кто иной как Иуда Маккавей, в переводе Иуда Молот (как и в прозвище Карл Мартелл, слово Мартелл значит — Молот), а остальные герои — его преемники и предшественники.

ТАБЛИЦА LXI.

Первый вариант псевдо-двенадцатой династии человеко-подобных древне-египетских царей

(по Бругшу).

I. Абидосский список (обратная нумерация)	II. Саккарский список	III. По Манефо	IV. По Туринскому папирусу	V. По Евангелию Луки	VI. Отождествление (или изохроны)
66. Неб-Пех Тата Рэ	37. Рэ Собек' К. *(крокодил)*	Амено-Мес. . 16 л.	Амен-Емхат, один и с Усур-Тасепом I $20+10$ л.	66. Наум	Диоклетиан
65. Мао-Хру Рэ	38. Мао Хру Рэ	Сесонхозис. . 46 л.	Усур-Тасен I, один и с Амен-Емхатом II $32+3$ г.	65. Еслим	Арий (Созиген)
64. Рэ Н. Маут	39. *(стерто)*	Амено-Мес. . 58 л.	Амен-Емхат II, один и с Усур-Тасеном II $29+6$ л.	64. Наггей	Константий Хлор
63. Рэ Хо-Ка	40. Рэ Хо-Ка	Сезост-Рис. . 48 л.	Усур-Тасеп II, один 13 л.	63. Моаб	Лициний
62. Рэ Хе-Хепер	41. Рэ Хо-Хепер	Лаха-Рэс. . . ?	Усур-Тасон III, 26 л.	62. Маттафия	Константин Святой
61. Нубку Рэ	42. Нубка Рэ	Амене-Рэс. . 8 л.	Амен-Емхат III, 42 г.	61. Семей	Сын Лициния
60. Хеп-Ерк Рэ	43. Хеп-Эрк Рэ	Амене - Мес. *(месяц)* . . 8 л.	Амен-Емхат IV 9 л. 3 мес. 17 дн.	60. Иосиф	«Великий Царь»
59. Рэ С. Хотеп	44. Рэ С. Хотеп Пата-аб	Царица Скем-фо-Рис . . 4 г.	Царица Собек Нофру Рэ, 3 г. 10 мес. 5 дн.	59. Иуда	*(Спутное место)*
Подведена и сумма лет у предков . . . 168 л.			213 л. 2 мес. 11 дн.		

ТАБЛИЦА LXII.

Второй вариант псевдо-двенадцатой династии человекоподобных древне-египетских царей (по разным авторам), после которой наступают первый раз династии царей-пастырей от XIV до XVII, имена которых «неизвестны».

I. По Абидосскому списку (*прямая нумерация*)	II. По греческим авторам от имени Манефо	III. По одной номенклатуре Бругша	IV. По другой номенклатуре Бругша	V. По Саккарскому списку (*обратная нумерация*)	VI. По родословию Христа в Евангелии Луки	VII. По родословию Христа в Евангелии Матвея	VIII. По византийским авторам
59. Царь С. Хотеп Пата-Аб	Амене-Мес	59. С. Хотеп Пата-Аб	Амен-ем-Хат	44. Царь С. Хотен Пата-Аб	59. Иудей	-вен	Диоклетиан
60. Царь Хепер-К.	Сесон-Хосис	60. Царь Хепер К.	Усур-Тасен	43. Царь Хепер-К.	60. Иосиф	Мат-	Арий
61. Царь Неб.-К.	Амене-Мес	61. Царь Неб-К.	Амен-ем-Хат	42. Царь Неб-К.	61. Семей	у	Констанций-Хлор
62. Царь Хе-Хепер	Созострис	62. Царь Ха-К	Усур-Тасен	41. Царь Хе-Хепер	61. Маттафия	-ет	Лициний
63. Царь Хе-Ку	Лаха-Рэ	63. Царь Ха-Кау	Усур-Тасен	40. Царь Хе-К	63. Мо-Аб (*первоотец*)	-ству-	Константин I
64 Царь Н. Маот	Амене-Мес	64. Рэ-н-Маот	Амен-ем-Хат	39. Царь . . .	64. Наггей	-сут-	Великий царь
65. Царь Мао-Э-Хру	Амене-Мес	65. Амен-емхат	Амен-ем-Хат	38. Царь Мао-Э-Хру	65. Е-Селим	От-	
66. Царь Нево-Пех-Тата	Царица Скемфорис	66. Царица Себек Нофру	Царица Себек Нофру	*Отсутствует*	66. Наум	31. Аб-Иуд (отец иудейства)	Дева Мария (*путаное место*

Действительно, в книге о Маккавеях мы читаем, что Маттафия (№ 62), который здесь стоит после Иуды, Иоанна и Семея (Семейона или Симона), был их отцом, а не потомком, и порядок их вступления во власть определяется в книге Молоты (Маккавеи) так:

I. Порядок вступления во власть:

1. Маттафия (у Луки № 62).
2. Иуда (у Луки № 59).
3. Симон (у Луки № 61).
4. Ионатан.
5. Иоанн (у Луки № 58).

II. Порядок рождения:

1. Маттафия (у Луки № 62).
2. Иоанн (у Луки № 58).
3. Симон (у Луки № 61).
4. Иуда (у Луки № 59).
5. Елеазар.
6. Понатан.

Мы видим, что путаница от этих новых сопоставлений только еще более увеличивается. Каждый автор перечисляет по-своему.

Но все же и здесь мы вертимся в том же самом заколдованном круге и получаем как будто лишь новый, хотя и сильно спутанный период той же самой периодической системы мессианского родословия. И кроме того, в конце этого периода, греческие авторы называют нам еще царицу Себек-Нофру-Рэ, так же, как в предшествовавших периодах была царица Нитокрис — «Нить Совершенства».

А в довершение беды, если предков Іуды Молота мы поставим как в Саккарской таблице в обратном порядке:

59. Е.-Селим. 60. Наггей. 61. Мат. 62. Маттафия. 63. Семей. 64. Иоанн. 65. Иуда.

то Иуда (имя которого значит Богославец) отожествится с евангельским Христом, даже и в двенадцатом периоде разбираемой нами периодической системы.

Вот почему в параллель к таблице LXI, составленной по Бругшу, я даю еще другую, составленную мною по разным авторам (табл. LXII).

Посмотрим теперь, что нам говорят иероглифы о царях псевдо 12-й династии, и насколько они соответствуют их характеристике по Византийской схеме.

Первый царь этой псевдо-династии, воинственный и благочестивый Амен-Емхат I, иероглифическое прозвище которого было Рэ-Сехотеп Пата-Аб (Pater-אב), и который налегает у нас гадательно на Диоклетиана, говорит сам о себе так:

«Я не отступал никогда перед опасностью или в виду бедствия (*см. папирус, хранящийся в Британском музее под на-*

званием 2-й Саллиеров папирус). Нападала ли саранча на землю, устраивалось ли возмущение во дворце, или было недостаточно наводнение и высыхали водохранилища... я никогда не отступал от самого рождения своего».

В Хамматской долине есть указания, что ему воздвигнута была пирамида под названием «Высокая-Красивая» (Ка-Нофер), но никакой такой не найдено близ не найденных Фив, которые считаются его столицей, да и не могло быть найдено, если он тожествен с Диоклетианом и над ним высится уже пирамида Ху-фу. А эта надпись от его имени, вероятно, сочинена каким-нибудь его почитателем, судя по ее слогу, уже в средние века.

На обелиске его преемника Усур-Тасена I (отожествляемого с Хеп-Ерк-Рэ Абидоса), стоящем одиноко близ современной деревни Матарие, в двух часах пути от Каира, и представляющем собою, вероятно, гномон, имеется иероглифическая надпись:

Солнечный Гор,
Жизнь для всякого рожденного,
Царь Верхней и Нижней Земли,
Хепер-ка-рэ (Хеп-Ерк-Рэ),
Господин двойной короны (восточной и западной),
Жизнь для всякого рожденного,
Сын солнечного бога Ра,
Усур-Тасен,
Друг духов Она
Вечно живущий,
Золотой Гор,
Жизнь для всякого рожденного,
Милостивый бог,
Хепер-ка-рэ,
Создал этот обелиск
При начале 30-летнего цикла,
Он — вечно жизнь дающий!

Тридцатилетним циклом здесь, очевидно, называется среднее время возвращения планеты Сатурна к точке весеннего равноденствия или к созвездию Овна, потому что пока не было открыто гелиоцентрическое обращение планет, нельзя было определить для них дробных долей года, и время обращения Сатурна вплоть до Коперника и Тихо-Браге считалось ровно в 30 лет вместо $29^1/_2$.

Скажите сами, не напоминает ли вам стиль этой надписи приведенную выше надпись в огромной пирамиде Менка-Рэ? И можно ли допустить, что обе принадлежат к разным эпохам,

отделенным друг от друга двумя тысячами лет? По нашему определению как раз и выходит, что Менка-Рэ и Усур-Тасен были того же самого века, хотя, не зная который из трех Усур-Тасенов подразумевается в данной надписи, нельзя определить, какому из византийско-египетских коронованных теократов посвящена она. А если дело действительно идет о соправителе Диоклетиана, т. е. это будет — Арий.

Возьмем и еще образчик литературы того же периода.

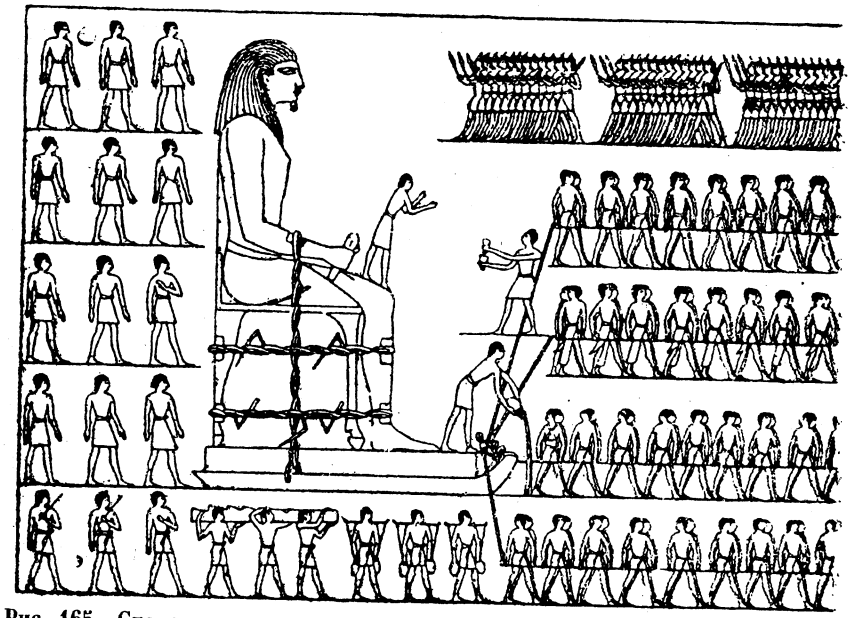


Рис. 165. Сто семьдесят два человека, тянут канатами огромную статую для постановки в назначенном для нее месте (с рисунка на стене одной гробницы, относимой к двенадцатой династии).

В гробнице какого-то сановника, Хнум-Хотепа (у Бени-Гассана, на восточном берегу Нила около 28° ш.), привлекающей внимание красотою своих барельефов, в надписи на дверях входа, рассказана жизнь некоего Амени, служившего при Усур-Тасене, [1] т. е. не ранее чем при Диоклетиане или Константине Великом в первых годах IV века нашей эры.

Вот этот разсказ почти целиком.

Я сопутствовал господину моему, когда он пошел побеждать врагов в земле Ату. Я был послан как сын благороднейшего господина, который

[1] Бругш, стр. 129 оригинала.

был начальником воинов, и управляющим округом Ма. Я заменял при царе своего отца, отягченного годами, который принял уже награду от царского дома, так как он был любим при дворе. Я вошел в землю Куш (Ефиопию?), следуя вверх по течению реки, и этот путь довел меня до дальнейших границ земли. Я привез оттуда добычу моему господину и слава моя поднялась до небес, когда Его Августейшество счастливо возвратился домой. Он поразил врагов своих в презренной земле Куш, и я возвратился в его свите с светлым лицом, не потерявши ни одного из моих воинов.

Также ездил я в горы, чтобы привезти золотые сокровища его августейшеству, царю Устур-Тасену, да живет он долго! Я отправился вместе со старшим сыном царя и наследником престола Амени, — да живет он в здоровьи и счастии! Я шел вверх с четырьмя сгами избранных людей, моих воинов. Все они счастливо возвратились, ни один не был потерян. Я привез золото. Это было начало моих отличий при царях. И похвалил меня мой отец.

Я снова пошел вверх, чтобы конвоировать сокровища до города Коптоса, совместно с удельным князем и начальствующим Усур-Тасеном,— да будет он здоров и счастлив! Я пошел с 400 мужами, избранными из сильнейших людей округа Ма, и счастливо возвратился, свидетелями тому мои воины».

Я был — добрый господин (*был (!) т. е. надпись сделана уже не им*), кроткого нрава, владетельный князь, любящий свой город. Я прожил многие года князем в округе Ма. Все работы для царского дома были в моей руке. Начальствующие... храмов округа Ма давали мне тысячи быков и телят. Меня хвалил царский дом за ежегодное доставление коров. Я передавал ему сполна все, что мне доставляли для него, ничего не оставлял у себя. Весь округ Ма работал для меня с готовностью. Я не угнетал детей бедного, не обижал вдовы, не отнимал земли ни у одного землевладельца, не прогнал ни одного пастуха, не отнимал рабочего у ремесленника, чтобы не остановить его работы. Никто не был в несчастии в мое время, никто не был голоден в мои дни, даже во время годов голода. Я велел обрабатывать все поля округа Ма до южной и северной границы его. Таким образом поддерживал я жизнь жителей и раздавал то, что округ произвел для пищи. Не было в нем голодного, я давал (*пищу*) вдвое, как давал и госпоже, имеющей супруга. Не давал я преимущества знатному перед незнатным во всем, что я раздавал. И когда было большое наводнение Нила, владетель посева остался владетелем своей собственности. Ничего не было отнято моею рукою от его поля.

Скажите сами, читатель, такие гуманные правители могли ли быть около времени библейского «Ноева потопа», среди тогдашних пещерных людей? Если Усур-Тасен,—новое прозвище Диоклетиана или его соправителя в Египте, то это уже один из наместников чуть не агарянского периода египетской истории не ранее VIII века нашей эры.

А вот — конец и другой надписи в той же гробнице:

«Я, наследственный князь и кровный родственник царя, любящий бога, управляющий странами Востока, сын Нехе-Рэ, Хнум-Хотеп, победивший смерть, сын дочери наследственного князя, госпожи дома, Бекет, победившей смерть... Я установил приношения в честь умерших для всех празднеств подземного мира, в праздник нового года, в праздник малого года, в праздник великого года, в праздник конца года, в великий радостный праздник, в праздник великого горения, в праздник малого горения, в праздник пяти прибавочных дней года, в праздник Шетат, в праздник Санд, в двенадцать месячных праздников, в двенадцать полумесячных праздников, во все празднества на равнине и на горе. И если священник или какой человек перестанет (*соблюдать их*), то да будет он ничто, да не сидит сын его на седалище!.

На основании этой надписи и еще другой, в той же гробнице, Бругш составил перечень тогдашних египетских праздников, приводимых мною на таблице LXIII.

ТАБЛИЦА LXIII.

Годовые праздники египтян при Амен-Ем-Хатах.

1. Празднество нового года.
2. Празднество великого года.
3. Празднество малого года.
4. Праздник великого горения (в начале Мехира).
5. Праздник малого горения (в начале Фаменота) весны.
6. Праздник 1, 2, 4, 5, 8, 15, 17, 29 и 30 числа каждого месяца.
7. Праздники пяти прибавочных дней года.

Особые праздники:

1. Праздник восхождения «Сотиса».
2. Праздник, именуемый Уак (17 и 18 числа месяца Тота).
3. Праздник Тота (19 число месяца Тота).
4. Праздник кораблеплавания.
5. Праздник начала наводнения.
6. Праздник корабля Тебет.
7. Великий радостный праздник (светлое воскресение?)
8. Хороший праздник на горе.
9. Праздник, именуемый Аша *(Аса — Исус)*.

Надписи на камнях говорят нам, что при двенадцатой «династии» уже ежегодно отмечалась на скалах близ крепости Семне вы-

сота наводнений, и с некоторым удивлением мы узнаем из таких отметок, что в то время средняя высота их превосходила современную среднюю метров на 7.[1] Факт этот может быть объяснен лишь постепенным смыванием ниже лежащих порогов и углублением русла реки.

Все огромные по тому времени (а не по нашему!) культурные работы с эволюционной точки зрения относятся никак не к пещерному периоду, а не ранее как к началу IV века нашей эры, и удивляться разнице стиля их надписей со стилем пирамид нет никаких причин. Разве и теперь — повторяю — стиль церковных кладбищенских построек не отличается от построек светских? Даже и алфавит у них различный.

Но я не буду возражать, если кто-нибудь отнесет их даже и к периоду наместничества (калифата) в Египте, к тому периоду, который в византийских первоисточниках называется агарянским или измаэлитским. Ведь и тогда могли составлять исторические сказания.

В то время — говорят нам греческие апокрифисты — был расширен и украшен храм Юпитера-Амона-Громовержца (т. е. бога-отца) в Карнаке и сделаны другие сооружения, но мы можем и усомниться в греческом знании давно минувших времен, и потому лучше опять обратимся к камням.

В Булакском музее в Каире находится стелла, покрытая надписями в честь одного первосвященника, называемого Ментu-Хотепом:

Мирны были изречения его уст, и писанные поучения Тота были на его языке. Искусный художник, он сам исполнял свои замыслы. Сердце царя было полно им, первым на земле. Он знал, что было скрыто в сердце каждого. Он заставлял врагов царя покориться решению суда тридцати... Когда он входил в царские палаты, то у входных дверей перед ним преклонялись великие.[2]

Он — по надписи — был и судья, и законодатель, и администратор, и священник, и военачальник.

Об Усур-Тассене II (Хе-Хепере[3] Абидосского списка, № 62) мы имеем лишь немногие отрывки, из которых можно заключить, что его время было счастливое для Египта. А об Усур-Тасене III, соответствующем у нас Константину Святому (царе Хе-Ка Абидосского списка № 63), говорится, что о мудрости его ходили рассказы и что после смерти его ему поклонялись, как богу. Ему молились вместе с богом Тот-Уном (Unus — Единый), рисовавшимся с головой Овна, как в Апокалипсисе символизируется Христос. Вот, например, одна из надписей в Семне, выше вторых порогов:[1]

«О вы, князья, приближающиеся к этому памятнику, любящие и восхваляющие богов своей земли, собирающиеся возвратиться в места ваших жилищ, — произнесите молитву перед нубийским богом Тот-Уном и перед умершим властелином Усур-Тасеном III,[2] чтобы они разрешили обычные жертвы в память мертвых».

А вот и еще надпись, которую, скорее всего, можно признать апокрифированной местными священниками, чтобы оправдать требуемые ими жертвоприношения. Дело в том, что она написана по Бругшу от имени Тут-Меса III, жившего, если верить Туринскому папирусу, положившему начало современной египетской хронологии, через 1500 лет после Усур-Тасена, которому **до тех пор** (как видно) никто не догадался построить храма. Конечно, можно сказать: лучше поздно, чем никогда!..., но это только в шутку, а в действительности всегда бывает так, что если кому-нибудь не построили храмов в первую же тысячу лет после его смерти, то не построят и во вторую тысячу.

Вот ему надпись:

«Во 2-й год в 7 день месяца Паюни в царствование его святейшества царя Тут-Месса III, друга Нубийского бога Тот-Уна, этот царь сказал царскому сыну и наместнику земли Наха:

— «Приказываю тебе вырезать на камне перечисление жертвоприношений, которые должны приноситься Усур-Тасену... в храме его отца Тот-Уна. Так благородный сын изъявляет свое почитание предкам, которые его зачали».

---

[1] Бругш, стр. 157 подл., 195 руск. изд.

[2] Бругш, стр. 123 ориг.

[3] Не является ли тут звук хе простым «определенным членом», подобно греческому хо (ὁ) и подобно еврейскому хэ (ה)? Тогда Хе-Хепер будет значить Служитель по другим авторам-преданный.

[1] Бругш, стр. 153 ориг.

[2] Так написано у Бругша, но меня это очень удивляет. Неужели и тогда, как и теперь одноименных императоров уже обозначали нумерами? Невозможность проверить по подлинникам заставляет меня думать, что такой серьезный ученый, как Бругш, не стал бы вписывать отсебятину в исторические документы. Иначе было бы только новое доказательство легкомыслия основателей современной египтологии. Кладу это свое недоумение целиком на ответственность Бругша.

Затем перечисляется:

«В праздник начала времени года: 15 мер дурры отцу Тот-Уну и 645 (!) мер и 20 мерок дурры отцу своему Хнуму.

«В праздник начала (второго?) времени года: 50 мер дурры Тот-Уну и 425 мер и 20 мерок дурры ежегодно отцу своему Хнуму.

«Быка в новый год...

«В праздник начала (третьего?) времени года 50 мер дурры для Тот-Уна и 204 меры 15 мерок дурры для Хнума за покорение нубийских горцев. 8 одежд из виссона.

«В праздник месяца Пахона одного быка для отца своего Хнума и 26 мер дурры для царицы Мери-Сехер за победу над народами.

Мне кажется, можно быть уверенным, что причина такой надписи заключается только в самом распорядке жертвоприношений, а заголовок и датировка приписаны в виде предисловия, по образцу библейских пророчеств, всегда начинающихся словами: «так говорит бог!», хотя на деле говорит сам автор.

При Амен-Ем-Хате III (налегающем у нас снова на «Великого Царя»), отожествляемом египтологами с Рэ Н-Маутом Абидосского списка (№ 64), был, — говорят нам — расцвет египетской культуры. Близ Симпе устраивались на скалах отметки высот разлившегося Нила, например: «высота Нила в 14 год царствования Его Святейшества царя Амен-Ем-Хата III,[1] вечно живущего». Именно при нем вода Нила и поднималась в среднем на 7 метров выше среднего уровня нашего времени, как я уже говорил выше, объясняя это и углублением русла реки.

Он же, — говорят нам, — выкопал и Меридово озеро для отвода нильских вод при наводнениях, хотя греки и приписывали такое дело «царю Мерису». Долго никто не знал, где оно было, но теперь, исходя из того, что Файум значит по-арабски «Область озера» (и по некоторым остаткам дамб на берегу Нила в том месте), заключили, что это мифическое озеро было в юго-восточной части данной области. Когда Нил разливался, оно, — говорят нам, — наполнялось и тотчас же запиралось шлюзами. А когда Нил убывал, шлюзы открывались и наполняли его.

У канала, соединявшего озеро с Нилом, был, — говорят нам, — выстроен тогда же описанный Геродотом (II, 148) и Страбоном (XVII, § 37) лабиринт из 300 зал и комнат, половина которых была под землей. Но и от лабиринта в Египте нет никаких

[1] Опять нумерация, вроде нумерации одноименных пап или новейших императоров!

следов, да и камни молчат обо всем этом. Только в Булакском музее в Каире есть папирус с фантастическим планом какого-то озера и нескольких несуществующих городов и храмов около него.

В одной из Хаммитских надписей называют Амен-ем-хата III, — который в Абидосской (№ 65) и Саккарской (№ 38) генеологиях называется Мае-Э-Хру Рэ, — царем, «поразившим негров и открывшим мир». А на Синайском полуострове ряд надписей говорит, что он посылал туда своих сановников разрабатывать рудники. Все это показывает, что дело здесь идет не ранее чем о IV веке нашей эры, и это тем более допустимо, что после него считается вступившим на теократический престол Аменемхат IV с соправительницей Себек-Нофру-Рэ, чем и кончается псевдо-двенадцатая династия, о которой в иероглифах нет никаких ценных сведений.

У Манефо он называется Амене-Месом, т. е. рожденным Юпитером-Аммоном, что опять приводит нас к основателю христианской литургии.

Итак, мы вновь подошли к тому же, к чему подходили уже одиннадцать раз. Завершился 12-й период периодической системы египетских царей и мы все еще не вышли из пределов III—IV веков.

И Саккарская, и Абидосская таблицы называют последнего царя этой династии, Аменем-Хата IV, т. е. Мао-э-Хру-Рэ, отцом Тут-Меса I (Рэ Неб-Тата или Тот-Мес под № 66 Абидосской и Рэ-Неб под № 47 Саккарской родословной), не делая здесь никакого перерыва. А вот от Туринского папируса сохранились клочки, на которых между Амен-Емхатом IV и Тутмесом I было вставлено еще по крайней мере полтораста имен, и прошло не менее полутора тысяч лет, как и считают легковерные египтологи.

Полюбуемся же и на этих претендентов на древне египетский престол.

ГЛАВА XIII.

ПСЕВДО-ТРИНАДЦАТАЯ ДИНАСТИЯ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ. ТУРИНСКОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПСЕВДО-АРХЕЙСКОГО ЕГИПЕТСКОГО ЦАРСТВА.

Да позволит мне читатель привести здесь одно небольшое стихотворение:

«У дьячка была собака,
Он ее любил,
Она съела кусок мяса,
Он ее убил.
Он убил свою собаку,
В землю закопал
И такую на могиле
Надпись написал:
«У дьячка была собака,
Он ее любил,
Она съела кусок мяса,
Он ее убил».
Он убил свою собаку,
В землю закопал
И такую на могиле
Надпись написал:
«У Дьячка была собака,
Он ее любил,
Она съела кусок мяса
Он ее убил».

и т. д. без конца.

Как это ни странно, но здесь мы видим живое отображение древне-египетских династий. Все они — бесконечная песня о дьячковой собаке.

Некоторый выход из заколдованного круга, или, по крайней мере, вставку в него, дает нам тут Туринский папирус.

Начинает он свой перечень, также как и в XII династии, с того же самого родоначальника Византийско-римской империи Диоклетиана, попавшего в эту свою очередь и на № 59 Абидосского списка, где он назван Рэ С. Хотеп-Пата-Аб, т. е. царь С. слуга патера-отца. А здесь (табл. LXIV) он назван Себек Хотеп (откуда мы можем заключить, что и буква С., которую мы часто встречаем отдельно среди иероглифических титулов, значит Себек,

подобно тому как по-русски *Кн.* обозначало князь, *Св.* — святой и *О.* — отец для служителей культа). А здесь к нему прибавлен еще титул Ху-Тави (хранитель страны), звание вполне подходящее для организатора Ромейской империи — Диоклетиана-Богопризванного, с титулом Jovius — божественный.

Вот это Туринская вставка на таблице LXIV.

Как на нее смотреть? В Абидосском списке, найденном в 1866 году Мариеттом на стене коридора в храме, приписываемом Сети I, отцу Рамзеса, в Харабат-Эль-МадФуне-Абидосе, которым пользуемся мы здесь (табл. XLII, на стр. 771), и в почти тождественной с ним таблице Рамзеса II, найденной ранее Милио в другом храме этого же местечка, и в Саккарской календарной надписи, приводимой у нас (таб. LXV на стр. 783), все эти цари Туринского папируса, т. е. в сумме на промежутке почти двух тысяч лет царствования, — совершенно отсутствуют.

Как нам здесь выйти из затруднения? Считать ли, как сделали египтологи XIX века, что все прежние родословия Рамессу и Христа есть лишь краткие извлечения из какого-то великого и полного списка, постепенно создававшегося и свято хранившегося (и притом лишь в одном единственном экземпляре!) в продолжение тысячелетий, даже в такие времена, когда еще не умели и писать?

Но такое предположение нелепо: зачем было сокращать полный список, когда вся тенденция как древних, так и новых историков идет, наоборот, в сторону удлинения его всеми способами (как мы особенно хорошо видим именно в египтологии XIX века). Остается только встать на обратную точку зрения, как сделали здесь мы, и постараться лишь выяснить себе, как выросло это гигантское дерево из своего первоначального ростка?

Конечно, и теперь мы можем догадаться, что приводимые в Туринском папирусе цари не что иное, как новые варианты того же самого музыкального лейтмотива во славу семи римско-византийских императоров, как и все предшествовавшие, но, к сожалению, мы не имеем о них никаких сведений, кроме вышеприведенных имен, и потому нам лучше всего здесь вспомнить слова апостола Павла, написанные им в послании к Тимофею (I. 1, 4) и к Титу (3. 9) по поводу этих же самых родословий:

«Говори с теми, которые не занимались баснями и родословиями бесконечными, глупых же состязаний и родословий и споров (*по поводу их*) удаляется».

ТАБЛИЦА LXIV.

Тринадцатая династия по Туринскому папирусу (исправленному Бругшем).

1. Царь хранитель Страны (Рэ-Ху-Тави Себек-Хотеп I).
2. Сохемка-Рэ.
3. Рэ-Амен-ем-Хат I.
4. Се-Хотеп-Аб-Рэ I.
5. Ауфни.
6. Санх-Аб-Рэ.
7. Сменка-Рэ.
8. Се-Хотеп-Аб-Рэ II.
9. . . . . кара.
10. *(Папирус испорчен; здесь было одно или, может быть, два имени.*
11. Нотем-Аб-Рэ.
12. Рэ-Себек-Хотеп II.
13. Ран-(сен)-еб.
14. Анту-Аб-Рэ I.
15. Сетеф . . . Рэ.
16. Рэ-Сохем-Ху Тауи (он же Себек-Хотеп III).
17. Рэ-Узер . . .
18. Смонхка-Рэ Мермеша.
19. . . . ка-Рэ.
20. . . . Узер-Сер.
21. Рэ-Сохем (суттауи?) он же Себек-Хотеп IV).
22. Ха-Сешеш-Рэ, названный сыном Хаан-Хефа (с тронным именем Нофер-Хотеп).
23. Рэ-Сахатор.
24. Ха-Нофер-Рэ (Себек-Хотеп V).
25. . . . . (Хака-Рэ).
26. (Ха-Анх-Рэ Себек-Хотеп VI).
27. Ха-Хотеп-Рэ (Себек-Хотеп VII), 2 года 8 мес. 29 дней.
28. Уахаб Рэ Аб, 10 л. 8 м. 18 дней.
29. Мер-Нофер-Рэ Аи, 13 л. 8 м. 18 дней.
30. Мер-Хотеп-Рэ, 2 года 2 м. 9 дней.
31. Санх-Нев-Рэ-Уту, 3 года 2 м.
32. Мер-Сохем-Рэ Анран, 3 года 1 м.
33. Сутка-Ра Рэ, 5 лет.
34. Анем-ем-Рэ.
35—43. *(девять или десять имен разрушенных).*
44. Мер-хопер-Рэ.
45. Мерка (Рэ).
46—50 *(разрушены).*
51. . . . мес.
52. Рэ . . . Маат Аба.
53. Рэ Убен I.
54—57 *(разрушены).*
58. Нахази (ра), 0 год... мес. 3 дня.
59. Хахеру-Рэ, 3 дня,
60. Неб-еф-ауту-Рэ, 2 года 5 месяц. 15 дней.
61. Сехиб-Рэ, 3 года.
62. Мер-тефа-Рэ, 3 года.
63. Сутка-Рэ 1 год.
64. Небтефа-Рэ, 1 год.
65. Рэ-Убен II, 0 »
66—67 *(разрушены),*
68. . . . Тефа-Рэ.
69. . . . Рэ-Убен III.
70. Ауту-аб-Рэ II.
71. Хер-аб-Рэ.
72. Небсен-Рэ.
73—76 *(разрушены).*
77. Се-Хопер-ен-Рэ.
78. Тут-херу-Рэ.
79. Санх (ка)-Рэ.
80. Нофер-тум-Рэ.
81. Сохем-Ре.
82. К . . . Рэ.
83. Нофер-аб-Рэ.
84. Рэ . . . .
85. Рэ-Хан.
86. Нуткар-Рэ.
87. Смен . . .

А относительно того, как был распространен в средние века этот поистине тупой род сочинительства, достаточно привести хоть перечень их в Библии. Вот несколько примеров.

В книге Бытие: Родословие сыпов Адама (5. 1); родословие сынов Ноевых (10, 1); родословие сынов Сима (11. 10); родословие Тары (25, 1); родословие Измаила (25, 12); родословие Исаака (25, 19); родословие Исава (36, 9)...

В книге Ездры: родословия тех, которые вышли из Вавилона (8. 1) и т. д.

В евангелии Луки (гл. 3) и в евангелии Матвея (гл. 1): родословия Христа, совершенно параллельные Абидосскому и Саккарскому родословиям Рэ-Мессы Великого и родословию Магомета у ибн-Исхака и т. д.

Я не говорю уже о родословии «рода у которого зубы — мечи», упоминаемом в Притчах (14), или «рода прелюбодейном и лукавом», упоминаемом сразу и у Матвея (12, 39), и у Марка (8, 12) и у Луки (11, 29), без перечисления предков.

И без них хорошо видно, что этот тупоголовый род литературного творчества был в средние века сильно развит. Но как же можно класть его в основу науки, хотя бы и египтологии?

Отвергая всякую историчность таких имен для указываемого при них времени, я выскажу лишь несколько мыслей по поводу их происхождения. Мы уже видели в Абидосском списке у предков Рэ-Мессии полную параллель со списком предков Иисуса в Евангелии Луки. Но я еще мало упоминал о том, что этот же список лежит и в основе перечисления библейских патриархов, занимающего все первые восемь глав библейской книги, называемой по-гречески Паралипоменон. Там он только пополнен в разных местах боковыми родословными, и количество лиц, входящих в него, доведено, как и в Туринском папирусе, до нескольких сот.

Вот для образчика лаконическое содержание первой части этой книги:

НАЧАЛО ГЛАВЫ I.

Адам, Сиф, Енос-Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех, Сим, Хам, Иафет.

Сыновья Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Явон, Тубал, Мешех, Тирас....

И так далее, и так далее, и так далее, около двух страниц, до самого конца первой главы!

НАЧАЛО ГЛАВЫ II.

Сыновья Израиля: Рувим, Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Завулон, Дан, Иосиф, Вениамин, Невфалим, Гад, Асир. Сыновья Иуды: Ир, Онон, Шела . . . . . .

И так далее, и так далее, и так далее, еще на две страницы до конца второй главы!

И то же самое наполняет все первые восемь глав. Не правда ли как интересно? А откуда же узнал все это автор? Теологи говорят прямо и откровенно: «от святого духа!». Так почему бы не сказать того же и египтологам? Ведь обе генеологии так сходны!

Та часть их, которую мы проследили в Абидосе до Зоробабеля (№ 56 Абидосского списка и Евангелия Луки), кончается в Паралипоменоне Библейском в третьей главе (3. 19). А далее в 4-й главе таким же образом перечислены потомки Иуды (около сотни). Вот вам и недостающая 13-я династия греческих авторов, в которой греки считают только 60 лиц!

Затем в 5-й главе Паралипоменона, за перевод имени которого — «Приморские рассказы»[1] — мне так досталось от профессора Никольского,— перечислены потомки Рувима, тоже почти сотня. Это похоже на 14-ю династию, в которой греки отсчитывают только 76 лиц.

В 6-й главе того же непереводимого Паралипоменона даны сыновья Левия — хороший материал для 15-й династии и даже несравненно более многочисленный.

В 7-й главе там же приведены потомки Иссахара, пригодные для 16-й династии.

А в главе 8-й мы находим, наконец, потомков Вениамина, соответствующих 17-й династии, после чего и оканчивается «библейский царственный список» словами:

«Так были перечислены по родам своим все богоборцы, и вот, они записаны в книге богоборческих царей. Иудеи же за свои беззакония переселены в Вавилон» (Паралипоменон I, 9. 1).

Значит все это считается до перехода Египта в измаэлитство-агарянство.

Вот почему я и думаю, что для разъяснения вышеприведенного отрывка Туринского папируса, а вместе с ним и всей 13-й

[1] От Παραλος — приморский, и ὑπομνεμα — воспоминание.

династии греков, царствовавшей, по их утверждениям, в провалившихся теперь где-то под землю без следа Фивах в продолжении 453 лет, и содержавшей 60 царей (на каждого в среднем $7^1/_2$ лет царствования), надо разъяснить прежде всего династические списки 4—8 глав Паралипоменона.

Генетическую связь Туринского папирусного списка со списком библейского Паралипоменона невозможно отвергать после моих разъяснений. Надо только принять во внимание, что и тут может быть нужно читать целые ряды имен вспять, как случилось с XII династией. Причина этого легко понятна. В сухих перечнях имен, вроде Абидосского списка, каждое писалось вертикально в ободке (картуше):

Мена Тота Атот

И все они становились рядом, как мы видим в начале Абидосского списка (имена первых трех царей которого я здесь написал для ясности русскими буквами, вместо их иероглифических букв).

Но в каком порядке читать эти имена? Грек и латинянин прочел бы их, как мы, слева направо, и тогда Мена вышел бы предком Атота. А араб или еврей прочли бы справа налево, и у них Атот вышел бы дедом Мены... Если б и те, и другие списали Абидосскую таблицу или какую-нибудь из составляющих ее династий, то генеалогия вышла бы у них обратная. Их внуки, получив копии с таких записей, одинаковость первоисточника которых уже забылась, легко могли принять их за две различные родословные, например, первую за предков Аты, а вторую за его потомков, и этим удвоить список.

Возможно, что все лица, вошедшие в 13-ю династию, были тоже перепутаны таким образом, и я даже совсем не остановился бы на этом списке, если б некоторые имена его не оказались в надписи на правой стене карнакской «Комнаты предков», разрисовка которой приписывается времени Тут-Меса III.

Там среди рисунков написаны иероглифами два десятка имен, из которых первый десяток представляет те же прозвища, как и в Туринском папирусе (таблица LXV).

ТАБЛИЦА LXV.

Зародыш псевдо-тринадцатой династии в Карнакской надписи.

1-я половина Карнакского списка	Туринский папирус
1. . . . . Ка (Небка?)	Отсутствует.
2. . . . . Сутен-Рэ (Царь-султан)	1. Ре-Ху-Тави (солнце, охраняющее страну).
	2—5. Тут прибавлены 4 имени: Сохемка-Рэ и т. д.
3. Санх-аб-Рэ	6. Санх-аб-Рэ.
	7—15. *Прибавлены 8 имен: Сменка-Рэ, Се-Хотеп-аб-Рэ и т. д.*
4. Рэ-Сохем-Ху-Тави	16. Рэ-Сохэм-Ху-Тави.
	17—20. *Тут прибавлены 4 имени: Рэ-Узер-Рэ, Смонхка-Рэ, Мермеша (т. е. военачальник).*
5. Рэ-Сохем-Су-Тани	21. Рэ-Сохем . . . . .
6. Ха-Сесаш-Рэ	22. Ха-Сешеш-Рэ Нофер-Хотеп.
	23. Прибавлен: Рэ-Сахатор.
7. Хэ-Нофер-Рэ	24. Ха-Нофер-Рэ Себек-Хотеп.
8. Ха-ка-Рэ	25. *(Имя разрушено, но по месту должно быть: Ха-Ка-Рэ).*
9. Ха-Анх-Рэ-Себек-Хотеп . . .	26. *(Имя разрушено, но по месту должно быть Ха-Анх-Рэ).*
10. Ха-Хотеп-Рэ	27. Ха-Хотеп-Рэ; 4 г. 8 мес. 29 д.

Остальной десяток Карнакского списка идет врозь с Туринским папирусом. При общей тенденции к удлинению египетской истории Бругш,[1] конечно, считает Карнакский список за сокращение Туринского папируса. А с нашей точки зрения Карнакский список есть первичный, и в Туринском папирусе, вероятно, к нему прибавлены, если все это не отсебятина, еще и их наместники и соправители в различных частях государства. Оттого и список вышел непомерно длинным, а все эти вставки настолько же фантастичны, как их основа, и их надо изучать не с исторической, а с психологической точки зрения.

Здесь обращает на себя внимание титул второго царя Сутэн-Рэ, т. е. Султан-Царь, сходное с Шаху-Рэ пятой династии

[1] Brugsch, стр. 183 оригинала.

(под № 27 Абидосского списка) и с Цезарем третьей династии (№ 16 Абидосского списка).

В последнем случае полуиспорченное имя «. . . КА» будет Небка (Эвер-Еврей), и мы опять придем лишь к новому периоду той же самой периодической системы предков Рэ-Мессу и Христа-Мессии.

Что о них известно из стенных надписей Египта? Очень мало.

На скалах около Семпе, выше второго водопада найдены пометки высоты разливов Нила с надписями, вроде: «Высота Нила в третьем году царствования Себек-Хотепа».[1] Две прекрасно сделанные статуи, более чем в человеческий рост, с именем Смонхка-Рэ Мермеша *(военачальника)* найдены во время раскопок развалин храма Паты в Танисе. Одна из них в Лувре (под № A, 16) и на ней вырезано имя Рэ-Мессу и Апепи, считаемого князем гиксосов. Статуя, найденная в Тель-Басте (считающемся за древний Бубаст) в Дельте Нила, и другая близ Данголы, приписываются Себек-Хотепу V. Гранитная статуя, найденная в Танисе, считается изображением Себек-Хотепа IV, да и все остальное представляет такие же неясные отрывочные документы, по которым нельзя составить ничего связного. А нумерация «хотепов» — чистый произвол.

Во всяком случае эта «династия» не может считаться самостоятельной, так как ее нет ни в Абидосской, ни в Саккарской родословных, ни в родословных Иисуса у евангелистов Луки и Матвея. Отсюда ясно, что Туринский папирус писан не ранее начала крестовых походов, и эта его псевдо-тринадцатая «династия» является скорее всего перечислением калифов.

[1] Сначала Бругш считал его четвертым (Brugsch, Histoire d'Egypte, I, p. 73), а потом третьим, в немецком издании 1877 года, которым пользуюсь здесь я.

ГЛАВА XIV.

ОТ ПСЕВДО-ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ДО ПСЕВДО-СЕМНАДЦАТОЙ ДИНАСТИИ. ВЛАДЫЧЕСТВО ЦАРЕЙ-ПАСТЫРЕЙ И ЦАРЕЙ-ПАСТУХОВ.

Четырнадцатая египетская династия — говорят нам — была династия царей-пастухов (по-гречески βασιλῆις ποιμένειοι), которую напрасно смешивают с гиксосами, которых мы отожествляем с агарянами.[1]

Не знаю, как для вас, читатель, а для меня такая династия показалась совсем неподходящей не только для Египта, но и для какой-либо другой страны на земной поверхности.

Прочитав впервые, кажется у Евсевия, что четырнадцатая династия в Египте была династиею царей-пастухов, я, прежде всего, посмотрел, не найдется ли у него же на следующих страницах еще династии царей-извозчиков, или царей-портных, но ничего подобного не было.

Как же попала сюда эта пастушеская идиллия? Ведь только в сказках мы читаем об аркадских пастушках и пастушках, оказывающихся в то же время принцами и принцессами.

При дальнейшем знакомстве мое удивление еще более увеличилось. У Иосифа Флавия[2] объяснено, что «по утверждению одних рукописей это были кочующие арабы, а по утверждениям других — взятые в плен пастухи».

Пастухи, да еще взятые в плен, как будто в Египте не было своих собственных пастухов для торжественного коронования на царство!

Новые толкователи этого места говорят, конечно, что не пастухи были взяты в плен египтянами и воцарены, а сами пришли и взяли в плен весь Египет. Однако с новейшей точки зрения, состоящей в том, что в истории все зависит от соотношения борющихся сил, такое объяснение еще менее правдоподобно, чем и буквальное понимание только что приведенного сообщения наших первоисточников.

По самим условиям своей жизни, пастушеская страна не

[1] Последнее слово пишется по-гречески ὑξός (иксос) и ὑκουσσός (иксусы), а по-латыни yksos и ykousos.

[2] И. Флавий: О древности иудейского народа против Аппиона, 1, 14, § 83.

может иметь ни сильной центральной власти, ни правильно организованной в достаточном количестве армии. Холостые пастухи, конечно, могут время-от-времени собираться вместе, в значительном количестве, чтобы сделать неожиданный набег на соседнюю часть культурной страны с целью грабежа и, захватив что попало, сейчас же бежать к себе в степь за пределы досягаемости, но организовать в ней длительную власть они могут только в фантастическом романе, а не в реальности.

Все, чего они могут достигнуть — это принудить соседних культурных властелинов платить себе ежегодную определенную дань за обещанье не делать более налетов, как не раз и бывало в истории, но какой же историк объявил бы их по такому поводу царями данной страны, и вместо собственных ее властелинов давать списки этих пастушеских грабителей?

Однако мое насмешливое отношение к царям-пастухам продолжалось лишь до тех пор, пока астрономическая проверка древних первоисточников не привела меня к отожествлению следующей за ними династии с эллино-египетскими царями IV века нашей эры.

Тогда стали для меня понятны и цари-пастухи, как духовные властелины страны, наряду с ее военными властями. Ведь и сам евангельский Великий Царь называл себя «пастырем добрым», а слово «пастор» и до сих пор применяется в протестантских церквах к лицам, посвященным в духовное звание. Цари-пастухи, с такой точки зрения, являются лишь царями-пасторами, т. е. коронованными епископами, «надсмотрщиками за своей духовной паствой», приравниваемой к овцам. Это были первичные митрополиты, еще не связанные обетом безбрачия и, потому, передававшие посвящение своему первенцу, считавшемуся со времени такого обряда духовными князьями своего народа.

С этой точки зрения становятся понятными многие до тех пор неясные выражения наших первоисточников. Так, например, у Евсевия, и в греческом и в армянском тексте, говорится: «17-я династия царей пастырей были финикийские братья (ἀδελφοί) властелины иностранные». А у Флавия говорится будто «Тут-Мосис (Юлиан) воцарился после выселения этих пастырей из Египта в Иерусалим» (причем, смешав его с Амасисом, Флавий дает Тут-Мосису 25 л. и 4 месяца царствования).

Это приводит нас опять ко времени евангельского Христа и апостолов, и что же мы видим? Последний привесок к царям-

пастырям был, по Флавию (табл. LXVI, колонка I), Асес, т. е. латинское Езус и старо-русское Исус.[1]

Мы видим, что по книге Софис он помещен отдельно от других в особую династию, а у Флавия перед ним стоит Ианнас, очевидно греческое Иоаннэс, названный у других авторов Архлэсом (т. е. Архиалаосом — начальником народа) и Сефосом (т. е. Софисом — ученым), и это заставляет думать, что дело идет об Иоанне Златоусте, смешанном здесь с Иоанном Предтечей или же нумерация взята в обратном порядке.

Еще выше мы видим Апахнаса, искажение греческого слова слова «бессмертный» (Афанас), тем более, что звуки П и Ф имеют одно и то же буквенное обозначение по-еврейски.

Таким образом, вся династия царственных (т. е. коронованных) пастырей разделилась на четыре группы: 1) группа Иисуса, в которой остается он один, 2) группа Иоанна Богослова, к которой невольно хочется присоединить и следующего за ним Афобиса, имя которого значит по-гречески «бесстрашный» и потому очень соответствует Симону Петру, 3) группа Афанаса, т. е. «бессмертного», каким считался не только Афанасий Великий, но и двойник его «Великий царь» святцев, в товарищи которому сами напрашиваются Апоофис и Бнон. Имя первого значит «От Змия» и напоминает собою древний символ мудрости — созвездие Северного Змия (Дракона), в средину которого смотрят оси обращения всех светил солнечной системы по их орбитам. У Евсевия его имя переделано в Стаан, напоминая слово сатана (Satan), которое происходит от сокращения имени Сатурна.

Второй коллега Афанаса Бнóон (Бен-Он), очевидно от библейского и египетского корня, значит Сын бога Она и близок к Арию и, наконец, 4) группа Салитиса, в которой он, как и Иисус, остается одиноким. Если наше сопоставление в общем верно, то этот Салитис, имя которого по-гречески значит Колебатель, потрясатель,[2] а по-романски от корня Salus — Спасение напоминает своим значением Юпитера Громовержца, колебателя земли и может относиться только к самому Диоклетиану, установившему нынешний религиозный церемониал — первому императору-пастырю.

Самое значение его имени Богопризванный и прозвище Jo-

[1] Вот вариант этого имени в разных манускриптах. Ἄσσις (Ассис), Ases, Aseth (библейское Аса).

[2] Σαλεύω (салеуо) — колеблю.

ТАБЛИЦА LXVI.

Псевдо-семнадцатая династия, династия царей-пастырей.

		По Иосифу Рыжему (Флавию) против Аниона со ссылкой на Манефо	По книге Софис у Синкелоса (стр. 194, 195, 83) как XVII династия	У Африкана как XV династия	У Евсевия Вселюбца как XVII династия	Гадательные отожествления
4 группа	1	Са́латис, 19 лет	Са́литес, 19 лет	Сайтес, 19 лет	Сайтес, 19 лет	Диоклетиан-Богопризванный, 21 год
3 группа	2	Бнóон (Бен-он), 14 лет	Байон, 44 года	Бноон, 44 года	Байон, 40 лет	Арий? [Бен-Он — сын бога Она]
	3	Апахнан, 36 л. 7 мес.	Апахна́с (Афанас?)	Пахнан, 61 год	Стаан, 50 лет	«Бессмертный»
	4	Апо-Офис, 61 год	Афо-Офис, 61 год			
2 группа	5	Ианна́с, 50 лет 1 мес.	Сетос, 50 лет	Архлес, 49 (61)	Архлес, 30 лет	Иоанн Богослов?
	6	*Отсутствует*	Кэртоос, 44 года	Афобис, 61 (491)	Афо-Офис	Симеон Петр?
1 группа		Привесок	Особая династия			Привесок
	7	Асес (Исус), 49 лет 2 мес.	Асеф (Аса), 29 лет			Исус (Василий Великий 49 лет жизни)
		Сумма 259 л. 10 м.	Сумма 274 (284)	Сумма 284	Сумма 103	

vius, т. е. Божественный, вполне соответствуют его положению во главе династии из семи членов по числу семи планет. В библейской генеалогии, по книге Самуила, он соответствует, как мы видели, царю Давиду, из рода которого, как и здесь, выводится евангельский Иисус, а по книге «Бытие» Диоклетиан — это Моисей, тогда как Арий — Арон. А для пророка Самуила, помазавшего Давида-Диоклетиана на царство, здесь ничего не остается, кроме Апофиса, если не того же Ария, то его современника, давшего повод к созданию из кого-то Николая Чудотворца.

Диоклетиан-Моисей, по сказанию книги «Бытие, был и светский, и духовный властелин, законодатель и вождь, выведший избранный народ Громовержца из юдоли рабства и неведения в обетованную землю свободы и знания, но он не мог его ввести туда, так как нога человека, выросшего в рабстве, не достойна в нее вступить. Он умер на перевале в ту землю, и никто не знает, где его могила». В ту землю, по библейскому сказанию, должен был ввести свой избранный народ Иисус, и мы его видим последним в этой генеалогии. А Иоанн-Богослов (он же Златоуст) тенденциозно отожествлен с его Предтечей Иоанном Крестителем, так как иначе пришлось бы заключить, что и сам Иисус, как рожденный во время рабства не оказался достойным войти в землю обетованную.

Мы видим здесь, как на ладони, всю детски-наивную махинацию детски-наивного ума средневекового софиста-мудрствователя, так как назвать его даже и первобытным ученым невозможно в этом случае. Везде оставлены концы нитей, по которым легко распутать весь его моток. Вот хотя бы и сумма лет, под которые подведена династия. У Африкана вы не напрасно видите итог: 284 года. Что это такое? Это время, прошедшее со времени начала средневековой христианской эры (так называемой от «Рождества Христова», по которой считаем теперь и мы) до начала эры Диоклетиана, употреблявшейся в начале средних веков. Когда Дионисий Малый «открыл», как говорят через 220 лет «после Рождества Христова», т. е. по нашему счету в половине VI века нашей эры, что Христос родился не в начале IV, а в начале I века, он вызвал этим, конечно, большое смущение умов у современников, и хронология его едва ли была принята учеными тогда же. Но вот прошли еще век или два. Идея Дионисия казалась очень выгодной для того, чтобы смягчить остроту религиозных вопросов, волновавших умы современных ученых об отношениях самого Иисуса и его учеников ко всем памятным церковным и светским деятелям недавнего времени, и он, по ложному подсказу Дионисия, был отослан за три века назад. С ним вместе пришлось отодвинуть в давние века (раздвоивши и даже расстроивши и расчетвертивши) всех деятелей недавней истории, и получилось то вавилонское столпотворение которое нам теперь приходится разбирать, чтобы расчистить почву для новой осмысленной истории человеческой культуры, стройно-эволюционный и закономерный ход которой останется невыясненным до тех пор, пока не будет расчищен и рассортирован весь этот средневековой мусор.

В заключение, я сделаю еще одну отметку.

Пока я думал, что династия «царей-пастухов» была взята прямо из «счастливой греческой Аркадии», мне казались мифическими и две первые египетские династии: династия царей богов и династия царей-быков. Но после перехода к идее, что цари-пастухи были верховными митроносными-пастырями, мне невольно пришла мысль: почему же они так назывались? Нам говорят: по аналогии человечества со стадом баранов и овец, которое пасет пастух, как сказано в Евангелии. Но почему же первобытному уму пришло в голову такое не совсем лестное для людей, да, пожалуй, и для самих властелинов сравнение? Не потому ли, что в Египте, как и в Месопотамии, был первоначально культ быка, во образе которого представляли бога Громовержца, сравнивая гром с бычачьим мычащим ревом? На освященного быка сходил, конечно, «дух» самого небесного бога-громовержца, астрологически представляемого созвездием Тельца.

Соединение созвездия тельца с Солнцем в начале юлианского мая возвещало в южной Европе и в Египте периоды сильных и частых гроз, а потому вызывало и представление, что среди этой группы звезд живет сам бог-Бык, или Апис, хотя впоследствии созвездие тельца и сделали жилищем Венеры, а Юпитеру назначили жилищем созвездие Стрельца, сравнивая его молнии со стрелами, так как Стрелец в период июньских гроз видим во все ночи от заката до восхода Солнца.

Самое имя священного быка Апис от еврейского АПС (или АФС — конец, граница) значит в переводе: бык конца, бык границы, т. е. когда он выходит утром из лучей зари, бывает конец солнечного пути к северу.

Интересно, что и для южного тропика мы имеем аналогич-

ное созвездие. Греки назвали его Офиух, т. е. Змиедержец, и даже нарисовали и Змия, которого он держит, а первоначально это слово могло значить Кондедержец (Апеух), так как при выходе его из лучей утренней зари наступал конец движения Солнца к югу, находившийся в начале нашей эры почти в средине Стрельца. Но А и О не имеют различных друг от друга начертаний в еврейской азбуке, точно так же как Ф и П, и потому переход Аписа (конца) в Офиса (Змия) был легок по-гречески и по-еврейски. Когда мы читаем в династии Амоса-Диоклетиана (т. е. Могучего-Богопризванного) ряд царей, называвшихся Амен-Офисами, т. е. поддержателями-воспитателями, Аписа (определителя тропиков), то очень хочется отожествить это имя с именем Офиуха-Змиедержца.

Потом, когда сделали предположение, что Телец возвещал не летнее солнцестояние, а весеннее равноденствие, погружаясь как жертва всесожжения в огонь вечерней зари при Солнце в Рыбах, то сделали этим самым сдвиг хронологии около 4 000 лет вспять.

Древнего астронома, конечно, интересовали, прежде всего, повороты Солнца с юга на север, т. е. на лето, и с севера на юг, т. е. на зиму и он придумал определять такие моменты отсчетом дней между теми сутками, когда тень от вертикально стоящих предметов бывает всего короче и, затем, всего длиннее. Но он мог сделать это лишь приблизительно, так как к моменту солнцестояния ежедневные полуденные прибавки или убавки тени делаются так ничтожны, что несколько дней под ряд тень кажется совсем одинаковой. Определить начало года от одного из таких моментов было возможно лишь приблизительно, и, соединив это с целым числом новолуний, вывели год ровно в 12 лунных месяцев (354 дня).

Дальше не могли пойти, пока не пришли к идее сферичности небесного свода и не составили таким образом представления о небесном экваторе, как о важной координате. Появилась идея определить не моменты достижения тенью максимальной и минимальной длины, а ее срединного положения между этими обеими границами на вертикально поставленном квадранте, первом зачатке современных меридианных кругов. Тут ежедневные прибавки и убавки тени делаются всего значительнее и возможно определить более точно день перехода тени через средину. Это естественно вызвало перенос начала года от солнцестояния к

его началу от равноденствия. Царство Тельца окончилось, и началась эпоха жертвенного Овна — его погружение в огонь вечерней зари.

У каждого царя-быка в Египте был штат священнослужителей, которые естественно и назывались его пастухами. Такое имя и сохранилось за ними в уже изложенной нами династии царей-пастырей. Оно перешло к нам в современных названиях служителей церкви пастырями и пасторами, и вошло в Евангелие, где один из авторов заставил Иисуса говорить о себе: «Я пастырь добрый», что очень подходит к нему, если положиться на наше сопоставление на таблице LXVII, что он имел первоначально имя Амен-Офис, т. е. Воспитатель Аписа, иначе сказать «Посвященный в тайны египетского культа. Это прозвище часто встречается в описываемый нами период, и его нельзя понимать в смысле одного каждения и возгласов перед черным храмовым быком с белым пятном на лбу и желваком на языке (что можно было вызвать и искусственными средствами). Это надо скорее всего понимать в смысле систематических измерений положения Регула по отношению к Солнцу. Потом, когда уже было таким способом установлено, что точка весны находится в созвездии Рыб, тогда исследователи ее стали называться не пастухами Тельца, а рыболовами. Иисус стал называться Навин, т. е. рыбак, да и сотрудники евангельского Иисуса попали в рыболовы.

Династии царей-рыб мы к удивлению не находим в наших иероглифических первоисточниках, а только династию царей-быков, которая следует за первой династией египетских царей богов. Но следовало бы внести ее.

Так мы снова подошли к началу египетской теократии и мы видим, что она не так уже длинна, как нас учили в школах: она ни в каком случае не заходит в глубину веков за начало нашей эры.

Но я уже говорил, что царей-пастырей (пойменов по-гречески) нельзя смешивать со сменившими их царями-скотоводами (гиксосами — гикшезу). Постараемся же хоть немного ориентироваться в том, какие династии должны быть отнесены к первым и какие ко вторым.

Но и тут нам не придется быть категоричными.

Ведь не более историчен и период владычества гигсосов в архейском Египте, который случился будто бы еще за 1800 лет до начала нашей эры. Он явно списан с перехода египтян к

поклонению осколкам метеоритного камня в Мекке после метеоритной катастрофы на Красном море в 622 году и, вероятно, вызванного ею тектонического землетрясения в Сирии и Египте что теократически и отделило Египет от Византии, помимо всяких стратегически невозможных аравийских завоеваний, о которых легкомысленно повествуют нам ортодоксы.

После только что разобранной нами псевдо-тринадцатой династии Ра-Ху-Тави Себек-Хотепа, отсутствующей в Абидосском и Саккарском списках, по будто бы царствовавшей в бесследно пропавших Фивах целых 453 года и содержавшей 60 царей, в тех же Фивах царствовали, по Сикеллосу, еще:

XIV династия, коптская, 46 царей	484 года
XV династия, агарянская, 6 царей (царствовавших в среднем по 43 (!) года)	каждый 260 лет
XVI династия, агарянская	251 год
XVII династия, фивская	? лет

Но ни для одной из них, как я уже сказал, нет места в основных наших документах по истории Египта.

С нашей точки зрения XIV коптская династия и была династия царей-пастырей, а *первая* агарянская династия (XV египтогреков) была династия Омайядов, которую основал, Моавия Халиф, перенесший резиденцию в Дамаск, и она продолжалась от 661 до 750 года нашей эры, когда Абул-Аббас, низвергнув последнего халифа второй династии, Мервана II, дал начало династии Абассидов, перенесших в 762 году резиденцию в Багдад, на берега Тигра (2-я агарянская династия).

Тут получает особое значение и один памятник, найденный в Танисе и хранящийся теперь в Булакском музее в Египте, на котором стоит такая дата:

«400-й год 4-й день месяца Месори при царе Нубе».

Этот Нуб (т. е. нубиец) причисляется уже к династии Гик-Шазу, т. е. царей-агарянцев, и, считая его по эре Диоклетиана, мы получаем для него 684 год нашего летосчисления, т. е. как раз время первой агарянской династии. [1]

Само собой понятно, что и легенда о пребывании в Египте двух чужеземных *(для греков)* агарянских династий могла возникнуть в Византии никак не ранее 800 года нашей эры. А еще

[1] Если же считать по исламитской Геджре, то получаем 1022 год нашей эры.

более интересным выходит здесь то, что если мы возьмем общее время царствования над Египтом агарянских царей-скотоводов, как значит и самое имя Сирии (от Шур — бык), то получим по только приведенному списку 511 лет. А приложив их ко времени окончательного перехода Египта к агарянству в 634 году замечаем, что хронология Египта тут доведена до 1145 года, т. е. до капуна того, как султан Саладин из курдов, родившийся в 1137 году, сверг в 1171 году династию Фатимидов в Египте и стал султаном и Египта, и Сирии.

А что же мы читаем у знаменитого Иосифа Флавия?

«Арабы (т. е. агаряне) под названием гаков, т. е. князей были посторонними властелинами, под которыми царствовали египетские династии, как вассалы.

«Сделали они (агаряне) одного из своей среды царем, имя ему было Салатис (Саладин). Этот царь основал свою резиденцию в Мемфисе, брал с Верхней и Нижней земли дань и поставил свои гарнизоны в важнейших их местах. Но в особенности укрепил он восточные окраины, так как предвидел, что ассирийцы, тогда сильнейшие из народов, предпримут нападение на его царство».

«Найдя в Сетроитском округе город Аварис, лежащий в очень выгодном положении на востоке от Бубастийского рукава Нила, — он, обстроивши его, укрепил очень крепкими стенами и ввел в него 240 000 *(ох!)* тяжело вооруженных воинов, долженствовавших составлять его гарнизон... Туда отправлялся он летом, частию для того, чтобы наблюдать за раздачей войску продовольствия и жалования, частию же, чтобы возбудить страх в иноземцах, заставляя свои войска заниматься военными упражнениями».

«Салатис умер, процарствовав 19 лет.

А затем Флавий начинает путаться и говорить анахронизмы:

«Его преемник (??) по имени Банон (или Беон, очевидно Бен-Он, сын бога Она) царствовал 44 года.

«После него был Апахнан — 36 лет 7 мес.

«Затем был Афобис (или Апофис, или Афозис) — 61 год.

«Затем Аннас (или Иапнас, или Иенаиас, или Анна) — 50 лет 1 месяц».

«Наконец Ассеф (или Асет, или Ассис) — 49 лет 2 месяца.

«Эти шесть были первыми царями. Они воевали непрестанно, имея в виду истребить жителей Египта до корня (!!).

«Весь их народ назывался гиксосы, т. е. цари-скотоводы. Ибо «гик» — говорит Флавий — означает на священном египетском языке царя, а «сос» в «устах народа» означает скотовода. Два эти слова, вместе взятые, и составляют имя Гиксос. Некоторые полагают, что они были арабы».

Я обращаю снова особенное внимание на странное созвучие имени первого султана этой гиксосской династии в Мемфисе, Салатиса и на его хронологическое совпадение с султаном Египта Саладдином (Салах-ад-дин), имя которого значит Благоверный. Он был сын малоазийского князя Этоба и, кроме Египта, покорил Сирию и взял у христиан Эль-Кудс (т. е. город Илии Святого, он же Илион и Элиа-Капитолина классиков и палестинский Иерусалим евреев и христиан), но вслед затем возвратил его крестоносцам. Он умер в 1193 году, после 22-летнего царствования в Египте. Правда, что династия его была свергнута мамелюками уже через 80 лет, в 1250 году, а преемники легендарного Салатиса у Флавия царствовали в сумме 260 лет, но необходимо принять во внимание полную невероятность целого последовательного ряда необычно долгих царствований, приводимых у него, и скорее можно допустить, что в списке Флавия дана продолжительность их полной жизни. А в таком случае снова подтверждается то, что я уже говорил в своей книге «Пророки» о том, что книги Флавия написаны уже в самом конце Эпохи возрождения.

Точно то же приходится сказать и о Туринском папирусе.

Этим смутным периодом, не имеющим никакого неоспоримого подтверждения в иероглифических документах, оканчивается так называемое «Среднее Царство Архейского Египта», относимое египтологами XIX века к периоду между —2466 и —1733 годами с приблизительной ошибкой на 3000 лет ранее действительности.

Общее впечатление от всего этого остается такое, как будто Иосиф Флавий, как автор XVI века нашей эры, списал султана Салатиса с султана Саладина, и таким образом все, что мы читаем в египетской истории, как время от постройки пирамид до конца гиксосов есть только новый продолженный вариант египетской истории за промежуток от Константина I (или Констанция Хлора) до султана Саладина и его преемников в XII веке нашей эры.

То же увидим мы и далее.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ЛУНОРОЖДЕННЫЕ ЦАРИ

Рис. 166. Амарнская школа искусств в Египте. Осколок женской головы, найденный в Амарне и хранящийся теперь в Берлинском музее. Типическая трактовка предмета, развившаяся в Европе только в эпоху гуманизма.

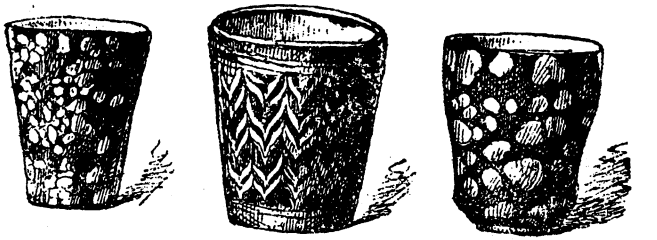


Рис. 167. Стаканчики из разноцветного прозрачного стекла с именем княжны Иезик-Хонзу, священницы бога Отца (Амона-Юпитера).

ГЛАВА I.

НОВО-АРХЕЙСКОЕ ЦАРСТВО. ПСЕВДО-ВОСЕМНАДЦАТАЯ ДИНАСТИЯ. НАСЛЕДНИКИ ААМЕСА (ЛУНОРОЖДЕННОГО), ОТНОСИМОГО СОВРЕМЕННЫМИ ЕГИПТОЛОГАМИ К ПРОМЕЖУТКУ ОТ —1550 ДО —1300 ГОДА.

Псевдо-третью Египетскую империю Бругш начинает с храброго султана Аа-Меса, имя которого значит Лунорожденный. [1] Он — говорят нам — изгнал врагов страны за восточную границу и начал постройки больших зданий. Династия его приведена мною здесь, по Бругшу, на таблице LXVII, а соответствует он по моим наведениям опять Диоклетиану и отчасти Арию, так что прерванная на время владычеством гиксосов-агарян периодическая система византийско-египетских царей IV века нашей эры возобновляется снова и теперь даже с именами их жен.

Но таких имен нет опять в Абидосском и Саккарском списках. Правда, в Саккарской таблице весь этот отдел кем-то, повидимому нарочно выломан, «чтобы не соблазнять верующих», (табл. LXXVI, колонка 2, и наглядно на таблице XLV на стр. 163), но в Абидосской таблице он цел и имена там совсем другие. Можно ли их отожествить? Почему же нет, если они только та же периодическая система вроде чередования семи дней недели в году?

Каковы их характеристики? Довольно подходящие для нас. «В 22 году царствования султана Аа-Меса, — говорит одна

[1] Аа — Луна. Мес — рожденный. Луна считалась олицетворением Гермеса, бога письменности, а потом Гермес стал отожествляться с Меркурием. Первая буква (А) египетской азбуки изображалась Анандосом (ибисом).

ТАБЛИЦА LXVII.

XVIII псевдо-династия архейских египетских царей по разным авторам.

1. Абидос	2. Саккара	3. Бругш	4. Иосиф Флавий (I вар.)	5. Евсевий, кн. I	6. Канон Евсевия Синкелос	7. Софис	8. Африкан, «Выдержки»	9. Родословная Христа у Луки	10. Родословная Христа у Матфея	11. Отожествления
67. Цезар-Архицарь	48. Царь цезарь К.	Аамес и царица Нофер-Тари	Тот Мосис, 25 лет 4 мес	Аа-Мосис, 25 лет	А-Мосис, 25 лет	Амосис и Тет-Мосис, 26 лет	А-мос (сильный)	67. Амос (сильный)	32. Аким	Диоклетиан, 21 год (284 — 305)
68. О. Хепер (Heber) Архицарь (Эрк-рэ)	49. шту-	Амен-Хотеп и царица Аа-Хотеп	Хеброн [Гебр?], 13 лет [Hebrian]	Хеброн, 13 лет [Hebrian]	Хеброн, 13 лет [Hebrian]	Хеброн, 13 лет [Hebrian]	Хеброн, 13 лет [Hebrian]	68. Маттафия	33. Азар	Констанций Хлор [285 — 306] или Максимиан [285 — 305] 21 год
69. Царь О. Хепер [Heber]	50. ской мана	Тут-Мес I и царица Аа-Мес и Мери-Амон	Амен-Офис I, 20 лет 7 мес.	Амен-Офис, 24 года	Амен-Офис, 21 год	Амемфэс, 15 лет	Амен-Офис, 24 года	69. Иосиф	34. Цадек [святой]	Арий? Лициний?
70. Царь М. Хепер [Hebri]	51. кар выо	Регентство царицы Хнум-Амон Этон Тут-Мес II	Соправительница Амессэс, 21 г. 9 мес.			Аменсес, 11 лет	Аменсис, 22 года	70. Иоаннай	35. Ахим	Елена, мать Константина [ум. 327 г.]?
71. Царь О. Хепер [Hebri]	52. Сак то	Тут-Мес III и царица Хашоп-Мери Рэ	Мэф-Рэс, 12 лет 9 мес.	Митрэс. 12 лет	Мисфрес 12 лет	Мисфрэс-Гмутозис, 16 лет	Мисф-Рэс, 13 лет	71. Мелхий [царственный]	36. Эл-Иуд	Константин I [324 — 337] 13 лет
72. Царь М. Хепер [Hebri]	53. сть	Амен-Хотеп II	Мэтра Гмуфозис [Gmuthosis], 25 л. 10 мес.	Митрэс Гмутозис, 26 лет	Мисфрес Гмутозис, 26 лет	Мисфрэс, 26 лет	Мисфрэс Гмутозис, 26 лет	72. Левит [Эл-Иуд]	37. Эли-Азар	Констанций II?
73. Владычица Правды Нев	54. ча кем	Тут-Мес IV и царица Мутемут	Тут-Мосис, 9 лет 8 мес.	Тут-Мосис, 9 лет	Тут-Мозис, 9 лет	Тут-Мозис,] 9 лет	Тут-Мозис, 9 лет [и царица Мутемут]	73. Мат-Тат	38. Мат-Тат	Юлиан и мать «Великого царя»?
74. Цезарь-царь Хепер [Hebri] царь-сотеп	55. ота турки	Амен-Хотеп III и царица Ти	Амен-Офис II [Мемнон], 30 лет 10 мес.	Амен-Офис, 31 г. [Мемнон]	Амен-Офис, 31 г.	Амен-Офис, 31 г.	Аменофис Мемнон, 31 год	74. Элий [Илия]	39. Иаков [богоборец]	Христос, «Великий царь»
75. Царь М. Нех-Тата	56. Вся ка	Амен-Хотеп IV [Хун-Атеп] Введение единобожия	Орос, 36 лет 5 мес. [горо-скопист]	Орос, 28 лет [горо-скопист]	Орос, 37 лет [горус]	Орос, 37 лет [гороскопист]	Орос, 37 лет [гороскопист]	75 Иосиф	40. Иосиф [прекрасный]	Иоанн Златоуст с гороскопом Апокалипсиса
отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют	Дочь Анепхе-Рэс, 12 лет 1 мес.	Дева Ахепхе-Рэс, 16 лет	Дева Ахепхе Рэс, 12 лет	Ахепке Рэс. 12 лет	Ахер-Рэс, 32 года	отсутствуют	отсутствуют	Аркадий и Евдоксия?
			Брат Пафотис, 9 лет	Не внесено	Афо-Рэс, 9 лет	Афо-Рэс, 29 лет	Пафос, 6 лет			Брат Аркадия Гонорий
			Не внесено	Не внесено	Хенхе-Рэс, 16 лет	Хенхе-Рэс, 26 лет	не внесено			Аэций и Плацидия, 21 год
			Ахенхе-Рэс II, 12 лет 5 мес.	Ахер-Рэс, 8 лет	Хе-Рэс, 8 лет	Ахер-Рэс, 30 лет	Хер-Рэс, 12 лет			Валентиниан, 11 лет
			Ахенхе-Рэс III [соправитель], 12 лет 3 мес.	Хер-Рэс, 15 лет	Ахе-Рэс, 15 лет	нет	Ахер-Рэс, 12 лет			Рецимер, 16 лет
			Армайс, 4 г. 1 мес.	Армайс Дунайский, 5 лет	Дунайский, 5 лет	Армайос Данаос, 9 лет	Армесис, 5 лет			Ромул Августул, 5 лет [последний западно-римский император]
76. Владычица Правды М.	57. . . . . [имя выломано]	Са-Анехт и царица Мери Атен	Ра-Мессэс I [царь Мессия], 1 г. 4 мес.	нет	нет	нет	Ра-Мессэс, 1 год	Дева Мария	Дева Мария	Иосиф и Мария
Конец Абидосского списка	Конец Саккарского списка	Тут-Анх-Амон [Живой образ Юпитера]	Ра-Мессэс II, 66 лет 2 мес.	Ра-Мессэс Египтос, 68 лет	[Египтос], 68 лет	Ра-Мессэс Египтос, 68 лет	отсутствует	Конец родословной. Луки	Конец родословной Матвея	Христос «Великий царь»
		Гор (Horus)-Ем-Хиб	Амен-Офис III, 19 лет 6 мес.	Амен-Офис, 40 лет	Амен-Офис, 40 лет	Амен-Офис, 8 лет	Амен-Офис, 19 лет			Он же в другой апперцепции
			Сумма автора 333 года	Сумма автора 348 лет [а здесь выходит 317 лет]	Сумма автора 347 лет	Сумма автора, 398 лет	Сумма автора 262 года			

латинская вставка

ТАБЛИЦА LXVIII.

Конец псев до-XVIII династии по другим вариантам и династия предков Фуориса (Фуо-Рес).

I Евсевий I вариант	II Евсевий II вариант	III Синкелос в Армянском списке	IV Африкан	V Иосиф Флавий (II вар.)	VI Софис
	Сефос (Сети), 55 л.	Сефос, 55 л.	Сефос, 51 г.	Египтос (Сефос), 51 г.	
	Нет	Нет	Нет	Армайс (Рамессес), 8 л.	Армайос Данаос, 9 л.
Рамессес Египтос, 66 л.	Рампсес, 66 л.	Рампсес, 66 лет	Рамп- сакес, 66 л.	Рампсес, 66 л.	Рамессес Египтос, 68 л.
Амен- Офис, 40 л.	Амен- Еффис, 40 л.	Амен- Еффис, 40 (8) л	Амен- Еффес, 20 л.	Амен-Офис, 20? л.	Амен-Офис, 8 л.
	Нет	Нет	Рамессес 60 л.	Сефос, 51 г.	
	Аммен- Емес, 26 л.	Аммен- Емес, 26 л.	Аммен- Емес, 5 л.	Рамессес, 8 л.	
	Фуорис (Polyb.), 7 л.	Фуорис (Polyb.), 7 л.	Фуорис	Нет	Фуорис

надпись в каменоломнях Тура и Массара близ Каира[1] — приказал Его Августейшество открыть скалистые каменоломные пещеры, чтобы вырезать лучший белый известняк в горной местности Ан, для храмов долговечного существования: для дома божественного Пта в Мемфисе, для милостивого бога Амона в Фивах... и для всяких других памятников, сооружаемых по повелению Его Августейшества. Камни вытаскивались быками, которых привели и передали работающим чужеземцы фенех».

Внизу этой надписи имеется изображение шести запряженных быков, вывозящих на дровнях каменную глыбу.

Его красавицу жену Нофер-тари-Аамес надписи титулуют «Дочерью, Сестрою, Супругою и Матерью Царей», а также «Супругою бога Амона». Ее изображают идущей в первой паре со своим мужем в шествии царей. Все это по нашим наведениям опять лишь начало нового варианта египетско-византийско-римской династической истории.

Вот одна из надписей, в которой упоминается о наследнике Аа-Меса. Она найдена в Эль-Кабе, на гробнице его военачальника тоже Аа-меса,[2] и я привожу ее, как характеризующую состояние египетского военного и морского дела в то время.

«Умерший начальник корабельного экипажа Аа-Мес сын Аб-Ана говорит так:

«Я объявляю вам и всему народу о почетной награде, мною полученной. Я восемь раз был одарен золотым даянием перед лицом всей страны, одарен и рабами и рабынями в великом множестве. Я владел многими полями земли. Прозвище «храброго», которое я заслужил, никогда не забудется в этой земле.

«Я провел свою молодость в городе Нухеб. Отец мой был военачальником умершего царя Ра-Секенена. Баба, сын госпожи Роант, было имя моего отца. Я сделан был начальником вместо него на корабле «Теленок» во времена властелина земли Аамеса умершего.

«Я был еще молод и не женат, и одет одеждой молодежи. А после того как я приготовил себе жилище, я был взят на корабль «Север», потому что я был силен. Моя должность была сопровождать пешком великого властелина — жизнь и счастье и здоровье да будут его уделом! — когда он ездил на колеснице.

«Обложили город Аварис. Служба моя была итти пешком перед Его Августейшеством. Я был переведен на корабль «Восход в Мемфисе. Я врукопашную сражался на воде, на озере Пацетку близ Авариса, и взял одну руку *(в доказательство, что убил ее обладателя)*. Это было сказано

[1] Бругш, стр. 258 подлинника.
[2] Бругш, стр. 280 оригинала.

докладчиком царю. Мне дали золотой дар за храбрость. Потом возгорелся на том месте новый бой, и я снова сражался врукопашную и снова взял одну руку. Мне во второй раз дали золотой дар. Сражались при местности Такем, на юг от города (Авариса). Здесь я взял живого пленного, взрослого человека. Я влез в воду, и вел его в ней так, чтобы остаться в стороне от дороги, ведущей к городу. Я шел в воде, держа его крепко. Обо мне сказали докладчику царя, и я получил еще раз золотой дар. Мы овладели Аварисом. Я взял там пленных — взрослого человека и трех женщин, всего четыре головы. Его Августейшество отдал мне их в собственность, как рабов.

«Мы обложили город Шерохан в 6-м году, и Его Августейшество взял его. Я взял добычу: двух женщин и одну руку. Мне дали золотой дар за храбрость. И отданы были мне пленницы, как рабыни.

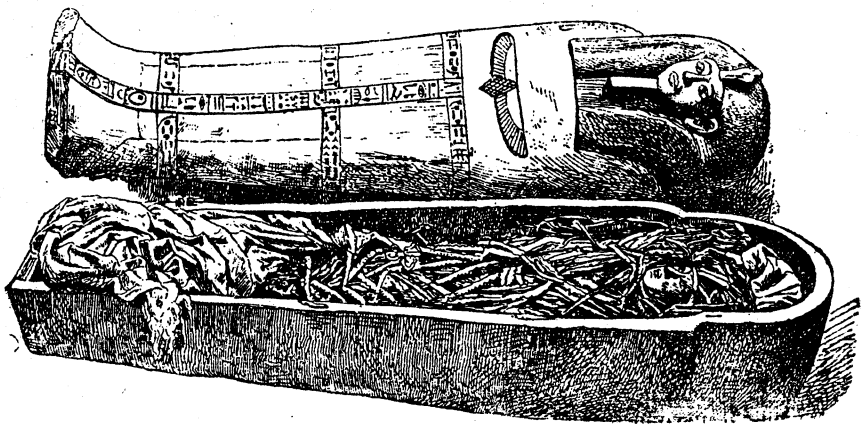


Рис. 168. Вид мощей (мумии) Амен-Офиса I (иначе Амен-Хотеп I) с деревянной раскрашенной маской на крыше гроба и с остатками веточных гирлянд в гробу.

«После того как Его Августейшество искрошил сирийцев в Азии поехал он вверх в Хонт-Хон-Нофер, чтобы разбросать горных жителей Нубии. Его Августейшество очень многих поразил между ними, и я там взял добычу: двух взрослых людей и три руки. И мне снова дали золотой дар, и кроме того, двух рабынь.

«Его Августейшество поехал вниз по реке. Сердце его было радостно благодаря храбрым и победоносным делам. Он взял во владение земли юга и севера. Тогда пришел враг с юга. Его преимущество заключалось в многочисленности его народа. Но божества юга были против его сил, и Его Августейшество нашел его при воде Тент-Та-Тот. Его Августейшество увел врага в плен живым. Все люди сутена возвратились с добычей. Я увел двух молодых людей, отрезавши их отступление к кораблю неприятелей.

«Мне дали пять волов, кроме надела пахотной земли в пять мер в моем городе. То же самое дали и экипажу корабля. Тогда пришел вновь

враг, имя ему Тета-ан. Он собрал около себя шайку злых людей. Его Августейшество уничтожил его и слуг его, так что их не стало. Тогда были мне даны трое людей и пять мер пахатной земли в моем городе.

«Я вез водою и покойного султана Амен-Хотепа (I), когда он ехал вверх *(по реке)* против Куша, чтобы расширить границы Египта. Он поразил Нубийца в среде его воинов. Загнанные в теснину, они не могли бежать. В замешательстве стояли они, как будто были ничто. Я тогда стоял впереди наших воинов и сражался, как следовало. Его Августейшество удивлялся моей храбрости. Я взял две руки и принес их к Его Августейшеству. Мы разыскивали жителей и стада Нубийца. Я взял живого пленного и привел к Его Августейшеству. Я привез Его Августейшество в два дня в Египет, от верхнего колодца (Хнум-хирт). Мне подарили золотой дар. Тогда я привез двух рабынь, кроме тех, которых я представил перед Его Августейшество.. И я был возвышен в степень «витязя царя» *(в рыцарское звание)*. Я вез покойного царя Тут-Меса I, когда он ехал водою в Хонт-хоннофер, чтобы подавить распрю между жителями и чтобы отразить нападение со стороны суши. И я был храбр перед ним на водах, хотя при нападении на корабли было *(нам)* плохо вследствие перемены *(ветра)*. Я был возвышен на степень начальника экипажа»...

(Здесь пробел, но по содержанию рассказа он должен был заключать в себе повод к новой войне против жителей юга.)

«Тогда возгорелся гневом Его Августейшество, как пантера, и бросил свою первую стрелу, которая осталась в теле неприятеля. Неприятель упал без чувств перед его царским венцом. И тогда произошло великое его поражение, и мы увели всех людей в плен живыми.

«Его Августейшество поехал вниз. Все народы были в его власти. Презренный царь нубийских народов был привязан к носу корабля Его Августейшества и выложен на землю в городе Фивах. После того отправился Его Августейшество в страну Рутену *(Латинию)*, чтобы охладить жар своего мужества на жителях той страны, и достиг земли Нахараина.

«Его Августейшество, — да будет жизнь, счастие и здоровье его удел ом! — нашел там неприятелей. Он назначил порядок битвы и нанес им великое поражение. Бесчисленно было множество живых пленных, которых Его Величество увел победами своими. И вот я был впереди наших воинов. Его Августейшество удивлялся моей храбрости.

«Я взял и увел военную колесницу с конями, и того, который на ней находился, живым пленным, и представил их Его Августейшеству. Тогда я был одарен золотом. Я сделался высокоуважаемым и достиг старости. Со мной будет то, что есть удел всех людей на земле. Я снизойду в подземный мир и буду положен в гробе, который сам для себя велел сделать».

Повидимому, сутэн Амен-Хотеп (т. е. слуга Амона), он же Цесар-Ерк-Рэ или Констанций Хлор, с которого списан Юлий Цезарь и о котором говорит автор этой надписи от имени его рыцаря, часто отсутствовал из столицы, так как его мать — Нофертари управляла несколько лет царством. Первый его поход был

на корабле, как описано в вышеприведенном большом документе, потом он направился на север войной на великий народ Кахак, называемый светлокожим, а это никак не говорит за то, что он шел на жителей Северной Африки, имеющих цвет лица не светлее египетского, а указывает на европейцев.

После смерти он, как и Диоклетиан и Константин I и Юлий Цезарь, был причислен к лику святых и ему был поставлен церковный алтарь и придуманы специальные молитвы.

Его преемник Тутмес I, соответствующий скорее всего Линию, по-гречески называется Тутмозис. Он — говорят нам — сделал поход даже на берега Евфрата.

«Земля во всем своем объеме, — говорит одна надпись, — лежит у его ног. [1] Никогда ничего подобного не было при другом царе. В неисчерпаемом количестве прибывали в Египет с юга на судах стада рогатого скота, редких зверей, пантеровые шкуры, слоновая кость, черное дерево, бальзам и душистые смолы, золото и драгоценные камни, пшеница и хлеб. В рудниках Уаца *(отожествляемого с золотоносной долиной Олаки или Аллаки, простирающейся от Коруско к юго-востоку до моря)*, рабы из негров и пленные выламывали из глубоких шахт золотоносные кварцевые породы и, дробя их в особых мельницах, добывали из них золото, а египетские и чужеземные воины сторожили их».

«Пустынны и печальны — говорит Бругш — для взора путника теперь берега Нила с их засыпанными песком храмами, городами и крепостями, стоящими в узкой Нубийской долине реки, где народ едва находит пропитание для себя и своего скота. Лишь кое-где поднимается одинокая финиковая пальма или их группа, единственные представительницы царства деревьев, а фон этой мрачной картины составляют темные скалы с крутыми обрывами. Но и здесь тогда кипела работа. В деревнях, построенных вблизи прибрежных холмов, сидело рабочее население, доставлявшее Египту те произведения, которых не давала ему собственная почва. Корабельщики, испытанные в трудном плавании по опасным стремнинам Верхнего Нила, состояли на службе не только царей, но и военачальников и купцов».

«В праздники, набожная и любящая зрелища толпа шла к своим каменным храмам или к вырубленным в скалах гробни-

[1] Бругш, стр. 226 подлинника.

цам «святых сутэнов» и смотрела на великолепие служащих им «святых отцов» (как называют надписи местных священников), которые несли на плечах в процессии золотые лодки с изображениями богов. Когда приезжал сам сутэн в Нубийскую землю на богато украшенном корабле с парусами из дорогого белого виссона, восклицаниям радости и веселия не было конца. И это было понятно. Царь оставлял всегда богатые дары, чтобы поддержать в народе мысль, что он отец и благодетель своих подданных».

На стене одной из пещер Сальсилисских гор (24°30′ сев. ш.) найдена такая хвалебная песня, которую можно отнести к тому же времени:

Слава тебе, царю Мид-Римскому,
Солнцу чужеземцев!
Имя твое велико
в земле Куш,
где твой военный крик
проник в жилища людей.
Могуча твоя сила,
она покрывает стыдом народы.
Милосердный властелин,
Наш сутэн, жизнь, счастье и здоровье ему!
Он есть светящее солнце.

«Художество и ремесло — прибавляет Бругш — подавали друг другу руку в эти древние времена. Колесницы, выложенные золотом и серебром, как описывают их надписи; оружие, от **панцырей** превосходнейшей работы до выложенного драгоценными металлами копья; золотые, серебряные и бронзовые сосуды домашней жизни, — все до палаточной подставки, до скамейки и до тысячи мелких предметов ежедневной жизни, казавшихся необходимыми цивилизованному человеку тогдашнего времени, все это показывает нам, как развита была культурная жизнь в Египте с точки зрения искусства и вкуса в те древнейшие времена».

Так художественно говорит Бругш.

Пусть будет по его словам. Но только точно ли все это было так давно? Да и все его надписи не средневековые ли мифы об уже давно минувших знаменитостях? И точно ли все то, что говорится тут о пышности «египетских» властелинов, происходило в долине Нила, а не аппроприировано туда местными художниками позднейшего времени? Ведь камни заменяли тогда печат-

ный станок; так почему же на них нельзя было «печатать» поэтам и сказочникам свои собственные сочинения? Здесь для меня особенно подозрительно изображение воюющих султанов в стоячку на двухколесных колесницах, тогда как на них можно было прочно поместиться только в лежачку на оси, подобно пушке.

Тутмес I возвратился победителем из Страны Двух Рек (Нахараин). Со славой и с великой добычей вступил он в свою столицу.

«Он омыл свое сердце» — говорят иероглифы. А из победоносных надписей, сделанных от имени Тутмеса III, мы узнаем, будто Тутмес I в воспоминание своего победоносного похода до «Страны Рек», поставил памятный камень, подле которого поместил позже памятник своих походов и его преемник Тутмес III, Великий.

В их время, — говорят нам, — существовал уже солнечный египетский календарь, начинающийся месяцем Тотом, и им помечались даты надписей. Но это можно допустить только с Никейского собора при Константине I в 325 году.

«Тутмесу I, который царствовал недолго, наследовал Тутмес II (повидимому, Констаптин I) и ему соправительствовала некоторое время любимица его отца Хашоп, которая сделалась потом женой Тутмеса III».

Эта египетская Евдоксия, вроде библейской Гофолии, не только присвоила себе власть после смерти Тутмеса I, но, что особенно замечательно, сбросила — говорят нам — с себя женскую одежду, облеклась в мужскую мантию и назвала себя сутэном, надевая венец и отличительные признаки египетских царей. Все это довольно похоже на описание властных женщин у латинских авторов, вроде Мессалины и Плацидии. Мальчик Тутмес III, брат ее, настоящий властитель Египта, был временно отстранен от престола. В священных книгах духовенства и в их каменных летописях Хашоп вносится, как император с титулами: Ма-ка-рэ Хнум Амон-Хашоп.

«При ней более всего было обращено внимание на ступенчатый храм с террасами в Дейр-эль-Бахри, около Коптоса. Его зодчий и притом друг царицы был умный и искусный художник, не имевший знатных предков, как то доказывает его памятник, хранящийся теперь в Берлине». Это был Семнут, сын Рам-Меса и госпожи Ханофер, по нашей хронологии одновременный с евангельским Иисусом или с его отцом зодчим Иосифом. После

смерти своего художника царица «в знак благодарности» поставила ему памятник в форме статуи, изображающий его сидящим с согнутой спиной и подобранными ногами. Это изображение изваяно из черного гранита и на правом плече статуи есть короткая, но многозначительная надпись: «не найдено в писаниях его предков». На том-же памятнике говорится от имени мудрого зодчего о царице, употребляя для ее обозначения местоимение *он*, а не *она*, потому что такова была всемогущая воля Хашоп.

«Я был — говорит автор надписи от имени Семнута — сановник, который любил «его» (царицу Хашоп) и который приобрел себе удивление этого *властелина* земли. «Он» сделал меня великим на земле, «он» назначил меня старшим начальником своего дома и блюстителем всей страны. Я был первым из первых и великим мастером над мастерами».

Надпись кончается словами:

«Я жил при властелине земли, «царе» Мака-рэ, да живет он вечно!».

Каково бы ни было положение Семнута при царице Мака-рэ Хашоп, но несомненно одно: создания его замечательны по тому времени и стилю. Постройки, относимые египтологами к царствованию Хашоп, принадлежат к лучшим произведениям специальной египетской условной манеры искусства, которую мы считаем типичною для той страны и в отношении каменной работы, и в отношении формы и общего плана построек, и в отношении богатых, расписанных красками украшений. «Это был, повидимому, тот момент, когда египетская художественная условность, достигнув своей высоты, должна была смениться новою более близкой к природе живописью или погибнуть, не оставив потомства. Но даже в своем разрушении груды египетских развалин производят сильное впечатление», — говорит Бругш.

Царица Хашоп, — сообщают нам, — не удовлетворилась одними наслаждениями искусством египетских художников. По указанию оракула фиванского главного бога Амона, она решается снарядить морскую экспедицию для путешествия в неизвестную страну Пунт (созвучно с Понтом).

Надписи и картины на стенах храма в Дейр-эль-Бахри показывают, что, достигнув (с помощью Амона) цели путешествия, посланные высадились на берегу «ладонной горы», поднимающейся ступенями. Никогда не виденные люди, жители той

«божественной земли», показались на берегу, не менее удивленные, чем сами моряки. Они представлены на рисунках живущими в постройках на сваях, в маленьких куполообразных хижинах, к которым доступ был только по лестницам. Постройки их находились под тенью отягченных плодами кокосовых пальм, а под деревьями паслись стада рогатого скота.

Но ведь это же, читатель, уже роман из времени не реальной, а мифической царицы! И время его может быть сколько угодно позднее. В том-же духе продолжается роман и далее.

После первых минут, посвященных удивлению, путешественники — говорит автор — обменялись с князьями страны миролюбивыми уверениями и дружественными дарами, В надписи это выражено следующими словами:

«Прибыл царский посланный с воинами, которые его сопровождали. Каждый из князей страны Пунт приближается с богатыми и ценными вещами в знак почитания святости богини Гатор, живой образ которой есть царица».

Картина, к которой относится эта надпись, изображает посланника в сопровождении воинов, принимающего золотые цепи, кольца, топоры и кинжалы, подарки «князя страны Пунт по имени Париху (Парис), который в сопровождении супруги своей Ари... *(испорчено)*, своих двух сыновей и своей молодой дочери кланяется, подняв свои руки, царскому посланному».

Княгиня его изображена чрезвычайно толстою и сидящею на осле.

«Разбит был — говорит следующая надпись — палаточный лагерь царского посланника и его воинов в стране бальзамовой ступенчатой горы в земле Пунт, при береге великого моря, дабы принять князей. Предложены были им хлеб, мед *(напиток)*, вино, мясо, сушеные плоды и всякое другое из страны Тошера (Египта?), как приказано было, от царского двора».

Главный из князей Пунт, упомянутый выше Париху, в сопровождении своей безобразной по толщине жены тоже «принес дань к берегу великого моря». Перед палаткой посланника виднеются золотые кольца, слоновые клыки и драгоценная благоуханная смола, наваленная кучею. На картине видны обремененные ношею жители страны Пунт и погонщики ослов, нагруженных разными произведениями, гонящие стада по направлению к палаткам.

Около тридцати ладонных деревьев, пересаженных в большие кадки, приносятся туземцами, причем каждое дерево требует для переноски соединенной силы шести человек. На картине очень живо и верно изображена тяжелая работа корабельщиков и туземцев при укладке и упаковке вещей. А надпись еще поясняет эту сцену:

«Тяжело нагружаются — говорит она — корабли чудными произведениями земли Пунт: всяким поделочным лесом Святой земли, грудами благоуханной смолы, живыми ладонными деревьями, предметами из черного дерева и из слоновой кости, обделанными в чистое золото земли Аму, солодковым корнем, деревом хесит, куреним ахем, ладаном, сурьмой для *(подкраски)* глаз, обезьянами с головой собаки (кинокефалами), мартышками, борзыми собаками, пантеровыми шкурами и жителями земли с их детьми. Никогда ничего подобного не привозилось ни к одному из царей с того времени, как стоит свет».

Корабли уходят из Пунта. При плавании употребляются и паруса и весла. Ладонные деревья в кадках стоят на палубах между ящиками и тюками; обезьяны для потехи экипажа прыгают и лазают на свободе по кораблю. Из надписи видно, что в числе путешественников находились и князья земли Пунт.

Царица приняла чужеземных князей в торжественной аудиенции. Они бросились перед нею на землю и говорили ей с официальными египетскими выражениями, что она, царица Египта, «есть светящее Солнце», «владычица страны Пунт» и что «они стали подданными ее Августейшества». Перед царицей проводят в длинной процессии чужеземных животных и проносят произведения той чужой земли, не исключая и кадок с деревьями, дающими благоухающую смолу.

Такова иллюстрированная повесть на стенах одной из внутренних комнат ступенчатого храма в Дейр-эль-Бахри, относимого за полторы тысячи лет до начала нашей эры; но в задней стене этого же храма вместо ожидаемых здесь гробниц дома Аамеса, оказались мумии греческих времен, относимыми даже и ортодоксальными египологами «не ранее конца Птолемеев».

— Как же они сюда попали?

— Положены потом! — отвечают нам историки XIX века [1].

— Но какие же цари не постыдились бы положить своих родителей, в боге почивших «любезных», в чужие помещения?

---

[1] Бругш, прим. к стр. 290 русск. изд.

Ответа на этот естественный вопрос мы не имеем.

А с нашей точки зрения дело обстоит очень просто.

Разве не покрывают и теперь наши живописцы стены храмов или общественных зданий фресками с историческими сюжетами? Так почему бы не заключить, что и только-что приведенный мною иллюстрированный рассказ о путешествии в страну Пунт, такая же повесть, составленная позднее от имени одного из будто бы действовавших в нем лиц?

Ведь даже и «рассказы камней» необходимо читать не с младенческим доверием, а с критической оценкой содержащегося в них сюжета!

Особенно же интересно здесь указать на то, что год в то время считался уже не с начала разлития Нила осенью, а так же, как у римлян (ромеев), с весеннего равноденствия. На пьедестале одного из красивейших обелисков из розового гранита, поставленного перед входом в Карнакский храм, находится такая надпись:

«Царица приказала сделать это превосходное произведение искусства из гранитных ломок Красной Горы (т. е. близ Ассуана) и работа продолжалась всего пять месяцев, от 1 числа месяца Мехира 15 года до последнего дня месяца Месори следующего 16 года».

Значит, новый год начинался здесь между Мехиром и Месори. Считая, что месяц Тот определялся, как говорят первоисточники, появлением Сириуса (а также и Регула) над утренней зарей, предвещающим разлитие Нила, и соответствовал юлианскому августу — сентябрю, мы должны заключить, что Мехир соответствовал нашему январю. За ним следовал Пахонс — февраль того же года, а затем Фармути — март следующего года и Месори, соответствовавший июлю.

Только при таких условиях и получает смысл эта надпись.

Точно так же и в Большой надписи «Карнакского храма» говорится, что Тутмес III «перешел границу в месяце Фармути (марте) 22-го года для того, чтобы вступить в Газу через немного дней, в день своего тезоименитства 4-го Пахонса 23-го года». Значит, новый год начался тогда в последней половине марта, что и соответствует весеннему равноденствию, бывшему в начале нашей эры около 22 марта.

Этим снова подтверждается мое мнение, что тогдашний египетский год был уже не бегучий по всем временам года в 365 дней, а юлианский в $365^1/_4$ дней, достаточно хорошо закреплявший равноденствие лет на 300.

А если мы допустим, что года царствований считались от случайного времени каждого воцарения, то потеряем всякую возможность точной хронологии.

Ко времени Тутмеса III Великого, бывшего по египетским понятиям 38 лет полным властелином после (?) окончания опеки и соправительства только что описанной его сестры, относится огромное количество каменных памятников. История этого времени, богатая иллюстрациями в виде разнообразнейших произведений искусства, — может быть, сделанных уже позднее, — представляет нам Мид-Рим средоточием тогдашнего культурного мира, как вследствие военного преобладания, так и оживленной торговли, и открывает нам неожиданные картины прошедшей жизни.

Мы видим здесь, как Тутмес III предпринимает борьбу с сильнейшими царствами своего времени и доходит победоносно до крайних границ известной тогда земли, и в Азии на востоке, и в Ливии на западе, и на юге в Центральной Африке. Мы знакомимся с произведениями чужеземных земель, по которым проходил Тутмес, и узнаем некоторые их названия, из уст чужеземных народов. Те-же надписи в «Фивском» храме Амона, содержание которых местные священнослужители объясняли путешествовавшему по Египту Германику, поучают и нас теперь тому-же. «Прочитано было мне — говорит этот апокрифист — сколько на каждый народ наложено было дани, на вес золота и серебра; какое было число оружия, лошадей и других даров, принесенных храму в виде слоновой кости и благоуханий; сколько каждый народ должен был доставить зерна и всякой утвари, поистине не менее тех количеств, которые налагает сила парфян или власть римлян».

Более тринадцати походов совершил Тутмес III (Константин I) против чужеземных народов в течение двадцати годов, причем, — по хвастливым словам авторов, — брался приступом город за городом, реки переходились с боем одна за другой, и целые страны оставлялись позади при утомительно-долгих путях под чужим небом и среди враждебного населения.

«В то время настает новый период в жизни Халдеи, — говорит Бругш, считая Халдею, т. е. страну звездочетов, за Западную Месопотамию. — Она теперь управляется *арабскими* царями, которые долго уже были властелинами Месопотамии. И все эти

события, совершившиеся непосредственно перед тем, когда Тутмес III объявил себя полновластным господином Египта, не могли не произвести сильного переворота в жизни народов от Евфрата до Средиземного моря и, конечно, произвели свое действие и в Египте». Но мы уже знаем, что никакого «арабского», т. е., правильнее сказать — агарянского завоевания не было до Средних веков, так как и самое имя Агарь есть лишь искаженное слово Геджра, т. е. начало псламитской эры в 622 году нашего счета. Да и первоисточники наших современных знаний о Ближнем Востоке, авторы XVI века называют халдейским языком *послехристианский* диалект Месопотамии. [1] С этой точки зрения дело становится еще хуже для древней хронологии. Византийско-египетских теократов теперь уже смешивают с наместниками (калифами). Но продолжим рассказ и далее.

Главные пункты, на которые вел свое наступление *(египетско-византийский)* Тутмес впродолжение нескольких лет войны, были лутены *(латины?)* и цахи *(чехи?)*. Описание последнего похода на них мы дадим здесь в собственных словах египетской надписи в Карнакском храме Амона:

Царь Тутмес III — да живет он вечно! — отдал повеление поставить в виде памятной таблицы такую надпись в этом святилище, которое воздвиг он своему отцу (богу *громовержцу* Аммону): [2]

«В 23 году 16-го Пахона, в Ихеме, царь сделал совещание со своими воинами и говорил им:

— «Пришел *(в нашу страну)* враждебный царь города Кадеш. Он вступил в Мегиддо и там находится в настоящее время. Он собрал к себе царей всех народов от вод египетских до земли Нахараин *(Двуречье)* и говорит мне так: «я буду стоять перед Мегиддо, а ты приходи сюда воевать».

— «Скажите же мне, каким путем итти к этому городу?

«Военачальники говорили царю:

— «Нельзя нам ходить дорогой, идущей через ущелья, так как есть сведение, что враги стоят там в засаде и что путь тот непроходим большому количеству людей. Но хороший путь идет через Алуну. Он не представляет опасности внезапного нападения, он широкий путь. Возьми его в соображение, пойдем по нему и выйдем у Та-ан-нака (Таанах). Другой путь, который ты можешь принять в соображение, есть дорога к северу от Цафта *(Цафат)*. Мы выйдем по нему к северу от Мегиддо. Куда пойдет наш победоносный господин, туда и мы пойдем за ним, только да не ведет он нас на непроходимую дорогу!

[1] См. Сирохалдейские грамматики, изд. Petermann'ом, 1872 г.

[2] Бругш, стр. 299 немец. ориг. 1877 г.

«Тогда говорил августейший сутэн *(султан)* — жизнь, счастье и здоровье ему!

— «Клянусь любовью Ра и призываю в свидетели отца моего Амона, я, сын солнечного бога Ра, чистый жизнью, пойду по широкой дороге Алуны. Пусть желающие идут по другим дорогам, названным вами, а те, кто не желает, пусть идут за мною. Пусть не говорят враги, не знающие о боге Ра: султан удаляется от ужаса, производимого нами».

«Военачальники сказали царю:

— «Да даст нам твой отец Амон Фивский помощь и защиту, когда мы будем за тобою следовать, куда бы ты ни повел, ибо слуге подобает быть сзади своего господина.

«Царь показался перед лицом всего собранного войска и говорил ему:

— «Да поведет нас Амон, и пусть клянутся воины, говоря: «не пойду впереди царя, пусть идет царь впереди своего войска!».

«Так и шел царь во главе своих воинов.

«В год 23 в 19 день Пахона (апреля) разбита была царева палатка близ города Алуна, но царь пошел далее. Его божественный отец Амон шел *(в виде знамени)* перед ним, и бог Хормаху, световой бог Гелиополиса, шел рядом...

«Южный фланг был у города Та-а-нака, северный фланг в углу, южнее города *(Мегиддо)*. Царь стоял перед лицом их. Арриергард храбрых воинов царя оставался у города Алуна и вошел в долину.

«Они наполнили долину. Они разбили лагерь и царь показался перед лицом своих воинов.

— «Будьте наготове, приготовьте оружие, потому что утром завтрашнего дня мы сойдемся в битве с презренным врагом».

«Когда поставили стражу, воины говорили:

«Мужайтесь, мужайтесь! Стерегите, стерегите его! Храните жизнь царя у шатра».

«В 23-й год в 31-й (21?) день Пахона (апреля), в праздник новомесячия, который приравнивает (год) к венчанию царя, рано утром было приказано воинам, чтобы они открыли *(сражение)*.

«Царь стоял на медной колеснице, [1] и с ним было все нужное. Он был как Гор-Поражатель, господь силы, и как Менту, господь «Фив». Южный фланг воинов был у горы при ручье Кина; северный фланг к северо-западу от Мегиддо, а царь в середине между ними, и бог Амон подле него.

«Враги побежали к Мегиддо, в лице их ужас, они оставили своих коней и свои золотые и серебряные колесницы. Их подняли *(на стены города Мегиддо)* за их одежды, как на веревках, ибо ворота города были заперты из страха деяний сутэна.

«Пока их втаскивали на стены за одежды, — о, если бы воины царя не отдались желанию взять в добычу вещи врагов! — они захватили

[1] Снова отмечу, что сражаться, стоя на колеснице, по образцу Ильи пророка в грозу, можно только в сказке, а на реальной земле два единственные средства: пешком или верхом. На колеснице же того типа, как рисуют в «памятниках», можно только удирать от неприятеля, лежа на оси подобно пушке, чтобы центр тяжести был низко, иначе обязательно свалишься.

бы Мегиддо в тот же час! Но подняты были за свои одежды презренный царь Кадеша и презренный царь города Мегиддо, они ускользнули от царя и вошли в свой город!

«Разгневался царь...».

Потом после перерыва написано об окончательной победе Тутмеса III:

«Венец его одолел их. Взяты были в добычу их кони, золотые и серебряные колесницы, которые изготовлялись в земле Асеби. Они барахтались, лежа в куче, как рыбы на суше. Храбрые царские отряды воинов пересчитали вещи их. Взята была палатка презренного царя и в ней его сын. Воины подняли крик радости и почтили Амона, господина Фив, который дал победу своему сыну... Они принесли (перед царя) добычу, взятую ими: отрезанные руки, живых пленных, кобылиц, колесницы, золото и серебро и всякие вещи.

«Царь сказал:

— «Благодарите Амона за защиту, которую даровал мне, своему любимому сыну, солнечный бог Ра в этот день.

«И они остались при плотине, которая была окружена свежими зелеными деревьями всяких пород той страны. И царю пожелалось пребывать, как в крепости, на востоке от города.

«Царь приказал обстроить это место и обнести его толстыми стенами с зубцами, и дал ему имя «Мен-хепер-ра, овладевший овладел равниной азиатов». И поставили стражу перед жилищем царя и сказали:

— «Мужайтесь, мужайтесь! Бдите, бдите! Охраняйте жизнь царя у шатра».

«Царь повелел, чтобы вражеские жители оставались сзади стен; исключение было сделано только для противоположного выхода, при воротах их крепости... И было это начертано на кожаном свитке в святилище Амона в тот же день.

«Тогда пришли цари страны с детьми, чтобы преклониться перед царем и умолить его дать дыхание ноздрям их от силы руки его и от величия его духа.

«И предстали дети царей пред сутэном и поднесли ему дары: серебро и золото, синие и зеленые камни, пшеницу, вино в мехах и плоды для воинов царя, ибо каждый из *(народа)* Кити принял участие в этом подвозе припасов, чтобы возвратили их на родину. И простил сутэн чужеземных царей»...

Затем следует перечисление добычи:

3401 живых пленных.
83 руки *(отрубленные у убитых)*.
2041 кобылиц.
191 жеребенок.
1 колесница, обитая золотом, и кузов из золота, принадлежавшие враждебному царю.
31 колесница, обитая золотом, царская.

892 колесницы презренных его воинов.
1 прекрасный железный панцырь неприятельского царя.
1 прекрасный железный панцырь царя Мегиддо.
200 броней презренных их воинов,
602 лука.
7 палаточных столбов, обитых золотом, из палатки неприятельского царя,

Кроме того, взято добычи для себя воинами царя:
. . . . . быков.
. . . . . коров.
2000 молодых козочек.
20500 белых коз.

И снова представляется, как будто все это описание и перечисление предметов сочинено уже очень поздно и более похоже на миф средневековья...

А вот и еще чрезвычайно интересный список мест и городов, найденный в 1875 году при очищении цоколя одного из пилонов на юг от святилища в Карнакском храме. Я нарочно привожу его целиком с указаниями по Руже, Мариетту, Бругшу и Властову на соответствующие места в библейских книгах. Вне скобок в начале строк написаны в точном порядке и транскрипции имена городов и местечек, из которых Тутмес III будто бы увел пленных, а за ними в скобках даны указания на библейские книги.

Просмотрев его (табл. LXIX), читатель сам увидит, что все это взято главным образом из книги «Иисус Навин», а потому и современно с ним. А я уже показал ранее, что Иисус Навин (т. е. Спаситель-пророк) есть восточный вариант сказаний об Иисусе Христе.

Мы видим, что некоторые из имен, приводимых здесь, впервые упоминаются только в книгах Маккавеев, другие (№ 19, город Бейрут) только у Иезекииля, средневековое происхождение которого я определил астрономически на 452 год нашей эры. Но всего интереснее здесь упоминание о Иаковс-Божием (№ 102) и о жителях города Наина, который впервые встречается лишь в Евангелии Луки (7, 11), в рассказе о воскрешении Иисусом умершего сына Наинской вдовицы. А об Иисусе Навине уж и говорить нечего! Все города взяты из него.

Почти полное соответствие имен не позволяет сомневаться, что приведенный нами теперь список принадлежит той же поздней эпохе, как и библейские пророчества, как рассказ об Иисусе

ТАБЛИЦА LXIX.

Города страны Лутен.

«Это опись жителей страны верхней Лутены, которых взял в плен Его Августейшество (Тутмес III) в неприятельском городе Мегиддо. Его Августейшество увел их детей в город Ус чтобы наполнить дом отца своего Амона, господина Апе в первом своем победоносном походе, как приказал его отец Амон, который вел его по правому пути».

1. Город Кадешу (Кадес от арабского Кади— судья. Его считают за исчезнувший город на реке Оронте.

2. Город Макета-Мегиддо упоминается в библейских книгах: Иисус Навин XII, 21; 3 Царств IV, 12; 4 Царств XXIII 29 и др. (счет по-русски).

3. Китецан (река Кисон, упомянутая в Псалмах, 82, 10; Судей IV, 7; 3 Царств XVIII, 40).

9. Тутиан (Дофаин, или по нашему чтению Дофан. Бытие XXXVII 17; 4 Царств VI, 13 и др.).

10. Либина (Ливна; Иис. Нав. X. 29).

11. Кирет-Нецан (Кириаф-Санна; Иис. Нав. XV, 49).

12. Марона (Иис. Нав. XI, 5: воды Меромские).

13. Тамаску (Дамаск упоминается в Бытии XIV, 15).

14. Атар (Аддар; Иис. Нав. XV, 3).

16. Хамат (Емаф; Числа, XIII, 22, Иис. Нав. XIII. 5 и др.).

17 — 18. Аквиду и Шееман — Акод и Самулис не указаны в Библии

19. Биарут (Бейрут; Иезек. XI, I; XII, 16; Страбон, XVI, 2, 18).

20. Мадан (Мадон; Иис. Нав. XI, I; XII, 19).

21. Сарна (Сарон; I кн. Пар. V, 16; Деян. IX, 35).

22 — 23. Бузан (Византия?)

26. Каанау (Кана, город у Иис. Нав. XIX, 28 потом XVI. 8).

27. Алан (Еглон; Иис. Нав. XV, 39).

28. Астарут (Аштарот; Второз. I, 4; Иис. Нав. XII, 4).

29. Репаа (Рапейон; Рафон; I Макк. V, 37; Плиний Hist. Nat. V, 16, § I Рафана).

30. Макута (Македа; Иис. Нав. X, 10).

31. Луис (Лаис; Суд. XVIII, 7).

32. Хацор (Асор; Иис. Нав. XIX, 36).

34. Каннарут (Хиннереф; Иис. Нав. XIX, 35; море Киннереф ское упомянуто в Числ. XXXIV, II; Иис. Нав. XIII, 27; область Киннероф, 3 Царств XV, 20).

36. Адамаим (город Адама; Иис. Нав. III, 16).

38 Шемена (Сунем; Иис. Нав. XIX, 18).

39. Мошал (Мишал; Иис. Нав. XIX, 26).

40. Аксеп (Ахзив; Иис. Нав. XV, 44; Михей, I, 14).

41. Кевасуан (Кавцеил; Иис. Нав. XV, 21).

42. Таанак (Фаанах; Иис. Нав. XII, 21; Суд. V, 19).

43. Иблеаму (Ивлеам; Суд. I, 27; Иис. Нав. XVII, II и 4 Царств IX, 27).

46. Аина (Аин, значит глаз, в переносном смысле — источник, родник; многие местности назывались так. Здесь, вероятно, упомянут город колена Иуды; Иис. Нав XV, 32, или колена город Симеона, XIX, 7).

47. Аак (Акко; упоминается в книге Судей, I, 31).

49. Кериман (известная гора Кармил; здесь было и укрепление, защищавшее путь из Саронской равнины прибрежной, в равнину внутреннюю Ездрелонскую. Город Кармил упом. в уделе Асира у Иис. Нав. XIX, 26; но был и другой город Кармил в уделе Иуды, см. у Иис. Нав. XV, 55; также I Царств XXVII, 3; 2-я кн. Парал. XXVI, 10).

50. Виар (Верея, I Макк. IX, 4).

51. Шемеис (Самис, Веф-Самис — Дом Солнца, упомянут у Иис. Нав. в пределах Иуды, XV, 10; в пределах Иссахара, XIX, 22; в пределах Неффалима XIX, 38; ср. Суд. I, 33).

52. Анухарут (Анахараф, Иис. Нав. XIX, 19).

53. Опер (Офра в уделе Вениамина, Иис. Нав. XVIII, 23; повидимому, другой город Офра у Суд. VI, II).

55. Хашбу (Хесбон или Хешбон; западноевропейское чтение имени Есефон на восток от Иордана. Числ. XXI, 26; Иис. Нав. XIII, 17).

57. Негабу (мы не знаем города Негеба, но знаем, что вся Южная Страна называлась Негебом, словом, которое значит: *сухой*. Так в Clarke's Bible Atlas, pl. 11, 12).

58. Ан-Шхен (Шион, Иис. Нав. XIX, 19).

59. Рианма (Мериамме или Аранам, горная крепость в долине Елевфера).

Окончание

62. Иопу (Иоппе, Иаффа. У Иис. Навина Иоппия, XIX, 47, в уд. Дана).

64 — 65. Лутен и Аунау (Лод и Оно упоминаются вместе в Библии, см. I Пар. VIII, 12; I Ездры II, 33; Лод назван Лидда—Неемия, VII, 37; XI, 35).

66. Апукен (Афек; есть несколько мест того же имени, напр. Иис. Нав. XII, 18 (назван Афека XV, 53); другой Афек: Иис. Нав. XIX, 30 и XIII, 4, другие местности того же имени упомянуты: I Царств IV, I, XXIX, I; 3 Царств XX, 26).

67. Суко (Сохо; I Пар. IV, 18; Сохо 3 в Царств IV, 10; Сохо у Иис. Нав. XV, 35 и XV, 48. Это обилие одноименных городов ставит в невозможность определить, о ком речь).

71. Мокте1 (Мигдаль-Ель; Иис. Нав. XIX, 38, в пределах Неффалима; Мигдал-Гад; Иис. Нав. XV, 39, укрепленное место Иудеи, находившееся на приморской равнине.

73. Шабатун (Rivus Sabbaticus, впадает в Средиз. море севернее Арки; берет начало в Ливане.

75. Наон или Наин (мы не знаем упоминания этого Наина ранее Евангелия Луки VII, 11).

76. Хадита (Хадид; упом. в Библии вместе с Лод и Оно, начиная с I Ездры, II. 33; ср. здесь же № 64 и 65).

77. Хар или Гар (неизвестно, где находился, но во 2 Ц. XXIII — II. 33, один человек назван Гарари-тянином; также I Пар. XI, 34).

79. Исфар (Ишпар или Саффир или Шаффир упомянут у Михея, I, 11).

80. Керер (Герар на юге от Газы; Бытие X, 19; XX, 1; XXVI, I, 6).

82. Рибау (Равва. Многие местности носят имя Рабба или Равва на восток от Иордана: Второз. III. 11; Иис. Нав. XIII, 25; Иерем. XLIX, 2 и др., и на запад от Иордана: Иис. Нав. XV. 60, назв. Аравва. Может быть, Араб)

85. Марва - Ам (Мамре; по всей вероятности местность, упомянутая в Бытии XXIII, 17, близ Хеврона).

87. Рехуб (из нескольких Реховофов, упомянутых в Библии, здесь должна быть речь о местности, где Исаак выкопал колодезь, на юге Палестины: Быт. XXVI, 22. Здесь в Вади-Рубайхе найдены Стюартом остатки колодца и поселения (Библейский словарь Смитта).

90. Аубил (ср. № 15; Абиль; может быть, впрочем под этим именем понимается один из городов, называвшихся составным именем; первая часть его была Аве или Абель, напр. 3 Ц. XV, 20; Быт. I, II Числ. XXXIII, 49; 3 Ц. IV, 12 и др. И ниже еще под № 92 и 99 есть Абель).

95. Аина (Анайа, повидимому, тоже самое, что Аин, ср. № 46).

96. Каломан (Каллим, город, упомянутый I Царств XXV, 44; Исаия X, 30).

97. Бетиа — Бет, Веф (и Бит Ассир) означает дом. Очень много ассирийских городов начинались этим словом).

98. Данун (Лафне, на левом берегу Оронта близ Антиохии Сирийской упом. во 2 Макк. IV, 33. Ср. Страбон кн. XV, I, § 73 и XVI, 2 § 4).

99. Аубил (ср. № 90).

102. Иаков - Ал. Очень интересно упоминание имени Иакова. Это выражение значит: Яков Божий.

105. Рибут (Раввиф в уделе Иссахара; Иис. Нав. XIX, 20).

107. Амук (Бет-Емек у Иис. Нав. XIX, 27, в пред. Ассира).

108. Салта (Цартан; 3 Царств IV, 12; от слова Султан).

109. Барут (вероятно Бероф, теперь Бейрут, Иис. Нав. IX, 17).

110. Бет-Шеар (Бет-Сан: Иис. Нав. XVII, II; I Ц. XXXI. 10).

112. Халкут (Хелкаф; Иис. Нав. XIX, 25).

113. Ан-Кенам (Ен-Ганним: один у Иис. Нав. XV, 34; другой там же XIX, 21).

114. Кебау (Гива в уделе Иуды; Иис. Нав. XV, 57. Другой город Гивеа в пред. Вениамина; Иис. Нав. XVIII, 28).

115. Телель (Тарала; Иис. Нав. XVIII, 27).

Навине и рассказ об евангельском Христе. И даже если мы отнесем Тутмеса III и весь его дом не только в такую древность, какую ему приписывают, а и в IV век нашей эры, то все эти иероглифические надписи придется принять не за составленные при нем самом протоколы о его делах, а за простые легенды о делах глубокой древности. Ведь построили же французы в Париже Вандомскую колонну в память побед Наполеона I лишь при его значительно отдаленном преемнике Второй Империи, и построили же, в Новгороде в XIX веке, памятник тысячелетию России с именами и изображениями ее первых царей, относимых самими ее зодчими за тысячу лет до произведенной ими постройки. Ведь даже и по обычной хронологии Моисей и Иисус Навин увели «народ Божий» в Палестину из Египта на 300 лет позже Тутмеса. А по нашей теории, отожествляющей Иисуса Навина с евангельским Христом, Иисус Навин и был как раз современником Константина — Тут-Меса.

В других памятниках, упоминающих о Тут-Месе, говорится даже и об земле халифов (земля Халиву), что указывает на очень позднее их происхождение.

Вот, например, надпись на гробнице одного его военачальника Амен-ем-Хива, найденной Эберсом, [1] которая написана от его имени, но, конечно, не самой его мумией, а каким-либо пережившим его специалистом по таким надписям, составившим свой рассказ по поручению его детей или других наследников:

Я служил царю, моему господину, в походах его в Земле Севера Юга... Когда Его Августейшество доходил до страны Нахараин (Двуречья), я вывел оттуда трех взрослых людей, взятых в рукопашном бою. Я привел их перед Его Августейшество живыми пленными. Я участвовал в походе против народа высокого плоскогорья Уап *(окрестности озера Ван на Армянском плато)*, к западу от земли Халифа (*Халиву*). [2] Я взял в плен 13 амов (*по-еврейски ам означает народ, люди*), 70 ослов и 13 железных копий, выложенных золотом».

«Потом сражался я в рукопашную в походе против народа Кара-Каймеш и увел нескольких жителей живыми пленными. Я прошел в брод через реку Нахараин, а они были в моей руке, и я привел их пред царя... Я удивлялся мужественным подвигам царя Тутмеса III, дающего жизнь против народа Цор.

---

[1] Dr. Ebers, Thaten und Zeit Tothmes III в Zeitschrift für Egypt., 1873

[2] Город Халиву считают за Алеппо, но тогда почему же он лежал к востоку от земли и Ван?

Прибавлю здесь от себя, что я склонен считать этот Цор за слово царь (цезарь), а не за рыбацкую деревушку Цур на Сирийском берегу, так как цезари назывались сокращенно царями не только по-русски, но и вообще на Востоке. Здесь в надписи мы видим уже явное хвастовство, а далее и нелепость:

«Я удивлялся — говорит от имени того же Амен-Хива надгробный писатель по заказу его наследников — необыкновенному деянию, совершенному моим господином в стране Ни. Он гнался сразу за 120 слонами (!!) ради их клыков. Я напал на самого большого между ними, который бросился на Его Августейшество. Я прорезал ему хобот. Еще живой, он гнался за мной. Я вошел в воду и стоял между двух скал».

Вот уже типичный «охотничий рассказ» Тартарена де-Тараскон, так прославленного Альфонсом Додэ!

Затем нам сообщается, как какой-то неведомый страшный зверь бросился в средину воинов.

«Я побежал за ним пеший, держа кинжал, и распорол ему брюхо. Я отрезал ему хвост, передал царю и получил за то похвалу от божественного. Радость, выраженная им, наполнила мое тело, и удовольствие проникло в мою душу...».

«И вот окончил царь течение своей жизни после многих лет, прославленных завоеваниями и триумфами, начиная со своего первого и кончая своим последним днем месяца Фаменота (февраля) его 54-летнего царствования. Он полетел на небо, когда закатился солнечный круг. Потомок бога присоединился к своему родителю.

Когда же начало светать на земле и настало утро, и взошел солнечный круг, и небо озарилось светом, тогда царь Аменхотеп II, — да живет он вечно! — сел на престол своего отца...»

Я не оканчиваю этой надписи. Читатель сам видит, что такие загробные похвалы составлялись не самими умершими, лежа в гробу, а специалистами по погребению знатных лиц, на основании рассказов их родственников, причем красноречие соответствовало условленной плате. С такой точки зрения мы и должны на них смотреть. Нам не стоит, по примеру прежних исследователей, ломать голову над тем, каким образом покойник вместе со своим царем охотился сразу за 120 слонами и притом в стране Ни, которую некоторые считают за Ниную, т. е. Ниневию, а другие ищут город Ни на реке Оронте, хотя стада слонов не водились ни тут, ни там...

Я уже говорил, что жизнеописание Тутмеса III сильно напоминает библейское жизнеописание Иоаса, который был выращен в храме, пока власть была захвачена Эталией (иначе Гофолией). Все эти цари отсутствуют в родословной Исуса, помещенной в Евангелиях, но введены потом в книгу Царей.

В одной из надписей храма Апе в Карнаке автор говорит от имени Тутмеса о его опекунше — царице Хашоп:

«То, что я говорю — не выдумка! Она была удивлением людей и тайною для сердца богов, знавших все это».

Затем автор рассказывает, как Тут-Мес должен был жить в городе Буто на севере, в храме Амона, будучи «подобен молодому Гору».

«И это не сказка», — заканчивает сам Тут-Мес. — Все время, пока я был ребенком и мальчиком, я пребывал в храме Амона, но не получил даже звания «Видящего бога» (священника).

Чтоб несколько умерить пыл слишком не критического доверия к «говору египетских камней», я приведу еще выдержку из одной «деловой» надписи, начертанной очевидцем на большой каменной плите, найденной Мариеттом и хранящейся теперь в Булакском музее.

«В 34-м году (Тутмеса III), в последний день месяца Мехира (января) была принесена жертва богу Амону на его великом месте. Я отправился туда сопровождать Амона-Отца. И *пошел бог на своих собственных ногах* праздновать этот свой прекрасный праздник. Удивительно было смотреть на его святость»... «И пошел бог далее, пока праздновался прекрасный праздник моего господина». [1]

Таков рассказ **очевидца**, и если вы не хотите верить ему, то вам придется относиться с осторожностью и к другим, хотя бы и более правдоподобным сообщениям египетских камней.

Тутмесу III приписывается постройка Дендерского храма на основании найденной там Дюментоном надписи:

«Царь Тутмес III приказал возвести это здание в память матери своей, богини Гатор, госпожи Ан (Солнечного глаза), божественной царицы всех богов. В городе Ан найден был великий план древнего чертежа его, на кожаном свертке, во время преемников Гора, внутри кирпичной стены, на южной стороне храма, в царствование царя Пепи» (греческое папас — отец).

[1] Бругш, стр. 367 оригинала.

А этот Пепи жил, по счету египтологов XIX века, в 3233 году до начала нашей эры и за 1633 года до Тутмеса III! Читатель видит сам, что тут не больше правдоподобия, чем и в предшествовавшем описании путешествия бога Амона на свой праздник на собственных ногах.

И мы уже знаем по зодиакам Дендерского храма, что он был построен при византийско-египетском царе-теократе Юстиниане, (527 — 565 гг.) и закончен скульптурой 15 марта 563 года нашей эры. Значит, царь Тутмес как будто тут списан уже с него и принадлежит VI веку нашей эры.

О границах «всемирной империи Тутмеса III» говорится на громадном монолитном обелиске из розового гранита, находящемся теперь в Константинополе:

«Царь Тутмес III прошел великую окружность земли Двух Рек победоносным завоевателем во главе своего войска. Он поставил свою границу на конце света и на землях задней воды Двуречья».

Теперь думают, что Тутмес III (т. е. по-нашему Константин I) был первый, строивший обелиски, [1] а потому ему же приписывают и знаменитую Иглу Клеопатры, находящуюся в Лондоне. Но нельзя, однако, исключать предположения, что обелиски строились и в его честь. Ведь после смерти он был причислен к лику богов и имя его, начерченное на находимых теперь тысячах статуэток и каменных скарабеев, считалось талисманом против вредных влияний злых духов и колдунов.

Его тронное прозвище было Рэ-Мен-Хепер. Я уже говорил, что он был современником Великого Царя (Василия Великого, давшего повод к легендам о евангельском Христе), и отголосок этого мы видим в том, что вслед за ним стоит в Абидосском списке Амен-Хотеп II, который в родословной Матвея назван Эл-Иуд, т. е. бог Богославных, а у Луки — Мелхий, т. е. Царь Божий. И в соответствии с этим между камнями-амулетами, обделанными в форме священных жуков, которые носили позднейшие египтяне для защиты от злых духов и колдунов, есть много таких, на нижней стороне которых начертано: Амен-Хотеп, [2] прозвище которого Аа-Хепру-Рэ.

[1] Бругш, стр. 386 оригинала.

[2] Бругш приписывает их Амен-Хотепу III (Бругш, стр. 399). Но если на них не написано III, то можно быть уверенным, что они относятся к Амен-Хотепу II.

Очень плохо сохранившаяся надпись около южных пилонов храма Апе в Карнаке говорит о его походе в землю Двуречья для усмирения возмутившихся лутен, причем он будто бы взял в плен 7 царей и увез много добычи, в том числе 640 купцов. В нубийском храме Амада есть врезанная в стену плита, на которой после восхваления его говорится:

«В то время царь украсил храм, который его отец, царь Тот-Мес, выстроил прочно из камня с оградой из кирпича. Двери были из лучшей акации с вершины Столовой горы. Пилоны из крепкого камня, с целью увековечить в нем великое имя своего отца, сына Солнца Тот-Меса III.

«Царь Амен-Хотеп сам руководил празднеством закладки храма в знак почтения к своим предкам, и им он посвятил многие жертвенные сосуды и утварь из серебра и железа, подставки, жертвенники, железный котел, жаровни, блюда и сковороды для курения».

Он вел большие постройки и в Египте и в Нубии и при нем упоминается много знаменитых священников.

Переходя теперь к Тут-Месу IV (Юлиану цезарю) — нельзя не остановиться на надписи, найденной на плите между лап огромного Гизехского сфинкса, приписывающей ему его возобновление вместо создания, как часто делают древние сказания.

«Настал час, когда он, Тут-Мес IV, [1] после охотничьей поездки давал отдых своим двоим слугам. Он воспользовался этим временем, чтобы принести там богу Хор-Маху близ (храма) Сокара в «городе мертвых» и богине Ранну жертвоприношение, состоящее из цветочных семян, и чтобы помолиться великой матери Изиде, госпоже северной стены и госпоже южной стены, и Сохете Ксоитской и Сету.

«Ибо великое чарование лежит на той местности от начала времен и до властелинов Вавилона, по священной дороге богов до западного светового круга Она, ибо образ сфинкса есть изображение Хеп-Рэ (имеющего быть), великого бога, живущего на том месте, величайшего из всех божественных духов, существа, более всех почитаемого, которое покоится. К нему воздымают руки жители Мемфиса и всех городов, стоящих на принадлежащей ему местности, чтобы молиться перед его лицом и приносить ему богатые жертвенные дары.

[1] Бругш, стр. 395 немецк. изд. 1877 г.

«В один из тех дней случилось, что сон одолел принца Тут-Меса, когда он, после своего странствования, прибыл сюда во время полудня и лег, чтобы отдохнуть в тени великого бога.

«В самую ту минуту, когда Солнце стояло в своей высшей точке, он увидел сон, и ему представилось, как будто этот прекрасный бог говорил с ним собственными своими устами, как говорит отец со своим сыном, и сказал:

— «Взгляни на меня, смотри на меня, сын мой, Тут-Мес! Я отец твой Хормаху, Хеп-Рэ, Ра, Тум. Тебе дано будет... царство, и ты будешь носить белый венец и красный венец на троне бога земли, Себа, младшего из богов. Твоя будет вселенная в длине своей и в ширине своей, везде, где освещает ее блестящий глаз господина всего. Полнота и богатство будут у тебя, все лучшее на земле и богатые дани от всех народов. Дадутся тебе долгие годы для времени твоей жизни. Мое лицо милостиво к тебе и мое сердце принадлежит тебе. Я дам тебе наилучшее.

«Я засыпан песком страны, на которой пребываю *(начинает уже апокрифировать автор)*. Обещай мне, что ты сделаешь то, что я желаю в моем сердце, тогда я познаю, что ты — мой сын, мой помощник. Подойди, да будем мы с тобой в единении.

«Аз есмь...» *(дальше стерто)*.

«После этого Тут-Мес проснулся и повторил все его слова. Он уразумел смысл слов бога и сохранил их в своем сердце, говоря сам себе: я вижу, как жители города чествуют храм его жертвоприношениями, не думая освободить от песка произведение царя Хаф-Рэ (по нашему сопоставлению самого же Диоклетиана), изображение которого было им сделано богу Тум-Хормаху». [1]

Здесь оканчивается разобранная часть повествования.

«Но хотя последующие строки надписи совершенно разрушены, не трудно отгадать и заключительную часть сказания» — говорит Бругш, наивно считающий все это за исторический факт. — Само собой понятно, что когда Тут-Мес IV достиг царства, он счел своею святою обязанностию исполнить данное сфинксу обещание. Он приказал очистить от песка все его гигантское тело и вслед затем, в первые же дни своего царствования, поставил между лап сфинкса плиту с надписью, помеченною 19-м днем Атира, первого года царствования Тут-Меса IV».

[1] Хор-Ма-Ху или Гор-Ем-Ху, т. е. Гору в Сиянии.

Se non e vero, e ben trovato (если и не верно, то хорошо придумано), — скажем мы и прибавим от себя: мы знаем даже, откуда все взято: это перифраз сна Иакова из 28-й главы библейской книги «Бытие», где говорится:

«Иаков пошел в Харран, пришел на одно место, остался там ночевать... и увидел во сне: вот лестница *(зодиакальный пояс)* стоит над землей, и вестники бога *(планеты)* восходят и нисхо-

Рис. 169. Колоссы в долине Нила во время его разлива.

дят по ней, и вот бог-Отец *(Иеве-Юпитер)* стоит на ней и говорит:

— « Я бог Авраама, отца твоего, и бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, я дам тебе и твоему потомству. Ты распространишься к морю *(к западу)*, и к востоку, и к северу, и к полудню, и благословятся в твоих потомках все земные племена»...

Иаков пробудился от своего сна и сказал:

— «Истинно бог-Отец присутствует на этом месте, а я и не знал! Как страшно это место! Это дом бога, это врата небес!...

«И назвал он то место «божий дом», а ранее оно называлось Луз. Здесь он поставил потом каменный памятник» (Гл.35, 14).

Тот же самый рассказ!

Преемник Тут-Меса IV был Амен-Хотеп III (**Мемнон**) — передают нам далее. — Им построен близ Мединет-Абу храм Амону (богу-Отцу) и поставлены около него колоссальные статуи «Мемноны», одна из которых, — как говорят средневековые греческие авторы, — издавала мелодические звуки «еще в начале царствования Октавиана Августа» (т. е. по нашим сопоставлениям Константина Святого), когда вследствие землетрясения с нее упала верхняя часть. Потом Септимий Север (по нашим сопоставлениям Одоакр) приказал устроить ее голову на прежнее место, но звуки уже не возобновились.

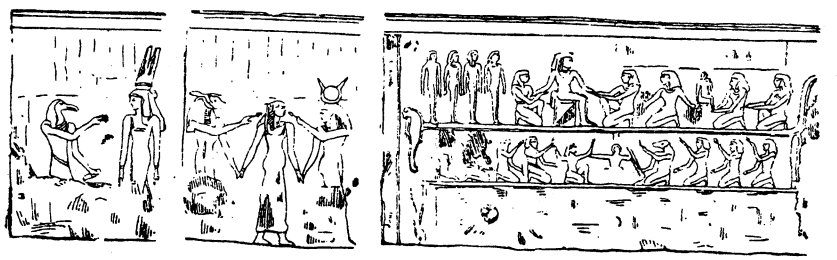


Рис. 170. Три изображения, относящиеся к чудесному рождению Амен-Офиса (Амен-Хотепа) III, на стене Луксорского храма в Египте (по Massey: Natural Genesis). 1) Архангел Гавриил (он же Гор) возвещает царственной Деве рождение ею чудесного сына. 2) Бог Дух Святой (кнеф) с крылатым Солнцем над головою мистическим способом оплодотворяет ее, что выражено округлостью ее живота. 3) Царица Дева рождает Амен-Офиса, сидя на троне. Коленопреклоненные бабки принимают его, а рисунок, помещенный под чертою этой сцены изображает поклонение новорожденному младенцу девяти фигур, две из которых стерлись (см. А. Мальвер: Наука и религия, стр. 60 русского перевода). Все это ясно показывает, что Амен-Офис (Амен-Хотеп) III также отожествлялся с евангельским Христом.

По нашим сопоставлениям (табл. LXVII, стр. 909 II) мы здесь снова возвратились к евангельскому Христу и к «Великому Царю» (Василию Великому) Святцев. И это подтверждается деталями его биографии. Так, на стене Луксорского храма (рис. 170) изображены: благовествование о нем архангела Гавриила (в виде Гора) царственной Деве, ее оплодотворение Святым духом (кнефом), его рождение и поклонение ему пришедших странников. Значит, Мемноны были изображениями Христа и (вероятно) его преемника — Иоанна Богослова (Златоуста).

«Переходя к строителю «колоссов», зодчему Амен-Хотепу, — говорит Бругш [1] — бывшему в состоянии выполнить такую ги-

[1] Бругш, стр. 411 оригинала.

гантскую работу, мы должны заметить, что некоторые надписи на камнях свидетельствуют нам о том, что он задумал и выполнил свое величественное предприятие по собственной инициативе, без повеления на то царя. Для этого было недостаточно отделить от горы и изваять такие колоссальные изображения,

Рис. 171. Амен-Хотеп III по аппердепциям Амарнской школы в Египте.

нужно было еще и довезти их до Нила, погрузить на суда, выгрузить и поставить на место. Амен-Хотеп сам говорит, что выстроил восемь судов, чтобы поднять тяжесть таких гигантских фигур».

«Даже в наши времена паровозов и усовершенствованных машин — прибавляет Бругш — передвижение и укладка на суда

подобных масс представляла бы огромные трудности. А в те времена *(т. е. задолго до начала нашей эры)* все это, даже при массе человеческих сил, употребляемых в дело, представляется прямо невозможным».

Рис. 172. Аппердепция царицы Тии, жены Амен-Хотепа III, которую он взял по любви не из княжеского рода.

Да! Это правильно. Но только почему же Бругш не сделал из такой невозможности и соответствующих выводов?

Вот надпись на одной из статуэток того же скульптора: [1]

«Царь Амен-Хотеп (III), старший сын бога Хар-Маху, назначил меня своим подстаршим писателем. Я был введен в знание священного писания и видел великолепие бога Тота. Мне

[1] Бругш, стр. 903 нем. издания 1877 года.

были открыты все тайны. Я овладел всесторонне искусством речи»... «Амен-Хотеп — сам солнечный бог: да будут ему в удел многочисленные ряды 30-летних праздников без конца. Я действовал *(при выполнении статуй)* на основании моих собственных вычислений, когда под моим руководством высекались из хорошего красного камня две статуи... Сорок локтей была их мера... Они были удивительны и по ширине, и в высоту. Высадка их *(на кораблях)* в Фивах (?!) была радостное событие».

Все египтологи признают эту надпись относящеюся к статуям Мемнона, т. е. к колоссам. На северо-востоке от Мединет Абу и теперь стоят обе статуи, сделанные из темно-красного крепкого песчаника, но лица их совершенно выветрились.

А вот образчик и частной письменности того времени, делавшейся, как и в клинописи, на обожженных глиняных пластинках: [1]

«Настоящим доносится о всех воровствах, учиненных рабочими Нехуммута, — царапает на глине заведующий каким-то складом. — Они потихоньку влезли в дом. Они украли... и пролили масло. Они открыли зерновой ларь, содержавший полбу, украли свинец с отверстия колодца. Они вошли в пекарню и украли запас прежде испеченного хлеба и пролили масло, предназначенное для освещения в 13-й день месяца Ениф, в самый день коронования царя Амен-Хотепа».

А на другой стороне черепка рассказаны и последующие действия воров:

«Они вошли в кладовую и украли три длинные хлеба, восемь украшений... Они выпили пиво из бурдюка, лежавшего на воде, в то время, как я был в доме моего отца. Да прикажет, господин, чтобы мне была оказана справедливость».

На одном из жукообразных камней значительной величины говорится, что границы царства Амен-Хотепа (III) доходили на восток до земли негров (кали). Он был хороший охотник и убил, — говорят надписи, — 210 львов во время похода в Землю негров. От его имени построено много храмов, в том числе Луксорский в честь Иеговы-Амона. Женой своей он избрал по любви девушку не из царского рода и имел двух сыновей Амен-Хотепа и Тот-Месса и дочерей: Изиду, Хопт-Михиб и Сатимонт, вышедшую замуж за одного из последующих царей.

[1] Бругш, стр. 417 оригинала.

ГЛАВА II.

АМАРНСКИЙ АППЕНДИКС К ПСЕВДО-ВОСЕМНАДЦАТОЙ ДИНАСТИИ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ЦАРЕЙ АРХЕЙСКОГО ЕГИПТА. ЦАРЬ «СОЛНЕЧНЫЙ ОТБЛЕСК» (ХУН-АТЕН).

Амен-Хотепа IV, прозванного Хун-Атеном, совсем нет ни в Абидосской таблице, ни в евангельских родословных Иисуса, и потому я считаю его если не за новую историческую апперцепцию самого «Христа», то за новую вариацию автора Апокалипсиса — Иоанна Златоуста конца IV века. А если мне скажут, что при таком количестве отожествлений того же лица не найдут ли археологи и много его мумий, то я отвечу: иначе и быть не может! Ведь существовало же вплоть до последнего времени в различных местах несколько голов Иоанна-Крестителя, так почему бы не быть и нескольким мумиям его крестника?

При этом царе начинает возникать идея об единобожии, учение об едином Световом боге, — и Амен-Хотеп IV, при оппозиции староверов, воспринимает титул «Верховного священника Хор-маху» и «друга Солнечного лика». Священники открыто восстали за это против него, а он против них. Он велел выскабливать везде имя Амона на памятниках, и даже в собственном имени Амен-Хотеп выбросил переднюю часть и принял новое прозвище Хун-Атен, т. е. Отблеск Адоная и Нофер-Хепер-Рэ. Он собрал — говорят нам — художников, рабочих и каменщиков, построил великолепный храм нового стиля в Ху-Атене, превратившемся теперь в деревушку Тель-эль-Амарна с огненными жертвенниками богу Солнца Атену. Близ него он воздвигнул и собственный дворец, и дворец для своей жены Нофериттн и для дочерей и всего двора. Его зодчим был Бек, сын «основателя живописи с натуры». Одна из надписей в каменоломнях Сильсилиса, откуда добывался крепкий темно-коричневый песчаник для строений и статуй, приписывает ему постройку Великой пирамиды Ху-Фу. Бругш [1] приводит эту надпись в таком виде:

«В первый раз разослал царь повеление,... чтобы созвали всех строителей от острова Елефантины даже до города Самхуда

[1] Бругш, стр. 424 оригинала.

(считаем за Мигдол, город Нижнего Египта) и всех начальников «вождей народа», для производства великой ломки крепкого камня при постановке Великой Пирамиды во имя бога света (пирамиды «Светочи»), который пребывает в Фивах в солнечном лике. И превратились великие и знатные господа и начальники,

Рис. 173. Основатель единобожия, т. е. Иоанн-Богослов (Златоуст) или сам Василий Великий, он же Христос, по апперцепциям Амарнской школы, давшей ему прозвище Хун-Амен, а по другому чтению Эхн-Атон, т. е. Свет Адонай. Его же считают за Амен-Хотепа IV.

носящие опахала, в надсмотрщиков ломки и нагрузки на корабли камней».

И вот, выходит, что **Хеопсову пирамиду выстроил Хун-Атен, живший, по Бругшу, через 2267 лет после Хеопса!**

Лишь при наших отожествлениях исчезают эти нелепости.

В середине выстроенного Хун-Атеном нового столичного города (рис. 176) стоял — говорит сказание — великий храм Солнца. Город будто бы лежал невдалеке от Нила на большой равнине, напоминающей равнину западной части «Фив».

На востоке, на заднем плане, поднимались крутые горы, а с севера и с юга тянулись почти до реки, как ограждающие город стены, хребты высоких холмов. «Только два узкие прохода к востоку, справа и слева восточного хребта, составляют выходы из

Рис. 174. Апперцепции Амарнской школы в Египте. Фантастический пейзаж времен Эхн-Атона (Хун-Афина).

замкнутой обширной долины» — говорит нам Бругш, совершенно и не подозревая, что столичные города не могут строиться где попало, а только там, где скопляется наиболее прибавочных ценностей человеческого труда, и что город вроде указанного на рисунке 176 невозможен.

Верховным жрецом или пророком в храме бога Солнца был некий Мери-Рэ, т. е. «любимый Солнцем», одноименный с Мери-Рэ, соправителем Мери-Рэ-Пепи. Титул этого верного слуги Хун-Атена был: «верховный созерцатель солнечного лика в храме

Рис. 175. Апперцепции Амарнской школы. Эхн-Атон (Хун-Атен) и жена его Нофре-Тити (Нофер-Ити).

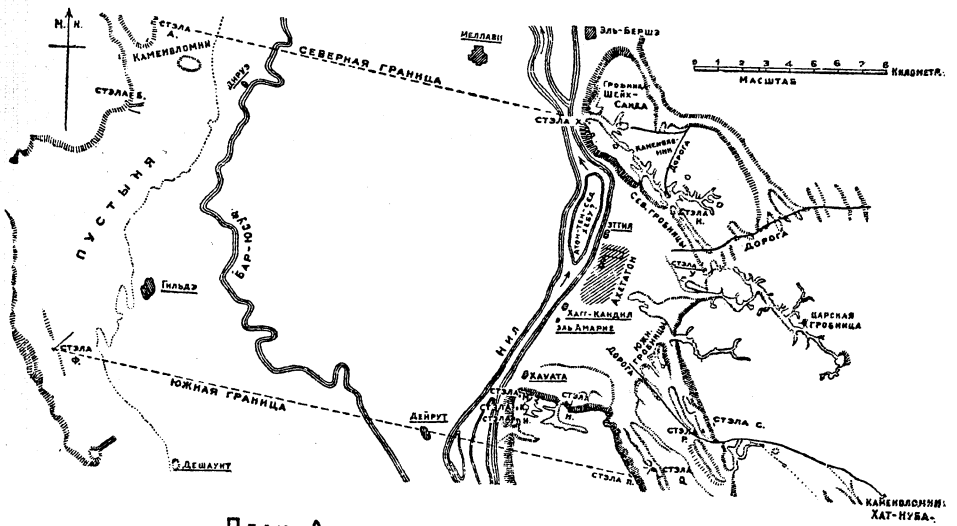
Солнца в городе Ху-Атен». Он торжественно облечен был в свое высокое звание в присутствии царя, который обратился к нему с такой речью:

— «Я лично присутствую, чтобы возвысить тебя в звание верховного созерцателя Солнечного лика в храме Солнца города Ху-Атена. Да будешь ты таким, согласно твоему желанию, ибо

ты был моим слугою, послушным новому учению. Никто, кроме тебя, этого не сделал, и потому сердце мое полно удовольствия по отношению к тебе. Потому и даю я тебе такое высокое звание, говоря: ешь от стола сутэна, твоего господина, в храме Солнца».

Потом царь приказал позвать казнохранителя и говорил ему:

— «Ты, хранитель палаты серебра и золота *(в пустыне то!)*, награди верховного созерцателя солнечного диска в городе Ху-



План Ахетатона (по чертежу Питри).

Рис. 176. Воображаемая кукольно-крошечная арена деятельности «великого» религиозного реформатора Эхн-Атона (Хун-Атена) и воображаемое положение его воображаемой столицы (затушеванное место по средине карты, «города одного мгновения» — Ахет-Атена, вроде Афин (по Авдиеву). Совершенно недопустимая комбинация для исторического масштаба.

Атен. Положи золотое драгоценное ожерелье кругом его шеи, положи золото к его ногам, ибо он был послушен новому учению сутэна во всем, что было говорено в отношении этих прекрасных мест, устроенных в палате пирамиды, в храме Солнечного лика, в городе Ху-Атен. Алтарь Солнечного лика наполнен всякими хорошими предметами и большим запасом зернового хлеба и полбою».

Такова пышная надпись, которая совсем не соответствует географическим условиям Нильской долины близ деревушки Эль-Амарна, где не могло быть ничего даже и в древности, кроме

деревушки. Ху-Атен значит «дом-Адоная», Адонаем же называется в Библии бог, но неизвестно — Отец или Сын. Не отсюда ли происходит и имя богини Афины и города Афин, хотя оно объясняется также и значением: корабельная пристань? А относительно того, что бог Адонай и классический Адонис одно и то же, не может быть сомнения.

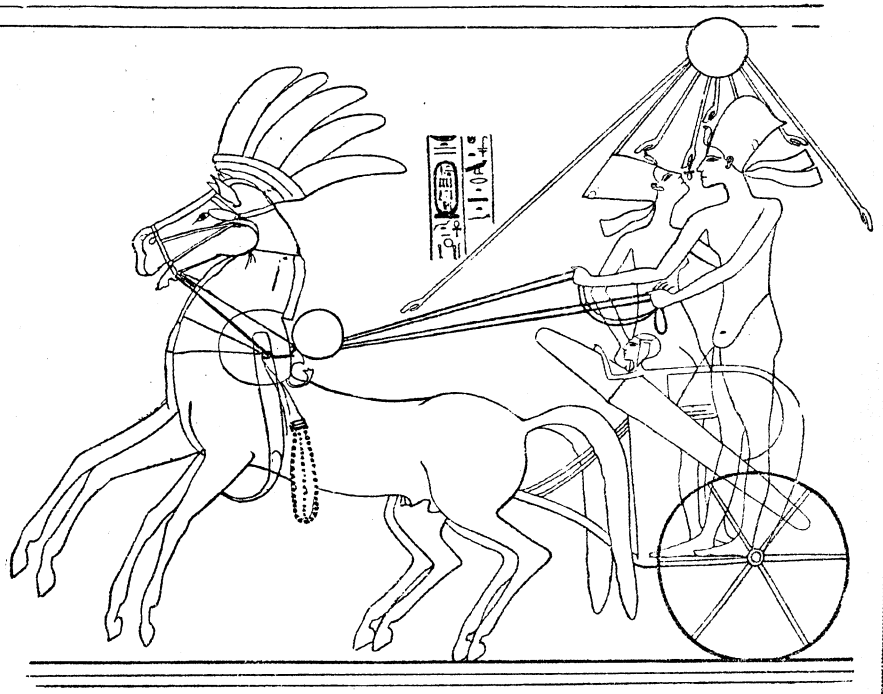


Рис. 177. Царь «Отблеск Адоная», по-иероглифически Хун-Атен, выехал кататься на своей колеснице вместе с женою Нофер-Ити (по другому чтению Ноф-ре Тити), целующею его на пути. (Рисунок на гробнице в Тель-Амарне (Из апперцепций Амарнской школы живописи).

Один из высших сановников, живший при дворе царя и управлявший его домом, назывался Аа-Мес. Он же наблюдал за храмовыми магазинами продовольственных запасов. После Мери-Рэ он принадлежал к самым ревностным приверженцам нового учения. Это указывается одною надписью, найденною в гробнице Тель-эль-Амарна, которая содержит молитву Аа-Меса к Солнцу:

«Прекрасно захождение твое, о Солнечный лик жизни, властелин властелинов, царь миров! Когда ты соединяешься с небом в твоем захождении, тогда радуются смертные перед твоим лицом. Они воздают почести тому, кто сотворил их, и молятся перед тем, кто сделал их, молятся перед глазами твоего сына, любящего тебя царя Хун-Атена. Вся Египетская земля и все народы повторяют твое имя при твоем восхождении, чтобы славословить твой восход. О ты, бог, поистине существующий, потому что мы видим тебя обоими нашими глазами. Ты есть тот, который создает то, чего не было никогда, который творит все и содержится во всем. И мы появились вследствие речения

Рис. 178. Князь Эйа и жена его Тия принимают из рук императора золотое ожерелье. Часть рисунка в гробнице Эйи в Амарне. Образчик апперцепций Амарнской школы в Египте.

твоих уст... Даруй же мне царственную милость на все дни, даруй мне хорошее погребение после глубокой старости на земле Ху-Атена, когда я окончу хорошо течение моей жизни».

«О ты, солнечный лик! — восклицает в одной надписи его жена Ноферу-Нофер-Ити. — О ты, живущий бог! Нет никого другого, кроме тебя. Ты исцеляешь глаза твоими лучами, создатель всех существ. Когда ты восходишь на востоке неба, чтобы дать жизнь тому, что ты сотворил, тогда люди, и звери, и птицы, и земноводные оживают, созерцая тебя, и они засыпают при твоем заходе».

Все эти гимны настолько напоминают Псалмы, что должны быть отнесены к той же эпохе, ко времени евангельского Хри-

ста, а сын солнечного бога символизирован в Месяце, рождающемся от него вновь и после каждого обхода неба сливающегося с ним. Вот почему ему и посвящалась Пасха в полнолуние Нисана по закону Моисея (т. е. Диоклетиана). А в полнолуние Тишри — был праздник Суккот, а в новолуние Тишри — праздник приношения первых колосьев впродолжение 49 дней после нисанского полнолуния, т. е. в апреле.

Дочь Хун-Атена — говорят нам — и нашла в корзине плывущего по Нилу Моисея и воспитала его, чем и определяют его время, совершенно не замечая, что все это — сказка.

Но где же — спросит меня читатель — помещается ортодоксальными египтологами великая пирамида Амен-Хотепа IV, посвященная богу-Света, если ее нет нигде отдельно от уже известной нам пирамиды «Светочи» на Гизехском поле?

Мариетт внушает нам, что она была потом разобрана дочиста одним из преемников Хун-Атена, и ее камни пошли на постройку четвертой пары входных пилонов на юге великого храма Амона в Апе, на пути к Луксору, так как на них есть имя Хоренхиба... Но такого рода предположения слишком легкомысленны, гора родила мышь... Вышеприведенное сказание не может относиться ни к чему другому, кроме пирамиды «Светочи», и в таком случае она воздвигнута не ранее конца IV века.

Кроме того, Бругш [1] обращает внимание на семитический характер только-что приведенной молитвы и выражаемых в ней религиозных воззрений.

Очень многие видят в матери Хун-Атена не иначе, как женщину из передней Азии. Так Мариетт [2] указывает, что царица Ти, его мать, изображается с розовыми щеками, как и царица Родопис, строившая пирамиду «Высокую». Ленорман также считает ее женщиной северной расы.

Однако попытка водворить единобожие в лице солнцепоклонства — говорят — была оставлена уже при преемниках Хун-Атена, потому что они поклонялись и остальным богам.

Так оканчивается восемнадцатый период периодической системы Архейских египетских царей и начинается девятнадцатый. Но он уже является не полным, так как надо было подвести всю систему под мистическое число **семьдесят семь.** А для этого теперь после Амен-Хотена, введшего служение единому

[1] Бругш, примечание к стр. 427 русского перевода.

[2] Mariette: Aperçu de l'histoire d'Egypte, p. 59.

богу-Отцу и занявшего 74 номер Абидосского списка, осталось для следующего периода только три места, которые можно было закончить с честью, лишь сделав их аналогами последних членов семичленного-периода. Посмотрим же, как это вышло.

ГЛАВА III.

ДОПОЛНЕНИЕ ГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ К ПСЕВДО-ВОСЕМНАДЦАТОЙ ДИНАСТИИ.

В предшествовавшей главе мы разобрали первую половину XVIII династии до Хун-Атена, которого мы отожествили с Иоанном Златоустом, гороскопистом Апокалипсиса, соответственно чему он и назван у остальных наших первоисточников Оросом и Горусом (таблица LXVII, стр. 908). Посмотрим теперь и на вторую половину таблицы. Прежде всего мы видим в ней у Флавия, Синкеллоса, Евсевия, Софиса и Африкана вставки шести царей, которых нет ни в Абидосской, ни в Саккарской родословной, ни у Бругша. Мне долго они казались загадочными, но наконец мне пришло в голову: не попали ли сюда цари Западной Римской империи после ее отделения от Восточной? И вдруг все разъяснилось. Сопоставив времена их царствования, указанные у Флавия, с временами царствования западно-римских императоров, начиная с первого из них Гонория и кончая падением Западной империи, я получил полный параллелизм (рисунок на стр. 967), и эти же династии дали мне возможность выяснить, насколько велики бывают отступления в годах царствования заведомо тех же властелинов у разных авторов, как я уже говорил.

Перейдем теперь и к самому концу псевдо-XVIII династии.

После смерти Хун-Атена (Амен-Хотепа IV) — говорят нам — а, вернее, *снова до него* были по различным иероглифическим записям еще три царя, которых нет в Абидосском списке.

Первый из них Са-Анехт проходит как тень: о нем ничего неизвестно, кроме имени на одной родословной, и потому мы можем не принимать его во внимание, как какого-нибудь соправителя. Но мы не можем сделать этого с остальными двумя.

Второй из них Тут-Анх-Амон (Живой образ Амона), представлен на гробнице одного его современника, найденной Лепсиу-

сом в местечке Курнат-Мурай против «Фив».[1] Он торжественно сидит на троне и перед ним стоят оба его южные наместника. А к берегу реки перед ним пристали богато нагруженные корабли, с которыми приехала для поклонения ему негритянская принцесса. Она едет к нему на повозке, окруженная слугами уже кладущими к ногам царя ее дары. Сюда же пришли с севера и румяные князья лутинского (латинского) народа, одетые в богатые разноцветные платья, с черными волосами, завитыми в локоны. Над ними надпись: «эти цари из страны Верхний Лутен ничего не знали о Миц-Риме со времени Божественного (Диоклетиана). Они просят мира у царя, говоря:

«Даруй нам свободу твоею рукою! Неописуемы твои победы, и нет у тебя врагов в твое время. Все земли покоятся мирно!».

И далее:

«Это самый лучший выбор произведений их земли: серебра, золота, лазурного камня, зеленого камня и всяких других драгоценностей».

А над дарами негров стоит:

«Это прибыли великолепные эфиопские дани, лучший выбор произведений земли юга, и выгрузка их происходит в Фивах под руководством Хиу, царского сына Куш».

Следующий царь был — говорят нам — не сыном, а воспитанником Хун-Атена, так как называется «писателем царского правосудия».[2] Тут же находятся и астрономические изображения.

Таким образом мы снова подошли ко времени того же Василия Великого в виде Хор-ем-Хиба, названного у Матвея Иаковом, а у Луки даже Богом (Илией).

Ему есть и храм несколько севернее поселка Аба-Хауда, наискось от Ибсамбула, высеченный в гладкой поверхности скалы, спускающейся к Нилу.

От берега ведет к нему небольшая лестница, и над входом крылатый солнечный лик и картуш: Хор-ем-Хиба 18 день. Внутри храма он представлен то дитятей, которого кормит грудью женщина в форме богини Мут, супруги Иеговы-Амона, то юношей,

[1] Бругш, стр. 433 нем. изд. 1877 г. Нарисована в Denkmäler, III. 115

[2] Бругш, стр. 437 немецкого оригинала, 1877 г. и Лепсиус в Denkmäler, III, 105. Его гробница была в Бабэль-Молуке, на запад от Фив, в Ливийских горах, в долине царских гробниц. Он называется в надписях победителем азиатов, великим силою своею.

которого ведут Гор и Анубис, то возмужалым, которого венчает на царство сам бог Тот. Тут же и Хнум с головой Овна, а посредине пустой саркофаг, имевший, вероятно, то же значение, как и обязательные гробницы Иисуса *(плащаницы)* в наших храмах.

Он жил — говорят нам — до своего призвания на царство в спокойном уединении, занимаясь науками, в городе Ха-Сутэн, что значит город Султана (иероглифический Царь-Град). Этот город назывался также именем Ха-Венну, т. е. Городом Феникса, другими словами—местом наблюдения созвездия Феникса для определения предварения равноденствия по его постепенному поднятию над горизонтом, лучшему средству для таких определений до изобретения телескопов.

По камню, находящемуся теперь в Туринском музее, сказание о нем начинается так:

«Он *(Хор-Ем-Хиб)* был еще на руках, питаясь молоком *(матери)*, когда перед ним преклонялись до земли старые и молодые»... Сам бог-покровитель, гор Царь-Града, приготовлял его к великим деяниям. Он знал день его счастия, чтобы передать ему царство, ибо бог сделал его, своего Сына, великим перед глазами смертных и желал расширить его значение, пока настанет день, в который он воспримет свою царскую должность».

Еще юношей Хор-Ем-Хиб был представлен сутэну, царствовавшему в то время.

«Он восхитил сердце царя, который был очарован его качествами и радовался тому, что избрал его. Он назначил его опекуном земли, пока он не достигнет прав «сына», как наследника всего царства. В должности опекуна (эпитропа) земли и исполнял Хор-Ем-Хиб обязанности своего звания, как советник царя, к полному его удовольствию. Он удовлетворял и умиротворял жителей изречениями своих уст, и когда бывал призываем к царскому двору, являлся туда безбоязненно. Он открывал свои уста, давал ответы царю и успокаивал его изречениями своих уст. И был он единственным благодетелем, как никто и никто другой. Он радовался одной правде, носимой им в сердце, уподобляясь богам Тоту и Пата. Во всех своих деяниях он шел по их пути, и путь этот был ему защитой и охраной на земле всегда».

Вскоре он получил еще важнейшее назначение: он был назначен Адоном *(откуда библейское название бога — Адонай и ми-*

фологическое Адонис) всей земли. «И был он Адоном впродолжении многих лет». Вследствие его счастливого управления ему были оказываемы всякие почести и отличия.

«Знатные при дворе преклонялись перед ним, стоя перед дверью царского дома. И когда к нему приближались цари девяти чужеземных народов юга и севера, то раскрывали свои руки и славили его душу, как если бы он был божество. И творилось все, что должно было твориться, когда он отдавал приказания.

«И было перед лицом смертных его значение важнее значения самого царя; его приветствовали желанием счастья и здоровья. Он наказывал виновных и дарил урожаи людям.

«И вот приказал бог Амон, да идет бог Гор в радостном настроении в вечный город Фивы, и да держит сына своего *(Хор-ем-Хиба)* у своей груди, чтобы перенести на него свое царское достоинство и поставить его царем на все продолжение его жизни. Тогда во время прекрасного амонова праздника в Апе страны полуденной увидели люди бога Гора, господина Царь-Города, в сопровождении своего сына, идущих по пути коронования на царство, дабы возложено было на него его достоинство и был дан ему престол. Возрадовался Амон-Рэ, увидевши царскую дочь... и пожелал соединить ее с Хор-ем-Хибом. Он повел ее к этому князю, наследнику престола, вошел в царское жилище и поставил его *(Хор-ем-Хиба)* перед собою на возвышенном месте для превосходной дочери своей. И она преклонилась и обняла его прелестную фигуру и встала перед ним. И все божества Палаты Огня были в восхищении при его венчании: *богини* Нехеб, Буто (Уто), Нейт, Изида, Нефтис и *боги* Гор, Сет и весь круг богов на высоте наполняли весь мир звуками хвалебных песнопений, даже до высоты небес, и была везде радость по поводу милости Амона.

«Тогда пошел Амон, и сын его перед ним, в царскую палату, чтобы возложить на главу его царский шлем и продолжить жизнь его до пределов, какие должны были быть. И боги воскликнули:

— «Мы собрались, мы хотим восстановить ему его *(царство)*, мы хотим дать ему царские украшения солнечного бога Ра, мы хотим в нем почтить Амона. Ты привел его к нам, чтобы нас защищать. Даруй ему тридцатилетия, праздничные года и столько дней царства сколько у Гора. Да будет он тот, который сделает в Апе, и в Оне *(Гелиополисе)*, и в Мемфисе

то, что твоему сердцу благожелательно. Да сделает он славными эти местности! Они установили великое имя божественного, и начертаны были следующие его титулы, сообразно тем, которые (принадлежат) святости бога Солнца:

1. Титул Гор, т. е. крепкий Телец *(созвездие Тельца)*, всегда готовый к совету.

2. Титул Господь двойного венца *(Близнецы наверху эклиптики)*, т. е. великий своими чудесными работами в Апе.

3. Титул Золотой Гор, т. е. опирающийся на правосудие, блюститель страны.

4. Титул Царь, т. е. Сер-Хепру-Ра, который избран самим богом Солнца.

5. Титул Сын Ра, т. е. Миамун Хоремхиб. Да живет он вечно!

«И вот вышло из царского жилища августейшество этого превосходного бога Амона, царя богов, и сын его был перед ним. Амон обнял его прелестную личность, венчанную царским шлемом для того, чтобы передать ему золотое хранительное изображение солнечного диска. Девять чужеземных народов были под его ногами, небо было в праздничном настроении, страна полна блаженства, а боги египетские — их душа была полна приятных ощущений. От жителей, бывших в величайшем восхищении, поднялась к небу хвалебная песнь; малый и большой взялись за лиру, и вся страна была в радостном движении.

«Когда кончилось празднество в Апе, в стране полуденной, тогда пошел Амон, царь всех богов в мире, в Фивы, а царь поехал на своем корабле, как образ бога Хормаху (т. е. полуденного Солнца) вниз по реке. Он вступил во владение землею, как было то в обычае со времени бога Солнца Ра. Он очистил жилища богов от мелких вод болотистой страны Нату до самой Нубии. Он приказал изваять все их изображения, каждое как было прежде.

«И радовался солнечный бог Ра, видя, что возобновлялось то, что было разрушено в предшествовавшее время.

«Он (Хор-ем-Хиб) поставил изображения богов в их храмах и приказал сделать сто статуй, все одной величины, с разными драгоценными каменьями. Он посещал города богов, лежавшие в развалинах в стране, и велел их восстановить в таком виде, как они были от начала всех вещей. Он позаботился об их ежедневных жертвенных празднествах и о всей

храмовой посуде, сделанной из золота и серебра. Он снабдил их храмы святыми людьми и певцами, и лучшею охранною стражею, он подарил им пахотной земли и скота и снабдил их всякою утварью, нужною им, чтобы они могли каждое новое утро петь богу Солнцу Ра:

— «Ты сделал великим наше царство в твоем сыне, который составляет утешение твоей души, в царе Хор-ем-Хибе. Даруй ему тридцатилетние празднества, дай ему победу над всеми землями, как Гору, сыну Изиды, к которому также благоволило твое сердце в Оне, в сообществе твоего круга богов».

Все это очень похоже на новый миф о том же самом евангельском Христе, перенесенном в долину Нила, из которой он, может быть, и был родом. Ведь говорит же и евангельская легенда, что он провел свое детство в Египте.

На южных пилонах великого храма Амона в Апе, по пути к Луксору, есть надпись где Хор-ем-Хиб называется Гором (вечным, от греческого слова: «горос» — время, век, час, откуда и слово гороскоп):

«Так говорит Амон-Рэ, царь богов: превосходен памятник построенный мне тобою, Гор Разумный. Мое сердце радуется твоей любви. Я в восхищении от вида твоего памятника мне и потому дарую тебе долговечность, равную долговечности Солнца, таково число лет Гора, как царя страны». [1]

Тут же, в другой надписи, князья земли Понт поют ему:

«Слава тебе, царю Миц-Римскому, Солнцу девяти чужеземных народов! Клянемся твоим именем! Мы не знали Миц-Рима, отцы наши никогда не бывали в нем. Даруй нам свободу твоей рукой. Мы будем твоими подданными».

А негры в надписи Сильсильских пещер поют ему:

— «Слава тебе, царю Миц-Римскому! Велико твое имя в земле Куш (Эфиопии), где твой боевой крик проник в сердца людей. Могуча сила твоя, милосердный властелин. Она покрывает стыдом народы...».

Таков был последний царь династии Аа-Меса. Сравнивая порядок царей этого дома с порядком их в XII династии (таблица LXX), мы видим между XII и XVIII династиями одну общую черту. В обоих чередуются те же два прозвища, и одно из них Амен-ем-Хат созвучно с Амен-Хотеп.

[1] Бругш, стр. 445 немецкого оригинала.

ТАБЛИЦА LXX

Аналогия имен в династии Амен-Ем-Хата и Аа-Меса.

Дом Амен-Ем-Хата XII династия	Дом Аа-Меса XVIII династия по Бругшу
Амен-Емхат I	Аа-Мес. Амен-Хотеп I.
Усур-Тасен I *(Вождь Тасен I)*	Тут-Мес I. Тут-Мес II. Тут-Мес III.
Амен-Емхат II	Амен-Хотеп II.
Усур-Тасен II Усур-Тасен III	Тут-Мес (IV).
Амен-Емхат III	Амен-Хотеп III.
Амен-Емхат IV	Амен-Хотеп IV. (слуга Амона)

С нашей точки зрения это вполне понятно. Династия Амен-Ем-Хатов и династия Амен-Хотепов — только два периода той же самой периодической системы царей легендарного Архейского Египта. Это новое доказательство того, что вся династическая история древнего Египта — особый вариант сказки о Белом бычке.

Но как бы вы ни посмотрели на этот предмет, результат один: из всех при-Нильских надписей об Амен-Хотепе I ясно, что время его никак нельзя относить за 1500 лет до начала нашей эры, а приходится отнести уже к эпохе возникновения христианства, т. е. к четвертому веку нашей эры. Египетский ученый теолог Арий был первый, пришедший к выводу о поклонении единому богу творцу, да и наши астрономические определения времени возникновения библейских пророческих книг достаточно показывают, что так называемые «семитические представления о едином боге» начались впервые с Ария и оформились только в период византийского иконоборства. Думать, что к таким отвлеченным представлениям пришли еще за тысячи

лет до того времени месопотамские пастухи — значит издеваться над социологией и над этнологией. Этот род опрощенчества пора оставить и в науке, и в политике. Но если это так, то и для Хор-ем-Хиба мы не можем подыскать другой личности, кроме евангельского Христа. И если даже окажется, что в Египте существует не одна его гробница, то будет доказано лишь то, что и египетские священники не стеснялись в средствах для привлечения богомольцев.

Так окончился у нас и 18-й период периодической системы латино-эллино-египетских царей с аппендиксом к нему из трех царей, налегающих уже на XIX период. С девятнадцатого начинаются Рамессиды, т. е. *богорожденные цари, цари христиане*. Но прежде, чем мы приступим к их изучению, мне хочется сказать читателю еще несколько слов.

В качестве характеристического примера и указания на то, как средневековые, особенно греческие, авторы создавали бесконечные вереницы псевдо-египетских древних теократов путем бесконечного повторения тех же самых нескольких исторически прославленных лиц со слегка или совсем измененными, а иногда и совсем не измененными именами, я приведу в заключение моего рассказа о мифическом Архейском Египте еще один интересный случай, каким образом из одного царя Фуориса, имеющегося в конце списка Софиса, другие авторы — Синкеллос, Африкан и Иосиф Флавий (в некоторых их списках) — создали еще новый период в только-что изложенной периодической системе египетских властелинов. Я беру его данные из обстоятельной книги Эдуарда Мейера «Die egyptische Chronologie».

Мы уже видели, что «латинская вставка» к псевдо XVIII династии (табл. LXVII, стр. 909) вплотную подвела нас к моменту отделения Италии от Византии.

Но в перечне царей этого аппендикса мы не нашли царя, соответствующего патрону Рима, апостолу Петру, а естественно ожидать, что и он вынырнет для нас в египтологии под каким-нибудь египетским прозвищем. Действительно, мы и имеем его в книге Софис под именем Фуориса, т. е. Бого-царя.

Мы видели уже исключительно долгое царствование Рамессу II, царствовавшего 66 лет. И вот этот же царь-Мессия, по-гречески Рамзес, появляется вновь у Евсевия в виде Рампсэса, прадеда Фуориса, с таким же исключительно долгим царствованием 66 лет (табл. LXVII, стр. 910). Не забыт и его отец Армайс

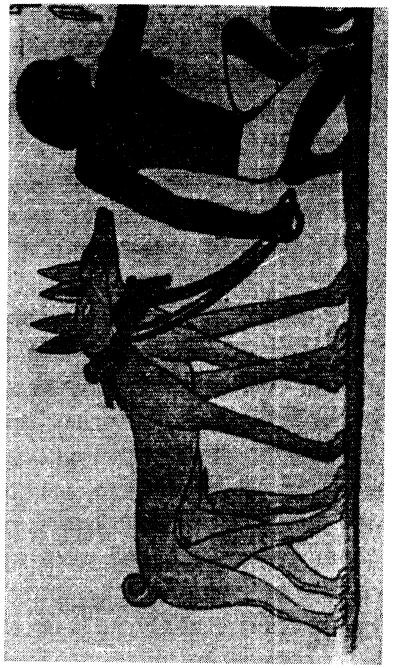


Рис. 179, 180 и 181. Вверху показано, как по египетским аппердецциям иберы (евреи) подносят дары наместнику. Внизу налево — статуэтка девушки, растирающей камнями зерна, направо — гончие собаки перед охотой.

(строка 2). Мы знаем, кроме того, что Рамессу II по-гречески назывался еще Сезострисом, и вот он фигурирует тут же в первой строке под именем Сефоса, и ему дано здесь тоже слишком долгое время царствования — 51 год. Как будто их смешали с Юстинианом.

Сравните только между собою колонки нашей таблицы, и вы увидите сами весь механизм этой хронологической фабрикации.

Аналогичную вещь сделали и остальные наши первоисточники.

Так фабриковалась в древности история. — Зачем? — спросите вы. — Затем, — отвечу я, — что, сдвинув династию Диоклетиана в Египте на две тысячи лет, нельзя было не постараться заполнить чем-нибудь оставшегося промежутка.

Образчик перед нами налицо, и если бы вы и не захотели согласиться со мною, что вся династия Амосиса списана с династии Диоклетиана в Египте, то вам во всяком случае нельзя не согласиться, что все пять предков Фуориса XVIII династии списаны с последних представителей предшествовавшей династии, и весь механизм подделки так детски наивен, что только ребенок может смотреть на него серьезно.

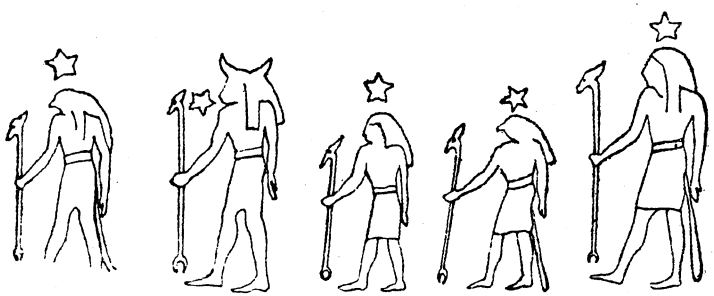
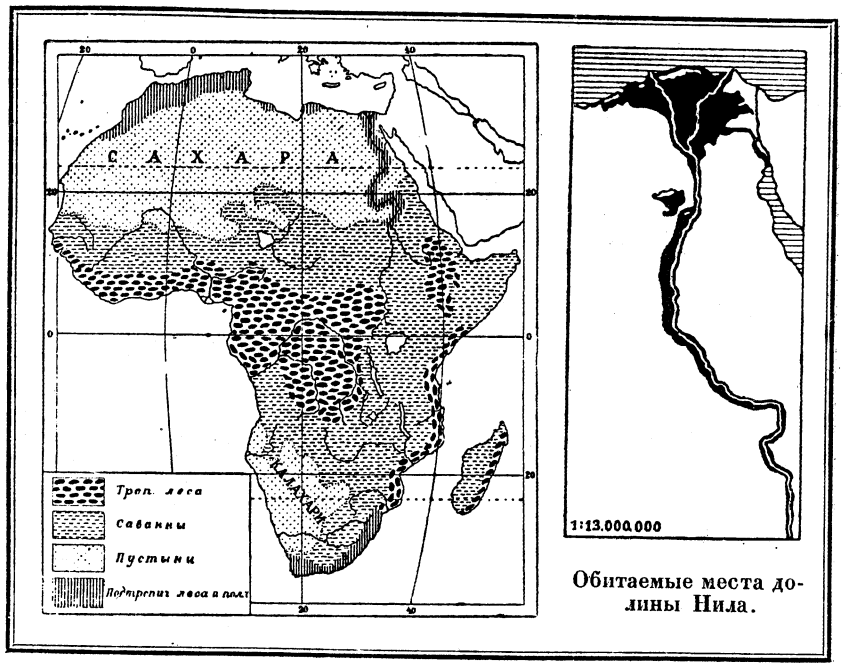


Рис. 182. Типические изображения планет на египетских гороскопических рисунках.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

И СООБРАЖЕНИЯ



Обитаемые места долины Нила.

Рис. 182. Налево — природа и растительность всей Африки. Направо — места долины Нила, способные к оседлой обитаемости. Из последней карты видно, что культурная жизнь могла хорошо развиться только в Дельте Нила, да и то лишь под покровительством крупной морской державы в восточном бассейне Средиземного моря. Вне берегов Нила к культуре пригоден лишь оазис Медина (Мединет эль-Фаюме, см. черное пятно налево от русла Нила).

ГЛАВА I.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЕГИПЕТСКИХ «ДИНАСТИЯХ».

Собирается белый бычок
Через мост перебраться в лесок.
Перешел, да лежит там мочала.
Испугался мочалы бычок,
Отступил он опять за мосток...
Начинается сказка сначала.

Резюме древне-египетской хронологии.

В виду первостепенной важности решения вопроса о том, были ли все многочисленные династии Архейского Египта реальны или вымышлены (и по какому методу их измышляли и слагали), я еще раз остановлюсь на этом предмете, несмотря на опасение надоесть тому читателю, который уже согласился с предшествовавшим изложением. Но ведь я здесь больше должен считаться с упорными, чем с уступчивыми читателями.

Возьмем пример из новейшей истории.

Вот перед нами была Австрийская империя XIX века. Она состояла из двух частей: немецкой Австрии со столицей Веной (Вин) и мадьярской Венгрии со столицей Будапештом, а к этой паре присоединилась еще и славянская Босния-Герцеговина. В этой империи царствовал с 1848 года Франц-Иосиф и жил почти всегда в своем венском дворце, а в буда-пештский приезжал лишь по временам. Австрийские немцы считали его своим королем, венгерские мадьяры — своим и, наконец, присоединенные герцеговинцы — своим князем.

Войска его состояли и из немецких, и из мадьярских, и из славянских полков. Каждая из трех частей жила своей собственной внутренней жизнью, имела свою собственную экономическую и гражданскую эволюцию. Внешняя торговля и другие экономические отношения шли у каждой особо в зависимости от географического положения, и только представитель-

ство перед иностранными державами, да война были общими, хотя и сами три части не раз воевали друг с другом.

Представьте себе, что какой-нибудь венгерский летописец написал историю Венгрии на мадьярском языке, где называл Франца-Иосифа просто Иосифом, а какой-нибудь немецкий летописец в Тироле написал на немецком] языке историю] Австрии (т. е. Тироля с Веной), где называл Франца-Иосифа просто Францем, обозначая время, как и первый, лишь по годам его царствования.

Представим затем, что то же сделал и какой-нибудь боснийский монах на славянском языке, называя его по-своему Франциском.

Вообразим затем, что вся наша современная литература о событиях XIX века погибла в каком-нибудь общественном или стихийном перевороте, и каким-то чудом сохранились только эти три манускрипта.

Потом культура началась снова с младенческого возраста, и некий «историк» лет через триста нашел эти документы. У него была хорошая природная память, но к систематическому размышлению он еще не привык и был так же наивен в науках, как современный 12-летний мальчик среднего учебного заведения. При страстном желании узнать как можно более из истории погибшей культуры он невольно поддался бы стремлению принять Франца, Франциска и Иосифа за трех государей, один из которых царствовал над Тиролем, другой над Венгрией и третий над Боснией-Герцеговиной.

Когда это было? Он отметил бы, что каждый из них имел отношение и к двум остальным странам. Большие разницы в культуре каждой описанной страны легко могли подать ему мысль, что тут имеется дело с тремя периодами культуры той же самой Придунайской империи, которая целиком называлась Австрией, и он написал бы научный трактат под названием «Три периода Австрийской культуры: первый — Австрия под славянским владычеством Франциска I, второй — Австрия под мадьярским владычеством Иосифа I и третий период — Австрия под немецким владычеством Франца I.

В названиях упоминаемых тремя летописями городов он тоже легко бы спутался. Так, венгерская столица Буда-Пешт состоит из Пешта на правом берегу Дуная и Буды — против него, который по-немецки называется Офен. Если у немецкого летописца Буда-Пешт назван бург-Офен, у венгерского — просто Буда, а у славянского град-Пест, то, восстановив один на его реальном месте, историк стал бы искать другие в других местах и из одного и того же взятия Будапешта после венгерского восстания сделал бы три: взятие града Песта Франциском I (еще до тех пор, как он стал боснийским властелином), взятие Буды Иосифом I при венгерской династии и, наконец, взятие Офена Францем I при немецкой династии. Относя этимологически и географически Буду в Венгрию, он стал бы искать и, при сильном желании, нашел бы Офен где-нибудь в немецких странах, например, принял бы его за город Гоф в Баварии и т. д.

Точно то же вышло бы и с другими географическими названиями, даже и с самой Веной, которая по-славянски называлась Ведень, а по-немецки Вин.

В результате такого соединения друг с другом трех разноязычных и разномастных историй царствования одного и того-же Франца-Иосифа оказалась бы история трех различных царей и в трех разных странах, и в царствованиях их не оказалось бы ничего общего, кроме созвучия некоторых имен, вроде Франц и Франциск, Вин и Вена, да еще того, что время царствования их всех оказалось бы исключительно долгим, около 67 лет.

Как было бы последующему, более разносторонне образованному и критически мыслящему ученому догадаться, что эти три периода австрийской истории фикция?

Если б в каждой истории было описано какое-нибудь чрезвычайно редко повторяющееся небесное явление, вроде определенного расположения планет по созвездиям или полное затмение Солнца в данном городе или в данный месяц, то одновременность, а с нею и тожество всех трех описаний было бы легко установить, как я не раз и делал в моей книге.

Но если этого нет? Тогда отожествление можно сделать, если описана продолжительность не одного данного властелина, но хотя бы трех его потомков или предков.

Так, в данном случае находим:

Время царствования трех австрийских императоров:

1. Франц-Иосиф-Карл (1804—35) . . . . . 31 г.
2. Фердинанд-Карл-Леонард-Иосиф-Франц-Марцеллин (1835—48) . . . . . 13 л.
3. Франц-Иосиф (1848—1915) . . . . . 67 л.

Под какими бы из своих многих имен ни были описаны в разных сочинениях эти три австрийские императора, для математика бесразлично. Он прямо говорит: такое совпадение трех последовательных чисел, по теории вероятностей, практически невозможно: во всех исследуемых сочинениях тут описания одних и тех же личностей, что бы ни говорили о них предшествовавшие авторы, не применявшие к своему исследованию выводов математической теории вероятностей.

Когда число царствований возрастает более трех, то становятся неважными и частные разногласия в показаниях первоисточников: отдельные пропуски объясняются чаще всего забвением со стороны автора того или иного лица, никогда не бывавшего в описываемой автономной области и не отличавшегося яркими гражданскими или военными делами, а небольшие уклонения в летах царствования — ошибками переводчиков или тенденциозным подведением суммы к заранее намеченному числу.

Обаметода — астрономический и поссибилитарный (по теории вероятных возможностей) — я и употребляю в этом моем исследовании древней истории народов, где у нас нет никаких, даже и иероглифических, документов, при внимательном взгляде на которые мы могли бы сказать: «они такого-то века», без подсказок наших предшественников, которые знали еще меньше нас.

Приложим же оба наши метода к египетской истории.

Астрономический метод подсказал нам, что Дендерские гороскопические Зодиаки (круглый 15 марта 568, а четыреугольный 6 мая 540 года) определяют собою годы нашей эры на пятьсот слишком лет позднее, чем думают до сих пор, и это заставляет подвергнуть сомнению глубокую древность и других остатков прошлой египетской культуры, начиная от самих пирамид.

Чтобы составить себе правильное понятие о прошлой египетской жизни, начнем с IV и V веков нашей эры.

Подобно только-что описанной нами Австро-Венгерской империи XIX века Египет был тогда составной частью Римской империи. Не будем обманывать себя этим названием, только по созвучию напоминающему собою современную Римскую область в Италии.

Слово Рим (по-библейски РАМ, РМ, РИМ и РАИМ) значит единорог, т. е. носорог[1], и имя «Римская империя» в переводе значит империя Единорога. Это был ее герб и от нее происходит итальянский город Рим (город Носорога), а не империя от него. Империей же Римской, или по-гречески Ромейской, называлась во все Средние века Византийская империя, как я уже показал достаточно в V томе «Христа» (отдел «Исторические размышления»).

Вот почему, во избежание сбивчивости представлений, я и называю здесь эту империю не просто Римской, а Латино-эллино-сирийско-египетской империей, чтобы в ее имени были все четыре ее автономные части.

Подобно тому, как Франц-Иосиф был австро-венгерско-славянским императором, так, например, и Константин I, известный тоже под несколькими именами (Гай-Флавий-Валерий-Константин), был Латино-эллино-сирийско-египетским императором. В каждой из четырех частей своей империи он имел столицу (Рим, Равенна, Константинополь, Антиохия, Каир, а может быть, и Александрия). В каждой из четырех частей он имел свой двор, в каждой своего наместника, и если жил большую часть времени не в Египте или в Италии и Сирии, а на берегах Босфора, то лишь по стратегическим соображениям, как и русский император мог бы по таким соображениям большую часть времени проводить не в Петербурге или Варшаве, а, например, в Гельсингфорсе в Финляндии, не переставая от того быть русским императором и польским царем, особенно если время-от-времени приезжал и в Россию, и в Польшу посмотреть за управлением и лично принять накопившиеся жалобы подданных.

Так, конечно, делали и Константин I и его преемники. И, конечно, при каждом его приезде в Египет, вся знать и образованная часть общества, а за ними, как всегда, и толпа, встречали его овациями и криками «да живет папэ» (фараон, т. е. отец, padre), как своего египетского султана, и с тем большим восторгом, чем дольше находился он вдали от «жаждущего его видеть верноподданнического народа», которого он притом же без сомнения и угощал при своих торжественных приездах на

[1] Seltzen в книге Reisen (III. 393 и IV. 496) считает его за среднеазиатскую антилопу (antilope leucotrix H.), но это противоречит библейским описаниям и тенденциозно подобрано, чтобы отнести место действия в Месопотамию.

счет казны тем больше, чем реже были его приезды, при которых он ревизовал управление и смещал наместников, на которых было много жалоб.

То же самое было и при его приездах в Сирию и в Италию, только вместо египетских криков «да живет парэ», в Сирии ему кричали «да живет мелех» (или шейх), в Греции «да живет базилевс», а в Италии «да живет рэ»!

Понятно также, что египетские верноподданные писатели прославляли его иностранные победы (в которых, где бы он ни был, участвовали египетские войска) на своем местном языке и по своему обычаю гравировали записи о них на всеобщее созерцание на стенах зданий; сирийцы делали это на сирийском, греки — на греческом, италийцы — на латинском, т. е. на эллинизированном итальянском языке.

А так как древние люди не получали с детства определенных имен, а только прозвища, и эти прозвища имели смысл лишь на их собственном языке, а на чужих казались набором трудно произносимых и бессмысленных звуков, то каждый народ давал своему царю свое собственное прозвище, которое и объявлялось его обязательным наименованием во всех официальных документах данного лингвистического бассейна.

К чему же мы пришли? К тому, что я не раз уже говорил ранее: император, которого мы привыкли называть только поиталийски Стойким (Константином), был на деле и египетским сутэном-султаном и итальянским рэ, и иудейским мелехом, и греческим базилевсом.

В каждой из четырех частей его империи должны были иметься записи о его подвигах в местной литературе под его местным именем-титулом.

Мы видели уже в прежних томах, как записи об этом самом Константине, как о сирийско-месопотамском царе, оказались в сирийско-египетской Библии, где его обозначают под именем мелеха Иеровоама.

Я указывал также, что и в иероглифических записях он периодически фигурирует, как египетский сутэн во всем древне-архейском царстве.

Посмотрим теперь, не обнаружим ли мы его же и в средне-архейском царстве.

Употребим наш поссибилистический способ.

Мы знаем (из Сократа Схоластика и из других греческих

авторов Эпохи возрождения или ее кануна) приблизительные годы царствования династии Диоклетиана (284—305), основателя (или как говорят — возобновителя) Латино-эллино-сирийско-египетской империи IV—VI веков нашей эры.

Это был самый блестящий период Средиземной империи, ее культурная гегемония, которая потом перешла к народам Западной Европы. Сравним же с ним, по последовательности годов царствования, аналогичный ей, т. е. самый блестящий период египетской империи времен Тутмесов и Рамсесов по числовым данным, извлеченным из греческих источников («по Манефо» из книги Иосифа Флавия, а также по Евсевию, Африкану и по книге Софиса [1]), так как иероглифы не дают нам продолжительности их власти! [1]

Их сравнительная таблица (табл. LXVII) дана выше (стр. 909), а здесь я прилагаю две диаграммы (рис. 183 и 184). В первой я сравниваю времена царствования тех же самых властелинов Псевдо-восемнадцатой династии (о которых говорено уже выше) по свидетельствованию Евсевия и по «свидетельству» Софиса, прибавивши к ним и аппендиксы к этой династии от Афо-Риса до Амен-Офиса, и вы видите сами, что числовые данные обоих этих наших первоисточников настолько разногласят, что в общем ходе обеих линий, которые должны бы быть зеркальным отражением одна другой, остались лишь самые выдающиеся черты: вышло нечто вроде вазы с широким пьедесталом из очень длинного царствования Рэ-Мессы (68 лет в обоих случаях) с предшествующим сужением на линии Армаисов Дунайских, со значительным расширением на линии Ороса и Мемнона и, вверху, с новым сужением и расширением от Мисфреса до Амосиса, а более мелкие детали совсем затерялись (диаграмма 183).

Кроме того, обнаружились и пропуски: между царицей Ахен-хе-Рэс и царем Ахе-Рэс Евсевием пропущены Афо-Рис и Хен-хе-Рэс.

Еслиб вы заранее не знали, что это у меня две графики одной и той же династии, то вы мне стали бы возражать, что такой маловыраженной симметрии недостаточно, чтоб доказать тожество обоих первоисточников, а между тем мое сопоставление их фактически верно.

---

[1] См. Eduard Meyer, Die Aegyptische Chronologie.

Случайный симметризм хотя бы некоторых выдающихся конфигураций настолько мало вероятен с математической точки зрения, что даже и такое неполное сходство, как на диаграмме 183 было бы уже достаточно для того, чтобы дать начало дальнейшим исследованиям в том же направлении, и мы видим, что в данном случае наш труд не пропал бы даром.

Но если это так, то насколько же более заслуживает внимания наша следующая диаграмма (рис. 184), где я сделал

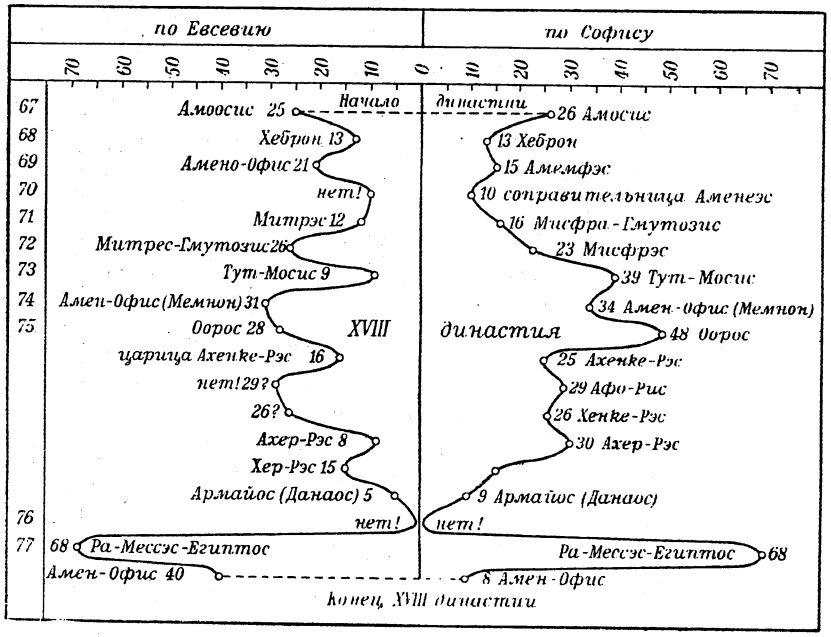


Рис. 183. Годы царствования властелинов псевдо-XVIII-династии по двум разным авторам (Евсевию и Софису).

аналогичное сопоставление той же самой египетской династии Амосиса с династией эллино-египетских царей со времени Диоклетиана? С первого же взгляда вы здесь видите не одно общее сходство конфигурации обеих линий, а действительно зеркальное отражение почти каждой выдающейся детали. Случайность такого сходства совершенно исключается теорией вероятностей, и потому мы должны изучить его не на одной этой диаграмме, а и на первоисточниках, по которым мы ее вычертили.

Значит, сказка о белом бычке приведена мною не напрасно в начале этой главы, не напрасно и песня о дьячковой собаке, приведенная ранее.

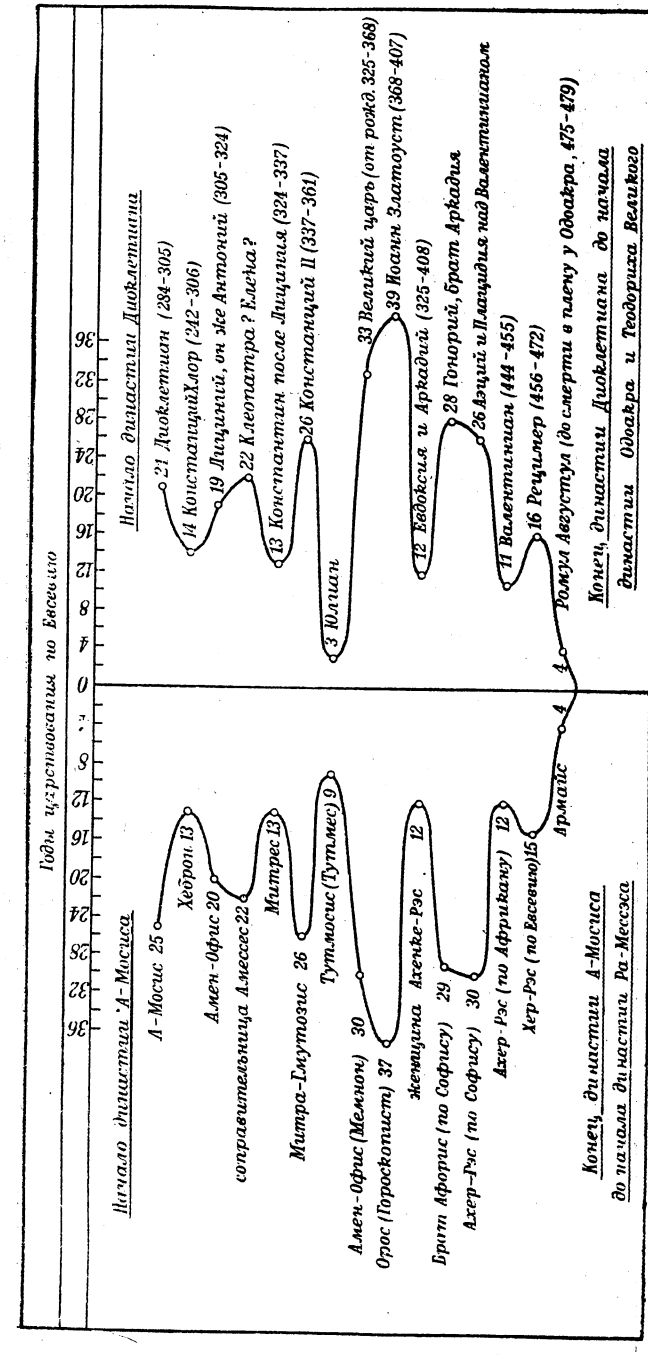


Рис. 184. Годы царствования тех же властелинов псевдо-XVIII-династии при их сравнении с годами царствования преемников Диоклетиана, продолженных на Западно-римскую империю. Мы видим, что параллелизм левой части диаграммы с правою здесь много-много совершеннее.

Посмотрим теперь, что говорят об этих царях наши первоисточники.

Они дают нам много поучительного. Посмотрим снова на таблицу LXVII на стр. 909, где я даю соответствующую выписку XVIII династии и аппендикса, привешенного Флавием, Африканом, Евсевием, Синкеллосом и Софисом к этому месту Абидосского списка (после № 74).

Прежде всего отметим общую черту. Внизу таблицы подведены суммы годов царствования династии Амосиса (имя которого по-еврейски значит сильный и который по Софису являлся соправителем Тутмосиса), и что же мы там видим?

Сумма лет их царствования подведена в I книге «Церковной» истории Евсевия Памфила под 348 лет (несмотря на то, что благодаря случайному пропуску Ахер-Рэса проверочный подсчет этой династии, данной в 3-й колонке нашей таблицы, дает только 317). Эта же сумма по «Канону» Евсевия, имеющемуся только по-латыни и по-армянски, и у Синкеллоса (колонка IV) подведена под 347 лет.

Итак, целых три первоисточника подводят — как я выше и говорил — продолжительность существования империи Сильного в Египте под число 347—348 лет.

А от основания такой же империи в Египте Диоклетианом в 284 году нашей эры (это начало эры Диоклетиана Богопризванного) и до перехода Египта к агарянству с отпадением от оставшейся при старой вере Византии, происшедшего в 632 году, прошло это же самое время, 347—348 лет.

Неужели все три наши первоисточника независимыми друг от друга путями, без всякого умысла, случайно, подогнали число лет существования империи «Сильного» в Египте именно под то же самое число 347—348 лет, какое существовала там империя «Богопризванного»?

Таких случайностей не бывает.

А вот и еще два первоисточника, обособленные от предшествовавших: Иосиф Флавий, автор «Иудейских Древностей», и Африкан, автор «Хронологии», имеющейся лишь в выдержках.

Флавий доходит даже до таких тонкостей, что назначает каждому не только годы, но и месяцы царствования и подводит все под полу-апокалипсическое число 333 года существования.

Африкан (колонка восьмая) не обнаруживает полной суммы, так как у него пропущены годы Амооса и (к удивлению) еще

пропущена такая знаменитость, как Ра-Месса-Миамун, но обратный вопс последнего опять приводит к той же сумме, если допустить, что Амоос царствовал три года до соправительства с Хевроном (табл. LXVII, стр. 909).

Что же касается до книги Софиса, то усиленными прибавками лет царствования Тут-Мосиса (39 лет вместо 9) и Ахер-Рэса (30 вместо 12 Флавия) и некоторыми меньшими он довел продолжительность этой династии до 420 лет, то есть как раз до «дарования прав римского гражданства всем провинциям» благодаря распадению империи после смерти Гонория.

Вот почему его цифры и отступают на наших графиках более, чем все остальные, от действительных лет царствования эллино-египетских императоров династии Диоклетиана.

Таковы общие замечания об этой хронологии. Обратимся теперь к деталям.

Аменоофису — Лициниюдана в наших первоисточниках соправительница (ἀδελφή) по имени Амесэс или Аменсэс, которая может соответствовать только знаменитой Клеопатре, потому что Антоний, как обнаруживают мои астрономические вычисления, списан с Лициния.

Мифрэс и Мисфра-Гмутосис налегают на Константина I и его преемника Констанция II, а знаменитому Юлиану-Философу соответствует знаменитый же Тутмес-Тутмосис.

Далее идет нечто неожиданное: вместо Феодосия I вставлены Мемнон-Аменофис и Орос, совершенно не соответствующие Феодосию, но знаменательные по одним своим именам.

Мемнону была воздвигнута, как божеству, колоссальная монолитная статуя в Египте, которая издавала музыкальный звук при первых лучах восходящего Солнца, а его преемник Орос, имя которого происходит от греческого Ора (ὥρα) — время, по сказанию, видел бога. От этого же корня происходит и слово гороскоп, т. е. созерцание времен по положению планет, как впервые мы имеем в Апокалипсисе. Хронологически же Мемнон-Аме-Офис налегает как раз на евангельского «Царя Иудейского» (т. е. Василия Великого), причем слово «иудейский» значит богославный, а Орос — на его преемника, Иоанна Златоуста (он же богослов).

Теологи мне скажут, конечно, что царство Иисуса было «не от мира сего», но точно ли так думали и его египетские современники?

В самих Евангелиях говорится, что он был «царского рода». При осуждении его обвиняли в том, что он называет себя царем, и обвинители кричали: «нет у нас царя, кроме цезаря!». При его столбовании 21 марта 368 года на нем, по всем Евангелиям, была повешена правителем надпись на латинском, греческом и еврейском языках: «Иисус Назорей, царь иудейский», т. е. в переводе: «Спаситель, помазанник божий, царь страны православия».

Нам говорят, что это было сделано правителем «в насмешку». Но над кем же? Чтоб освободиться от гипноза наивных детских представлений, оставшихся у нас и в зрелом возрасте, представим себе только, что какой-нибудь усердный губернатор времен Александра III, повесив какого-нибудь «преступника», пригвоздил к его виселице надпись «Император Всероссийский».

Что сказал бы на это действительный русский император, хотя бы надпись и была сделана не на трех важнейших современных языках, а только на одном русском?

Я думаю, что самое меньшее, что он сделал бы, это назвал бы своего наместника дураком и немедленно прогнал бы с места с лишением всех орденов.

Точно так же, если еще не хуже, поступил бы со своим копьеносцем (Пилат значит копьеносец) и его собственный император, если бы копьеносец сделал надпись в шутку, без серьезного повода. Совсем другое дело, еслиб вследствие сепаратистических стремлений целая область считала его своим действительным императором, помазанным на царство над нею, как и выписовывается при описании торжественного входа Иисуса в какой-то «святой город Успокоения» («Иерон-Салим») и если б он сам не отвергал такого звания, как и действительно не отвергал его и Иисус на своем суде при вопросе копьеносца.

Значит, все факты, как бы нам ни старались их извратить тенденциозные легенды, показывают, что на Востоке считали Иисуса своим духовно-светским властелином не по праву завоевания, а по праву рождения и помазания на царство, царем «милостью божиею». И если он к тому же прибавлял еще и красоту, и гениальность, и ученость до того, что делал искусственные вина, лечил с успехом больных и предсказывал лунные затмения, то это не только не убавляло его престижа, но, совершенно наоборот, заставляло думать, что он был сыном не своего

отца, а самого бога Громовержца, прельстившегося красотою его матери.

Взгляните в православный календарь. С какого святого начинается Юлианский год? С Василия Великого, а это в переводе значит Великий Царь.

Посмотрите в «Житиях святых», когда он жил, и вы увидите: родился 329 году и умер в 378, значит жил около 49 лет, и хронологически этот первый в году святой и «великий царь» Юлианского календаря налегает в точности на время жизни евангельского «великого царя», если допустить, что после неудачного столбования он жил еще 10 лет. Хотя биография «великого царя» в «Житиях святых», составлена так же тенденциозно, как и биография Великого царя в Евангелиях, но одновременность их существования и начало христианского года Василием показывает, что оба были одно и то же лицо.

Все это заставляет нас не удивляться и тому, что и в первоисточниках нашей египетской истории его не забыли поместить после Юлиана, как и выходит по астрономическому подсчету времени.

Точно также не должно нас удивлять и то, что его преемником назначен здесь Иоанн Богослов, автор Апокалипсиса, под именем Ороса, т. е. определителя времен.

И Иоанн был тоже «помазанником божиим» и имел звание «патриарха», т. е. властелина отечества «божиею милостию», наряду с императором, даже выше его, как считались и римские папы в Средние века. Поэтому не неожиданно и то, что, подобно тому как Царь-Спаситель (Иисус) заместил, под именем Мемнона, своего нечестивого соправителя в других частях империи Валента-Нерона (363—378), так и патриарх Иоанн-Гороскопист, Властелин Времен, заместил под именем Ороса его преемников и соправителей: Тита-Грациана и Тита-Феодосия, за промежуток от 363 по 395 год, а далее, вместо слабого Аркадия, во всем подчинявшегося своей жене Евдокии, поставлена и она под именем Дочери-Ахенхе-Рэс.

А далее идет «латинская вставка», т. е. все западно-римские императоры со времени отделения Италии от Византии при Гонории и ее падения при Ромуле-Августуле, после чего сразу вставляются Хун-Атепи Рамессы, как новые возвращения к евангельскому Христу, и все заканчивается снова Амен-Офисом, т. е. тем же Христом, но в другой апперцепции.

Все это делает необходимым новый взгляд и на время наших первоисточников. Так, Евсевий Памфил, написавший свою Церковную историю, говорят нам, умер в 340 году «после Рождества Христова». Считая это «рождество» тожественным с рождеством Великого Царя Святцев (Василия по-гречески), около 329 года нашей эры, получаем, что Евсевий умер около 670 года, т. е. около 40 лет после халифата в Египте, но и это не дает нам никакого права думать, что его первоначальная рукопись не пополнялась и не исправлялась в своем слоге и в первичных воззрениях автора вплоть до своего напечатания, как и остальные древние рукописи, имеющиеся у нас лишь в печатном виде или в рукописях капуна печатной эпохи в Европе.

Значит, вычисление времени Дендерских гороскопов, определившее время постройки Дендерского храма на период 540—568 годов, не обмануло нас: скульптуры его были сделаны при эллино-египетском царе Юстиниане, «строителе множества соборов», — а не в сказочные времена за две тысячи лет до того времени.

Мы видим, что вся египетская хронология, какой ее нам дали первые египтологи, рушится, как карточный домик при первом прикосновении. Но мы к ней так приросли, что не можем не чувствовать боли, когда приходится отдирать ее от себя, и потому готовы сопротивляться, как дети, при операции. И это обстоятельство снова заставляет меня напомнить читателю те общие соображения, которые принудили меня пересмотреть древнюю хронологию и притти к заключению, что вся династическая история Египта сводится на периодические повторения одной и той же династии лишь с редкими пропусками и вариантами.

ГЛАВА II.

НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ПО ПОВОДУ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АРХЕЙСКИХ ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ.

Когда Менделеев завершал периодическую систему химических элементов, первые попытки построения которой были сделаны еще до него Лотаром Мейером и другими химиками XIX века, почти все современники сочли ее за фантазию и указывали только на ее недостатки: «почему в том или ином периоде не хватает одного или двух членов, почему нечетные ряды, кроме второго, несходны с четными и почему в восьмом периоде присутствуют по три элемента — вместо одного и т. д., и т. д.?»

Вплоть до того времени, когда в следующие же годы европейские химики стали открывать один за другим недостающие в ней, но предусматриваемые ею редкие на земле металлы, ей не придавали серьезного значения. А между тем она, через несколько десятков лет, привела к ученью о сложности строения всех атомов, над которым пришлось поработать и мне. [1]

Излагаемая здесь мною периодическая система древнеегипетских царей не приведет, конечно, к таким первостепенно важным результатам, потому что все эти цари оказываются царями-тенями, но она имеет серьезное значение для обоснования осмысленной истории человечества. Она выясняет нам тот психический процесс, посредством которого старинные историки могли продолжать свои династические схемы без конца вглубь веков, ставя различные варианты одной и той же династии в хронологическую последовательность друг за другом, так что выходило у них нечто вроде уже цитированных мною Сказки о белом бычке и Песни о дьячковой собаке.

Я хорошо понимаю, что и мне не избежать здесь тех-же возражений, какие делались обоснователям периодической системы в химии, тем более, что мое положение много хуже. Там открывался закон природы, а здесь закон первичной человеческой

---

[1] См. мои книги: 1) «Периодическая система строения вещества», 1907 г., 2) «Менделеев и значение его периодической системы для химии будущего», 1907 г., 3) «В поисках философского камня», 1909 г., а также и доклады на различных химических съездах.

изобретательности, которая искала материалов в различных апперцепционных пониманиях совершившихся однажды исторических фактов. А ведь апперцепции, особенно у разных народов и на разных языках, могут быть чрезвычайно разнообразны, да и воспроизведение их интересующимся человеком допускает невольные пропуски от рассеянности и даже описки в именах, искажающие простоту первоначальной схемы.

В данном случае можно отметить, что в каждой династии в среднем играло большую роль апокалипсическое число «семь царей». Оно явно фигурирует в родословной Христа у евангелиста Матвея, искренно отмечающего такой факт: «всех родов — говорит он, — от Аб-Рама до Давида было четырнадцать (т. е. $2 \times 7 = 14$): и от Давида до переселения в Вавилон — четырнадцать родов, и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов» (Матв., гл. 1). Евангелист Лука и автор Абидосской родословной Рэ-Месси Великого пользуются тою же схемой Матвея, но дополняют ее так, чтобы всех родов было от Адама до Христа или от царя Менеса до «Великого Рамессы» 77 родов, т. е. одиннадцать семерок. А эта родословная и служит до сих пор, как мы только что видели, ложными хронологическими вехами всей древне-египетской истории. Все мое предшествовавшее изложение данного предмета и имело исключительно одну цель: обнаружить фантастичность таких хронологических вех и доказать заимствование их из римско-византийской истории, причем читатель не должен забывать, что дело тут идет не об итальянском городе Риме, а о Ромее, как в древности и во все Средние века называлась Византия, да и самое слово Рим есть египетское и значит: носорог (ראם).

Я сам, конечно, сознаю, что во многих случаях, когда имеются два или три соправителя в одно и то же время, у меня может произойти такое-же недоразумение, как первоначально вышло и с периодической системой химических элементов по отношению к изотопам, т. е. двум элементам, занимающим одно и то же место. Так, видя среди египетских царей кого-нибудь, попадающего по своему положению в семичленном ряду на время перед Никейским собором (325 г.), не знаешь к кому его приравнять: к Константину или к его соправителю Лицинию? А видя кого-нибудь, налегающего на время Василия Великого, находишь, что можно его отожествить и с теократическими соправителями его: Юлианом Философом (361—363 г.) и с Валентинианом

Но действительно ли этот недочет очень важен? Нет, важнее следующее обстоятельство.

Я специально хочу здесь подчеркнуть, что византийско-римско-египетские императоры основывали свою власть не столько на военной силе, какой явно не хватило бы у них при тогдашних путях сообщения и при тогдашней военной технике для того, чтобы длительно удержать ее за собою и в Сирии, и в Египте, и в Италии, и в Испании, и на Балканах. Нет! Власть их поддерживалась не одним оружием, а, как и власть средневековых римских великих понтификсов в католическом мире — более всего гипнотическим внушением. Орудием внушения служили повсеместные мистические обряды, постоянно повторяемые в храмах и упорно вдалбливавшие одним своим монотонным повторением сначала в сознание, а потом и глубоко в подсознательную психическую деятельность человеческого мозга, представление об императоре, как о специальном помазаннике единого и грозного бога — творца неба, и земли, и всех людей, — который считает всякое сомнение в верховных правах его ставленника за собственное личное оскорбление и немилосердно мстит всякому не признающему власти его заместителя на земле.

Такое постоянное повторение однообразного внушения со стороны духовенства приводило к тому, что, при одном виде своего коронованного властелина, человеком, не имевшим еще возможности заметить его слабостей и недочетов близким личным общением, овладевал непреодолимый внутренний трепет, и он, как беспомощный ребенок, без сопротивления позволял ему делать с собой, со своей женой и со всеми близкими, что угодно, и сам становился рабским исполнителем всех его желаний. Этим объясняется и то, что, благодаря подобному массовому гипнозу, даже физически слабые женщины могли стать византийскими (да, как мы видим здесь, и египетскими) властелинами в века грубой силы, хотя о них и нельзя было сказать, как о повелителях из мущин:

По полю рыщеши,
Стрелами мещеши.

После того, как мы выбросили из области реальной истории волшебную сказку о древне-римских и афинских классических республиках, мы не можем не признать следующего факта. Лишь после того как церковное внушение о святости монархов (по-

добно другим эпидемическим болезням, продолжающимся несколько поколений) стало терять свою остроту, могли появиться вместе с религиозным вольнодумством и республиканские идеи не в качестве беспочвенных кощунств отдельных человеческих выродков, приравниваемых всеми к величайшим преступникам, а как продукты мысли, заслуживающие обсуждения.

Но отчего же, спросят меня, это внушение, вместо того, чтобы крепнуть от поколения к поколению, стало терять свою остроту? От того же, от чего и все заразные болезни ослабевают: отчасти от приспособляемости животного организма, а главным образом от собственного перерождения внушителей. Ведь для того, чтобы удачно гипнотизировать, нужно самому верить в действительность своих способов. Фанатику это легко удается. Хотя бы его затея и была сумбурная, он, несмотря ни на что, ведет загипнотизированных им к ее осуществленью, и никакие неудачи и бедствия его не останавливают. Но вот он гибнет или естественным путем уходит в прошлое, ложность его пророчеств сама собой выявляется, и преемники фанатиков перерождаются в шарлатанов, а шарлатан — это то же, что выродившийся болезнетворный микроб. Возьмем, например, хотя бы микробов насморка: первоначально насморк всегда переходил в воспаление легких, и даже в новое время зараза им была смертельна для жителя тихоокеанских островов, а мы к нему уже приспособились, и он для нас безвреден. То же вышло и с религиозным фанатизмом. Иммунитет к нему дается современным естествознанием, а для того, кто естествознания не вкусил, болезнь потеряла остроту от собственного перерождения внушителей.

Это общий закон развития и ослабевания всех заразных общественных эпидемий.

А положительным результатом теократического периода истории человечества было: 1) окрупнение отдельных государств, которое мы явно видим от века к веку в любом историческом атласе (кроме вложенных в него насильно фантастических классических империй), 2) ассимиляция мелких народностей по языку, что одно дало возможность существованию серьезной литературы и 3) поднятие социального положения женщины в христианских странах.

И наша периодическая система египетских царей, разбивая вытекающую из прежней бесконечно длинной исторической

хронологии теорию постепенных повышений культуры одних земных стран и потом ее быстрых падений от собственной немощи, и разбивая теорию тысячелетнего застоя других земных стран — вроде пресловутого «Недвижного Китая», — освобождает место для теории преемственной эволюции человеческой культуры, при которой переходит из страны в страну только гегемония, по мере того, как развивающаяся наука и техника овладевает силами природы и делает наиболее способными к культурной жизни прежде недоступные для нее местности.

Когда правительство какой-нибудь страны стоит на высоте культуры и прогрессивно, тогда эволюция ее идет спокойно, а когда правительство идейно окостеневает, тогда поднимается революционная волна, которая его низвергает, иногда со страшным потрясением всей общественной и экономической жизни страны. Но и при самом страшном потрясении, когда кажется, что все погибло, из недр населения, уже ставшего на высший уровень развития, выделяется постепенно новая организующая сила, которая приводит все в лучший порядок, чем было ранее.

Этого не должен забывать и наш современный общественный или научный деятель и ни в каком случае не унывать в критические моменты.

ГЛАВА III.

ЕЩЕ РАЗ О МНОЖЕСТВЕ ТИТУЛЬНЫХ ПРОЗВИЩ У ЛАТИНО-ЭЛЛИНО-СИРИЙСКО-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ, ПРИНЯТЫХ СРЕДНЕВЕКОВЫМИ ИСТОРИКАМИ ЗА СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА МНОЖЕСТВА ЕГИПЕТСКИХ ВЛАСТЕЛИНОВ.

Прежде, чем итти далее, остановимся еще немного на сказанном.

Первым возражением против моей периодической системы египетских династий был вопрос: а почему же в одних надписях они называются одними именами, а в других другими? Почему у них по несколько имен?

Теперь, после того как я показал различные варианты тех же псевдо-династий, мое положение стало много легче: ведь это не моя догадка, а факт, и на этот вопрос уже отчасти ответили

и египтологи XIX века: одни имена у них были — говорят нам — до коронации и другие после коронации, подобно тому как и теперь при посвящении в монахи меняются имена. А к этому я могу прибавить еще и то, что они короновались дважды: короной Верхнего Мицраима или Паториса (греческое Патройос), и Нижнего Мицраима или Патомхита. [1]

Понятно, что при каждом коронованнии давалось и второе коронационное имя, сводившееся в древности к тому, что мы теперь называем титулом, но только титулы тогда были много разнообразнее и сводились к характеристическим прозвищам. Таким образом мы можем найти в памятниках прежде всего тройственность имен для каждого царя, откуда могло появиться понятие и о тройственности бога-отца — единого в трех персонах.

Четвертое же прозвище могло быть похоронным, когда подводились итоги жизни человека, и давалась ему в смысле нового имени окончательная характеристика.

А что касается до множества их вариаций, которые мы нашли, очевидно для тех же лиц, у Евсевия Вселюбца, Эратосфена, Иосифа Флавия и т. д., то пусть на этот вопрос они ответят вам сами. Мне нет нужды исследовать причины таких их вольностей, потому что сами египтологи не сомневаются в том, что их разнообразные прозвища относятся к тем же самым лицам, которые указаны и в Абидосской таблице.

Любовь старинных людей давать своим знакомым самостоятельные имена проявляются во всем. Так, талмудисты по-еврейски дают библейскому богу-отцу 94 имени,[2] первыми семью из которых являются: Элохим, Элеах, Хай, Кайем, Ришен, Ахарон и Кедем, а девяносто четвертым — Эхад. Табризий в своей книге Мишкяту-аль-Мисабох приводит для бога 99 коранических имен, да в греческих Евангелиях Саблуков насчитывает 50. Вот уже и 243 имени, по которым, не зная греческого, еврейского и арабского языков, читатель мог бы сделать 243 богов вместо «Единого»... Но и этого мало. На корейшитском языке есть книга

[1] С нашей точки зрения это Восточная и Западная Римские империи, причем к Восточной относилась и долина Нила. А то, что нам сообщают средневековые греческие авторы о географическом положении 42 автономных царств или номов, до того микроскопично и неправдоподобно с географической точки зрения, что не заслуживает даже серьезной критики.

[2] Г. Саблуков: Сличение мохамеданского учения о именах божиих с христианским о них учением, Казань, 1873 г., стр. 16.

«Тысяча и одно имя бога всевышнего и сила их». Она была издана в Казани в 1858 году, и из нее мы узнаем, что все они содержатся в молитве Эль-Джоушен Эль-Кебирь, так что тот, кто ее прочтет, получит такую же награду, как прочитавший все «Пятикнижие Моисея, Евангелие, Псалтырь, Коран и Свитки Аб-Рама». Она называется «Молитвой брони» и целиком приведена у Саблукова для желающих забронировать себя.

Но даже и тысячи и одного имени оказалось мало для бога-отца, и в книге «Сборник имен божьих» (Джамигу Асмай-Аляг) говорится наконец, что бог в действительности имеет 4 000 имен, из которых 1 000 знает только он сам, 1000 знают ангелы, 1 000 скрыта на «хранимой скрижали» (Коран, 85, 21 — 22), а из четвертой тысячи евреи и христиане знают 900, а магометане — только 500.

И вот я спрашиваю: если христиане знают 900 имен для бога-отца, то может быть, знали они в Средние века по 90 имен и для его наместников на земле византийско-римско-египетских царей? И не легко ли им было сделать благодаря этому из одной византийско-римско-египетской династии целых девяносто, из которых последующие историки устроили один непрерывный преемственный ряд, искусственно удлинив таким образом египетскую династическую историю на много тысячелетий в глубину веков?

При изучении древней жизни мы не должны поступать, как средневековые художники, одевавшие на своих неумелых рисунках Иисуса и его апостолов, а также и всех библейских пророков, в костюмы, которые носили знатные люди их собственного времени и места, или как делают современные церковные художники, одевающие их в римские тоги. Изучая древнюю эпоху, мы должны отрешиться от нашего представления о человеческих именах. Современные Владимиры не владеют миром, а современные Веры верят часто меньше, чем остальные женщины. Наши имена просто звуковые отметки для отличия отдельных индивидумов друг от друга, и до них люди додумались не сразу. Первобытное человечество было очень недогадливо. Ребенка тогда называли только сыном или дочерью до тех пор, пока он не начинал обнаруживать самостоятельность. Только тогда давали ему прозвище по каким-либо физическим или душевным особенностям и меняли его по мере того, как у него развивались другие качества, а потому у многих выходило по нескольку имен, на которые приходилось отвечать.

Еще более относилось это к общественным деятелям, известным в нескольких разноязычных странах. На каждом языке создавалось им иное, национальное прозвище уже по одному тому, что язык некультурных людей даже не способен запоминать непривычные и чуждые для них комбинации звуков и иностранной речи.

Однако и этим дело не ограничивалось, когда начались впервые исторические записи личного характера. Какое прозвище дать в летописи хотя бы основателю какой-нибудь религии? Если летописец сам придерживался ее, то, конечно, давал ему прозвище Божественный (по-гречески Иовпан) и говорил: «Божественный родился при таких-то условиях, Божественный совершил такие-то дела, Божественный умер так-то». А противник той религии описал бы его жизнь со своей точки зрения, мало похожей на точку зрения сторонника, да и прозвище ему дал бы вроде Сатаниила.

Понятно, что при таком неустойчивом состоянии древней номенклатуры могла выйти впоследствии страшная путаница, и только испытав ее горькие результаты на опыте, летописцы были приведены насильственно к необходимости давать историческим деятелям чисто условные имена для всеобщего употребления, отрешившись от стремления характеризовать в употребляемом ими прозвище свойства и особенности данного лица, как это было и в беллетристике того времени, когда мужчинам в трагедиях давали имена: Могучий, Орел, Сокол, Лев, а женщинам — Ослепительная, Роза, Незабудка.

Когда же выработалось молчаливое условие историков употреблять для древних деятелей те же самые прозвища?

Повидимому, только в Средние века, так как даже у Эратосфена, которого с нашей точки зрения нельзя отнести ранее чем к VIII веку нашей эры, мы находим (как читатель может видеть из первых шести династий) почти для всех египетских царей свои самостоятельные прозвища, которых не встречаем у других авторов. Ведь только первые три имени — Мена и два Атотиса — позволили египтологам узнать здесь ту же самую родословную, как и Абидосская, но законченную на сороковом поколении в виде царицы Нитокрис — Нить Совершенства, — родословная которой, начиная с Мены-Адама, и представляет его список. Да и мы сами не можем не видеть, что это та же самая периодическая система предков Рэ-Мессии, и что сомнений

в тожестве списка Эрастофена с началом Абидосской таблицы не может быть.

Зачем же Эратосфен переиначил все имена царей, кроме первых трех? Здесь виден как будто даже прямой умысел сделать их непонятными для непосвященных в его тайну. И мы вспоминаем, что именно такова и была всеобщая тенденция средневековых школ: астрономы изображали тогда планеты обязательно специальными значками, непонятными для обычных чтецов, алхимики нарочно называли химические реактивы или по именам будто бы соответствующих им планет, например, золото называли Солнцем, серебро — Луной, или употребляли другие посторонние названия вроде «короля» для селитры и так далее, специально для того, чтобы непосвященный в их тайну ничего не понял в их книгах.

Так почему бы не задаться той же целью и средневековым историографам?

Нам теперь смешно даже и подумать, чтоб какой-нибудь, например, московский «профессор русской истории» написал на стене своей аудитории для руководства своих студентов полный список русских царей, дав каждому из них свое собственное прозвище и не упоминая о том, как они прозваны другими такими же профессорами, например, в Киеве, Одессе, не говоря уже о заграничных.

Понятно, что его студенты, приехав в Киев, оказались бы говорящими с тамошними студентами на совершенно разных языках, и те подумали бы, что московский профессор преподавал не тот период русской истории, который преподавался у них, а предшествовавший ему или последующий за ним. А поехав в Одесский университет, они увидели бы, что и тамошний профессор написал на стене своей аудитории совершенно иные прозвище... Еще новый период русской истории!

Монархист назвал бы наших Николаев и Александров: «Благословенный I, Благословенный II, Незабвенный I, Незабвенный II» и т. д., а республиканец с мизантропическим умом выразился бы о них же: Кутила I, Волокита II и т. д.

Вы скажете, что это карикатура на древних историков, что они были много лучше современных им алхимиков, астрологов и магов, выдумывавших для металлов и звезд свои собственные имена. Но взгляните снова на приложенный здесь список Эратосфена и, сравнив его с уже разобранными нами Аби-

досским и другими, вы сами увидите, что сказанное мною не каррикатура, а факт. Да и остальные списки разноречат.

Тенденция древних авторов давать умершим царям окончательные характеризующие прозвища действительно существовала в древности. Каждая школа была замкнута в себе и старалась изолироваться от других, употребляя свой собственный жаргон, тем более, что была связана со своим особым божеством-покровителем. Тогда была только «священническая» наука, т. е. наука, в которую посвящались по особому ритуалу. При единобожии между ними еще могло бы быть общение, а при различных богах они только конкурировали бы между собой в скрытности.

Почему же удивляться после этого и тому обстоятельству, что на стенах египетских храмов, посвященных разным богам, давались различными школами различные прозвища усопшим монархам всей страны? И вот из одной или двух династий, написанных таким образом на тридцати или еще большем числе различных храмов, и образовалась 31 вариация до-Ромейских египетских царей. А при последующей попытке привести их в один хронологический ряд друг за другом и произошла та периодическая система, которую я здесь пытался определить, и благодаря ей растянулась египетская династическая история на четыре тысячи лет ранее того времени, когда появились для нее первые систематические записи.

Итак, династии Архейского Египта не являются реальными последовательными рядами когда-то царствовавших в нем людей, а только отдельными периодами оригинальной периодической системы, употребленной для искусственного удлинения египетской истории на огромное число лет, подобно тому как чередованием семи дней недели можно наполнить сколько угодно тысячелетий. А качественное сходство соответствующих друг другу деятелей в различных периодах было указываемо еще и до меня.

Так, Бругш [1] говорит:

«Как шестой царский дом заканчивается царицею Нит-Акер или Нитокрис, и как царица Ноферу-Рэ была последнею представительницею семнадцатого дома, так и принцесса Себек-Нофру-Рэ была последней отраслью двенадцатой царственной фамилии».

[1] Бругш, стр. 164 немецкого оригинала 1877 г.

А я прибавлю к этому, что и Клеопатра была последней представительницей дома Птолемеев, в библейской истории мы знаем царицу Эталию (или Гофолию), закончившую предшествовавший период богославных царей, а в Евангелии мы читаем об Иродиаде, закончившей дохристианское царство.

Понятно, что Бругш, как усердный собиратель материалов, не обладавший обобщающими способностями, не делает никаких выводов из своих собственных сопоставлений, считая их только курьезной игрой случая, но математически образованный человек не может здесь не видеть отчетливых указаний на какую-то систему династий с периодическими повторениями. И он еще более убеждается в этой системе, когда отмечает, например, необыкновенное совпадение Амен-Ем-Хатов 12 династии (или периода) с почти одноименными Амен-Хотепами (т. е. служителями Амона) 18 династии, как это я специально показал выше и еще раз даю на таблице LXXI. Ведь это же очевидная вариация одного того же ряда!

ТАБЛИЦА LXXI.

Сравнение прозвищ XII династии с прозвищами XVIII династии.

XII династия.	XVIII династия.
Амен-Емхат I . . .	Амен-Хотеп I
Усур-Тасен I . . .	Тут-Мес I
	Тут-Мес II
	Тут-Мес III
Амен-Емхат II . .	Амен-Хотеп II
Усур-Тасен II . . .	Тут-Мес IV
Усур-Тасен III . .	
Амен-Емхат III . .	Амен-Хотеп III
Амен-Емхат IV . .	Амен-Хотеп IV

Читатель сам видит, что тут сначала один Усур-Тасен приходится на трех Тут-Месов, а потом два Тут-Меса на одного Усур-Тасена, но это легко объяснимо. Во всех «династиях» Абидосского и Саккарского списков, которые считаются за основные в иероглифической литературе, лица, бывшие на самом деле соправителями, поставлены в наследники друг друга и в одних случаях первый взят вторым, а второй первым, отчего

и выходит второстепенное несоответствие вроде изотопов в периодической системе химических элементов.

Особенно это видно во второй и третьей строке всех прежних сопоставительных таблиц, где во 2-й строке даны иероглифические псевдонимы Диоклетиана, Ария (который тоже был теократом, как и остальные цари) и Констанция Хлора. Написать здесь первого вторым или третьим, и наоборот, было даже вполне законно, так как на деле они были соправителями. Диоклетиан по греческой хронологии считается царствовавшим от 284 по 305 год, а Констанций Хлор от 293 по 306, причем даже и эта разница терялась в то время, когда еще не было установлено правильной хронологии. А Арий был духовным соправителем обоих. Частные сдвиги мы можем видеть и в нескольких других случаях, особенно при сопоставлениях систем различных позднейших греческих авторов, что и неизбежно при употреблении всяких псевдонимных номенклатур при постоянных аберрациях памяти авторов.

Причины употребления псевдонимов я уже объяснил в начале этой главы, но с мнемоническими целями повторю то же самое в другой форме.

Однообразные международные номенклатуры выработаны для науки, вообще говоря, очень недавно. Так, существующие теперь международные латинские названия животных вошли в зоологию только со времени напечатания книги Линнея «Systema Naturae» в 1735 году, а до того времени употреблялись у разных авторов свои собственные национальные или местные названия животных, отчего происходили постоянные недоразумения и путаницы при сравнении их разноименных и разноместных описаний. Международная номенклатура растений, заложенная тем же Линнеем в его книге «Genera Plantarum» (1737), окончательно выровнялась только со времени напечатания книги Декандоля «Théorie élémentaire de la botanique» в 1813 году. Международная система обозначения звезд по буквам греческого алфавита введена в астрономию только Байером, умершим в 1625 году, в его знаменитом атласе, а ранее Байера имели собственные имена (да и то не однообразные) лишь около двух десятков звезд первой и второй величины, а остальные звезды путались между собою.

Международная система буквенного обозначения элементов и их соединений вошла в употребление лишь со времени Лавуазье, гильотинированного в 1794 году, и окончательно упрочилась лишь со времени Берцелиуса, умершего в 1848 году.

Наша современная международная система десятичных цифр выработалась только с XII века нашей эры, а до тех пор каждый письменный народ употреблял свою: старинные итальянцы ту, которая сохранилась у нас на циферблатах часов, месопотамцы другую, похожую на нее, причем палочки заменялись клинышками; греки, евреи и славяне приспособляли к счислению свои национальные алфавиты и т. д.

В науке о человеческих профессиях и до сих пор нет международной номенклатуры. Составление естественной системы отдельных профессий и их систематическое описание ждут еще своего Линнея и Декандоля. То же самое можно сказать и об отсутствии у нас систематически составленной и годной для всех диалектов международной азбуки, задерживающей успехи лингвистики.

Точно то же было до XVII века и в человеческой истории, в которой самое понятие об *эре летосчисления* появилось лишь в Средние века, и первая общая хронология европейско-азиатско-африканских царств, лежащая в основе современной, появилась в книгах лейденского профессора Скалигера: «De emendatione temporum» (1583) и в «Thesaurum temporum» 1606 года. А до тех пор ничего систематического по хронологии не было на свете: каждый историк считал годы, как хотел.

Точно то же можно сказать и о международной номенклатуре исторических деятелей древности. Международные личные имена, вроде Василия, Петра, Павла и других, вошли в употребление у христиан тоже не ранее Средних веков, когда установился обычай отдавать детей под подкровительство какого-нибудь международного святого. На основании того, что даже и в XII веке являются святые со своими собственными национальными именами, каких не было до них среди прежних святых, мы можем заключить, что обычай выбирать для детей святого патрона при крещении введен в церковный ритуал не ранее конца Эпохи возрождения. А до тех пор, как я уже сказал выше, давались только прозвища, вроде тех, какие и теперь дают мальчики и девочки в школах друг другу, отмечая в том или другом из своей среды какое-либо особенное качество, вроде названия «Нос», если эта часть лица у кого особенно длинна, или «Юла», если кто очень подвижен, или «Плакса», если кто часто плачет.

Понятно, что когда какой-либо выдающийся деятель получал международную известность, то и прозвища его у различных народов вырабатывались особые, и в записях любого народа он был неузнаваем для следующих поколений других народов, тем более, что не было у них до Скалигера и установившейся хронологии, чтобы отметить его время по международному летосчислению.

Все это неизбежно приводило к недоразумениям, когда приходилось потом переводить первоисточники с одного языка на другой, например, с иероглифического на библейский, с латинского на греческий и обратно. Из одного периода жизни какой-нибудь страны вырабатывались таким образом три или четыре яко бы предшествовавшие друг другу периода. Так образовались три эпохи римской истории (преемников Ромула, преемников Октавиана и преемников Диоклетиана); так образовались Древне-персидское, Средне-персидское и Ново-персидское царства, так образовались и три крупных периода египетской истории.

Само собой понятно, что у меня и в мыслях нет того, чтобы объяснять многоязычием египетского населения то разнообразие прозвищ, которое мы находим для тех же самых и даже довольно немногочисленных лиц в Архейском царстве, так как иначе пришлось бы допустить, что в долине Нила писали теми же самыми иероглифами на 30 различных языках. Дело здесь объясняется еще более просто.

Мы не должны, как я уже сказал выше, представлять себе древнюю науку аналогичной нашей современной, т. е. старающейся разлить свет знания как можно шире и как можно скорее довести до всеобщего сведения каждое новое открытие.

Древняя наука состояла, даже и в одной какой-либо стране, из ряда замкнутых в самих себе оккультных школ, вроде католических духовных орденов в Средние века. Каждая древняя школа, находясь в связи с культом того или иного местного бога, старалась держать свои открытия только для себя, оберегая от других по неписанным еще тогда законам своеобразного экономического материализма. Почитатели бога Хема в Коптосе скрывали свои знания от почитателей бога Отца (Паты) в Мемфисе, а эти от них и т. д., и т. д. А так как в империи Диоклетиана и его преемников после переполоха, наделанного Апокалипсисом в 395 году, образовалось много центров культуры, то выработалось и много школ, из которых каждая имела свой

жаргон во всех *научных записях* и развивала свой собственный ритуальный стиль в *художестве*. И конечно более деятельные и инициативные школы опережали менее деятельные и консервативные, даже и в одной и той же долине Нила. Значит, та разница, которую мы замечаем в искусстве различных местностей Египта, не есть разница культур, разделенных друг от друга тысячелетиями, а разница различных культов в различных местностях, разница культуры столиц и провинций, приморских и внутренних городов; в крайнем случае это — разница культуры «отцов и детей» быстро и разнообразно прогрессировавшей страны.

Профильный характер египетской живописи не есть признак ее отсталости от греческой или неумения писать фигуры людей анфасно, а объясняется совершенно другими причинами. Первые скульпторы, сделавшие фигуру человека, несомненно относились к ней с суеверным страхом, думая, что она вдруг задвижется и заговорит. В этом причина обожания статуй, которые для древних не были еще, как для нас, простыми камнями. Древние не имели понятия о действиях мускулов, о костях, как о механических рычагах 2-го рода, и о нервах, заставляющих сокращаться мускулы. Для них все движения были лишь действием одной воли на сплошную массу рук, ног, головы и т. д. Им было непонятно, почему бы той же воле не проявиться и в фигуре человека или животного, вылепленной из глины, как сделал по Библии и сам бог-отец, ожививши глиняный слепок, только дунув на него. И нет ничего удивительного, если древние художники и дули на свои произведения с целью вдохнуть в них дыхание своей жизни.

То же самое было и с живописью, особенно, когда начали ее раскрашивать. Всякий ребенок, взяв карандаш, легко делает кружок, ставит в нем две точки, изображающие глаза, выводит нос и рот, прибавляет с боков два уха и получает анфасную фигуру лица, пожалуй, еще более легко, чем профильную. Профильная фигура есть уже второй прием первоначального детского черчения. Так почему же он исключительно употребляется египетскими художниками на стенах храмов? Причина этого тоже — суеверие. Анфасная фигура смотрит со стены храма прямо на вас, и это страшно. Всякий знает, что, если у какого-либо портрета художник нарисует глаза глядящими вперед, то благодаря общим законам перспективы плоских фигур эти

глаза будут обращаться прямо на вас, стоите ли вы против портрета или отойдете в сторону. Не понимающие перспективных явлений люди всегда удивляются этому и говорят, что такой портрет поворачивает на вас глаза, куда бы вы ни пошли. Существуют многочисленные рассказы и о том, как портреты по ночам выходят из своих рам... И все такие рассказы были, конечно, повсюду распространены в суеверной древности.

Войти вечером при луне в залу храма, со стен которого смотрят на вас сотни исторических и неисторических лиц, особенно воинов с оружием в руках, было слишком страшно для живущих тут жрецов и потому *они требовали* от художников, чтоб те рисовали свои фигуры глядящими не вперед, а непременно в сторону.

Никакими другими этнопсихологическими или художественно-эволюционными причинами нельзя объяснить такой египетской условности той эпохи, общей (повидимому только по этой одной причине) всем египетским школам в отличие от византийских, где люди были менее суеверны и потому могли нарочно заказывать художникам такие потреты своих святых, которые, пугая первобытную душу, смотрели прямо на подходящего к ним или даже сразу на всех стоящих поблизости, давая начало представлению о **«всевидящем оке»**.

Другой ряд недоразумений, нарушающих полную правильность периодов нашей периодической системы, состоял, повидимому, в обычае древних историков приписывать царям действия их подданных. Так и у нас до сих пор говорят, что «Петербург построил Петр Великий», хотя он собственноручно не положил в его основание даже и десятка бревен. И теперь говорят, что Александр II освободил крестьян, хотя он только согласился с проектом, который был выработан просвещенными государственными деятелями его времени.

Во всех крупных делах и реформах играли огромную роль не цари, а выдающиеся лица их поколения, под влиянием которых и действовал монарх, если он не был лишен здравого смысла, а древние историки относили все дела к нему лично.

Рассматривая с этой точки зрения нашу периодическую систему египетских династий, мы не можем не заметить и в ней признаков такой подстановки. Так, мы знаем, что при Диоклетиане и при его преемнике в Египте — Лициний — огромную роль играл епископ Арий, основатель первичного арианского

единобожия. Отражение Ария мы имеем в первосвященнике Ароне библейской книги Исход, и в пророке Самуиле в библейской книге его имени (по-русски II книга Царств). В нашей периодической системе их дела, как я уже сказал, смешиваются с делами тогдашних царей (если они происходили при их санкции), и потому иногда совсем не знаешь, чья личность преобладает в иероглифических сведениях о них. Особенно это проявляется в седьмой строке нашей периодической системы, в которой в одних «династиях» к делам Юлиана присоединяются дела его современника, евангельского Христа, а в других династиях Юлиан присоединяется к Иисусу.

Во всех таких деталях еще долго придется разбираться интересующимся данным предметом, но общий характер периодичности в наших хронологических таблицах настолько ясен, что над ним не стоит долее останавливаться в этой части моей работы.

* * *

Другим и притом очень большим подтверждением моей теории является наличность гробниц только для одной пары последовательных династий (4 и 5-й), при полном отсутствии гробниц и мумий от других, в том числе и от потомков такого могучего царя, как Диоклетиан. Ведь даже от Теодориха Готского, умершего в 526 году и несравненно менее великого, чем Юстиниан того же времени (ум. 565 г.), осталась до сих пор в целости гробница в Равенне, а для Юстиниана ее нигде нет, кроме как среди пирамид Гизехского поля в Египте. Где могилы всех латино-греко-сирийско-египетских императоров, начиная с Диоклетиана, если они не здесь? И это — очень важное подтверждение моей теории.

Для XVIII египетской династии не найдено ни одной гробницы, хотя и найдено много упоминаний о ее деятелях в виде имен на стенах зданий, посвященных разным божествам. В память Хор-ем-Хиба, отсутствующего в Абидосском списке, но заканчивающего XVIII династию у греческих авторов (табл. LXVII, стр. 909), есть храм, но гроб в нем пуст и очевидно имеет лишь символическое значение, как пустые гробы Христа, обязательные в каждом христианском храме. Для Амен-Хотепа I нет никаких признаков гроба. Для Амен-Хотепа II тоже, хотя на острове Биге к западу от Филе лежала на земле еще и в конце XIX века его ко-

лоссальная статуя. Для Амен-Хотепа III тоже нет гроба, хотя в ущелье Раб-ес-Султанат среди 16 гробниц в виде квартир, вырубленных в склоне горы и украшенных картинами и скульптурами, есть гробница его жены Ти, матери Хун-Атена. Там есть и ее портрет с розовым цветом лица, оправдывающим название Розоликая, употребленное для царицы Нить Совершенства.

Для Амен-Хотепа IV, т. е. Хун-Атена (Адона), тоже нет гроба. Для Тут-Меса I есть храм, но без гроба.

Для Тут-Меса II не найдено особых сооружений. Для Тут-Меса III есть много надписей с употреблением его имени, но без подробностей, и нет гробницы. Для Тут-Меса IV — тоже.

В XII династии для Амен-Ем-Хатов и Усур-Тасенов нет никаких признаков гробниц, а только кое-где надписи на посторонних зданиях.

То же самое и для других псевдо-династий этого периода. Гробницы есть только для IV и, гадательно, для части V династии в виде пирамид, как мы и видели выше. Отсюда ясно, что только эти династии и имеют права на научную разработку сами по себе, и к ним же должна приспособляться и научная разработка деятельности преемников Диоклетиана, тоже остающихся без гробниц в Европе или Азии.

То, что я говорил выше о древних школах, скрывавших друг от друга свои знания под своими особыми жаргонами, но старавшихся воспользоваться знаниями других школ, объясняет нам, почему и по греческой номенклатуре различные периоды, составленные из вариаций одного и того же ряда действительно исторических властелинов, носят разные названия: Тинисская династия, Мемфисская династия и т. д.

Термин «Тинисская династия» вовсе не означает здесь того, что автор приписывал данному ряду царей резиденцию в Тинисе, а лишь то, что употребленная в ней номенклатура была выработана *Тинисской оккультной школой* для собственного употребления и для того, чтобы другие школы не могли в ней ничего понять. А так как династия Диоклетиана, о которой в ней говорится, хозяйничала в IV веке, то и Тинис был не иначе как город V или VI века. Считать за его развалины, как делают теперь, ограду из обожженных кирпичей кругом кургана Комес-Султан на северо-восток от Абидосского храма в Гарабит-эль-Мадерукэ неосновательно. Тут никогда не могло быть столицы по географическим условиям (ок. 27° с. ш., вдали от культурных

низовьев Нила), и потому я думаю, что дело здесь идет скорее всего о Тунисской исторической школе, и под Тинисским Номом мы должны подразумевать или Тунисский калифат VII века, или предшествовавшую ему Тунисскую провинцию латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии V — VI веков, когда здесь действительно был самостоятельный культурный центр.

Номенклатура трех «Мемфисских династий» (III, IV и VI) вероятно выработалась в трех «мемфисских» школах, принадлежавших разным богам и потому скрывавших свои познания друг от друга (хотя мы и не знаем, где был Мемфис).

Номенклатура «Элефантинской династии» с этой точки зрения выработалась в Элефантине, т. е. по-гречески Слоновом городе. Египтологи его помещают на островок Джезирет Ассуан, против поселка того же имени, ниже первых водопадов (около 24° с. ш). Допустить, что тут скрывалась, в пустыне, на расстоянии более 100 верст от взоров всех людей наиболее богатой и населенной низины Египта, целая династия его властелинов даже смешно. Кто в людных центрах жизни стал бы признавать такую беглую пустынножительствующую династию? Разве не нашлось бы в «Мемфисе» тысяч людей, поспешивших заменить ее собою?

Даже и для самостоятельной культурной оккультной школы такая эмиграция от центров жизни была бы смертельна, и потому я думаю, что под «Слоновым городом» надо подразумевать какой-нибудь другой пункт на земной поверхности, хотя бы и не в долине Нила. Да и Ассуан всегда был годен лишь, как посредник для экспортной торговли Египта с Месопотамией. Притом же мы не должны забывать, что «Элефантинская (т. е. VII) династия» доводит нас до Неф-Ир-Рэ (№ 56 Абидосского списка), библейского Зоро-Бабеля, которого мы отнесли уже ко времени калифата в Египте, не ранее конца VII века нашей эры. Значит, школа, употреблявшая эту номенклатуру, относится тоже не ранее как к VII веку. Нельзя ли допустить, что имя Элефант есть тут лишь эллинизированное слово калифат? Такого рода случаи нередки. Называли же Стокгольм русские писатели XVIII века Стекольным и т. д. В последнем случае это означало бы номенклатуру Дамасской калифской школы и в именах ее Шаху-Рэ (Саху-Рэ) и других действительно слышатся агарянские сочетания звуков.

Пропущенная в родословиях Рамзеса и Иисуса «псевдо-девятая династия», очевидно никогда не царствовавшая в Египте,

у греков называется Гераклеополитанской, т. е. из города Геркулеса, и по некоторым из наших сопоставлений, особенно во втором томе «Христа», могла бы быть династией потомков Гонория, владевшей исключительно западной частью разделившейся к тому времени империи Диоклетиана. В таком случае городом Геркулеса мог называться только один из крупных центров средневековой Италии. Если Геркуланум был засыпан после Помпеи, то можно думать, что дело идет о нем. Но я даже не уверен в том, правильно ли мы называем Помпеей город на склоне Везувия, а Геркуланумом город у берега Неаполитанского залива, и не нужно ли называть их наоборот, так как «Помпея» древних была именно береговым городом.

Мы видели уже, что номенклатура псевдо-двенадцатой и (по Абидосскому списку) следовавшей непосредственно за нею псевдо-восемнадцатой династии очень близки друг к другу. Только Амен-Ем-Хаты первой заменены Амен-Хотепами второй, да Усур-Тасены заменены Тут-Месами. Они обе называются «фивскими» династиями и очевидно опять лишь потому, что их номенклатуры выработались в двух «Фивских школах». И здесь не трудно видеть, что за 609 верст от Каира-Мемфиса, как естественной столицы культурного Египта, не могли жить впродолжение веков целых две династии, не будучи свергнуты за такую эмиграцию действительными управителями людных частей страны, имевших возможность держать ее в повиновении только из того географического пункта, где сходятся основное русло Нила и все протоки его дельты. За водопадами могла возникнуть только самостоятельная оккультная школа анахоретов, когда стало возвеличиваться пустынножительство, и возможно, что тут была родина какого-либо из замечательных научных и религиозных деятелей IV века, после смерти которого туда стали стекаться пилигримы, как в наше время в турецкий городок Эль-Кудс, ошибочно называемый у христиан Иерусалимом.

Но ведь ни «Мемфиса», ни «Фив» не найдено в Египте... Значит, и школы их были не в них...

* * *

Мы довели наше исследование до № 74 Абидосского списка — до Хор-ем-Хиба, и видели, что династическая история всего этого периода есть живое отображение песни о «Дьячковой собаке». Но то же самое мы увидим и в следующих «династиях»,

среди которых мы найдем и Бубастийскую, и Саисскую (Сидонскую), и Ефиопскую, и Персидскую номенклатуры (вернее — школы).

Отмечу лишь предварительно, что Саис или Саид (Σαϊς, Σαϊδος) рисуют на западном протоке Нила, отожествляя с современным Са-Эль-Хаггаром, но тут опять не могло возникнуть выдающегося властного города по географическим условиям, как не могло и на Сирийском побережьи, на месте теперешнего местечка, называемого Сайда. Едва ли могла возникнуть и впоследствии тут своя школа. Другое дело в современном Порт-Саиде, тоже Саис по-гречески. Его можно бы счесть даже и за библейский Сидон, а последующее запустение этого города и переход культурного центра в Александрию, объяснить если бы не было лучшего решения, засорением восточного рукава Нила и переходом главного фарватера на запад, на что не надо тут тысячелетий.

ГЛАВА IV.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ЭТНОГРАФИИ «ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ЕГИПТА» (ВРЕМЕНИ ТОТ-МЕСА III) И О СОПРИКАСАВШИХСЯ С НИМ СТРАНАХ.

Я буду здесь опираться главным образом на исследования Бругша, особенно на его «Историю Египта», [1] но для удобства русского читателя буду везде цитировать его по переводу Властова. Я особенно ценю Бругша за его простодушие, делающее его книги сырым материалом для дальнейшей обработки, а если мне скажут, что они уже устарели, то я отвечу, что еще более устарели Геродот и Фукидид и приводимые мною египетские документы.

Именно такие книги и важны для исследователя, желающего самостоятельно обрабатывать прочитанное, потому что в них еще не замазаны внешней штукатуркой первоначальные щели сырого материала.

С древнейшего времени Египетская империя — говорят нам — делилась на Северную землю (То-Мехит на языке иероглифов) и на Южную землю (То-Рес), и обе области составляли два отдельные царства. Тот, кто называется у нас египетским фараоном (от библейского Парех сходно с греческим патриарх), пи-

[1] Brugsch: Histoire de l'Egypte, 1877 г.; русский перевод 1880 г.

когда не носил в иероглифах такого имени. В Северной империи он назывался всегда султан (иероглифически сутэн) с тем же смыслом, как и теперь в Турции, а в Южной империи его иероглифическое название было Шевт, вероятно то же, что арабское шейх и персидское шах. Это слово значило вообще старейший, или глава племени; а в духовном смысле — глава посвятивших себя богу (священников). Считать такой титул происходящим от однозвучного с ним названия пчелы, как допустил Бругш, а за ним и некоторые другие египтологи, не менее странно, чем, например, производить русское слово ветер или немецкое Wetter (погода) от пред- латинского veterus, т. е. старый. Тут русское и немецкое слово явно одного происхождения, так как не только звуки, но и смысл их близок, но совсем другое с однозвучным с ними пред- латинским словом. То же и относительно шефта (шефа) и пчелы. Так же напрасно и слово «фараон» египтологи производят от Пер-Ао, т. е. высокий дом или порог; народ называл его только Неб-Нутер, т. е. пророк Бога, и давал ему титул Его Святейшество. А «домом» могли называть только его династию. Да и вообще было бы странно называть кого бы то ни было домом или порогом, хотя и высоким. Другое дело, когда разговор шел не о самом султане, а о его дворе, тогда, конечно, такое выражение было бы уместно.

Подобно тому как папы носят на голове тройную тиару в знак того, что они считаются наместниками Иисуса, а также светскими и духовными властелинами, так и у султанов-шейхов так называемой «Египетской империи» были два венца: красный венец Южной земли и белый — Северной земли.

Нам говорят, что Северная империя была дельта Нила до первых его порогов у Файума, а Южная то, что идет к югу по Нилу от этих порогов, но географически это совершенно невероятно: обе части представляют одно нераздельное целое и тут не могло образоваться двух «корон». Северной землей по отношению к месту иероглифических надписей могла быть только Сирия с Малой Азией и Византией в династическом единении с современным Египтом, как Южной империей.

В расцвет египетской теократической культуры, в состав его входили также Ливия (Ливу), столицей которой несомненно была Александрия, затем Страна Золота (Нубия, от Нуб — золото), т. е. Испания или Абиссиния, которая часто управлялась наместниками сутэнов, и, кроме того, Земля Бирюзы

(Синайский полуостров) и Святая Земля (Та-Нутер), которую приходится считать за Палестину, потому что она находится на пути в страну Лутен (Латинян). Земля Бирюзы составляла особое царство.

Но где была страна Лутена, имя которой так странно напоминает Латинскую империю?

О ней упоминается особенно много в истории династии Аа-Меса (18 династия историков). Так в надписи на гробе одного военачальника, Аа-Меса-сына-Абана, говорится:

«Его Августейшество отправился в страну Лутену, чтобы охладить жар своей храбрости на жителях той страны. Его Августейшество достиг земли Нахараина (т. е. Двуречья) — да будет жизнь, счастье и здоровье его уделом! — нашел своих неприятелей и назначил порядок битвы. Его Августейшество нанес им великое поражение.

«Бесчисленно было количество живых пленных, которых Его Величество увел своими победами. И вот я был впереди наших воинов. Его Августейшество удивлялся моей храбрости. Я взял и увел военную колесницу с конями, и того, кто в ней находился, живым пленным и представил Его Августейшеству. Тогда я был одарен золотом и сделался высокоуважаемым и достиг старости». [1]

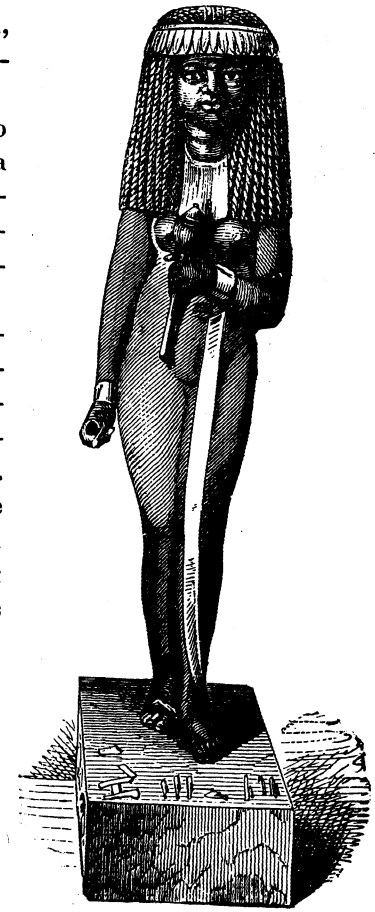


Рис. 185. Статуэтка (Луврский музей).

Страна, которую египтяне звали Верхней Лутеной, состояла, по словам преданий, из множества отдельных княжеств, среди которых называется великий народ Хеты, т. е. готы, занимавший важнейшее место.

[1] Бругш, стр. 235 оригинала.

Итак, дело идет о задунайских готах, и страна Нахараин, — оказывается страною Дуная и Прута с их многочисленными притоками...Сцена действия переносится в Европу, а не в Месопотамию, и даже в средние века... Но как же это могло случиться?

Это могло случиться лишь в том случае, если на стенах египетских храмов и мавзолеев увековечивались надписями не одни местные дела долины Нила, а мировые события того времени, когда страна иероглифов считалась лишь религиозным центром могучей византийско-египетской империи, политическим и военным центром которой был Царь-Град.

Как это ни странно с первого взгляда, но далее мы увидим целый ряд подтверждений такой идеи.

В одной из больших надписей Карнакского храма Амона, в рассказе [1] о походе Тутмеса III (18-й династии) перечисляется между прочим целый ряд предметов, взятых, как дань, со страны «Лутены», или Рутены, так как в иероглифах постоянно путают звуки **Л** и **Р**.

Дань с земли Рутен (Лутен) в 32 году:

Подать с царя Ассура (Ассур значит: вождь).

Один кусок настоящего лазоревого камня, 20 мна 9 кити весу.
Два куска настоящего лазоревого камня, 30 мна весу.
Общий вес трех кусков, 50 мна 9 кити.
Лазоревый камень из «Баб-Илу» (т. е. Врат Бога).
Много сосудов из камня хертет из страны Ассура (страны Вождя).

«Подать царей Рутен (Лутен), в этом году»:

Дочь одного царя украшенная . . . . . .
. . . . . лазоревого камня этой страны.
65 рабов и рабынь, его подать.
4 колесницы, обитые золотом, кузов позолоченный.
6 колесниц медных, кузов из «агата».
45 молодых бычков и телят.
600 быков.
Множество пшеницы: нельзя было перемерять.
104 мна и 5 кити весила серебряная кружка с «кенкеном».
1 золотой шишак, выложенный лазоревым камнем.
1 железная броня, украшенная золотом.
823 кружки бальзаму.
1718 кружек вина и меду.
Много полбы.
Слоновой кости . . .

[1] Бругш, стр. 294 оригин.

Поделочный лес: кедр, меру, песга, цагу и всякие другие лучшие породы леса для топлива.

И многие другие ценные произведения этой страны, которые во всех местах, где был царь, приносились в его шатер.

А далее говорится еще в той же надписи: [1]

Тогда приведены были переднего (султана) дети царей и их братья чтобы оставаться заложниками, и для того чтобы, когда один из этих царей умрет, тогда сутэн отпустит сына его, дабы поставить вместо его отца:

4 сына царей, уведенные в этом году.
181 рабов и рабынь.
188 кобылиц.
9 колесниц с обивкой из золота и серебра.
40 колесниц раскрашенных.

В год 31, пахонса 3, были собраны пленные цари этого года и уведены были из города Ан-ан-рут, который лежит на берегу озера Нес-ро-ан.

«Все места остановки царя были снабжены всякими хорошими вещами, которые получались царем от жителей земли Цахи (Чехии?). Корабли Кефту и Капуни (Капуи?) были нагружены брусьями и мачтовым лесом . . . . а также длинными жердями для царя.

Здесь уже по присутствию кораблей в походе видно, что он был не из Мемфиса в Месопотамию, где на пути нет никаких морей и кораблей.

Подать царя Асеби (Кипра) в том же году.

108 кусков очищенной меди, 2040 фунтов весу.
5 кусков свинцу, весом 1200 фунтов.
110 фунтов лазоревого камня.
1 клык слоновый.

Дань, наложенная на презренную землю Куш.

2 локтя работы презренной земли Куш; 600 фунтов золота.
3 . . . . . .
60 негров.
1 сын царя Блемиев.

64 человека всего.

Кроме того, нагрузили на корабли много слоновой кости, черного дерева и всяких других ценных произведений земли. Такова была подать земли Куш.

Металлы, как видно из иллюстрирующих изображений, взвешивались на весах с коромыслом и двумя чашками, причем вме-

[1] Бругш, стр. 309 ориг.

сто наших гирь употреблялись изображения животных (лежащие быки), сделанные из камня и меди.

Перед своим возвращением Тутмес III заложил на 23 году своего царствования крепость в Лименене (Лимане).

«Только что прибыв в «Фивы», он немедленно учредил три так называемых победные празднества, т. е. римские триумфы по пяти дней каждое, в воспоминание о своих походах».

Календарь его указывал более 40 праздничных дней, как то видно из очень важной, но к сожалению испорченной надписи:

4-го Пахонса праздник восшествия на престол Тутмеса III	1 день
Праздник Пехеб-Кау 1-го Тиби	1 день
Праздник новолуния (1) и 6-го дня каждого месяца	24 дня.

Султан назначил богатые жертвы и приношения на «все времена» богу Амону, которые должны были приноситься во время его «триумфального праздника», а также в день великого праздника 15 Паофи, [1] когда святость этого великого бога приходила сама, чтобы торжествовать празднество своей поездки на корабле, в городе Апе южной страны Паторис...

Жертвы приносились Амону, «чтобы возблагодарить его за победы над землею Верхняя Рутена» (Латина).

На одной из надписей Карнакского храма-академии в двух комнатах, лежащих к северо-востоку от Залы колонн, Мариетт откопал еще ряд чрезвычайно интересных изображений: огромные водяные лилии высотою с колонны храма, кактусы, различные кустарники и деревья, листья, цветы, дыни, гранаты и другие фрукты, телята и всякий рогатый скот, цапли, копчики, гуси, голуби в наивном смешении друг с другом. Надпись говорит, что это растения из **Святой Земли** (Танутер), которую проходил Тутмес по пути в землю Лутен, «чтобы победить ее, как приказал ему отец его Амон».

«Клянусь Солнцем — говорит от его имени надпись — и беру в свидетели отца моего Амона: все это правда, нет ни-

[1] По надписям одного из обломков храма Елефантины, построенного Тутмесом III в честь бога Хнума, там был праздник Амона в день нового года 1-го Тота. Надпись говорит еще о празднике «Амона южных Фив», который продолжался 11 дней. При Рэ-Мессу III этот праздник начинался 19-го Паофи и продолжался 24 дня. Предпразднество Хет имело место 18 Паофи.

какой тени самообольщений в том, что со мной совершилось. То, что производит прекрасная земля, то я и приказал воспроизвести в этой картине для того, чтобы представить отцу моему Амону, в великом храме, в воспоминание на вечные времена».

А другая надпись под той же картиной прибавляет:

«Год 25-й, при царе Тутмесе III, — да живет он вечно! — табили растения, которые нашел царь в земле Рутен».

Понятно, что со старой точки зрения эта надпись, в которой Святая Земля, прямо совпадает с христианской Палестиной, а никак не с полем пирамид, должна была вызвать большие недоумения.

«Может быть следует допустить предположение, — говорит Бругш, [1] — что имя Святой Земли, или, говоря ближе к подлиннику, «Божией Земли», распространялось на весь Аравийский полуостров так, что царь, проходя в Ханаан через Аравию, считал, что он проходит по «Земле господней». Может быть еще, что царь, в одном из своих походов, намеренно зашел на Синайский полуостров, который также назывался божьей землей. Но признаемся, что это предположение не имеет особенной вероятности, так как Синайский полуостров чрезвычайно беден растительностью, и даже принадлежит к печальнейшим и бесплоднейшим местностям Аравии. Что же касается до того, чтобы земля Рутен сама называлась египтянами «божиею землею» в библейском смысле, то на это у нас нет никаких доказательств».

В результате всего — прибавляю я от себя — выходит, что Святой Землей египетских надписей могла быть только Палестина, и что, следовательно, время самой записи относится уже к поздней христианской эпохе.

Священники Амона (храм и казнохранилище которого так богато одарил царь) не удовольствовались в выражении своей благодарности одним только начертанием на стенах храма этого сказания о победах Тут-Меса в вечное воспоминание грядущим поколениям. Нет! Какой-то неизвестный поэт воспел здесь и славу царя Тут-Меса (т. е. Богорожденного), и величие бога Амона. Гранитная доска, на которой начертана его песнь, хранится в Булакском музее (под № 63).

[1] Бругш, стр. 351 — 352 ориг.

Я привожу здесь только ее часть:

«Иди ко мне, — говорит Амон, — радуйся и удивляйся моему
величию, сын мой, чтущий меня, Тут-Мес, вечно живущий!
Я прославлюсь в блеске утреннего Солнца чрез твою любовь,
И сердце мое веселится, когда ты направляешь стопы твои
к моему храму.

. . . . . .

У четырех столбов неба я делаю великой твою силу...
Пусть твой военный клич раздается над землями чужеземцев,
Цари земли да будут в твоей руке.

. . . . . .

Тебе поручаю я землю в длину и в ширину ее.
Жители Запада и Востока, да будут тебе подвластны.
Проходи с радостным сердцем земли, которых никто не посе-
щал в твое время,
Пройди великий водный круг
К земле Нахараин в полной силе победы.
Моя воля, чтобы народы слышали твой воинский крик,
Который проникает в их пещеры.
Я отнял у ноздрей их дыхание жизни.
Моя царственная змея (созв. Дракона, полюс Эклиптики) бле-
стит на твоем челе.
И в ничто обратится враг твой до края неба.
Вот они приходят и несут подати на плечах своих
И преклоняются перед твоим святейшеством.
Вероломный да падет измученный близ тебя
С жгучим горением в своем сердце и дрожанием своих членов.

. . . . . .

Я пришел, и ты поразил живущих в (*Малой*) Азии,
Ты пленил скотоводов Рутении (Лутинии),
Да увидят они твою святость в блеске твоего царского сана,
Когда ты берешься за оружие на военной колеснице.
Я пришел, и ты поразил землю Востока.
Ты пришел к тем, которые живут в пределах Святой Земли.
Да увидят они твою святость, как звезду Канопус,
Которая изливает свой свет огненным блеском, даруя утрен-
нюю росу
Я пришел, и ты поразил землю Запада,
Кефа (Корфу?) и Асеви (Кипр) страшатся тебя.
Пусть видят они твою святость, как подобие (*созвездия*) Тельца,
Полного мужества, наклонившего рога, к которому подойти
нельзя.
Я пришел, и ты поразил восточных рабов и их властелинов
(*римлян*).
Земля Матеи (*матов — народов*) дрожит от страха перед тобой.
Да увидят они твою святость, как крокодила, страшного
в воде, — да не будет встречи с ним!

Я пришел, и ты поразил жителей островов среди Великого
моря (*т. е. греков*).
Да увидят они твою святость как мстителя, появляющегося на
спине своей жертвы.

. . . . . .

Я пришел, и ты поразил кочевых нубийцев
До земли Шат,[1] находящейся в твоих руках.
Да узрят они твою святость, как святость двух братьев (*Со-
звездие Близнецов, самое высокое в небе*),
Которых руки я соединяю, чтобы тебя благословить.
Твои две сестры да даруют тебе счастие и здравие,
Мои руки в небесной высоте отстраняют от тебя бедствие.
Я охраняю тебя, любимого моего сына,
Сильного Тельца, восставшего царем в «Фивах»,
Которого я зачал: Тут-Меса, вечно живущего,
Совершившего всякое добро моему существу.
Ты восстановил мое жилище долговечною работою,
Расширив его в долготу и ширину против бывшего.

. . . . . .

Ты установил радостные празднества в честь Амона,
И больше твои сооружение, чем всех прежних царей.
Я дал тебе приказание возвести их,
И твое желание было согласно с моим.
Поэтому я сажаю тебя на трон Гора на нескончаемое число годов,
Управляй и руководи живущими поколениями!

Интересно также, что в той же комнате несколько изображений отмечены именем Александра II, считаемого за сына Александра Великого. Полный анахронизм.

Еще более интересные указания на землю рутенов, или латинов дают нам изображения в гробнице одного сановника, найденной Лепсиусом в Курнат-Мурае, на западном берегу Нила. Там египетский сутэн, но уже последний царь этой династии, изображен сидящим на троне, и перед ним два его наместника, а к берегу Нила пристали корабли, богато нагруженные дарами негритянских народов. С ними прибыла поклониться царю и негритянская царица. Она изображена едущею на повозке, запряженной быками, окруженная своими слугами, которые кладут к ногам сутена богатые дары, привезенные их черной повелительницей. Вся эта сцена чрезвычайно напоминает библейское сказание о посещении Соломона царицей Савской. Но... смешно даже и подумать, чтобы у негров были когда-нибудь **царицы!** Ясно, что весь разказ представляет чистый миф.

[1] Шат-Гора Арарат или тут может быть Шат-эль-Араб — Южная Месопотамия.

Здесь же появляются на рисунках и *румянокожие* князья Лутен, одетые в богатое разноцветное платье, и черные волосы их тщательно убраны локонами. Они прибыли, чтобы поднести султану произведения искусства своей страны, как залог их мирного настроения и уважения к царю.

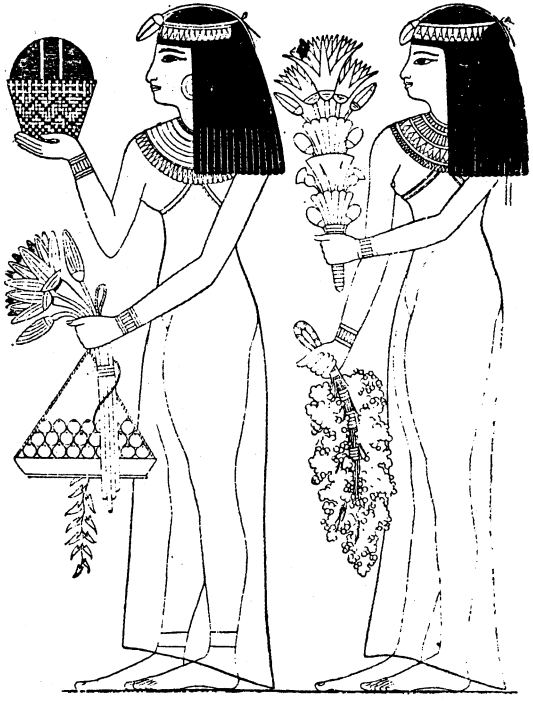


Рис. 186. Женщины в иероглифическом художестве. Встреча царицы дамами.

«Здесь перед нашими глазами развертывается полная жизни картина экономического развития и юга, и севера», — говорит наивно Бругш. — Картина эта подписана египтянином так:

«Прибытие податей Владетелю Земли, приносимых презренными Лутенами под предводительством сутенова посла во все страны, царского сына Куш, наместника юга Амен-Хотепа».

Над князьями Лутенов стоят слова:

«Эти цари из страны Верхний Рутен не знали ничего об Египте со времени Божественного. Они испрашивают у царя мир, говоря: «Даруй нам свободу от руки твоей; неописанны

твои победы, и нет у тебя врагов в твое время, все земли покоятся в мире».

Светлокожие слуги Лутенских князей несут дары и ведут лошадей, а рабы их, тащащие на плечах тяжести, изображены с красными бородами. Надпись на них гласит:

«Это самый лучший выбор всякой утвари из их земли из серебра, золота, лазоревого камня, зеленого камня и всяких других драгоценностей».

А над дарами негров стоит надпись:

«Это прибытие великолепных эфиопских даней, лучший выбор произведений земель юга и выгрузка их в Фивах под руководством царского сына Куш: Хиу». [1]

Рис. 187. Женщины в иероглифическом художестве. Туалет дамы.

«Подарки Севера, — говорит Бругш, — очень ценны по материалу, но еще ценнее по художественной форме и отделке, часто напоминающей руку **греческих** мастеров. Они наглядно говорят нам то же, что указывает нам и великая победная надпись Тутмеса III. В то время развилась вдоль восточного берега Средиземного моря школа высокого искусства, которая давала произведениям мастеров самые изящные формы не только для предметов роскоши, но и для вещей ежедневного употребления. Изделья развозились по многочисленным торговым путям во все части известного тогда света, и везде служили образцами подра-

[1] Бругш, стр. 435 ориг.

жания. Артистическую цену их признавали и египтяне, обладавшие развитым вкусом».

«Если мы судили о произведениях севера, — говорит Бругш далее — по изображениям гробницы, открытой Лепсиусом, то мы можем по описанным картинам судить и о развитии вкуса и мастерства в среде негров того времени. Несмотря на непри-

Рис. 188. Женщины в иероглифическом художестве. Царица.

вычное для нас и несколько странное направление их вкуса (как например, на то, что к рогам быков у них приделаны искусственные человеческие руки), мы не можем отказать и неграм той эпохи в обладании художественным чувством, высказывающемся в формах их сосудов и разных вещей. Если мы даже оставим в стороне их золотые сосуды, обсаженные драгоценными камнями, то и в многообразных предметах жизненных

потребностей, — в весах, оружии, кораблях и других предметах, привезенных черною царицею в «Фивы», мы замечаем несомненное развитие художественного таланта, который, конечно, развивался не без влияния Египта, но в котором есть и самостоятельное врожденное искусство подражания природе и внутреннее чувство красоты. Да и теперь мы тысячью примеров можем убедиться, что негр не может считаться лишенным изящного вкуса».

И, как пример, Бругш приводит некоторые работы мастеров Судана из серебра, представленные на Венской Всемирной выставке в 1873 году и на Филадельфийской в 1876 г., невольно сближая таким образом то, что он считает искусством 1500 года до начала нашей эры с современным искусством черной расы. Выходит, что на протяжении более трех тысяч лет ее искусство не сделало никаких успехов. Можно ли считать это вероятным? Можно ли допустить, что и в стране Рутен, которая и по местности, и по румяному цвету лиц ее жителей представляет несомненно европейцев, да и имя которой — Рутены — несомненно есть Латины (потому что египтяне того времени постоянно заменяли звук Л картавым Р), еще за две тысячи лет до расцвета ее художественной культуры имелось такое же высокое художество? Да и неужели Латины, имя которых происходит от Лациума в средней Италии, были властелинами Передней Азии еще почти за тысячу лет до легендарных Ромула и Рема?

Рис. 189. Женщины в иероглифическом художестве. Царица.

Все это так невероятно, что даже и помимо наших астрономических соображений время Тут-Месов пришлось бы передвинуть вперед более чем на полторы тысячи лет, в первые века нашей собственной эры.

В согласии с таким представлением находится и надпись о взятии Аскалина, т. е. Аскалона в земле Латин (Рутен) при Рэ-Мессе Великом. Ведь Аскалон был крепостью византийцев, фигурировавшей еще при крестоносцах и разрушенной турками лишь в XIII веке!

Недостаток места не позволяет мне распространяться здесь далее о Лутенах и о Святой Земле, но и того, что я сказал, достаточно, чтоб показать, что под рутенами подразумевались латины, под хетами, — готы, а под Святой землей — Палестина.

По древнему египетскому сказанию боги Амон-Рэ (Юпитер), Горус (Аполлон) и Гатор (Венера), вместе с другими меньшими, пришли в Египет из страны Пунт и даже сам Амон-Юпитер назывался князем Пунта, а Венера-Гатор — госпожею Пунта. Гора Аполлона называют «Святым утренним светилом, *восходящим на Западе* от страны Пунт». [1]

Эта страна была за морем от Египта, так как, по Бругшу на скалах Хаммамата есть надпись, где некий «благородный Ганну» говорит:

«Я был послан вести корабль в страну Пунт, чтобы доставить для султана благоухания, которые собирают для него многие князья «Красной Земли» от страха, который он внушает всем народам. Я поднялся от города Коптоса (теперь Кефт) и его святейшество дал повеление, чтобы воины, которые должны были меня провожать, были из Фиваиды...». [2]

«Я пошел оттуда с 3 000 людей и прошел через место, называемое Красной деревней, и через обработанные земли. Я приказал заготовить бурдюки и деревянные подноски, чтобы нести кувшины с водою... пришел в приморский город Себу, распорядился постройкою грузовых кораблей (для поездки в Пунт) и совершил затем великое жертвоприношение: быка, коров и коз. Когда я возвратился в Себу, я исполнил повеление сутэна, привез все то, что я нашел в гаванях Святой земли. Я пошел опять по дороге Уака и Рохана и привез с собою дорогие камни для статуй храмов. Подобного никогда еще не было с того времени, как существуют цари... со времени владычества бога Солнца Рэ».

[1] Бругш: Ист. Фараонов, стр. 110 подл.

[2] Бругш. 110.

Из этого описания заключили, что страна Пунт была Аравия (или Сомали). Так думали египтологи Масперо, Мариетт, Вилькинс, Ленорманн, а за Себу они считали современную гавань Коссейр на африканском берегу Красного моря.

Но как же земля Пунт «лежала на западе от Святой земли», когда к ней поехали по Красному морю? Отметим лучше, что имя Пунт было очень известно в древности и действительно находилось за Святой землей — Палестиной, составляя восточную часть Римской империи. Это была Северная часть Малой Азии от Царь-Града (Понт Галатский) и до самого Кавказа. Для египтян с юга это должно было представляться началом всей восточной Римской империи, но здесь ее повидимому смешивают с Индией.

Таковы главные страны, с которыми имел сношения или столкновения Египет времен Тут-Месов, и они настолько близки к всемирной Римско-византийской империи Константин I, что удалять их от этой эпохи на тысячи лет невозможно.

ГЛАВА V.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЛОКАЛИЗАЦИИ СОБЫТИЙ ПОПАВШИХ В ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ. ПЕРВИЧНЫЕ МЕТОДЫ ХРОНОЛОГИРОВАНИЯ.

Подобно тому как библейская книга «Бытие» есть первая попытка создать «всемирную историю», так и иероглифическая литература на каменных стенах и отдельных плитах не ограничивает своего интереса исключительно тем, что делалось в долине Нила, а говорит вообще о событиях известных тогда стран. А с этой точки зрения невольно поднимается вопрос и о пересмотре существующей теперь локализации иероглифических сообщений.

Где, например, была резиденция могучих фараонов-сутэнов? В исчезнувшем таинственно Мемфисе? В провалившихся без следа сквозь землю стовратных египетских Фивах?

Но никаких крупных и могучих столичных городов в показываемых нам для них местах даже и быть не могло. Они не-

возможны для этого ни в стратегическом, ни в торговом отношениях. Ведь даже и грибы не растут там, где нет для них достаточной пищи.

И действительно, когда долина Нила открылась в XIX веке для истинно-научного исследования, обнаружилось, что никаких остатков крупных столичных городов в указываемых двух местах не имеется.

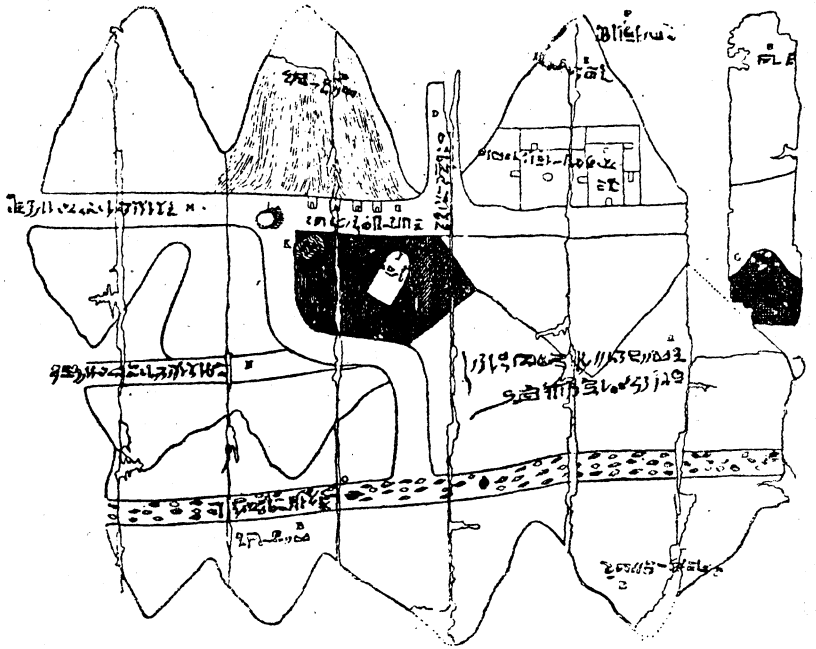


Рис. 190. Карта земной поверхности на папирусе, найденная в Египте и относимая ко времени Рэ-Мессу II.

Наиболее вероятным представлялось бы, что стоврат ные Фивы,[1] т. е. Афе, египтян были Афины и что Мемфис был Царь-Град. Но Афины, как мы видели уже в V томе «Христос», стали культурным центром только во время крестовых походов. Во всяком случае нельзя отвергать, что египтяне времени иероглифов считали не себя присоединенными к Риму и Византии, а, наоборот, Рим и Византию присоединенными к себе, почему и называли себя Мир-Римом, т. е. Высочайшим Римом, а византийцы называли себя только просто ромеями.

[1] Вот превращения этого имени: Афе, Апе, т'Апе, Тэбе, Фебе, Фивы, а, греков также: Божий город (Диосполис).

Если вышедшие первоначально из долины Нила латино-эллино-сирийско-египетские теократы и не жили уже на своей древней родине, а, по мнению египтянина, в «ее провинциях», то население долины Нила объясняло это и оправдывало стратегической необходимостью, тем более, что на вечный покой императоры всегда приезжали в свою страну, и в ней же воздвигали

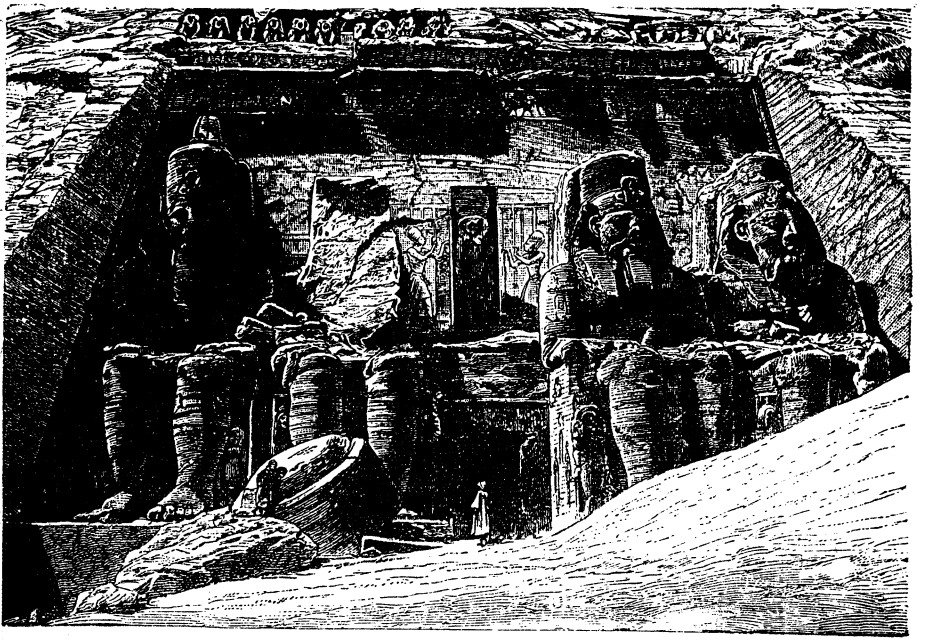


Рис. 191. Величественный храм в пустыне в горе Ибсамбул (Абу-Симбель) в Нубии. Думают, что это древние изображения Амона-Громовержца «Фиванского», бога-Отца (Пата) «Мемфисского», Гору-са-Маха (Хормаху) Гелиопольского и «Нового бога» Царя-Мессии Великого (Рэ-Мессу Миамуна). Но очень возможно, что слева здесь сидят Моисей и Арон, а справа Христос и Иоанн Богослов (т. е. по нашим отожествлениям Диоклетиан и Арий, Василий Великий и Иоанн Златоуст). И все это поразительное здание-изваяние могло быть сделано лишь в византийско-египетский период не ранее императора Юстиниана.

себе гробницы, а всем египтянам строили башни до небес на счет побежденных «варваров».

Такие представления вполне допустимы психологически, если даже предположить, что, живя вечно на чужбине, византийско-римско-египетские властелины и забывали, наконец, коптский язык.

Для примера возьмем хотя бы наших русских императриц.

Весь русский народ считал их своими, а не немками, хотя они почти всегда говорили по-немецки, а по-русски выражались лишь с большим трудом и ошибками в словах и в произношении. А их немецкие соотечественники и родственники всегда считали их немками, несмотря на то, что они уехали в далекую Россию и что Россия не состояла под общей короной с Германией.

Но вы представьте себе, что обе страны имели бы одну династию, как Австро-Венгрия до мировой войны, или Швеция и Норвегия до их распадения. Тогда не только русские императрицы, рождавшиеся в Германии, но и вся голштейн-готторпская династия считалась бы в Германии и в Голштинии за свою собственную национальную династию, несмотря на то, что она со времени Ульриха Голштейн-Готторпского (принявшего при переезде в Россию и при своем внешнем переходе в православие имя Петра III) и переселилась жить на берега Невы. Особенно же сильно пылали бы верноподданнические чувства и национальная гордость в Голштейне и Готторпе, если бы в дополнение к своему происхождению оттуда каждый член этой династии украшал бы свою родину на счет «обильной и богатой русской земли» всевозможными религиозными, научными, общественными зданиями, вызывавшими удивление всего мира и делавшими Голштейн-Готторп местом восторга и посещений для иноземцев. И связь еще более поддерживалась бы, если бы каждый русско-голштейнский царь после своей смерти обязательно погребался в стране своих предков под целой башней до небес, специально воздвигнутой присылаемыми туда военнопленными.

Не появились ли бы и в Голштейне и в Готторпе на стенах зданий такие же многочисленные повествования о подвигах их царей и их родственников и сановников, тоже перевозимых туда по традиции для погребения, как в место священное уже по тому одному, что оттуда произошли их «священные особы» и что там они после смерти не подвергались неприятному гниению?

Таким образом и с психологической, и со стратегической, и с религиозной, и с почвенно-культурной, и с коммерческой точки зрения переход первоначальных египетских императоров на европейский континент со времени изобретения судов дальнего плавания, при оставлении за ними места погребения на родине Арпя, становится совершенно понятным. Дилемма заключалась лишь в том, чтобы решить, создали ли египетско-византийскую империю египтяне или греки? И мы видим, что с египетской точки зрения ее создали египтяне, а византийцы считали ее царей своими национальными по такому же праву, по какому и русские считали голштейн-готторпскую династию своею русскою, хотя в ней не было уже ни одной капли русской крови, так как все ее царп со времени Петра I традиционно женились на иностранках.

История голштейн-готторпской династии в России дает нам объяснение и разницы имен, под которыми называются те же самые лица в египетских и в европейских записях. Как Петр III, так и весь ряд последовательных русских императриц по приезде сюда из Германии обязательно подвергался, перед вступлением на престол, особому религиозному обряду с переменой имени. Ульрих принял имя Петра III при приезде в Россию, Вильгельмина-Августа назвала себя Марией Александровной при выходе замуж за Александра II, а датская Дагмара-София-Фредерика назвала себя Марией Федоровной перед бракосочетанием с Александром III.

Представьте теперь, что они погребались у себя на родине, которая никогда не считалась для них чужою. Какими именами украсили бы их гробницы местные патриоты-зодчие, особенно если б все мужские и женские имена в то время имели лишь характер прозвищ, вроде Лев и Роза, Орел и Серна, которые понятны лишь на своем языке, а русские такие же прозвища звучали бы дико и смешно для голштейнского уха?

Конечно, все эти императрицы были бы обозначены их местными именами и, раскапывая их останки, археолог отдаленных будущих веков, потерявший всякие сведения о них, счел бы их за местных властелинов.

Обилие имен, под которыми фигурируют в различных документах ромейские императоры, объясняется, как я уже не раз говорил, отчасти тем, что они первоначально написаны были на разных языках. Так первоисточники первой декады книг Тита Ливия были написаны по-ливийски, библейские книги о тех же египетско-римско-византийских царях написаны на библейском жаргоне корейшитского языка, а египетские имена тех же царей были взяты в общий иероглифический язык из местных прозвищ или скорее потому, что каждый окружной храм давал каждому царю, при вступлении на престол, свое

особое прозвище как новый его почетный титул, о котором докладывалось потом и царю, и который давал ему право считать себя посвященным в число священнослужителей данного храма

Припомним, что на египетских надписях многие сутэны изображены в двойной короне, что показывает и на два тронные наименования, кроме прозвищ, полученных ими при жизни, при разных победах и при религиозных посвящениях. А разве мы не видим таких же шапок и у римских великих понтифексов и у пап? И разве мы не видим, как и русские полководцы после побед получали дополнительные прозвища: Суворов стал графом Рымникским, Паскевич сделался Эриванским, Муравьев — Амурским и т. д.

Но если мы станем на такую точку зрения, то должны сразу же отказаться и от обычая предлагать читателю, да и самим себе, имена древних царей вроде Соломонов, Давидов, Рамсессов без объяснения их смысла, так как именно в их смысле, а не в непонятном для нас сочетании их иностранных звуков, и заключается ключ к установлению истинной характеристики данного лица и к пониманию того, почему оно же в другой местности получило другое прозвище.

С нашей точки зрения, история Египта начинается только с Диоклетиана.

С этого момента начинают говорить и нильские камни своим иероглифическим иллюстрационным языком, никак не представляющим собою первобытной азбуки, а специально приспособленным для писания того, что мы теперь называем плакатом.

Само собой понятно, что для произведений, назначенных для широкой публики, всего удобнее была такая азбука, в которой не надо учить букв, так как нужный звук обнаруживается сам собою: нарисуйте вместо Л — льва, вместо А — аиста и т. д. и любой неграмотный скажет вам их названия: надо будет только объяснить ему, чтобы он произносил при разборе не все имя фигурки, целиком, а только первый ее звук, — и вот искусство чтения сразу усвоено любым сообразительным мальчиком или девочкой. Они начнут сами читать, после того как им показаны примеры. Такого рода мнемонические рисунки мы видим и на наших детских азбуках, и если б мы писали прямо их рисунками, то обучение грамотности шло бы с молниеносной скоростью.

Таким образом стенное иероглифическое иератическое письмо есть только остроумнейшая популяризация уже выработавшейся

в замкнутой среде ученых звуковой скорописной азбуки, неправильно называемой теперь «демотическим» письмом, так как она попрежнему оставалась достоянием императорских писателей, зародышем нынешних академиков, а для толпы, читающей только плакаты на стенах зданий, были созданы облегчающие письмена-иероглифы.

Однако я отмечу, что в то же время появилось и другое обратное течение: затруднить чтение оккультных записей, сделать их совсем недоступным для непосвященных. Специальным шифром для этого служило гвоздеобразное письмо или клинопись, особенно распространившаяся на родине каббалистики — Месопотамии.

Об этом течении и о его времени я еще не говорил, хотя мое астрономическое и геофизическое исследование памятников так называемой «ассиро-вавилонской древней культуры» уже показало мне тенденциозность и ошибочность всех прежних определений их глубокой древности. Оно даже обнаружило, что никакого столичного города Вавилона около современного нам турецкого городка Кербела на Евфрате не было и не могло быть, а был тут только один из второстепенных гарнизонных городков по имени Тинтир или Кандигир, и в результате астрономического исследования клинописей древне-персидское царство налегло хронологически на среднеперсидское.

Об этом я буду подробно говорить в седьмом томе «Христа», а относительно ассирийцев (Ашур) я еще раз отмечу одно важное обстоятельство, известное с давних пор и приводимое во всех учебниках, еще с конца II века «до Рождества Христова»; они вывалились из исторической повозки и бесследно исчезли с земного шара.

Желая объяснить такое странное приключение с целым народом, историки XVIII и XIX веков предполагали, что их совершенно уничтожили восставшие против них мидяне и персы около 668 года до начала нашей эры, а по найденному мною астрономическим путем летосчислению ничего подобного не было, и вся история царства Ассирийско-Вавилонского списана с событий, которые имели место через столько же лет после начала нашей эры, насколько они считались до нее. Эта перестановка знака + на — дает разницу около 1336 лет, и она та самая разница, которая привела у нас сказания об египетских древностях и о царях «избранного народа Божия» в соответ-

ствие с фактической латино-эллино-египетской историей со времени Константия Хлора.

Я не могу здесь не отметить еще одного очень интересного обстоятельства: если мы отметим, к каким годам от сотворения мира относили христианские и раввинские историки времена, считаемые от «Всемирного потопа до рождения Моисея», то увидим почти ту же самую систематическую разницу: 1386 лет. При этом даже и отступление на 50 лет объясняется тем, что Моисей будто бы вывел «избранный народ божий» из Мицрима по еврейским преданиям в 80-летнем возрасте, а по первичным христианским — в тридцатилетнем, как Христос.

Я думаю, что в средневековых спорах между раввинистами и христианами о том, чья вера «древнее», сначала христиане отодвинули время рождения Иисуса, около 333 лет назад, к 1-му году нашей эры. Потом их оппоненты «раввинисты» сделали для своего Моисея сдвиг на 1386 лет до начала нашей эры, а христиане не признали его и потому, при переводе на эру от

ТАБЛИЦА LXXII.

Времена рождения допотопных патриархов по раввинским и христианским хронологиям от сотворения мира. [1]

	По раввинам	По христианам	Разница времени
1. Адам	0-й год	0-й год	0-й лет
2. Сиф	130 »	230 »	100 »
3. Енос	235 »	435 »	200 »
4. Каинан	325 »	625 »	300 »
5. Малелеил	395 »	795 »	400 »
6. Иарод	460 »	960 »	500 »
7. Енох	622 »	1122 »	500 »
8. Вознесение Еноха на небо	987 »	1487 »	500 »
9 Мафусаил	687 »	1287 »	600 »
10. Ламех	879 »	1479 »	600 »
11. Ной	1056 »	1662 »	606 »
12. Потоп	1656 »	2262 »	606 »

[1] Числа взяты из Библейской истории профессора А. П. Лопухина.

сотворения мира, Моисей оказался у них родившимся на 1386 лет позднее, чем по еврейскому счету. Я особенно отмечу, что тут само рождение Моисея, а не «сотворение мира» было отодвинуто вспять, потому что время жизни допотопных библейских патриархов приспособлено у христианских писателей к тому, чтобы, дойдя до вылепления богом из глины Адама, свести разницу своего и раввинского счета до нуля. Способ для этого (как видно на табл. LXXII) оказался детски простым: стоило только прибавить нескольким из патриархов по 100 лет их безбрачной и бездетной жизни.

Но такая упрощенно-наивная прибавка христианскими священниками полных и точных столетий к первичным раввинским датам продолжалась только до потопа, а после него бухгалтерия осложнилась, и на распутывание ее у меня теперь нет ни времени, ни охоты. Я только обращу внимание на разницу в 1386 лет для Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа и Моисея по раввинскому и христианскому счетам. Допустив, что это и был первоначальный сдвиг вспять хронологии, мы придем к заключению, что получим первичные года, если будем прибавлять такое же число, как положительное, к отрицательным годам библейской хронологии до начала нашей эры.

Сделав это, мы получим:

Для начала царствования Ровоама (— 980 + 1386) = 406 год вместо 306 года, когда воцарился его прототип Константин I, — разница 100 лет.

Для начала царствования Ахава (— 923 + 1386) = 463 год вместо 363 года, когда воцарился его прототип Валент, — разница 100 лет.

Для начала царствования Седекии (— 598 + 1386) = 788 год вместо 668 года, когда воцарился его прототип Константин Паганат, — разница 120 лет.

В результате мы видим, что и здесь прогулялась та же корректирующая хронологию рука, которая проявилась в отделе допотопных патриархов. Сначала тоже приложено ровно 100 лет, а потом и другие цифры, вероятно, с целью согласования с другими хронологиями, попортившимися от подобных легкомысленных передвижений исторических фактов то взад, то вперед по полным векам.

Невольно вспоминаются нам здесь уже не раз отмеченные мною и очень многочисленные случаи в египетских иероглифических надписях, когда первоначальные собственные имена египетских теократов или имена их предков оказываются начисто выскоб-

ленными и замененными другими, тоже может быть для подделки хронологии под заранее намеченное число лет.

Доверчивые и простодушные египтологи XIX века, вроде Бругша, пытались объяснить это завистью преемников к своим предшественникам и желанием приписать себе их дела. Но я уже показывал ранее, почему такое объяснение годно только для детей, а не для взрослых. Ведь надписи были публичными, и все, умеющие читать, уже читали их на стенах с настоящими именами. Подданные только осмеяли бы своего царя за тщеславие. Такая вещь могла быть сделана лишь через столетия после смерти тех, о ком гласили надписи, и для меня нет сомнения, что все выскабливания сделаны такими же «редакторами», какие вырабатывали и современную нам библейскую хронологию.

Отнеся иероглифические надписи в отдаленные века и видя с изумлением на них византийские титулы или византийские имена описываемых царей или их родственников, редакторы выламывали не подходящие для них имена и заменяли теми, которые по их определению должны были тут быть. По нашей хронологии, как помнит читатель, иероглифическая азбука была выдумана не ранее конца IV века и была известна во весь период калифов, вплоть до господства в Египте мамелюков, купленных у монголов в XIII веке египетским султаном Недж-Эддином и отличавшихся крайним фанатизмом и необузданностью.

Понятно, что когда эти египетские опричники убили в 1251 году султана Турап-шаха и царствовали сами 500 лет (до 1811 года, когда Магомет Али сразу перебил 740 их вождей), все приверженцы первобытной культуры и необрезанные иноверцы ушли из Египта. В то время, вероятно, и порвалась традиция чтения иератических иероглифов, восстановленная только Шамполионом после уничтожения мамелюков.

Та рука, которая прогулялась по стенным египетским надписям, заменяя одни имена другими, принадлежала, вероятно, уже к последним векам мамелюкского периода.

ГЛАВА VI.

ПИСАТЕЛИ И ЛИТЕРАТУРА ПСЕВДО-ДРЕВНЕГО ЕГИПТА.

Сделавшись колыбелью современной человеческой культуры и связанной с нею оседлой жизни, Египет, естественно, должен был сделаться и колыбелью человеческой литературы.

Но и литература не рождается, как Афина-Паллада из головы бога-Отца во всеоружии, а зависит от усовершенствований в технике и от общих социальных условий. Пока был кочевой образ жизни, никому не могла притти и мысль о записывании происходящих событий жизни: свидетельство тому эскимосы и все остальные дикие народы. У них могли появляться лишь рудиментарные попытки зарисовывать на дереве или скале какую-либо сцену, как делают и наши дети, но несравненно хуже их, так как не было предварительных образцов: каждый рисунок тогда вследствие своей редкости был как зерно, попавшее на пустынную почву.

Для того чтобы человек мог отдаться преемственной умственной деятельности, для того чтобы такие зерна эволюционировали, необходима была прежде всего значительная густота оседлого населения и в нем некоторая среда, свободная от первичной всеобщей трудовой повинности чисто материального характера. Необходим был довольно значительный и постоянный зажиточный слой населения, которому оно приносило бы добровольные жертвы, как семействам первобытных теологов, или который сам брал бы часть заработков материально трудящихся масс, в смысле ли труда рабов, захваченных при различных походах, или как налог на присвоенные себе территориальные части.

Только дети такого привилегированного слоя, умственная деятельность которых не подавлялась в самом детстве насущными физическими работами, очень продолжительными в то время вследствие низкого состояния техники, и могли предаваться различным замыслам, открытиям и изобретениям, непроизвольно платя этим сторицею трудящимся физически массам за все, что принудительно от них брали, или что несло им само население.

И инстинктивно чувствовалась тогда всем населением необходимость в правящем слое, как во враче от переживаемой мужскою частью всякого человеческого общества (в детский период

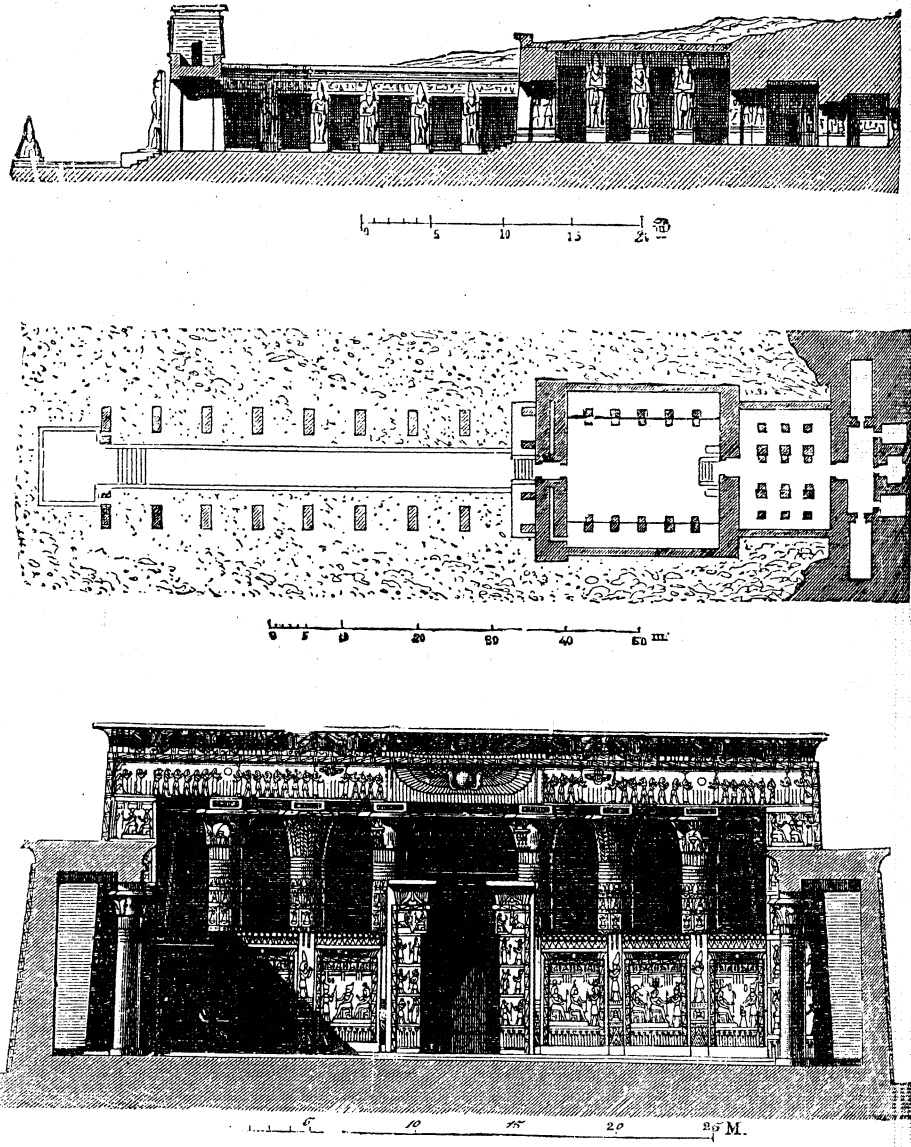


Рис. 192, 193 и 194. Египетские храмы-университеты. 1. Храм, вырубленный в скале Гирма (по Перро и Шипье). 2. Типичный план храма-университета. 3. Передний фасад храма в Эдфу (реставрация).

его жизни) особой болезни, вроде корп. Болезнь эту мы можем назвать непреодолимым всеобщим стремлением взрослых мужчин к хищничеству и к взаимной борьбе, подобным тому, как мы видим теперь у петухов.

Наследственные гены такого рода хищнических инстинктов имеют свойство глохнуть при развитии деятельности противоположных им генов мысли, и потому весь привилегированный слой первичного общества естественно распадался на два подслоя: мирную интеллигенцию и воинственную административную часть. Вся гражданско-политическая история народов есть продукт деятельности последней части, а вся умственная культура есть продукт деятельности первой части, которая на берегах Средиземного моря, повидимому, никогда не замыкалась, как в Индии, в не смешивающуюся с другими касту.

«На египетской школьной скамье — говорит Бругш в своей «Истории Фараонов» — сидели рядом и сын богатого господина, и сын бедного писателя, и поучения наставника будили здесь в сердце честолюбивого юноши желание отличиться». [1]

Пусть автор этих строк и слишком обобщает такие случаи, соединения на школьной скамье бедных и богатых детей, но в отношении смешения в школах храмовой интеллигенции с военно-административным слоем это должно было быть совершенно верно.

Изящная и повествовательная словесность зародилась, конечно, много ранее человеческой письменности и осуществлялась в виде песен о былом и рассказов о далеких странах (мало затрагивая окружающую прозаическую жизнь) еще задолго до того, как нашли способ увековечивать ее на камнях и глиняных плитках, и еще более задолго до того, как изобрели для этого в египетском Библосе папирус, а в малоазиатском Пергаме — пергамент. [2]

Эта предписьменная словесность неправильно названа англичанами фольклором, а нашими переводчиками — народным эпосом. Она не была никогда произведением физически трудящихся

---

[1] Бругш, стр. 25 орит.

[2] Ип-Байлос (или Ип-Пирос) теперь Бильбек, давний имя папирусу и Библии, лежит в Нижнем Египте ок. 30° 24 с. ш., близ самого восточного из рукавов Нила, на западе от горных папирусных озер, лежащих к северу от Суэца. Там жили в начале средних веков и евреи (что значит переселенцы), эмигранты из аравийцев и других народов, принявшие библейскую религию. Там, а не в Месопотамии, и зародилась Библия, т. е. Библосские книги.

масс, а целиком есть дело первичной, хотя еще и не имеющей средств записывать свои чувства и размышления интеллигенции, которая, как и теперь, выделялась в особый слой, главным обра-

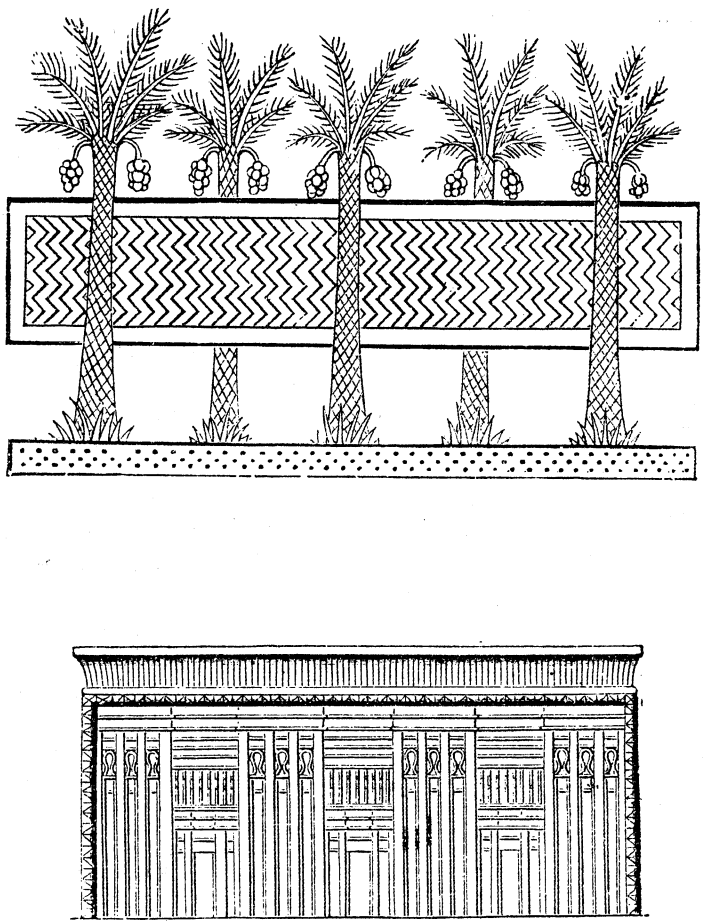


Рис. 195 и 196. Наивное изображение пруда в саду на стене египетского дома и изображение гробницы в виде жилища.

зом, из зажиточной части населения, с редкими самородками из мало обеспеченных семейств. Только у нее и было время для «сочинительства».

Но откуда бы талантливое в умственном отношении лицо ни выделялось, оно сейчас же деклассировалось, т. е. оставляло свое первоначальное занятие. Так, в Англии, великий физик Фарадей, бывший сначала переплетчиком, бросил совершенно это занятие, как только принялся за изучение физики; так, в России, Ломоносов, родившийся крестьянином, бежал из деревни и совершенно бросил земледелие, как только поступил в Москве в Славяно-латинскую академию, а потом сделался профессором химии и писателем. То же самое и в изящной литературе. Кольцов совершенно запустил занятие торговлею, когда стал печатать свои первые стихотворения и не мог в полном размере развить свой поэтический талант лишь потому, что не имел средств окончательно деклассироваться в чистую интеллигенцию.

В аналогичном положении были и все другие писатели. Хотя Лермонтов по своим средствам к существованию и был гусарским офицером, но он стал гениальным поэтом лишь благодаря тому, что неглижировал своей службой, возлагая обучение солдат на фельдфебелей и оставаясь лишь номинально военным. Хотя Лев Толстой и числился до конца своей жизни помещиком и сельским хозяином, но мы хорошо знаем, что все заботы по управлению имением были им возложены на жену, а сам он только оригинальничал, когда предоставлял снимать с себя портреты приезжающим художникам то за сохой, то в виде сеятеля. Все это в действительности было у него лишь развлечением от умственного труда, игра гениального интеллигента в мужички, как ребенка в куклы, неспособная возместить в отношении получаемых продуктов теряемого им на это времени.

То же самое происходит, когда, не оставляя своего насущного занятия, земледелец, рабочий, купец или государственный деятель начинает «баловаться пером» в области науки или литературы: продукт его труда не вознаграждает потерянного на него времени. Умственный труд не терпит «совместительства».

Так было и в древности, даже и в дописьменный период. Все, что мы называем «народным эпосом», произведено не трудящимися в других областях людьми, не землепашцами и не ремесленниками, «баловавшимися умственным творчеством» после своего обычного физического труда. В области чистой литературы все талантливое было сделано деклассировавшимися из них баянами, жонглерами и всякими другими странствующими и не странствующими певцами, тоже оставившими под музыку своих геро-

ческих песен и сказаний, первичное занятие и нашедшими благодаря своему таланту приют при дворах тогдашних князей и вельмож.

Весь так называемый фольклор есть **их** произведение, но в нем, по самым условиям его применения к развлечению пирующей или праздной публики, не могло создаться ничего строго научного, т. е. требующего для понимания или запоминания значительной затраты умственной деятельности. Развивалась в то время только фантастическая или авантюристическая часть певучего рассказа, вызвав к существованию массу отдельных недлинных песен и сказок, скомпонированных и систематизированных потом в большие суставчатые произведения уже в скорописный период, когда папирус и пергамент, а может быть и бумага, стали нередки. Все длинные поэмы старого времени носят такой мозаичный характер и состоят из соединения между собою переходными дополнительными мостиками различных отдельно возникших рассказиков, собранных затем талантливыми компиляторами, прозванными потом то Одиссеями, то Шехеразадами. Они и цементировали и обработали их окончательно с точки зрения связности и одноименности рассказа, да и то уже позднее крестовых походов.

Отсюда мы можем смело сказать, что первоначальная стадия письменности ни в каком случае не могла возникнуть среди месопотамских или других кочевников, а должна была появиться именно в колыбели земледелия — Египте, где илистые разливы Нила давали людям возможность посевов без вспашки и этим вызывали оседлую жизнь со всеми ее только что описанными естественными чертами, характеристическими для первой стадии эволюции человеческой культуры.

Но для того чтобы научное и литературное творчество могло **эволюционировать**, мало одной потенциальной возможности для него в наличности общественного слоя свободного от повинности ежедневного и продолжительного физического труда.

Кроме этого должна была существовать и определенная стадия *материальной культуры:* достаточно удобные средства для письменного изложения мыслей, и материалы, на которых всякие мысли излагались бы и распространялись. А это не могло быть дано человечеству, — как уверяют нас старинные авторы, — одним «Гермием Трижды Величайшим, сыном Озириса и Изиды», а должно было вырабатываться последовательными и тяжелыми

усилиями человеческой творческой мысли не в одно поколение.

Первый способ изображения мыслей был, конечно, чисто ребусическое царапанье картинно изобразимых событий на стенах своих домов или на скалах. Потом — и мы можем это сказать чисто теоретически, не опираясь на документы, — кто-то заметил, что все слова распадаются на слоги и, подыскав ряд легко изобразимых и односложно называемых предметов, вроде *нос, рак, бык* и т. д., вдруг с восторгом заметил, что может записывать сочетаниями их первых звуков имена всех незримых предметов хотя иногда и коверкая несколько их произношение.

Так появилось на свет величайшее орудие человеческой мысли, основа всей его дальнейшей культуры, создавшее историческую память человечества, и справедливо говорят, что народы, не имеющие своей письменности, «не имеют и своей истории».

Конечно, они также жили с незапамятных времен, но они не помнят того, что было в прошлых поколениях, как не помним и мы ничего о наших предках за вторым поколением, если нет о них в семейном архиве каких-либо письменных документов. Безграмотные народы не могут обогатить своего ума опытом прошлых поколений, а потому не могут и умственно эволюционировать. Книга — это память человечества, это способ непосредственного собеседования каждого из нас с гениальными людьми прошлых времен и своего собственного времени.

Но в древнем Египте (а может быть даже и в средневековом) не было еще такого удобного и дешевого материала, как бумага для значительных книг, да не было и станка для их печатания. Как же было им распространять продукты своего умственного творчества?

Самое лучшее, конечно, было писать их на стенах публичных зданий, где всегда появляется много публики, или на гладких поверхностях придорожных скал. Что могло быть лучше и удобнее такого способа для первичных писателей, творчество которых было еще настолько рудиментарно, что не могло произвести рассказа длиннее нескольких современных страниц?

Точно также и для первых художников, в распоряжении которых еще не было полотна, что было удобнее тех же самых домов и скал для помещения их рисунков?

И вот мы видим на раскапываемых теперь стенах египетских построек не только сказания героического содержания, — самый легкий род литературного производства, так как он

является лишь простой компиляцией чужих сообщений из действительной жизни, — но и настоящие фантастические рассказы, как первые зародыши нашей современной беллетристики.

Легкая доступность чтения ребусически-слогового письма, — так как для этого нужно знать лишь метод, а азбука дается почти без изучения, — делала их рассказы почти сразу доступными для всех сообразительных голов, и уменье прочесть любой такой рассказ на стене египетского храма-академии могло впоследствии служить экзаменом на низшую ступень просвещения. Часть этого я уже говорил, но с мнемонической целью повторяю и еще раз с некоторыми дополнениями.

В недавнее время раскопки на острове Крите дали возможность фактически подтвердить уже существовавшие ранее гипо-

Рис. 197. Скотоводство в Египте.

тезы о происхождении современных алфавитов. Так по Эвансу[1] голова быка (по-семитски Алеф) изображалась в иероглифическом письме контурно ∀, а в линейном ее перевернули и вышло европейское A (по-гречески Альфа, рис. 198, стр. 1035).

Изображение плывущей рыбы (по семитски Нун) привело к европейской букве N (по-гречески Ню, там же).

Зарисовка палаточной двери (по-семитски Далет) привело к греческой букве Δ (дельта), потом к европейскому D, потому что в Европе не было палаток, и двери домов отворялись боковым способом, а у славян осталось Д (рис. 198, стр. 1035).

Из названия первых двух букв греческой азбуки Альфы и Виты (Бэты) образовалось слово алфавит, а слова «хороший стиль» произошли оттого, что допечатные переписчики старались писать «хорошим пером», т.-е. стилетом (stylè).

Правило — произносить только первый звук в названии предмета, изображающего букву — объясняет нам вместе с тем и обы-

[1] Evans: Scripta Minoa. Oxford, 1909; и его же: The Palace of Minos, I London 1921.

чай сокращать гласные звуки в средине слов, характеризующий почти всю древнюю письменность: для первобытного человека было трудно произносить взрывные согласные вроде **п, б, к, д** без соединения с гласною, а потому брался целый первый слог в имени подходящего предмета или, в случае ненахождения точного слога, близкий к нему и мало определенный: *бы* вместо **б**, *гы* вместо **г** и т. д. И интересно, что если б мы захотели писать так по-русски, то и у нас для звука **ы** не нашлось бы предмета, имя которого начиналось бы с него (табл. LXXIII) и мы принуждены бы были писать СН вместо *сын*, МСЛ — вместо *мысль* и т. д.

Возьмем, например, для звука А изображение арки, для Б — бутылки или бабочки, для В — венка и т. д., как показано на таблице LXXIII, и вы сами, не учась, прочтете каждое слово, написанное такими наглядными буквами. Это и было сделано на древних стенных надписях первого периода письменности.

ТАБЛИЧКА LXXIII.

Примерная схема наглядного (плакатного) русского алфавита и невозможность на нем найти изображение для звука Ы.

А — Ангел, арка	И — игла	С — стол, стул
Б — бутылка	К — ключ, круг	Т — топор
В — венок	Л — лиса	У — ухо
Г — глаз	М — мышь	Ф — факел
Д — дом	Н — нос	Х — хвост
Е — ель	О — олень	Ц — цепь
Ж — жук	П — перо	Ч — чаша
З — змей	Р — руки	Ш — штопор

Ы — нет слова начинающегося таким звуком, и потому звук этот выпускается всегда в древних азбуках.

Но для того, чтоб накоплять материалы для первичной литературы, неизбежно приходилось много путешествовать. Голова торговца или пилигрима наполнялась разнообразными сведениями и идеями, и создавалась возможность эволюционной преемственности в литературном и научном творчестве от поколения

к поколению или, вернее, от года к году, так как поколения людей сменяются незаметно и постепенно.

Естественное желание выразиться изящнее и оригинальнее, чем свои предшественники, вырабатывало, наряду с первичным вульгарным, более сложный литературный язык, который невольно входил в обиход грамотного слоя населения. Вместе с тем увеличивалась и идейная емкость мозговых полушарий, как основного склада нашего подсознательного творчества, и мы не ошибемся на много, если скажем, что емкость мозга для идей возрастает у каждого данного индивидуума пропорционально всему количеству сознательно прочитанного им от первого дня его грамотной жизни, а способность к идейному творчеству должна быть близка к квадратному корню из прочитанного с поправочным коэффициентом от прирожденных свойств мозга, характеризующим у человека то его качество, которое мы называем талантом.

Таким образом, по мере того, как накоплялся материал для чтения, возростало преемственно и человеческое творчество в каждой культурной стране. Рассказы на ее языке делались смелее, длиннее и разнообразнее, а сам язык развивался все более и более, доводя свои формы до стихосложения и изящной художественной прозы. Современный образованный человек, прочитавший тысячи книг, и представить себе не может, во сколько сот раз идейная емкость его головы больше такой же емкости его хотя бы и грамотного, но мало читавшего собрата, не говоря уже о совершенно безграмотном соотечественнике. Этой разницы нельзя заметить по внешним телесным признакам, а внутренне она громадна. Но для того, чтоб емкость головы дошла до современной величины у образованных людей земного шара, нужно было предварительно иметь уже печатный станок и высоко развитые технические способы фабричного изготовления бумаги.

В древности ничего подобного не было. Папирусные листы приготовлялись первичным продолжительным способом, да и кожаный пергамент тоже. Самое его имя показывает нам, что он впервые стал приготовляться в Пергаме (теперь Бергамо), столице Мизии в Малой Азии, а время возникновения этого города не уходит, даже и по современным хронологическим представлениям, за третий век до начала нашей эры. По нашей же эволюционной теории оно даже было на несколько веков позднее.

До изобретения папируса и пергамента ничего не оставалось,

как писать царапаньем на глиняных пластинках, что и делали в Месопотамии. Но тут терялась легкость распространения написанного, и потому лучшим способом публикования своих произведений оставалось только одно — собственноручное гравирование их автором на стенах публичных зданий.

При естественном последовательном возрастании числа авторов и при удлинении их произведений, стены египетских общественных сооружений стали сплошь покрываться ими, и распорядители таких построек, конечно, стали разрешать писать на них лишь такие сочинения, которые представляли с их точки зрения серьезный исторический интерес, а не беллетристику. Размышляя об этих надписях, я никак не могу согласиться с существующим теперь мнением, будто они всегда были сделаны вслед за описываемыми там событиями и не представляют сочинений, откровенно объявляемых самими авторами и их первыми чтецами за новые рассказы о давно минувших временах, т. е. что эти плакаты древности являются зародышами наших современных политических историй. К такому мнению особенно приводят меня часто встречающиеся там корректурные поправки собственных имен рассказа. Вы видите, что все повествование о жизни какого-либо сутэна сохранено в неприкосновенности, но первоначально стоявшее прозвище его везде старательно выскоблено и на его месте выцарапано другое.

Таковы, например, в Карнакском Академическом храме замены каких то более новых имен именем Минепты II, о котором почти не упоминают остальные камни. [1] Таков же целый ряд других позднейших подчисток собственных имен на целых рядах прибильских памятников, о которых я уже говорил.

Египтологи XIX века объясняют это тем, будто последующий сутэн из тщеславия приказывал стирать в исторических рассказах, находящихся на стенах общественных зданий, имя того, кто их действительно совершил, и вставлять в описываемые события его собственное имя вместо стертого; но я уже и ранее говорил, что такое объяснение дышет слишком большой наивностью. Однако повторю подробнее и здесь.

Ведь надписи на общественных зданиях читали все грамотные люди впродолжении более или менее значительного времени, и могли даже жить и участники, и очевидцы этих событий. Все

[1] Бругш стр. 567 подлинника.

стали бы только смеяться над таким откровенным фатовством своего властелина. Как бы ни были бесстыдны нравы того времени, — чего мы впрочем не замечаем, — но это была бы уже такая степень бесстыдства перед своими собственными сотрудниками и придворными, которую психологически нельзя допустить ни для какого времени.

Такие подделки могли делаться только тайно, а не на глазах у всех, да и зачем были бы они? Кто мешал могучему султану приказать вырезать о себе какую угодно полную надпись, не стирая имен в предшествовавших? Или недоставало места на плитах? Но в таком случае всегда он мог приказать вытереть любую надпись целиком и вместо нее поместить придуманный придворным писателем рассказ из своей собственной жизни, не возбуждая всеобщего хохота и веселой беготни к переделанной надписи всего населения, чтобы посмеяться над своим властелином.

Нет! Это объяснение египтологов XIX века совершенно не годится для реальной жизни, а потому нам остается для выбора только два объяснения, вполне естественные и практикующиеся до сих пор.

Первое из них заключается в том, что рассказ был написан молодым ученым о жизни уже давно умершей знаменитости. Автор получил разрешение смотрителя здания выцарапать свое произведение на стене, но когда оно стало общедоступным, появились из среды старых ученых критики, которые начали опровергать сказание и утверждать, что оно относится к жизни совсем другого лица. Тогда, по решению всего ученого коллектива, могло быть постановлено, хотя может быть и неосновательно, выскоблить неправильно поставленное имя и заменить его другим, «правильным».

Второе же объяснение я высказываю лишь с большой неохотой, но во всестороннем исследовании надо показать **все** возможности. В надписи могло оказаться хорошо знакомое имя слишком поздней эпохи для сторонника глубокой египетской древности и, «чтобы не вызывать соблазна», оно могло быть вытерто каким-нибудь слишком правоверным путешественником по Египту в те эпохи, когда чтение иероглифов еще не было забыто, или после 1822 года, когда оно было только-что восстановлено Шамполлионом и когда Египет был еще трудно посещаемой страной для европейца, и потому было мало вероятности для критической проверки черпаемых из него сведений.

Я никогда не позволил бы себе высказать последней мысли, если бы у меня с давних лет не осталось воспоминания о рассказе одного русского путешественника [1] по Египту в первой половине XIX века, настолько поразившем меня в то время, что это место и до сих пор осталось в памяти. Автор рассказывает там, что когда он посетил с чувством почти религиозного умиления гробницы и постройки, описанные Шамполлионом, то не нашел и следа от многих приводимых им рисунков, и на его вопрос, — «кто их стер?» — сопровождавший его араб ответил, будто сам Шамполлион. На новый изумленный вопрос моряка: зачем же? — он получил от араба, еще помнившего Шамполлиона, лаконический ответ:

«Для того, чтобы его книги оставались единственным документом для позднейших исследователей и люди не могли бы без них обойтись».

Конечно, араб мог и соврать, но зачем? И точно ли *значительное* число рисунков Шамполлиона оказались стертыми при приезде в Египет следующих египтологов? Если да, то его рисунки не могут считаться безусловно достоверными документами, как бы огромны ни были его заслуги в деле основания современной египтологии.

«Друг — Платон, — говорит латинская пословица, — но еще большим другом должна быть истина». Исследование стертых в египетских надписях собственных имен и замена их на вытертом кем-то месте новыми именами неизбежно наводит на предположение, что тут была сделана умышленная мистификация и, может быть сделана именно тем, кто первый опубликовал эти надписи, особенно, если опубликование было в первую половину XIX века. Хотя ложное честолюбие и желание прославиться во что бы то ни стало и бывает чуждо по самой своей природе истинно гениальным мыслителям, однако, к сожалению, нельзя этого сказать о кропотливых компиляторах исторических фактов. Поразительным доказательством этого служит вся древняя история христианства, да и современный нам скандал с «нетленными мощами» в православных монастырях служит неменьшим образчиком недобросовестности тех, кому следовало бы быть особенно добросовестными. Вот почему при каждом отдельном случае серьез-

[1] Насколько помню, это находится в книге Базили — Путешествие русского моряка по Египту, Сирии и Греческому архипелагу, напечатанной в 40-х годах XIX века.

ному исследователю приходится рассмотреть, какое из двух данных мною объяснений наиболее вероятно.

Мы уже видели при исследовании гороскопических надписей Дендерских, Атрибских и «Фивских» зодиаков, что расцвет такого рода письменности был в начале Средних веков, и на то же позднее время указывает и содержание некоторых из тех надписей, где вытерты действительные имена египетских сутэнов, а на вытертом месте написаны другие и обыкновенно более непривычной рукой [1].

Вот, например, отрывки надписей «Великого храма Амона в Афе», верхняя часть которой разрушена. Она впервые была обнародована Руже в Revue Archéologique 1867 года.

«В пятом году, в месяце... *(название стерто)*, под владычеством «властелина венца», которому даровал власть отец его Амон, царя Верхнего и Нижнего Египта, Минепты Хотеп-Хи-ма *(это имя вставлено вместо кого-то более позднего в выскобленное место)*, дающего жизнь, находился божественный благодетель в *(имя места стерто)*, потому что все боги охраняли его и все народы были в страхе от его взгляда...

«Он послал послов в землю Маваир (Мавританию, Марокко?), ... *(опять имя стерто)* и все приготовил для своего вооружения. Пришла его гвардия, пришло полное силы войско, и прекрасно было для всех жителей вступление его наемного войска.

«В месяце... *(опять название стерто)* летом случилось, что презренный царь неприятельской земли Ливу (*Ливии*) по имени Мар-Айи, сын Дида, сделал вторжение в землю Тхухенну *(цыганов)* с чужеземными воинами-наемниками, в числе которых были ... (*стерто*), сайрданы (*сардинцы*), сакалса *(сикильцы или сицилийцы)*, каваса, лику (*ликийцы*), турша *(турки)*, причем выбрал себе лучших борцов и скороходов собственной земли. Он повел с собою жену и детей... и вождей военного стана. Он достиг границ Западной Земли при полях города Пи-ар-шос *(Прасопис, который помещают на Розеттском рукаве Нила)*. Тогда рассвирепел против них Его Величество, как лев (*приведена его шаблонная речь*).

«*Войска его* пошли и рука божия была с ними, а Его Величество увидел сон, будто статуя Пта, которая стоит у входных ворот, ожила, нисходит к нему, как великан, и говорит ему, подавая меч:

— «Оставайся назади, отложи праздную храбрость».

«Сутэн сказал:

— «Смотри! Мои воины и колесницы в достаточном числе приготовили засаду на высоте в окрестностях Пи-ар-шоса *(Прасописа)*»...

— Когда презренный царь враждебных ливу (*ливийцев*) прибыл к 3 числу месяца Епифи ... воины Его Величества бросились с колесницами и Царь Небесный, Амон, был с ними, и Нуб *(бог народа Хита)* подавал им свою руку... Никого из неприятелей не осталось, так как наемные

[1] Бругш, стр. 567 ориг.

чужеземные воины Его Величества употребили 6 часов, чтобы их уничтожить.

Множество людей покинуло презренного царя ливов. Он бежал, оставив свои сандалии, лук и колчан впопыхах сзади себя и все, что при нем было...

Начальник пограничной стражи послал донесение царскому двору (*где очевидно султан оставался после своего вещего сна*) такого содержания:

— «Враг мавр бежал, он трясся всем телом и избежал меня лишь благодаря темноте ночи. Все похвальбы его сделались пустыми, и все слова его пали на его голову. Не знают ничего о его судьбе. Оставь ему душу! Если он жив, то снова не поднимется. Прикажи им поставить другого на его место из его братьев, принимавших участие в битве. Он должен будет признать его, а сам он теперь презираем князьями, как чудовище».

. . . . . .

«Вожди чужеземных наемников, охранной стражи, колесниц и все отслужившие свой срок воины возвратились домой, а те, которые принадлежали к юному войску, получили приказание гнать перед собою ослов, навьюченных (*в качестве трофеев*) детородными членами необрезанного народа ливов и отрубленными руками всех обрезанных народов, которые пришли с ними, как жеребята на луг. На ослах же были и все вещи неприятелей каждой земли.

«И радовалась вся земля высоко, до небес. Города и деревни воспевали совершенные чудесные деянья и подвезли добычу под окошко дворца, чтобы Его Величество мог узреть свои завоевания».

Таково сказание о битве и тут же приложен список привезенного.

1) Детородных членов необрезанных царских детей и братьев народа Ливии 6
Тоже простых ливов 6359
Всего вместе 6365

2) Рук обрезанных народов из Приморских стран:
Туршу (турок) 250
Шайрдана (Сардинцев) или из Сард (в Малой Азии,) Акайуаша (Ахейцев): они были из обрезанных . . . . . (стерто)
и т. д.

Интересно здесь то, что отожествление упоминаемых здесь народов с современными было сделано еще первыми египтологами. Ахеяне и цыги (цыгане) взяты Бругшем из указаний Страбона. [1] Сарданов за сардинцев признал еще Руже. Народ леку Ленорман и Руже отожествляют с лаконийцами или лакедемон-

[1] Страбон, кн. XI, гл. I, § 12; кн. XVII, гл. III, § 24, причем Страбон утверждает, будто Ахейцы, Цыги и Генохи (Генуэзцы) жили в Закавказьи.

цами. Тирренов можно считать за жителей прибрежий Тирренского моря, т. е. за итальянцев, а туршу никуда нельзя отнести иначе, как во внутренность Малой Азии к современным туркам.

Рассматривая этот винигрет народов, пораженных при сутэне Минепта (имя которого здесь вставлено вместо кого то другого в выскобленном месте), Масперо [1] приходит к заключению, что ливийцы здесь поставлены во главе врагов лишь благодаря тому, что нашествие было сделано из их страны, как прилегающей к Египту, и при их участии, а на деле тут была сильная конфедерация народов Средиземного моря, войска которой высадились на Ливийский берег на греческом военном флоте из Архипелага.

С этим нельзя не согласиться. Но... как же турки, сицилийцы, сардинцы, ахейские греки, кавказцы и цыгане могли в общей конфедерации напасть на Египет с моря за полторы тысячи лет до начала нашей эры? Каким образом могло быть тогда такое разделение народов на обрезанных и необрезанных, с презрительным отношением первых ко вторым, как было только в поздний мусульманский период? Ведь даже самые крайние любители доисторических времен приписывают изобретение обрезания Моисею, жившему, по их мнению, много позднее Минепты, а на деле древность этого обычая едва ли превосходит начало арианства.

Ведь, если даже и допустить, что легендарный пророк Моисей жил за полторы тысячи лет до начала нашей эры, то нельзя же утверждать, что по его слову стал обрезываться не только окружающий его народ, но и весь бассейн Средиземного моря за исключением одних ливийцев. Об этом странно даже и подумать, и потому в лице Минепты II мы должны искать одного из «султанов» в Средних веках.

К этому же приводит содержание и других надписей, из которых я возьму хоть папирус Анастаси № 1. Анастаси был шведским консулом в Египте в 30-х годах XIX века и собрал там коллекцию папирусов, которые находятся теперь в Британском музее, издавшем эти документы в факсимиле. [2]

Он написан иератическим письмом, т. е. древнейшим курсивом, когда практика в писании увеличилась настолько, что уже перестали вырисовывать в виде сложных фигурок каждую отдельную букву. Прежде его считали за серьезное произведение, но

[1] Maspero: Hist. ant., p. 249.

[2] Select papiri in the hieratic character. 1841 — 1844 гг.

Бругш показал достаточно хорошо, что тут насмешка какого-то опытного автора того времени над неудачной попыткой молодого ученого написать по-египетски рыцарский роман в духе Средних веков, а сам папирус Анастаси № 1 характерен, как первый образчик литературной критики, из которой я делаю здесь лишь выдержки.

«Твое сочинение представляет много нахватанного наудачу — начинает автор берегов Нила свой ответ автору, приславшему ему беллетристическое произведение. — Это груда высокопарных выражений, нагроможденных тобою по произволу, и значение которых поймут только те, кому они нравятся. Ты неоднократно повторяешь: я описываю витязя, мы же возражаем тебе: верно ли твое описание?

«Кони бегут, как лисицы, глаза их раскраснелись, они подобны бурному ветру, когда он внезапно поднимается. Возложи же на себя доспехи, возьми лук, мы будем удивляться деяниям твоей руки! — говоришь ты».

«А вот я нарисую тебе изображение твоего действительного витязя, твоего героя.

— «Ты не ходил в землю Хита, — скажу я ему, — ты не видал земли Аупа, ты не знаешь вида Хатума. Ты не восходил никогда на Савойский горный хребет и нога твоя никогда не ходила по нему. Там только крепко уцепились твои руки за бок твоей колесницы, когда толчок потряс лошадей, влекущих тебя.

— «Поясни же мне сласть быть странствующим витязем. Вот ты устал и начинаешь вечером возвращаться. Все члены твои размолоты и разбиты. Ты сладко засыпаешь. А для вора в эту несчастную ночь настало удобное время. Какие-то люди входят в конюшню, лошадь бьется, и воры уходят назад, украв твою одежду. Твой конюх просыпается ночью, он замечает, что случилось, забирает остальное и уходит к злодеям».

«Попробуй теперь сделаться снова хорошо вооруженным, странствующий витязь!».

Затем критик обращается уже к самому автору.

«Ты (автор говоришь своему витязю:)

— «Вися над бездной на скользкой высоте при глубине двух тысяч локтей обрыва, полного обломков скал и мелких камней, ты поднимаешься зигзагами вверх, ты несешь лук, ты берешь железный меч. Старцы видят — если глаза их хороши, — как ты опираешься на твою руку». «Создай же себе имя подобное «Крепкому» (по-гречески: Константину), Азельскому властелину, который открыл львов внутри бальзамового дерева в Баку, в ущельи, считающемся опасным благодаря шезам, спрятавшимся за деревьями. Они имеют 14 локтей в длину и 5 в ширину. Носы их касаются их подошв».

А я говорю твоему витязю:

— «Ты совсем один, нет при тебе Крепкого, нет сзади войска. Ты не находишь никакого Ариила (еврейское слово: лев божий), который бы приготовлял перед тобою путь и давал совет, предшествуя тебе. Т ы не

знаешь дороги. Волосы на твоей голове поднимаются дыбом и стоят торчком. Душа твоя в пятке. Тропа полна обломков скал и камней. Нет обхода вблизи. Путь оброс терном, репейником, волчцом и колючими растениями. С одной стороны у тебя пропасть, с другой отвесная стена горы. А ты должен тут ехать! Колесница, на которой ты едешь, подскакивает. Ты заботишься о сохранении своих лошадей. Если колесница упадет в пропасть, она увлечет тебя с собою. Подпруги сваливаются... Сломалось дышло на тропе узкого прохода. Не умея связать его, ты оставляешь ось на месте. Мужество твое испаряется. Ты начинаешь бежать. Небо безоблачно. Ты чувствуешь жажду, а неприятели гонятся за тобою, в тебе начинается дрожь. Тебе угрожает ветка колючей акации, ты перебрасываешь ее на другую сторону и ранишь свою лошадь. А ты еще не нашел покою. Объясни же мне сласть сделаться витязем! Ты приходишь в Иопу (Яффу) и находишь финиковое дерево в полном цвету. Ты открываешь отверстие твоего рта, чтобы поесть, и находишь, что девушка, сторожащая сад, красива. Она исполняет твое желание, предоставляет тебе кожу своей груди. Тебя увидели, тебя допрашивают, и ты обязан своим освобождением лишь своему званию витязя, да твой пояс сослужил тебе службу: ты отдаешь его как цену за дряные лоскуточки»...

«Я зачеркнул конец твоего сочинения (*продолжает критик, обращаясь уже к самому автору*) и возвращаю тебе обратно твой рассказ. Здесь собрано все, что заключается в твоих словах. Моя речь беспорядочна и необразованный не может ее понять. Но так как ты писатель сутэна, то подобен воде, которая делает землю плодородною. Толкуй же с кротостью то, что я сказал, и не говори обо мне: «он сделал мое имя вопиющим перед всеми остальными людьми». Я только хотел изобразить тебе положение странствующего витязя, и для тебя посетил с ним все иноземные народы и представил тебе их земли в общей картине».

Таков древнейший из всех известных нам образчиков литературной публицистики, из которого я исключил только перечень различных городов, которых, по мнению автора, не знал странствующий рыцарь, а с ним и сам сочинитель рассказа, предоставленного ему на рассмотрение. И неужели этот критико-литературный росток не давал от себя никаких побегов две тысячи лет? И неужели вы думаете, что этот египетский Бёрне жил за полторы тысячи лет до начала нашей эры?

Во всяком случае здесь образчик не степного, а уже папирусного периода литературы, когда на зданиях уже перестали писать исключительно практические надписи, заменявшие нынешние газеты и плакаты.

Это — несмотря на гиератический курсив подлинника — скорее всего уже предшественник Сервантеса, написавшего своего Дон-Кихота около 1605 года. Выраженные тут идеи пахнут уже XV веком после начала нашей эры, а не XIV веком до нее.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

ХРИСТОС В ИЕРОГЛИФАХ

Рис. 200. Христос в иероглифах. Египетское представление о великом царе-Мессии (Рэ-Мессу Миамуне). Египетская скульптура.

Рис. 201. Формы христианского креста на средневековых коптских изображениях. Глиняная плитка № 8569 в коллекции Erment Каирского музея, длиною в 45 сантиметров (полное тожество с изображениями на иероглифических рисунках).

ГЛАВА I.

РЭ-МЕССИЯ И ХРИСТОС.

«Крест с ушком — эмблема вечной жизни».

Андреевский: Египет (стр. 141).

Сопоставление родословной Рэ-Мессу Великого на «Царственной Таблице» Абидосского храма с родословной Великого Царя Мессии в Евангелии Луки обнаружило, как мы видели выше (и еще даже в первом томе «Христа»), такое поразительное количественное и качественное сходство, что с точки зрения математической теории вероятности, как я показал в первом томе, абсолютно невозможно считать обе эти родословные за что-либо иное, как за два разнономенклатурные воспроизведения одной и той же родословной. Они обе совершенно параллельны вплоть до Цезаря-Хеперу, т. е. Caesar'a Heber'a (царя иудейского) под

№ 74 Абидосского списка, отожествляющегося в других списках с Хорем-Хибом, а у евангелиста Луки с самим богом-Громовержцем (Ил-Ие [1]) (тоже под № 74). В родословии Матвея он называется Иаковом, с именем которого связано представление о богоборстве и об открытии лестницы на небо (табл. LXXV, стр. 1045).

Здесь и кончается на царе-Богоборце псевдо-XVIII династия (или вернее — XVIII период) периодической системы египетских царей у греческих толкователей и у пополнителей евангельской родословной Христа, а вместе с нею и у списанного с нее XVIII периода абидосской родословной Великого Рэ-Мессу. Начинается новый, XIX период, тех же самых властелинов латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии, под названием династии Рэ-Мессидов, т. е. царей-мессианцев, иначе говоря — первичных христиан.

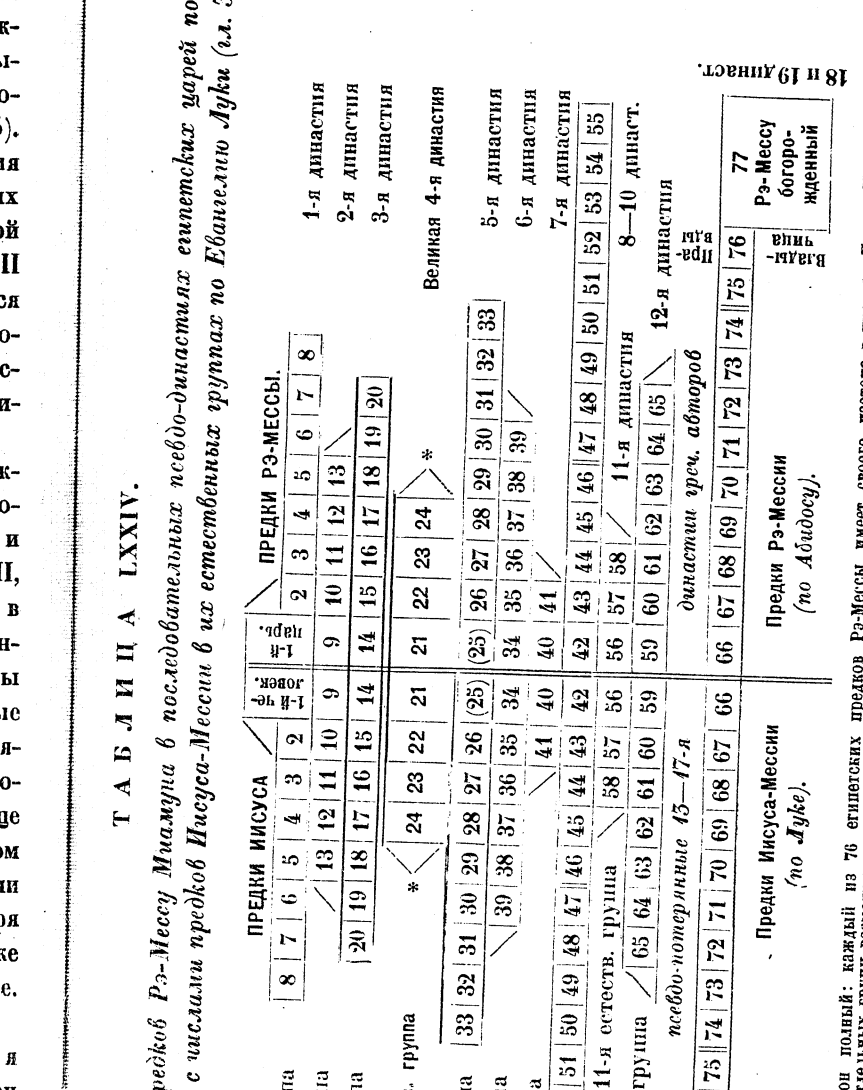
Начинается она, однако, не так, как это мы видели в прежних династиях, не за 7 поколений, а только с прадеда, и потому приделана к XVIII династии в виде пристройки, как это и показано на нашей основной, вкладной таблице (табл. XLII, стр. 771). А здесь я дал эту пристройку на таблице LXXVI в двух вариациях — по Абидосскому списку, который тут и заканчивается, и по папирусной версии, приведенной у Бругша. И мы видим, что папирусник, употребив тут целиком свои собственные прозвища, в добавление к ним сделал из одного Великого Царя-Мессии 12 царей-мессий по числу Христа и его 11 верных апостолов, одного из которых даже поставил его дедушкой. Но еще интереснее то, что вместо матери Христа — девицы с зеркалом в руке (№ 76) в Абидосской таблице — он дал ему отца по имени Менс-Пата-Сети, т. е. Единый *(монос)* Отец (pater) Сет, несмотря на то, что в Абидосской таблице при девице с зеркалом в руке стоит еще приписка М-Рэ, т. е. Мария, и еще Рэ-Маот, т. е. царица Правды.

Здесь евангельская идеология выступает так наглядно, что я даже не могу себе представить, как будут возражать на это мои оппоненты. Ведь и в родословии евангельского Христа у евангелиста Луки (в 3 главе), повторяющей всех этих 76 предков Рэ-Мессии под другими прозвищами, автор ведет к евангельскому Христу-Мессии тоже через приемную дочь (или фиктивную жену

[1] По-еврейски АЛ-ИЕ, где АЛ общее название бога-отца, а ИЕ обычное сокращение ИЕВЕ, латинское Jove.

ТАБЛИЦА LXXIV.

Сравнение чисел предков Рэ-Мессу Мамуна в последовательных псевдо-династиях египетских царей по Абидосской таблице с числами предков Иисуса-Мессии в их естественных группах по Евангелию Луки (гл. 3).



Параллелизм обеих сторон полный: каждый из 76 египетских предков Рэ-Мессы имеет своего изотопа в предках Иисуса-Мессии у Луки. Такое совпадение и общего числа, и отдельных групп возможно по теории вероятностей лишь в двух случаях: 1) если Рэ-Мессу тожествен с Иисусом-Мессией или 2) если это были два одновременные и различно знаменитые двоюродные брата.
Если же допустим, что все это миф, то — это тот же самый миф в двух разно-национальных ответвлениях.
Второй вывод: или библейские патриархи представляют из себя египетских царей под другими прозвищами, или наоборот. Другого выхода нет.

ТАБЛИЦА LXXV.

Сравнение ***АБИДОССКОГО СПИСКА*** *76 предков богорожденного Рэ-Мессу-Миамуна и 76 предков богорожденного Иисуса в* ***ЕВАНГЕЛИИ ЛУКИ,*** *с сохранением их последовательности (см. общую нумерацию в середине таблицы). Курсивные отметки и разделение на династии внесены сюда мною: в оригиналах же имена даны подряд. Налево сбоку вариант по Евангелию Матвея.*

По Ев. Матвея.	Евангелие Луки (III, 23 — 38).		Абидосская таблица.
	«Династия» допотопных патриархов.		*1-я (Тинитская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
У Матвея этих предков Иисуса нет.	Первый человек. Адам	1	Мена . . . первый царь земли
	Сиф	2	Тота
	Енос	3	Атоть
	Каинан	4	Ата
	Малелеил	5	Два поля *(хеспы)* (Исафайс)
	Яред	6	Мирбин
	Енох	7	Старейшина с посохом
	Мафусаил	8	Кебху
	«Династия» Ноя (Неха), вышедшего из вод потопа.		*2-я (Тинитская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
	Ламех	9	Буиау
	Ной	10	Ка + 3 детородных члена (кау)
	Сим	11	Бенотерн
	Арфаксад	12	Уцнас
	Каинан	13	Сента
	«Династия» Евера (по-еврейски Евер-араб — переселенец).		*3-я (Мемфисская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
	Сала	14	Цаца
	Евер (Еврей)	15	Небка
	Фалег	16	Цесер-Ша (Цезарь-шах)
	Рагав	17	Тота
	Серух	18	Сечес
	Нахор	19	Неф-Ерк-Ре
	Фара	20	С-Неф-Ер-У

У Матвея это №№ 1, 2, 3 и 4	Евангелие Луки (III, 23 — 38).			Абидосская таблица.
	«Династия» Абрама (АБ—РМ значит Отец Рима) [1].			*4-я (Мемфисская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
	1. Аб-Рам [1] Отец Римской Империи		21	Хуфу-Хеопс Над ним 1-я великая пирамида
	2. Исаак		22	Дедеф-Ре
	3. Иаков-Израиль Отец Царства Израильского		23	Хеф-Ре Над ним 2-я великая пирамида
	4. Иуда-Иаковлев Отец Царства Иудейского		24	Менкав-Ре (Мике-Рин) Над ним 3-я великая пирамида
	5. Фарес, Парес (Перс)		25	Шепсес-Каф *(Пирамида «Прохладная»*
У Матвея те же имена	*«Династия» Фареса (по-еврейски ФРЦ-ПРС — перс).*			*5-я (Елефантинская) династия по Африкану (нет у Евсевия).*
	6. Ес-Ром	Ес-Ром	26	Ус-Каф *(Пирамида «Чистейшее место»)*
	7. А-Рам	Ром (РМ)	27	Шаху-Ре *(Пир. «Восхождение души на небо»)*
	8. Аминадав	Аминадав	28	Кака
	9. Наасон	Наасон	29	Нефер-Ф-Ре *(Пирамида «Душа»*
	10. Салмон	Салмон	30	Не-Ус-Ре *(Пирамида «Крепчайшее место»)*
	11. Вооз	Боос	31	Менку-Гор *(Пирамида «Святейшее место»)*
	12. Овид	Овид	32	Дедке-Ре. *(Пирамида «Прекрасная»)*
	13. Иессей	Иессей	33	Унас
	«Династия» Давида (по-еврейски ДУД (ДОД)—возлюбленный).			*6-я (Мемфисская) династия (по предположениям Бругша).*
По Ев. Матвея	14. Давид (Дода)	Давид (Дода)	34	Тота (иерогл ТТА=ДДА—Дода) [2]
		Натан	35	Усск-Ре
	15. Соломон Премудрый	Маттафий	36	Мери-Ре
		Маинан	37	Мерен-Ре
		Мелеай	38	Нев-Ерк-Ре
		Ели-а-Ким	39	Гор-Мерен-Ре-Цефамцаф *(птицелов)*

[1] Обычно думают, что имя Аб-Рам значит: Отец Множества, производя Рам от арабского raham (множество). Но первоначальная транскрипция этого слова не РХМ (רחם), а РМ (רם), т. е. Рим. Этого естественного объяснения до сих пор не предлагали, так как считали, что разделение царств Израильского и Иудейского было около — 980 г. и что Римская империя возникла только в 753 г. Но мои вышеприведенные астрокомические вычисления уже показали неправильность обеих дат.

[2] К № 34 (по средине таблицы). Иероглиф ДДА или ТТА напрасно читается Эдуардом Мейером обратно другим, чтобы сделать из него АТТ (Атот). Это тот же иероглиф, что и под № 2.

	Евангелие Луки (III, 23 — 38).			Абидосская таблица.
Ее нет у Матвея	*«Династия» Иоанна (загадочная).*			*7-я династия (Мемфисская).*
		Иоанн (Ионан)	40	Нев-Ерк-Ре
		Иосиф	41	Менк-Ре
	«Династия» Ровоама, I царя Иудейского», и династия Озии.			*8-я и 10-я династии. О них лишь случайные указания у греческих авторов.*
Вариант Ев. Матвея	16. Ровоам-Иудейский	Иуда (Иудей)	42	Нев-Ерк-Ре *(Мемфисская династия)*
	17. Аб-Ие	Симеон	43	Нев-Ерк-Ре-Нево
	18. Аса	Левий	44	Дедке-Ре-Сема
	19. Ио-Сафат	Маттат	45	Нев-Еркс'Ре Хенду *(ходун)*
	20. Ио-Рам	Ио-Рам	46	Мерен-Г'ор
	21. Озия [1]	Ели-езер [1]	47	С-Нев-Ерк *(Гераклеополитанская династия)*
	22. Ио-Там	Иосия	48	Нек-Ре
	23. Ахаз	Ир	49	Нев-Ерк-Ре-Тереру
	24. Езек-Ия	Елмадам	50	Нев-Ерк-Гор
	25. Маннас-Ия	Косам	51	Нев-Ерк-Ре Пана-Сениб
	26. Амон	Аддий	52	С-Нев-Ерк-Эну
	27. Иос-Ия + + Ис-Ахаз	Мелхий	53	. . . . ку-Ре
	28. Исхон-Ия	Нирий	54	Нев-Ерку-Ре
	29. Салафи-Ил	Салатиил	55	Нев-Ерку-Гор
	«Династия» Зоровавеля (Чуждого Вавилону).			*11-я (Диосполитанская) династия по предположениям Евсевия и Африкана.*
По Матвею	30. Зоро-Вавель	Зоро-Вавель	56	Нев-Ер-Ирк-Ре
		Рисай	57	Неб-Хру-Ре
		Иоанн	58	Санх-К-Ре

[1] К № 47. В библейской книге «Цари» между Ио-Рамом и Озией Матвея вставлены еще Охозия, жена его Гофолия (Эталия), первосвященник Иодай, Иоаш и Азария или Амассия, которых нет ни в родословной у Матвея, ни в родословии у Луки (если не предположить, что Ели-Езер и Иосия-Иодай и Иоаш), ни в Абидосской родословной таблице, идущей, как мы видим, вполне параллельно родословной у Луки. Можно думать, что этот пропуск и есть недостающая в египтологии 9-я (Гераклеополитанская) династия Евсевия и Африкана, где они называют только Ахфоэса ('Αχθοής); вероятно это — Охозия.

	Евангелие Луки (III, 23 — 38).			Абидосская таблица.
По Матвею	*«Династия» Иуды Маккавея (Богославного Молотильщика).*		34	*12-я династия Царей-Пастырей (Иксосов) по Синкеллосу (Тинисская).*
У Матвея этой дин. нет	Принуждение иудеев к обрезанию [1]	Иуда	59	С-Хочеп Пата Иб-Ре
		Иосиф	60	Хеп-Ерк-Ре
		Семей	61	Нуб-Ку-Ре
		Маттаф-Ия	62	Хе-Хеп-Ер *(К)*-Ре
		Моаб	63	Хе-Ку-Ре
		Наггей	64	Мао-э-т-Ре
		Еслим	65	Мао-э-Хру-Ре
	Династии 13 — 17 отсутствуют в египтологии.			
	«Династия» Аб-Иуды Наума (Наум значит Утешитель).			*18-я (Диосполитанская) династия по счету Африкана.*
Вариант Ев. Матвея	31. Аб-Иуд *(Отец-Иудеев)*	Наум Утешитель	66	Неб-Пех-Тата-Ре
	32. Аким	Амос	67	Цесер-*(ер-к)*-Ре
	33. Азар	Маттафий	68	О-Хеп-Ерк-Ре
	34. Цадек (Святой)	Иосиф	69	О-Хеп-Ерп-Ре
	35. Ахим	Иоаннай	70	М-Хеп-Ерп-Ре
	36. Эл-Иуд	Мелхий	71	О-Хеп-Еру-Ре
	37. Ели-Азар	Левий	72	М-Хеп-Еру-Ре
	38. Маттач *(Божий*	Маттат *дар)*	73	Мает-Неб-Ре (женщ. с зеркалом) *(введение единобожия)*
	39. Иаков	Гелий (Юлий)	74	Цесар-Хепер-Ре Сотеп-и-Ре *(отступление от единобожия)*
	«Династия Иакова» (19-дин).			*19-я династия греческих авторов.*
	40. Иосиф (41. Дева-Мария и Св. Дух)	Иосиф (Дева-Мария и Св. Дух)		М-Пех-Тата-Ре М-Ре + Женщина с зеркалом *(= Владычица Правды)*
	42. ИИСУС ХРИСТОС — «СЫН БОЖИЙ».			РЭ-МЕССУ МИАМУН «СЫН БОЖИЙ».
	Всего 42 поколения, начиная от Аб-Рама-Хеопса ($7 \times 6 = 42$)	Всего 77 поколений от Адама-Мены ($7 \times 11 = 77$)		Всего 77 поколений, начиная от Адама-Мены ($7 \times 11 = 77$)

[1] К № 59. Греческие авторы относят это к 128 году.

Иосифа) девицу Марию, настоящим мужем которой был будтобы сам бог-Громовержец, произведший от нее себе сына мистическим способом.

Но раньше, чем приняться за Рэ-Мессидов, я попрошу читателя обратить внимание на составленную мною таблицу LXXVII (стр. 1050). На ней показаны другие номенклатуры и вариации конца родословной Рэ-Мессы у разных греческих школ. Мы видим, что это место чрезвычайно сбивчиво не только по трудности выяснить, каким образом Иосиф, не будучи ни отцом, ни мужем Марии,

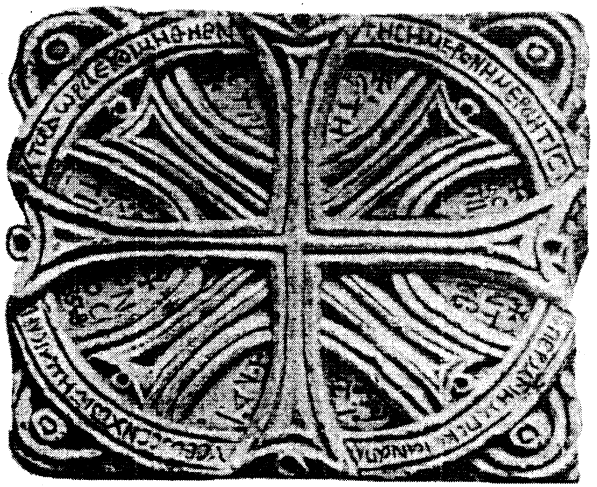


Рис. 202. Крест превращается в орденский знак. Глиняная пластинка в 35 *см* длиною в Каирском музее под № 8548. Кругом греческая надпись: υπερ μνημης και αναπαυσεως εν χω ν η μακαρια ταβωρα εκοιμηθη εν τη σημερον ημερα ητις εστιν τυβι ς'της τριτης ινδικτιονος.

мог быть дедом ее сына, как показано у евангелиста Матвея, но и по причине сильных разногласий иероглифов с греческими авторами. Исключив Рэ-Тота, Мине-Пату-Сета и соответствующую ему в Евангелиях деву Марию (№ 76), они вставили зато даже и в XVIII династии, как предков Рэ-Мессии, лиц, которых нет в иероглифических надписях. Почему это они сделали? Очевидно, потому же, почему составлена вся древне-египетская хронология. Надавали тем же лицам различные прозвища, может быть, с господствовавшим тогда среди ученых стремлением скрыть свои знания от непосвященных, а потом и сами не могли уже в них разобраться. Читатель видит, что эти новые варианты того же

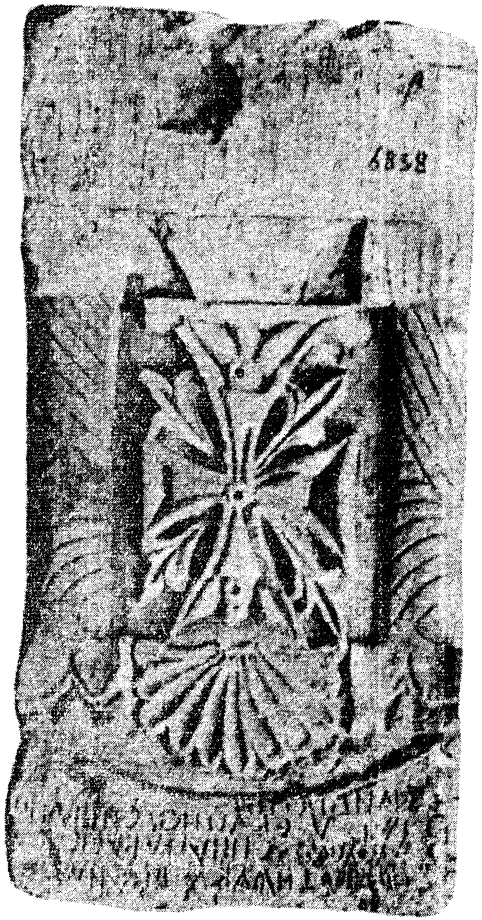
ТАБЛИЦА LXXVI

Псевдо-XIX и псевдо-XX династии человекоподобных древне-египетских царей: цари-мессианцы (рэ-мессиды).

По Абидосскому списку	По Бругшу
XIX династия	*XIX династия*
75. Царь Тота (Давид)	75. Рэ-Мессу I . . . . . — 1400 год
76. Владычица Правды	76. Мене-Пта-Сети . . . . . — 1366 год
[Конец Абидосского списка]	77. Рэ-Мессу II Великий *(Христос)* . . . . . — 1333 год
	78. Мене-Пта-Хотефима . . . — 1300 год
	78. Мене-Пта-Сети II . . . . — 1266 год
	79. Сетнахт-Мерер . . . . . — 1233 год (?)
	80. Миамун II . . . . . — 1233 год
	XX династия
	81. Рэ-Мессу III, хан-Она . . — 1266 год
	82. Рэ-Мессу IV . . . . . — 1166 год
	83. Рэ-Мессу V . . . . . — 1166 год
	84. Меритум (Рэ-Мессу VI) . — 1166 год
	85. Рэ-Мессу VII . . . . . — 1166 год
	86. Рэ-Мессу VIII . . . . . — 1166 год
	87. Рэ-Мессу IX . . . . . — 1133 год
	88. Рэ-Мессу X . . . . . — 1133 год
	89. Рэ-Мессу XI . . . . . — 1133 год
	90. Рэ-Мессу XII . . . . . — 1133 год
	(Конец рэ-мессидов).

№ 8567. Глиняная плитка 75 *см* в длину.

№ 8638. Песчаниковая плитка 75 *см* в длину.



№ 8589. Глиняная плитка ок. 70 *см* в длину.

Рис. 203, 204 и 205. Образчики коптских христианских изображений крестообразными современных орденских крестов. Из книги: Catalogue générale des antiquités égyptiennes du musée du Caire par W. E. Crum. Caire, 1902.

ТАБЛИЦА LXXVII

Конец Абидосского и Саккарского списков и их сопоставление с другими вариантами его.

По Абидосскому списку	По Саккарскому списку	По Евангелию Луки	По Евангелию Матвея	По Посиду Флавию (1 вар.)	По Евсевию Вселенскому (1 вар.)	По Софису	По греческим апокрифистам
				Брат Пафотис, 9 л.	Нет	Афо-Рэс, 29 л.	Гонорий, брат Аркадий, 28 л.
				Нет	Нет	Хегке-Рэс, 26 лет	Аэдий, опекун Валентиниана III, 21 год
				А-Хегке-Рэс Соправитель (хак), 12 л. 5 мес.	А-Хер-Рэс, 8 л.	А-Хер-Рэс, 30 л.	Валентиниан после опеки 11 л. и всего 32 года
				А-Хегке-Рэс, 12 л. 3 мес.	Хер-Рэс, 15 л.	Нет	Редимер, 16 л.
				Армайс, 4 г. 1 мес.	Армайс Данаос (Дунайский)	Армайос Данаос, 9 л.	Ромул Августул, 5 л.
76. Владычица Правды	Все	76. Дева Мария и бог-отец	41. Дева Мария и бог-отец	Царь-Мессия (Рамессес) I, 1 г. 4 мес.	Нет	Нет	[Иосиф и Мария]
[77. Царь Мессия]		77. Христос	42. Христос	Царь Мессия (Рамессес) II 66 л. 2 м.	Рамессес Египтос, 68 л.	Рамессес Египтос, 68 л.	[Христос]

самого конца предков Рэ-Мессы-Христа могли бы дать и мне повод удлинить список древне-египетских царей еще на 72 поколения, тем более, что в иероглифах нет ни об одном из них каких-либо указаний, да и из стран, кроме Миц-Рима, дана лишь страна Данай, которая называлась Мареотийским номом, где Рэ-Мессу III — говорят нам — поразил народ пу-россатов. [1]

Все это опять более соответствует периоду латино-эллино-сирийско-египетских царей IV века нашей эры, чем полутора тысячам лет до того времени.

Вот почему, оставив пока династические соображения, обратимся к характеристике самого Царя-Мессии Великого и его эпохи по имеющимся в египетских памятниках указаниям.

ГЛАВА II.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ЦАРЯ МЕССИИ. ПОЯВЛЕНИЕ НА СЦЕНУ ГОТОВ (ХЕТЫ).

При разборе иероглифических надписей исследователь раз навсегда должен избавиться от детского представления, что если в них передаются разговоры и приказы какого-либо сутэна, то они и записаны при нем же. Иначе ему и в Библии, при всякой фразе, начинающейся словами: «так говорит бог» — пришлось бы допустить, что и в самом деле так было сказано автору богом с неба, через рупор. Это обыкновеннейшая манера средневековых авторов. А потому, если в различных иероглифических записях мы видим действительную эволюцию литературного слога или изящества рисунков, то должны приписать это более позднему времени **самой подписи,** а не более позднему времени **ее сюжета.** Иначе, прочитав, например, жизнеописание Христа в Евангелиях, а затем тоже у Ренана в его «Vie de Jésus» и у Штрауса в «Leben Jesu kritisch bearbeitet», пришлось бы признать, что они писали уже о каком-то Христе II, жившем почти через 2000 лет после Христа I.

Разница прозвищ, даваемых древним царям, также не должна нас смущать: пересмотрите бегло все здешние таблицы и вы сами увидите, что у Евсевия в его родословии — одни имена, у Афри-

[1] Бругш, стр. 578 нем. оригинала 1877 г.

кана — другие, у Софиса — третьи, в Абидосской таблице — четвертые и т. д. без конца, а между тем сами современные египтологи уже убедились, что они обозначают тех же лиц.

Да и разница характеристик Царя-Мессии и его предков у разных авторов не должна нас удивлять: ведь общее правило состоит в том, что всякий, характеризующий то или другое историческое лицо, более характеризует этим самого себя, чем его.

С таким предупреждением я и приступлю к своему предмету.

Характеристическая черта времени Рэ-Мессианцев — говорят нам египтологи — есть появление на историческую сцену народа хета, по имени своему созвучного с готами.

Не можем ли мы отожествить оба имени? По современным историкам, разделяющим их двух-тысячелетним промежутком, конечно, нет.

Эдуард Мейер думал, что хеты принадлежат к «основному стволу малоазиатского народа». Памятниками их культуры он считает барельефы с носатыми приземистыми человеческими фигурами в острокопечных шапках и в башмаках с загнутыми вверх носками. Но по каким же поводам такое отожествление? Только загадочные надписи, особенно многочисленные в Хамоте на Ороите и Кархемише на Евфрате. Главным средоточием их является средина Малой Азии и Каппадокия, где «нашли» и главную столицу этого народа: в мусоре около нынешней деревни Богазкой» на плоскогорьи к востоку от Галиса, в 5 днях пути от Ангоры. Джордж Смит в 1876 году «определил» тут местоположение столицы хетов, Каркемиша, в развалинах Джерабиса. В 1905 году А. Винклер обнаружил тут несколько десятков глиняных таблиц, три на «вавилонском» языке. Потом Макриди-бей открыл в 1906 году в мусоре на скате возвышенности целый «архив хетских царей», в виде массы глиняных табличек, до 200 000, некоторые на ассиро-вавилонском языке, обнаруживших, что тут был город Хатти. [1] Здесь находились письма местных царей к египетским и к ассиро-вавилонским властелинам и их министрам и вассалам, и обратно, в том числе клинописное письмо Рэ-Мессы I к местному царю Хаттушилю II, с приложением печати, в котором изложены пункты мирного договора, совпадающие слово в слово с египетским текстом, начертанным на стенах Карнакского храма и Рэмессеума, где говорится, что подлинник написан на серебряной табличке. Он приведен у Бругша с изложением условий взаимной выдачи беглецов.

[1] Академик Бузескул, Открытия в области культуры хетов (Наука на Украине, № 2, 1922 года).

Тут нашлось и поздравительное письмо египетской царицы к ее хетской «сестре» по поводу заключения мира....

Тут же «открыты» остатки стен вокруг высокого кремля, остатки ворот с башнями и фигурами львов и пяти больших дворцов с многочисленными помещениями и магазинами кругом.

В деревушке Эйюке, в нескольких часах пути к северо-востоку от Богазкоя, также обнаружены остатки дворца, а к юго-востоку от него — кладбище знатных лиц.

Из местных эмблем особенно интересны: крылатый солнечный диск и змеи, как у египтян. А кроме них, двуглавый орел, как у византийцев, двойная секира и крылатые божки, явные прообразы херувимов.

Царицы их соправительствовали с царями и прикладывали, наравне с ними, *свою* печать на государственных документах. Такова была женская равноправность еще за полторы тысячи лет до Рождества Христова!.

Но вот вдруг недавно обнаружилось нечто совсем изумительное с точки зрения такой хронологии.

Исследование южно-русских курганов привело к находкам предметов того же типа. Так в Чертомлыцком кургане на Кубани, у чертомлыцкой царицы найден острокопечный головной убор, как у хетских. Да и на Кубани во втором тысячелетии (нашей эры!) жил народ, создавший такие же предметы, какие найдены и в Майкопе, а в Киевской губернии откопан бронзовый пояс типа тех, которые «несомненно» принадлежали культуре, близко родственной хетской. [1]

Г. И. Боровка говорит по этому поводу, что «воздействие хетской культуры было достаточно могущественно, чтобы сказываться еще очень долгое время *(через две тысячи сто лет!)* на большом расстоянии, за тридевять земель, в тридесятом царстве, после того как народ и государство, создавшие ее, давно отошли в вечность».

И действительно, как не изумиться и нам такому могуществу хетской культуры?

[1] Г. И. Боровка, Женские головные уборы Чертомлыцкого кургана (Известия Академии истории материальной культуры. 1921 г.)

С фактом, конечно, спорить нельзя: в Киевской губернии доказано теперь существование хетской (т. е. готской) культуры во втором тысячелетии **после** начала нашей эры... Но тем более можно и должно спорить с современным представлением, что эти уборы и предметы оставались неизменными от *минус* 1392 года, куда относят Рэ-Мессу II, жена которого поздравляла хетскую царицу, носившую такой же убор, с мирным договором. Уже одна мысль о том, чтобы женщины, которые так любят нацеплять на себя что-нибудь оригинальное, в продолжении трех тысячелетий сохранили прародительскую одежду, кажется мне до смешного не соответствующей женской психологии. Конечно, скажут мне, такие же уборы появились вторично в Южной России через тысячелетия после того, как исчезли у себя на родине, но это представляется мне еще невероятнее. Тут могла быть только преемственная связь, и уже одно это заставляет отнести хетскую культуру, а с нею и рэ-мессианцев, в Средние века.

А что касается до 200 000 (*ох!*) плиток, где не только найдены письма Рэ-Мессы Христа к местному царю, но и глиняные копии (*ох!*) писем, которые писали в Египет сами хетские цари и царицы, оставляя **дубликаты** себе на память, даже с приложением своих печатей, то невольно возникает скептический вопрос: не печати ли это Билля Стумпса из юмористического романа Диккенса «Замогильные записки Пикквикского клуба»?

Вот как говорит о хетах Мартин Бельский в своей «Польской хронике» XVI века:

«Готы или геты (потому что это был один и тот же народ) появились, как пишет Илья Спартанский, с острова Скандинавии, где теперь Швеция, из-за Северного моря, со своим вождем Бериком, как о том свидетельствуют готские историки — Албаний и Иордан). Они осели прежде всего у Вислы, где их указывает и Птолемей, под именем *гитонов* и воевали с генетами и вандалами, нашими *(польскими)* предками. За ними в землю альмерингов, где теперь Пруссия, пришли гепиды, которых готы так называли по-своему, ибо они были ленивы и одного племени с готами. Потом, размножившись, готы пошли со своим вождем Филимиром к Меотскому озеру (*Азовскому морю*), а оттуда к Черному морю (и к Дакии, и к Мизии, и к Фракии), соединившись вместе. От них и образовались даки и **геты**, которых историки считали одним и тем же народом. Некоторые из них пошли на

восток, как этого хочет историк Иордан, но где бы татары ни отличались, он их подвиги приписывает своим готам; так он говорит, что **готы победили египетского царя**, покорили Азию, расплодили парт (амазонок)[1], ибо амазонки были массагетками, и помогали Трое против греков».

В этом месте хроники Бельского интересны три пункта. Первый из них — отожествление готов с гетами, причем благодаря гортанному произношению звука Г южанами, начиная с украинцев, слово *геты* переходило в hity и в *хиты*, и в *иты* (италийцы). Предположение Ильи Спартанского, что они пришли из Скандинавии, конечно, так же мало заслуживает внимания, как и бывшее ранее утверждение, будто оттуда же приехали в Киев и русские цари с Рюриком; но сомневаться в том, что готы имели связь с германцами едва ли возможно, так как отсюда же происходит и готический, т. е. франко-германский стиль в архитектуре. Во всяком случае это было уже средневековье и сцена действия — Европа.

Второй интересный пункт в хронике Бельского тот, что амазонки назывались *партами* и помогали Трое против греков. После того, как я показал, что Троя (по-гречески Илион) есть Элия Капитолина, как назывался Эль-Кудс, т. е. палестинский Иерусалим, легенда об амазонках тоже должна принадлежать эпохе

---

[1] «*O Gotach ábo Getach.*

«Gotowie ábo Getowie (bo to ieden był narod, iáko pisze Heliaz Spártanus) wyszli z Skándyey, ábo z Skándináwiey wyspy, gdźie dziś Szwecya (z zamorza pułnocnego) y tu do nas z Berykiem wodzem swym pzyszli (tak jáko Ablauius y Jordanes historykowie Gotscy o tym swiadcza) tákże tu osiedli (naprzod nad Wisłą gdzie ie też kładźie Ptolomeus) zowiac ie Gitones. A ći walczyli z Henety y z Wándálity przodki nászemi. Zá nimi sie też przywlekli do Almerygow (gdźie dziś Pruska ziemiá) Gépidy, ktore oni po Gotsku iako byl eniwe nazwáli a ci też iednegoż Gotskiego narodu z nimi byli. Potym oni Gotti rozrodziwszy sie tu v nas, z wodzem swym Philimirem ku Meockiemu iezioru w pola poszli á stámtąd ku czarnemu morzu, y Dácyey, y Miszyey, y Trácyey, pomkneli sie. y stądże Daki, Miszy, Traces, Gety, te wszystkie za jedno historykowie mieli. Więc też drudzy ná wschod słoncá sie obrocili, ták jáko to chce mieć Jordanes, (co ma rozumiem z Abláuiusza) gdźie cokolwiek kiedy sławnego Tátárowie ná swiecie vežynili, to wszystko swym Gottom przypisuie to jest że Krolá Egiptskiego porázili‡ Azyą sobie pod posłuszeństwo podbili Párty, Ąmázony, spłodzili, (jákoszci Amázony Mászágeckie to niewiásty byfy) y Troiánom przeciw Grekom pomagali». (Kronika Polska, Marcina Bielskiego. Novo przez J. Bieskiego syna iego wydana, 1597. Доставлена мне В. Р. Мрочеком).

«крестовых походов». А слово *парты*, от греческого слова *партенос — девица*, того же корня, как и она, *Парфения*. И здесь совершенно ясно, что такое название страна получила не потому, чтобы там набирались войска из девиц, а по какому-то созвучию. И вот ее положение за верховьями Евфрата (древнее название, которое по-еврейски пишется ФРТ или ПРТ), бросает свет и на все остальное. Переход от корня ПРТ к греческому Партенос вполне естествен, а вместе с тем естественно и каламбурное возникновение у греков представления, что там воюют девицы. Так образовалась легенда об амазонках... Но этот каламбур мог возникнуть и в Европе от старинного названия Нижнего Дуная Прутом (ПРТ).

Третий интересный пункт это — сказание «готского историка Иордана», что **готы победили египетского царя, покорили Переднюю Азию и расплодили воинственных девиц (парт).** Это опять может относиться только или ко времени Крестовых походов, когда *готы*, т. е. франки по-нашему, действительно покорили временно Египет и Переднюю Азию и провозгласили женское равноправие, или, еще лучше, дело здесь идет о завоевании Египта и Передней Азии италами при Диоклетиане, причем, благодаря восточному обычаю делать жесткое придыхание над переднею гласною, из италов произошли hital'ы и наконец хиты, хеты и, на севере, готы. Тогда в результате выйдет, что царство готов в Средней Европе пришло не из Скандавии, а из Северной Италии, что географически много правдоподобнее: Ломбардия лежит как раз в чрезвычайно удобном пункте для объединения Балканского и Апеннинского полуостровов.

И вот в лице хитов-готов мы приходим к началу той же сказки о египетском белом бычке. И интересно, что вторым царем хитов-италов называется Мавро-сар, т. е. Черный царь, цезарь Нерон по-итальянски, которого мы уже отожествили с Валентом (363 — 378 год нашей эры, как раз при Василии Великом, основателе первичного христианства).

Посмотрим же теперь, что говорят нам и египетские иероглифы об этом народе «хетов», головные уборы которого найдены в Киевской губернии и у казаков на Кубани.

Египетские надписи называют его «великий народ» и его страну «великая земля» не только за обширные пространства, но и за рыцарские качества и храбрость, в которых иероглифисты считали их равными себе. «Они занимали — говорит Бругш —

первое место в союзе областей Передней Азии. В иероглифических надписях упоминаются с уважением имена их царей и богов».

При восшествии Рэ-Мессы I на престол их царем был — говорят нам — Сапрер, созвучный с тем, кого в Персии называли Сапором (род. 309?, ум. 380?), покорившим Армению и Месопотамию и в конце своей жизни поднявшим гонение на мессианцев-христиан. В таком случае Рэ-Мессу I и Сапор II налегают хронологически как раз на Диоклетиана-Лициния и даже на Юлиана. Сапреру наследовали по иероглифам Мавро-сар, т. е. царь мавр, а потом его дети: Майтанар, воевавший с египтянами, и Хета-сар (готский царь), сделавшийся союзником и тестем великого Рэ-Мессу II, который по нашим сопоставлениям хронологически налегает на Великого царя (Василия Великого), давшего повод к мифам о Христе.

По общей характеристике религиозных воззрений после Рэ-Мессы I во главе хетского пантеона стояли в то время Сутех (Седек, т. е. посвященный, по-гречески Христос[1]) и его супруга Астарта-Аната, ездившая на небе в колеснице. Из городов упоминаются Тупеп (в котором видят Дафну на реке Оронте, выше Антиохии), и город Халиву (халифа), считаемый за современный Алеппо (Халеб у арабов), на перевале из долины Оронта в долину Евфрата. Это и теперь еще значительный складочный пункт товаров с полутораста тысячами жителей, главный город Халебского вилайета в Сирии. Там, по иероглифам, был храм, посвященный Белу-Сутеху (Цадеку-Юпитеру, т. е. Христу).

Страна, где властвовали в это время хеты, называлась Ка-та-на, довольно созвучно, — как отмечают египтологи, — с Гауданитисом Птолемея (V, 18). Она относится обычно без уважительных причин в Месопотамию.

Однако египетские надписи изображают хетов, как древние европейские рисунки римлян, бритыми, а не с завитыми бородами,

[1] Что еврейское Цедек по-гречески переводится Христос — несомненно. Наше слово «святой» или латинское sanctus значит: тот, которого посвятили (на храмовое «служение»), а по-гречески это переводится «христос». Мы видим отсюда, что святость христианских святых объясняется не безгрешностью их жизни, а произведенным над ними церковным обрядом, который, как предполагалось, делал их бессмертными, как богов, для чего и обеспечивалось им сохранение тела посредством мумифицирования, так чтоб казалось, будто святой заснул до востребования богомстом.

как у месопотамцев. Они представлены сражающимися отчасти на колесницах, по три человека на каждой, отчасти в пешем строю в правильном порядке. Они по иероглифам и их рисункам, вооружены очень разнообразно, и хорошо построенное войско их состояло прежде всего из основного национального ядра под названием «избранные», а затем из благородных всадников (т. е. рыцарей) и наемных, даже чужеземных, войск.

В «битве при Кадеше» (созвучном с Кадиксом в Андалузии) между хетами и византо-египтянами при Рэ-Мессе-Миамуне 8 000 «избранных» хетов стояли в первом ряду под командою «Камайда» (созвучно с латинским comes — граф), а 9 000 других сопровождали царя. Колесницы их шли под предводительством Тарганаса (Дорогана?) и Пайса, а наемными войсками командовал Таадар (Феодор). Точно также и большинство других собственных имен этого народа не семитического корня, а греко-римского. Мы видим, что здесь описана такая же знаменитая борьба за гегемонию между Востоком и Западом, как и у Фукидида в Пелопоннесской войне, при чтении которой даже смешно и подумать, что «могучая Спарта» ютилась в горном ущелье Пелопоннеса, где ничего не могло быть, кроме деревушки!

Первый из царей рэ-мессианской династии — Рэ-Месу I — замечателен только тем, что был отцом своего знаменитого сына Минепта-Сети I и еще более знаменитого внука Рэ-Мессу II (табл. LXXVI, стр. 1047). Надписей и картин, относящихся к Минепте-Сети I, много в Карнакском храме-академии. Снаружи северной стороны этого огромного здания с 134 колоннами большой толщины и высоты находятся надписи, рассказывающие нам, что в первый же год царствования он должен был начать войну с народом шазу в местности Кап-ан («Ханаан»). Они вторглись в земли Минепта-Сети, и он выступил против них. Он пошел также против «ханаанских» лутипов (латинов), разбивая их отдельных князьков вплоть до «великой крепости Кадес» (созвучно с Кадиксом), взяв которую, прошел и далее.

«Он поразил — говорит хвастливо одна из надписей подрисунком — кочевые народы, поверг на землю земледельческие народы (менты) и поставил свой предел от начала света и до крайних границ земли Нахараин, которую окружает Великое Море». [1]

«Священники и знать с юга и севера «Египта» — говорит

[1] Бругш, стр. 464 ориг.

надпись под другим рисунком — прибыли, чтобы восхвалять божественного благодетеля при возвращении его из земли рутен (латин) с громадной добычей; ничего подобного не бывало со времени бога-Солнца.

«Они говорят, восхваляя царя так:

«Ты возвратился из чужих земель, которые победил. Ты восторжествовал над врагами, которые (теперь) тебе подчинены. Да будет продолжаться твоя царская жизнь, как жизнь Солнца на небе! Ты охладил свое мужество (в крови) девяти чужеземных народов. Сам солнечный бог установил твои границы. Рука его защищала тебя, когда твоя булава поднялась над головами всех народов, цари которых пали под ударами твоего меча.[1]»

Почти вся северная стена Карнакского храма испещрена такими же иллюстрированными рассказами о военных делах Сети I, который воевал также и с обитателями пустыни Барка к западу от дельты Нила, называвшейся у греков Мармарикою.

«Царь уничтожил их, — говорит надпись под одной картинкой, — стоя на месте. Они не могли от страха держать свои луки и сидели, стрятавшись в своих пещерах, страшась царя».

Мы видим, что до тех пор, пока египетскую историю относили в доисторические времена, вопрос о хетах считался невыясненным. А теперь, при перенесении сцены в начало Средних веков, он сразу получает точное решение. Они сами собой отождествляются с готами. Хеты, ити (италы) и готы — одно и то же.

Рис. 206. В долине Нила.

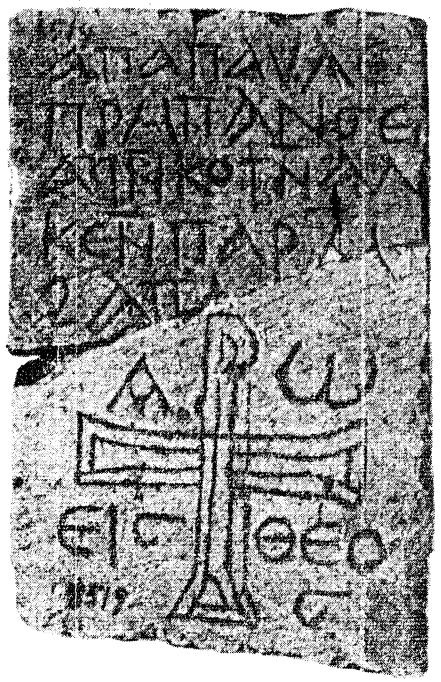


Рис. 207. Глиняная пластинка № 8519 в Каирском музее с апокалипсическими символами Альфа и Омега (A и ω) по сторонам.

ГЛАВА III.

ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ О ВЕЛИКОМ ЦАРЕ-МЕССИИ.

После смерти Сети I, о котором говорится, что «душа его внезапно взлетела, как птица, к небу богов, чтобы там радоваться лучшему существованию в солнечной ладье», его сын Рэ-Мессу II стал царствовать единолично. Его полный титул был: Рэ-Усер-Ма Сотеп-ен-Рэ — Рэ-Мессу Миамум-А-Нахту (победитель). Хронологически он совпадает с основателем христианского богослужения Василием Великим, но как будто многие черты взяты в его биографию из его соправителя Юлиана Философа, и также из деятельности Юстиниана Великого, положившего начало тому, что мы называем «римским правом».

Народное прозвище Рэ-Мессу II было Сес, Сетесу и Сестура, превратившееся при переводе на греческий язык в Сезостриса или в Сотера (Спасителя), героя и всемирного покорителя старинных евангельских и других легендарных сказаний (рис. 208).

Количество памятников этого деятеля, которые покрывают в виде развалин всю почву Египта и Нубии и каждый день выступают еще на белый свет, так неисчислимо, что описывающий жизнь и деяния его находится в недоумении, с чего начать. Он здесь более всего напоминает Иисуса Навина.

Храм Абидоса — догадываются египтологи — стоял в это время наполовину оконченным, и первой заботой Рэ-Мессу было довести сооружение до конца. В длинной надписи, на левой стороне входа, говорится:

«Восстал царем господин этой земли (Рэ-Месспя?), чтобы воздать честь своему отцу в первый год, в первую же свою поездку в Фивы (*провалившиеся без следа сквозь египетскую землю, и вынырнувшие потом из моря в Греции*). «Он приказал изваять изображение своего отца, — это был царь Сети, — одно в Фивах, другое в (*тоже изчезнувщем где-то*) Мемфисе, при входных вратах, которые он возвел для себя, кроме тех, которые находились в Нифуре, в Абидосе, в Городе мертвых. Так исполнил он желание, волновавшее его сердце с тех пор, как пребывал он на земле, на почве бога Ун-Нофера. Он возобновил, память о своем отце и о тех, которые покоятся с ним в подземном мире, заставив снова ожить его имя, велев сделать его изображения, установив доходы, предназначенные для достопочтенной его особы, и богато одарив его жертвенники. Заделано было (*камнем*), что обветшало в его любимом доме, возведены были палаты в его храме, покрыты его стены, восстановлены входные ворота; снова сделано было то, что пришло в разрушение на местности его отца в Городе мертвых, и все, что было унесено, опять поставлено внутрь».[1]

«В один из этих дней, в год 1-й в 23-й день месяца Атира, при своем возвращении после окончания праздничной поездки вверх (*по Нилу*), он (царь) выехал из «Фив», одаренный силою и крепостию Амоном и Тумом. Они ему даровали вознаграждение **неисчислимым количеством годов** (*царствования*), **даже до окончания времени существования Солнца на небе.**

[1] Бругш, стр. 479 ориг.

Рис. 208. Реальный Иисус Христос. Мумифицированный труп Великого царя-Мессии (Рэ-Мессу Миамуна), т. е. евангельского Христа, хранящийся теперь в Каирском музее в Египте. Рисунок художника Я. А. Чахрова (с натуры).

«Он поднял свою руку, в которой была кадильница, к световому небесному кругу Живого бога. Дар его приношения был блестящ, он был принят благосклонно во всех его... (*далее стерто*).

«Чтобы видеть своего отца (*т. е. Сета*), приказал царь кормчим въехать в канал Ни-Фура (т. е. Абидоса) с намерением принести жертву благодетельному богу Ун-Ноферу (т. е. Единому), и чтобы почтить божество брата его Анх-Ура (*египетский Крестоносный Марс*), сына Рэ, в городе (*имя стерто*), в котором он пребывает.

Рис. 209. Коптское средневековое изображение христианского креста той же самой ключеобразной формы, какую мы видим в руках фигур, нарисованных на стенах египетских храмов, принятых авторами Эпохи возрождения за далеко дохристианские. Глиняная плитка № 8565 длиною 46 *см* (из коллекции «Erment», pl. XXIX).

«Там нашел он гробничные палаты и гробницы прежних царей, находящиеся в Абидосе, близкими к разрушению. От самого фундамента до крыши эти места оказались обветшалыми, камни были вырваны из земли, стены лежали в разрушении на дороге, ни один кирпич не держался на месте. Палата «Нового рождения» лежала в куче развалин, ничего не было выстроено для отца его сыном, которого обязанность была сохранять все это с тех пор, как собственник (*гробницы*) улетел на небо. Ни один сын не возобновил памятника своего отца, покоящегося в гробнице.

«Там был храм Сети. Когда он вошел в царство неба, строились вместе и передняя, и задняя часть здания. Но не окончен был его памятник, не поставлены были колонны на их пьедесталы. Статуя его лежала на земле и не была изваяна по законным размерам золотой палаты. Доходов храма не доставало (*для жизни жрецов*). Служители храма без различия брали, что приносилось с полей, границы которых не были обозначены на земле» (Бругш, стр. 480 ориг.).

«Царь говорит приближенному царедворцу: «скажи, чтобы позваны были князья, любимцы царя, начальники охранной стражи, сколько их есть, и мастера строительных работ по их числу, и предстоятели Дома книжных свитков». Когда они были допущены к царю, носы их касались земли и ноги их лежали на земле от радости. Они пали ниц и воздымали свои руки к царю. Они славили его, божественного благодетеля, и превозносили его милости в его присутствии:

Рис. 210. Греческое средневековое изображение христианских крестов той же формы, как и в иероглифическом периоде Египта, но от имени Онуфрия, православного пресвитера (ОННОФРИОС ПР—ЕСВУТЕРОС КА—ФОЛИК ЕКК ПАР—ФЕНОС ЕКРА—ЕТЕЕVТНС МЕ—КОРН КН ТНС ЕВ—ДОМНСНА). Из коллекции «Erment», p. I.

— «Мы пришли к тебе, господин неба и земли, солнце, жизнь всего мира, господь времени, **измеритель солнечного течения,** господь благополучия, творец жатвы, соделывающий и формирующий смертных, раздающий дыхание жизни всем людям, оживитель сонма богов, столп неба, основание земли, держащий весы равновесия обоих миров, господь богатых даяний, умножатель зерна, у ног которого пребывает Ранен (египетская Церера), творец великих, творец малых, изречения которого содержат превосходнейшую полноту знания, бодрствующий, когда другие люди спят, сила которого охраняет стражу, поразивший чужеземцев, возвратившийся с победою, рука которого защищает египтян, любящий правосудие, в котором он живет законами своими, господь Земли, богатый годами, победоносный страх которого поразил чужеземцев, ты наш господь, наше Солнце, словом которого, из уст твоих выходящим, живет Тум. Мы все теперь перед тобой. Подари нам жизнь из твоих рук, сутэн, и дыхание для наших ноздрей. Да живут все люди, для которых взошел ты (как Солнце).[1]

«А царь им сказал, после некоторого времени молчания:

— «Я велел вас позвать для принятия решения. Я видел дома Города мертвых, гробницы Абидоса. Постройки нуждаются в исправлении от времен их строителей до настоящего дня. Когда сын вступал на место своего отца, не возобновлял он памятника своего родителя. Я взвесил в уме своем превосходный повод к доброму делу на грядущие времена. Видеть прекраснейшее, слышать лучшее — есть принадлежность сына с благодарным сердцем, бьющимся любовию к своему отцу. Вот почему подвигает меня мое сердце сделать добро для Минепты (т. е. Сети). Я заставлю говорить вечно о его сыне, возвратившем к жизни его имя. Вознаградит меня отец мой, Озирис, долгим существованием, подобным сыну его Горусу. Я делаю то, что делал он (Гор), и да буду я превосходен по отношению к моему родителю, как он сам был превосходен, ибо я отпрыск солнечного бога Рэ. Да напишется на памятнике мое имя вместе с именем моего отца».[2]

«Любящие царя сказали в ответ своему божественному благодетелю:

— «Ты солнечный бог. Твое тело есть его тело, ни один царь не может сравниться с тобою, ты один — как сын Озириса. Не видела мать Изида такого царя со времени Солнечного бога, кроме тебя и сына ее Горуса. То, что ты сделал, более того, что он сделал, когда он властвовал царем после Озириса. Законы страны идут вперед в своем существовании. Никто не делал Горусовых дел для своего отца до этого дня, кроме тебя, о, царь, о, любимый! Ты исполнил более, чем нужно было сделать. Никакой повод к добру не далек от тебя. Такой, как ты, да будет нашим руководителем! Не было ли то, что случилось, поводом к размышлению и не указало ли тебе путь? Твое сердце милосердно к твоему отцу, царю Сети, отцу Божественного, небесному Минепте.[3] Со времени Рэ, с тех пор, как царствуют цари, нет кто бы мог сравниться с тобою. Славен твой праведный разум.

[1] Бругш, 481 ориг.
[2] Бругш, стр. 481 — 482 ориг.
[3] Бругш, стр. 484 ориг.

Рис. 211. Статуя египетской богини. В левой руке ее коптский крест с ушком — символ воскресения к вечной жизни (Эрмитаж).

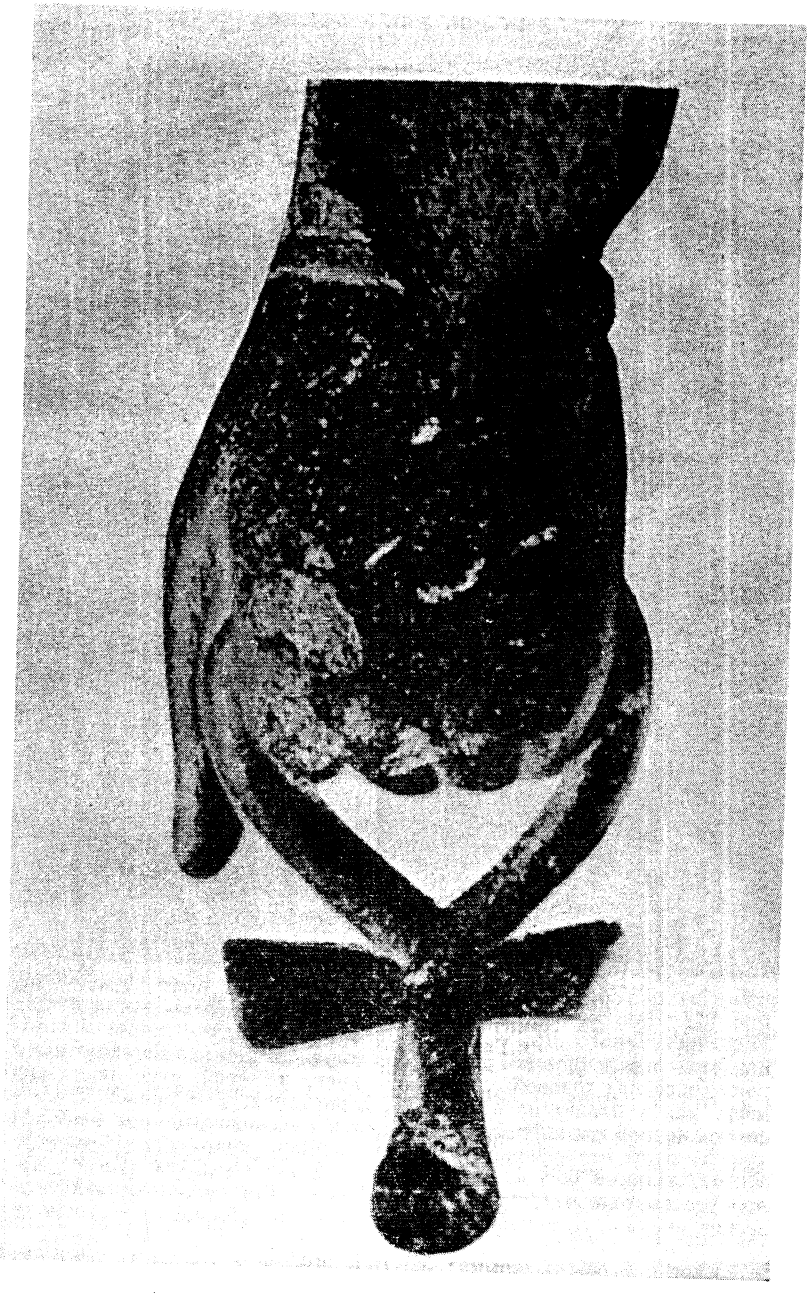


Рис. 212. Крест с ушком в руке богини, представленный особо. Фотографический снимок со статуи в Ермитаже.

Он достигает небесных высот. Твоя мудрость нравится солнечному богу Рэ. Тум полон благосклонности. Ун-Нофер радуется о твоих

Рис. 213. Надгробная плита под № 1092 основного собрания нашего Государственного Эрмитажа. Налево умерший по имени Буте-Рэ предстал перед «царем-Гором обоих горизонтов» (Рэ-Гор-Яхутн). У последнего над головой солнечный диск, в левой руке посох-скипетр, как у планет на египетских гороскопах, а в правой крест — символ вечной жизни, того же вида, как на средневековых коптских христианских изображениях. Вверху надпись: «царь Гор обоих горизонтов, великий бог, владыка неба», а дальше молитва: «Хвала царю при его восходе над горизонтом небесного Востока от Буте-Рэ, владельца опахала, начальника галер дома Атона» (Адоная, т. е. господа).

делах, о царь! Он говорит: Милый мой сын, да будут тебе даны долговечие неба, сила богов, тайна Господа Бездны на все время, пока ты будешь пребывать на Земле, как лик Солнца.

— «Тронуто сердце Минепты (т. е. Сети), имя его теперь живет снова. Ты приказал сделать его из золота и дорогих каменьев и поставить его из серебра. Его храм ты выстроил заново на свое имя и (на имя) всех царей, находящихся в небе и которых палаты требуют исправления. Ни один сын не сделал того, что ты сделал со времени Рэ до сегодняшнего дня.[1] Итак, твори! Возобновляй богам памятник за памятником. За то прикажет твой отец Рэ, чтоб раздалось твое имя во всех землях, начиная от страны Хонти-Хон-Нофер, на юге, а на севере от берегов моря до народов рутен (*латин*). О тебе говорят поселения чужеземцев, и местечки, принадлежащие царю, хорошо охраняемые, и города, наполненные жителями. Ты, как бог для всякого; они встают и приносят тебе каждения. Так, по воле твоего отца Тума, хвалят тебя и «Черная земля» (т. е. Африка) и «Красная земля» (Европа?).

«После того царь приказал мастерам строительного искусства начать работы и отрядил каменщиков и обработчиков камня с помощью резца, и рисовальщиков, и все цехи художников для того, чтобы строить святилище своему отцу, чтобы восстановить, что разрушилось в Городе мертвых и в храме своего отца, пребывающего между умершими».

«Вот молитва царя Рэ-Мессы (II):

— «Проснись, полыми лицо твое к небу, взгляни на Солнце, отец мой Мине-Ита! Ты покоишься в бездне подобно Озирису, между тем как я царствую, как Рэ, посреди людей и владею великим престолом Тума, как Гор, сын Изиды, защита своего отца. Прекрасно то, что я тебе сделал.

— «Ты вступаешь во второе существование, и я приказал изваять тебя. Я построил твой дом, который ты любил и в котором стоит твое изображение, навечно, в местности мертвых в Абидосе... Удовлетворено должно быть твое сердце. Лучшее да будет сделано для твоего имени. Я поставляю при тебе священников освященной воды, снабженных всем, чтобы кропить водой на землю подле явств и питий. Я сам, я сам пришел, чтобы видеть твой храм при храме Ун-Нофера, вечного царя. Я хлопотал о постройках его, я одел стены, я сделал, что ты желал, и да будет сделано так всему твоему дому. Я поставил в нем твое имя на вечность. Да совершится это в правде, да

[1] Бругш, стр. 485 ориг.

удастся это по писанию... Я одарял твою серебряную палату, она богата сокровищами, дорогими сердцу, и я выделил для тебя дани. Я посвящал тебе корабли с их грузом на большом море, которые везут тебе чудесные произведения Святой земли.[1] Купцы ведут свою торговлю ее товарами и произведениями, золотом, серебром и медью. Я укрепил за тобою число полей для нужд твоего храма».

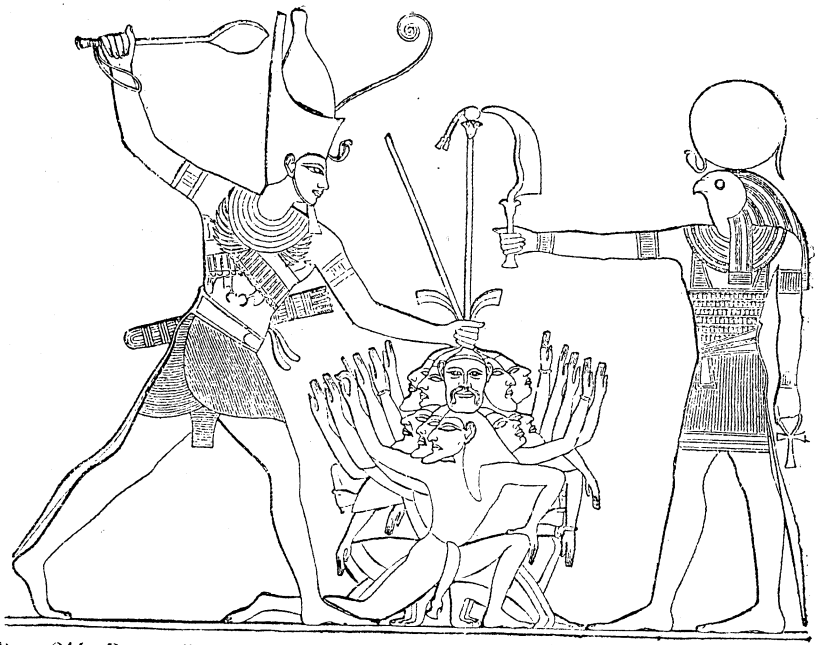


Рис. 214. Великий царь-Мессия (Рэ-Месса Миамун) бичует своих врагов. Автор Апокалипсиса (гороскопист) с крестом в левой руке подает ему нож. У него орлиная голова (символом его считался орел, с которым он и изображается на христианских рисунках), а на голове Солнце, обвитое змеем, в знак того, что он первый установил драконический месяц, в последний день которого бывают солнечные затмения (узлы эклиптики и планетных орбит до сих пор обозначаются символом змея ☊). Крест у гороскописта с ушком для подвешивания, как у нагрудных крестов.

— «Ты вошел в царство неба, ты сопровождаешь бога Рэ, ты соединился с звездами и Луною. Ты покоишься в глубине, как те, которые пребывают в ней, при Ун-Нофере вечном. Руки твои ведут бога Тума на небе и на земле, как подвижные и неподвижные звезды. Ты пребываешь в передней части лодки миллионов (*звезд*). Восходит ли Солнце на шатер неба, твои глаза зрят

[1] Т. е. Пунта.

его славу. Идет ли Тум (вечернее Солнце) к земле, и ты в его свите. Ты входишь в тайный дом, идешь перед своим господином. Нога твоя вступает в бездну, и ты, после этого, пребываешь в обществе богов подземного мира.

— «Я прошу себе дыхания при твоем пробуждении, ты славный! Я славословлю **твои многочисленные имена** день за днем, потому что я люблю моего отца. Добродетель твоя ру-

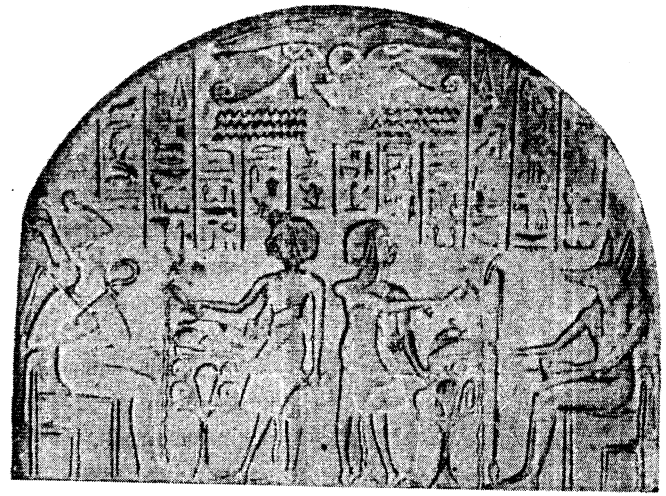


Рис. 215. Верхняя часть стэлы, хранящейся в Государственном Эрмитаже (№ 31 каталога В. В. Струве). Направо сидит страж рая Анубис на троне, в его левой руке посох-скипетр, как у планет на египетских Зодиаках, а в правой — крест, символ вечной жизни, совершенно такой же, как у средневековых египетских коптов-христиан. Перед Анубисом — алтарь и священник, совершающий возлияние. Иероглифическая надпись справа: Анубис «начальник божественного зала, владыка прекрасной страны, великий святой властелин Запада» (апостол Петр?). Тель-Амарнская школа (Псевдо-восемнадцатая династия).

ководит мною. Пока я пребываю на земле, я буду совершать тебе жертвоприношения. Рука моя понесет дары для памяти твоего имени во все местности, тебе посвященные.

— «Итак, скажи Рэ, чтобы он подарил долгие дни жизни мне, твоему сыну, и скажи Ун-Нофору с любвеобильным сердцем, чтобы он помножил мне время на время вместе с тридцатилетними юбилейными празднествами царю Рэ-Меесу. Хорошо будет тебе, если я буду царем долгое время, потому что ты будешь почтен мною, твоим добрым сыном, помнящим об отце. Я буду

охранителем и защитой твоему храму день за днем, а в отношении нужд твоего почитания буду заботиться о всяком предмете. Если я услышу о каком-либо вреде, могущем последовать для тебя, то я прикажу сейчас же отстранить его всякими мерами. Тебя будут почитать, как если бы ты был еще живым. Как бы долго я ни царствовал, мой глаз будет направлен на твой храм. Сердце мое бьется для тебя, я буду защитой чести твоего имени.

— «Хотя ты и пребываешь в глубине, но самое лучшее будет твоим, пока я остаюсь царем, о Рэ-Мессу!». [1]

Далее сказано, что дух умершего царя Сети вышел из подземного мира и отвечал на речь Рэ-Мессы, говоря, что ему будет уделом всякое счастье, слава, здоровье и радость, и все, что он пожелает, в особенности долгая жизнь, измеряемая многими тридцатилетними юбилеями.

Но, читатель! Если тут приведен уже и ответ Рэ-Мессэ с того света, то приходится заключить, что эту надпись никак нельзя считать за исторический документ времен самого Рэ-Мессы. Это уже образчик старинного сочинительства,

Рис. 216. Стэла Саисской школы с типическим изображением созвездия Тельца (Аписа египтян), между рогами которого — Солнце, как оно рисовалось на средневековых астрологических картах в знак того, что при вступлении Солнца в это место неба (в мае) наступает лето. Перед тельцом — жертвенник и надпись: «принадлежащий своему отцу сын, данный богом». А ниже в 4 колонках, начиная справа: «почитаемый Озирисом — жизнь (крест) дитя Тельца, — рожденный Владычицей дома Рассвета — почитаемый Озирисом. Прекрасно сердце царя Владыки Восхода!». Здесь коптский крест служит символом жизни, хотя эта стэла относится ортодоксальными египтологами за много сот лет «до рождества Христова».
(Основное собрание стэл Государственного Эрмитажа, № 1096).

[1] Бругш, стр. 489 оригин.

зародыш исторических былин, написанных, может быть, уже через несколько веков. То же самое можно сказать и относительно всех других россказней в том же роде, хотя бы они и находились на стенах египетских, а не наших, храмов.

Рамзес II — говорят нам — окончил храм в Абидосе лишь к концу своего долгого царствования, уже в старости, потому что на входных воротах его мы видим изображения не менее шестидесяти его собственных сыновей и пятидесяти девяти дочерей. Но разве это доказательство того, что строил он?

Интересно, что в некоторых надписях прозвище Сети выскоблено и заменено Рэ-Мессой, как будто оба были одно лицо.

Война — повествуют нам и далее иероглифы — вспыхнула между Египтом и землею Хита. Царь Хитов (готов) созвал своих союзников, чтобы противостать «Египту». В числе их (кроме готских князей являются цари и народы: Арату (Арад), Хиливу (Халиф), Нахараин, Кадаудана, Малупа, Пидаза, Лека, Дардани, Масу, Керкеш или Кешкеш, Кир-Камош, Акерит, Апау-Гас, Мушанат, которые названы: «народами из отдаленнейших концов моря до земли Хита».

Скульптор изобразил на камне углубленным рисунком в смелых чертах на тех же стенах, на которых начертан и рассказ, различные сцены: поход воинов, битву при Кадеше, штурм крепости, поражение врагов, лагерную жизнь египтян и тому подобное. Все рисунки набросаны мастерски, так что эти картины представляют зрителю живее всякого словесного описания сущность рассказа, соединяя ее с необычайным обилием подробностей и с богатством содержания.

«Вот — говорит Бругш — в стане «египтян», разбитом четырехугольником и обнесенном стеною из поставленных рядом щитов, мы видим лагерную жизнь воинов и багажных слуг, которые лежат на отдыхе подле тюков и других предметов, необходимых при далеком пути. Между всеми этими группами бегают вьючные ослы, и посреди их прогуливается любимец царя — ручной лев, которого мы часто встречаем и в других изображениях. Шатер царя находится в средине лагеря, и подле него переносное святилище великих богов той страны. Над картиной надпись: «Это первый легион Амона, дающего победы царю Рэ-Мессе». Сутэн при легионе, который занят разбитием лагеря.

Вот недалеко от этого изображения, сутэн сидит на троне и отдает нужные приказания лицам, сопровождающим его. «Егип-

Рис. 217. Великий царь Мессия (Рэ-Мессу Миамун) вместе с тремя своими сыновьями осаждает нагорную крепость.

тяне» тащат двух чужеземцев, о которых надпись сбоку говорит:

«Это прибытие высланных сутэном лазутчиков. Они ведут двух соглядатаев народа Хита к султану. Их бьют, чтобы они дали показание, где находится царь Хита». [1]

Далее мы видим, как военные колесницы и пешие воины проходят в стройном порядке мимо царя. Между ними подписи: «легионы Амона, Пта, Фра и Сутеха», откуда узнаем, что отдельные части войска Рэ-Месси и чаще всего именовались по богам. Мы видим здесь и наемные войска сарданов из Колхиды, тонкое полотно которых было в древности известно под именем сардонисского. Они отличаются особенно своими шлемами с рогами и шаром, длинными мечами и круглыми щитами на левой руке, между тем как правая держит копье.

В тех же изображениях мы видим и войско народа Хита и его союзников. Первое нарисовано в более стройном порядке, чем войско союзных с Хита народов. Живописец постарался отчетливо передать особенности костюмов и вооружения каждого племени. Ханаанские народы резко отличаются от дружественных с ними народов, которые имеют на головах род тюрбанов вроде тех, которые и в настоящее время носят персияне. Орудие этих противников Рэ-Мессы состоит из коротких мечей, копий и луков со стрелами. «Отборное» войско, называемое Тухир, состоит при лице царя. К этим «избранным» принадлежат и пращники, находившиеся в непосредственной близости к царю.

Очень богата подробностями картина, которая изображает сражение колесниц перед Кадешом. В средине представлена (непропорционально с другими) гигантская фигура Рэ-Мессы на колеснице посреди неприятельских. Сын его, храбрый Прахунамиф, ведет на них атаку, и его братья тоже принимают участие в битве. Колесницы хитов с их бойцами опрокинуты в реку; в числе их находится и царь Хилив (*т. е. известен уже и калиф*), которого его воины вытащили из воды и пытаются возвратить к жизни, несмотря на продолжающееся кругом сражение. С боку надпись: «это царь Хиливу. Воины держат его головою вниз, после того как сутэн сбросил его в воду». Самая битва описывается таким образом в маленькой боковой надписи:

«После того как царь сделал остановку, он расположился к

[1] Бругш, стр. 494 ориг.

северо-западу от города Кадеша. Он дошел до неприятельских войск Хита, будучи совершенно один, никого не было при нем. Его окружили тысячи и сотни парных колесниц во всех направлениях. Он поражал их кучами, перед своими конями, он убил царей всех народов, союзных (царю) Хита вместе с его князьями и старшинами, и воинами и конями. Он опрокинул их через голову, одного за другим в воды Оронта». [1]

«Неприязненные хиты говорят, хваля божество благодетеля:

— «Дай нам дыхание из рук твоих, о добрый царь! Позволь нам лежать у твоих ног! Ужас пред тобой открыл тебе страну Хита. Мы как жеребята, которые дрожат от страха, при виде свирепого льва». [2]

На стенах многих других храмов начертаны такие же сказания об этом событии, но в форме, еще более изукрашенной поэтическими приувеличениями.

Вот самое умеренное из них:

«В год V, в месяце Епифии, в 9-й день в царствование Рамессу II, находился сутэн в земле Цахи, во втором своем походе. Хорошая царская охрана в стане сутэна была на высоте, к югу от города Кадеша. Сутэн вышел, как только взошло Солнце, и возложил на себя военный убор своего отца Монту. Он пошел вниз на юг от города Шабатун. Ему тут встретились два шазу, чтобы говорить так:

— «Мы братья и принадлежим к старшинам племен Шазу, находящихся под властью царя Хита. Они приказали нам итти к сутэну и сказать ему: «мы хотим быть слугами дому сутэна и отделиться от царя хитов. Но теперь царь Хита сидит в земле Хиливу к северу от Тунепа, потому что боится сутэна, и не решается итти вперед.

«Так говорили два Шазу. Но слова их были вздорная ложь. Это царь Хитов послал их выведать, где находится сутэн. Ибо царь Хитов пришел с царями всех народов, с конями и всадниками, которых он привел с собою в большом числе, и они стояли наготове в засаде, сзади дурного города Кадеша. Сутэн не уразумел смысла их слов. Он пошел далее вниз и пришел в местность, на северо-запад от Кадеша, где предался отдохновенью на золотом (?!) ложе. Тогда прибыли соглядатаи, принадлежавшие

[1] Бругш, стр. 495 ориг.

[2] Бругш, стр. 496 ориг.

к его собственным слугам, и привели с собой двух лазутчиков царя Хитов.

— «Кто вы такие?

— «Мы принадлежим царю хитов, — сказали они, — который выслал нас, чтобы высмотреть, где находится сутэн.

«Сутэн сказал:

— «А где пребывает царь Хита? Я слышал, что он находится в земле Халиву.

«Они говорят:

— «Нет, посмотри сам. Царь хитов стоит здесь и с ним много народу. Он привел его с собою в великом количестве из всех стран, которые лежат в границах земли Хита, земли Нахараин (двууречья) и всего Земного Круга. Они снабжены всадниками и конями, везущими военные снаряжения, и их более чем песку морского. Смотри, они стоят там — в засаде, чтобы сразиться с тобою сзади дурного города Кадеша.

«Сутэн приказал призвать своих князей и сказал окружающим:

— «Посмотрите на мудрость моих наместников и князей! Каждый день они говорили мне: «царь Хитов в земле Хиливу, он бежал от нашего сутэна, как только услышал, что он придет. А теперь послушайте этих двух лазутчиков. Они говорят, что царь Хитов прибыл с многочисленным народом, который у него с конями и всадниками, многочисленными, как песок, и что они стоят там, за дурным городом Кадешом. Как случилось, что об этом ничего не знали мои наместники и князья, которым переданы земли сутэнского дома?

«Заговорили князья, бывшие перед сутеном:

— «Велика вина, которую совершили мы наместники и князья дома сутэна, ибо что не приказали выведать, где находиться царь Хитов, и каждый день докладывать сутэну».

«Тогда было поручено одному начальствующему поспешно привести сюда царево войско из страны южнее Шабатуна. А между тем царь Хитов со многими народами, бывшими у него, вместе с всадниками и конями перешел овраг на юге города Кадеша, и бросился на войско сутэна, которое двигалось, не имея о том никакого известия. Было поражено войско и кони сутэна на пути вниз от того места, где находился царь. Окружили его неприятельские полчища, принадлежащие царю Хитов, окружили сопровождающих, которые были при нем. Когда увидел это су-

тэн, он пришел в ярость против них и сделался подобным отцу своему Монту. Он возложил на себя воинский убор, взял свое вооружение и явился как господь бог в свое время. Он взошел на колесницу и ускорял свой быстрый бег. Он был совершенно один. Он бросился в средину неприятельских полчищ царя хитов и многочисленного народа, бывшего с ним. И сутэн, подобно богу Сутеху (святому), богатому славою, поражал и убивал их.

И все оканчивается словами самого Ре-Мессии, сходного с Иисусом Навином, но так мало похожего на созданного позднее из него евангельского Христа:

— «И я царь, опрокидывал их через голову одного за другим в воды Оронта. Я укротил весь этот народ и однако был один, меня покинули мои воины и мои бойцы на колесницах. Никто из них не помогал мне. Царь Хита поднял свои руки, чтобы взмолиться передо мною. Я клянусь, что это также истинно, как то, что любит меня солнечный бог. И ты, мой отец, бог Тум, так же истинно благослови меня и все деяния, которые я, царь, здесь рассказал и которые я действительно совершил перед моими воинами и моими бойцами на колесницах».

Египетский поэт Пентаур написал об этом событии даже целую героическую поэму, которую я привожу далее. Тот факт, что его поэма начертана на стенах храма, служит доказательством, что она была признана современниками поэта замечательным произведением.[1]

Но даже и новое время не может отказать в одобрении его произведению.

«Мы — говорит о ней Бругш, — и из перевода можем убедиться в том, что язык Моисеевых сказаний родственен по образцам и выражениям египетской речи».

И он объясняет это так:

«Живя рядом, в одной сфере мысли, представители живого человеческого духа должны были по необходимости притти к одним формам».

А с нашей точки зрения дело выходит еще проще: это были две родственные части того же самого государства.

Вот и еще сказание о Рэ-Мессе Великом, налегающем сразу и на Феодосия Великого, и на «Великого царя» в «Житиях свя-

[1] Она переведена у Бругша на стр. 501 — 513, а я ее привожу по причине большого размера далее, особо.

тых». Но здесь о нем сообщается нам таким языком, каким можно выражаться только разве о евангельском Христе.

«Меня питал — говорит сочиненная от его имени Абидосская надпись — и возростил сам Господь Всего». «Я был еще мальчиком, когда он передал мне землю. Я был еще **во чреве матери (!!), когда мне кланялись почтительно великие**. Я был торжественно возведен, как старший сын, в сан наследника престола на седалище Сева *(Саваофа)*, бога земли. И я отдавал приказания, как начальник телохранителей и колесничных воинов, когда отец мой публично показывался народу, а я, как мальчик, сидел на коленях его, и он говорил всем:

— «Я буду венчать его царем, потому что я хочу видеть его славу, пока я еще жив... Возложите на его чело царский венец. Да устроит он порядок на земле, да восстановит то, что разрушилось. Да будет он заботиться о жителях».

«Так говорил мой отец, с добрым чувством, из великой любви ко мне. Он оставил меня в доме женщин и царских наложниц, как (оставляют) девиц. Он выбрал для меня девушек, из носивших кожаные корсеты».[1]

В другой надписи опять указывается на раннее призвание его на царство. Неизвестный автор говорит:

«Ты был Адонай этой земли и поступал мудро, *еще пребывая в зародыше (!)*. При твоем детстве делалось то, что ты повелевал для добра страны. И когда ты был мальчиком с локоном молодости,[2] ни один монумент не появлялся на свет без твоего повеления. Никакое дело не делалось без твоего ведома. Ты был возвышен на звание правителя этой земли, когда ты был отроком и считал себе лишь десять полных лет. Все постройки шли от руки твоей».

«Когда Рамзес II венчался на царство, — сообщает Бругш, — ему могло быть около 12 лет: вероятно, с этого времени и надо считать пометки годов его царствования, которое считают в 67 лет. Он должен был поэтому умереть 80 лет от роду».

Интересно, что Сети I везде соединяет со своим именем имя Рэ-Мессу.

Зала колонн Карнака, насколько она была окончена при Сети I (или устроена позднее в честь Сети и Рэ-Мессы), и храм

[1] Бругш, стр. 470 ориг.

[2] Молодые принцы носили локон, спускавшийся с виска на щеку Это может быть и было зародышем последующих еврейских *пейс*.

Озириса в Абидосе, где мы читаем все это на стенах, являются великими художественными произведениями, красота которых более всего заключается в непомерном богатстве и многочисленности скульптур, доведенных до совершенства, даже в резке иероглифов. Точно также знаменитая гробница Сети, в которой он называется Озирисом (!), принадлежит к замечательнейшим произведениям египетского искусства, не только по скульптурам, но и по живописи по яркости красок, покрывающих картины и иероглифы. Это так называемая «гробница Бельцони» по имени открывшего ее путешественника. Она находится в долине царских гробниц Бабель-Мулука, к западу от (несуществующих) Фив в ливийских горах.

На запад от Нила был выстроен и тот замечательный храм, который посвящен памяти Рэ-Мессу I. Мы говорим о так называемом Мемнониуме Сети в Курна. И здесь он называет себя Озирисом или Узири-Сети (т. е. Сети-Озирис). Святилище это называлось «Великолепным зданием храма царя Минепта-Сета, в городе Амона, на западной стороне.

Часто к этому названию прибавляются еще и слова: «в виду Апе» (т. е. в виду Карнакского храма).

Мемнониум был посвящен кроме Рамзеса I и богам умерших, т. е. Озирису и Гатор (от греческого Гетера — подруга), а также Амону с родственными ему богами.

«Царь Рамзес II (говорит надпись) довел до конца это здание, как памятник **отцу своему Амону-Рэ,** отцу богов, господину неба, и окончил дом отца своего Минепты. Ибо он умер, он ушел в царство неба и соединился с солнечным богом на небе, когда его дом находился в постройке. Ворота при входе еще не существовали, надобно было построить все стены ограды из камня и кирпича. Не окончено было все здание и в отношении изображений и письмен».

В таких же выражениях говорит нам в уже известном нам храме Абидоса надпись (от имени Рамзеса II) о неоконченном храме пустыни вблизи этого города, посвященном Озирису и сопровождающим его божествам Изиде, Гору, Амону, Хормаху и Пата. От имени Сети в храме поставлена особая таблица царских предков, 76 царей, восходящих до Мена, основателя царства. Это и есть знаменитая Абидосская таблица, которую мы положили в основу нашего исследования и приложим здесь особо.

Она известна под именем Nouvelle Table d'Abydos, так как

отыскана позже (Мариеттом) на стене храма, когда подобная же таблица Рамзеса II была уже известна в науке. Но обе таблицы составляют один документ. [1]

Из ваятелей времени Сети сохранилось имя Хи, а из живописцев — Амен-Иах-Су, называемый «**первым живописцем**».

В то же время начали правильную разработку существовавших уже в Египте и Нубии золотых рудников, и, кроме того, в помощь этому промыслу стали заботиться и о закладке колодцев в местностях, лишенных воды, где производились горные работы. К таким принадлежала пустынная область на восточной стороне Нила, простирающаяся напротив Едфу на западном берегу Нила и называющаяся пустыней Редезие. [2] В этой пустыне, в скале, есть остатки древне-египетского храма. Он обозначает одно из мест остановок по большому торговому пути, который в древности шел наискось поперек пустыни от Коптоса на Ниле (26° сев. шир.) к гавани Береники на Красном море (несколько ниже 24° сев. шир.). Надписи этого храма все относятся ко времени Сети: они не только заявляют о существовании золотоносных пластов в глубине каких-то гор, но и указывают на закладку колодца по повелению царя. Они говорят, что в 9-й год, в месяце Епифи, в 20-й день, царь Сети I предпринял путешествие в пустынные горные местности, желая осмотреть лично работы на золотых рудниках. Поднявшись далеко в горы, он остановился на отдых, чтобы посоветоваться самому с собою и притти к какому-нибудь решению по сделанному ему докладу, будто путь этот почти невозможен для движения по недостатку воды, и что тут в жаркое время путники умирают от жажды.

«Он (*т. е. царь Сети, отец Рэ-Мессы Великого*) приказал, — говорит одна надпись на стене этого храма — пробуравить колодезь. Подобного не творил ни один царь, кроме него. Доброе дело сделал царь Сети, благодетельный раздаватель воды, дающий жизнь своему народу, он отец и мать всякому. Жители передают из уст в уста: Амон, даруй ему долгую жизнь, умножь вечное существование». Вы, божества колодца, даруйте ему продолжительность вашей жизни за то, что он устроил нам дорогу для шествия и открыл то, что лежало сокрытым перед нашим лицом. Теперь можем мы итти (в горы), можем достигнуть цели

[1] Бругш стр. 465 ориг.

[2] Редезие есть имя и местечка лежащего на восточной стороне Нила служащего главным пунктом кочующего племени Абада.

и остаться в живых. Трудный путь лежит открытым перед нами, и хороша стала дорога. Теперь можно везти золото, как велел наш царь и господин. Все живущие теперь поколения и те, которые будут жить, будут испрашивать для него вечную память. Да празднует он тридцатилетние юбилеи, как Тум, да процветает он, как Горус Теба (*т. е. Аполлинополиса или Едфу*), за то, что основал памятник божий на земле, потому что он в горах добыл воды».

Не отсюда ли приходит и легенда о Моисее, добывшем в пустыне воду из скалы ударом своего посоха?

Руководителями работ, пользу которых так ясно сознавало население, некто Ани с титулом «царского сына Куш» и главный начальник, имя которого Маиаи, напоминает имя Моисея. Это доказывается надписями на скалах, подле которых встречаются и рисунки. Из них мы упомянем лишь о любопытном изображении чужеземной богини Анта, или Анайтис древних: она, как Беллона, на лошади и подымает булаву и щит.

Но если на стенах египетских храмов изображались и «римские» боги и богини, то почему бы не изображать на них и римских (т. е. ромейских) героев?

Под именем Сети I описывается египетско-византийский император вроде Юлиана (361 — 363 гг.) или Феодосий I, о котором как раз и рассказывается в византийских источниках, что он разбил готов (т. е. тех же иероглифических хитов) на западе и соединил под своей властью обе части распавшейся после Юлиана-Цезаря империи.

«Увеличивающееся во время Рэ-Мессу II с каждым годом переселение народов с востока на запад, — говорит Бругш, [1] и прибытие издали воинственных людей чужеземного происхождения (по нашей хронологии уже гуннов), заставило и царя народа Хита (т. е. италов-готов), и египетского императора обратить особенное внимание на грядущие события». Вероятно эти обстоятельства и побудили царя Хитов, — которым был тогда Хита-сар *(Царь Италов?)* — сделать первым предложение восточному императору и заключить оборонительный и наступательный союз. Предложение это было написано на серебряной доске. Рэ-Мессу был настолько умен, что не отринул его, и вследствие этого состоялся мирный договор, очень занимавший умы

[1] Бругш, стр. 517 ориг.

того времени, так как в письмах эпохи Рэ-Мессу беспрерывно встречаются намеки и указания на дружбу двух великих царств.

Текст договора между Хита-Саром (т. е. готским вождем) и Рэ-Мессу II дошел до нас начертанным на каменной скрижали или таблице, находящейся около наружной стороны юго-западной стены Карнакской залы у колонн Сети I. Он обнародован сперва Шамполионом, потом Бругшем [1] после чего Шабас [2] дал его хороший перевод. Но кто вытер в нем как раз только те интересные строки, где даются имена некоторых городов? Невольно думается, что это сделано кем-то, с целью не обнаружить позднего времени документа.

Оборонительный и наступательный союз между Хита и Кеми (итальянцами и эллино-египтянами) составлен был в таких выражениях:

«В 21-м году, в месяце Тиби, в 21-й день, в царствование царя Рэ-Мессу Миамуна, дающего жизнь, обожателя Амона-Рэ *(«фиванского»)*, Хормаху *(гелиопольского)*, Пта мемфисского, богини Мут, госпожи озера Ашер *(близ Карнака)* и Хонзу Миролюбивого, имело место публичное восседание на троне, на седалище Гора, между живущими под властью царя, подобного отцу своему Хормаху в вечности, в вечности навсегда!

«Предстал *(перед царем)* посол императора-сутэна, и Адон его дома по имени ..... *(вытерто)* привел послов великого царя хитов, Хита-спра.

«Вот копия содержания серебряной дощечки, которую приказал сделать великий царь Хита-сир и которая подана была сутэну рукою его посланника Тар-ти-Себа и посланника Рэ-Мессы, чтобы испросить установление дружбы у царя Рэ-Мессы-Миамуна, быка между Властителями, который ставит знаки своих границ во всех странах, где ему заблагорассудится:

«Хита-сир, великий царь народа хитов, вступает в договор с Рэ-Мессу-Миамуном великим властелином Хеми от настоящего дня в том, чтобы существовали тесная дружба и верный союз между ними навсегда.

«Да будет он моим союзником, да будет моим другом. Да буду я его союзником, да буду его другом навсегда.

«Во времена Монтанера, великого царя народа хитов, после убиения его брата, я воссел на седалище своего отца, воссел

[1] Monuments V. I pl. 28.

[2] Voyage d'un Egyptien, pp. 332 etc.

великим царем я Хита-сир, и я заключаю дружбу с Рэ-Мессой-Миамуном, великим властелином населения Хеми. Мое желание состоит в том, чтобы эти союз и дружба были лучше, чем те дружба и союз, которые были прежде заключены и потом разорваны... Да будут сыновья сынов великого царя народа хитов в дружбе и в союзе с сыновьями сынов Рэ-Мессы-Миамуна, великого властелина населения Хеми.

«Согласно с нашим договором, да будут жители Хеми друзьями и союзниками народа хитов. Такая дружба и союз да существуют всегда.

«Никогда да не восстанет между нами вражда.

«Никогда да не вторгнется великий царь Хита в землю Хеми, хотя бы из страны его что-либо было похищено в нее.

«Никогда да не вторгнется Рэ-Мессу-Миамун, великий властелин народа Хеми, в страну Хита (Ита), хотя бы было что похищено в нее из страны Хеми.

«Справедливый договор, который существовал во времена Сапа-Рири *(Сапрери)* великого царя хитов, и справедливый договор, который существовал во времена Маунтанера великого царя хитов, брата моего, — я буду держать.

«И будет его держать Рэ-Мессу Миамун, великий властелин Хеми. Мы согласились в том между собой в одно время, в сегодняшний день, и мы его исполним и будем действовать по правде.

«Если кто-либо придет врагом на земли Рэ-Мессу-Миамуна, великого властелина Хеми, тогда да пошлет он уведомление к великому царю хитов такого содержания:

«Иди и сделай меня сильнее его». Тогда соберет великий царь хитов своих воинов, придет и побьет врагов сутэна.

«Если не пожелает великий царь хитов выступить сам, то да пошлет он свое войско и свои парные колесницы, чтобы они побили врагов сутэна. Иначе да подпадет он гневу Рэ-Мессы-Миамуна, великого властелина Хеми.

«И если бы Рэ-Мессу-Миамун, великий властелин Хеми, изгнал вследствие совершенного преступления каких-либо своих подданных из страны своей в страну иноземную, и если бы они совершили в ней еще другое преступление против него, тогда должен царь хитов приступить к их убиению. Да действует великий царь хитов в полном согласии с великим властелином Хеми.

«Если же кто-либо пойдет войной на земли великого царя хитов, тогда да пошлет он уведомление к великому властелину Хеми с просьбой, чтобы он шел с великою силою и поразил его врагов; и если есть намерение у Рэ-Мессу-Миамуна, великого властелина Хеми притти самому, то да поразит он сам врагов великого царя хитов. Если же нет намерения у великого властелина Хеми самому выступить, то да пошлет он свое войско и свои парные колесницы и да пошлет ответ народу Хитов.

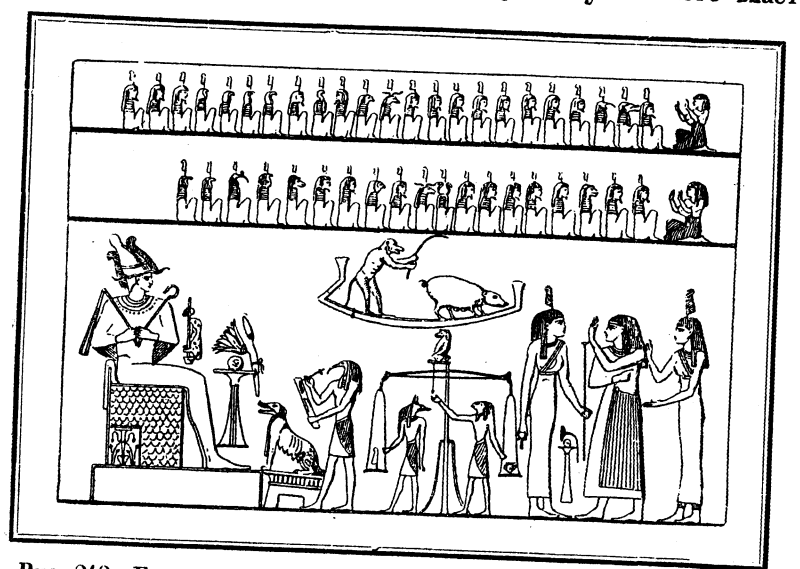


Рис. 218. Египетская апперцепция христианства. Озирис (т. е. Iesus rex, воскресший Великий царь Мессия) судит умершую. Перед ним стоит с крестом в одной руке и со свитком в другой гороскопист, а между ними сторожевой пес, и типическое египетское изображение креста с ушком наверху и цветками: в бутоне и распустившимся. По середине рисунка на весах взвешивают хорошие и дурные дела умершей, перед которой стоит по-видимому привратница дверей рая с посохом, как у египетских изображений планет, и с крестом в руке, которым как ключем отпираются двери рая. Внизу перед умершей виднеется как бы висящий в воздухе египетский символ креста с ушком наверху (сравните с коптскими изображениями его в этой же главе).

«И если оставят землю Хита люди мудрые разумом, и уйдут в землю Хеми, чтобы стать слугами другого, то да не позволит им Рэ-Мессу-Миамун поселиться, но да выдаст их великому царю хитов».

«Когда узнан будет этот договор жителями земли Хеми и земли Хита, то да не погрешат они против него. Все, что

написано на серебряной доске суть слова произнесенные сонмом мужских божеств и женских божеств, посреди божеств земли Хита и посреди божеств земли Хеми. Они для меня свидетели, что слова эти ими произнесены действительно.

Вот боги свидетели от земли Хита:

Святой гадек (т. е. посвященный) города Тунеп (Дафне).
Святой земли Хита.
Святой города Арнема.
Святой города Царанда.
Святой города Пилка.
Святой города Хиссап.
Святой города Сарсу.
Святой города Хиливу.
Святой города . . . (стерто).
Святой . . . . . (стерто).
Святой города Сарпина.
Астарта земли Хита.
Бог земли Цайат-Хирри.
Бог земли Ка...
Бог земли Хер...
Богиня города Ах...
Богиня города . . . и земли А . . . ва.
Богиня земли Цайна.
Бог земли . . . нат . . . ер.

Имена, обозначенные точками, кем-то нарочно вытерты. [1] И то же самое мы видим чуть не в каждом иероглифическом документе. Почему не нравились кому-то именно некоторые собственные имена, ответ один: чтоб не смущать хронологистов?

«Я призывал этих мужских и женских богов земли Хита — говорится далее в надписи — свидетелями в моей клятве. Тот, кто не исполнит постановлений, которые содержит серебряная доска, да подпадет мщению всего сонма богов Хита и мщению сонма богов Хеми, он и дом его, и слуги его. Того же, который соблюдает постановления, содержащиеся на серебряной доске (будет ли он из народа Хита или из народа Хеми), наградит сонм богов земли Хита и сонм богов земли Хеми и сохранит жизнь ему и его слугам, и тем, которые с ним, и его слугами.

[1] Бругш, стр. 524, оригинала.

«Если один, или двое, или трое из жителей земли Хеми убежит к великому царю Хита, то великий царь Хита не позволит им остаться, но выдаст и отошлет к Рэ-Мессе Миамуну, великому властелину земли Хеми.

«Но, в отношении выданного, да не смердит его поступок и да не будет ограблен его дом, ни его жена, ни его дети. Да не будет убита мать его, и да не бьют его по глазам, или по рту, или по подошвам, да не поднимется вина его против него.

«Да будет также поступлено, когда в бегство обратятся жители народа Хита, будь то один или вдвоем, или втроем, и отправятся к Рэ-Мессе-Миамуну, великому властелину Хеми. Да будут они выданы великому царю Хита. Но в отношении того, который будет выдан, да не поднимется против него вина его. Да не будет ограблен его дом и отняты его жены и дети, и да не будет убита его мать, и да не бьют его по глазам, или по губам, или по подошвам, и да не поднимется против него никакое преследование.

«То, что находится в середине этой серебряной таблицы, на первой стороне ее, есть изображение подобное богу Сету окруженное надписью такого содержания: «это изображение бога неба и земли, сделанное в то время, когда был заключен договор между Хита-Сиром, великим царем земли Хита... (далее разрушено)». [1]

В таком виде был заключен в городе Рэ-Мессы договор о мире и дружбе между двумя могущественнейшими народами тогдашнего мира: народом Хита и народом Хеми.

Сравните это с договорами, которые заключены Маккавеями с Римом по словам греческой Библии и вы увидите, что это тот же самый стиль, только там покороче.

Писатели двора сутэна выражали свою радость по поводу заключенного мира. Письма их, на сколько сохранил их нам счастливый случай, наполнены ликованиями о том, что война кончена и народы Хеми и Хита отныне соединяются в один братский народ. Они говорят, что царь Рэ-Мессу занял место божества для народа Хита и, всего «Круга иноземных народов».

И вот выходит, что под именем народа Хита или Ита фигурируют италы, а под именем Хеми — византийцы... Союз латинского Запада и эллино-египетского Востока....

[1] Бругш, стр. 524 ориг.

По памятной каменной таблице, поставленной торжественно в храме Ибсамбула (помеченной 34 годом Рамзеса,) он женился на дочери царя хитов. В изображении, сопровождающем надпись, царь хитов, в своей национальной одежде, ведет дочь свою к Рэ-Мессе. После брака эта хтяетка названа царицею Урма-Ноферу-Рэ.

Рэ-Мессу-Миамун обратил особенное внимание на ущелье нынешнего Вади-Аллака (Оллаки), открывающееся на восток от Нила (22° с. ш.), и устье которого выходит к Короско. В древности оно называлось Акита и считалось, — говорят нам, — золотоносным. В Туринском музее находится даже настоящий *древне-египетский план* (!!), на котором обозначены положения неизвестных нам гор и рудниковых работ, месторождения золота, колодцы, улицы и разные постройки, принадлежащие к поселению при рудниках.

Подумать, что это было за полторы тысячи лет до начала нашей эры, более чем странно!

Надписи на нем, с боку, гласят: «Вот горы, из которых извлекается золото; они отмечены красной краской», или: «Вот дорога к морю, которая оставлена». Далее находим надписи: «Место промывки золота», «Колодезь», «Памятный камень царя Минепта I Сети I», «Святилище Амона в священной горе».

Ничего не забыто, что могло служить рассматривающему папирус для составления себе представления о положении страны даже до отдельных камней или деревьев, стоящих на дорогах. Но ничего подобного **в Египте** нет....

Сети I, усердный — как нам говорят — искатель золота, первый приказал разрабатывать эти рудники, но без успеха. Он заложил тот колодезь, о котором говорит приведенная выше надпись и поставил тот памятный камень, который обозначен на плане. Колодезь имел в глубину более 63 метров (120 древне-египетских локтей или около 190 футов), но вода скоро иссякла и рудник был оставлен. А где было, все это — неизвестно.

Только в третий год царствования Рэ-Мессы Миамуна удалось выкопать там новый колодезь — с постоянной водой, — как свидетельствует надпись на камне, найденном в местности Кубан, против Дакке, на восточном берегу Нила: [1]

«Ничего подобного не было при прежних царях. Из разли-

[1] Бругш, стр. 531 ориг.

вающейся воды образовались пруды, и рыбаки с островов вблизи болот Нато (?) сделали себе удовольствие и построили на них маленькие лодочки, и употребляли *(паруса)*. Тогда пошел письмоносец от царского сына презренной земли Куш, чтобы сказать царю:

«Исполнилось все, что твое святейшество своими устами изрек. Показалась вода на 12 локтей. Бог милостиво настроил свое сердце вследствие твоей любви к нему. Никогда ничего подобного не случалось. Жители земли Акита произвели радостную музыку на больших барабанах. Те, которые были больны глазами, омыли их этой водою и выздоровели. Все они пели: «слава царю!», вода, находящаяся в глубине земли, послушна ему! Он открыл воду на горе. ...Прекрасны были свидетельства благодарности, высказанные жителями страны. Заложена была дорога к другому колодцу Рэ-Мессы-Миамуна, победителя»...

Новый повод для возникновения легенды о Моисее (т. е. по нашим сопоставлениям императоре Диоклетиане), вызвавшем воду из горы ударом своего посоха!

Особенно много Рэ-Мессу — говорят нам, — построил храмов и даже новых городов и «создал новый «Египет». [1]

«Из зданий, сооруженных — говорят — при нем (а на деле, вероятно, позднее в его память), особенно замечателен пещерный храм близ арабского местечка Абу-Симбель, называвшегося у древних египтян Пимса, или Пимос, где изваяны знаменитые «Колоссы».

«Для этого храма — говорит Бругш [2] — мы сделаем некоторое отступление и войдем в него, чтобы любоваться свежестью красок на картинах, изображающих то народ хитов, то ливийцев, то негров, то финикийцев, поражаемых мечем Рэ-Мессу. Мы не в состоянии дать описание всех многочисленных палат богов и передать все надписи на стенах, колоннах и громадных монолитах этого сооружения. Достаточно сказать, что когда после долгого странствования в очарованных пещерах горы, мы возвращаемся к солнечному свету, то чувствуем себя не только изумленными тем, что видели, но и подавленными невыразимым впечатлением собственного бессилия. В гигантской гробнице давно минувшего прошедшего мы переживаем частично те же чувства, которые волновали древних, когда

[1] Бругш, стр. 539 подлинника.

[2] 544 стр. оригинала.

они созерцали этот чудеснейший из храмов, «пещерный храм Ибсамбула».

«Кто был архитектор, в уме которого созрела мысль о таком произведении? Кто начертал его план, кто исполнял его? Кто были художники, украсившие храм гигантов своими произведениями? История не отвечает на эти вопросы. Но кто бы ни был неизвестный творец такого здания, он должен был быть человеком глубокого религиозного вдохновения, человеком, рукою которого руководило сердце и который, конечно, считал своей мздой не богатство, создавая свое бессмертное и несравненное ни с чем другим произведение».

Со стратегическими целями Рэ-Мессу жил в городе, названном в иероглифах его именем, городом Пи-Рэ-Мессу. Его называли также Цар, т. е. Царь-Город. В египетских надписях упоминают о нем как о населенном «народами передней страны Востока»,[1] а греческие переводчики переименовали его в Танис, напрасно считаемый за библейский Цоан-Сион.[2] По нашим сопоставлениям — это Царьград.

Папирусы упоминают о многих водах и озерах около него, причем, кроме храмов национальным богам, там был храм и Белу-Седеку (Господу-Христу).

А ортодоксальные историки с этим городом отожествляют теперь кучу развалин, в которой самой интересной находкой был камень с указанием на 400-й год какой-то, еще не разъясненной эры.[3] Он находится теперь в Булакском музее в Египте. Но на нем ничего не говорится о том, чтобы этот камень и был городом Рэ-Мессы, Царя-Мессии.

Вот выписка из него у Бругша.[4]

«Приказал его величество поставить великий камень из гранита (сиены) в честь высоких имен своих предков, имея желание сохранить имя своих отцов. «Да сохранится память царя Мине-Пта, Сети I навечно и навсегда!».

«В год **четырехсотый**, в месяце Месори в 4-й день, царя Сет-Анехути-Нуб, друга бога Хор-Маха»...

«Прибыл сюда наследственный князь, он же главный начальник города, носитель опахала по правую руку царя, вождь чужеземного легиона, предводитель чужеземцев, начальник крепости Хетам, в земле Цала (вождь мацаев-разведчиков), царский писатель, главный начальник конюшен, великий жрец бога с головою Овна в Мендесе, великий жрец бога Сутеха предстоятель молитвы к богине Буто-Антауи и начальник пророков всех богов, по имени Сети, сын наследственного князя, предводителя иноземного легиона, начальника иноземцев, начальника Хитов в земле Цал (Царь), царского писателя начальника конюшен Пирэ-Мессу, сын госпожи и жрицы солнечного бога Рэ *(по имени)* Таа и говорил так:

— «Слава тебе, Сет, сын богини Нут, крепкий в священном корабле... даруй мне счастливое существование, чтобы я служил тебе, и да живу я в доме твоем навсегда».

«Это — говорит Бругш — единственный случай обозначения времени в иероглифах по эре, а не по существующему царю».

По моему мнению, это первая исторически известная датировка по нашей современной эре и относится ко времени Аркадия и Гонория, или же это по эре Диоклетиана 284 г. и надпись сделана уже в агарянский период в 684 году. Но здесь, повторяю, нет ни слова о том, чтоб этот камень и был городом Рэ-Мессы II.

Более определенно письмо одного египтянина на папирусе, которое приводит Бругш (Папирус Анастаси № 3).

«Итак, я прибыл в город Рэ-Мессу-Миамуна и нашел его превосходным, ибо нет ничего, что могло бы с ним сравниться на «Фиванской» почве. Здесь местопребывание двора.[1]

«Приятно жить в этом городе. Поля его полны хороших произведений и содержание жизни обеспечено здесь вполне многочисленными предметами потребления. Каналы города изобилуют рыбами, на озерах многочисленные птицы, луга зеленеют разными злаками, чечевица лежит кучами, и дыни, по вкусу подобные меду, растут на орошенных водою полях. Магазины города полны зернового хлеба и дурры и возвышаются до небес. Лук и кунжут растут в огородах. Виноградная лоза, миндаль и смоковница находятся в садах, и цветет яблоня. Сладко вино его для жителей земли Хеми. Его смешивают с медом. Красная рыба водится в канале лотоса, рыба бориан в пруде, многие

[1] Бругш, стр. 189 подлинника.

[2] «Хеврон же построен был семью годами позже Цоана (לְצֹעַן-ЦЭУН) в Миц-Риме. (Числ. XIII, 29).

[3] Бругш, стр. 189 оригинала.

[4] Стр. 547 оригинала.

[1] Двор по египетски па-хенну (дом-Хана). Выражение это означает постоянное место жительства царя.

породы рыбы бори, а также карпы (?) и щуки (?) водятся в канале Пухарота. Жирные рыбы и рыбы хинти-пенну плавают в зажорах наводнения, рыба Хауаа ловится при самом устье реки близ «города победителя». Городской канал Пшенхор выделяет соль; покрытая водою местность Пахир дает натр. Корабли города входят в гавань (значит приморский город), а в нем полнота и движение. Радуется тот, кто поселился в этом городе.

«Мое сообщение не шутка. Знатные, как и не знатные, говорили: «пойдемте, давайте праздновать небесные и земные празднества!». Прибыли жители Тхуфи *(камышевого озера)* с лилиями и жители Пшенхора с цветами папируса. Ему *(Рэ-Мессе)* посвящали плоды из древесных рассадников, цветы из садов, птиц с прудов. Приморские жители приходили с рыбами и жители озер чтили его *(память)*. Молодые люди Города Победителя были постоянно в праздничной одежде. Самое лучшее масло было на их головах, завитых в кудри. Они стояли у дверей, руки их были наполнены ветвями и цветами из Пахатора и венками из Пахира в день восшествия царя Рэ-Мессу-Миамуна, бога войны Монту на земле. Рано утром в день месячного празднества Кихик (т. е. в первый день месяца Хойак) все люди были собраны, сосед к соседу, чтобы приносить свои жалобы.

«Вкусно было вино для жителей города победителя. Их яблочное вино было как ..., их шербеты подобны были миндалю с медом. В местности, прилежащей к гавани, было пиво из земли Кати, вино в садах, лучшее масло из местности Сагаби, лежащей при воде, и венки в садах из яблонь. Приятное песнопение женщин раздавалось на подобие того, как в «Мемфисе». Все сидели там с радостным сердцем или непрестанно бродили по городу. Царь Рэ-Мессу-Миамун был бог, которому праздновали». [1]

Едва ли мог писавший это письмо (несмотря на некоторые непонятные нам названия рыб или растений) яснее передать то впечатление, которое произвел на него город Рэ-Мессы, облекшийся в праздничную одежду.

Но я спрашиваю читателя: можно ли допустить, что в стране, в которой так хорошо сохранились несравненно более древние постройки, этот город развалился совсем, и от него остались только незначительная груда мусора близ современного арабского по-

[1] Бругш, стр. 548 ориг.

селка Сан (31° с. ш.)? Ведь здесь найдены были в развалинах лишь незначительные вещицы, две статуи какого-то Мермеша, что значит военачальник, одна из которых находится в Лувре (под № A 16) и считается за изображение сутэна Смонх-Кара; камень, покрытый именами сутэна Пепи из 6-ой псевдо-династии Миц-Римских царей; изображения Усур-Тасена из 12-го периода и приписываемый ему же обломок гигантской ноги из черного гранита, находящийся теперь в Берлинском музее, да несколько других предметов... Здесь не было найдено никаких остатков солидных зданий.

Если даже и можно допустить, что этот рукав Нила был прежде глубоким, а теперь обмелел, то все же тут нет, и не было ни каналов, ни озер, и ничего указанного. По описанию это скорее похоже на Царь-Град, имя которого напоминает знаменитый Финикийский город переделанный греками в Тир, о роскоши которого рассказываются чудеса в древности. Да и современное имя его Константинополь по гречески значит просто Крепкий город, т. е. крепость.

Здесь сутэн по Библии построил *аренмискеноты*, что греческие переводчики перевели словами «города для запасов», но мискенот в иероглифах означает храм (сходно с мечетью, арабское *мескет*) и потому приходится перевести это место, как храм.

«Здесь на обширном «поле Цоан» собирались толпы воинов, чтобы упражняться в воинских движениях и приготовляться к битвам, здесь скакали парные военные колесницы, здесь, на берегу широкой реки, причаливали к гавани морские корабли и высаживались на берег матросы.

Чужеземцев употребляли на разные службы, смотря по их качествам и способностям. Обученные военному делу поступали в легионы чужеземцев, которых начальники, по большей части Миц-Римцы, назывались хир-пит, т. е. «вождь иноземцев». Другие пленные, привыкшие к морскому плаванию, назначались на корабли. Многих определили на службу в царский дом, в храмы или в дома знатных, но значительнейшая часть пленных отсылалась на работы в каменоломнях или в рудниках. На них клали клеймо имени царя горячим железом, чтобы препятствовать побегу и облегчить поимку.

Письма и памятные надписи — той школы, которая называла латино-эллино-сирийско-египетских царей рэ-мессидами пере-

полнены семитическими словами и выражениями. Для обозначения, например, витязя употребляются семитические слова: мохар или ариель; войско называется цеба и т. д.

В среде так называемых «святых отцов» явилось при Рэ-Мессах много недовольных стариною и стремившихся к тихому, созерцательному существованию посреди храмовых стен, несмотря на то, что старые учителя всячески старались бороться против удаления ученых от центров культурной жизни.

Посреди молодых поэтов и писателей появилось стремление воспевать военные подвиги витязей, и оно особенно высказалось и в известной героической поэме Пентаура, о которой я уже говорил.

Вот некоторые выдержки из ее содержания:

«Начало побед царя Рэ-Мессу Великого — да живет он вечно!».

«Молодой царь со смелой рукой не имеет себе подобного. Руки его мощны, сердце его непоколебимо, его мужество подобно мужеству бога войны Монту (Марса) среди битвы. Он ведет своих воинов к неизвестным народам. Он берется за оружие и стоит как железная стена для своих воинов и щит для них в день битвы. Он берется за лук, и никто не смеет противостоять ему. Он победил все соединившиеся народы. Сотни тысяч падали при взгляде на него. Страшен он, когда раздается его военный крик, — он смелее всей земли! Он страшен, как свирепый лев в долине ланей. Приказание его тотчас исполняется, никто не смеет его оспаривать. Мудр его совет, совершенны его решения, когда он имеет на голове венец Атеф и высказывает свою волю. Он защитник своего народа, сердце его как железная гора. Таков царь Рэ-Мессу-Миамун.

«В год V, в 9-й день месяца Паини, открылась перед царем крепость Хетам (Ефам) в земле Цар...

«Он прошел долину реки Аруната *(Оронто)*, и с ним был первый легион Амона, «дающего победу царю Рэ-Мессе-Миамуну». Царь приближался к городу, и вот, в то же время прибыл презренный царь враждебных хитов (готов-италов). Он собрал около себя все народы от отдаленнейших концов моря до народа Хитов. Они покрывали горы и долины, как саранча. Не оставил царь Хитов ни серебра, ни золота своему народу, он отнял все добро его и имущество, чтобы отдать сопровождавшим его на войну.

«И вот презренный царь враждебных хитов, вместе с многими народами, скрылся в засаде, к северо-западу от города Кадеша, а император был один, никого при нем не было. Легион Амона шел далеко. Легион Фра шел вдоль по оврагу, в местности, находящейся на запад города Шабатуна, в далеком расстоянии, отделенный от легиона Пта (шедшего) в середине (по направлению) к городу Аранам. А легион Сутеха шел особо своим путем.

«Но царь Рэ-Мессу поднялся, подобный своему отцу Марсу (Монту), он схватил оружие и возложил на себя доспехи. Он походил на Юпитера (Бэла) в это время. Благородные парные кони, носившие сутэна, которых имя было «Победа в Фивах», были из дворца царя Рэ-Мессы. Он ускорил свой бег и бросился совершенно один в середину враждебных полчищ хитов, никого не было при нем. Он оглянулся и увидел, что окружен 2500 парами колесниц и путь ему *куда бы то ни было* прегражден лучшими витязями царя презренных хитов и всеми многочисленными народами, бывшими с ним.

— «И ни один из моих князей, — *говорил он потом* — ни один из моих начальствующих над колесницами, ни один из моих военачальников, ни один из моих витязей не был тут! Оставили меня мои воины и мои колесницы, никого не было из них, чтобы принять участие в бое.

— «Я выстроил тебе, о, Амон, — сказал *я*, — пилоны и чудеса искусства из камня, поставил тебе мачты на вечные времена, привозил для тебя обелиски с острова Аб! Я был тот, который приказал поставить для тебя долговечный камень, и посылал морские корабли, чтобы привозить тебе произведения чужеземных народов!.. Смотри, о, Амон, я нахожусь посреди множества неизвестных народов. Все соединились против меня, и я, совершенно один, никого нет при мне! Оставили меня мои воины и мои бойцы на колесницах! Я кричал им, и ни один не услышал моего голоса! Но я знаю, что ты, о Амон, для меня лучше чем миллионы воинов, чем сотни тысяч коней, чем десятки тысяч братьев и сыновей, хотя бы они были все соединены здесь на одном месте. Ничтожны усилия толпы людей, когда ты не за них! А то, что со мною совершается теперь, произошло по повелению твоих уст. Амон, я не преступлю твою заповедь. Я взываю к тебе до дальнейших пределов мира!».

«И мой голос отозвался в Гермонтесе, и Амон пришел на мой крик. Он подал мне руку и закричал мне сзади:

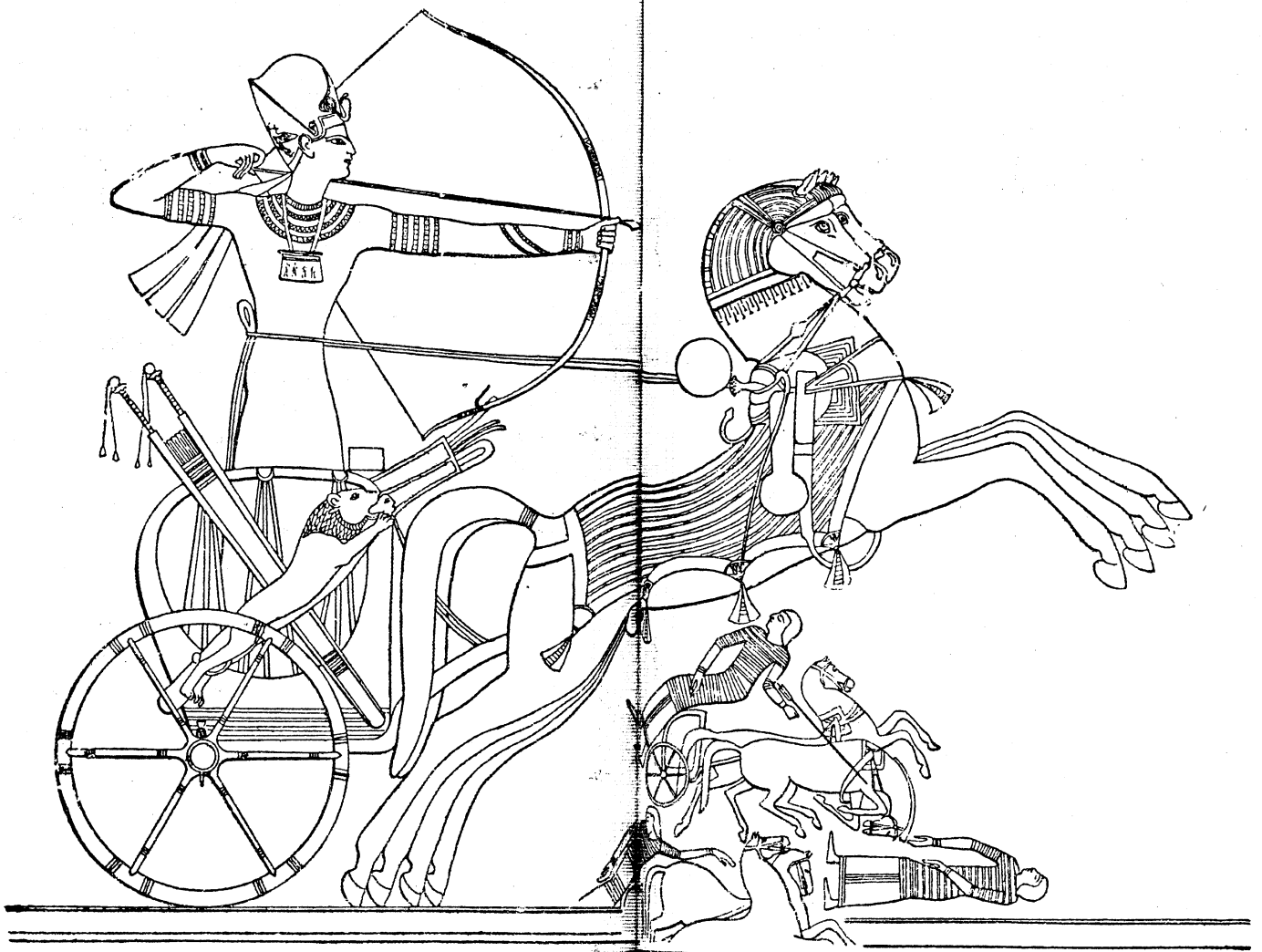


Рис. 219. Рэ-Мессия Великий поражает своих вр[illegible] (предполагаемая битва с кетами — кельтами?).

— «Я поспешил к тебе, Рэ-Мессу-Миамун! Я с тобою! Я твой отец, солнечный бог Рэ и рука моя при тебе. Да, я драгоценнее чем сотни тысяч, собранных на одном месте. Я властелин побед, друг храбрости, я нашел в тебе смысл, и сердце мое радуется этому».

«Услышав его голос я почувствовал в себе перемену и сделался подобным богу Марсу. Я бросал стрелу правой рукой и сражался левой. Я был, как Бэл в свое время, перед их лицом. Я наткнулся на 2500 пар коней, я был в середине их, и они были разбиты вдребезги моими конями. Ни один не двинул своей руки, чтобы сражаться, мужество их упало в их груди, члены их ослабели, и не могли они метать стрел, не нашли в себе храбрости поднять копье! Я заставил их упасть в воду, как падают в нее крокодилы. Они бросались на свои лица один за другим. Я убивал их по произволению, так что ни один из них не оглянулся, и никто не повернулся. Каждый, кто падал, не подымался более. Каждый кричал другому, своему ближнему:

— «Это не человек! Горе нам! Славный Сутех Бэл находится во всех, его членах! Поспешим убежать от него! Спасем свою жизнь, сохраним свое дыхание!».

... «И закричал царь к своим воинам и своим колесничным бойцам, и князьям не принимавшим участия в битве *(продолжает первобытный автор, уже забыв, по непривычке писать в день более нескольких строк, что никого не было тогда при царе-Мессу.*

— «Жалко ваше мужество, мои колесничные бойцы! Нет пользы иметь вас в числе друзей! Был ли один из вас, который оказался бы витязем для моей земли? Если бы я не стоял крепко, как господин и царь, то поразили бы вас. Я возвышаю вас в сан князей каждый день, я делаю у вас сына наследником его отца, отвращаю всякий вред от земли, а вы оставляете меня! Такие слуги — ничтожны. Я вас обогощал, был для вас охраною, и каждому жалобщику, просящему меня, давал защиту во всяком предмете и всякий день!

... «Воины мои пришли славословить мое имя. ...Пришли мои князья почтить мое мужество, и колесничные бойцы, чтобы восхвалять мою силу:

— «Как был ты, добрый витязь, мужествен! Ты спаситель твоих воинов и твоих колесничных бойцов. Ты, сын Амона, вышедший из рук самого бога, ты уничтожил народ хитов

сильною рукою. Ты, великий витязь, господин победы! Ни один царь не сражается, как ты, за своих воинов в день битвы. О, смелый, ты первый в битве, весь мир соединенный на одном месте не устрашает тебя. Ты величайший из победителей во главе твоего войска пред лицом всего света. Ты тот, который охраняет Хеми, и который наказует чужеземцев. Ты сломал шею хитов на вечные времена».

— «Мои воины, мои бойцы на колесницах, не принимавшие участия в битве! — отвечал я им. — Не удается человеку приобрести славу, сидя в своем городе, пусть он придет и покажет силу свою господину, царю».

... «И когда земля опять стала светла, — продолжает автор, вероятно, на следующий день уже опять говоря о Царе-Мессии в третьем лице, — повелел он приготовиться войскам к сражению и стоял, готовый к бою, как бык, отточивший свои рога. Он казался им олицетворением бога Марса, надевшего доспехи (в ожидании) битвы. Такими же были и его храбрые воины, бросившиеся в бой, как бросается коршун на молодых коз *(и это после того как враги были уже перебиты!)*.

— «Голова моя была украшена венцом царской змеи — опять переходит автор к повествованию от имени Рэ-Мессу. — Она изрыгала огонь и пламя в лицо моих врагов. Я появился как солнечный бог при начале раннего утра. Мои лучи были палящим огнем для их членов. Они кричали друг другу: «берегитесь! не упадите! Сильная царская змея сопровождает его, он положил ее на своих конях! Она ему помогает! Каждый подходящий к нему падает! Огонь и пламя сожигают всякого приближающегося к нему!».

«И они стояли, как заколдованные вдали и бросались ниц на землю, чтобы изъявить обожание царю перед лицом его воинов. И царь имел над ними как бы магическую силу, он убивал их, и они не могли его избегнуть. Как изувеченные тела, лежали они растянутые все вместе перед его конями в своей крови».

«Тогда отправил к Сутэн царь неприятельского народа хитов посла, умоляя их обратиться к великому имени царя:

— «Ты Рэ-Хор-Маху, ты Сутех многославный, сын (богини) Нут, Иегова-Отец в свое время! Тебя чтут в земле хитов, ибо ты, сломал шею этого народа навсегда».

... «Да будут хемитяне» братьями народу хитов, слугам их царя. Да пребывают хиты у твоих ног. Тебе передал солнечный бог

Рэ лучших обитателей земли. Не делай нам никакого насилия, многославный дух, сила которого тяготеет над народом хитов.

— «Хорошо ли бы вышло, если бы ты захотел умертвить твоих слуг, которых ты подчинил своей власти? Лицо твое страшно, и немилосердно твое настроение...

— «Не приводи в исполнение твоих замыслов, могущественный царь! Лучше мир, чем битва! Даруй нам свободу».

«Тогда возвратился сутэн в радостном настроении, как отец его Марс в свое время, и приказал собрать всех вождей войска, и колесниц и охранной стражи. И когда они собрались на одном месте, дано было им выслушать содержание послания... И они ответствовали, говоря:

—«Превосходно, превосходно это! Забудь свой гнев, о великий господин, наш царь! Кто не принимает мира, тому придется самому предлагать мир.

«Царь повелел исполнить свои слова и оставил в покое руки, чтобы итти назад на юг. Он пошел в мире в свою землю Хеми со своими князьями, со своим войском и с военными колесницами в радостном настроении, перед лицом своего народа. Все земли боялись власти царя, как господина **обоих светов**... Все народы повиновались его имени, и цари их падали ниц, чтобы молиться перед его прекрасным лицом. Он достиг города Рэ-Мессу-Миамуна, великого поклонника Рэ-Хор-Маху и успокоился в своем дворце в радостном настроении, как Солнце на своем престоле. Амон пришел приветствовать его, говоря:

— «Да будешь ты счастлив, сын наш, которого мы любим, Рэ-Мессу-Миамун! Да дадут тебе боги бесчисленное количество тридцати летних юбилеев в вечности на седалище твоего отца Тума, и все земли да будут под твоими ногами!».

Такова знаменитая поэма Пентаура. Это первое начало средневековых рыцарских рассказов, но оно встретило или насмешки, или реалистические сожаления со стороны других писателей. Вот например, отрывок из папируса, называемого Анастаси № 3 в Британском музее, вроде того, какой я приводил несколько страниц назад:

«Какова судьба пехотного офицера?.. Его приводят ребенком в казарму. Его бьют... на пояснице и на голове у него образуются гноящиеся язвы. Он идет в Сирию или делает экспедицию в отдаленные страны. Его хлеб и вода, на его же плече, как ноша на осле, спина его надломлена. Он пьет тухлую воду и возвращается, чтобы стать на стражу.

«Ожидает ли он неприятеля, он уподобляется дрожащему гусю... Возвращается ли он домой, он подобен палке изъеденной червями. Болен ли он, и слег, его увозят на осле, а одежду его похищают воры, слуги его убегают. Таков пехотинец, да и всаднику не много лучше.

«Лучше ты трудись, чтобы сделаться писателем: ты будешь выше всех. Дай мне предупредить о тяжелых обязанностях витязя на колеснице. Когда отец и мать поместят его в школу, то из пяти рабов имеющихся у него, он должен отдать двух. Когда он окончил выправку, он идет выбирать себе упряжь в конюшне, в присутствии Его Величества. Он радуется, что выбрал хороших кобыл, и скачет в свой город... Не зная, что с ним случится, он завещает все свое имение отцу и матери, и увозит колесницу, которой дышло весом в три утены, между тем как вся колесница весит пять! Когда он хочет пуститься вскач на ней, она падает и он принужден сойти и сам тащит ее. Поднимая ее, он падает на змею и бросается в кусты, но ноги его подвергаются укушению пресмыкающегося; пята его прокушена насквозь. Когда являются инспектировать его *поломанные* вещи, наступает верх его несчастия: его кладут на землю и дают ему сто ударов»... [1]

Скажите сами, читатель, похоже ли это описание на старые воинственные времена, когда воспевались Ахиллы и Аяксы или оно, как и первая моя выписка из папирусов Анастаси, более походит на прелюдию к сервантесовскому Дон-Кихоту?

Стиль данного литературного упражнения, конечно, очень наивен и обнаруживает самое неопытное перо, но здесь важен не слог, а идеи, а это идеи уже того возраста человеческой культуры, когда ум и знание стали предпочитаться храбрости. Никому и в голову не пришло бы написать что-нибудь подобное ранее начала Эпохи возрождения.

Если даже мы и допустим, что Рэ-Мессия II египетских надписей тожествен с эллино-египетским императором — сутэном Юлианом (или с Великим царем в первичной апперцепции), то и тогда (около 363 года нашей эры) едва ли были возможны такие идеи. Но Юлиан умер — говорят нам — всего 32 лет от

[1] Перев. Масперо 267 — 279. Бругш, стр. 561 оригинала примечание.

роду, и если брать его время, то «Поэма Пентаура» скорее может относиться к его школьному товарищу, и вероятно, соправителю Великому царю, хотя оно и дает для него облик, мало сходный с евангельским, а более похожий на Иисуса Навина, другого его варианта.

Рэ-Мессу II царствовал, по Иосифу Флавию — 66, (= 11 × 6) лет, хотя около половины как соправитель отца, а Василий Великий жил, по «Житиям святых», 49 лет, но тоже по каббалистическим соображениям: 7 × 7 = 49, в квадрате священное число.

Тридцатилетний «юбилей» (!) его царствования привел к многочисленным празднествам во всей стране, о чем говорят много надписей. Хамус, его сын, бывший первосвященником бога Пта в Мемфисе, посетил для него разные города Египта. Второй ему праздник был почему-то на 34, а третий почему-то на 37 году его властвования, хотя эти годы и не юбилейные. Вскоре после третьего торжества он, вероятно, и умер, так как дальнейших торжеств не было. Он, как древний Давид, имел — говорят нам — 59 сыновей и 60 дочерей, из жен его законными считались четыре: любимая из них Изе-Нофер, мать Хамуса, а остальные три: Нофер-Ари, Миен-Мут и дочь царя хитов. Значит единобрачие в то время не было еще введено, а обрезание мы увидим только в следующем поколении.

Но реальны ли были его сыновья и дочери или аллегоричны? Я не могу не обратить внимания, что в Саккарской родословной того же самого Царя Рэ-Мессии Великого его роду дано 59 поколений (как и сыновей здесь) по числу дней и ночей лунного месяца. Не значит ли это просто, что его сыновьями были 12-часовые кругообороты часовой стрелки (59 в месяц)? А 60 дочерей, не потому ли, что и у каждого часа 60 минут-дочерей? Кроме того, помножьте 59 сыновей на 60 дочерей, и вы получите 354,0, где 354 есть число дней первичного 12-лунного года. Помножьте также старинный синодический лунный месяц в $29^1/_2$ дней на 12 месяцев, вы тоже получите для 12-лунного древнего года 354,0 дня. Может ли это быть *случайным* совпадением?

Старший его сын Хамус, первосвященник в «Мемфисе», весь — говорят нам — отдался наукам и удалялся от участия в государственных делах. Он всеми силами старался оживить культ священного тельца-Серафима (т. е. мистически: руководящего планетами созвездия Тельца), который считался также и

символом бога Пта-Сокара, и Хамус окружил этот культ всевозможным великолепием.

Христианские авторы позднейших времен до неузнаваемости исказили первичное христианство, и наши понятия о нем совершенно ложны. Один из Серапеумов,[1] был, говорят, построен в Александрии вблизи гробницы Аписов и в нем находилась будто бы Александрийская библиотека. Культу Сераписа покровительствовал — говорят — и Нерон. А раз Нерона мы отожествили с Валентом, то это была уже предхристианская эпоха, и потому относить в глубокую древность и найденные Мариеттом в 1850 году в Саккаре сооружения, где тоже хранились трупы Аписов, очень трудно.

Отметим еще, что мумия Рэ-Мессы II была найдена в 1881 году и хранится теперь в Каирском музее, и я дал в этой самой главе рисунок ее головы (рис. 208, стр. 1062), сделанный с натуры художником Я. А. Чахровым. Он мало похож на тот образ Христа, который теперь рисуют на иконах, и верующие, пожалуй, испугаются его, но все же только он один и может быть признан действительным потретом, так как в тожестве Зэ-Мессы II с Иисусом Навином (т. е. Пророком) библейского «Пятикнижия», с пророком Илией библейской книги «Цари», с великим царем (Василием Великим) «Святцев» и с Иисусом Христом «Евангелий» невозможно сомневаться после всего сказанного мною в шести книгах этого исследования, не смотря на разницу его характеристик в перечисленных мною первоисточниках. Ведь все они не реальные биографии, а волшебные сказки из жизни замечательного по своему времени человека, истинный облик которого давно затерялся в глубине веков и каждый автор рисовал его по своему вкусу.

Я уже не раз обращал особенное внимание читателя на то, что все римские императоры Ромул, Нума, Тул, Анк, Туллий и оба Тарквиния носят не латинские или греческие, а именно семитизированные египетские имена:

---

[1] Слово Серапис можно произвести и от еврейского שרעף (СРЭФ) — мысль, если признать их за олицетворение творческой силы божества. Но обычно это слово производят от שרף (СРФ) — жгучий. А божество Серапис греческие авторы считали таким, которому принадлежали ключи ада, и он изображался с лицом Юпитера-Иеговы в длинном одеянии и около него стояло обвитое змеею животное со львиной или собачьей головой.

Ром и Рем по-еврейски — Носорог, Нума — Наум, Анк — Енох и т. д. Все это показывает на тесную связь тогдашнего Египта с Европой. Не похож евангельский Христос на этого иероглифического Царя-Мессию, но каждое поколение творило его по своему вкусу.

ГЛАВА IV.

ЦАРИ-МЕССИАНЦЫ (РЭ-МЕССИДЫ). ПСЕВДО-ДВАДЦАТАЯ ДИНАСТИЯ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ЦАРЕЙ.

Не раз приходилось мне слышать, что мои взгляды на **основателя** христианской церкви, т. е. ее богослужения, радикально отличаются от взглядов Артура-Древса. Древс, говорят, признает этого **основателя** чисто мифическим, а я, как видите вы сами, реальным человеком, и даже отыскал его мумию в Каирском музее в Египте...

Но я не думаю, чтобы сам Древс согласился с мнением о полной мифичности, т. е. о **небытии** основателя христианского богослужения, потому что оно нелепо. Как может мифическая, т. е. никогда не существовавшая, выдуманная личность написать совсем не мифическую, а реально существующую до сих пор православную литургию?.. Ведь не сошла же она прямо с неба «от духа святого»?

А раз мы признаем, что ее сочинил, хотя бы и не в настоящей, а в первичной форме не сам бог-отец, а человек, то для дальнейших споров не остается места. Приходится только решить, в скольких вариантах дошли до нас по длинной дороге веков сказания о той личности, насколько эти сказания трансформировались на пути и не расчленились ли они у разных народов на такие вариации, что реальный выдумщик христианского богослужения стал в них неузнаваем?

Это я и делаю здесь не только для него, но и для его первых последователей.

Вся разница моих выводов с выводами Древса заключается лишь в том, что он признает глубокую древность Библии и с нею египетской и латино-эллинской культуры, а я, наоборот, доказываю, что эта древность есть миф.

Вот, например, перед нами династия (табл. LXXVIII), самое имя которой — цари-мессианцы — показывает, что она принадлежит уже к христианскому периоду ромейско-египетской истории.

Я привожу ее здесь по Бругшу, но мы не должны забывать, что его соединительные линии от одного лица к другому не первичный документ, добросовестно составленный древним Карамзиным по родословным книгам какой-то давно исчезнувшей египетской аристократии. Никаких документальных родословных книг для доказательства древности своей фамилии и ее родства с императорским домом тогда еще не велось. Все, что здесь мы видим, — простые догадки самого Бругша или его предшественников, сделанные для восстановления (или, вернее, для создания) древнеегипетской государственной истории. И если его предшественники и писали свои фантазии в самом Египте, и много ранее его, то это еще не доказательство того, что они лучше знали дело.

Нереальность Бручшевой родословной видна уже из нее самой.

Вот, например, у третьего царя-мессианца (Рэ-Мессу III Хак-Она, т. е. князя области Она) показаны сыновья: Рэ-Мессу III, Рэ-Мессу IV и т. д. вплоть до Рэ-Мессу XIII... Но какому же отцу пришло бы в голову называть своих детей, по мере их рождения, Иван третий, Иван четвертый, Иван пятый и так далее до Ивана тринадцатого и притом пропустив почему-то трех первых Иванов?

А если это были только их титулы, вроде прозвища Великий, то почему же авторы присоединили нумерацию не к их собственным именам, а к их общему титулу, как будто тут какие-то градации в их «величине», вроде Иван третье-великий, Иван четверто-великий, и т. д.?

Вся эта «династическая» запись Бругша наивна до смешного.

Можно быть уверенным, что нумерации его царей-мессианцев, насколько она имеется в первоначальных документах, указывает не на степень величия нескольких братьев, а на последовательность царствования нескольких властелинов, имевших одинаковое прозвище — царей-мессианцев. Переведение их на положение братьев легко объясняется здесь неопределенностью двух старинных слов: слова — «отец», которое обозначало одновременно и всякого предка, и слова — «сын», которое постоянно употреблялось и в смысле потомка. Вот, например, начало родословия Христа в третьей главе Евангелия Луки:

«Иисус был сын Иосифа, Илии, Маттафия, Левия» и так далее... Лука насчитывает у него «отцов» до семидесяти семи человек, приводя в том числе и самого бога, поставленного последним отцом Иисуса... Но можно ли из этого заключить, что у девы Марии во время его зачатия было семьдесят семь мужей, в том числе и сам бог-Громовержец?

А вот начало и другой родословной в книге «Слова Дневные» (Паралипоменон I, гл. I, 24 — 27):

«Сыновья Сима: Арфаксад, Каинан, Сала, Евер, Фалек, Рагав, Серух, Нахор, Фара, Аб-Рам, он же Авраам...»

Следует ли из того, что все они, в том числе и праотец Аб-Рам, были непосредственными сыновьями Сима, Ноева сына? Сами теологи утверждают, что это были последовательные потомки, а не одновременные сыновья.

Так мы должны смотреть и на родословие, составленное Бругшем и приведенное на нашей таблице LXXVIII. Весь десяток Рамэ-Месс (начиная от третьего и до тринадцатого) надо вытянуть в одну линию, как вытянуты хронологистами и десять потомков Сима до Аб-Рама.

Здесь мы уже выходим из заколдованного круга семи древних каббалистических царей, чередовавшихся у нас так долго под разными прозвищами, как семь дней недели в году. Основой хронологии тут служат у меня два выдающиеся момента. Первый из них — отожествление Великого царя-Мессии с Василием Великим, основателем христианско-мессианской церкви Средних веков, а второй момент — это великолепное описание великого переселения народов при третьем царе-Мессии, князе Она (Рэ-Мессу-Хан-Он). Таким образом Рэ-Мессу III или у греков Рампсинит, налегает на Феодосия Великого, при котором произошло такое событие. Но Феодосий Великий воцарился в год смерти Василия Великого, и потому промежуточные три деятеля должны быть сочтены не иначе как за братьев этого великого деятеля или за его выдающихся учеников — Андрея Первозванного, Симона Петра и Иоанна Златоуста, с которыми я гадательно их и сопоставил. А остальные 9 царей-мессианцев — от IV до XIII — должны быть отожествлены с византийскими царями от Аркадия до Гераклия, при котором Египет с 622 года перешел к агарянству. И они, действительно, вполне совпадают (табл. LXXVIII).

Посмотрим на их историческую обстановку.

Великому Рэ-Мессии наследовал — по словам некоторых первоисточников сомнительной древности — будто-бы его сын Мине-Пта, т. е. друг бога Пта, хронологически налегающий тогда на время Феодосия III (378—395). Но очень возможно, что тут начинается опять новый период, и мы должны отнести этого Мине-Пту не в потомки, а в предки Рэ-Мессии, как мы уже два раза видели при сравнении Абидосского списка с Саккарским, где целые две династии оказались перечисленными сзади наперед. Тогда он наляжет на Диоклетиана.

О нем в иероглифах мало сведений, за исключением чрезвычайно важной надписи на внутренней стене одного из южных дворов великого храма Амона в Апе,[1] где говорится об отражении им нападения ливийцев и перечисляются в числе их

ТАБЛИЦА LXXVIII.

Примерное отожествление царей-мессианцев с преемниками Великого царя и со следующими византийско-египетскими императорами от Феодосия Великого до Гераклия (псевдо-XX династия)

Смерть Великого царя	378
Минепта, слуга Хима	«Андрей Первозванный» (или Диоклетиан).
Сети Минепта с женой Изи Нофер .	«Петр» (или Арий)
Сетнах Мерер-Миамун	«Иоанн Богослов» (или Юлиан)
Царь-мессианец III Хак-Он	Феодосий Великий (378 — 395).
Царь-мессианец IV	Аркадий (395 — 408).
Царь-мессианец V	Феодосий II (408 — 450).
Царь-мессианец VI	Маркиан (450 — 457).
Царь-мессианец VII	Лев Иллириец (457—474).
Царь-мессианец VIII	Зенон (474 — 491).
Царь-мессианец IX	Анастасий (491 — 518).
Царь-мессианец X	Юстиниан и Юстины (518—578).
Царь-мессианец XI	Тиберий (578 — 582).
Царь-мессианец XII	Маврикий (582 — 603).
	Узурпаторство Фоки (603-610).
Царь-мессианец XIII	Гераклий (610 — 641).
Переход Египта к агарянству	

[1] У Бругша на стр. 569 оригинала.

союзников следующие «*обрезанные*» (т. е. арианские) и уважаемые за это народы «из приморских стран»: кайкаша (кавказцы) акай-уанса (ахейцы), шардана (сарданцы), турша (турки-тавры или туриша (тулиша), легу (лигийцы), вашаш или васы (византийцы), шакалша (сикелийцы-сицилийцы).

А сами ливу (ливийцы) названы не обрезанным народом. Но ни о каких «обрезанных» при предшественнике Рэ-Мессу II, насколько мне известно, еще не говорится. Там в доказательство убитого врага представлялась еще его правая рука, а теперь вместо руки представляется его детородный орган.

Ко времени Мине-Иты Бругш относит и так называемый «исход евреев из Мид-Рима под предводительством Моисея», хотя и отвергает, что встречающееся на памятниках того времени имя народа апер есть испорченное ебер — еврей, т. е. переселенец.

Однако, несмотря на все мое признание огромных фактических познаний Бругша в египтологии сравнительно с моими сведениями, я позволяю себе не согласиться с его утверждением, что слово апер не то же самое, что и слово ебер, т. е. переселенец, беглец.

Народ апер[1] в надписях того времени был несомненно библейский «евер», т. е. еврей. Все недоразумение Бругша и других исследователей этого вопроса коренится в их неправильных представлениях о евреях, как о расе, между тем как в действительности еврейство была религия и притом возникшая как параллель к христианству лишь в IV веке нашей эры. Все это мы вычислили уже астрономически ранее по времени появления библейских пророков, изгнанников из Византии.

По египетским сведениям «евреи» жили в то время у «Красной горы» в «Красной земле», и специальностью их было разведение лошадей и обучение их верховой езде. За Красную же гору я более склонен считать огнедышащий Везувий, чем совсем не красный Синай.

Иероглифический Моисей встречается сначала, как Массуй с титулом сына Куш,[2] сановника Рэ-Мессы II. Считая Ария, духовного соправителя Диоклетиана и Константина, умершего в 336 году, Ароном, мы должны отнести к тому же времени и

[1] Иначе Аперию и Апура.

[2] Бругш, стр. 529 ориг.

ТАБЛИЦА LXXIX.

Цари-мессианцы (псевдо-XX династия).

Родоначальник Великий Царь-Мессия (Рэ-Мессу-Миамун)

Жены: Изида-Нофер, Нофер-Ари-Минемут и Нофер-Ура-Урма, дочь царя готов (хетов).

Дочери: Бинт-Анта, Мери-Амун, Бекен-Мут, Нофери-Неб-Тауй и много других.

Наследник Минепта Хотеп-Хима * Минефтос (Обрезанный)

Другие сыновья: Амен-Хиу Нами, Амун-Хи-Хопешеф, Рэ-Мессу, Прахсунамиф Хамус, Неб-Енхал, Миамун и др.

Сети-Минепта
Царь Усер-Хепер (Гебр)
с женою Изидой Нофер

Сетнах-Мерер-Миамун
I
Рэ-Мессия (II) Хак Он
Царь Усер-Ма Рэ-Мессия
Па-Нутер (царь-мессия бог),
у греков Рампсинит

** Рэ-Мессия IV, Рэ-Мессия (VI)-Миамун, Рэ-Мессия (VIII), Прахи-Унамиф, Рэ-Мессия (IX), Рэ-Мессия (X), Рэ-Мессия (XI), Рэ-Мессия (XII), Рэ-Мессия (XIII) Он (Увус, т. е. единый).

* При Минепта Хотеп-Хима — соответствующем по нашим сопоставлениям Иоанну Златоусту — уже упоминается обряд обрезания.

** Приведены, как современники по надписи в храме Мединет-Абу, но это недоразумение из-за смешения византийских властелинов с Христом и его 12 апостолами, причем Рэ-Мессу V исключен из семьи подобно евангельскому Иуде.

Моисея, но он мог быть сановником Рэ-Мессы II, если мы отожествим последнего с Василием Великим, только в раннем его детстве. Скорее тут вышла путаница в нумерации Рэ-Мессий.

«Рэмессу II — утверждает Бругш [1] — был отец *(скорее: сын)* той неизвестной нам по имени царской дочери, которая нашла в камышах на берегу реки дитя Моше или Моисея». А по нашей хронологии, это могло быть только при Рэ-Мессе I: разница всего в одном поколении. Еще далее [2] Бругш говорит, что в царствование Рэ-Мессы III (Хан-Она), памятники египетской древности начинают упоминать и о местности Иеп-Моше, т. е. берег Моисея, невдалеке от города царя-нововерца Хун-Атена, тоже напоминающего **Василия Великого** в «Житиях святых» или его брата Григория Богослова.

Этот же сановник Масуй (Моисей) упоминается, как живой и при преемнике Рэ-Мессы II (Мине-Пта-Хотефиме), а первосвященника Арона — родоначальника левитов — мы находим при том же самом императоре в лице Ариуса (или Аризу), одноименного с Арием данной эпохи (по нашей хронологии) в виде влиятельного первосвященника Луи (иначе Рои), одноименного с Левием, от которого производятся левиты. Он начальствовал при Мине-Пте над легионом Амона, заведывал сокровищами его храма и, по обычаю того времени, был Великим Зодчим императора. Тут-же в Сильсилисских каменоломнях упоминается и имя Пинехаса, в котором Бругш узнает библейского Финееса.

В одной надписи, приписываемой времени Тутмеса III, упоминаются рыцари сиенены (т. е. сионские всадники), «которые садятся на коней по повелению царя». [3] В другой надписи времен Рэ-Мессы II говорится, что в Гелиополисе имеются «всадники или рыцари, сыновья царей и благородных господ из аперов (переселенцев), люди зависимые, в числе 2083».

То же мы видим и во время Рэ-Мессу IV, вблизи Суэцского перешейка (Апи).

«Рамессу — говорит одна надпись — объехал кругом всю эту превосходную горную страну, чтобы создать памятники из гранита своему отцу и предкам, богам и богиням, господам Хеми. Он поставил на вершине тамошнего горного хребта памятную

[1] Бругш, стр. 550 ориг.

[2] Стр. 563 ориг.

[3] Biblical Archeology, vol. III, p. I, стр. 372. Бругш, стр. 582 оригинал .

плиту с начертанием полного титула царя Рэ-Мессу... Он дал приказ *писателю священных наук* искать что нужно для храма и в горах Бухан *(по направлению к Красному морю, 28° — 29° с. ш.)*. Это были великие ломки гранита для памятников».

Для организации доставки был послан Верховный Зодчий и первосвященник Амона, которого сопровождали между прочим 200 придворных начальников рыбацких **цехов**, 800 апейруев из земли Они и 2 000 придворных слуг из дома императора.

Здесь слово апейруи Бругш переводит «румянокожие» и считает их не за евреев (т. е. переселенцев), а за эритреев, но верно ли это? Если мы будем считать Эритреей, как это делают, Сомалийский полуостров или часть Абиссинии, то где же мы найдем тут хоть одного человека не со смуглой, а с румяной кожей?

В данном документе они являются, как рыцари в свите Рэ-Мессу IV, а ранее в надписи, относимой к Рэ-Мессу II, говорится о тех-же апейруях, как еще о принудительно употребляемых на работы по перевозке камней для храмов из каменоломен Трои.

Мы видим, что их гражданское положение, если верить документам, сильно изменилось к данному времени...

После Мине-Пта вступил на престол Сети-Минепта III, бывший и раньше соправителем отца. У него был соперник Амен-Мессу, а столицей его был тот же Танис-Цоан. Затем царствовали Сетнах-Мерер и Миамун II, у которого тоже был соперник Минепта-Сента, муж царицы Тау-Зер (или Та-Узер), популярный в пропавших потом без вести Финах, но не победивший его.

После Сетнах-Мерера и Миамуна II начинается двадцатая династия греческих египтологов. Сначала я считал ее за новый период уже выясненной нами периодической системы эллино-египетских теократов, отнеся к нему и Миамуна II, т. е. Великого Второго, аналогом Константина Великого. А Минепту-Сети, мужа царицы Та-Узер, я считал и за Лициния, отнеся дело ко времени Никейского собора, где орудовал Арий (табл. LXXVIII и LXXIX).

Действительно, я уже говорил, что при этих соперничавших сутэнах возвышается некто Аризу или Ариус, который на время даже овладел престолом, но вскоре был ниспровергнут, а после него вступил на престол Рамессу III Хан-Он (князь Она). Тронное имя последнего было в Египте Усер-Ма-Рэ-Миамун, из которого греки сделали Рампсинита (от его прозвища Рэ-Мессу-Па-Нутер, т. е. Рамессу-Бог). Сам Бругш отмечает, что его дея-

ния напоминают Рэ-Мессу Великого.[1] При нем — говорят нам — были установлены административные звания и сословия, которые приводятся в таком виде:

1) аб-еп-пирао — советник Высокого Порога;
2) великие князья;
3) туземные воины — пешие и конные;
4) наемные воины из шардан (сардинцев) и кахаков (кахетинцев) и
5) рыбы.

Он, как и Рэ-Мессия II, обогатил храмы роскошными дарами, подарил им — говорят надписи[2] — золото в зернах.

При нем был построен флот будто бы в Красном море, послана разведочная экспедиция в горную страну Атака (Итака?), богатую медью, откуда она вывозилась уже очищенная на местных медноплавильных заводах и выгружалась на корабли в местной гавани, в виде слитков.

Очень любопытное сказание, вложенное в уста царя, повествует о насаждениях по его повелению деревьев и кустов, чтобы дать возможность жителям отдыхать в прохладной тени.

В заключение Рамсинит в очень поэтической форме будто бы сам описывает существовавшее при нем покойное и мирное состояние страны:

«Слабая женщина могла при мне безбоязненно и безопасно ходить по большой дороге. Народы Шардана и Кахак сидели спокойно в своих городах. Куш перестал надоедать Египту своими нападениями. Финикияне оставляли в покое свои луки и оружие».

В обширном хвалебном гимне автор от его имени вспоминает о его благодеяниях богам и людям, бедным и богатым и, заканчивая свое песнопение, относящееся к 32-му году царствования, предлагает осчастливленным подданным признавать также царем и повиноваться, как царю, и сыну его, Рэ-Мессе, которого он назначает вместе с тем своим царем-соправителем.

Понятно, что вся эта поэма была написана от его имени более поздним автором, точно так же, как и повесть о нападении «ливийцев», составленная по тому же образцу, как и нападение при Мине-Пте II.

[1] Бругш, стр. 589 ориг.
[2] Бругш, стр. 591 ориг.

Она казалась мне очень подходящей для времени Константина I, но следующее сообщение о переселении народов заставило меня потом сопоставлять Рамсинита с Феодосием I.

«Народы — говорит одна надпись, найденная в Рэмессеуме близ Мединет-Абу,[1] — пришли, прыгая, со своих берегов и островов, и вдруг распространились по землям. Ни один народ не мог устоять против их рук, начиная с народов Хита, Кадн, Кархемиша, Аратуса и Алуса. Они опустошили все местности, разбили стан в одном месте в земле Эм-Рэ (народа-царя). Они ограбили жителей и всю страну, как будто те были ничто. Они выступили против Хеми, но здесь был приготовлен огонь поедающий перед их лицом. Отчизна их была в землях Пу-Росата, Сакар (пустыня), Шакалша, Данау и Вашуаш. Эти народы составили союз, они простерли свои длани на двойную «египетскую» землю, чтобы окружить ее. Сердце их было полно самонадеянности, они составляли многие планы, и все случилось потому, что такова была воля господа богов. Но это была засада, чтобы заманить их в западню, как птиц». А далее автор продолжает свое повествование от имени самого Рамсинита.

«Он *(Амон)* подарил мне *(Рэ-Мессе князю Она)* силу и даровал успех моим предначертаниям. При моем выступлении рука моя была сильна, как железо.

«Хорошо охранена была моя граница к Ца. Против них стояли в засаде главные мои вожди, наместники, благородные витязи и военачальники с воинами. На воде поставлена была оборона, как крепкая стена, из военных кораблей, торговых судов, лодок и челноков. Они были наполнены от передней части до задней храбрейшими вооруженными воинами и лучшими из охранной стражи. Они были подобны рыкающим львам на горах, а витязи принадлежали к быстрейшим на состязаниях и к превосходнейшим наездникам. Кони их дрожали всеми членами, готовые растоптать народы под своими копытами. Я был как бог войны, сильный Марс. Я стоял перед ними. Они видели битву моих рук. Я, царь Рэ-Мессу III, выступил с сознанием своей силы с крепкою рукою, защищая мое войско в день битвы. Те, которые дошли до границы моей земли, никогда уже более не собирали жатвы. Душа и дух их улетели на вечные времена. Для тех же, которые собирались на Большом Море, загорелся огонь

[1] Бругш, стр. 596 ориг.

поедающий перед лицом реки. Сомкнулась около них железная стена на море. Их увлекли, повергли на землю и изрубили на берегу вод. Были сотни курганов из их трупов. Конец их был началом *(нового дела)*. Корабли их и все их имущество плавали рассеянными по зеркалу вод. Так отнял я у народов охоту обращать мысли их на Хеми. Они славят мое имя в своей земле, сердце их пламенеет обо мне, пока я буду сидеть на престоле гора-Маху». [1]

Это была та великая битва на воде против нападавших народов, о которых многочисленные надписи повествуют так много в сказаниях более или менее подробных. Вот еще образец таких рассказов:

«Случилось, что жители северных стран, сидящие на своих островах и на своих прибережьях, задрожали своим телом. Они вошли в озера устьев Нила. Ноздри их расширились, они жаждали вдыхать мягкий воздух. Царь (т. е. Рэ-Мессу III) бросился против них, как вихрь, чтобы биться на месте сражения, и так же (сделали) все его витязи. Уничтожен был дух пришельцев на том месте, где они стояли, отнята была их душа. Сильнейший, чем они, подошел к ним (слабейшим)».

Есть указание во многих надписях и в победных таблицах,— говорит Бругш, [2] — что упомянутые выше походы были не единственными, занимавшими Рэ-Мессу III впродолжение его царствования. Он — говорят нам — предпринимал походы на юг от Египта и победил черных «нахази», тхирауи и амараи (или амалаи). Еще узнаем мы из тех же надписей, что, кроме ну-Росата, врагами являлись «туйрша моря, т. е. анатолийцы-турки», и что аморреи (жители Мореи?) и халы (галлы) были жестоко наказаны.

Очень важны для науки изображения побежденных чужеземных царей и вождей, сделанные в так называемом «царском доме» царя-мессии, находящемся подле храма Амона в Медине-Абу. Там нарисованы: [3]

1. «Царь презренной земли Куш» *(Ефиопии)*.
(2 и 3 строки разрушены.)
4. Царь Лпву *(Ливии)*.

[1] Бругш, стр. 598 ориг.
[2] Бругш, стр. 601 ориг.
[3] Бругш, стр. 602 ориг.

5. Царь Турсес *(земли Турции?)*.
6. Царь Машауаша *(народа максиев)*.
7. Царь Тарауа *(земли негров)*.
8. Презренный царь Хита *(хетов)*, взят живым пленным.
9. Презренный царь Амори *(аморреев)*.
10. Предводитель враждебных полчищ Цаккари.
11. Народ моря Шаирдана *(сердината)*.
12. Предводитель враждебных полчищ шазу *(арабов)*.
13. Народ моря Туйрша *(Турции)*.
14. Предводитель полчищ *пу-росата*.

А затем приводятся имена покоренных третьим царем-мессианцем народов и городов. Они покрывают одну из сторон пилона храма в Медипет-Абу, [1] и их мы здесь передаем в возможно-верной транскрипции. Читатель, не признающий моей хронологии, не будет в состоянии воздержаться от изумления, узнавая в их списке следующие хорошо известные нам названия на Кипре:

Саломаски (*Саламис, на Кипре, или Саламин близ Аттики*).
Катиан *(Китион, на Кипре)*.
Ап-Мар *(Марион, на Кипре)*.
Сали *(Соли, на Кипре)*.
Итал *(Идалион на Кипре)*,
М'Акнас *(Акамас, на Кипре)*.

Все эти кипрские имена находятся и у Страбона (XVI, 6). И если б вы даже отвергали современность данных надписей описываемым в них событиям, то вы во всяком случае должны отнести их к тому времени, когда Кипр с его богатыми медными рудниками, от которых происходит и латинское слово медь — cuprum, находился уже в высококультурном состоянии.

Но самой странной несообразностью в биографии Рэ-Мессу III, бога и князя города Она, я считаю то, что, несмотря на его прозвище «князь Она», его резиденцией считают несуществующие в Египте Фивы и что ни одной его значительной постройки нет в Оне, а все в других городах...

Рискуя вызвать досаду читателя новым повторением уже высказанных мною ранее соображений общего характера, я все же не остановлюсь перед этим и здесь, так как надо же поло-

[1] Бругш, стр. 603 ориг.

жить конец египетским стовратным Фивам и великолепному Мемфису.

Я не могу снова не обратить внимания читателя на большие несообразности в наших сведениях об обоих знаменитых египетских городах, Фивах и Мемфисе. Предполагая, что рассказы надписей относятся к недалеким от них местностям, старые египтологи вывели заключение, что «стовратные Фивы», столица государства, были в Верхнем Египте, к югу от Коптоса.

Но ведь это же стратегически совершенно немыслимо! Пусть в Верхнем Египте — как говорят — были 22 отдельные автономные княжества (номы) по числу 22 букв еврейской азбуки, но ни при каких случаях шейх пустынного около-Коптского нома не мог сделаться настолько могущественным, чтоб успешно воевать с кем бы то ни было. Все, что он мог делать, это питаться насчет платы за сплавляемый туда из более южных областей лес. Как столица верховного властелина Египта, Фивы близ Коптоса (под 26° сев. шир.) немыслимы ни в какое время и ни при каких исторических условиях без полного изменения географической карты при-Нильской Африки. Постройки в «египетских Фивах» могли быть только религиозно-научного характера, как в месте, с которым связаны какие-то общие религиозные воспоминания *большого народа*, как место его пилигримства вроде современного христианского Эль-Кудса (Иерусалима), или Мекки магометан.

Ничего «стовратного» тут не могло быть. Взгляните лишь на достаточно подробную карту Египта, и вам самим будет смешно, как только вы избавитесь от традиционного гипноза, усыпившего вашу сообразительность. Так было и с моей собственной головой, пока астропомические вычисления времени многих памятников древности, дающих для этого возможность, не сняли гипноза с моего ума. Только тогда я и заинтересовался узнать: какие же развалины остались от знаменитых, но стратегически и политико-экономически совершенно невозможных «стовратных» Фив в настоящее время?

Оказалось, — как я уже и заранее ожидал после снятия гипноза, — что от города **ничего не осталось**, так как ничего и не могло быть здесь в действительности. На восточном берегу Нила и до сих пор стоят величественные и хорошо сохранившиеся остатки Карнакского и Луксорского академических храмов. На другом берегу, как прежде, стоят также хорошо сохранившиеся

остатки храма Курна, Рэмессеум, Мединет-Абу, но от самых столичных стовратных Фив — никаких следов!

Говорят: «они были разрушены по приказанию Птолемея Сотера II Латируса, жившего будто бы за 84 года до «рождения Христа», за трехлетнее сопротивление его власти»... Но где же их камни? Их нет. Говорят, они унесены *ежегодными наводнениями.* [1] Но разве наводнения когда бы то ни было и где бы то ни было могли уносить камни, как плавающие бревна? Камни всегда оставались на дне и вода неслась над ними. Да и кому же пришла бы дикая мысль строить столицу в таком пункте, где даже камни ежегодно уносятся водою?

Очевидно, что здесь никогда ничего не было, кроме оставшихся и до сих пор храмов-академий, да эфемерных помещений для пилигримов. Вот почему по-гречески это место и называлось Диосполис, т. е. город бога-отца (Зевса), а по-египетски оно было бы На-Амон, город Амона.

Происхождение имени Фивы производят — как я уже указывал — от Афе, — стовратный, причем — говорят — это слово вместе с членом произносилось Т'афе, откуда и произошло греческое Тэбе, превратившееся по-русски в Фивы.

Но я скажу опять, что такое словопроизводство нисколько не убедительно и что имя Афе более всего походит на Афины, где (хотя уже во время Крестовых походов) строились тоже великолепные постройки. Почему бы об этом мировом городе не оказалось записи и на египетских камнях? Почему бы стовратным Фивам не быть египетским названием этого действительного интересного города? Кроме того, в Греции и до сих пор существует город Фивы (Thiva) в греческой номархии Аттике, в котором в конце XIX века было около 3 000 жителей. Но и его я исключаю из счета, несмотря на его древнюю знаменитость, как тоже непригодного для крупной культурной роли по своему положению внутри небогатой страны без водного сообщенья с остальным миром. Можно с уверенностью сказать только одно: если Афе было не в Афинах, а около Коптоса в захолустьи долины Нила, то в нем никогда не могло быть и никогда не будет резиденции властелинов какого бы ни было могущественного государства. Здесь было просто святое место в пустыне, образовавшееся так же, как Мекка, Иерусалим, но не имевшее

---

[1] Mariette, Monuments, p. 180.

условий так сильно развиться, как они. Всех египетских царей, помещаемых сюда, необходимо поскорее перетащить, если и не в Византию, как делаю я, то в какое-нибудь другое место земного шара, удобное со стратегической точки зрения.

Если «стовратные Фивы» списаны не с Афин и не с Царьграда, то они могли бы быть только средневековым Римом.

Почти такое же недоуменье возникает и относительно Мемфиса.

Конечно, со стратегической точки зрения было неизбежно естественное образование столицы Египта именно в данном месте, недалеко от разветвлений Нила, при входе в дельту. Здесь действительно и существует в настоящее время город Каир, и если бы говорили, что он и есть древний Мемфис, то трудно было бы что-нибудь возразить. Но древний Мемфис традиция помещает не в Каире, а километров на 50 южнее и притом на противоположном, по природе пустынном, берегу Нила. Какие же следы остались от него там? Они должны бы непременно существовать и до сих пор.

Ведь даже и Александрия, хотя она построена на узкой длинной косе, отделяющей от моря озеро Мареотис, существует до сих пор... Вот и Рим до сих пор главный город Италии. Значит, большие города, раз они естественно образовались в каком-либо географическом месте, не так-то легко переселяются из него куда-нибудь по-соседству. Таких прецедентов мы не знаем в реальной истории, кроме разве таких случаев, когда чума уничтожала там всех обитателей или произошла сейсмическая катастрофа. Значит, не было их и в мифической древности.

Но что же осталось теперь от Мемфиса?

Тоже совсем ничего достаточно убедительного.

Подле арабской деревушки Митрахени найдены были остатки фундамента храма и несколько других мелких развалин и объявлены знаменитым Мемфисом, но они не соответствуют пышным описаниям старых авторов.

«Кто отправился в Мемфис — говорит Бругш [1] — с надеждой увидеть местность с развалинами, достойными той славы, которой пользовался знаменитый мировой город на берегах Нила,— тот жестоко будет разочарован незначительностью остатков его старины.

[1] Стр. 46 оригин.

«*Только умственный взор* — продолжает он — может вызвать из прошедшего Мемфис во всем его великолепии, и только имея это в виду, можно предпринять паломническую поездку к могиле древней царской столицы, к тому месту, где некогда возвышалось знаменитое святилище Пта, египетского Гефеста, и где теперь вы найдете **только пальмовый лес** и пустое поле, обработанное феллахами вблизи арабского селения Митрахене.

«Есть причины думать, — продолжает он далее, — что в Средние века остатки великого града Мемфиса еще настолько хорошо были сохранены, что огромные каменные массы построек и совершенство работы могли возбудить удивление арабских путешественников, посещавших эту местность. Такое заключение по крайней мере приходится вывести, читая поэтическое описание развалин и чудесных работ древнего Мемфиса в оставшихся рукописях арабского врача Абдул-Латифа (XIII столетия). [1]

«Несмотря на значительное пространство, занимаемое этим городом, — говорит арабский врач, — и на его высокую древность; несмотря на изменявшиеся условия разных владычеств, под игом которых всякий раз установившиеся формы должны были гнуться и искажаться с течением времени; несмотря на то, что разнообразные народы употребляли все силы, чтобы уничтожить город до основания (зачем?), стирая всякие следы прошедшего, уничтожая всякие малейшие остатки, растаскивая камни и части зданий, разрушая строения и разбивая их украшения; несмотря, наконец, на работу самого времени, понемногу уничтожавшего город в течение четырех тысяч лет, развалины Мемфиса представляют глазам наблюдателя соединение таких чудных произведений искусства, которые приводят ум в смущение и для описания которых самый красноречивый человек не находит достойных слов. Чем более смотришь на этот город, тем более растет удивление. Всякий новый взгляд, брошенный на его остатки, заставляет приходить в восхищение. Едва начинаешь думать, что ознакомился с ним, как в ту-же минуту чувствуешь, что все, что узнал, далеко слабее истины».

И вот, несмотря на то, что вплоть до этого описания Абдул-Латифа в XIII веке Мемфис сохранился в описанном им величественном виде целые 4000 лет, египетская экспедиция при Наполеоне I, пришедшая туда всего лишь через 500 лет

[1] Бругш, стр. 48 ориг.

после Абдул-Латифа, не нашла там **ничего.** Да и повторявшиеся неоднократно в наши дни раскопки на предполагаемой почве древнего Мемфиса с надеждой наткнуться на памятники, ценные в историческом значении, до сих пор не дали никаких результатов, стоящих упоминания.

«Несомненно, — говорит Бругш, стараясь словом «несомненно» успокоить пораженного читателя, — что громадные камни, употребленные здесь на кладку храмов и зданий, в течение продолжительного времени вывозились постепенно в Каир и пошли на постройку мечетей, дворцов и домов города калифов».

Но почему же калифам нельзя было обосноваться прямо в том-же месте, какое годилось для столицы столько тысяч лет? Да и не легче ли было наломать камней по-ближе?

И здесь выходит несоответствие: систематическая перевозка камней с одного берега на другой **за полсотни верст** едва ли могла окупать расходы, да и щебня при ломке осталось бы достаточно на месте. А его нет!

И вот для двух самых пышных столиц, так часто упоминаемых в египетских памятниках одна (близ Коптоса) оказывается пропавшей без вести и стратегически неприемлемой, да и от другой (близ Каира) не осталось даже и щебня.

Обе провалились сквозь землю, если не вынырнули из воды в Царь-граде и в Риме.

Возвратимся же с печалью снова к Рэ-Мессе III Хан-Ону, которого мы отожествим примерно (в качестве рабочей гипотезы) с Феодосием I, жившим не в этих несуществующих теперь местах, а в процветающем и ныне Царь-граде.

Замечательна изложенная в одном египетском папирусе попытка со стороны его придворных и собственного гарема уморить его посредством магических приемов. Она оказывается совершенно вроде тех, какие мы встречаем в Средние века. Колдовство Средних веков и заклинания «халдеев», как показал еще Ленорман, настолько тесно связаны друг с другом, что, мне кажется, нельзя относить их в эпохи, разделенные многими столетиями. А вместе с ними нельзя отодвигать за пределы нашей эры и указания на корень мандрагоры (знаменитый homunculus) в арамейском способе колдовства и ссылки в разных европейских заклинаниях на библейского Лавана и его богов.

«Некто дал злоумышленнику Пенхи — говорит автор одной записи, приводимой Бругшем, — писание *(наговор)* из собственных

книжных свитков Рэ-Мессу III великого бога, его властелина, и на Пенхи нашло волшебство, очарование для людей. Он проник в гарем и в другое великое и глубокое место. Он сделал человеческие фигурки из воска с намерением, чтобы они были внесены рукою землемера Адирона для совращения одной из служанок и чтоб навести очарованье на других. Однако его взяли на допрос вследствие их болтовни, и тогда открылось его участие во всякой злости и в намерении сделать всякие дурные дела. И все это оказалось правдою, он все это сделал в союзе с другими главными виновниками, без бога и богини. Над ним исполнено было великое смертное наказание, как повелевало священное писанье... Он сам умертвил себя... а с другими людьми без бога Солнца, нашего царя, было поступлено сообразно с тем, как высказывается Священное Писание».[1]

Здесь все так дышет средневековыми представлениями, что отнести такой папирус в глубокую древность нет никакой возможности, а это значит, что сообщения о жизни Рэ-Мессу III делались в Египте еще и в Средние века. В Бибан-эль-Мулуке есть длинная горная пещера, известная под именем «Брюсовой могилы», так как открыта Брюсом. Ее зовут также и гробницей арфиста по находящемуся там изображению. Ее саркофаг находится теперь в Лувре, а его крышка в Кембридже, и оба считаются принадлежащими Рэ-Мессу III. Но это скорее пещерный храм, сделанный потом в его память; во всяком в случае мумии его до сих пор не найдено.

Его преемник Рэ-Мессу IV налегает у нас на Аркадия (395 — 408).

«Он — говорит нам таблица на скале Ханамата — изгнал неправду и возвратил стране спокойные времена. Он открыл дорогу к Святой земле *(берегам Мертвого моря)*, до тех пор неизвестной,[2] ибо дорога лежала слишком далеко для всех людей, и их собственный рассудок не был в состоянии найти ее. Царь же взвесил в своем уме, подобно отцу своему Гору, сыну Изиды, как проложить туда путь. Он объехал все в той превосходной горной стране для того, чтобы создать памятники из гранита своему отцу и предкам, богам и богиням, властелинам Хеми.

---

[1] Бругш, стр. 616 ориг.
[2] Бругш, стр. 620 ориг.

«Он поставил на вершине горного хребта памятную таблицу, на которой было начертано полное имя царя Рэ-Мессу».[1]

Страна эта, — как оказывается, — была настолько удаленной от столицы царей-мессианцев, что на пути в нее из 9 268 человек экспедиции умерли 900, т. е. десятая часть.

Дает ли это кому-нибудь право утверждать, что экспедиция шла из Каира и его окрестностей в землю, которая была в Сомали, в Среднем Египте, не более как в полутораста верстах к востоку от русла Нила? И можно ли это расстояние назвать *далеким* и путь туда *долгим?* Мне кажется, что нельзя, даже и в древнем масштабе. Следующий за этим Рэ-Мессу V Амен-Хи-Хопе-Шеф-Миамун IV оставил о себе под этим именем мало воспоминаний, кроме хвастливой надписи в Сильсилисе в каменоломнях.

Но после него царствовал Рэ-Мессия VI, прозванный Амен Хи-Хопе-Шеф Нутер хан-Ону, Рэ-Небма-Миамун, которому приписывают великолепную гробницу в царской долине Бибан-эль-Мулуке, где указаны часы восхождения звезд.

По Био, эти таблицы должны относиться к *минус* 1240 году, а по Лепсиусу к *минус* 1194 году. Лепсиус был уверен, что знание юлианского года в 365 дней 6 часов началось еще с пирамидных династий (относимых им к *четвертому тысячелетию* (!!) *до начала нашей эры),* а более умеренный Био полагает, что первичный год в 360 дней был исправлен на юлианский только (!!) в 1780 году до начала нашей эры, а до тех пор содержал ровно 365 дней. Сотийский же звездный час введен, по Био, еще позднее.

Отсюда выходит, что «Юлий Цезарь» — плагиатор, приписавший себе в начале нашей эры то, что, по Лепсиусу, существовало еще за 4 000 лет до него, а по более умеренному Био — за 1780 лет (тоже не малый промежуток времени!) И не должен ли знаменитый римский император порадоваться на том свете теперь, когда я доказываю, что пирамидные династии царствовали уже после него, а потому и первенство введения юлианского календаря все-таки остается за ним или во всяком случае за его внуком Юлианом Философом? А что касается до найденных таблиц восхождения звезд, то они вполне годны и для Средних веков.

[1] Бругш, 626 стр. ориг. Также R. Lepsius: Chronologie. Einleitung, 109 и 114.

При царе Рэ-Мессе VI «египетская» земля была уже разделена на участки между частными владельцами, в числе которых был и сутэн. И не даром он у нас соответствует византийско-египетскому царю Маркиану (от латинского marca — межа).

Одна из надписей в Анибе в Нубии, против селения Ибрим, в гробнице некоего Пенни, перечисляя земельные угодья ввиде четырехугольников, имеющих точную длину и ширину, говорит:

«Каждый, который нарушит это, будет преследуем Амоном-царем и будет переходить от одного преследования к другому. Богиня Мут будет преследовать его жену, а бог Хонзу его детей. Он будет голодать, жаждать, бедствовать и исчезнет».[1]

Отметим, что участки этого межевателя были невелики: один 3 100 локтей, другой 4 100, третий 6 100, и затем еще 4 200 и 2 200 локтей.

О Рэ-Мессе VII и Рэ-Мессе VIII мы имеем почти только одни имена в надписях. Это должны быть Зенон и Анастасий (457 — 518).

При Рэ-Мессе IX, называвшемся Хамус, а также Нофер-Кара Сутэн-ен-Рэ, начинается характерное господство священников, настоящий клерикализм. Влияние духовенства на царей стало в то время, как и в Византии и Риме в Средние века, неограниченным.

Вот, например, надпись на восточной стене Карнакского храма, под изображением первосвященника:

«Наследственный князь и первосвященник Амона — рыцарь богов — Амен-Хотеп, поставленный на месте своего отца Рэ-Мессу-Нахта, первосвященник Амона-Рэ в Афе».

Мы видим отсюда, что церковный патриарх был в то время наследствен, как и сутэн, который изображен в виде Рэ-Мессу IX, стоящего перед ним со словами:

— «Дайте богатое вознаграждение и много даров хорошего золота и серебра, и сотни тысяч хороших вещей великому жрецу царя богов Амона-Рэ, Амен-Хотепу, ради многих превосходных построек, которые он возвел в храме Амона-Рэ, на великое имя божественного благодетеля царя Рэ-Мессу IX».

Передача даров — продолжает надпись — сопровождалась торжественной церемонией.

«Речи, говоренные ему (первосвященнику), имели ввиду на-

[1] Бругш, стр. 628 ориг.

градить его за его заслуги в сегодняшний день на великом входном дворе Амона-Рэ, царя богов».

А о том, что именно он сделал для храма своего бога, рассказывает он сам в надписи.[1]

«Я нашел этот святой давний дом великого жреца Амона-Рэ, царя богов, грозящим разрушиться. То, что было сделано ранее меня для дома, относится еще ко времени царя Усур-Тасена *(т. е. будто бы около 1200 лет дом оставался без ремонта!)*. Я приказал разобрать все здание и снова его выстроить хорошей работой и в красивом виде. Я приказал укрепить его стены, начиная с задней стороны к передней. Я выстроил его сполна. Я приказал сделать ему колонны, которые были соединены с большими камнями искусной работы... Я выстроил высокий новый дом для верховного священника бога-Амона, который пребывает в этом храме. Я приказал вставить ворота из дерева акации. Запоры у них были сделаны из меди, а всякие резные изображения из лучшего золота и серебра. Я приказал выстроить великий входной портик *(аванзал)*, который открывается на южный храмовой пруд и который служит для очищения в храме Амона.... Я велел построить помещение для царя. Оно лежит сзади магазина запасов, необходимого для храма Амона. Жилище царя сделано из камня, а двери и ворота из дерева акации... Я приказал изготовить и поставить статуи в великом и превосходном входном дворе для каждого верховного жреца Амона-Рэ, царя богов. Я приказал развести сады. Они были «насажены деревьями».

Первосвященник Амона назывался в то время также и Великим Зодчим Амонова города.

«Начиная с верховного первосвященника Амен-Хотепа, верховные жрецы начинают играть ту двусмысленную роль в Египте, которая, наконец, возвысила их на царский престол».

Так говорит сам Бругш.[1]

Рэ-Мессу X, прозванный Амен-Хи-Хопешеф и Хопер-Ма-Рэ и Сотеп-Ма-Рэ, проходит как тень в записях этой Фивской школы. Рэ-Мессу XI Сеха-ен-Рэ Миамун тоже не отразился в серьезных надписях.

Рэ-Мессу XII, прозванный Уеер-ма-Рэ Сотеп-ен-Рэ, Миамун, соответствующий у нас Маврикию (582 — 603), отразился в иероглифах несколько более, если только следующая надпись не анахронизм.

[1] Бругш, стр. 633 ориг.

В Верхнем Египте, южнее Коптоса, был маленький храм с замечательным молодым богом-целителем и предсказателем Хонзу, сыном Амона и богини Нут-Ашеры, имевшим титул Милостивого.[1] Вот какова была надпись в этом храме, которую относят ко времени Рэ-Мессу XII.

«Когда сутэн находился в земле Двуречья, пришли цари всех народов в смирении и дружбе к его особе. Из отдаленнейших концов земель приносили они ему в дань золото, серебро, голубые и зеленые камни. Всякого рода благовонные деревья Святой Земли находились на плечах их и всякий торопился представить дань ранее своего соседа.

«Тогда приказал и царь земли Бахатана (место неизвестно) принести свои дары и во главе их поставил свою старшую дочь, чтобы почтить и испросить его дружбу. И эта девушка была милее сутэну красотою своею, чем все другие вещи. Тогда записано было ее царское имя, как жены царя Нофэру-Рэ. Когда сутэн прибыл в Египет, ей воздано было все то, что делают для царицы.

«В год 15-й, в месяц Панни, в 22-й день, когда сутэн находился в крепких Фивах, царе городов, чтобы благодарить отца своего Амона-Рэ, господина Фив, в прекрасный его праздник Афе Юга, на троне своего наслаждения от начала, — пришли доложить ему:

— «Явился посол царя Бахатана *(Богдана?)* с богатыми подарками царице.

Его привели перед сутэна вместе с дарами. Он говорил в честь сутэна:

— «Приветствуешься ты, Солнце Народов. Пусть мы живем при тебе. Я пришел к тебе, Великому Господину, для девицы Бинт-Реш, младшей сестры царицы Нофру-Рэ. Страдание вошло в ее тело. Да пошлет Твое Величество человека, знающего средства, чтобы он посмотрел ее». Сутэн сказал:

— «Да будут приведены ко мне ученые из помещения священной науки и знающие внутренние тайны».

«Их привели немедленно к нему. После некоторого времени говорит им сутэн:

[1] Хонзу-ем-ус-Нофер-Хотеп, т. е. Хонзу Скипетр богов (Ус), милостивый, дружественный (Бругш, стр. 637 оригинала).

— «Пойдите и приведите ко мне мужа из вашей среды мудрого разумом и искусного пальцами в писании».

«И когда пришел царский писатель Тут-ем-хиб, приказал ему сутэн отправиться в Бахатану. Но когда ученый достиг города, в котором пребывала Бинт-Реш в положении одержимой духом, он нашел себя бессильным бороться с ним.

«Снова послал тот царь к сутэну, говоря:

— «Великий господин и властитель! Да повелит Твое Величество, чтоб послан был бог Хонзу, действующий, со скипетром богов, к младшей сестре царицы.

«Посол оставался при сутэне до 26-го года (т. е. 10 лет!)

«В месяце Пахоне (того же года), во время праздника Амона, пребывал сутэн в Фивах, и стоял опять перед добрым и дружелюбным богом Хонзу, говоря:

— «О, ты добрый господь! Я опять нахожусь перед тобою, ради дочери царя Бахатана. Не поручишь ли ты Хонзу действующему, великому богу, прогонителю всякого вреда, чтобы он отправился в Бахатану»?

«На это последовало милостивое согласие. И говорил сутэн:

— «Отпусти с ним твой талисман. Я велю отвезти его святость в Бахатану, чтобы избавить дочь царя.

«И на это последовало весьма одобрительное согласие Хонзу доброго и дружелюбного. Он дал свой талисман Хонзу, действующему, употреблять до четырех раз. И приказал сутэн принять на большой корабль Хонзу действующего, фиванского. Пять барок и много повозок и лошадей находились направо и налево от него.

«И достиг бог до столицы земли Бахатана через один год и пять месяцев, и пошли царь земли Бахатана и народ его, и князья его, навстречу ему. Царь бросился на свой живот, говоря:

— «Приди к нам, боже, будь к нам дружелюбен, согласно желанию царя Миамуна-Рэ-Мессу Верхнего и Нижнего царства.

«И пошел бог в место, где пребывала Бинт-Реш. Он заставил талисман действовать на дочь царя, и она выздоровела на месте. И сказал тот дух, который был в ней, действующему фиванскому Хонзу:

— «Добро пожаловать к нам, как друг. Ты великий бог, прогонитель всякого вреда. Твой отныне город Бахатана, его жители — твои рабы, и я — твой раб. Я возвращусь туда, откуда пришел, чтобы удовлетворить твое сердце. Да прикажет Твое Святейшество, чтобы отпразднован был праздничный день в моем сообществе и в сообществе царя Бахатана».

«И позволил бог своему пророку, одобрительно говоря:

— «Да соорудит царь Бахатана великое жертвоприношение этому духу. Когда оно совершится, тогда соединится Хонзу действующий, фиванский с этим духом.

«А царь Бахатаны с народом своим стоял тут и был в сильном страхе. Он соорудил великое жертвоприношение для Хонзу действующего, фиванского и для того духа. И праздновал царь Бахатана праздничный день в их честь.

«Тогда отошел оттуда Великий Дух, куда ему желательно было как-то разрешил Хонзу действующий, фиванский.

«Чрезмерно радовался царь Бахатана вместе со всеми мужами, жившими в Бахатане, и взвесил он в своем сердце, говоря:

— «Не отпущу его итти в Египет.

«И пребывал тот бог в Бахатане три года и девять месяцев.

«Однажды покоился царь Бахатана на своем ложе, и вот видит во сне, как бог этот выступил из своего священного шкапа и как под видом золотого копчика полетел по небу по направлению к Египту.

«Когда он проснулся, он оказался расслабленным и сказал пророку бога Хонзу, действующего:

— «Бог соскучился у нас, да пойдет он ныне в Египет».

«И приказал царь Бахатана везти его в Египет, и дал ему весьма много подарков из всяких хороших вещей, и он прибыл благополучно в Фивы. Тогда пошел Хонзу действующий в храм Хонзу доброго и дружелюбного и положил перед ним подарки, которые поднес ему царь Бахатана, ничего из них не удержавши для своего дома. И возвратился Хонзу действующий благополучно в свой дом в год 33-й, в месяц Мехир, в 13-й день (царствования) царя Миамуна Рэ-Мессу. Вот что случилось с ним, дающим жизнь сегодня и в вечности».

Можно думать, что именем Хонзу-действующего обозначался тогдашний врач, носивший с собою талисман этого бога, с целью прибавлять к действиям своих микстур также и внушение. Но где же лежала страна Бахатана? Это трудно сказать. Путешествие, продолжающееся семнадцать месяцев, предполагает очень значительное расстояние.

И вот вступил на престол последний самостоятельный царь-

мессианец, Рэ-Мессу XIII, с тронными титулами: Нутер хан-Он, Мен-ма-Рэ, Сотеп-ен-Пта Хамус Миамун, соответствующий, по нашим сопоставлениям, последнему византийско-египетскому царю Гераклию (610—641), при котором отпали к агарянству Египет, Сирия и Месопотамия. А Бругш, приводя одну хвалебную надпись в честь него, восклицает: «Бедный царь! Пока он различными надписями в своем семейном храме старался увековечить свою память, позади его уже стояла измена, готовившая падение ему и всему его дому в лице Хир-Гора, основателя и первого царя следующей династии.[1]»

И мы прибавим от себя, что эта новая династия присвоила себе титул, напоминающий калифа, т. е. наместника божия, и при ней, как «цари пленения», были еще Рэ-Мессу XIV, XV и XVI, о которых почти ничего неизвестно в иероглифах.

Династический параллелизм Египта *(Миц-Рима)* и великой Ромеи *(Византии)* полный.

[1] Rougé Etude sur une stèle égyptienne apprteanante à la Bibliothèque de Thèbes 1856 (Brugsch, 637).

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

КОНЕЦ ПСЕВДО-АРХЕЙСКОГО ЕГИПТА

Рис. 221. Египетский писатель-иероглифист. Статуэтка.

ГЛАВА I.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕННИЧЕСКИХ И ВЕРНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ ЭТОГО ПЕРИОДА. ПСЕВДО-ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ДИНАСТИЯ.

Мы видели теперь, как окончилась власть царей-мессианцев в Египте, и отожествили это с прекращением византийско-христианского владычества в долине Нила с того времени, как изменник-теократ Хир-Гор, т. е., по нашим сопоставлениям, калиф Омар, увлек большинство египетского населения к агарянству и сделал его там государственной религией под своим главенством, как наместника божья.

Значит, и теперь, начиная с двадцать первой династии (как ранее со второй половины восьмой), мы выскользнули из заколдованного круга семи каббалистических византийско-сирийско-египетских царей и вторично подошли к египетскому калифату. Только здесь мы уже глубже войдем в этот калифат и доведем реальную историю Египта не только до того момента, когда он религиозно и династически отделился от Византии, но проследим и то, что с ним было вплоть до того момента, когда и сама Византия перешла от своего первичного мессианства к иконоборству и, разбивая статуи и живописные изображения детей «бога отца», разбила вместе с ними скульптурные изваяния и самого Христа-Мессии, уподобившись агарянам.

Ведь иероглифическая и демотическая литература, как мы видели в предшествовавших главах, была христианско-мессианской и она осталась за церковью, хотя и перешедшею к агарянству. Отделенные от Египта византийские потомки Диоклетиана и Великого царя-мессии не могли не считаться у единоверческих с ним авторов иероглифических и демотических записей своими законными теократическими царями, и эти далекие цари могли попадать в иероглифическую литературу, как цари-изгнанники, хотя тела их и перестали перевозиться на священное Ги-

зехское поле для погребения и хотя они не могли более воздвигать там величественных храмов. Все это мы и находим в иероглифической литературе, хотя, понятно, лишь в редких отметках. Считая Рэ-Мессу XIII за Гераклия, мы должны будем отождествить остальных иероглифических Рэ-Месс со следующими за Гераклием византийскими императорами так, как они даны в таблице LXXX.

ТАБЛИЦА LXXX.

Цари изгнанники (из Египта)

Рэ-Мессу XIV . . . . . Константин IV/642-668)
Рэ-Мессу XV . . . . . Константин Пагонат (668-685)
Рэ-Мессу XVI . . . . . Юстиниан II (685-711)
Рэ-Мессу XVII . . . . . Филипп (711-713)
Рэ-Мессу XVIII . . . . . Анастасий (713-716)
Рэ-Мессу XIX . . . . . Феодосий III (716-717)
(Переход Византии к идолоборству при Льве Исаврийском 717-741).

Из всех этих царей в египтологической литературе особенно интересен нам Рэ-Мессу XVI, который взял в жены дочь великого царя Ассирии, называемого Палашарнис и напоминающего библейского Тиглат-Паласcара и Текелота некоторых клинописных записей. Есть возможность определить его время по отцу его жены Текелоту, при котором было «страшное» лунное затмение 25 числа месяца Месори. По точной датировке этого затмения мы уже установили, что единственные два подходящие для Текелота затмения за весь исторический период времени были лишь в 658 и в 593 годах. В случае затмения около 8 часов египетского времени 18 августа 658 года Рэ-Мессия XV, а с ним и Текелот (условно называемый Вторым), делается хронологическим изотопом Константина IV (642 — 668 гг.). А в случае затмения в египетскую полночь с 17 на 18 августа 593 года Текелот делается хронологическим изотопом императора Маврикия. Но второе решение более подходит к исторической обстановке и потому Рэ-мессу XVI хронологически налегает на Константина IV, как мы видели уже в этой самой книге (стр. 762).

Египетские записи показывают, как и было в действительности, что цари-мессианцы долго не оставляли надежды возвратиться в Египет, где всегда были их религиозные сторонники, и заключали для этого союзы с месопотамскими властелинами. Но они не могли более удержаться в Египте даже и на вассальном положении.

На основании только-что описанного лунного затмения при Текелоте и опираясь на повторения одинаковых имен в сходных друг с другом 21, 22, 23, 24, 25 и 26 псевдо-династиях, возможно сделать вывод, что кто-то пытался составить периодическую систему и из них. Среди реальных хронологических изотопов, т. е. различных местных соправителей того-же времени, поставленных на замену друг друга, проскальзывают то тут, то там одноименные властелины, относимые авторами к разным династиям и временам, но показывающие однотипностью своего расположения, что это те-же самые люди.

Таким образом все Рэ-Мессиды, т. е. цари-мессианцы от Рэ-Мессу XIV по Рэ-Мессу XIX, представляют собою византийских царей, живших после отделения Египта от Византии при Гераклии и до их перехода после Феодосия III к иконоборству вместе с агарянами. А изменнические династии от XXI по XXVI представляют египетских калифов.

Основой хронологии служит здесь, как я только-что сказал, периодичность некоторых повторяющихся прозвищ и Текелотово лунное затмение, изохронирующее Текелота II с Константином IV и с калифом Али (табл. LXXXI).

Так, совершенно невероятно, чтобы во второй строке этой таблицы случайно повторились три Текелота, как вторые цари 21, 22 и 23 династий; ясно, что они не без причин поставлены туда. Эта невероятность еще удесятеряется, когда мы в третьей строке встречаем Ус-Архонов для 22 и 23 династий. Она усотняется, когда находим Шашанков в пятом же поколении 22 и 23 династии, и переходит в полную невероятность, когда в последней строке видим, как заключительное звено, не царей, а (редкий случай!) — принцесс, не говоря уже о семеричности всех звеньев и о других совпадениях, о которых я здесь не упомянул. Все это, как волчьи уши из под овечьих шкур, показывает беспристрастному исследователю, хоть немного знакомому с теорией вероятностей, что тут — никак не последовательные династии, а лишь попытка сделать их из того же самого материала, со введением нескольких посторонних лиц и с помещением их в боль-

ТАБЛИЦА LXXXI.

Псевдо-двадцать первая, псевдо-двадцать вторая и псевдо-двадцать третья династии иероглифических царей.

XXI Династия		XXII Династия		XXIII династия	Цари пленения	Их изохроны	
1-й период	2-й период	1-й период	2-й период			В Византии	В Египте
Хир-Гор	Шашанк (II)	Техен-буй-Вава	Ус-Архон I	Пеф-Си-Баст (Пет-у-Баст)	Рэ-Мессия (XIII)	Гераклеон (641 — 642)	Омар?? (641 — 644)
Пианхи (Живущий)	Текелот (II) *(«Страшное лунное затмение»)*	Мау Сан	Текелот I (Тиглат)	Текелот (II) *(Страшное лунное затмение)*	Рэ-Мессия (XIV)	Константин (IV) (642 — 668) *(Страшное лунное затмение 18 августа 658 г.).*	Осман?? (644 — 656)
Пинотем I Миамун	Шашанк (III)	Нево-Неша	Ус-Архон II	Ус-Архон (Саргон) Миамун	Рэ-Мессия (XV)	Константин Паганат (668 — 685)	Али (656 — 661)
Писебхан Миамун	Нимрод	Пит-Хут	Текелот (II)	Принцесса Наста-Закут и муж ее Псамус	Рэ-Мессия (XVI)	Юстиниан (II) (685 — 711)	661 год
Пинотем (II) Миамун	Пимай	Шашанк (I)	Пет-Изе	Шашанк	Рэ-Мессия (XVII)	Филипп (711 — 713)	-стия от 749
Шашанк (I) Миамун	Шашанк (IV)	Нимрод	Неф-Тот-Баст	Ус-Архон *(Священник-пророк)*	Рэ-Мессия (XVIII)	Анастасий (713 — 716)	-на- адов по
[Шашанк Миамун в Клинописях]	Принцесса Минит	Шашанк (II)	Принцесса *(имя стерто)*	Горус-Изе *(Исус?)*	Рэ-Мессия (XIX)	Феодосий (III) (716 — 717) (начало иконоборства)	Ди- Омей-

Основой отожествления служат здесь: 1) «Страшное лунное затмение», сопровождавшееся восстанием рабов при Текелоте (II, хотя нумерация эта уже поздней шая), которое было 18 августа 658 года нашей эры. 2) Наличность одноименных Текелотов во второй строке всех трех династий. 3) Наличность одноименных Ус-Архонов в третьей строке. 4) Наличность одноименных Шашанков в предпоследней роке XXI династии, показывающая вместе с тем, что она состоит из двух изонических вариаций, и 5) совпадение Текелотов, Ус-Архонов и Шашанков XXII XXIII династий, показывающее вместе с тем, что XXII династия состоит из х изохронических вариаций одной и той же.

шинстве случаев в разные династии под другими прозвищами. Но эту попытку создать новую периодическую систему, часть которой я нарочно выписал из специальной генеалогической таблицы Бругша, помещенной у него под названием «Родословная XX—XXVI династий» (на большом вкладном листе к 645 странице его книги), сам же ее автор оставляет далее, как несостоятельную. В приложении к своей книге он дал уже другую родословную, которой я и буду пользоваться далее в своем изложении, а эту оставляю, как египтологический курьез.

* * *

Итак, псевдо-двадцать первая династия соответствует уже «царям пленения», приведенным в родословии Иисуса евангелистом Матвеем, а египетские калифы правого пути являются как бы их пленителями.

По нашей хронологии это время как раз и налегает на время возникновения халифата, когда в 641 году халиф Омар, он же Хир-Гор, стал властелином Египта.

ТАБЛИЦА LXXXII.

Псевдо-XXI династия. Династия царей-первосвященников.

По Бругшу	По Ев. Луки	По Абидосской таблице	По Матвею
1. Хир-Гор сын Амона.	55. Саратиил	55. Неф-Ерк-Гор.	29. Салафиил
2. Пианхи, т. е. «Живущий», «Живый».	*(нет)*	*(нет)*	*(нет)*
3. Пинотем I Миамун	56. Зоровавель.	56. Нефер-Ерк-Рэ	30. Зоробабель.
4. Писебхан *(бесследный)*	57. Рисай.	57. Неб-Хру-Рэ.	*(нет)*
5. Пинотем II.	58. Иоанн.	58. Санхек-Рэ.	*(нет)*

Полный его титул, как первого из этих царей — Хон-Ну тер-Теп-ен-Амэн, т. е. Верховный первосвященник Юпитера-Амона (Иеговы). В изображениях он стоит иногда рядом с царем и называет себя в подписях: наследственный князь, носитель опахала по правую руку царя, царский сын страны Куш, главный зодчий царя, верховный вождь всего войска в Верхнем и Нижнем Египте, управляющий всеми хлебными магазинами (как Иосиф в книге

Бытие). Его здесь смешивают, повидимому, с Масуем времен Рэ-Мессу Великого, но это вероятно было просто слово *мессия*, превратившееся в *Масуя*.

«В то время на востоке,—говорит Бругш,[1]—великое царство хитов (греко-римлян) было заменено новою силою, которая известна в истории под именем Ассирийского царства. Египетские памятники этого времени дают преемникам народа хитов короткое и объясняемое с помощью гвоздеобразных письмен имя матов (т. е. народов) и называют повелителя их—великим царем народов (матов), верховным царем-царей.

Рэ-мессианцы по египтологическим представлениям были тогда изгнаны. И вот, как раз, когда мы подходим к Пианхи, т. е. Вечноживущему, и его преемнику Пинотему I, происходит их возвращение, подобное возвращению евреев при Зоробабеле.

В иероглифах об этом рассказывается так: Пинотем I, ожидавший во главе войска нашествия великого царя «матов» Нимрота, остался в Танисе, а сын его Мен-Хепер-Рэ был послан в Фивы, чтобы потушить восстание. Когда это ему удалось, он был назначен на должность верховного жреца Амона, взамен своего отца-царя, и первым его действием было призвание назад из изгнания рэ-мессидов с их приверженцами. Их возвращению был придан вид, будто оно происходит по желанию бога Амона, оракул которого с удовольствием принял и исполнил предложение жреца и принца Мен-Хепер-Рэ. Вот об этом надпись в «Фивах»:

«В год 25 в первый месяц года... пали к его ногам...

— «О, ты! мой добрый господь! Люди жалуются на гнев твой против находящихся в земле, которую ты им предназначил... Да почувствуешь ты сожаление к слугам твоим, которых ты изгнал в оазис (?), чтобы были они обратно приведены в Египет... ибо их сотни тысяч».

И согласился с этим величайший бог.

«И опять подступил главнокомандующий войска к великому богу, говоря:

— «О, ты! мой добрый господь! Так как ты согласился на возвращение, то да будет объявлено, что ты дружелюбен к ним.

«И согласился с этим величайший бог».

Мы видим отсюда, что агарянство в Египте далеко не со-

[1] Бругш, стр. 644, нем. изд. 1877 г.

провождалось теми притеснениями христиан мессианцев, какие нам рисуют клерикальные историки Средних веков.

Под изгнанниками в «оазис», вероятно, надо подразумевать никого иного, как мессианцев первого периода христианства (от IV до VIII века), который был более похож на описываемый в иероглифах, чем на тот, который создали византийские теологи последней фазы на постном масле по своему образу и подобию. Остальные цари этой династии, даже и по современной ортодоксальной египтологии, являются лишь соправителями царей Шашанков, резиденцией которых считаются уже Месопотамия и Сирия, как выходит и по обычной истории калифата, хронологические вехи которой я уже дал в первых частях этой самой книги и потому не буду здесь к ним возвращаться.

ГЛАВА II.

ПСЕВДО-ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ДИНАСТИЯ (ЦАРИ МАТОВ [1]).

Кто такие были *маты?* Судя по тому, что это слово входит во многие этнографические имена, например, сар-маты, якса-маты, савро-маты, оно значит просто: люди, народ. Но уже одно то обстоятельство, что Сарматией называлась Украина и часть Польши, а вовсе не древняя Месопотамия, показывает, что попытка искать народы *матов* на берегах Тигра и Евфрата географически совсем не гениальна.

Другое дело, если на египетских камнях описывались события не одной лишь долины Нила, а целой Византии: тогда и славянские династии могли быть отмечены в иероглифической и демотической литературе, так как и сам знаменитый Юстиниан был сын иллирийского землевладельца, т. е. славянин. Этих «народов» называют в иероглифических надписях также и победителями лутен (латин), которых по смешению звуков *Л* и *Р* называют и рутенами, но в общем слово служило лутены прозвищем западноромейской империи. Цари «матов-народов» были в тоже время и первосвященниками какого-то культа, вроде арианского или митраистического.

[1] По поводу слова *мат* см. у Шафарика «Славянские древности», т. I, кн. 2, стр. 321 (перев. Бодянского, изд. 1837 г.), а также ссылки Шафарика на Murray, Europ. Sprachenbau von Wagner, I, 44, p. 229.

Мы уже видели, что последним из признаваемых в Египте за своего царя рэ-мессианцев был Рэ-Мессу XIII, которого мы отожествили с Гераклием. У него калиф Омар с византийской точки зрения отнял «Египет», а с египетской точки зрения Омар, называемый Хир-Гором, «изгнал» Гераклия из Египта вместе со всей его династией. И в соответствии с этим мы читаем у египтологов:

«Хир-Гор изгнал Рэ-Мессу XIII из Египта, но род царей-мессианцев не прекратился и после изгнания».

Мы видели уже, что Бругш насчитал в иероглифических надписях до шестнадцати Рэ-Месс, которых мы отожествили с несколькими из византийских императоров от Гераклия до Льва Идоломорда (но без него лично).

Так кончаются с наступлением идолоборчества в конце VII века одновременно и библейская книга «Цари», и иероглифические записи о царях-мессианцах. А появление первого из Евангелий, Марка, собравшего около 700 года нашей эры в один суставчатый рассказ легенды, ходившие тогда о Христе, сделало уже новую эпоху в развитии христианской теологии, которая оставила позади себя иероглифическое христианство и мессианство. Но тогдашнее мессианство не надо смешивать с современным состоянием раввинизма, оформившегося лишь на Вормсском съезде еврейских теологов.

Вот последовательные имена властелинов XXII династии (табл. LXXXIII по Бругшу): Царь «матов» Ниромат (Нимврод)— говорят нам камни—подчинил Египет, умер в нем и был погребен в Абидосе. Новым царем Египта был назначен сын его Шашанк, основавший свою резиденцию в Бубастусе (Пи-Баст — Дом Дианы), считаемом теперь за селение Тель-Баста, в Дельте, на восточном рукаве Нила, отчего его преемники и получили название бубастидов. А брат первосвященника—Мен-Хепер-Рэ— был назначен в то время вассальным царем в Танисе-Сионе и кроме того был оставлен первосвященником в стовратных Фивах. Он породнился и с рэ-мессидами.

Длинная надпись на гранитном монолите в развалинах Абидоса [1] рассказывает, как Шашанк посетил могилу своего отца и казнил разграбивших ее обитателей. Теологи думают, что он был никто иной, как Сусаким Библии.

[1] Бругш, стр. 562 ориг.

ТАБЛИЦА LXXXIII

Псевдо-двадцать вторая (бубастийская) династия человекоподобных египетских царей (по Бругшу).

Ниро-Мат (Нимврод), сын царицы Мехет-ен-Уех, родоначальник XXII династии в минус 1 000-м году. Его наследники:

	1-я номенклатура	2-я номенклатура	Годы воцарения по Бругшу
	Шашанк I	Хат-Хепер-Рэ Сотеп-Ен-Рэ	— 966
	Автут	нет	— 933
1-й период	Ус-Аркон	Сехем-Хепер-Рэ Миамун *(арабское аль-Мамун)*	— 900
1-й период	Текелот I	Хат-Рэ Сотеп-ен-Амон-Нутер Хак-Ус Си-Изе	— 866
1-й период	Ус-Аркон II	Усер-ма-Рэ. Сотеп-ен-Амон Миамун Си Баст	— 833
2-й период	Шашанк II	Сехем-Хепер-Рэ Сотеп-ен-Амон Миамун *(арабское аль-Мамун)*	— 800
2-й период	Текелот II	Хат-Хепер-Рэ Сотеп-ен-Рэ Миамун Си-Изе	— 766
2-й период	Шашанк III	Усер-ма-Рэ Сотеп-ен-Рэ Миамун Си-Баст	— 733
2-й период	Пимай	Усер-Ма-Рэ Сотеп-ен-Амон Миамун *(арабское аль-Мамун)*	— 700
2-й период	Шашанк IV	А-Хепер-Рэ	— 666

Каждому милостиво дано $33^1/_3$ года царствования.

Действительно, в 1-й книге Царей Богоборческих (3-ей по греческому счету [1]) рассказывается, как во дни Иеровоама и Ровоама мид-римский царь Сусаким (по-библейски Шушак) пришел в Иерусалим и взял все сокровища дома божия и дома царского, в том числе и золотые щиты, так что Иеровоам приказал сделать вместо них медные. Но мы уже знаем, что хронологически Иеровоам налегает на Лициния и, следовательно, описываемое событие, если оно не легенда, должно относиться к промежутку между 300 и 324 годами нашей эры. А в это время над Египтом властвовал Констанций Хлор, тожественный по нашему наведению с Юлием Цезарем. В таком случае легенда о Нимвроде была бы тоже легенда о Юлии Цезаре, а рассказ о заместившем его сыне Шашанке был бы рассказом о Константине I.

Однако в Библии-же есть и другой Шашанк (пишущийся как Шшк) в пророчестве «Иеремия», составленном, как мы вычислили, после появления кометы 451 года:

«Возьми чашу с вином божьего гнева и напои из нее все народы — говорит автор от имени грядущего бога, подражая Апокалипсису, и заключает их перечисление словами: «а царь Шешак (Шшк) будет пить после всех» (Иер., 14, 25).

С такой точки зрения дело переносится к 451 году. А в этом году над Византией и Египтом царствовал Маркион (450—457 гг.), преемник Феодосия II. Но и это ненадежное указание.

В надписи на 2-м пилоне на юге Карнакского храма говорится о восстановлении будущей супруги Шашанка, принцессы Карамат, в ее наследственных правах, которых она была лишена египетским духовенством.

Вот эта надпись, где Хонзу (Хозе) есть вариация Иосии:

«Так говорят Амон-Рэ, царь богов, великий бог — начало всякого существования — и богиня Мут (Mater) и сын их Хонзу, *(заметьте: уже полная троица!)* и великие боги. В отношении всякого предмета какого бы рода он ни был, принесенного с собою Карамат, дочерью царя верхней страны Миамуна Писебхана [2], из перешедшего к ней наследственного имущества южной страны, и в отношении какого бы то ни было предмета, который ей подарили люди той страны и отняли у девицы, мы восстановляем ей обратно. Амон-Рэ, царь богов, великий бог,

[1] Первая книга царей (XI, 40 и XIV, 25).

[2] По спискам, последний царь XXI жреческой династии в Фивах.

начало всякого существования, богиня Мут, Хонзу и великие боги говорят: «Каждый царь, каждый верховный священник Амона, каждый главнокомандующий, каждый военачальник, и люди всякого состояния, мужеского ли пола, женского ли пола, которые имели великие намерения, и те, которые позже выполнили свои намерения, да возвратят имущество всякого рода, которое с собою принесла Карамат, дочь царя верхней Страны Миамуна Писебхана, как перешедшее к ней наследственное добро южного округа земли, с имуществом всякого рода, данным ей жителями страны и, что они, жители, взяли от девицы, отдано должно быть в ее руку. Мы отдаем это назад в руки ее сына и ее внука, и ее дочери и ее внучки, чадам чад ее дочерп. Да будет оно сохранено до позднейших времен». И еще (говорит Амон-Рэ, царь) богов, великий бог, начало всякого бытия, и богиня Мут, и Хонзу, и великие боги: «убиты должны быть все люди всякого состояния всей страны, мужчины ли, женщины ли, которые будут заявлять притязания на какой-либо предмет, какого бы то ни было рода, который с собою принесла Карамат, дочь царя и господина земли Миамуна Писебхана, как переданное ей наследственное добро южной страны, так и всякий предмет, какого бы то ни было рода, который подарен ей жителями земли, и то, что они взяли у девицы из имущества. Тем, которые скроют что-либо из оных от утра до утра, те почувствуют на себе тяжесть наших великих духов, и не будем мы им помощниками. Они будут подвергаться преследованию со стороны Великого бога, богини Мут Хонзу и великих богов». Так сказал Амон-Рэ, царь богов, великий, бог, начало всякого бытия, и Мут, и Хонзу, и великие боги: «Мы убьем всякого жителя всякого состояния во всей земле, мужчину ли, женщину ли, который заявит притязание на какой-либо предмет, какого бы то ни было рода, который принесла за собою Карамат, дочь царя Верхней страны и господина земли Миамуна Писебхана, как перешедшее к ней наследственное добро южной страны, и всякий предмет какого бы то ни было роду, который ей подарили жители страны и что они взяли у девицы из имущества. Те, которые скроют какой-либо предмет из оных от утра до утра, тем великие духи наши дадут почувствовать свою тяжесть. Не будем мы им помощью, носы их мы опустим к земле...»

Тут надпись испорчена, да и введение к ней тоже. Однако

она характеристична. Такая юридическая грамота не уступает по своему содержанию и слогу даже тем, которые писались нашими нотариусами в XIX веке, и, во всяком случае, едва ли ранее того, как Феодосий II (401—450) издал в 438 году первый в истории человечества свод законов, известный под именем Codex Theodosianus, скорее даже — после Юстиниана Законодателя.

Да и титул Миамун напоминает здесь знаменитого багдадского калифа Мамуна, откуда и выражение: «или богу или мамону».

Мы уже имели случай говорит, что Шашанк избрал своею резиденциею какой-то Бубастус. Повидимому, он только изредка посещал Египет. С рэ-мессианцами жил он в наилучших отношениях, следуя в этом преданиям своей семьи, которая и раньше вступала в супружеские союзы с ними, женясь на их дочерях или выдавая за них своих дочерей.

Считая Шашанка I за Маркиана (450—457 г.г.), мы можем объяснить себе и одну надпись в храме Амона в Апе, где на южной наружной стороне стены, сзади победных изображений Рэ-Мессии, к востоку от так называемой залы бубастидов, бросается зрителю в глаза гигантская фигура этого царя, поражающая булавою пленных богославцев (иудеев) во время своего похода ни них. Имена городов и местностей, захваченных им, окружены особыми зубчатыми рамками, причем они оказываются теми же именами, как и в Библии: Ра-би-та — библейский Рабит, или Раввив; Т-ан-кау — Таанах, или Фаанах.

Все изображение сделано в таком же стиле, как и у остальных египетских храмовых картин, приписываемых до сих пор глубокой древности, да и эту относят за 960 лет до начала нашей эры (!).

А вот документ, показывающий благочестие Шашанка.

В каменоломнях Сильсилиса сохранилась очень любопытная памятная надпись о закладке храма Амону-Царю и о строителе его Гор-ем-Сафе, сильно напоминающем библейского Зоробабеля при царе Кире, разрешившем богославцам возвратиться на родину и строить храм своему богу-Громовержцу. Документ этот говорит следующее:

«В 21-й год, в месяце Паини, Его Величество находился в престольном граде, в граде трона великой особы бога Хор-Маху. И приказал Его Величество Гору-ем-Сафу, священнику бога Амона-Рэ, тайному советнику Хор-Махова города, зодчему памятников Властителя страны (его знания были велики во всяком

деле), ломать лучший камень Сильсилиса, чтобы воздвигать многочисленные и великие монументы для храма славного отца нашего Амона-Рэ, господина Фив. Его Величество отдал приказ строить великие храмовые врата из обтесанных камней, чтобы великолепно украсить город, поставить ворота на много локтей в вышину и заложить праздничный зал для своего отца Амона-Рэ, отца богов, и обнести храм толстой стеной.

«Совершив благополучно путешествие обратно в город Паториса, в местность, где находился Его Величество, Гор-ем-Саф, первосвященник Амона-Рэ, царя богов, тайный советник города бога Хор-Маху, зодчий при доме царя Шашанка I в Фивах, любовь которого была велика к своему властителю, господину могущества, господину земли, сказал царю:

«Все слова твои будут исполнены, о ты, мой добрый господин! Не буду я спать ночью, не буду я дремать днем. Да идет постройка безостановочно, без покою и отдыха».

И он был принят милостиво царем. Царь одарил его богатыми подарками, серебром и золотом».

Кроме вышеупомянутой надписи, зодчий Гор-ем-Саф увековечил в каменоломнях Сильсилиса память о Шашанке I и другим замечательным изображением. На большой таблице, на скале, виднеется царь в сопровождении сына своего Аупута. Богиня Мут, египетская Истар, представляет торжественно царя (или царя с сыном) трем главным божествам Египта: Амону фиванскому, Хормаху-Туму гелиопольскому и Пта мемфисскому. В надписи, под изображением, стоят титулы царя, в которых, между прочим, он назван «великим победителем народов». К этому присовокуплено:

«Это божественный благодетель: Солнечный бог-Рэ имеет его вид. Он есть образ Хор-Маха. Амон поставил его на свой престол, чтобы устроить то, что он начал при вступлении во владение Египтом во второй раз. Это царь Шашанк. Он приказал открыть новую каменоломню, чтобы начать новую постройку. Таково было хорошее деяние, которое он сделал для отца своего, фиванского Амона-Рэ, и да даст ему Амон-Рэ тридцатилетние юбилеи бога-царя и годы бога Тума. Да живет он вечно».

Тут-же приведена и речь царя, обращенная к богу Амону:

— «Мой добрый господь! Даруй мне, чтоб пережили слова мои сотни тысяч годов. Прекрасно работать для Амона. Даруй мне за то, что я сделал, долгое царство. Я для него велел открыть новую каменоломню, для начала дела. А выполнил это, я верховный жрец Амона, царя богов, и главный вождь избранных отличнейших воинов, и Аупут, первый из всех воинов Паториса, сын царя Шашанка I, для своего господина Амона-Рэ, царя богов. Даруй мне счастье, здоровье, долгую жизнь, силу, крепость и глубокую старость при бодрости. Мой добрый господь! Даруй мне, чтобы пережили мои слова сотни тысяч лет. Прекрасно работать для Амона. Даруй мне силу за то, что я сделал».

Старший сын Шашанка I, Аупут, умер — говорят нам — почти одновременно с ним. Он был первосвященником Амона в Фивах, и после него на египетский престол вступил второй сын Шашанка Ус-Аркон (Саргон) I.

Египетские камни — говорит Бругш [1] — не дают об особе Ус-Аркона (Саргона) I никаких определенных сведений и называют следующим царем его сына Текелота I (Тиглата), первосвященника Амона и главнокомандующего войском всего Египта. Тогда-же возник спор о престолонаследии.

После смерти Текелота I вступил на престол его сын Усаркон (Саргон) II, у которого старшим сыном был тоже Шашанк, первосвященник мемфисского Пта, а младшим Ниромат (Нимрод), начальник пророков и главнокомандующий войсками в Гераклеополисе Великом (считаемом теперь за Ахнас к западу от Нила, южнее Фаюма, 29°10 с. ш.), а потом он был назначен первосвященником Амона в Фивах, и все его потомки вплоть до последнего, Пи-Сон-Гора, были наследственными священниками бога Хнума-Овна в Гераклеополисе Великом.

Точно так же и все потомки его старшего брата Шашанка (III) наследовали высокую должность своего отца, как священно-служители мемфисского Пта и священных быков, в виде которых бог-отец появлялся людям, не могшим увидеть, не умерев, его истинного лица, о чем нам говорит и легенда о превращениях Юпитера в быка.

Таким образом, все потомки первосвященника Шашанка по этой линии уходят в церковную деятельность. «После смерти Усаркона II на престол взошел другой внук Шашанка под названием Шашанк II, о котором памятники тоже молчат, а затем

---

[1] Бругш, стр. 667 ориг.

вступает Текелот II, супруг дочери Нимрода, первосвященника Амона. Старший сын этого Текелота II, Усаркон (вассальный царь), был главнокомандующим всеми военными силами страны и верховным жрецом Амона». Так хорошо было известно все их родство, хотя, кроме него, более ничего!

Ко времени его путешествия в Фивы, чтобы вступить в эту должность, относится чрезвычайно интересная для нас надпись в зале бубастидов Карнакского академического храма.

«Когда наступил 25 день месяца Месори, в 15-й год царствования его отца (Текелота II), славного Гора, божественного князя Фив, небо сделалось неузнаваемым и месяц стал ужасающего вида в предзнаменование наступающих событий в этой стране, как то и случилось, потому что дети восстания прошли войною по ее южным и северным местностям». [1]

В соответствующем месте этого тома (стр. 753) я уже показал астрономическими определениями, что это описание может относиться только: 1) к сверхполному лунному затмению 17 августа 593 года, около египетской полуночи, или 2) к сверхполному затмению луны 18 августа 658 года, которые могли быть и кровавыми, т. е. ужасающего вида. Но тут представились два решения:

I решение. По затмению 658 года эта династия у нас хронологически наложилась бы на византийско-египетскую так:

Шашанк — Юстины (Юстиниан Великий и два Юстина его соправителя, 518—578 г.г.).
Автут—Тиберий (578—582).
Ус-Аркон—Маврикий (582—603).
Текелот I—Фока (603—610).
Ус-Аркон II—Гераклий (610—641).

(Переход Египта к агарянству)

Шашанк II—Константин III (641).
Текелот II—Констанс (641—668) **и при нем лунное затмение 658 года.**
Шашанк III—Константин Пагонат (668—685).

(Переход Сирии к агарянству).

Пимай—Юстиниан II (685—711)?
Шашанк IV—Филипп Вардин (711—713)?

[1] Бругш, стр. 668 ориг.

II решение. При допущении затмения 593 года окажется:
Нимрот—Феодосий II (408—450), первый после Апокалипсиса.
Шашанк I—Маркиан (450—457).
Автут—Лев I (457—474).
Ус-Аркон I—Зенон (474—491).
Текелот I—Анастасий (491—518).
Ус-Аркон II—Юстинианы (все три, как и в Библии, объединены, 518—578).
Шашанк II—Тиберий (578—582).
Текелот II—Маврикий (582—603) **и при нем лунное затмение 593 года.**
Шашанк III—Фока (603—610).
Пимай (отсутствует, но в Библию внесен в виде Иоакима II, царствовавшего 3 месяца).
Шашанк IV — Гераклий (610—641).

(Переход Египта в агарянство).

И здесь все выходит удовлетворительно. Вся династия целиком налегает на совершенно законченный период византийско-египетской теократии от Феодосия II, первого после смерти Иоанна Златоуста начавшего апокалипсическое христианство, и до Гераклия, после которого Египет перешел к агарянству. Да и сообщение о волнениях после затмения оправдывается: Фока восстал и убил Маврикия.

А если мы прибавим к этому, что царь «ШШК» упоминается как еще живой в пророчестве Иеремия (Иер., 14, 25), написанном в 451 году, то очень много шансов за то, что одно из этих двух наших отожествлений правильно. Скорее первое...

Последние египетские потомки Шашанка — по словам Бругша — снизошли до степени царьков уже распавшегося царства.

Историческое значение их теряется среди борьбы удельных теократов этого периода, совпадающего, с нашей точки зрения, с расчленением первичного арианства на множество сект, и они «восстановлены» только по надписям на гробницах Аписов, откопанных между нынешними деревнями Абу-Сир и Саккара, смерть которых помечена годами их царствования. Это место называется Серапеумом от имени Сер-Аписа—тельца-Серафима.

Священный бык Хапи, или Афи, считался сыном бога Пта (греческое фотос — свет, и латинское pater — отец) или даже его

собственным воплощением, соответственно известной метаморфозе Юпитера, рисовавшегося аллегорически с бычачьей головой. И я думаю, что это имеет связь с созвездием Тельца. Апис (или Афис) имел свой храм в «Мемфисе», а после смерти его мумии погребались с почестями.

Хотя египтологи XIX века и отнесли культ аписов в Египте к незапамятной древности, но Плутарх в своей книге «Об Озирисе и Изиде» говорит, что статуя Сер-Аписа была впервые вывезена в Египет из Синопа благодаря вещему сну Птолемея I Сотера. Это-же говорит и Тацит (IV, 83, 84), которого я считаю, впрочем, сплошь подложным.

Интересна история открытия Серапеума Мариэттом. У Страбона написано:

«Есть там и храм Сераписа на весьма песчаном месте, так что от ветра накидываются песчаные холмы; мы видели сфинксов, частию засыпанных песком до головы, частию до половины, из чего можно заключить, какой опасности может подвергнуться тот, который, идя к храму, будет застигнут вихрем». [1]

В 1850 году Мариэтт после сильной бури случайно увидел голову одного из сфиксов и, вспомнив слова Страбона, предпринял работы на этом месте. Раскопки открыли прежде всего аллею сфинксов, которая шла, с одной стороны, к катакомбам, а с другой — к предполагаемым им развалинам Серапеума, хотя храм Серапеум, собственно говоря, не нашелся, а нашлись лишь подземные склепы, в которых хоронились быки. Они разделяются на три отдела.

Древнейший из всех отделов, в котором найдены гробницы аписов (будто бы от XVIII до XX династии), засыпан песком. В той части, которую можно было осмотреть, каждый бык имел свою гробничную камеру; они высекались, повидимому, не в порядке и не по определенному плану, а в разных местах скалы.

Во втором отделе находятся гробницы аписов от Шашанка I до Тахарака (25-я династия). Тут совсем другая система погребения. Здесь высечена длинная подземная галлерея, по обе стороны которой устроены камеры для погребения аписов, когда они умирали в Мемфисе.

Третий, самый поздний, отдел начинается погребальными надписями времен Псаметика I и надписями, относимыми ко временам «Птолемеев». Он также представляет несколько галлерей с камерами по сторонам. Особенность этого отдела та, что в нем найдены гранитные саркофаги, перед камерами которых ставили надписи, начертанные на плитах. Кроме них, найдены и другие памятные плиты, ставившиеся древними посетителями и содержащие также ценные указания. Этих последних плит собрано до 500 и большая часть их хранятся в музее Булака против Каира.

Таковы основные памятники, в которых упоминаются имена, относящиеся ко времени династий Шашанка I и Шашанка II; но их потомки, перечисленные далее на гробницах аписов, повидимому не принадлежат к верховным царям эллино-египетской империи, а представляют собой вассальных царьков-теократов.

Невольно навязывается уму сравнение «египетских катакомб» с итальянскими. Ведь это очевидно памятники того же самого культа мощей. Так почему же мы отделяем один от другого полуторатысячами лет и приписываем их совершенно различным религиозным мировоззрениям?

[1] Страбон, XVII, I, § 32; Mariette: Monuments of Upper Egypt, p. 88—91.

ГЛАВА III.

МАЛЫЕ ЦЕМЕНТИРОВОЧНЫЕ ПСЕВДО-ДИНАСТИИ, ОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ ПО ДВАДЦАТЬ ПЯТУЮ.

Такова XXII-я династия восточных эллино-сирийско-египетских царей с точки зрения бубастийской школы и по ее терминологии. Посмотрим теперь и на другие династии с точки зрения их школ. Отмечу прежде всего большую путаницу в композиции этих династий у разных авторов, наглядно показывающую, что, выбившись из своего заколдованного круга семи царей, они не знали, как перейти от них к реальной истории Египта, начавшейся лишь со времени Диоклетиана, или в крайнем случае с Аврелиана.

Так, все эти династии Бругш в приложении к своей книге сводит к пяти человекам (табл. LXXXIV), из которых первым двум дает ровно по $33^1/_3$ года царствования, как и всем своим 96-ти прежним египетским царям начиная от Менеса, и не замечая, что, если каждый из них в среднем царствовал $33^1/_3$ года, то первенец каждого должен был рождаться в среднем на $33^1/_3$ году

его жизни, что довольно поздновато даже и для нашего времени, а не только до начала христианской эры, когда язычники женились, как только достигали половой зрелости, т. е. уже на 16 — 18 году, особенно в южных странах.

ТАБЛИЦА LXXXIV

Династии псевдо-XXIII, XXIV и XXV по общему списку Бругша.

XXIII династия (Танис-Фивы)		
Ус-Аркон (и больше никого!)	— 766 год.	
XXIV династия (Саис-Мемфис)		
Бокен-рэ-Нев (и больше никого!)	— 733	»
XXV династия (цари эфиопы!!!)		
Шабак, Шабатак	соправители	— 700 »
Тахарака		— 696 »

Уже одно то обстоятельство, что династии эти так малы, показывает, что прежняя Лепсиусова и Бругшева сказка о египетском белом бычке у нас теперь оборвалась окончательно и египетские цари начинают набираться, как попало. Исследователю тут остается, поэтому, большой простор для их отожествления с теми или другими властелинами Египта в Средние века, и этот простор является большим неудобством, так как задача получает в каждой династии по нескольку решений, ни одному из которых нельзя дать предпочтения.

Вот, например, **XXIII псевдо-династия.**

По Бругшевой общей генеалогии, данной в Приложении к его книге, здесь — один Ус-Аркон (Ус-Архонт), а по его же частной генеалогической таблице (перенесенной мною здесь на общую сопоставительную табл. LXXXI на стр. 1135) тут были:

Петубаст, Текелот, Ус-Аркон, Псамус, Ус-Аркон, Шашанк, Горен-Изе. Каковы их характеристики?

По Манефонской царственной книге, тут были только три царя:

Петубастэс, царствовавший 40 лет, а в иероглифах по Бругшу он называется Сехер-аб-Рэ Петсибаст.

Саргон (Осорхон или Ус-Аркон), царствовавший 9 лет; в иероглифах он называется А-Хепер-Рэ Сотеп-ен-Амон Миамун Усаркон.

Псамус, царствовавший 10 лет и называемый в иероглифах Ус-эр-Рэ Сотеп-ен-Пта Псимут.

О последнем из этих трех царей говорится и в ассирийской клинописи: о победах Асур-ах-Иддина (Сарданапала), называющего себя царем Египта и Куша и рассказывающего о своих победах над царем Техарку (Тиргаком). Она была найдена в устье реки близ Бейпута.[1] В ней Псимут называется Испимату, сар (царь) города Таини. На основании того, что Тиргак упоминается в Библии, как современник царя Езекии,[2] которого мы считаем тожественным с византийским императором Анастасием (491 — 578), пришлось бы и Псамуса отнести к тому же времени, тем более, что о нем-же говорится и в пророчестве Исаия (37, 9).

Точно также и Саргон.

Как современник библейского Осии, он относится ко времени падения Западной Римской империи (475 год). Значит, вся эта династия должна быть отнесена ко времени от Феодосия II (408 — 450) до Анастасия (491 — 518) в Византии. Посмотрим и далее.

XXIV псевдо-династия.

В ней греческие авторы, ссылающиеся на мифического жреца Манефо,[2] обозначают только буйного Боххо-Риса, т. е. царя Боххо премудрого, жившего будто бы в Саиде и заживо сожженного взявшим его в плен эфиопским царем Сабаконом. Мариетт[3] прочел это имя в виде Уах-Кары Бок-ен-Рэ-Нева на саркофаге Аписа, умершего на 6-м году его власти и положенного в той-же палате Серапеума, в которой лежал и Апис, умерший на 37 году царя Шашанка IV. Этот же Бок-ен-Рэ-Нев является, повидимому, и в вышеприведенном ассирийском списке, где даны имена египетских вассалов Букур-Нинии, Ассур-ах-Иддина (Есархадона, он-же Сарданапал).[4] Там он называется Букур-Нинии, сар *(царь)* страны Пахнути *(паганатов?)*. Все это показывает лишь то, что время его действительно относится уже к агарянскому периоду Египта.

---

[1] Oppert: Mémoires, p. 3 9.
[2] Mariette: Aperçude l'histoire d'Egypte, p. 178—179.
[3] Manetho, изд. Unger'a, p. 246. Бругш, стр. 716 ориг. и стр. 676 и 677.
[4] Ассур-бани-Хабал—Сарданапал.

XXV псевдо-династия.

Она называется эфиопскою, т. е. абиссинскою, и к ней причисляются в Манефонском списке только:

Шабак (Сабакон, т. е. Кот) . . . . . 12 лет
Шабатак (Себихос, т. е. сын Кота) . . . . 12 »
Тахарака (Таракос) или Нофер-Тум-Хура . 26 »

А египтологи пополнили эту группу еще двумя царями: Пианхи (т. е. Живущий) и Миамун-Мут, так что ее можно изобразить в таком виде:

Шабак, Шабатак (Пианхи), (Миамун-Мут), Тахарака.

А их последователи прибавили к ним еще немного, и вышло в окончательном виде так:

Пианхи, Миамун-Нут и Кашда, Шабак и Пианхи, Шабаток, Аа-Мес Синит, Псамметик II, принцесса Тасет-ен-Изе.

Но это те-же самые византийско-египетские цари, только с верхне-египетскими прозвищами, так как окончание имен на «к» есть и теперь принадлежность диалектов верховьев Нила и Нубии.

Шабак значит—кот, и имя это то-же самое, как и еврейское шаб (кот). Однако в еврейской Библии (2 Царей, 17, 4) стоит здесь Суа, как приведено и в латинской Вульгате, а по русски он назван Сигор (4 Ц. 17, 4) и все отнесено ко времени Ахаза (Зенона 474—491 гг.), т. е. с нашей точки зрения к падению Западной империи.

На основании одного того, что все эти Шабаки, Шабатаки и Тахараки — прозвища верхне-египетские, Бругш, а за ним и последующие египтологи, поспешно заключили, что был период, когда Египтом правили цари негритянского происхождения

Эфиопы, видом черные
И как углие глаза...

Но это опять крайняя наивность с точки зрения культуры и экономики верхних и нижних областей долины Нила. Ведь если Иисус по английски называется Джи́зёс, то, прочитав его жизнеописание по английски, не делаем же мы вывода, что ранее «русского Иисуса» был еще какой то «Джи́зёс английского происхождения», проповедовавший в Палестине то же самое. Так и здесь. Все это — разноязычные прозвища тех же самых византийско-египетских властелинов кануна и начала Средних веков,

и, как дополнение к таблице LXXXI (на стр. 1134), гадательно, мы можем отожествлять их, как дано на таблице LXXXV:

ТАБЛИЦА LXXXV.

Гадательное сопоставление основ 25, 24 и 25 псевдо-династий с византийско-египетскими властелинами.

Египетские прозвища	Библейские прозвища	Византийские прозвища
Псевдо-23 династия:		
Ус-Аркон	Амасия-Озия	Феодосий II (408—450) 41 г.
Псевдо-24 династия:		
Боххорис-Бокен-Рэ-Нев	Озия-Амасия	Маркиан (450—457) 7 л.
Псевдо-25 династия:		
Шабак . . . . . 15 л.	Иотам 16 г.	Лев I (457—474) 17 л.
Шабатак . . . . . 15 »	Ахаз 16 л.	Зенон (474—491) 17 л.
Тахарака . . . . . 27 »	Езекия 29 л.	Анастасий (491—518) 27 л.
(Пианхи) (Миамун-Нут)	(Скачек к Христу?)	(Скачек к Христу?)

О Шабаке и Шабатаке мы имеем в иероглифических надписях только упоминание. Не лучше обстоит дело с Пианхи и с Миамуном-Мутом.

Относительно первого из них был уже давно найден у горы Баркала гранитный монолит, весь исписанный иероглифами в воспоминание о завоевании всего Египта этим Пианхи (имя которого значит «Живущий»). Вот это место:

«В год 21-й, в месяц Тот, во время царствования царя верхнего и нижнего царства Великого Бессмертного (Миамуна Пианхи), — да живет он вечно! — издал его царское величество такой приказ:

«Да знают, что я сделал более, чем все мои предшественники. Я царь, часть божества, я живое подобие Тума. При выходе из чрева матери я был избран во властители, перед которым страшатся великие, зная, кто я такой».

«Мать его ясно чувствовала еще во чреве, что он предназначен ко власти, он — божественный благодетель, друг богов, сын бога-царя (Рэ), который сделал его своими собственными руками,— Великий Бессмертный Миамун Пи-анхи.

«Пришли доложить царю: господин запада, Тафнахт, великий князь в Святом граде, овладел всею страною запада от заозерной земли до города, стоящего на разделяющей границе. Он едет вверх по реке со множеством воинов. Жители обеих частей царства собраны при нем, князья и владетели городов лежат, как собаки, у его ног. Не заперты для него крепости округов южной земли. Города Митум, Пи-Сехем-Хепер-Рэ, Пимаи, Текенаш и все города запада открыли ему ворота из страха перед ним. Он едет на округа восточной страны, и они сдают ему города. Он приготовляется осадить Гераклеополис Великий и оцепил его, как кольцом. Тот, который хочет выйти из него, не может выйти, и кто хочет войти, не может войти, из-за непрерывающейся битвы... Всех князей, которые признают его власть, он оставляет сидеть в своем округе и в городах. И они подчиняются ему, как лицу высшему по своему мудрому разумению. Сердце его радостно.

«И господа, и князья, и военачальники, каждый по своему положению, посылали его величеству Великому Бессмертному беспрерывно послания такого содержания, говоря:

— «Разве ты нем, что не хочешь ничего знать о земле юга и об округах средней страны? Тафнахт берет ее себе и не находит никого, кто бы ему оказал сопротивление. Нимрод, князь Ха-Уера, разрушил укрепление Нофрус и уничтожил свой город собственной рукою из страха, чтобы он его не отнял, чтобы не запер его по примеру других городов. Теперь он отправился, чтобы быть у его ног, и отказался от милости твоего величества. Он с ним соединился воедино. Властелин Оксиринхитского округа дал ему дары по желанию его сердца, всяких вещей, которые нашлись у него».

«И послал его величество послание князьям и военачальникам, которые поставлены были над его землею: начальнику Пи-уа-Рома и начальнику Ламис-кени и ко всем начальникам его величества, которые поставлены были над его землею, дабы они поспешили окружить (город Гермополис), поймать его жителей, его скот и его корабли на реке, не позволять никакому земледельцу выходить на поле и пахарю пахать, запереть то, что

находится в Гермополисе, и сражаться против него непрестанно. И послал его величество свое воинство, строго-строго наказав им:

«Смотрите, не проводите ночь в удовольствиях игры. Будьте готовы к битве, стоя перед лицом врагов, и держите оружие наготове даже вдали. Если кто-нибудь из тех князей привел для своего прикрытия бойцов из Мармарики или бойцов надежных, то будьте готовы к бою против них. Так говорил древний герой: нет пользы созывать войско и многочисленные колесницы с лучшими конями из стойла, но надо, идя в битву, сознавать, что божественный Амон (бог отец) нас посылает. Когда вы предстанете в Фивах перед храмом Апе, войдите в воду, очиститесь в реке, разденьтесь при главном канале, опустите тетивы на луке, отложите в сторону оружие перед царем богов, как перед всемогущим. Не будет никакой крепости у человека, который пренебрежет им. Он делает слабого сильным, и если неприятелей много, то они повернут спину перед незначительным отрядом и один может бороться с тысячью. Окропитесь водою его священных алтарей, повергнитесь перед ним на лицо свое и говорите ему так: Даруй нам путь битвы нашей в тени твоей могущественной руки! Поколения, которые идут за тебя, оттеснят неприятеля и нанесут ему много поражений.

«Они бросились на свои животы перед его величеством, говоря:

— «Разве не твое имя, делает руку нашу сильною? Разве не твоя мудрость дает крепость твоему воинству? Хлеб твой в нашем теле, и мед твой всюду утоляет нашу жажду. Не твоя ли твердость дает нам силу и мужество при мысли о тебе? Ничтожно то воинство, которого начальник малодушен, но кто тебе подобен? Ты царь, руки которого устраивают победу, ты мастер в работе битвы».

«Они пошли вниз по реке, достигли города Фив и исполнили все, что его величество приказывал им. Они нашли там множество кораблей, которые ехали вверх с воинами, корабельщиками и начальниками из лучших воинов нижней страны, вооруженных всеми доспехами для битвы против воинов его величества, и нанесли им великое поражение.

«Никто не знает числа павших. Те, которые остались в живых, бежали в нижнюю страну, ибо их поражение было ужаснее, чем когда-либо. Послали гонца, чтобы доложить его величеству Великому Бессмертному (Миамуну-Пианхи), жизнь дающему, об

этом великом поражении. Но рассвирепел его величество против них, как пантера, и сказал: «Итак, мои воины оставили в живых часть войск нижней страны и допустили, чтобы от них убежал, кто хотел, чтобы сообщить своему царю, как их извлечь из беды! Клянусь любовью бога Рэ, и да благословит меня бог Амон, я отправлюсь сам вниз по реке!»

«Тогда сражались (его воины) против города Ха-Бенну, открыли его, и войско его величества вступило в него. Они послали известие его величеству. Но сердце его не было примирено и этим.

«В месяце Тоте, в 9-й день после того, как его величество высадился в Фивах, праздновал он праздник Амона в фиванском месяце Паофи. После того его величество, плывя вниз по реке, отправился к городу Гермополису Великому. Вышел он из корабельной комнаты, приказал запречь коней и вошел на колесницу, запряженную парой лошадей, имена которых были: «Страх его величества настигает азиатов» и «Все сердца его боятся». Его величество отправился вперед, бросился на ненавистников его воинства, как пантера, полный гнева против них, и говоря:

— «Разве они не тут стоят?! Сражайтесь! Не замедляйте мое дело! Пришло время, чтобы, наконец, раз навсегда внушить земле нижней страны уважение ко мне!».

Страшное поражение было им нанесено врагам его, ужасен был удар, который он нанес им.

«Поставлен был для него шатер на юго-запад от Великого Гермополиса. Запертым оставался город все это время. Накидан был (земляной) вал, чтобы замкнуть стену крепости. Когда деревянная постройка против стены достигла достаточной высоты, вбежали в нее стрельцы из лука, метательные машины бросали внутрь камни, чтобы непрерывно убивать там людей. Три дня это продолжалось. И сделались бывшие в Гермополисе вонючими и была у них нужда в благоуханном воздухе.

«Сдался Гермополис, начал молить царя нижнего Царства. Послы вышли из города и приступили к нему со всякими вещами, хорошими на вид: с золотом, драгоценными камнями, одеждами из хлопчатой бумаги. Его [величество возложил на себя венец со змеями, чтобы внушить к себе уважение. Но прошло много дней, прежде чем послы были допущены умолять его уреус. Тогда позволили выйти (из города) царице, жене Нимрода, дочери одного царя — Нес-Тент-Нес, — чтобы умолять царицу его величества и царских наложниц, и царских дочерей и сестер. Она бросилась на свой живот в доме женщин перед царицами, говоря:

«Помогите мне царицы, царские дочери и царские сестры! Настройте милостиво Гора, владыку дворца! Высока его особа, велик его триумф. Да уляжется гнев его перед моими молениями, иначе он пойдет убить царя, моего супруга, но тот, ведь, уже сделался ничтожным».

«И бросился сам царь Нимрод на свой живот перед его величеством, говоря:

— «Ты — Гор, владыка дворца. Разве ты не хочешь позволить, чтобы я был один из слуг царя и платил бы дань из моих произведений в казнохранилище? Я буду тебе давать более, чем другие».

«Он поднес серебро, золото, голубые и синие камни, железо и многие драгоценности. И наполнилось казнохранилище этими подарками. Он правой рукой вел коня. Музыкальный систрум, был в его левой руке, и звенящие части его были из золота и голубых каменьев.

«И вышел царь из своего дворца и отправился в храм Тута, господина города Ах. Он заколол быков, тельцов и птиц отцу своему Туту, господину города Ах, и божествам Аха в его храме. И народ гермополитанского округа играл песню, и все пели:

«Прекрасен Гор, пребывающий в своем городе, сын солнца, Бессмертный, ты делаешь нам празднества, ставши господином и охранителем Гермополитанского округа».

«Царь отправился в дом царя Нимрода, посетил все палаты царя, и казнохранилище его, и амбары для запасов. Он был доволен. Пришли к нему жены и дочери царя и славили его величество, по женскому обычаю, но не бросил его величество свой взор на них. А когда пошел в лошадиную конюшню и на конский завод, где питались жеребята, там приметил он, что их заставляют голодать. Он сказал царю:

«Клянусь, как истинно то, что любит меня солнечный бог Рэ, младший, как истино то, что я дышу в жизни, так отвратительнее всего для моего сердца заставлять голодать лошадей. Отвратительнее это, чем все другие проступки, которые ты сделал. Этим ты открыл мне наготу своего сердца и дал доказательство твоих привычек. Разве ты забыл, что тень бога покоится на мне? Доказательство этого не замедлит появиться

с моей стороны ему. И он приказал отдать его собственность своему казнохранилищу, а его хлебный магазин присоединить к имуществу бога Амона в Апи».

Затем после длинного и монотонного описания разных взятых городов рассказ оканчивается так:

«Когда ранним утром светла сделалась земля, пришли два царя южной земли и два царя северной земли со своими царскими змейными диадемами, чтобы молиться перед особою его величества. С ними были также цари верхнего Египта и цари нижнего Египта, которые пришли узреть милости его величества. Ноги их дрожали, как ноги женщин. Не вошли они в дом царя, потому что были нечисты и притом ели рыбу, а это гнусно перед царем-царей (*вероятно, потому что изображение рыбы во все средние века было символом Христа*). Но царь Нимрод вошел в дом царя, потому что был чист и не ел рыб. А те стояли там каждый на ногах своих, при входе в царский дом.

«И были нагружены корабли серебром, золотом, медью, тканями и всеми хорошими вещами нижнего Египта, и всеми произведениями Финикии, и всеми деревами Святой земли. Когда поехал его величество вверх по реке, сердце его было радостно. По берегам со всех сторон раздавалась музыка. Жители запада и востока взяли в руки ручные литавры, чтобы ударять в них при приближении его величества. При звуках музыки они пели:

«О царь-победитель! Бессмертный! О царь-победитель!

Ты пришел и поразил нижний Египет. Ты из мужчин сделал женщин. Да радуется сердце матери, которая родила такого сына. потому что тот, который зачал тебя, пребывает в долине мертвых. Да живет она, корова, родившая быка! Ты будешь жить в позднейшие времена. Победа твоя долговечна, о царь и друг Фив!»

С кем отожествить этого вечно-живущего завоевателя Египта? Конечно, тут не история, а первичная поэма. Из чьей же она жизни? Ведь древние писатели не изображали, как наши современные, заведомо фиктивных личностей. Не из жизни ли Юлия Цезаря, но писанная много столетий позднее с переменой времени и места? Или из жизни византийского императора Анастасия, имя которого значит: Воскресший? Тогда получится сопоставление, близкое к данному на табл. LXXXV (стр. 1153). Во всяком случае это уже средневековое произведение.

В конце этого периода «иностранных властелинов в Египте» укрепляется в нем новая религия, и священники культа Амона бегут на юг в Эфиопию и основывают там новое царство Куш с главным городом Напата (город Святой Горы). Однако все относящиеся к данному времени надписи **злостно испорчены кем-то**: из рамок, где стояли собственные имена, они **все выскоблены**. С течением времени приверженцы культа Амона (амониты), которых мы должны теперь отожествить с арианами, евангельскими фарисеями, стали вновь наседать на Средний Египет. Скоро Паторис, т. е. «Фиваида» с его главным городом Ни-а, или Ну-а, напоминающем Ниную (Ниневию Библии), снова подпал под их влияние.

Интересно одно изображение, разделяющееся здесь на две картины: направо царь Миамун-Нут, преемник вышеописанного царя Пианхи, относимого к псевдо-XXXV (эфиопской) династии, поклоняется Амону-Рэ. К имени царя прибавлен картуш, содержащий царские титулы, и в этом картуше Миамун-Нут назван Би-ка-рэ. Сзади его представлены «сестры и супруги царя и царицы Кеми» [1].

На картине с левой стороны тот-же царь Миамун-Нут подает грудное украшение на цепочке «Амону Священной Горы», изображенному, отметим, с головою Овна. Его сопровождает: «сестра царя, царица Та-хон-та» (т. е. Нубии), в которой мы имеем, перед собственными глазами, один из примеров высокого общественного положения, которое занимали женщины двора. Сестра царя, как мы видим, пользовалась титулом «царица Нубии», а другая сестра, бывшая и женою царя Миамуна-Нута, титуловалась «царицею Египта». Надпись начинается почетными наименованиями самого льстивого характера, в которых ярко выступают напыщенные обороты современной восточной речи.

Вот она:

«В тот день, в который царь явился на свет, стал он богом для людей. Он — властелин обоих рогов, князь всех живущих, великий царь, который вступил во владение всею землею. Он обладает победоносной рукой в день битвы, пронзающим взором в день сражения, он поражатель и господин силы, как бог Марс (Монту); он обладатель высшей крепости как рассвирепевший лев, он мудр как бог Хисера (Тут), он прекрасен, когда

[1] Бругш, стр. 708 немец. ориг.

едет по реке, преследуя и достигая свою цель, везя с собою то, чего он достиг. Он принял во владение эту землю без боя, никто не мог оказать ему сопротивление».

«В год 1-й, который был и годом его венчания на царство, видел Его Величество ночью сон. Две змеи были подле него: одна с правой, другая с левой стороны. Когда его величество проснулся, он их не нашел. И сказал он снотолкователям:

— «Зачем приключилось со мной все это?

«Они растолковали ему:

— «Теперь ты обладаешь землей Верхнего царства, но ты возьмешь и землю Нижнего царства. Двойной венец украсит твою главу. Это значит, что тебе отдана вся земля и в длину и в ширину, и Амон, — нет бога, кроме него! — будет с тобою». [1]

Обратили ли вы внимание на выражение «нет бога, кроме Амона»? Ведь это уже единобожие не только в христианском, но и в иконоборческом смысле.

А далее в той же надписи приводится и другая речь Миамун-Нута, уже совсем в библейском духе:

«Мой властелин, — сказал царь. — великий бог Амон у Святой Горы. Он милостив к тому, который чтит его имя, он бережет любящего его, дает силу тому, который творит его волю и не преступает его повелений. Тот, кто действует по заповедям его, не споткнется, ибо он ведет и направляет его. Это он глаголет мне ночью о том, что я увижу днем [2]».

Вот как оканчивается, под иностранным владычеством, так называемое «Ново-Архейское Царство Египта» у египтологов XIX века! Мы видим, что по уровню своей культуры оно очень похоже на состояние Египта перед халифатом и при нем.

Предполагаемого преемника Шабатака Сутена Тахараку считают тожественным с Тиргаком Библии, [3] который выходит таким образом современником Езекии — Анастасия (491 — 518) и притом царствовавшим, как и последний, 27 лет (если допустим, что его считают воцарившимся в — 693 г. и умершим в 666). А в Библии о нем говорится лишь то, что он вышел сразиться с ассирийским царем вместе с Езекией-Анастасием.

[1] Бругш, стр. 709 ориг.
[2] Бругш, стр. 713 ориг.
[3] תרהקה (ТРЕКЕ) в последней книге Царей, 99 и Исаия, 37,9.

Полное имя его в иероглифах Нофер-Тум-Ху-Рэ Тахарака, и многие надписи в «Ни» упоминают о посещении им этой области и называют его господином Кеми (Египта), господином Красной Земли и Кепкена [1].

О войнах его против сирийцев говорят и гвоздеобразные надписи, впервые разобранные Оппертом, [2] где он называется Таркуу:

«Таркуу, царь Египта и Куша — говорит Ассурбан-Хабале, т. е. в переводе *Боченок, сын Скрижали*, [3] презирал богов. Он полагал свою силу в захвате владений Мудура, а повеления великого бога Асура, моего господа, презирал. Он надеялся на собственную свою силу и не соблюдал договоры, заключенные моим отцом, зачавшим меня. Из Куша он пришел и вошел в Мемпи (Мемфис), и взял этот город в собственность себе. Против мужей Ассура, которые были слугами в Египте и которых Ассархаддон, мой отец, зачавший меня, поставил над царством в той земле, он приказал своему войску итти с убийством, темницей и грабежем. От таких злодейств было сдвинуто мое сердце, и пришла в раздражение моя печень. Тяжело перенес я это и отдал приказание моему главноуправляющему и сатрапам, вместе с людьми, находящимися под их рукою, выступить в поход со значительным гарнизоном. Призвав себе на помощь бога Асура, бога Сина *(бога-Месяца)*, и других великих богов, моих господ, пустил я свои боевые силы в нападение. В жарком бою обратили они их в бегство. На них напал страх и ужас, и он *(Туркуа)* обратился вспять. Из Мемфиса, города его царства, места его веры, бежал он на кораблях, чтобы спасти свою душу. Он оставил в добычу свой шатер, убежал один, прибыл в Ни и дал приказание своим мужам, чтобы шли, сколько их там было, на корабль». [4]

А потом в другом отрывке:

«Я взял снова во владение Мудур и Куш, которые покорил мой отец, зачавший меня, — я усилил гарнизоны более чем в прежние дни и обнес лагери рвами. Я возвратился благополучно назад в Ниневию с богатой добычей и великими сокровищами. После того согрешили против меня цари, которых я подчинил

[1] Бругш, стр. 716 ориг.
[2] Oppert: Mémoires sur les rapports de l'Egypte et de l'Assirie. 1869.
[3] Бругш, стр. 717 ориг., прим. 2-е.
[4] Бругш, стр. 718 ориг.

себе, и преступили заповеди великих богов. Они отпали от меня, и сердце их ожесточилось в непотребстве. Они замыслили коварство восстания, говоря:

«Таркуу не отступился от своих видов на Египет. Его боятся, и потому вы все заботьтесь о собственной своей безопасности».

«Они отправили посланных к Таркуу, сыну Куша, говоря:

«Да будет мир в нашем союзе, и да будем мы друг к другу благосклонны! Никогда в союзе нашем не произойдет отпадения в другую сторону, о господин!».

«Опору моего господства, все ассирийское войско, они хотели привлечь в свой союз, подготовляя то, чего жаждало их мщение.

«Но судии мои получили сведение об их желании. Они перехватили их гонцов и их письма и узнали их измену. Они схватили и связали их по рукам и по ногам железными обручами и железными цепями. И свершился над ними приговор Ассура, царя богов, за то, что они согрешили против их повелений. На своих телах испытали они то, что моя воля могла сделать над ними. Город Мемпи, город Саи, город Биндиди, город Ца-ну (т. е. Мемфис), Саис, Мендес, Танис, и все другие города, сколько они их к себе ни привлекли, больших и малых я подчинил себе силою оружия. [1]

Таков был поход на Египет, приписываемый Ассархаддону, отожествляемому здесь с «Боченком, сыном Скрижали» (Ассурбани-Хабалом), от имени которого написан рассказ.

Так кончается XXV псевдо-эфиопская династия. Мне кажется, что этого Тахараку (табл. LXXXVI), нельзя отожествлять с Тиргаком Библии, который пишется по-библейски ТРЕКЕ (תרהקה).

ГЛАВА IV.

ПСЕВДО-ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ДИНАСТИЯ ПО УЧЕНИЮ САИДСКОЙ ШКОЛЫ: ДИНАСТИЯ ПСАММЕТИКОВ.

Эта династия (табл. LXXXVI) ставится вслед за предшествовавшей, и не напрасно. Здесь мы видим новый аппендикс периодической системы египетских царей, но автор начинает его

[1] Бругш, стр. 723 ориг.

только с Юстиниана или даже с калифов, как и видно на особо приложенных таблицах LXXXVII и LXXXVIII.

ТАБЛИЦА LXXXVI.

Сопоставление «Новейшего Архейско-Египетского царства от псевдо-23 до псевдо-26 династии с царством Богославным (иудейским) и с царством Византийским.

Египетские	Богославные	Православные (византийские)
23 гнездо:		
Усаркон (3) . . . . . ?	Амасия-Озия . . . . 50?	Феодосий II (408—450) 41 г.
24 гнездо:		
Бэххорис-Бокенранеф ?	Озия-Амасия . . . . . 9 л.	Маркиан (450—457) . 7 л.
25 гнездо:		
Шабак (Сабакон) ок. . 15 л.	Итотам . . . . . 16 л.	Лев I (457—474) . . 17 л.
Шабатак (Себикос) ок. 15 л.	Ахаз . . . . . 16 л.	Зенон (474—491) . . 17 л.
Тахарака (Таракос) . . 27 л.	Езекия . . . . . 29 л.	Анастасий (491—518) . 27 л.
26 гнездо (Саисское)		
Псамметик I . . . . . 54 г.	Манассия . . . . . 55 л.	Юстиниан (518—565) 47 л.
Неку (Нехао) . . . . 16 л.		Юстин II (565—578) . 14 л.
Псамметик II . . . . 5 л.	Амон . . . . . 2 г.	Тиверий (578—582) . 4 г.
Бах-аб-Рэ . . . . . 20 л.	(пропущен)	Маврикий (581—603) . 21 г.
Аа-Мес . . . . . 44 г	Иосия . . . . . 31 г.	Гераклий и Фока (603—641) . . . 38 л.
Псамметик III . . . . 1 г.	Изоаха . . . . . 3 м.	Констанс . . . . . 1 г.
Амру приводит Египет к агарянству в 641 г.	Низложен царем Египта Нехао	Амру приводит Египет к агарянству в 641 г.

Но тут два решения:

1. Если верить библейской книге Цари (II Царей, 23, 29), его говорится, что царь Нека (Нехао) убил в сражении богославного царя Иосию, отожествляющегося у нас [1] с Гераклием, то калиф Омар, и дело относится к 638 году нашей эры. Точно также и далее: если Бах-аб-Рэ есть тот Вафрий греческой Библии, о котором говорится в пророчестве Иеремия (44,30), что он «будет предан в руки его врагов», то (считая доказанным

[1] Христос, кн. I, табл. XX.

астрономически *), что та книга написана значительно позже появления кометы 451 года нашей эры и что богославный царь Седекия соответствует в ней Константину Паганату (668-679 г.), мы приходим к выводу, что Бах-аб-Рэ есть калиф Али и дело относится к 661 году, когда он был убит.

Приложенная здесь табличка (табл. LXXXVII) дает общую схему этого первого решения.

ТАБЛИЦА LXXXVII.

Первое решение псевдо-двадцать-шестой династии человекоподобных египетских царей. Сопоставление с калифами.

Псамметик I	Абу-Бекр (573—634)
Неку (Нехао)	Калиф Омар (634—644)
Псамметик II	» Осман (644—656)
Бах-аб-Рэ (Вафрий) .	» Али (656—661)
Аа-Мес	» Моавия (661—680)
Псамметик III	» Иезид (680—683)

2. Второе решение дает наш метод сопоставления лет царствований, обнаруживающий, что последовательные времена царствований «Псамметиков» близки к последовательным временам царствований потомков Юстиниана, как дано на таблице LXXXVIII.

Какое выбрать из этих двух решений? Я более склонен доверять сопоставительному методу, тем более, что разница во времени того и другого определения не превосходит ста лет, и библейские сказания не дают особой точности в датировках.

Изложу поэтому дело, лишь руководясь последней точкой зрения.

Большинство царей фигурируют здесь под именами Псамметиков, т. е. «Сыновей Солнца». Первый из них (Псамметик I), уничтожил в своем царстве «двенадцативластие» и женился на царевне-красавице Аменит-Рис, превосходная алебастровая статуя которой теперь украшает залы египетской Булакской коллекции, замечательный памятник того времени.

«Прелестная улыбка, — как бы несущая мир Египту, — говорит Бругш, [1] — играет на очаровательных ее чертах и даже цветок в руке указывает на ее высокое призвание быть примирительницей после долгого времени междуусобий и бедствий.

*) Христос. кн. I.

ТАБЛИЦА LXXXVIII.

Второе решение псевдо-двадцать-шестой-династии египетских царей. Сопоставление с царями царства Богославного (иудейского) и царства Византийско-Египетского VI и VII веков.

Египетские цари	Богославные цари	Православные (византийские)
26 династия (Саидская школа)		
Псамметик I. 54 г.	Манассия . . . 55 л.	Юстиниан (518 — 565) . 47 л.
Неку (Нехао) 16 л.	(пропущен) . .	Юстин II (565 — 578) . 14 л.
Псамметик II 5 л.	Амон. . . . . 2 г.	Тиверий (578 — 582) . . 4 г.
Вахабра . . . 20 л.	(пропущен) . .	Маврикий (582 — 603) . 21 г.
Аа-Мес . . . . 44 г.	Иосия . . . . . 31 г.	Гераклий Фока (603—641) 38 л.
Псамметик III 1 г.	Иоахаз . . . . 3 м.	Констанс (641) . . . . . 1 г.
«Камбиз завоевал Египет, низложив Псамметика III».	«Иоахаз низложен новым царем Египта Нехао»	«Амру отнял Египет у Гераклия и Констанса в 641 году»

Мы видим, что из Византийских царей здесь пропущен почему-то Фока, вероятно, никогда не посещавший «Земли чудес», или потому, что при нем считался правителем Египта уже Гераклий.

«У ног ее надпись, посвященная ей скульптором:

«Да будет даровано все доброе, все честное, все божественное, все, что дает небо и творит земля, прелестнейшей и милостивейшей княгине, благословеннейшей и любимейшей из цариц Верхнего и Нижнего царства, Аменитрис, сестре вечно живущего царя *(имя выскоблено кем-то)*, дочери усопшего царя *(имя тоже выскоблено)*, супруге Божественного. Да живет она!».

И мы отметим, что супругой Юстиниана, под сильным влиянием которой он находился, была действительно красавица «Божий Дар» (Теодора), бывшая наездница в цирке, покровительствовавшая «монофизитам».

[1] Стр. 730 оригинала.

Да и надпись, помещенная на задней стороне изображения, чисто христианская, и говорит от ее лица:

«Я была супругой Божественного, благодетельницей города, щедрою раздавательницей для жителей страны. Я давала пищу голодному, питье жаждущему, одежду нагому».

Псамметик, по нашей хронологии, налегает на Юстинов в Византии (518—578). Он царствовал 54 года, как и соответствующий им библейский царь богославных, Манассия.

Вот надпись на кладбище священных тельцов-серафимов в Серапеуме, показывающая, как Псамметик заботился об этих «хвалителях бога-Отца», представленных его народу в образе Тельца еще сотрудником Моисея Ароном-Арием.

Для понимания роли тельцов в истории развития религиозных воззрений христиан, я должен отметить, что Серапеум значит дом Серафимов и что само слово серафим произошло от сераписа, т. е. крылатого созвездия Тельца. Такими сераписы изображаются также и на месопотамских статуях, и только художники эпохи Возрождения стали рисовать их нам в виде хорошеньких шестикрылых детских головок.

В вышеприведенной надписи сначала перечисляются полные титулы царя Сына-Солнца, а затем говорится:

«В 52 год Божественного пришли сообщить Его Величеству:

«Храм отца твоего Озириса-Аписа и все, что в нем есть, находится в неудовлетворительном состоянии. Посмотри на святые мощи Тельцов, в каком они положении! Разрушение овладело местом, где находятся их гробницы».

«И повелел Его Величество сделать обновление храма, и стало это место красивее, чем было прежде.

«Его Величество приказал совершить все обычное и подобающее для умершего тогда Тельца, как бога, в день его погребения. Все сановники стояли на страже над тем, что следовало сторожить. Священное тело было умащено пряностями, а бинты, которыми оно было спеленано, были из виссона — из ткани, которая подобает для богов. Камера его гробницы была сделана из дерева кет, из сикомора, акации и из других лучших древесных пород. Резные работы на ней были подобны изображениям людей в парадной палате. Придворный царя, который был приставлен к работам, наложил для этого дела дополнительный налог на Средний и Нижний Египет».

Таким образом Псамметик был не только строителем обычных храмов, но и основателем новой галлереи и новых камер для мертвых серафимов в подземном городе могил.

Некоторые документы говорят, что аписы в Египте погребались на счет царей даже и позже при «персидском владычестве», которое мы должны теперь отнести ко времени калифов.

Никаких других подробностей о деятельности Псамметика I нет в иероглифических надписях Саидской школы.

Что же касается до скульптур на постройках, относимых к тому времени, то все горельефы живых существ сделаны на них совершенно по таким же образцам, какие употреблялись и мастерами так называемого «древнего египетского царства», т. е пирамидной эпохи. Но вместо того, чтобы на основании этого передвинуть пирамидную эпоху на несколько тысячелетий вперед и привести ее в связь с «новейшим египетским царством», египтологи XIX века предпочли назвать такое странное явление «египетской эпохой возрождения», подобно тому как это было сделано для классической древности Рима и Греции, когда заметили ее необыкновенное сходство с аналогичными произведениями XII — XV веков. На счет того же «египетского возрождения» при Псамметиках отнесено и бросающееся всякому в глаза тожество названий их должностей и различных титулов с названиями их в «древнем царстве».

Кроме того, здесь вышло и еще более важное недоразумение.

«Если, с одной стороны, — говорит Бругш [1] — искусство периода Псамметиков *(т. е. преемников Юстиниана по нашим отожествлениям)*, почерпая образцы в *древне-египетском мифе*, создало себе в Египте особое направление, называемое египетской «эпохой возрождения» (renaissance), то с другой стороны, тоже был внесен в древне-египетское религиозное учение и совершенно новый, азиатско-греческий элемент, который не мирился с древнею храмовою мудростью Египта. Возле великих богов древне-египетского культа появляются на памятниках странные порождения пылкого воображения в виде гениев и демонов, которые населяют и небо, и землю, и глубины вод, и о которых древний египетский мир с его более чистым учением едва ли имел какое-нибудь понятие.

---

[1] Бругш, стр. 739 оригинала.

«Отныне заклинания различных демонов, которым придаются всевозможные видимости, — начиная от обликов хищных зверей, с раздирающими зубами, и до обликов скорпионов с ядовитым жалом, — составляют особую науку, предназначенную заменить древнюю, наследственную мудрость. В это любопытное, переходное время, на прекрасно отполированных и тонко вырезанных гладких поверхностях памятных камней мы читаем, например, песнь о помолодевшем старце, о старике, сделавшемся юношею, и находим заклинания Тота и колдовских сил, живущих с ним в союзе».

Такие произведения, как особо-любимые, встречаются повсюду. Вот, например, рассказывается, как священник Анх-Псамметик находит древнюю рукопись в храме быка-Мневиса, в Гелиополисе, во время царя Нахт-Гор-Хиба (относящегося, впрочем, уже к XXX династии), и рукопись эта немедленно переносится на камень, покрытый невыразимо тонкими иероглифами и изящными украшениями, — настоящее чудо искусства в своем роде, (он составляет одно из лучших украшений коллекции Меттерниха в Кенигсварте в Богемии). Сутен Нахт-Гор-Хиб, относящийся как будто уже к халифам из династии Мерванидов (683—750), повидимому особенно интересовался этим новым миром, полным сверхъестественных созданий воображения.

Все стены в святилище храма Амона, основанного, будто бы Дарием I, в оазисе Эль-Карге (Хибис древних), усеяны подобными демонскими изображениями, очень мало объясняемыми в надписях, которые их сопровождают. Изображения эти следует отнести, по Бругшу, ко времени того-же Нахт-Гор-Хиба, да и последний египетский царь Нахт-Неб-Еф той-же тридцатой династии пользовался репутацией чародея. «Он, — говорит Диодор Сицилийский (XVI, 51, — был великим и дальновидным магом, который, забрав сокровища Египта, бежал из него в Эфиопию, чтобы никогда более не возвращаться».

Но здесь и я забежал уже несколько вперед. О псевдо-тридцатой династии у меня будет еще говориться, а потому я возвращаюсь к псевдо-двадцать-шестой.

Все в ней, — как видит сам читатель, — уже типическое средневековое, и по одному этому мы должны были бы заключить, что эпоха Псамметиков в Египте есть родное дитя после-апокалиптического периода. И я обращаю специальное внимание читателя на сходство времен царствования представителей династии

Псамметика с временем царствования эллино-египетских царей, начиная с Юстиниана и его одноименных соправителей (518—565 гг.) и кончая Констансом (641 г.). Это ясно выражено на таблице LXXXVII, Здесь опять мы подошли ко времени калифата в Египте, если уже не вошли в него.

А что же говорят историки? Как раз то самое, что и выходит по нашим сопоставлениям.

«С этого времени, — пишет Бругш, — не вечный камень, не памятник поучает нас о жалкой участи страны, а любознательный грек, путешествующий по ней под покровительством персидских или единоплеменных с ними царей и собирающий сведения через невежественных переводчиков».

Большая часть художественных произведений последней эпохи была добыта из раскопок Саиса и находится теперь в итальянских музеях.

«Они выдаются своею миловидностью, — говорит тот-же Бругш,[1] — которая не позволяет сомневаться в греческом влиянии. Отличительная черта их есть необыкновенно чистая работа, подражающая в абрисах и общих линиях образцам лучших эпох египетского искусства, как к ваянии, так и в резке иероглифов, и притом до такой степени тонкая, что часто напоминает собою работу резчика печатей. На произведениях искусства, выполненных с одинаковым совершенством как из камня, так и путем отливки из металла, лежит необычайная мягкость; они производят впечатление почти женственности, которая дает изображениям живых существ невообразимую нежность и по замыслу, и по выполнению. Как образцы тонкой работы мы укажем на маленькие, держащие наос статуи саисского сановника Пи-Тебху; на памятник Уда-гор-ен-пириса, — находящийся в Ватикане в Риме; на каменный гробничный ящик саитского чиновника Ауф-Ао с прозвищем Нофер-абра-Минит, главного надсмотрщика **ионийских** народов; на знаменитую корову божественной Атор (от греческого гетера), и на статуи Озириса и Изиды, которые были найдены в гробнице некоего Псамметика на кладбище Мемфиса. Предметы эти, вырезанные из серпентина и приводящие в восхищение знатоков, находятся теперь в той-же знаменитой коллекции Булакского музея в Каире. Еще укажем на превосходную пару львов

[1] Бругш, стр. 738 оригинала.

царя Нах-Неб-Ефа, посвященную египетскому Гермесу в малом Гермополисе (теперь эти львы в Ватикане), и упомянем о бесчисленных изображениях из бронзы саитской богини Нейт, представленной стоящею. Да и сотни других, родственных им скульптур представляют нам поучительные примеры тонкости и нежности памятников, выходивших в то время из рук художников». [1]

И все это относят на счет «древней эпохи возрождения» еще более глубокой древности!

Невольно хочется сказать всем историкам: оставьте навсегда ваши «эпохи возрождения» — они годны только для волшебных сказок, а не для серьезной исторической науки! Жизнь каждого народа идет все вперед и вперед, никогда не возвращаясь к уже пережитому, потому что одно то обстоятельство, что данная форма какой-либо эволюции п е р е ж и т а, показывает, что она оказалась не подходящею для дальнейшей жизни своего народа, а, следовательно, и возродиться **никогда не может** на той-же территории. А на другие территории все новое, приобретенное каким-либо передовым народом, переходит всегда быстро, еще при своей жизни на родине, а не после того, как оно умерло и было давно забыто в родной своей стране.

Так, например, было и с новейшими формами изящного литературного творчества, с романом и с рифмованной поэзией.

Представляя собою в конце XVI века в Испании лишь более или менее связную обработку рассказов о странствующих рыцарях, роман принял сначала авантюристическую и юмористическую окраску для потехи читающих, а потом, когда любовь к чтению достаточно развилась от практики, этот род литературы постепенно выработался в сантиментальный, нравоописательный и психологический роман у английских и французских писателей. И каждая ступень такого рода творчества, едва она возникала в каком-либо крупном и наиболее высоком по своему уровню лингвистическом бассейне Земного шара, переливалась из него через мельчайшие лингвистические промоины во все остальные этнические бассейны, способные к ее восприятию. Из Англии и Франции нравоописательный роман тотчас же перекинулся в Германию, Италию, Испанию, Россию и даже в такие сравнительно малые бассейны, как славянские языки.

[1] Бругш, стр. 739 оригинала.

Не переселился он только в восточные бассейны: турецкий, персидский, китайский, японский и т. д., потому что формы взаимных отношений между мужчиной и женщиной, обусловливающие европейскую психику и потому составляющие основную канву всякого европейского романа, были чужды жизни этих многоженных народов и не могли вызвать подражателей. А для самодеятельного, оригинального творчества не выработалось там достаточной глубины души, и потому в азиатских лингвистических бассейнах могли плавать лишь челноки литературы в форме мелких отдельных рассказов, а не большие корабли европейского творчества.

И мы, поэтому, можем смело сказать, что если современный европейский психологический роман и перебросится когда-нибудь в бассейны восточных языков, то это будет не **возрождением его** на китайской и персидской почве, а продолжением его там.

Также быстро перебросилась во все доступные для нее лингвистические бассейны и рифмованная метрическая поэзия. Возникнув из случайных, удачно составленных двухстрочных поговорок, к которым способны все языки, рифма стала систематически разрабатываться и применяться впервые не ранее VIII или IX века нашей эры в церковных гимнах и быстро перелилась во все языки, способные к метрическому слогу, захватив лишь позднее светскую литературу.

Вот почему нельзя даже и подумать, что сплошь рифмованное латинское стихотворение «Instructiones» Коммодиана было написано в III веке нашей эры, за пять веков до массового возникновения рифмованной поэзии, сразу хлынувшей во все стороны. Самый ранний период для него — это третий век не после нашего современного, апокрифированного, а после *действительного* возникновения христианства в конце IV века нашей эры, т. е. это не ранее, как VIII век нашей эры, что можно сказать и об остальных поэтах и писателях классической древности.

«Проходит все и нет к нему возврата» — говорит известный романс. — Не возрождаются никогда никакие раз пережитые оттенки литературы после их забвения, и это-же можно сказать сторицею как о научной идеологии, так и о формах правления и социального строя: раз пережитое и умершее естественной смертью не возвращается никогда. Уже по одному этому древние, средние и новые царства в месопотамской, египетской и римской историях, где каждый период копирует другие в общих

чертах, должны быть не чем иным, как хронологическими недоразумениями. Это — различные повествования об одном и том же, псевдо-научные подражания песне о дьячковой собаке.

По теории преемственной непрерывности общечеловеческой культуры, к которой меня первоначально привели мои астрономические вычисления памятников древности разных народов, я и стараюсь здесь не только выявить способы такого творчества, но и представить читателю попытку естественной классификации египетских памятников по их месту и временам.

Я вполне понимаю, что значительная часть моих отожествлений стоит еще на уровне гипотез, но ведь гипотеза есть порог теории. Она выводит мысль из столбняка перед непонятным.

Да! Все идет вперед, и к прошлому нет возврата!

«Отныне — говорит Бругш[1] — камни молчат, только отдельные грустные надписи — победных уже нет — заключают в себе жалобные песни, в которых следует читать между строк. Это лебединые песни падения великого, могущественного царства берегов Нила».

Да, камни отныне молчат... Но потому ли, что вся умственная жизнь в стране прекратилась, или потому, что в это время выделка папирусной бумаги и пергамента, а также и скоропись сокращенными знаками достигли уже значительного развития, и писать свои произведения по детскому способу — на камнях, различными сложными рисунками, над каждым из которых нужно было стоять по несколько минут со своим резцом, стало казаться утомительным для авторов.

Потому ли это произошло, что возникла новая религия, фанатически разрушившая старый культ?

Мне кажется, что в верности последнего вывода можно сомневаться. Культура в Египте не погибла при так называемых «ассирийских Шашанках» или «персидских Охах и Дариях». Библия, как показывает и самое ее название, возникла в египетском городе Библосе, на большой караванной дороге в Сирию, Палестину и Малую Азию, а материалом, на котором она писалась, был тоже библос (пи-байлос иероглифов и путем перехода **Б в П и Л в Р** папирус греков). Камни стали больше не нужны, а древние храмы, вероятно, были приспособлены к обновленной религии, более уже не писавшей на стенах зданий свои гимны

[1] Бругш, стр. 378 оригинала.

и свои воспоминания. Агарянство положило конец владычеству византийско-римских царей, утвердившихся в Египте со времени битвы при Акциуме, когда Октавиан-Август, он же Константин I, разбил Лициния-Антония в 324 году нашей эры.

Нам остается только посмотреть, как говорят об этом остатки иероглифических надписей. Христианские историки рисуют нам калифов варварами, водворившими в Египте агарянство огнем и мечом, но совсем иначе говорят о них египетские камни. И их рассказ более правдив, так как калифы были скорее насаждателями культуры в привлеченных ими странах, чем ее разрушителями. Припомним только знаменитого Гарун-аль-Рашида (786 — 809), покровителя наук, литературы и живописи, а также и то, что здесь я говорил о позднем времени перехода агарян к магометанству, действительно уничтожившему живопись и скульптуру в присоединившихся к нему странах.

ГЛАВА V.

ПОСЛЕДНИЕ ПСЕВДО-ДИНАСТИИ ПСЕВДО-АРХЕЙСКОГО ЦАРСТВА В ЕГИПТЕ (XXVII — XXXI ДИНАСТИИ).

На приложенной таблице LXXXIX читатель видит список последовательного ряда властелинов, принявших египетский титул сутэнов (султанов). Этот ряд называется египтологами «Персидскими династиями» (27 — 31 школа). При первом же взгляде на таблицу, где сопоставлены продолжительности их царствования, читатель видит, что 29 и 30 группа списаны с первых трех династий египетских калифов за промежуток времени от 632 по 68 гг. нашей эры. За исключением вставки Дария I с его 5 потомками между Камбизом и Охом, его преемником, обнаруживается полный параллелизм, а дубликат Дария-Оха придуман, чтобы вставить туда-же Ксерксов, повидимому, много более поздних деятелей.

По этому сопоставлению выходит, что греческие авторы Средних веков или эпохи Возрождения отбросили калифов за 1116 лет назад для согласования с католическим учением о том, что появление евангельского Христа было возвещено пророками еще за тысячу слишком лет до его рождества. При таком

ТАБЛИЦА LXXXIX

От псевдо-XXVII по псевдо-XXXI династии древне-египетских царей.

Персидские династии в Египте по греческим средневековым апокрифам.	Династия египетских калифов по арабским источникам. Резиденция в Медине.
Псевдо-27 династия:	
Камбиз (Кан-бу-ца) . . . . 6 л. или 4 г.	
Дарий I (Нтха-Риуш, сын Гистаспа, преемник Камбиза) . . . . . 35 л.	
Ксеркс I (Шярш) . . . . . 21 г.	
Артаксеркс . . . . . 40 л.	
Ксеркс (Шярш) II . . . несколько месяцев	
Согдиан . . . . . несколько месяцев	
Дарий II . . . . . 19 л	
Псевдо-28 династия:	
(Амиртеос) . . . . . 6 л.	Абу-Бекр (632 — 634) . . . . . 3 г.
29 гнездо (в Мандесе-Мединете):	
Ней-Фаурот I . . . . . 6 л.	Омар в Египте с 641 по 644 . . . . . 4 г.
Хагар . . . . . 13 л.	Осман 644 — 656 г. (воевал с персами) . 12 л.
Псамут . . . . . 1 г.	Али «первый мусульманин» (656—661) . 5 »
Нейф-Аурот II . . . . . 1 г.	
Псевдо-30 династия (в Себеннитусе):	Омайады.
Нахт-Гор-Хиб . . . . . 18 л.	Моавий калиф (661 — 680) . . . . . 18 л.
Цихо (Теос) . . . . . 2 г.	Иезид I (680 — 683) . . . . . 3 г.
Нахт-Небеф (Нектанебус, бежавший в пустыню) . . . . . 18 л.	Моавий II (до бегства) . . . . . 1 г.
Псевдо-31 династия (персы)	
Ох . . . . . 2 г.	
Арсес . . . . . 2 г.	
Дарий III . . . . . 4 г.	
Перенесение египетского центра культуры в Александрию.	

длинном и трудном принудительном полете в глубину веков знаменитый калиф Омар разбился на несколько кусков, а о мифичности других не стоит и говорить.

Дарий — говорят нам — доходил, подобно Александру Македонскому, даже до берегов Инда и, наконец, был разбит Мильтиадом при Марафоне (отожествляемом историками теперь с деревушкой Вроны в Греции) будто бы еще за 490 лет до начала нашей эры.

Ксеркса (персидскій Цайару или Цару [1], вероятно искаженное — царь) хозяйничал от 485 по 465 год до начала нашей эры и натворил еще более чудес. Живя в Персии, он каким-то путем, без всякого интендантства, переправил по пустынным местам за тысячи километров миллион воинов и даже флот (уж не воздушный ли?) из 1200 судов. Но, проведя его успешно по суше, он не догадался, что на нем же можно переехать и через узкие Дарданеллы, и устроил через них, очевидно при помощи того-же флота, гигантский мост. Затем он со всей этой оравой без провианта пошел на маленькую Грецию, и вместо того, чтоб обойти гору Эту с запада по плоскогорью, полез со всем своим флотом в 1200 судов в узкий промежуток между нею и берегом моря и был здесь сильно побит спартанским царем Леонидом с его 300 воинами. Хотя этот случай и очень походит на рассказы из времени Крестовых походов, но Ксеркса отожествляют с библейским Агасфером *(уж не он ли и так называемый «Вечный Жид?)*.

Чудесен и Кир (Каруш, тоже — царь), основатель «древне-персидского царства» Ахсменидов, сын «Камбиза», покоривший «Вавилон» будто бы в 538 году до начала нашей эры и разрешивший богославцам (иудеям) постройку храма в палестинском городе Святого Илии (Эль-Кудсе), называемом теперь христианами и евреями Иерусалимом.

Мы видим, что все эти древние гигантские властелины были списаны в основе как будто с очень и очень поздних деятелей средневековья, но и о них я буду говорить лишь при разборе клинописей. А теперь лучше промолчу по испанской пословице: parlar e plata, teser e oro, и возвращусь к калифам.

Копией калифов Омара, Османа и Али является все 29-е гнездо египетских властелинов нашей таблицы. Это как бы остаточный период новой периодической системы египетских властелинов.

Начало 30 династии представляет династию Омайадов, начиная с Моавия-калифа, а 31 династия является началом династии Мервана-калифа и может быть просто прибавлена для цемента, чтоб приспособить хронологию к Александру Македон-

[1] Я считаю здесь символ *Кт* за *Ц*.

скому, апокрифически отнесенному к 356 — 323 годам до начала нашей эры и будто бы построившему Александрию, что было ему никак невозможно сделать.

С нашей, эволюционно-исторической точки зрения, блестящий период Александрии мог быть только лишь при калифах, а не ранее.

Трудно было Александру при тогдашних условиях основывать города в Египте, не будучи его прирожденным жителем!

Взгляните на карту Египта и вы увидите, что Александрия даже вовсе не египетский, а ливийский город. Нельзя себе представить, чтоб тут мог образоваться когда-либо главный **египетский** порт, когда для морского импорта и экспорта несравненно удобнее и ближе находится Розетта-Рашид в воронке главного русла Нила. Но Рашид, как показывает и его имя, был основан только при калифах, при которых Александрия — говорят нам — «захудала для того, чтобы снова оживиться только при Магомете-Али (1841 г.)».

Причина ее захудения — говорят нам ортодоксальные историки — коренится не в том, что благодаря стремлению всех рек подмывать, от вращения земного шара, свой правый берег в северном полушарии, засыпая левый, обмелело и высохло тогдашнее левое русло дельты Нила, на котором будто бы стояла Александрия. Ведь это случилось не в один год, и город переползал бы к востоку вместе с руслом реки. Скорее всего дело было совсем иначе: Александрия была построена позднее, как нечто особое, международное и защищавшее себя даже от нападения жителей самого Египта. Только для этого и можно было строить ее на узкой косе за заливом. Это был не стратегический, а торговый и ученый город, здесь было всегда греко-ливийское, а не египетское царство. За это же говорит и следующее соображение.

Мы производим слово Египет от находящегося в нем королевства Е-Копти (Е-гипти) с его богом Хем (древнее имя Египта) и главным городом Коптосом, теперь Куфтом. В его окрестностях, к югу, лежали Карнак и Луксор, а к западу проходила караванная дорога в долину Хаммата и в гавань Коссейр на берегу Красного моря для морских сношений с Аравией, Персией, Абиссинией и Индией, через Баб-эль-Мандебский пролив — эти «Врата бога ада» для бескомпасных парусных плавателей древности.

Мы видим, что первичный Египет — Е-Копти, — страна коптов — был в древности здесь, и если корень этого слова есть библейское сочетание звуков КПТ *), то смысл его был: *посвятивший себя богу*, т. е. чисто религиозный. Такое имя легко могло распространиться на всю страну, но оно одно, как простой звук, не могло сделать города Коптоса центром политически сильного государства: этого не допускала отдаленность его положения от культурнейших мест — Дельты Нила.

Что же мы видим?

Ни Коптос, ни Александрия никогда не могли быть столицами долины Нила, представляющей из себя благодаря его судоходному руслу одно нераздельное целое. Центром реальной власти тут всегда мог быть, как и теперь, только Каир, у места разветвления великой реки на многочисленные рукава.

До Каира в Египте не было столичного города и не могло быть. И захудала Александрия не вследствие калифата, а потому, что вместе с усовершенствованием мореплавания открылся для пути по Красному морю более удобный путь через Порт-Саид на морской косе озера Мендале, месте обильной рыбной ловли.

Но вот и это русло, когда-то глубокое и судоходное, постепенно занесло нильскими песками, и торговый город, помещавшийся здесь и соединявший прежде наиболее удобно европейский Восток с чудесными странами Индии и Аравии, должен был сойти с исторической сцены. Так изменяющиеся условия физической природы медленно, но верно поднимают и понижают страны.

Результат всех этих размышлений таков. Страна Северного Нила не представляла собой в древности однородной этнографической единицы, а состояла из трех главных частей: 1) страны коптов в долине Нила, от Коптоса (26° с. ш.) к югу до больших водопадов у Вади-Хальфа (22° с. ш.), 2) Верхнего Египта (Е-Копти), страны храмов-академий, и 3) Южного Египта к северу от страны коптов до разветвления Нила—Паторис (вероятно от греко-римского patria, т. е. отечество), страны пирамид, откуда пришла в Европу оккультная наука, как это и должно было случиться по этно-психологическим и географическим особенностям Средиземноморского этнического бассейна.

Дельта же Нила должна была представлять две области: 1) библейскую Финикию с торговым Саидом-Сидоном, пока был глубок самый восточный рукав Нила, и 2) греческую Але-

*) הכפת — Е-Кыпат — давший обмен.

ксандрию, когда глубочайший приток перебросился на Ливийский запад. А потом уже в конце Средних веков быстро меняющиеся условия природы этой страны выдвинули на первый план Даммиеттское русло на востоке.

Но прежде, чем мы перейдем к александрийцам, завершал новый период сказки о египетском белом бычке, окончим то, что говорят нам камни о периоде владычества калифов.

Вот как характеризует эпоху «персидских династий в Египте» Бругш,[1] считая ее, конечно, за предшествовавшую Александрийскому периоду, а не за время калифата, как мы здесь.

«Повидимому египетские князья, жившие вблизи двора сутэна, в Саисе (Саиде), не отличались особою верностью и привязанностью к своим старинным монархам. Как только «персы» встали твердою ногою в Египте и почтили Саис своим посещением, так немедленно нашлось не мало потомков старых царских родов, которые не считали унижением для себя и своего сана выказать свою угодливость великому царю персов *(т. е. калифу)* и поступить к нему на службу.

Из этих лиц в особенности выдается один из «царских внуков», по имени Уда-гор-ен-пи-рис, сын верховного жреца богини Нейт. Когда Камбиз овладел Египтом, Уда-Гор-ен-Пирис немедленно вступил на его службу. На знаменитой, находящейся в Ватикане статуе этого знатного господина, известной под именем «Наос несущей статуи», он сам рассказывает совершенно непринужденно историю своей жизни.

«Когда великий царь всех народов Камбатет пришел в Египет, с ним были народы всех стран, он сделался властелином этой земли и царствовал над нею на всем ее протяжении. Его народы поселились в ней, он был великий царь Египта и верховный повелитель всех земель.

«Он передал мне должность начальника всех врачей и приказал находиться при нем в качестве друга и начальника храмов. Имя его по сану было «царь Масту-э». Я дал ему понятие о величии города Саиса (на решидском рукаве Нила), как местности богини Нейт *(т. е. Нут)*, великой матери, родившей солнечного бога. Он был перворожденный, не было существа родившегося, кроме него, и я дал царю понятие о высоком значении палат богини Нейт, которые суть местопребывание всех богов. Я дал ему по-

[1] Бругш, стр. 448 оригинала.

нятие и о высоком значении Ха-Хеба (??), в котором пребывает великий царь, владыка неба, о высоком значении Южного дома неба *(созвездия Стрельца или Козерога)*, Северного дома *(созвездия Близнецов или Рака)*, Дома утреннего солнца Рэ и Дома вечернего солнца Тум. Это — таинственные местопребывания всех богов».

«И я пожаловался царю Камбатет на пришельцев, поселившихся в доме Нейт, и просил, чтобы они были выгнаны и чтобы храм Нейт появился во всем своем блеске, как то было прежде. И дал царь приказ изгнать всех чужих, поселившихся в доме богини Нейт, сломать все их хижины и все их устройства в храме, и они должны были сами убраться за ограду божьего дома. Царь отдал приказание очистить храм Нейт и возвратить ему всех его жителей и назначить слуг храма. Он отдал повеление восстановить священное имущество богини Нейт, великой матери, и всех богов Саиса, как было прежде. Он отдал повеление восстановить порядок всех их празднеств и всех их процессий, как бывало прежде.

«Он сам отправился в храм богини Нейт. Он совершил молебствие великой, возвышенной, святой богине по всем хорошим обрядам. Он приказал совершать возлияния Вечному в храме Нейт, как то делали все цари прежнего времени, потому что я дал ему знание обо всем добре, которое должно было быть сделано этому божьему дому».

«Я восстановил имущество Нейт, великой «божьей матери», как приказал царь, на веки вечные. Я приказал снова поставить памятник богине Нейт, покровительнице Саиса, и восстановить все в хорошем виде, как должен сделать искусный слуга своего господина. Я был хорошим человеком перед его лицом. Я защищал людей при тяжелом несчастии, которое приключалось в то время во всей земле и какового не бывало никогда на земле *(метеоритная катастрофа в Красном море?)*. Я закрывал собою слабого против могущественного, я защищал того, кто чтил меня.

«Я передал им должность пророков, я дал им лучшее пахатное поле на вечные времена, как приказал то царь. Я дарил хорошее погребальное место тому, который был без гробницы. Я кормил всех их детей, я выстроил снова все их дома и делал им всякое добро, как отец своему сыну, в то время, когда тяжелое несчастье случилось во всей стране».

«И дал мне приказание новый царь Нтхарнут *(Дарий)*, — да живет он вечно! — чтобы я шел в Египет. В то время он находился в стране Елам.

Он был великим властелином всех земель и великим царем Египта и сказал мне, чтобы я снова поставил необходимое число священных храмовых писцов и восстановил к жизни то, что пришло в упадок. Меня провожали чужеземцы из страны в страну и благополучно доставили меня в Египет по приказанию властелина земли. Я сделал так, как он приказал. Я взял учеников из всех домов, из числа местных сыновей, к великому огорчению бездетных, и передал их мудрому учителю всяких знаний. Царь приказал давать им все хорошее за усердие, с которым они исполняли все свои работы. Я снабдил тех, которые отличались, всем, что нужно для писания, согласно их успехам. Царь знал, что такое дело было лучшим средством возбудить к новой жизни то, что носило в себе зародыши упадка, и он хотел сохранить имена всех богов и их храмов, все их доходы и весь порядок празднеств навеки».

«Я был почтен каждым из моих господ, пока **пребывал** на земле *(откуда ясно, что он сделал эту надпись уже после своей смерти!)*, И давали они мне золотые знаки отличия и всякое добро».

«О вы боги Саиса! Вспомните все добро, которое соделал вам начальник всех врачей Уда-Гор-ен-Пирис! Создайте ему великое имя в этой стране на веки».

«О Озирис! Ты — вечный! Начальник врачей, — Уда-гор-ен-Пирис — своей рукой обнимает тебя, чтобы охранять твой образ. Сделай ему всякое добро, как делал тебе такое я, охранитель твоего храма навеки». [1]

* * *

Я уже говорил, что калиф Омар при его насильственном перебросе в глубину веков разбился на несколько осколков, в том числе и на Кира, который «разрешил иудеям возвратиться на родину и восстановить храм своему единому богу»... И разве не напоминает вам только-что приведенное сообщение библейский рассказ Неемии «о восстановлении храма в Иерусалиме»? Вся фабула одна и та же. Неемия прямо списан отсюда и, следовательно, его время тоже было временем калифа Омара

[1] Бругш, стр. 751 ориг.

(641—656 г.г.), тронное имя которого в иероглифах и будет с этой точки зрения Миамуп-Рэ и Сетту-Ре (Сезострис, которого напрасно считают за другого Дария).

А вот и еще интересная надпись, в которой есть даже слово мечеть. Она находится в храме большого оазиса Эль-Корге, осмотренного Бругшем в 1875 году, у деревни Хибе.

«Он, Дарий, соделал этот храм в память своего отца, великого бога Амона-Ра, крепкорукого, господина деревни Хибе, и в память сопровождающих его богов. Он построил этот новый дом из хорошего белого камня в форме мескета (мечети). Его двери были сделаны из ливийской акации, которую называют пир-шенну, и обиты азиатской медью хорошей долговечной работы. Да даруют боги ему (царю) сотни тысяч праздников, тридцатилетних юбилеев на престоле (Гора) между живущими людьми ныне и во веки». [1]

Храм этот имеет на своей стене также надпись Нахт-Гор-Хиба, которого мы отожествляем с Моавией-калифом.

Подобно тому, как у Неемии перечислены все зодчие для постройки его «иерусалимского» храма, так и в иероглифах долины Хаммамата найден целый список зодчих, который мы читаем не без интереса, видя, каким почетом пользовались зодчие в древности (табл. XC).

Есть надпись, что последний из всех этих зодчих занимал свою должность от 27 по 30 год эры Дария. Вспоминая, что в то время была уже агарянская эра, начинающаяся с 622 года, мы могли бы допустить, что он тут жил с 649 по 652 год.

К северу от Суэца, вблизи остатков старинного канала, пытавшегося соединить Красное море со Средиземным, найдены камни, покрытые иероглифическими и клинописными надписями, из которых я приведу только одну: [2]

«Велик бог Аура-Мазда, который сотворил небо, который сотворил землю, который сотворил человека, который даровал человеку волю, который передал Дарию это великое, это прево-

[1] Бругш, стр. 753 оригинала. Мескет и мескенет значит: храм, святилище. А между тем в Библии выражение *ири мискенот* переводится «города для запасов», вместо *мечетные сооружения*.

Это место может найти читатель в легенде о «фараоне, не знавшем Иосифа», которого Бругш отожествляет с Рамессу II (стр. 550 оригинала).

[2] Бругш, стр. 755 оригинала.

сходное царство. Я Дарий, царь царей, царь многоязычных стран, царь всей великой земли, вдали и вблизи, сын Гистаспа, Ахаменид».

ТАБЛИЦА XC

Список египетских зодчих.

Зодчий нижнего и верхнего царств	Капофер.
Зодчий южного и северного царства, начальник города, главный сановник царя Цесара (жил во времена третьей псевдо-династии)	Имхотеп.
Пророк Амона-Рэ, царя богов, тайновидящий Гелиополиса, зодчий верхнего и нижнего Египта, главный начальник города	Рэ-Хотеп.
1) Главный начальник города	Бок-ен-Хунзу.
2) Зодчий, главный начальник города	Уца-Хонзу.
3) Зодчий, » » »	Нофер-Менну Ми (или Аи).
4) Зодчий, » » »	Си-уер-нененхиб.
5) Зодчий	Пепи.
6) Зодчий, главный начальник города	Амон-хирпи-меша.
7) Пророк и верховный жрец Амона, царя богов, главный начальник города	Гор-ем-саф.
8) Зодчий, главный начальник города	Мермер.
9) Зодчий, военачальник	Гор-ем-саф (I).
10) » »	Ца-хиб (I).
11) » »	Нас-шуну (I).
12) » »	Ца-хиб (II).
13) » »	Нас-шуну (II).
14) » »	Ца-хиб (III).
15) » »	Нас-шуну (III).
16) » »	Ца-н-хибу.
17) Зодчий верхнего и нижнего Египта, главный начальник города	Нас-шуну (IV).
18) Зодчий	Уах-аб-Рэ Рануср.
19) Зодчий	Анх-Псаметик.
20) Зодчий верхнего и нижнего Египта	Аамес-Синит.
21) Зодчий » » » » . . . . . (Супруга его, госпожа Сит-Нофер-Туу)	Сит-нофер-Тум.
22) Главный советник по постройкам всей земли, зодчий верхнего и нижнего Египта . . . . . (27—30-й год Дария I).	Хнум-Аб-рэ.

«Посредством Персии я завоевал Мудрайа (Египет). Я приказал рыть этот канал от реки, именующейся Пирафа (Нил) и текущей в Мудрайе до моря, которое идет от Персии. Когда канал был выкопан, я сказал:

«Идите и разрушьте половину канала. Такова была моя воля».

По уверению Страбона (как указывает на то Опперт в своих разъяснениях), Дарий приказал прекратить работу канала, потому что его уверили, будто Египет лежит ниже уровня Красного моря и стране угрожает опасность быть затопленной.

В заключение я приведу еще надпись мемфисского Серапеума. [1]

«Прожил он 36 лет царствования божественного благодетеля и господина земли, сына Солнца, и властителя венца Нтхариуша — да живет он отныне и до века! — и 13 лет царствования сына его, господина земли, сына солнца и владетеля венца Хшиарша (Ксеркса) — да живет он отныне и до века! — Вот сколько лет прожил Атхиухи, евнух из Персии, губернатор города Коптоса».

В этой надписи для Дария показано, повидимому, 36 лет царствования, а по калифским традициям Дарий царствовал 12 лет, а по греческим памятникам еще на год менее. Должны ли мы заключить отсюда, что Дарий царствовал в Египте действительно 36 лет?

Конечно, это было бы обязательно, хотя надпись сделана в мемфисском Серапеуме, а евнух был губернатором Коптоса. Но недоуменье остается в том, что такого рода надписи оказываются пометками, сделанными при имени царя Тахарака, умершего и по обычной хронологии в 693 г., за 56 лет до того времени. Ведь это уже выходит что-то вроде пророчества!

Кроме того, такого рода двойная датировка обыкновенно дает не последовательность лет, а ту-же самую дату по двум эрам. Допустивши, что 36 год «Дария» был 36 год магометанской геджры, придем к выводу, что дело было в 658 году, как раз через 12 лет от воцарения Османа. Значит, надо читать: в 36 году геджры и в 13 году Османа.

Это не только не опровергает, но подтверждает наши выводы.

---

[1] Бругш, стр. 757 оригинала.

А вот и другая надпись тут-же, содержащая по внешности уже прямо пеленость. [1]

«4 года царя верхнего и нижнего Египта, господина земли Арта-хсшесеш (Артаксеркс), и 16 лет божественного благодетеля и господина земли Арта-хсшесеш (Артаксеркса) прожил евнух из Персии Алиуарта, сын Артамоса, чадо госпожи дома Канцу (Qanzu), пребывая перед лицом бога Хима Коптского».

Каким образом один и тот-же евнух мог прожить сразу и 4 и 16 лет от воцарения Артаксеркса?

Очевидно, первым Артаксерксом назван здесь Али, а вторым Осман и, следовательно, дело было в 660 году нашей эры или же слово Арта-ксеркс значит просто архи-царь?

Так кончается говор египетских камней и начинаются папирусные и пергаментные сообщения на агарянском и греческом языках, а египетские храмы приходят в развалины, оставленные своими первосвященниками.

— «Нет бога кроме бога-Отца!» — раздается и в Египте новый лозунг — да и в Византии с 726 года начинается под влиянием агарян и отделившихся от них христиан и евреев борьба с изображениями богов — иконоборство и идолоборство.

Под натиском новых религиозных идей пустеют египетские храмы, и местные жители бегут от них, как от притонов колдовства. «Не вливают нового вина в старые мехи», — говорит евангелист от имени Спасителя мира, и священники, не перешедшие в новую веру, теряют источники своего существования и вымирают. Но в европейских странах вскоре наступила реакция против абсолютного отвлеченного единобожия, и египетские священные быки-сераписы воскресли под именем серафимов. Значительная часть древних богов превратилась в святых, да и сам единый бог разделился на целую троицу, а мумии превратились в мощи.

То-же произошло отчасти и в Египте, где местные христиане не перевелись до нашего времени.

Да! Не от фанатизма внешних пришельцев вымер культ Озириса и Изиды (т. е. Иисуса Христа и Мадонны) в его древнеегипетском ритуале и обстановке, а потому, что он сыграл свою эволюционную роль и атрофировался, оставив от себя в Египте лишь одни величественные развалины!

* * *

[1] Бругш, стр. 758 оригинала.

Но почему же византийско-римско-египетские властелины делали для себя похвальные записи на камнях не в Византии, а вдали, в пустынных местах, на при-Нильских и даже на Евфратских скалах? Ответ прост: на Босфоре не было голых скал.

А относительно причин воздвижения храмов в «Святой земле», где трупы не поедаются нечистыми духами, и постройки там величественных сооружений соответствующего богослужебного характера я уже достаточно говорил. Византийско-римско-египетские теократические императоры, как августейшие, священнейшие особы, вели свое происхождение оттуда, а потому и должны были после своей смерти возвратиться в священную землю своих отцов, чтобы не предаться в Царьграде тлению вместе с остальными смертными. Относительно постройки храмов в пустынных местах, вроде, например, храма между Дамаском и рекой Евфратом (рис. в IV книге, 772 стр.), где они не могли найти посетителей и потому обращались в развалины вслед за своей постройкой (так как не могли содержать даже своих служителей), можно сказать с уверенностью, что причиной их возникновения тут могло быть только какое-нибудь знамение с неба. Скорее всего это могло быть падение метеорита, о котором докладывали императору или императрице, и они спешили исполнить волю божию, несмотря ни на какие труды и затраты. А потом все жильцы бежали оттуда с голода.

О сказаниях и надписях, выцарапанных иероглифами и клинописью на малодоступных скалах, в пустынных местах, около нильских и евфратских берегов, можно прямо сказать, что они повествуют не о местных делах, а о чем-то отдаленном, относительно чего допустима свобода воображения, или же они сделаны в честь заезжавших сюда отдаленных властелинов.

Ведь, разве не приказал — как говорят — Олег повесить свой щит на вратах Царь-Града, хотя он тотчас же навсегда ушел оттуда далеко в Киев? Разве не выцарапывают и теперь туристы свои фамилии и замечания на вершинах мало доступных гор?

Для чего они все это делают там, а не на стенах своего собственного дома? Для того, конечно, чтобы «прославить свое имя на концах земли», как говорит классическое выражение.

Не раз приходится читать, как русские императрицы и императоры, приезжая в гости к своим собратьям заграницей, приказывали своим сопровождающим разбрасывать в толпу собрав-

шихся ротозеев горсти привезенных с собою целыми мешками денег. Почему это делали они не у себя на родине, а на «концах земли», где только мимолетно один раз побывали и куда больше никогда не возвратятся? Ведь ясно, что там до них никому не будет дела после их ухода, и в следующем же поколении там никто не будет знать даже и того, откуда они приходили и как их звали?

Потому, — отвечу я, — что старинное воображение не было еще достаточно развито, чтобы ясно вырисовывать себе события не в их непосредственности, а в их исторической и пространственной перспективе.

Детское воображение и до сих пор рисует себе отдаленные не ясно представляемые места, как жилища чудес. Потому же и начертить там сказание о своих делах казалось для древнего и средневекового честолюбца особенно лестным. Этим отсутствием перспективности в психике обыденного человека и пользовались всегда служители культа.

Получив известие о предстоящем и, может быть, единственном в жизни приезде своего императора-теократа, о котором тоже, благодаря его отдаленности, слагались тут легенды, они, естественно, спешили, по примеру своих отцов, начертить на скалах сказания в честь его самого, или, если он был еще молод и ничего не совершил, то в честь его предков, называя их властелинами **своей** земли. А когда он, наконец, приезжал и шел осматривать местные достопримечательности, его вели специально к малодоступным скалам, говоря:

Вот где начерчено твое имя и твои подвиги! Вот где гремят сказания о твоих знаменитых предках! Их читают ветры и пески пустыни, их читает сам бог с высоты неба!

И лесть всегда достигала цели: новый византийский император посылал материальные средства и рабов на постройку нового храма или на возобновление старых общественных зданий и на устройство в них новых надписей. А в надписях, составлявшихся всегда с субъективной точки зрения, его называли, конечно, прежде всего властелином той страны, в которой жил автор, а посторонние страны, в том числе и отдаленное местопребывание властелина, не упоминались совсем, как ненужные, или вносились только, как дополнение.

Вот почему, читая в иероглифах или в клинописях — Рэ-Мессу, **царь Египта**, или что-нибудь в этом роде, мы можем сделать только то одно заключение, что автор сообщения жил в Египте и субъективно считал Рэ-Мессу или его предка **своим** царем и царем **своей** страны, а никак не то, что тот имел резиденцию на берегу Нила, тем более, что никаких следов Мемфиса или Фив, как я уже говорил, в долине Нила нет и их надо искать где-то в другим местах Византийско-римско-египетской империи.

В Египет эти цари приезжали, вероятно, лишь раз в своей жизни, при своем воцарении, на поклонение предкам и для собственного очищения, да вывозились туда-же набальзамированными и в гробницах европейского происхождения после смерти и помещались в заранее приготовленные там на их же средства посмертные жилища, над которыми потом, в случае провозглашения их великими святыми, могли постепенно создаваться на средства верующих великие курганы-пирамиды.

Этим-же объясняется и то, что гробниц и мавзолеев римских и византийских императоров нигде нет в Европе. И начинаются они на Западе только со времени его отделения от Востока, с Теодориха Великого. А в Византии, не потерявшей еще долго связи с Египтом, гробницы своих царей явились лишь много позднее, когда Египет уже отделился от нее.

Рис. 222. Отдых крокодила после еды.

Рис. 223. Медаль «Октилия Маркелла Священнослужителя Антиноя». *(Подложная?)*

ГЛАВА VI.

ЭПИЛОГ ВЗАМЕН ПРОЛОГА. ЭПОХА ПТОЛЕМЕЕВ ПЕРВОЕ ВОЗМОЖНОЕ НАЧАЛО РЕАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ЕГИПТА.

Когда я в первый раз попал в одиночное заключение, я мог видеть в форточку моего окна из-за решетки небольшой участок темничного двора и больше ничего. Но вот мне удалось получить маленькое зеркальце, и, высунув его за решетку, я мог ознакомиться и с тем, чего мне не было видно непосредственно. Но только в каком виде! Всегда по маленьким участкам, которые трудно было связать между собою, потому что каждый раз, как зеркальце показывало мне какую-нибудь деталь двора, исчезало все остальное, да и то, что я мог рассмотреть, появлялось то боком, то вкось, то почти вверх ногами, судя по тому, как я поворачивал зеркальце.

Таково же положение всякого историка. В то время, как естествоиспытатель изучает природу непосредственно, историк, руководящийся лишь одними документами, имеет дело не с фактами, а только с их отражениями в головах тех, которые сообщили ему его сведения, а эти отражения большею частью бывают много хуже тех, какие я видел из-за своей тюремной решетки. Мое зеркальце, ведь, было правильно отшлифовано, а старинные первоисточники — всегда очень кривые зеркала, в которых изображения былой реальности не только односторонние, но часто изуродованы до неузнаваемости, и это обстоятельство всегда необходимо иметь в виду серьезному историку и не удивляться, если то, что казалось ему различным в различных зеркалах, окажется лишь несколькими чуждыми друг другу апперцепциями одного и того же факта.

Предшествовавшие выводы вместе с отожествлением династии Диоклетиана и Константина Святого с династией Помпея Великого и Октавиана-Августа оставляют пустоту в наших сведениях не только относительно истории Латинской империи, но вместе с нею и Египетской за пределами эры Диоклетиана (за 284 годом).

С точки зрения новой хронологии мы не знаем ничего об исторической жизни Европы до эры Диоклетиана. Правда, что в псевдо-222 году нашей эры из мрака времен вдруг появляется мифический Александр Север, сирийский уроженец, сделавшийся будто бы властелином уже на 14 (или на 17) году своей жизни и погибший в 235 году во время солдатского мятежа в Германии, около 30 лет от роду. Несмотря на эту молодость, он, — говорят нам, — впродолжении своего «12-летнего царствования» успел прославиться подвигами не только в Европе, но и в Азии, где победоносно воевал с персидским царем Ардаширом. Он очень сходен с мифическим же Александром Македонским, царствовавшим, будто бы, тоже 12 лет и умершим тоже после бунта солдат, около 30-летнего возраста, но уже не под Майнцем на Рейне, а в «Вавилоне», многосмысленное значение которого мы теперь слишком хорошо знаем.

Если бы это наше отожествление было верно, то с того-же момента началась бы и египетская история. В Южной Европе после Александра Севера были бы краткосрочные императоры, последовательность которых приведена в табличке XCI.

В Египте же в это время должна была бы царствовать династия Птолемеев. Она окончилась, как известно, Клеопатрой, супругой Антония; отожествляемого у нас с Лицинием, и погибшей вслед за ним около 324 года, а началась бы она — как говорят нам — тотчас после смерти Александра Великого, когда Птолемей, сын Зайда (Лага), провозгласил себя египетским царем, и центром культурной жизни стала Искандерия или Александрия. При отожествлении Александра Великого с Александром Севером продолжительность существования этой династии была бы только 49 лет, от 235 по 284 год, а между тем древние авторы дают ей 257 лет, и выходит, что Птолемеи (что по-еврейски значит «со-

стязавшиеся с богом») царствовали в Египте с 9 года нашей эры до конца царствования Лициния в 324 году.

Время воцарения Александра Македонского с такой точки зрения отнеслось бы у нас к 3 году до начала нашей эры, и таким образом при допущении ошибки года на три, что совсем легко, наша эра «от Рождества Христова» обратилась бы в эру от воцарения Александра Великого, и он уже не отожествился бы с Александром Севером.

Вот почему и было бы очень важно найти какие-нибудь астрономические способы к проверке этой задачи.

ТАБЛИЦА XCI.

Легендарные «латинские императоры», начиная с Александра Севера до эры Диоклетиана Богопризванного.

Александр Север (222 — 235)	12 л.
Максимин (235 — 238)	3 г.
Гордиан (238)	1 месяц.
Филипп (238 — 248)	10 л.
Декий (248 — 252)	4 г.
Галл (252 — 257)	3 г.
Валериан (257 — 259)	2 г.
Галлиен (259 — 268)	9 л.
Тридцать тиранов (268 — 271)	
Аврелиан (271 — 275)	4 г.
?	9 л.
Диоклетиан (284 — 305)	21 г.

Но, к сожалению, для астрономической проверки данного периода истории у меня нет материалов, и потому приходится обратиться к пресловутым «свидетельствам древних».

Списки всезнающего египетского жреца Манефо, существующие только в ссылках очень поздних греческих авторов, заканчиваются 31 династией «египетских» царей, и после них историки уже самовольно, без жрецов, начинают царство Александра Македонского и его преемников — Птолемеев.

Оставив пока в покое этого легендарного героя древности, начнем прямо с Птолемеев, первым из которых был Птолемей I, сын Лага (т. е. Зайца), по прозванию Сотер, т. е. Спаситель.

А если примем во внимание, что Птолемей по-библейски значит Состязавшийся с богом (ПТЛ-ЭМ-ИЕ), то прозвище его будет тоже очень знаменательное — Состязавшийся с богом Заяц-Спаситель.

Он — говорят нам — не считал еще себя независимым властелином и признавал своими верховными патронами сначала Филиппа Аридея, т. е. Странствующего рыцаря, сводного брата Александра Великого, а потом его сына от Роксаны — Александра Эга, т. е. Храбреца-Козла.

Относительно Филиппа Аридея есть и иероглифические надписи в Карнаке, в маленькой комнате из красного гранита внутри святилища, перед которым от его же имени стоят два некрасивые небольшие обелиска с лотосами. В святилище изображен и он сам приносящим жертву, но часть изображений так и оставлена неокрашенной, как будто что-то прервало работу. А в Карнаке и в Луксоре есть и имя Александра Великого. Но где же его гробница?

«Заяц-Спаситель» захватил и спрятал куда-то — говорят нам — набальзамированное тело Александра Великого, которое везли куда-то через Сирию, так что его могила неизвестна. Он, т. е. «Спаситель», царствовал 22 года (от минус 306 по минус 284 год) и при нем Александрия делается всемирным городом».

От минус 285 года по минус 247 — говорят нам — царствовал 38 лет Птолемей II Филадельф (Богоборец Братолюб), бывший ранее соправителем отца.

При нем создался, будто бы, уже значительный флот и заложена в Красном море гавань Вереники (теперь Бенас под 24° с. ш.). Из нее — говорят нам — были совершены путешествия в Индию, он пытался соединить каналом ближайший рукав Нила с Красным морем и расширил уже существовавшую, будто бы, и до него александрийскую библиотеку, а также построил много храмов. Конечно, не *он*, а при нем, если бы это все было верно...

После него — говорят нам — царствовал 25 лет Птолемей III Эвергет, т. е. Богоборец Благодетель (247 — 222), воевавший в Сирии с Селевком II и возвративший Египту увезенные из него сокровища. Он — говорят нам апокрифисты Эпохи возрождения — покровительствовал «евреям», которых, по нашим сопоставлениям, тогда еще не было, и — по апокрифическому Иосифу Флавию — «одарил» «Иерусалимский храм» (Флавий Иосиф, Против Апиона, II, гл. 2).

Сплетники прибавляют, что он во всем подчинялся своей

жене Веренике (Кораблепобедной), в память которой Конон Александрийский назвал Волосами Вереники группу звезд над головой созвездия Девы. Это был — говорят нам — последний из культурных монархов, и «после него идет ряд неспособных».

Птолемей IV Филопатр (т. е. Богоборец Отцелюб) царствует 17 лет (с минус 222 до минус 205 г.). Он будто бы был буен, убил мать и брата, а потом жену и вел войну с Сирией.

Затем начинается 9-летняя опека над его малолетним сыном Птолемеем V Епифаном (Богоборцем Выявителем[1]), который признается в 14 лет совершеннолетним и будто бы сам правит 15 лет, женившись на Клеопатре, дочери Антиоха Великого Сирийского, но вдруг — можете себе представить! — этот сириец оказывается из **Македонской** династии! Выходит, что еще при Птолемеях Сирия и Македония были объединены династически!

После него история Египта — говорят нам — начинается снова с зародыша. Все это выходит так нестройно с точки зрения теории непрерывной преемственной эволюции человеческой культуры, что нам приходится заново разобрать особенности только-что очерченных первых «великих царей-богоборцев», прежде чем перейти к рассмотрению египетского «декадентства».

За неимением здесь астрономических точек опоры, обратимся к статистическим данным, которые тоже, как волчьи уши, торчащие из-под овечьей шкуры, выдают нам часто истинную фигуру тех властелинов, с кем мы имеем дело. Что нам говорят тут числа? Посмотрим на диаграмму (рис. 224).

Прежде всего Александр Великий по деятельности своей сильно напоминает Юлия Цезаря при его отожествлении с Констанцием Хлором. Он царствовал 12 лет, а Констанций — 13, и Юлий Цезарь был консулом 15 лет. Неточности эти все в пределах ошибок, если дробные остатки лет выбросить или присоединить к целым числам лет.

Первый Богоборец-Спаситель — сын Козла (Птолемей-Сотер, сын Лага), — как мы видели, — сначала спрятал гроб Александра Македонского так искусно, что, несмотря на все старания археологов, которые дорого дали бы за такую находку, его и до сих пор не могут найти, как и гроба цезаря Констанция Хлора и самого царя Давида вместе с Соломоном. Он царствовал — говорят нам — как и Диоклетиан в троевластии, от минус 305/306 по минус 284 год.

[1] От φαίνω — являю и ἐπί — над.

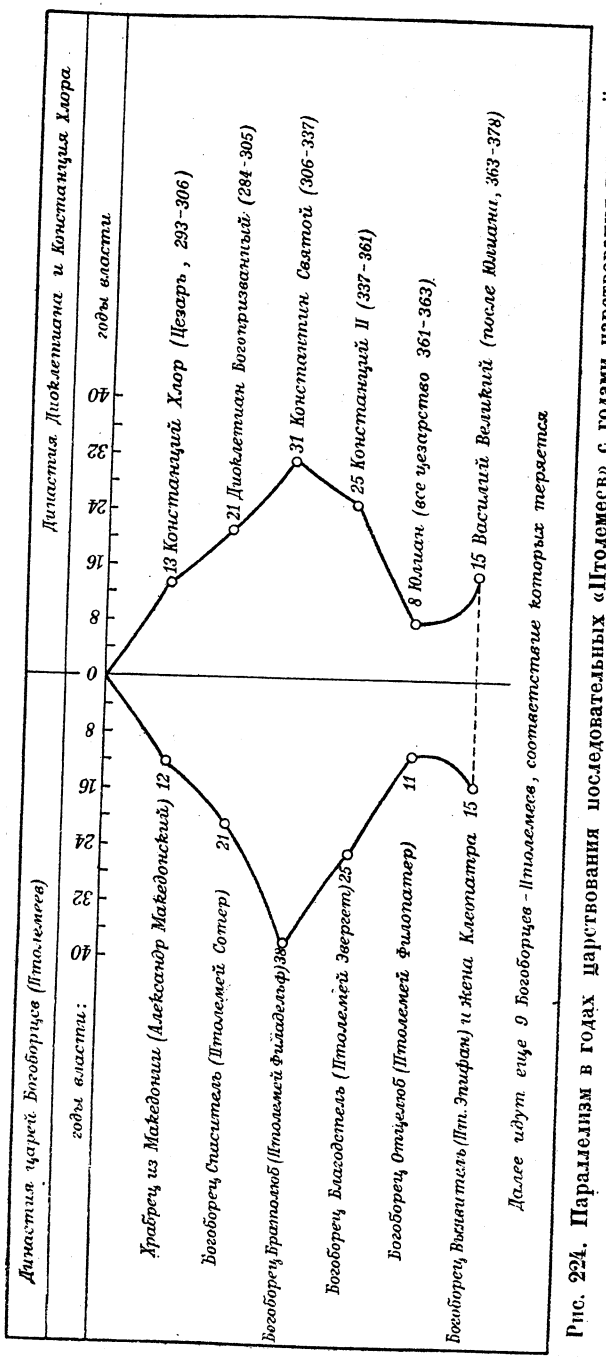


Рис. 224. Параллелизм в годах царствования последовательных «Птолемеев» с годами царствования византийско-египетских царей IV века.

Но ведь это же годы царствования Диоклетиана от +284 по +305 год нашей эры, только плюсы переменены на минусы! Припомним, что от 284 года начинается эра Диоклетиана, по которой вели хронологию и в самом Египте вплоть до нового времени! Случайное совпадение двойных трехзначных чисел совершенно невозможно по математической теории вероятностей! Это все те же самые даты, перевернутые назвнич!

Но пойдем и далее...

У этого же первого Богоборца-Спасителя, сына Козла, были, в первые годы, — как мы только-что говорили, — соправители Филипп Аридей, сын Александра Македонского от жены его, персидской царевны Роксаны, но Спаситель — говорят нам — убил обоих: Филиппа в минус 315 году, а юного Александра II Эга через 10 лет в минус 305 году, и с тех пор царствовал один. В новейшей же истории убийства эти приписываются уже его соправителю Константину Святому, а сыну Александра Великого соответствует тут Максимин (т. е. сын Великого, а Галерий фигурирует в виде Странствующего рыцаря (Филиппа Аридея по гречески).

«При нем — говорят нам — создается значительный флот галер, Александрия делается городом всемирным и в ней начинает сосредоточиваться ученость всего мира», как было и при Диоклетиане, и при Юлии Цезаре. Второй-Богоборец Братолюб (Птолемей II Филадельф), преемник Богоборца-Спасителя, был, как и Константин Великий, сначала соправителем, а потом и единовластником. При нем александрийский флот увеличился и, кроме того, как мы только-что видели, была заложена гавань Вереники, т. е. Кораблепобедная для морских сношений с Аравией и далее по Индийскому океану, вплоть до Индии. Александрийская библиотека загремела по всему читающему миру (который, впрочем, едва ли достигал нескольких сот человек). Он пытается — говорят нам — провести даже канал через Суэцский перешеек и строит много храмов, в чем принимает участие и жена его Арсиноя (т. е. Мужественная). Время царствования дают ему, правда, несколько более продолжительное, чем его отражению в IV веке нашей эры, Константину — 38 лет вместо 31 (считая и соправительство), — но такие неточности вполне в пределах вариаций у разных авторов. Его преемник, третий Богоборец-Благодетель (Птолемей III Эвергет), царствует, как и преемник Константина Великого, Констанций II, около 25 лет, и оба ведут упорные войны с персами, причем царь-Благодетель вывозит из

Азии в Египет «несметные богатства» и массу сокровищ. И он покровительствует — кому бы вы думали? — евреям, т. е. по-нашему арианам! И в честь его жены было названо Кононом Александрийским, этим созвездием Юлия Цезаря, созвездие Волоса Вереники. А так как имя Вереника значит Кораблепобедная гавань, то выходит, что простая гавань к тому времени не только превратилась в женщину, но и вырастила себе роскошные волосы! А что касается до царей, то при переложении лет их царствования на диаграмму, мы опять получаем совпадение с византийскими царями, мало похожее на случайное по теории вероятностей (рис. 224).

Если мы и далее будем руководиться этим-же статистическим методом, то единство династии Спасителей Богоборцев-Словесников (т. е. преемников Птолемея Сотера Логоса, а не Лага-Козла) с первыми царями династии Диоклетиана выявляется очень наглядно, а с нею и то, что Александр Македонский, т. е. Храбрец из Македонии, списан, как и Юлий Цезарь, с Констанция Хлора, «верховного императора Римской империи». С него-же, как будто, списан и Александр Север, воевавший и с Ардаширом в Азии и с германцами на Рейне и, как говорят нам, даже имевший склонность к христианству, хотя оно и более современно Юлиану многие особенности которого приписаны Юлию Цезарю. Возможно также допустить, что и убитый пятый Богоборец (Птолемей V) списан прямо с Василия Великого, уже превращающегося в евангельского Христа. Но само собой понятно, что этого сопоставления никем не сделано, и нам снова говорят, что Египет после такого могущества и блеска опять обращается самопроизвольно в ничтожество, и начинается последний куплет сказки об египетском белом бычке:

Собирается белый бычок
Перейти через мостик в лесок...
Перешел, да лежит там мочала...
Испугался мочалы бычок,
Отступил он опять за мосток. —
Начинается сказка сначала.

После отравления Богоборца-Выявителя — говорят нам — вступает на престол его сын Птолемей VI Евпатор (Богоборец Добрый отец), но умирает в том же году (минус 181 г.).

Наступает опека его жены над его малолетним сыном Птолемеем VII Филометором (Богоборцем Любителем матери) и,

в этой опеке участвует присланный Римом Марк Эмилий Лепид, по желанию его «Доброго отца» отдавшего своих детей под защиту Рима.

Но он потом попал в плен к Антиоху IV Сирийскому, и сын его Богоборец VIII, провозглашенный в Александрии царем, погиб от руки своего дяди Богоборца Добродея, прозванного Брюхачем. Но в это самое время Антиох IV отпустил Богоборца VII; он возвратился и стал царствовать вместе с братом, так что вышло одновременное царствование Богоборцев VII и IX до *минус* 164 г., когда Любитель матери послал Брюхача царствовать в Кирену, а сам остался в Египте до своей смерти, случившейся в — 146 году, процарствовав таким образом, сначала под опекой, а потом в два срока 35 лет.

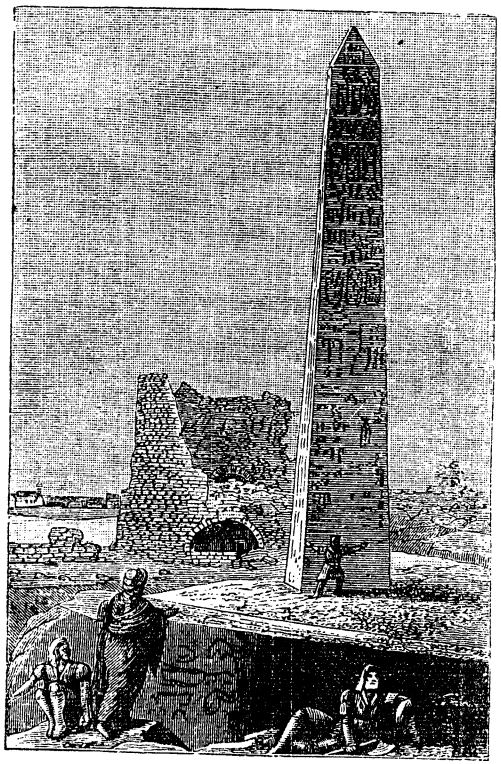


Рис. 225. Обелиск-монолит из Луксора, называемый «Иглою Клеопатры».

После его смерти в — 146 году Брюхач возвратился в Египет на царство, женился сразу на двух Клеопатрах (II и III), — одна мать, а другая ее дочь, — и потом вследствие восстания бежал в — 132 году на остров Кипр, оставив свое царство первой жене Клеопатре, но через два года возвратился и правил до — 117 года. Процарствовал он в оба срока 29 лет.

Птолемей X Сотер (Богоборец-Спаситель), прозванный Служителем, царствовал — говорят нам — вместе со своей матерью Клеопатрой-Пилюлей (Коккой) до — 107 года, но в это время возвратился его младший брат Александр, царствовавший на Кипре, послал его самого царствовать на Кипр, а сам водворился в

Египте под именем Птолемея XI Александра (Богоборца Храбреца) до — 89 года,. Он был изгнан какими-то блюстителями нравов из Александрии за убийство своей матери, брат его Птолемей X опять царствовал 9 лет (с — 89 по — 81 г.) и умер одновременно с братом, успев однако, будто бы, разрушить Фивы за восстание (а скорее всего для того, чтобы отсутствие всяких следов этого стовратного пышного древнего города в долине Нила не удручало историков).

Вдова Богоборца-Храбреца (Птолемея XI) Вереника, т. е. Кораблепобедная, вышла замуж за своего пасынка Птолемея XII Александра, но он ее вскоре убил и сам погиб в — 62 году от рук собственной стражи, процарствовав 19 лет.

Богоборец XIII, «Новый Дионис» с прозвищем Хвастун, взошел на престол — говорят нам — в — 62 году, но три года не был признаваем Римом (до — 59 года). Вероятно, вследствие этого он и не нашел ничего лучшего, как убежать в не признававший его Рим от своих собственных соотечественников, возмутившихся александрийцев, а жена его Клеопатра Трихина (т. е. Волосатая Слава Отечества) объявила себя царицей.

Но она вскоре умерла, передав трон своей дочери Веренике, которая тотчас вышла замуж за Селевка, сына сирийского царя Антиоха, задушила его (очевидно собственными руками) и вышла за понтийского царя Архелая. Но и теперь ей не удалось долго процарствовать, так как в 55 году ее первый муж Богоборец XIII, «Новый Дионис», возвратился из места своего убежища на египетский престол с помощью римских войск и, к счастью для себя, через три года (55 г.) умер.

Его дети, Богоборец XIV и знаменитая Клеопатра VII от другой матери, женятся и царствуют вместе под опекой Помпея (по нашему сопоставлению Диоклетиана). Но вот началась война между Помпеем Великим и Юлием Цезарем (по нашему сопоставлению — с Констанцием Хлором). Помпея, будто бы, убили в Египте 28 сентября *минус* 48 года по наущению Птолемея XIV, но и сам этот «Богоборец» потонул в Ниле во время бегства от Юлия Цезаря.

Клеопатра вышла замуж за Цезаря и уехала с ним в Рим, оставив царствовать Богоборца XV, брата утонувшего. После смерти Юлия Цезаря (— 44 г.) она возвратилась в Александрию и, отравивши своего брата Птолемея XV, сама стала царствовать. Затем — говорят нам — в *минус* 42 году, прибыв в Тарс, она

прельстила в Киликии Антония (Лициния), который поехал жить с нею в Александрию. Своего сына от «Юлия Цезаря» — Цезариона — она объявила с — 35 года своим соправителем. Но в — 31 году Октавиан-Август (Константин I) одержал морскую победу над Лицинием при Акциуме у берегов Эпира, и египетское войско отказалось повиноваться побежденному вождю. Антоний сам себя убил после 7 лет жизни с Клеопатрой, Клеопатра отравилась, а Цезарион был будто бы убит по приказанию Октавиана (Константина I).

Такова официальная династическая история Египта при Птолемеях, которым приписывают устройство Александрийского музея и Александрийской библиотеки, и читатель сам видит, что она чрезвычайно похожа на старинные уголовные романы, где на каждой странице по нескольку убийств и никого из убитых не жалко.

И я не могу здесь не отметить, что эта **династия шестнадцати царей «богоборцев» очень напоминает уже рассмотренную нами много ранее династию шестнадцати «царей-мессианцев» (рэ-мессидов),** которая считается жившей почти ровно за тысячу лет перед этой и называется двадцатой династией человекоподобных египетских царей... И там последние три царя считаются уже «царями пленения», и там соответственно первому царю этих «птолемаидов-богоборцев», названному «Спасителем», мы находим Великого царя-Мессию, которого мы уже отождествим с евангельским Иисусом, имя которого по-еврейски тоже значит Спаситель, совсем как в сказке о белом бычке!

И еще хуже вышло бы дело, еслиб, вместо того, чтоб употреблять хотя бы по временам непонятные для читателя иностранные прозвища, я стал бы и здесь, как в прежних томах, переводить на свой язык всегда лишь их осмысленное значение. Тогда было бы ясно, что все это придумано уже через сотни лет по собственным соображениям самоуверенных авторов и компиляторов в Эпоху возрождения.

А почему же, спросит меня читатель, я отчасти оставил здесь мою прежнюю манеру вскрывать значение иностранных слов, в результате чего иногда так ярко вырисовывается мифичность всего рассказа? Зачем я и ранее Птолемеев не перевел почти ни одного имени тех лиц, которые упоминаются в Коране, и у арабистов, и в иероглифической литературе? Неужели я не понимаю, что бессмысленное задалбливание сотен непонятных звуков человеческой речи приводит человека в гипнотическое состояние, и он невольно начинает думать, будто это не осмысленные прозвища, а имена вроде наших современных? Разве непонятные личные имена не засоряют проводящих путей нашего головного мозга, вследствие чего ассоциация идей — это основное орудие всякой науки — делается невозможной?

Да! Я это очень хорошо понимаю, но поступить иначе я здесь не мог, чтоб совершенно не потерять всякую связь с тем древне-историческим жаргоном, на котором говорят все современные историки.

Кроме того, скажу прямо: у меня не было силы это сделать. После того, как я увидел огорчение покойного профессора Тураева, когда он дал мне вычислять Атрибские гороскопы, и я вычислил ему не ту эпоху, которую он ожидал, у меня опустились руки. Я понял, что для того, кто всю свою жизнь посвятил изучению древней истории с точки зрения глубокой древности человеческой культуры с тем же искренним желанием найти истину, с каким принялся за эту работу и я, мои результаты могут быть равносильны потере труда целой жизни. Как же мне было решиться просить самих же критикуемых мною помочь мне это сделать? И вот я предпочел оставить выяснение смысла всех непонятных прозвищ, которыми пестрят таблицы моей книги, тем из арабистов и египтологов, которые, как я надеюсь, рано или поздно согласятся с моей точкой зрения.

«Состязавшиеся с богом» (т. е. Птолемеи) — говорят нам — возобновили «древние» храмы, удерживая на них древние надписи, как действовали после них и «римляне». Все это утверждается, конечно, в объяснение того, каким образом стены храмов, на которых есть мелкие иероглифические указания на построение их при Птолемеях, все исписаны не их собственными приключениями, а восхваляют главным образом царей чуждых им династий «за 3000 лет до них». Но такое объяснение может удовлетворить лишь детски наивного человека. Все, что мы знаем из всемирной истории о действиях слуг земных царей (потому что они, а не сами цари, разрисовывали стены), стоит с таким предположением в полном противоречии. Слуги всегда льстили живым царям, от которых сыпались им милости и награды, а не давно-умершим, за исключением тех, которых они считали на небе в свите бога-отца и его сына и потому способными не менее живого царя оказать им заступничество за грехи.

Объяснение здесь может быть только одно: не слуги «Состязавшихся с богом» возобновляли с величайшей точностью хвалебные надписи древним царям, позабыв о своих собственных царях на разрисовываемых ими зданиях, колоннах и стенах, а было нечто совершенно другое. Чем пышнее надпись и чем пышнее употребляемое в ней прозвище (на деле для того же самого лица, быстро превращавшегося в мифическое при отсутствии развитой письменности), тем позднее она сделана или прибавлена к прежним, более скромным. Не герои надписей были разновременны, а разновременны сами надписи. И это остается верным даже в том случае, если читатель не захочет отождествлять Помпея с Диоклетианом.

Незначительные постройки с надписями о Богоборцах (Птолемеях) рассыпаны по всей стране от моря до Нубии. Картуши с их именами находятся на стенах храмов в Дакке, Калабше, Дебуте и Дандуре, да и на острове Филе есть хорошенький храм, «относимый к их времени». Развалины храмов с их именами встречаются также в Омбосе, Есне, Ермонте, Эль-Кабе, Бех-Бите, и около Мемфиса.

Нам говорят, что большинство из них носит на себе печать упадка национального египетского искусства, и приписывают это влиянию греков. С нашей же точки зрения выходит наоборот: египетское искусство тогда еще не выработало своей национально-египетской величественной формы, которая могла возникнуть только в тесной связи с Византией, позднее IV века нашей эры... Или же это храмы особой секты.

Рассматривая «династию» Птолемеев, мы не можем не отметить в ней следующих особенностей. От минус 306 г., когда вступил на престол Птолемей I Козел до минус 44, когда умер Юлий Цезарь, прошло 262 года. Вычитая это число из 305 года, когда умерли Диоклетиан и Констанций Хлор, получаем 43 года, т. е. для жизни Александра Великого остаются первые 43 года нашей эры. Возможно, что немногочисленные историки Средних веков его и считали умершим в этом возрасте.

Но Александрия по-гречески значит просто «Город Смелых Мужей», какими и должны были быть мореплаватели того времени. Не достаточно ли одного этого объяснения ее имени? Ее местное арабское название Искандерия считается за арабизированное имя Александрии. Александр же Великий отождествляется арабскими толкователями с Зуль-Карнейном, т. е. «Двурогим царем»

Корана, хотя в самом Коране и не дано достаточных данных для объединения Зуль-Карнейна с македонским завоевателем. Не происходит ли имя Искандерия просто от библейского Ийш-Ка-Нер, подобно тому как эпитет Искариот в приложении к Иуде производится вовсе не от острова Искарии, где он никогда и не бывал, а от Ийш-К-Арие — муж, как лев, человек-арианин? При розысках имени основателей городов и царств первобытная фантазия не ходила на далекие поиски, и на вопрос: «кто основал Рим?» — отвечала: «Рем», конечно, а на прибавочный вопрос: «почему же жители Рима называют свой город Рома?» — был тоже готовый ответ: «потому что у Рема был брат Ромул, тоже участвовавший в основании». Так могло быть и с основателем Искандрии-Александрии. Об этом я уже говорил ранее.

Все, что можно вывести отсюда, это то, что наша эра, называемая христианскою, могла быть когда-то и эрой александрийскою, считаемою от предполагаемого Искандера-Александра, как основателя этого города.

Неменее интересно выходит дело и с Птолемеем III, если мы его отнесем, по нашей хронологии, к промежутку около 102 — 127 годов нашей эры. Тогда он поразительно совпадает со знаменитым великим астрономом Клавдием Птолемеем, считаемым за автора огромной астрономической работы «Альмагест», за автора «Географии» в 8 книгах, «Оптики» в 5 книгах, «Учения о гармонии» в 3 книгах и теоремы о диагоналях четырехугольника. Но я уже показал в IV томе, что и астроном Птолемей мифичен.

Понятно, что написать такие книги было, как я уже говорил ранее, совершенно не под силу древнему автору, да и слог их вполне одинаков с тем, каким писали авторы Эпохи возрождения. Птолемею второго века нашей эры могли принадлежать только зародыши этих книг, не превышающие нескольких десятков страниц, да и их достаточно, чтобы признать их автора великим гением.

Возможно, что Птолемею как астроному не II, а IV века нашей эры, принадлежит только установление названий главных звезд или их сочетаний, определение синодического лунного месяца в $29^1/_2$ дней вместо 30, каким месяц мог считаться до него, и установление длины звездного обращения Луны от Регула до Регула — в 27 дней. Теория эпициклов для внешних планет едва ли была создана им. Мы видим его систему на рисунках

всех старинных книг еще без этого придатка к их орбитам. В Альмагесте же ему приписываются наблюдение и зарегистрирование четырех лунных затмений, которые очень похожи на следующие:

Год 125 — IV — 5
„ 133 — V — 6
„ 134 — X — 20
„ 135 — III — 6.

Но последние три уже выходят из указываемого Птолемею III времени смерти в 127 году, а солнечные затмения проспаны.

Время его астрономической деятельности относится историкам к II веку нашей эры, а на рисунках мы видим астронома Птолемея с царским венцом на голове.

А по обычной хронологии последний из александрийских царей-Птолемеев покинул наш свет за полтораста лет до указанного времени. Ни одного из этих царей никак нельзя было отожествить с великим астрономом. Лишь по нашим сопоставлениям Птолемей-астроном почти налегает на Птолемея III, прозванного Благодетелем (Эвергетом), и биография этого «Благодетеля» поразительно подходит для астронома. Созвездие Волосы Вереники, как нам говорят, дано в честь его жены Вереники и сам он выставляется, как покровитель наук и особенно гебров (иберийцев). По нашей хронологии он переносится в IV век.

Точно также довольно хорошо обстоит дело с точки зрения мифичности Птолемеев и относительно соотношения их первоисточников с римскими (т. е. ромейскими, балканскими) императорами.

Бегство в «Рим» Птолемея псевдо-XIV, приходящееся у нас около 297 года нашей эры, и водворение обратно на египетский престол при помощи ромейских легионов падают на время соправительства Диоклетиана (284 — 305) и Констанция Хлора (293 — 306) и потому очень правдоподобны. В это самое время и совершилось действительное объединение Италии, Египта, Сирии и Балканского полуострова (Ромеи) в одну великую тетрархию. Только этот Птолемей едва ли был XIV, а не первый.

Здесь снова подтверждается наша хронология, и при ней Антоний отожествляется с Лицинием, и Октавиан с Константином I. А то, что было ранее, лишь последнее из прежних повторений сказки об египетском Белом бычке.

Посмотрим же и на сообщения греческих историков об Египте последующего периода, когда мы отожествим преемников Октавиана с преемниками Константина I.

При Октавиане, т. е. Константине I (ок. 306 г. по нашему сопоставлению), «Страбон посетил Египет и префектом его застал Элия Галла», т. е. француза Эли.

«При Тиверии, т. е. Констанции II (337 — 361) по нашему отожествлению, Германик, по Анналам Тацита (II, 60), путешествует по Египту и отмечает, что там строят храмы».

Выходит, что французы и германцы играли крупные роли в Египте даже при Птолемеях!!!

«При Калигуле, т. е. Юлиане (361 — 363), в Александрии вспыхивает возмущение, жестоко наказанное римскими (ромейскими) легионами, и через два года (363) едет в Ромею депутация от александрийских богославцев-иудеев.

Это тоже соответствует религиозным волнениям во время учено-религиозной деятельности Василия Великого (евангельского Христа, в 378 году). К тому-же времени почему-то высохло — говорят нам — Меридово озеро, и Средний Египет начал беднеть.

В 378 году нашего счета Тит Веспасиан (по нашему Грациан) после смерти Гальбы провозглашается александрийским населением императором тетрархии и опирается главным образом на Египет.

При Траяне (по нашему отожествлению при Аркадии, 395—408) происходит возмущение богославных (иудеев) в Александрии. И как раз в это время появился Апокалипсис по нашему астрономическому вычислению.

Адриан (по нашему отожествлению Гонорий, 395 — 423) посещает с Сабиною Египет и строит в честь Антиноя памятник со сфинксом и обелисками, один из которых имеется теперь в Риме.

Все эти имена попадаются, по Мариетту, написанными иероглифическим письмом в рамках (картушах) на зданиях в Калабше, Дандуре, Дакке, Филе, Едфу, Есне, Коменте, Дендере и др. [1]).

Кроме них, имеются еще только имена Септимия Севера и Каракаллы, причем Марк Аврелий Каракалла, вероятно, смешан средневековыми историками с Марком Аврелием Пробом (276—

[1] Mariette: Aperçu etc., p 193. Властов: Приложение к «Истории фараонов» Бругша.

282), провозглашенным сирийскими легионами и убитым восставшими солдатами через 6 лет, или же вместо *Каракалла* надо читать в иероглифах *Калигула*.

Но мы уже отожествили весь этот ряд императоров с Аврелианом, Диоклетианом, Константином I, Юлианом и т. д. Почему же на египетских памятниках их нет и в этой последней вариации?

Я думаю, потому, что последней вариации и не было в древности вплоть до Сократа-Схоластика, который впервые установил за ними эти позднейшие прозвища. Сократ-Схоластик считается жившим в конце V века и начинает свою Церковную историю с того же самого Октавиана, назвав его Константином I и переименовав его преемников тоже на свой церковный лад аналогично тому, как сделал по-своему и Эратосфен (см. его таблицы в разных египетских династиях этого тома). Что же удивительного, если мы нигде и не находим достоверных памятников IV и V веков ни с его, ни с эратосфеновым именами? Мы видим их только в церковных первоисточниках христианской эпохи, да еще в изображениях на монетах неизвестного происхождения. А мы никогда не должны забывать, что подделка монет всегда была самой легкой, любимой и выгодной из всех человеческих подделок, и это объяснить легко: любой гравер без труда может вырезать любую древнюю, т. е. не машинную монету, на которую есть спрос, так что ее ничем не отличишь от настоящих. Но покажите мне: где находятся теперь гробницы этих Октавианов, Клавдиев, Неронов, Веспасианов и т. д.? Объясните мне: куда и когда они исчезли?

. . .

Мне нет нужды пересматривать дальнейший период истории Египта, в достоверности которого у меня нет причин сомневаться, и потому, чтоб завершить свое изложение, я дам здесь только его хронологические вехи.

При Аврелиане (он же Мена египетских иероглифов, Сулла Евсевия Памфила, Саул книг Самуила и Адам книги Бытия) в Египет будто бы вторглась пальмирская царица Зенобия, но была взята Аврелианом в плен. Это очень похоже на историю с Береникой II, женой понтийского царя Архелая, которая будто бы захватила около этого-же времени египетский престол, но

была низложена с помощью «римских» войск, как мы уже говорили выше.

В 278 году Марк Аврелий Проб (276 — 282) изгоняет вторгшихся в Египет эфиопов-блемиев, имя которых — бальма — фигурирует и в иероглифических надписях при перечислении пленных Тутмеса III.

В 294 году Диоклетиан восемь месяцев осаждает возмутившуюся Александрию и в 295 году, взявши город, будто бы предает его огню и мечу (но без результатов: город уцелел). В 296 году он совершает поход в Эфиопию и будто бы воздвигает гонение на христиан (которых тогда еще не было, а только начинались монотеисты и не признававшие никаких богов, кроме Громовержца).

Как же не вспомнить и об этом в иероглифах?

С 323 года Александрия становится центром религиозных споров. Появляются там Арий, он же Арон Библии, Афанасий т. е. Бессмертный, и др.

В 381 году выходит — говорят нам — указ Феодосия Великого о признании христианства единственной религией Египта. Происходит будто бы закрытие пирамидных храмов и жертвоприношений, порча кладбищ тельцов-сераписов, а по нашим сопоставлениям все это была принадлежность именно тогдашнего христианства, которую отвергли теологи лишь в конце Средних веков и, чтоб не было соблазна, отправили в глубину архейского Египта.

Большинство таких сообщений—анахронизмы, но они очень типичны.

Везде осталась в них теснейшая связь византийской культуры с египетской вплоть до VII века нашей эры. Так чему же удивляться, если все стены египетских храмов полны надписями о деяниях их общих властелинов?

И эта выясняющаяся только с нашей точки зрения тесная связь и одновременность египетской культуры с византийской очень поучительна. Локальные разницы в традиционных типах построек в обеих странах легко объясняются различием их почвы и природы и тем, что в Египте нам бросаются в глаза главным образом богатые погребальные постройки, которых совсем нет на тогдашнем Балканском полуострове и в Малой Азии; а их нет на Балканах потому, что тела могучих покойников свозились оттуда в «Святую Землю», где они не сгниют и где для них уже готовы три лестницы на небо, судя по тому, под

покровительство какого из трех великих святых-путеводителей они себя отдали.

Как только мы усвоили эту идею, так египетские иероглифические записи приобретают для нас не местный, а мировой интерес. Они показывают нам, что и в византийской церкви, как и в римской (о которой я говорил достаточно в V томе «Христа»), не все было с самого начала на постном масле, как нам внушили богословы времени составления Четьи-Миней, т. е. не ранее XII века нашей эры. И византийская церковь не вышла «из рук Христа» в том виде, как мы ее теперь имеем. И она на длинном пути своего эволюционного развития пережила не меньше метаморфоз, как и римская, и это мы увидим еще не раз в седьмой книге «Христа».

* * *

В 618 году Хозрой II Парвиз вторгается в Египет при Ираклии, но сын его возвращает ему Египет.

В 638 году агаряне под главенством Амру приводят в свою веру Египет и в 645 году будто бы основывают около Мемфиса свою столицу, называемую теперь Старый Каир.

С этого времени наместники Египта вплоть до 973 года называются эмирами и признают теократическое главенство следующих родов:

С 661 по 749 г. легендарный род Моавии-калифа — Омейады.

С 749 по 870 легендарный род Абассидов, самый выдающийся из которых, Гарун-аль-Рашид, восходит на престол в 786 году.

В то время, повидимому, еще не было Корана, так как поэты публично воспевают запрещенное им вино.

С 870 по 905 в Египте уже возникла самостоятельная теократическая династия Тулунидов, которые с 883 года присоединяют к нему и Сирию.

В 905 году багдадский калиф снова делается духовным главою Египта, и с 910 года эта страна становится абассидскою.

В 972 году фатимид Моез, полное имя которого есть Маср-эль-Кагира, т. е. Маср Победоносный, почему-то будто бы основывает современный нам Каир, «рядом со старым, называвшимся Фостатом» и, повидимому, мифическим.

С 973 года властелины Египта сами называются калифами.

В 996 году фатимид Хакем основывает секту измаэлитов, признающую главу Фатимидов за своего духовного властелина.

При нем-же астроном Ибн-Юнис составляет «Хакемовы таблицы звезд», если они не апокриф.

В 1064 году уничтожается Мостонсером Александрийская библиотека, если она не миф. Война, голод и чума.

15 июля 1094 года Готфрид и Евстафий Бульонский, во главе крестоносцев, отнимают Эль-Кудс (Иерусалим) у Египта.

С 1169 года Юсуф Салах-Еддин, называемый Саладдином (1171 — 1193), управляет Египтом и основывает династию Эйюбидов. Господствовавшая здесь до тех пор шиитская религия сменяется суннитскою. С нашей точки зрения это и есть переход от агарянства к магометанству, падевшему чадру на женщин и уничтожившему живопись и скульптуру. Саладдин завладевает Дамаском, Сирией и отнимает Палестину у крестоносцев.

В 1171—1250 господство Эйюбидов, причем в 1201—1202 годах в Египте были чума и голод, а с 1240 года учреждается стража мамелюков (т. е. рабов).

В 1250 г. султанша Шагаредор, вдова Салеха-Эйюба, управляет Египтом при помощи совета мамелюков, что сильно противоречит нашим представлениям о магометанских женщинах в чадре и в гареме. Начинается господство мамелюков.

С 1515 года Египтом овладевают турки, и он управляется пашами, посылаемыми из Константинополя.

В 1718 году Наполеон высаживается у Александрии, разбивает мамелюков, но в 1801 году уходит из Египта, и Египет вновь переходит к Турции.

В 1811 году 1 марта Магомет Али-паша, назначенный египетским наместником, избивает мамелюков и устанавливает европейские порядки: школы, типографии, газету.

В 1882 году националист и демагог Араби-паша вызвал восстание против европейского влияния в Египте, которое переродилось во взрыв мусульманского фанатизма под предводительством пророка Махди, завладевшего Южным Египтом. Но в 1889 г. англо-египетские войска под начальством Китченера очистили Судан от махдистов, и с тех пор он вошел в состав Британской империи.

Такова общая схема египетской истории от начала нашей эры до настоящего времени, и мы действительно видим, что в Египте было достаточно реальных династий, чтобы возбудить у авторов Эпохи возрождения желание продолжить таким-же образом его историю и в отдаленную глубь времен.

Но от желания до исполнения желаемого еще очень далеко, и вот мы видим, что первая достоверная династическая, а с нею и государственная история народов Средиземноморского этнического бассейна началась только с «эры Диоклетиана», т. е. с 284 года нашего современного, чисто условного летоисчисления от фантастического Рождества Христова, вычисленного впервые одним украинцем, принявшим при пострижении в монахи в Риме имя Дионисия Малого. Но монах вычислил его совершенно неправильно по воображаемому им соединению в этом году всех планет в созвездии Рыб — символе Христа.

А когда же жил сам этот хитроумный украинец? Нам говорят: он умер в 556 году... Но по какой же эре? По придуманной им самим, которую он определил мистическими способами за 556 лет до своей смерти? Или по существовавшей тогда уже давно эре Диоклетиана (она-же эра реального, а не теологического Моисея)? Если по ней, то он умер лишь в 852 году нашего летоисчисления, когда действительно уже появилось евангельское христианство и символом Христа стало созвездие Рыб. Значит, эра эта сама по себе непосредственно годна только для событий не ранее IX века, а события прежних веков были переведены на нее по существовавшей до тех пор эре Диоклетиана. Да и эра евреев «от сотворения мира», и эра классиков от построения какого-то «города» (ab Urbe condita), ни на что не годны, так как первая — от сотворения мира — явно придумана, а относительно последней мы не можем сказать даже, какой это был город: Царь град или Александрия, потому что итальянский Рим, как мы видели в пятом томе нашего исследования, возник и развился из ничтожной крепостцы лишь в христианский период, как город св. Петра (т. е. святого метеоритного камня), каким он и называется до сих пор.

Ни на что негодными, как увидим далее, оказываются и «эра Селевкидов» на Востоке от воцарения мифического начальника конницы при мифическом Александре Македонском и все другие древние эры в том-же фантастическом роде... И вот мы опять, как в сказке о Белом бычке, возвращаемся к той-же эре Диоклетиана, как к исходному пункту всяких других эр.

И мы видим, что до того времени не могло быть никакой опоры для серьезной хронологии, а потому нет возможности и построения истории народов в обычном смысле этого слова, как рассказа о последовательности событий, в которых главную роль

играют взаимоотношения выдающихся личностей с остальной безыменной массой и между ними самими. Ведь мы уже видели здесь, в наших сопоставительных таблицах псевдо-египетской истории, как расходятся до неузнаваемости Эратосфен, Иосиф Рыжий, Евсевий Вселюбец, Туринский папирус и все другие наши первоисточники в определении времени царствования тех же самых последовательных властелинов и как спутана сама их последовательность. А при сравнении двух самых основных из наших документов—Саккарской и Абидосской стенных таблиц—мы отметили не без удивления, что в седьмой династии первой таблицы те-же самые цари поставлены даже задом наперед, как будто по евангельскому изречению «и будут последние первыми, и первые последними». Что можно выкроить серьезного из такого фантастического материала, если даже и не признать вместе со мною, что все египетские династии — лишь бесчисленные вариации одной и той-же династии Диоклетиана?

Я, конечно, не утверждаю безусловно, что культура до-Диоклетиановского периода была необычайно низка по сравнению с культурой его времени, и что тут был какой-то гигантский по своему времени скачок, хотя развитие скачками и является вполне естественным даже в биологии по теории мутаций, как существенному дополнению к дарвинизму и менделизму. Возможно, что в области чисто материальной культуры при Диоклетиане и не было очень резкого изменения. В глухих провинциях несомненно существовали еще и в V веке каменные топоры, в то время, как в столицах и крупных городах были уже в III веке металлические орудия производства вместе с металлическим же оружием, и ходили вдоль берегов Средиземного моря гребные и парусные суда. Потребности торгового обмена вызвали, конечно, и ранее Диоклетиана необходимость записей сначала элементарных, какие и я видал в детстве на бревнах крестьянских амбаров в Ярославской губернии, где количество зерна рефлективно обозначалось совершенно по «римскому способу»: каждая единица палочкой (III) и каждый десяток крестиком (XX), откуда был недалек переход и к полукрестику (Y), как римскому изображению пятерки. А природа зерна обозначалась рисунком его растения.

Вполне естественно, что из таких предметных письмен историческая любознательность выработала и силлабическую азбуку, без которой невозможен никакой точный исторический

документ. Но эта азбука направилась сначала на чисто утилитарные нужды, как мы и находим в действительно древних документах, содержащих рецепты для производства того или другого полезного вещества, или торговые письма, особенно в клинописях, а потом в записи о дальних странах, в которых фантазия всегда преобладает над реальностью, — и это было зародышем беллетристики. К записи местных, всем и без того известных событий, хотя бы и важных, даже катастрофических для всей страны, письменность еще не прилагалась. Ведь эти события и без того все знали и помнили, а позаботиться о том, чтоб они не затерялись в сознании отдаленных потомков, никому из тогдашних писателей не приходило даже и в голову, хотя бы эпическая, фантастическая и даже пророческая литература и были уже сильно развиты в окружающей их среде. Летопись, как специальное средство для ознакомления еще не существующих в природе новых поколений с прошлыми или совершающимися делами, могла появиться уже после всего остального в литературе, как ее специальный отдел. А до нее могли быть писаны на стенах храмов и общественных зданий лишь льстивые панегирики тому или другому живому властелину с личной утилитарной целью автора и без исторической правдивости, или восхваления с той же утилитарной целью уже умерших властелинов, как великих заступников перед грозным богом-Громовержцем и его семьей.

И так должно было продолжаться вплоть до того времени, когда какой-нибудь выдающийся честолюбивый властелин завел при своем дворе штат писцов для записывания в преувеличенном виде своих собственных подвигов (умалчивая о неудачах) на поучение потомству, а также для записывания и того, что еще помнилось из подвигов его великого отца (далее которого уже нехватало памяти, как и у моего читателя), если все его предки не были описаны в свое время.

И вот, в заключение этого повествования, мы прямо должны сказать: **за пределами третьего века нашей эры можно найти только материалы для мифологии и археологии, т. е. обезличенной и приблизительно хронологированной истории.** Они дают нам возможность судить о состоянии культуры ближайших предшествовавших веков, но, пока мы не найдем средств определять время выделки того или иного предмета по изменению структуры или химического состава его материала, как функций вре-

мени его существования в данном виде, до тех пор у нас не будет никакой возможности узнать не только год, но даже и век, к которому данный предмет принадлежит. **Это — доисторическая область,** и делать попытки написать ее династическую историю, как задумали и Лепсиус и Бругш для Египта, значит только даром потерять свое время.

Lasciate

Ogni speranze voi ch'entrate!

Оставьте всякую надежду желающие продолжить политическую историю государств в глубину веков за пределы эры Диоклетиана!

Так печально приходится нам закончить шестой том нашего длинного историологического исследования!

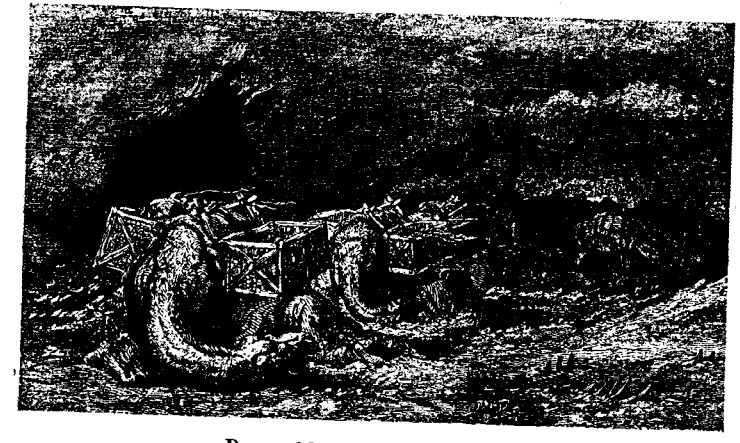


Рис. 226. Картина былого.

Рис. 227. Каковы были географические представления самых просвещенных географов даже и в XIV веке нашей эры (с карты того времени лишь с переводом надписей на русские).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Часть IV.

КОЛЫБЕЛЬ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ.

		стр.
Глава I.	Географические, геологические и метеорологические особенности Египта, как ключ к пониманию его значения для первичной культуры средиземно-морского этнического бассейна	631
Глава II.	Дендерские храмы, как памятники египетского искусства VI века нашей эры	651
Глава III.	Круглый Дендерский зодиак	655
Глава IV.	Длинный Дендерский зодиак	672
Глава V.	Несколько мыслей по поводу обоих Дендерских зодиаков	689
Глава VI.	Еще немного из небесной механики. Так называемый Фивский гороскоп Бругша с демотическими надписями среди иероглифов	694
Глава VII.	Атрибские гороскопы	728
Глава VIII.	Беспокойное египетское затмение, относимое ко времени Такелота II	753

Часть V.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА О ДРЕВНЕ-АРХЕЙСКОМ ЕГИПТЕ.

Глава I.	Египетские азбуки и писанные ими первоисточники наших сведений по государственной эволюции псевдо-архейского Египта	765
Глава II.	Цари-боги и цари-быки в архейском Египте	785
Глава III.	Цари-тени и первые две династии человекоподобных древне-египетских царей	790
Глава IV.	Псевдо-третья династия человекоподобных древне-египетских царей	803
Глава V.	Псевдо-четвертая (пирамидная) династия человекоподобных древне-египетских царей. Загадочное ничтожество «царей великих пирамид»	810
Глава VI.	Значение пирамид, как промежуточных ступеней между древними и современными колокольнями	816
Глава VII.	Значение пирамид, как лестниц на небо. Историческая неизбежность таких сооружений в соответствующую эпоху развития космологических знаний	834
Глава VIII.	Псевдо-пятая династия человекоподобных древне-египетских царей (цари малых пирамид)	849
Глава IX.	Псевдо-шестая династия человекоподобных древне-египетских царей	854
Глава X.	Размышление по поводу царицы «Нить Совершенства» и по поводу первых шести человекоподобных династий	862
Глава XI.	Дополнительные псевдо-VII, VIII, IX, X и XI династии родословной Рэ-Мессии Великого в иероглифах и у греческих апокрифистов в сравнении с родословной Христа у евангелиста Луки	870
Глава XII.	Двенадцатая псевдо-династия (Амен-ем-Хата) и следующие за нею фантастические династии Туринского папируса (относимые даже умеренными египтологами к невероятному промежутку от — 2 200 по — 1 800 год	873
Глава XIII.	Псевдо-тринадцатая династия человекоподобных древне-египетских царей. Туринское продолжение псевдо-архейского египетского царства	886
Глава XIV.	От псевдо-четырнадцатой до псевдо-семнадцатой династии. Владычество царей-пастырей и царей-пастухов	894

Часть VI.

ЛУНОРОЖДЕННЫЕ ЦАРИ.

Глава I. Ново-архейское царство. Псевдо-восемнадцатая династия. Наследники Аа-меса (Луно-рожденного), относимого современными египтологами к промежутку от — 1 550 до — 1 300 год . . . . . стр. 907

Глава II. Амарнский аппендикс к псевдо-восемнадцатой династии человекоподобных царей архейского Египта. Царь «Солнечный отблеск» (Хун-Атэн) 939

Глава III. Дополнение греческих авторов к псевдо-восемнадцатой династии «Фуарис» 947

РАЗМЫШЛЕНИЯ И СООБРАЖЕНИЯ.

Глава I. Несколько слов о египетских «династиях» 959

Глава II. Несколько мыслей по поводу периодической системы архейских египетских царей 973

Глава III. Еще раз о множестве титульных прозвищ у латино-эллино-сирийско-египетских царей, принятых средневековыми историками за собственные имена множества египетских властелинов 977

Глава IV. Несколько слов об этнографии «иероглифического Египта» (времени Тот-Меса III) и о соприкасавшихся с ним странах 993

Глава V. Несколько слов о локализации событий, попавших в иероглифические записи. Первичные методы хронологирования 1007

Глава VI. Писатели и литература псевдо-древнего Египта 1017

Часть VII.

ХРИСТОС В ИЕРОГЛИФАХ.

Глава I. Рэ-Мессия и Христос 1039

Глава II. Характеристика эпохи великого царя-Мессии. Появление на сцену готов (хеты) 1051

Глава III. Иероглифические сказания о великом царе-мессии (Рэ-Мессе Миамуне) 1060

Глава IV. Цари-мессианцы (Рэ-Мессиады). Псевдо-двадцатая династия иероглифических властелинов 1104

Часть VIII.

КОНЕЦ ПСЕВДО-АРХЕЙСКОГО ЕГИПТА.

Глава I. Общая характеристика изменнических и верных властелинов этого периода. Псевдо-двадцать-первая династия (Хир-Гора) . . . . . .

Глава II. Псевдо-двадцать-вторая династия (цари матов) 1138

Глава III. Малые цементировочные псевдо-династии (от XXIII по XXV) 1149

Глава IV. Псевдо-двадцать-шестая династия по учению Саисской школы (Псамметики) 1162

Глава V. Последние псевдо-династии псевдо-архейского царства в Египте (XXVII — XXXI династии) 1173

Глава VI. Эпилог взамен пролога. Эпоха Птолемеев, как первое возможное начало реальной истории Египта 1188

ВНИМАНИЮ ОПТОВИКОВ!

По вопросам приобретения книг
С.И.Валянского и Д.В.Калюжного,
а также книг великого русского ученого
Н.А.Морозова обращаться в фирму

КРАФТ+ЛТД

В Москве: ул.Новорогожская,д.10а
(метро "Пл.Ильича","Римская")
Для писем: 109544,Москва,а/я 16
тел./факс : (095) 278-73-80
e-mail: kraft@podlipki.ru

В Санкт-Петербурге: тел./факс: (812) 141-23-37

В ассортименте книготорговой
фирмы Крафт+ЛТД книги по:

истории
психологии
философии
педагогике

а также:

альбомы, иллюстрированные издания,
словари, энциклопедии,
учебная, детская, познавательная литература,
современная и классическая проза и поэзия.